

Мария Быстрова

Афера в Темную ночь

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Позвольте представить вам Флориан Келерой, гордую аристократку Регесторской империи, яркую красотку, темпераментную магиню, одаренную не столько силой, сколько незаурядным умом! Истинная авантюристка, профессиональный игрок, она готова рискнуть по-крупному ради благополучия своего разорившегося рода, ради брата, опекать которого поклялась у смертного одра матери. И не важно, с кем придется сыграть на этот раз: с друзьями, врагами или с женщиной, который впервые заставил ее задуматься о любви. Впрочем, разве этот аферист и бывший простолюдин достоин ее? Лорд Кайк красив, обходителен, умен, перспективен, на руках готов носить юную графиню, но сможет ли он растопить ее ледяное сердце? Успеет ли не по возрасту циничная и расчетливая леди Келерой разобраться в своих чувствах и сделать правильный выбор у роковой черты, к которой стремится все эти годы?

-
- [Мария Быстрова](#)

○

Мария Быстрова

Афера в Темную ночь

*Регесторская империя. Дикельтарк.
Фабрика энергетических проводников*

Флориан Келерой

Труп качался на веревке... в одну сторону, в другую... почти незаметно, но качался. Я наблюдала за ним с толикой любопытства. То был первый в моей жизни мертвец. Ощущения возникли сюрреалистические, но в обморок, как машинистка Катрин, я падать не собиралась.

Беатрис Лазар, еще в пятницу ехидно парировавшая мои издевки о ее новой прическе, теперь болталась на потолочном рельсе разгрузочной траверсы главного сборочного цеха. Странно, и как она забралась туда? Наверное, использовала подъемник, а потом влезла в кабину погрузчика, либо просто дошла... Ну да, представляю: пышнозадая Беатрис крадется по пусть и не узкой, но и не широкой шпале, закрепленной на пятнадцатиметровой высоте, чтобы повеситься ровно на середине. Я тихонько фыркнула и тут же ощутила осуждающие взгляды коллег. Но зрелище, наверное, было презабавное. Правда же? Пришлось втянуть щеки и нахмуриться. Скорее всего, я все же пребывала в некоторой растерянности, не может же нормальный человек спокойно смотреть на труп, а мозг всего лишь пытался заставить себя работать именно с помощью подобных идиотских фантазий.

Все сборщики, как один в фартуках, сбились в толпу и угрюмо взирали на почти белое тело, черные пальцы и свернутую голову. В отдалении у лестницы, ведущей на второй этаж, кучковались инженеры. Том пытался привести в чувства Кэт, остальные просто смотрели. Там же к стене из стеклянных кубов привалилась Бланш. Обхватив себя руками, она глубоко дышала. В цех набилась сотня человек, но тишина стояла... гробовая. Каждый понимал, что это означало. У всего персонала будут неприятности – у кого-то побольше, у кого-то поменьше.

Глубоко вздохнув, я протиснулась мимо застывших статуями людей. Выработанная годами привычка требовала проверить, как там моя драгоценная подруга. Но не успела я дойти до огороженного сигнальными структурами коридора, как пространство заполнил знакомый, чуть вибрирующий голос директора Микаэля Крашеля:

– Внимание! Смена в цехах один, три и восемь отменена. Прошу всех построиться по двое и освободить производственную зону для проверки сотрудниками Ведомства. Приближаться к своим рабочим местам, конвейерам и погрузочной станции запрещено. Повторяю...

Люди очнулись от оцепенения, толпа пришла в движение и понесла меня к зоне отдыха под экраном выработки. Я взглянула вверх. Потемневший от негодования лорд Крашель стоял на решетчатом балконе, рядом находилась сухопарая дама в очках и шляпе-котелке, на ее белоснежной рубашке блестел круглый жетон инспектора Ведомства.

В следующий миг раздался шум и неприятный писк. В цех влетели неизвестные структуры, закружились под потолком и вспыхнули гудящими шарами, залившими сумрачное помещение ярким светом. Как интересно. Однажды и я так научусь... По напольным плитам громко стучали каблуки мужских ботинок. К нам приближалась группа людей, одетых в темно-синюю и черную форму. Сигнальные линии зашипели, но никто из агентов не обратил на них внимания. Люди в черном меня не удивили, Беатрис была дипломированной менталисткой, а расследованием, разумеется, займется магический департамент.

Наплевав на приказ директора, я продолжила пробиваться к Бланш. Однажды один важный и по-своему мудрый человек спросит, кто повинен во всех моих бедах, и я должна бы ответить, что это Бланш Майлок! Да-да, не я, вовсе не я, а именно она помимо спиногрыза-брatца, будь он неладен! Это ей пришла в голову идея устроиться работать на ФЭП – фабрику энергопроводников. Рорские демоны восстали бы из пепла вместе с моим отцом, узнай тот, что мне придется трудиться в таком месте. Мне – графине Келерой. Впрочем, в наше время лорды и леди предпочитали не распространяться о своих титулах, если не могли похвастаться грамотами на владение собственными землями. Спасибо покойной мамочке, продавшей их

ради нашего с Фрэнки счастливого будущего. Видела бы она это будущее.

– Уверена, что все получится? – поглядев на меня из-под толстенных очков, поинтересовалась взволнованная подруга.

То, чего боялась она, меня как раз не волновало. Да, пару лет назад, когда мы пришли сюда впервые, я тоже нервничала, но сейчас мы были уже не в том возрасте, чтобы господа из Ведомства задались вопросом, почему две столь юные магини не носят браслетов какой-нибудь школы. Я машинально покрутила кольцо, доставшееся мне за баснословные деньги, и пропела:

– Абсолю-у-утно, дорогая. Успокойся, пожалуйста, а то я чувствую твою панику в своем желудке.

– Понимаешь, что это значит?

– Что ты ко мне равнодушна? Это я знала, когда мы еще только познакомились. Иначе с чего бы у тебя до сих пор нет мужа?

Познакомились мы в колледже для одаренных. Никогда не думала, что эта болезненная на вид скромница станет моей лучшей и единственной подругой, но все вышло как-то само собой.

В шестнадцать лет каждого учащегося проверяли на магическую предрасположенность. Однокурсники дрожали от восторга, пытаясь угадать свой тип дара, предвкушали учебу в лучших школах и университетах. Но не я. И не Бланш. И причины у нас оказались схожими. Моей был Фрэнки – младший братец, наказание и крест на всей жизни. Даже не знаю, почему я продолжаю выполнять обещание позаботиться о его образовании и воспитании, данное матери перед смертью. У Бланш имелась своя трагедия – бабуля Лили, девяностолетняя старая перечница, которой, да простит меня подруга, давно пора за грань к предкам. Бросить их мы не могли. А обнаружение дара, особенно уникального, – это прямая повестка в какую-нибудь Боевую школу, университет, Академию целительства или, не приведи демоны, к некромантам. Впрочем, некрофилией я не страдала и точно знала, что труповодство – это не мое.

Бланш, варившаяся в своих мыслях, сарказма не заметила:

– Это все... так противоестественно. В прошлый раз она ярко сияла эмоциями, а сейчас пустая оболочка.

Сотрудники Ведомства уже строили рабочих и случайно затесавшихся в их толпу инженеров по двое.

– О чем ты думаешь?! Оболочка... эмоции... – возмутилась я. – Не время исследовать тонкие тела мертвецов. Протри очки, кого ты видишь?

– Ведомство.

Тяжела моя участь... Захотелось курить. Высокий сухощавый агент, наплевав на запрещающие знаки, уже прикуривал сигарету. Не иначе ощутив мое внимание, он внезапно развернулся и посмотрел на нас. Я немедленно уставилась на потолок, сделав вид, что любуюсь трупом. Да, трупом. Будто холодком повеяло. Этот бездушный сканирующий взгляд изучал меня, профессионально отмечая детали внешности.

– Красивый, – протянула Бланш.

Люди в форме всегда ее привлекали. Я бы даже согласилась с озвученным эпитетом, если бы субъект вышел из своего сурового образа и продемонстрировал способность хоть на какие-то эмоции, как нормальный человек.

Наверняка он прочитал это «красивый» по губам и все понял, пренебрежительно прищурился, выпустил клуб дыма и отвернул свою отмороженную небритую физиономию в другую сторону.

Подруга ситуацию просекла и мигнула с затаенной тоской и разочарованием.

– Ой...

А чего она ожидала? Купила бы себе окуляры потолще и выудила бы кофту подревнее из закровов бабули Лили, удостоилась бы не только мужского презрения, но и откровенного отвращения.

Вообще-то, обычно Бланш вела себя весьма разумно, демонстрировала чудеса понимания, но в некоторых вопросах поражала наивностью. Из-за нее я все еще и торчала на этой фабрике.

– Он смотрел на тебя как на подозреваемую. Как считаешь, кому выгодна смерть твоей начальницы?

Бланш пораженно замерла. Наконец-то ее мозги зашевелились. Волосинки на руках встали дыбом, мои немедленно отреагировали так же. Хм... Незаметно махнув ладонями, я сбросила напряжение и осторожно поглядела по сторонам. Людей было много, но, кажется, на них влияние Бланш не распространилось. Пока...

– Ты... Ты думаешь, они считают, что я... я... Если так, то все пропало! Все пропало, Фло!

Успокоить ее требовалось немедленно, сильное волнение подруги выбьет из колеи не только меня.

– Не обязательно, – принялась я транслировать спокойствие и рассудительность, – есть же еще Винсент и Жизель. На них скорее подумают. Твой имидж – все-таки прекрасная маскировка, а этот маг столь пристально любовался нами, потому что мы одаренные, и в этой толпе нас видно очень хорошо. Идем к инженерам.

– Ладно. – Бланш последовала за мной. – Но вдруг они действительно подумают, что я...

– Ха! Скорее они подумают, что лорд Крашель собственноручно повесил эту несчастную за недобор рабочих, чем за твою попытку подсадить ее.

Холодные пальчики вцепились в мой локоть, заставив притормозить.

– Не говори так! – зашипела она и сдержанно улыбнулась знакомой сборщице, уже наострившей ушки. – Такие шутки сейчас неуместны.

– Да и вообще... – Проигнорировав поучительный совет, я потянула ее подальше от любопытных. – Что за бред? Как ты себе все это представляешь? Как ее можно было туда запихнуть? Несчастный убийца надорвался бы. Наверное, она снова напилась от безысходности – и вот результат. Помнишь, что было на последнем празднике?

– Фло!

Агенты Ведомства наконец соизволили заняться покойницей. Один из инженеров подогнал кабину к тому самому рельсу, и тело главного секретаря по найму сняли. Зрители выдохнули с облегчением.

– Может, стоит подняться наверх?

Может, и стоит, но мне не хотелось, во-первых, снова привлекать внимание отмороженного агента, шастая по открытой лестнице туда-сюда, во-вторых, попасться под руку Микаэлю. Представляю, в каком бешенстве он сейчас пребывал. Накануне столичная артель устроила ему разнос, теперь еще и за простой придется отвечать, и за бардак, учиненный Ведомством.

– Если бы потребовалось, нас бы позвали, – пробормотала я. – Дыши ровнее, иначе у тебя разболится голова, и у всех вокруг тоже, и вот тогда мы обе действительно спалимся.

Бланш горестно вздохнула, и покалывание в моем затылке прекратилось, но тревога не отступала. Слишком много времени мы провели вместе, и подруга привычно концентрировала свои чувства именно на мне.

Золотистый светляк проплыл над рабочими стендами, завернул под конвейерную ленту с пластинами, полетел в дальний конец цеха к погрузочным кранам и исчез в зоне склада. Гвардейцы в синей форме рассыпали непонятную пудру под тем местом, где недавно висела Беатрис, а отмороженный теперь изучал толпу специалистов. Некоторое время понаблюдав за манерой этого мага держаться, я поняла, что не тетка в штатском, а именно он был тут главным.

– Ты успокоишься или нет?

Все эти давящие эмоции: тревогу, страх – я ненавидела. Страх, действительно настоящий, пробирающий до костей чувством обреченности, мне испытывать не доводилось. Ибо для меня не существовало безвыходных ситуаций, в которых остается опустить руки и покориться судьбе. А если подобные ситуации где-то и случались, я была достаточно умна, чтобы в них не попадать, и уж точно смерть какой-то штатной гадины не могла меня напугать.

– Это не я. Это все вокруг так ощущают.

Замечательно... Если твоя подруга – незарегистрированный и необученный ментальный маг, это влечет определенные проблемы как для нее, так и для окружающих. Считывание эмоций и их трансляция – вот чем часто мучила меня Бланш. Глушить чужие тревоги у нее получалось не всегда, и я сполна познала, как могут биться в истериках всякие нервные особы, переживающие по любому пустяку.

Между тем отмороженный закурил сигарету, стянул с рук перчатки, на пальце блеснуло кольцо деструктора. Хм... Я немного напряглась. Значит, господин следователь, или кто он там, такой же, как я? Это могло добавить нам неприятностей. А не хотелось бы...

Послышался тихий гул, активировалась какая-то схема, и перед ним развернулась непонятная проекция, напоминавшая компас. Меня кольнула зависть. Тоже так хочу! Стрелка крутанулась и указала на нашу толпу. Любопытно. И что это мы тут проверяем? Прислушавшись к разделенному сознанию, я ничего не почувствовала.

Заметив нас, кучерявый Томми призывно замахал руками.

– Девушки, идите к нам! Управляющих и специалистов будут допрашивать отдельно.

Катрин уже очухалась и пила воду, кем-то милостиво конденсированную. На стальном рулоне сидела мужеподобная Нора Барто, начальница производства, рядом с ноги на ногу переминалась позеленевшая от страха Жизель, вторая ассистентка теперь уже покойной Беатрис. На гвардейцев и агентов, исследующих белую пыль на оборудовании, она глядела враждебно.

Ну да, я бы тоже подумала на эту девицу, не знай, что та уже несколько раз оставалась на ночь в кабинете самого Крашеля и, соответственно, получала от него неслабые преференции – например, брала оплачиваемый отпуск, рорские демоны знают сколько раз в год. Нет, я не осуждала, даже одобряла эту ее деятельность. Каждый устраивается в этой жизни как может, как позволяет воспитание и подвернувшиеся возможности, она вот плывет в объятия распутных лордов. Ну что ж, надо пользоваться теми талантами, которыми боги наделили, особенно если других нет. Все мы все понимали. Но при этом не стоило зарываться и задирать свой плебейский нос.

– Флори, Флори, это не ты ли укокошила несчастную леди Лазар?

Терпеть не могу, когда коверкают мое имя.

– Очень смешно, Томми. После такого вопроса в моем списке подозреваемых ты на первом месте.

Парень нервно дернулся и досадливо крикнул, вмиг растеряв злую иронию. С тех пор как ему надоело добиваться моего расположения, он только и делал, что упражнялся в остроумии и попытках высмеять меня. Мелочный, мстительный ублюдок.

– Как вы можете? – оторвалась от платка с нашатырем Жизель. – Бессердечные. Она же умерла! Умерла! В пятницу была, а сегодня нет! Она же вас всех на работу устроила! Можно же выразить чуть-чуть уважения бедной женщине!

Хмыкнув, я поспешила отвернуться к Бланш, теперь подпиравшей другую стену. Прикрыв глаза, она считала до ста и обратно, пытаясь абстрагироваться от внешнего мира. Ресницы подрагивали, но за линзами очков этого никто не видел. Жаль, помочь ей справиться с даром я не могла.

Очередь рабочих тем временем быстро двигалась. Их задерживали в учебном зале всего на пару минут, потом отпускали по

домам. Наконец туда вызвали Тома и Нору. Началось...

Надо отвлечься, расслабиться. Вот интересно, что сейчас делал Фрэнки? Не приведи предки, опять решит прогулять колледж или тренировку у мастера Шепарда. Видите ли, наставник ему не нравился. А мне не нравилась цена, которую приходилось платить за обучение этого сопляка, но лучше Морриса Шепарда – мастера мечей не сыскать во всей империи. Пару лет назад мне тоже удалось потренироваться у него некоторое время, пока деньги не закончились. Ну да, почти так оно и было... Ладно. Все потом. Два инженера скрылись в зале. Я потеряла кольцо специалиста по бытовой магии. Человек из Гильдии уверял, что проблем не возникнет, что оно настоящее, снятое с какого-то трупа на последней войне. Браслет же официально выдала мне ФЭП, и эмблема из стилизованных структурных линий завода подтверждала это. Поэтому все будет хорошо.

Нора вернулась с допроса и теперь беседовала со старшим смены, Винсентом, и спецом по качеству, до меня долетали обрывки фраз:

– ...семнадцать до полуночи. Придется выходить в ночь и перестраивать расписание зарядки ротора, иначе план не выполним...

– ...увольнились тридцать два человека...

– ...а что делать?

Между тем господин главный агент погасил магическую проекцию, поморщился своим мыслям и неспешно, вразвалочку направился к лестнице. И все же, какую структуру он применил? Насколько я знала, не существовало ни одной формулы или схемы, способной определить тип дара. Это могли сделать только опытные маги, и то не каждый, а лишь тот, чья предрасположенность была такой же, как твоя. Собственно, только этот вопрос меня и заботил, потому что себя я считала никаким не бытовым магом, а настоящим деструктором. Хотя мы с Бланш и сбежали с проверки в институте, но я точно деструктор! А кем еще я могла быть? Теория структур хоть как-то занимала меня в отличие от всего остального, и однажды, когда Фрэнки наконец отправится в Боевую школу, я пойду учиться, смогу сама создавать новые заклинания, может, поступлю на службу все в тот же Институт артефактологии и верну нам родовые земли. Надо только продержаться. Еще чуточку! Род Келерой не затеряется в истории, обещаю!

Вблизи инспектор выглядел еще более недовольным, чем издали, более костлявым и сухим. Он снова скользнул по специалистам острым прищуренным взглядом, и каждый наверняка подумал, что уж его-то и считают первым подозреваемым. Не останавливаясь, этот мистер щелкнул пальцами и скрылся под лестницей, двое сотрудников в черном последовали за ним.

На самом деле Беатрис действительно могла повеситься. Это только для рабочих главный секретарь по найму – милая тетушка, на претензии Микаэля хлопавшая большими рыбьими глазами, а ведь эта несчастная старая дева к сорока годам так и не обзавелась ни мужем, ни детьми. Леди Лазар была, как и я, из разорившейся семьи. Ее фамилию вычеркнули из списка влиятельных родов, не приглашали на мероприятия в императорский дворец, и даже недавняя реформа наследования, уравнивавшая в правах знатных мужчин и женщин, не позволила бедной графине поправить свое положение, ибо оно зависело от денег, а добыть их в наше время весьма непросто. Бланш, у которой порой случались проблески тонкого виденья, говорила, что и с даром ее начальнице тоже не повезло, поэтому должность секретаря по найму, которую та занимала уже лет десять, стала ее потолком. Чего бы и не повеситься? Сколько можно изводить более привлекательных, удачливых, одаренных коллег своим занудством и бесконечными подставами. «Ах, лорд Крашель! Это все Винсент, недоумок, забыл, а я ему говорила, правда-правда!» Впрочем, в нашей милой песочнице каждый, кроме нас с Бланш, был сам за себя.

Гвардеец махнул рукой, и специалист по качеству исчез в проеме. На этот раз ожидание длилось бесконечно долго. Зона отдыха опустела, в ней остались только мы, Жизель, Винсент, да еще со второго этажа приковыляла тетушка Шонна – бессменная глава расчетного отдела ФЭП и моя непосредственная руководительница. В отличие от Бланш мне с начальницей повезло. Пожилая женщина сразу сообщила, что копать под нее не стоит, а я сразу ответила, что задерживаться на ФЭП до конца жизни не собираюсь. Подруга тогда отчитала меня за подобную неосмотрительную откровенность, но Шонна утвердила мою кандидатуру на место своей ассистентки.

По плану Фрэнк проучится еще три года, и тогда обещание, данное четыре года назад матери, будет исполнено. «Флориан, дочь, мужчины морально гораздо слабее нас. Они не приспособлены к

жизни в одиночку, не могут позаботиться о себе в быту, а Фрэнку ведь только девять! Если его не направлять, он пропадет, станет каким-нибудь нищевродом либо свяжется с Гильдией! Тогда наш род будет обречен! Граф Келерой – это лицо семьи, Флориан. Обещай позаботиться о брате... следить за ним, я не смогу умереть спокойно, если буду думать, что ты бросишь его. Фрэнк одарен, я чувствую. Сильно одарен. Устрой его жизнь, и он отблагодарит тебя!» Сомневаюсь, что мелкий потребитель когда-либо меня отблагодарит, но демоны с ним.

Бланш покрепче закуталась в безразмерный кардиган, ее губы продолжали шевелиться. Говорят, ментальные маги владеют собой даже в самой критической ситуации, но ее, понятное дело, этому никто не учил.

Не отдавая себе отчета, я потянулась к портсигару на поясе, но тут же отдернула руку, села на палету и принялась разглядывать свои лаковые туфли-лодочки, фиолетовые в черную полоску брюки, не слишком дорогие и оттого, как мне казалось, некачественные.

– Ты помнишь, что сегодня мы собирались в «Столы»?

Подруга распахнула глаза.

– После всего этого? Может, меня арестуют...

Я покосилась на Жизель. Ее корсет, коротенькие шорты и чулки в сетку поражали безвкусицей.

– Мы давно там не были.

– Как же давно? В прошлом месяце. Покажется подозрительным, если мы снова выиграем. Так и на неприятности можно нарваться. Или на Гильдию.

– Неприятностей не будет, а вот деньги нужны. У меня пустой кошель.

Бланш покусала потрескавшиеся губы.

– Фло, просто пора перестать транжирить их направо и налево, и не придется так рисковать.

Только нотаций, достойных бабули Лили, из уст маленькой менталистки не хватало. Сама-то она, разумеется, правильно тратила свои медяки, а будь поумнее, уже заняла бы место Беатрис, а не общалась с этими пропойцами из неодаренных. Считав мое настроение, Бланш понурилась. Она не всегда меня одобряла, но

любила, да и мы были в одной лодке, раскроют одну, найдут и вторую...

– Ты знаешь, я иначе не могу. Моя семья никогда не затягивала пояса, и я не стану. Жить в какой-то лачуге, добираться на эту мерзкую фабрику на скрипучем велосипеде, как ты? Ну уж нет. Я заслуживаю большего. Много большего, дорогая.

– Миссис Вефлер, мисс Келерой, проходите! – провозгласил гвардеец.

* * *

Я взглянула на свое отражение в тусклой стеклянной стене и нацепила на лицо вежливую, немного наивную улыбочку. Блузка простая белая, брюки строгие. Нормально. Чем ты беднее, тем обычнее и невыразительнее должен быть твой наряд, особенно здесь, в рабочем районе. Это придворные фрейлины-бездельницы могли носить экстравагантные одежды по последней моде, а я... Я буду делать это потом.

Придержав перед Шонной дверь, я прошмыгнула в зал. С низких кирпичных сводов свисали лампы, над каждым рабочим местом было закреплено по железному плафону, дальнюю стену занимало окно, из которого лился яркий дневной свет.

За ближайшим столом сидела та самая агентша в штатском, а за соседним конечно же мрачный деструктор, охрана осталась у дверей.

– Мисс Келерой, – нахмурилась тетка, поглядев на браслет. – Одаренная?

– Да, мэм! – Голос прозвучал звонче обычного.

– Твой клиент, Бен.

– Я в курсе, – невежливо перебил он коллегу, переключаясь на меня.

Свет падал на его лицо сбоку. Вообще-то, если бы не ясно транслируемое раздражение, ничего примечательного в его внешности не нашлось бы. Обычный. Волосы черные, короткие, нос не прямой и не курносый – средний, на лбу морщины, на щеках легкая небритость, глаза... Вот глаза очень темные, почти черные... как у воленстирца – брр! – и мерцающие. Ах ты! Пару раз Бланш передавала мне через

браслет образы тонкого зрения, и я предполагала, что он там видел. Решил выбить у меня почву из-под ног? Или поиграть? Играть я люблю, прекрасно режусь в рейших, лучше многих.

Пауза затянулась, маг оглядывал меня хмуро, исподлобья. И с чего это сердце забилося чаще? Может, он и не смотрел глубоко? А даже если и так, не стоило об этом думать. Девушкам моего возраста положено наивно улыбаться, хлопать глазами, тем более у меня такая тушь на ресницах, что не глаза, а глазищи. Мужчины всегда покупались. И если захочу, этот тоже будет думать о моей красоте, а не о кончине Беатрис, не о моих кольцах и браслетах. Возраста этот господин хотя и неопределенного, но я бы не дала ему больше тридцати, а значит, он не должен почувствовать во мне родственную по магии душу. Вот если бы ему было сорок или хотя бы тридцать пять... А пока надо верить в лучшее. Отец говорил, что побеждает тот, кому победа нужнее. А мне она нужна. Ой как нужна!

– Присаживайтесь, мисс. – Он кивнул на стул напротив, куда я грациозно опустилась, закинула ногу на ногу и выжидающе уставилась на инспектора.

Нет, глаза все же были карими. Обычными. И браслет обычным, и кольцо, но вел этот тип себя так, будто являлся самым начальником Ведомства или, по крайней мере, его заместителем. Красивые ухоженные руки лежали на столешнице, он не боялся испачкать идеально белые манжеты о нашу промышленную пыль, излучал уверенность в себе. «Я потрепанный волк, посадивший многих преступников, и тебя, детка, точно выведу на чистую воду, придется паковать чемоданы и катить в какую-нибудь глушь, учиться управлять своим даром, а за твоим братцем присмотрит детский надзор».

– Курите?

– Да, пожалуйста! – расцвела я весенним бутоном.

Он протянул свой портсигар с не слишком дорогими, но и недешевыми папиросами. Сойдет. Мои, конечно, лучше, но тогда инспектор увидит фирменные воленстирские сигаретки по цене шег за пачку и задастся ненужными вопросами. Я схватила одну, щелкнула пальцами, и бытовая схема зажгла кончик, в нос ударил приторный аромат. Вот теперь можно и поговорить.

Лежащая передо мной папка раскрылась.

– Ваше полное имя?

– Флориан Келерой, сэр.

– Где проживаете?

– Осенняя, пятнадцать.

Шариковая ручка остановилась на строчке. Да, это не самый дешевый район.

– Вы леди?

Ха! Разве можно задавать такие вопросы, проказник?

Я стряхнула пепел в стальной стаканчик и прислушалась к собственным ощущениям – пульс выше нормы, но при этом мне не жарко и не холодно, а дыхание ровное, размеренное. Отлично, значит, я пребывала в правильном состоянии. Бланш называла его контролируемым стрессом и часто завидовала этой моей способности.

– Нет, иначе бы назвалась по-другому.

Вежливая улыбка не покидала моего лица.

Итак, первая ложь пошла, но даже если проверит – не страшно. Всегда можно сказать, что скрываю свой статус от коллег. Ведь, кроме лорда Крашеля, покойной Беатрис, и меня в наших рядах аристократов не было. Да и что-то подсказывало, что даже Бланш он подозревает сильнее, чем какую-то сотрудницу из третьего отдела.

– Какой у вас дар?

– Бытовая магия.

Любой иной одаренный на немагической специальности выглядел бы странно, а вот бытовой маг вполне подойдет. Слабенькая девчонка прошла обязательный учебный курс и решила устроиться на непыльную работу не по специальности. Больше всего я опасалась услышать вопрос о годе окончания института, но, к счастью, такового не последовало.

– Я должен предупредить вас об ответственности за дачу ложных показаний.

Если мы перейдем к разговору по существу, лгать мне не придется. Царственно кивнув, я поинтересовалась:

– Простите, а как зовут вас?

Мужчина скривился, как если бы я ему на больную мозоль наступила, потом устало выдал:

– Инспектор магического департамента центрального отделения Ведомства Арклин.

Ха! Просто инспектор? Просто Арклин? Без приставок? Какая досада.

– Очень приятно! – кокетливо махнула ресницами и заулыбалась обворожительнее.

Маг некоторое время понаблюдал за моими ужимками.

– В каких отношениях вы состояли с повешенной?

Все же с повешенной? А не с повесившейся. Ладно.

– Хм? В рабочих. Но в дружеских у нас тут никто не состоит, если вас это интересует, – поведала я доверительно. – Коллектив управленцев всего двадцать человек. Как и везде, каждый желает работать меньше, а получать больше. Как и всегда, каждый старается перевалить любую ответственность на соседа. Мы с леди Лазар пересекались только в кафетерии либо в комнате отдыха. Вообще, она была весьма располагающей особой, как и любой менталист, но молодых сотрудниц недолго любила. Если честно, мне ее искренне жаль. Графиня, вынужденная работать на какой-то фабрике, чтобы свести концы с концами... Это ужасно. Но все же она была из аристократов, и такое поведение... Фу-у-у.

Пожав плечами, я продолжила:

– Если вам интересно мое мнение... Думаю, во всем виновата ее несчастная судьба. Да. Когда тебе за сорок, а ты не можешь похвастаться ни статусом, ни состоянием, ни семьей, на худой конец. Наверное, это может добить. Леди Лазар часто выпивала. Это так печально...

Вздохнув, я потупила взор. Тут, главное, не переиграть, почувствовать грань.

– Чем занимаетесь на фабрике?

– Помогаю миссис Вефлер. Она не в том возрасте, чтобы кататься по Дикельтарку, а я вожу документы, обсчитываю запасы. Ничего сложного. Работаю на полставки.

– Почему? – Он что-то записал в папку.

– Я опекун младшего брата. Наши родители рано умерли. К сожалению, мы не можем позволить себе полный пансион, и приходится следить за его свободным временем. Он весьма одаренный юноша, значительно одареннее меня, и вы наверняка представляете, сколько сил и средств необходимо вложить в его подготовку, чтобы потом не возникло проблем.

Эта тема Арклина не интересовала.

– Когда вы видели леди Лазар в последний раз?

– В пятницу днем. Когда уходила с работы. Это было часа в два.

– Где вы провели тот вечер?

– Забирала брата из группы по фехтованию.

Неужели Беатрис висела тут с пятницы? И никто из обходящих ее не заметил? Впрочем, на время простоя верхний свет отключали и работали только сигнальные дорожки, а они тусклые, так что цеха погружались во мрак.

– Что за секция?

– Мастера Шепарда.

А вот тут в его глазах зажегся нехороший интерес. Рорские демоны!

– Я знаком с Моррисом. Тренировался у него.

Плохо, плохо! Я восторженно вспыхнула:

– Он чудесный мастер, правда?! Стоит это, конечно, баснословно дорого, но мне для своего брата ничего не жалко! Юноша должен уметь защитить себя, свою сестру, страну! Да и просто это ведь красивое искусство! Сколько там восхитительных приемов: стальной веер, пташечка, тройной финт...

Услышь это Фрэнки, подумал бы, что я стукнулась головой, но мое бормотание, несомненно, утомляло инспектора. Надеюсь, ему не вздумается наведаться к мастеру, иначе с чего бы тому не сказать, что я тоже неплохо справляюсь с этими приемами? А еще и моей судьбой заинтересоваться. Ведь я слишком давно не появлялась на его пороге после того нехорошего разговора. Стало не по себе. Возможно, пора посетить старого учителя? Мистер Шепард понятливый, если все объяснить, он не станет закладывать меня. Наверное... Эту мысль следовало тщательно обдумать.

– Ладно. Вы должны знать, что вас могут вызвать для дачи дополнительных показаний повесткой.

– Конечно, – закивала я. – Буду счастлива увидеться с вами снова!

Не приведи предки. Это точно не тот мужчина, с которым я бы хотела продолжить хоть какое-то общение.

– Можете идти.

Его холодный скучающий взгляд до последнего упирался мне в спину. Маг в черной форме распахнул дверь, но я не позволила себе

расслабиться – рано! Теперь главное, чтобы и Бланш отыграла на отлично. Впрочем, допрос больше походил на опрос и напугал бы только того, кто действительно замешан в убийстве.

Подруга уже стояла за порогом, бледная и взволнованная. Я ободряюще ей подмигнула, дождалась, пока дверь в зал закроется, задвинула чужой трепет подальше и быстро шагнула в узкий проем справа от лестницы.

А затем со всех ног помчалась вперед по мало кому известному коридору. Впереди находилась курилка, каморка уборщиц и место для хранения их инвентаря. Фу-у-ух, фу-у-ух, фу-у-ух! – по левой стене за толстыми прутьями неспешно крутились огромные серебристые вентиляторы, создаваемый лопастями ветер мгновенно растрепал мою идеальную укладку. Плевать! Быстрее! Быстрее! Справа мелькали лабиринты труб, прикрученных к стене. Под ложечкой засосало. Если меня заметят... Нет! Никто меня не заметит!

Об этом закутке мне рассказала одна из работниц метлы и швабры, ибо секретарь по безопасности – мистер Соларо – был человеком принципиальным и опоздавших на свои лекции не пускал, а потом еще и тесты устраивал. Приходилось выкручиваться...

Коридор заворачивал. Наконец-то! Едва не поскользнувшись на повороте, я резко затормозила и подскочила к решетке. За происходящим в учебном зале я теперь могла наблюдать через узкую прямоугольную щель. Один из сопровождающих подавал Бланш стакан. Неужели уже что-то стряслось? Проклятье! До меня донесся пропитанный ехидством хриплый голос инспектора:

– Мисс Майлок, еще воды?

Кажется, рано я порадовалась, что допроса не будет, подчиненных Беатрис не зря оставили на закуску.

– Нет, благодарю вас, – поправила очки Бланш. – Просто... зря вы так говорите, леди Лазар всегда была добра ко мне, и ее смерть – моя личная трагедия.

Арклин откинулся на спинку стула и теперь пристально следил за моей подругой. Помещение вдруг стало тесным, угрожающе зазвенели цепи ламп. Достав сигарету, я закурила и обратилась в слух.

– Так какого типа ваш дар?

Его коллега от безделья теперь тоже уставилась на Бланш.

– Я специалист по бытовой магии.

– Как? И вы? – Его иронию не заметил бы только идиот.

– Мы с Флориан учились вместе.

Ответ въедливого инспектора удовлетворил, но подозрений не развеял. Главное, чтобы Бланш не транслировала свои эмоции наружу, держалась! Ой, не нравилась мне ее поза. Заметно зажатая, а этот Арклин все видел и давил на нее специально, вот вопрос какой-то провокационный задал... Мерзкие ведомственники!

– Почему-то... – Маг задумчиво поднес сигарету к губам, затянулся и... выпустил дым прямо подруге в лицо.

А-а-ах ты! Тьфу! Бланш закашлялась, помахала ладошкой перед носом.

– Извините, не хотел, – без раскаяния бросил Арклин. Когда она продышалась, он продолжил: – Почему-то мне кажется, вы способны на большее.

Агентша тоже изумилась вопиющему поступку этого... нехорошего человека. Общая оторопь повисла в воздухе едва ощутимым маревом.

– Так почему вы не пошли на деструкцию? У вас, да и у мисс Келерой, не самые слабые потенциалы.

Если бы Бланш могла, она отодвинулась бы от инспектора на пару метров. Запахло опаской, замаскированной под доброжелательность.

– Настоящая структурная магия слишком сложна для меня.

Арклин нарочито церемонно бросил окуроч в стаканчик. Попал.

А у меня в горле застрял ком. Если он догадался... Если... Нет, не должен. Здесь только я чувствовала колебания ее настроения, остальные... Нет, вряд ли. Не должен, но...

– Вы переживаете?

– Любой бы переживал, если бы его начальник повесился, – понизила голос Бланш.

Тревога нарастала, пространство загустело, казалось, вот-вот грянет гром.

– Ладно! – Вместо грома хлопнул в ладоши инспектор, тонкие губы растянулись в слащавой ухмылке. – Я должен предупредить вас об ответственности за дачу ложных показаний.

Подруга отвела взор.

– Что вы... я не стану врать, мне незачем...

Маг упер подбородок в кулаки и теперь излучал неподдельный интерес, без стеснения рассматривал Бланш, будто не на допросе, а на первом свидании. Из помещения до меня докатывалось желание спросить о чем-то и растерянность.

– Где вы провели вечер пятницы?

Бланш вцепилась в края кардигана. Ощущения становились все четче. Возьми себя в руки! Проклятье!

– Э... Здесь. Мы с Винсентом, простите, с мистером Льерье разрабатывали учебный материал для сборщиков. Леди Лазар работала над отчетами для бергского отделения. Винсент ушел первым. К сожалению, не помню, сколько было времени. Я покинула фабрику в девять, миледи все еще оставалась тут.

– А где находилась мисс Одриан?

– Я... я не знаю.

Где была Жизель? Если не дома, то в кабинете Крашеля!

– Как к вам относится мисс Одриан?

Он приглядывался, пытаясь рассмотреть что-то за толстыми линзами.

– Жизель – милая, жизнерадостная девушка... заметная...

Ой не то... Ой не то! Что с ней творится? Обычно Бланш играючи справлялась с волнениями, неужели общее гнетущее настроение коллектива не позволяло ей взять себя в руки? Толпа для сильного менталиста – тяжелое испытание. Но она должна справиться! Если... наша многолетняя конспирация полетит в пекло, я... ее... Пальцы закололо...

Подруга чуть повернула голову в мою сторону и вздрогнула. Почувствовала. Все посторонние ощущения как отрезало. Вот! Отлично!

– Все в порядке?

Она подобралась, заговорила увереннее:

– Насколько это возможно.

Сразу бы так! А то растеклась лужицей перед этим снобом! Но Арклин, бездна его пожри, все равно зачем-то подался вперед. Точнее, агрессивно надвинулся. Твою же...

– Вижу, вы очень добрая девушка... – интимно заявил он. – И обворожительная... Гораздо красивее мисс Одриан. Жаль, что вы прячете глаза за этими стеклами.

Я позабыла, как дышать.

– Простите...

– Вы не могли бы снять очки? Уверен, без них вам лучше. Скажите, зачем носить эту дрянь, если всегда можно пойти в лечебницу и вам поправят зрение?

Ох грань... Все. Он все понял!

– Моя страховка это не покрывает...

Инспектор оторвал зад от стула, упер руки в столешницу, как хищник перед прыжком. Я стояла ни жива ни мертва, смотрела на этот фарс, а в голове метались мысли. Что делать? Удастся ли выбраться из этой заварухи лично мне?!

– Хотите, я оплачу вам процедуру?

Оправдания не помогут! Идти в Гильдию? Покупать поддельный аттестат?! Они же тоже не дураки... Что, демоны рорские, делать?!

Подруга впала в ступор.

– За-зачем? Мы с вами...

– Сейчас познакомимся, не переживайте. – От приторно-ласковых интонаций кровь стыла в жилах. – Можно вашу ручку?

Клешня Арклина потянулась к запястью Бланш. Только не это. Только не это-о-о-о!

– НЕТ! – Наконец-то до нее дошло! Бланш вскочила, метнулась за стул, увеличивая дистанцию. – Что вы делаете?! Если это допрос... по...потрудитесь вести его корректно! З...задавать вопросы по существу! И если... у вас таковых не имеется, прошу оставить эти д... домогательства и отпустить меня! У м...меня работа!

Она все равно надеялась, не хотела верить в очевидное, моя наивная девочка. В немой мольбе подруга уставилась на агентшу, та пока тоже ничего не понимала. Деструктор расправил плечи.

– Вы правы. У меня больше нет вопросов... – Сверкнул победный оскал.

Бланш пятилась, сгорбившись и запахнувшись в свою безразмерную кофту. Теперь и меня трясло от ее ужаса.

– Я... я пойду?

– ...Кроме одного. Мисс Майлок, – брови сомкнулись на переносице, пальцы будто невзначай зацепились за болтавшиеся на поясе наручники, – вы знаете, какая в империи предусмотрена

ответственность за подделку статусных колец и сокрытие уникального дара?

И тут же меня снесла мощная волна чужого отчаяния. От неожиданности сердце исполнило кульбит и бешено застучало где-то в горле. У-у-ух!

В следующую секунду Бланш бросилась к двери, Арклин метнулся следом, крича на ходу:

– Задержать ее!!!

Я наблюдала за происходящим, широко распахнув глаза. Охрана дернулась навстречу Бланш, умудрившейся наступить на подол собственной юбки и едва не свалиться. Один маг даже вскинул руку для какого-то заклинания, а инспектор уже огромными прыжками мчался следом.

Все произошло мгновенно.

Ша-а-ах! Мигнула вспышка. Подруга остановилась как вкопанная, очки сползли с ее носа, в воздух взметнулась бледная растопыренная ладонь.

– СТОП! – Жесткий приказ хлестнул слух.

О проклятые предки... Арклин будто на невидимую стену налетел, застыл. Агентша оцепенела, наклонившись над столом. Оперативники так и не добежали до Бланш. Все четверо смотрели на нее, не в силах ни двинуться, ни моргнуть.

Звнящую магией тишину перебивало сбившееся дыхание девушки, ее глаза сверкали зеленью, притягательной, манящей, способной свести с ума. Я бы не рискнула в них смотреть.

– Инспектор Бенджамин Арклин, – раздался незнакомый механический голос, – вы ошиблись. Мисс Бланш Майлок – всего лишь специалист по бытовой магии, она законопослушная сотрудница ФЭП, никогда и мухи не обидела. В мисс Майлок нет ничего особенного, она банальная закомплексованная неудачница, на которую такому профессионалу, как вы, не стоит тратить время. Она вам... – тут ее тон чуть смягчился, – она вам неинтересна. И за этими линзами не прячется никакой загадки.

Четыре истукана стояли, слегка покачиваясь.

– А сейчас вы все вернетесь к работе и забудете, что произошло.

Сотрудники Ведомства послушными куклами разбрелись по своим местам. Арклин сел на стул и бессмысленно уставился в одну

точку. Бланш же пораженно уставилась на свою ладонь, та сразу перестала светиться. Писк прекратился, и маг наконец растерянно заморгал, пытаясь собраться с мыслями.

– Так я могу идти, инспектор? – с надеждой поинтересовалась моя чудо-подруга, возвращая очки на нос.

Деструктор наградил ее непонимающим взглядом, потер висок и раздраженно кивнул.

– Идите.

Бланш едва ли не бегом покинула учебный зал, а я облегченно повисла на решетке. Ну и дела... Сказать, что я была шокирована, – ничего не сказать. Как выразились бы наши рабочие, это просто охренеть!

– Все в порядке, Бен? Зовем следующую?

Арклин некоторое время смотрел в свою папку.

– Эта Майлок... – через силу произнес он. – Тебе не кажется... хм... что с ней что-то не так?

Я напряглась. Нет-нет-нет! Агентша поморщилась.

– С ней? Я тебя умоляю. Девочка понравилась? Да она какая-то... закомплексованная неудачница, думала, тебе больше по душе пришлась... как ее? Мисс Келерой? Ты ведь любишь светленьких.

– И все же... ты не думаешь?..

– Эта мышка точно никого не убивала, поверь моему опыту. Не стоит тратить на нее время. У тебя и так есть чем заняться. Кстати, как продвигается расследование?

– Не особо хорошо... Вальтер торопит, все опасаются, сама понимаешь чего.

– Еще бы... второй случай под твоей юрисдикцией. Слава богам, не уволили.

Слушать дальше я не собиралась. Отшвырнув обуглившуюся сигарету, на цыпочках отошла от решетки, затем развернулась и рванула обратно по коридору.

Да! У нее получилось! Я уже не надеялась, но у нее все получилось! Как она это сделала? О грань! Я никогда не видела, чтобы Винсент или Беатрис такое вытворяли! И все это значило только одно: Блашечка – сокровище! Мое личное невиданное сокровище! Скорее! Скорее! Надо сказать ей об этом!

Через полминуты я выскочила в зону отдыха. Подруга сидела у стены на палете с картонными листами, запрокинув голову. Рот она зажимала кулаком, худые плечи подрагивали. Что случилось?! Метнувшись к ней, я едва не вскрикнула. Посиневшее лицо перекосила гримаса боли, из трещин на губах текла кровь. Когда зеленые глаза распахнулись, меня накрыло ее ощущениями, и ноги подкосились. Боги... ГОЛОВА! Застонав, я на миг потеряла сознание и пришла в себя только на полу. Как... как она могла терпеть подобное?! Боли я не переносила, а ТАКОЙ боли особенно.

– Фло... Фло... помоги... – мямлила Бланш, из-под очков текли слезы. – Только не смотри... на меня.

У менталистки часто бывали мигрени, но подобной реакции на использование силы не случалось прежде. К счастью, цех и зона отдыха опустели и никто не видел наших странностей.

Приподняв ее голову, я заметила фиолетовые синяки у носа... Рорские демоны! Никакой обезболивающей структуры я не знала, поэтому просто охладила воздух вокруг и распустила пучок каштановых волос. Постепенно подруга успокаивалась, я же достала платок и осторожно обтерла ее кулак, губы.

– Мне лучше... Фло, прости...

Запустив крошечного светляка, я проверила пол на наличие крови. Пусто.

– Идти можешь? Если они нас так увидят, все твои старания пойдут насмарку.

– Ты права. – Бланш неуверенно сползла с палеты. – Надо уходить... сейчас я ни на что не способна.

* * *

Я схватила ее под руку и повела к дальним воротам мимо остановленных роторов, рабочих позиций, обвешанных инструментами для тонкой накатки линий структур. Специалисты Ведомства, собиравшие пудру и паковавшие оборудование в саквояжи, не обратили на нас внимания. Огоньки сигнальных заклинаний тускло сияли и образовывали своеобразную тропу через смежные цеха, петлявшую между огромных машин, работавших на пару. Печи ФЭП

были не самыми большими, мы изготавливали энергоголовушки размером до полуметра и, соответственно, плавил не так много металла, как в том же Берге, но именно здесь я ощущала настоящую атмосферу завода: жаркий дрожащий воздух, едкий дым, стелившийся между заготовками.

Пройдя через склад – длинный ангар, заставленный контейнерами и цистернами, – мы провели браслетами над турникетом и наконец выбрались на улицу.

Демон разберет, почему Микаэль не оборудовал управленческий зал ближе к выходу. Наверняка неодаренный лорд желал напомнить инженерам и прочим магам, что не все в этом мире зависит от них, то есть от нас. Ну-ну, завидующие людишки...

За спиной остались кирпичные стены, высокие трубы. Здание фабрики было огромным и располагалось на окраине Дикельтарка. Раньше этот район считался самым нищим, криминальным, но с тех пор, как недалеко отсюда построили железнодорожную станцию, ходить по здешним улицам стало безопасно даже аристократам и даже в ночное время – спасибо гвардии, работала она отлично. Впрочем, на инфраструктуре это никак не сказалось, и единственный приличный кафетерий для инженеров располагался в пятнадцати минутах ходьбы от главных ворот.

Немного оклемавшись, Бланш перестала висеть на моей руке, зато я начала пыхтеть от жары. Стояла середина лета, солнце припекало нещадно, а духоту я не любила почти так же, как боль. Вывернув из переулка, мы двинулись по широкому проспекту. Пересменка на заводах еще не началась, и улица была пуста. Вдалеке показался паровой вагончик, возивший в основном рабочих из загородных кварталов и мерзко вонявший. Даже лошади приезжавших сюда экипажей припускали быстрее, завидев это чудо неодаренной мысли.

Очередной порыв знойного ветра бросил в лицо пыль, я зажмурилась, а когда открыла глаза, увидела, как на мостовую медленно наплывала гигантская тень заходящего на швартовку дирижабля Воздушной компании. Кажется, это летела «Широкая черепаха». Благодаря Фрэнки, фанатевавшему от этих штук, я примерно разбиралась в их названиях и формах.

Впереди показалась фанерная вывеска в виде девицы, указывающей на дверь единственного более-менее приличного в

районе заведения общепита. Войдя туда, я облегченно выдохнула, сегодня работал бармен, способный активировать охлаждающее заклинание. Посетителей не наблюдалось.

– Бренди! – крикнула я натирающему бокалы юноше. – И лимонную газировку! И два стакана!

Он даже не удивился, значит, уже узнал о случившемся на ФЭП.

– Не надо, – поморщилась Бланш.

– Надо.

Моя драгоценная подруга не употребляла алкоголь, но на этот раз все же изменила своим принципам и начала пить эту дрянь мелкими глотками. Я ограничилась газировкой и закурила. Молчали мы долго. Я не выдержала первой:

– Ты ведь понимаешь, что это значило?

Она сняла очки и помассировала переносицу. Арклин был прав: Бланш выглядела очень привлекательно без этих безобразных линз, глаза красивейшие, блестящие, ресницы пышные, носик с маленькой горбинкой, полные губы, и все это в обрамлении выющихся каштановых волос.

– То, что я облажалась, – отозвалась она.

– Бланш, ты... – Я на всякий случай посмотрела по сторонам, убедилась, что бармен отвернулся, и одними губами произнесла то самое слово, которого она так боялась: – Чтец. После случившегося это очевидно.

– Может быть. – Пойло помогло, и подруга окончательно успокоилась. – Разве это что-то меняет?

О боги, да это изменило бы все! Чтецы – уникальные ментальные магии, столь же редкие, как черные бриллианты на приисках Великой пустыни. Ведомство искало их, обучало, охраняло, платило бешеные деньги, и все потому, что они могли такое, о чем и не мечтал рядовой менталист.

– Не знаю. – Я выпустила дым кольцами. – Ты мне скажи, ради чего отказываешься от жизни в почете и достатке? Ради бабули Лили?

Бланш поджала губы, помотала головой, явно не желая развивать эту тему, но просто так она не отделается.

– Ты многому меня научила: понимать людей, разделять сознание – особенно разделять сознание, это уникальный случай, дорогая, – учителя в школах как только не измываются над

одаренными, чтобы те инициировались и овладели магией. Кому скажи – не поверят.

Бланш фыркнула, ее взгляд потеплел.

– Говорить никому не надо.

– Но неужели ты не сознаешь, что твоя жизнь – это только твоя жизнь, а не девяностолетней бабули? Ты что, планируешь остаться на ФЭП? Когда стоит тебе только войти в департамент правопорядка и заявить, что ты... ну, в общем, поняла кто, и все твои проблемы закончатся в один миг. Тебя же сегодня едва не разорвало от боли. Это невыносимо! Ради чего так мучиться?! Уверена, что дальше не будет хуже? Может, это какой-то побочный эффект от твоего дара? Что, если ты однажды захлебнешься кровью?

Теперь Бланш улыбалась благодарно.

– Просто разрядила резерв, Фло. Не стоит так переживать. А боль... Я воспринимаю боль иначе, чем ты. И... бабушка тут совершенно ни при чем. Решение мое. Не желаю быть птицей в золотой клетке, ходить под конвоем, копаться в мозгах убийц, предателей. Ведь это не просто как открыть книжку и почитать. Чужой разум течет через меня, и грязь застревает здесь. – Она постучала пальчиком по груди. – А когда людей много, это... Ты видела, я никак не могла справиться с собой. Одно дело, если праздник какой... но сегодня... Их общее отчаяние упало на меня каменной плитой.

Она допила бренди, закусила кусочком шоколада.

О чем мечтала Бланш, я знала прекрасно – однажды открыть детское кафе, проводить там праздники для малышни и резонировать их эмоции. Для менталиста нет ничего приятнее общения с детьми. Но пока приблизиться к осуществлению задуманного не удавалось – все средства уходили на оплату дома и процедур для престарелой родственницы.

– Ты могла бы хорошо там заработать. Они бы позаботились о твоей бабушке, они бы сделали все, чего бы ты ни попросила.

Это был явно не мой случай, где Фрэнки светила государственная опека и койка во вшивом приюте. Подруга помотала головой.

– Ты видела этого Арклина? Он не помнит, когда в последний раз общался с нормальными людьми. В его памяти нет ничего светлого... только трупы, грязные, сморщенные лица, решетки и едкий запах. Он заподозрил меня, потому что привык всем не доверять, Фло. Он

зациклился, везде ищет каких-то предателей, он как загруженная силой структура, которая вот-вот сорвется с пальцев. Нет, я не хочу быть частью всего этого.

О благородные предки... Насколько же распространялись возможности настоящих чтецов, если необученная Бланш легко считала отмороженного инспектора?

Смена закончилась, и на проспект высыпали инженеры и специалисты, заспешившие в столовые и кафе, следом за ними – работяги, направляющиеся по домам.

– Я прокололась, – продолжила корить себя подруга. – Он так быстро раскусил меня. Надо чаще концентрироваться, работать над собой, иначе рано или поздно они меня найдут.

К дверям уже приближались инженеры с ткацкой фабрики.

– Лишний раз сконцентрироваться всегда полезно, но сейчас я предлагаю отправиться домой и отдохнуть. Тебе это необходимо.

Скоро здесь курочке будет негде клюнуть, за ткачами придут управленцы с хлебозавода и, конечно, захотят узнать последние новости о повешении Беатрис. Лучше уйти немедленно. Я послала импульс силы в браслет: «Пожалуйста, экипаж к кафетерию на Рабочем».

«Мисс Келерой, экипаж сто пятьдесят два выехал», – немедленно отозвалась диспетчер.

– Как думаешь, Крашель не отругает? Винсент там наверняка зашивается...

К демонам Крашеля. И Винсента. Жаль, конечно, что не удастся послушать разговоры в главном зале. Сплетни – первое, что сейчас требовалось собрать. Если Беатрис действительно кто-то убил, хотя я в это не верила, угрожала ли опасность нам? Или Бланш, например, работавшей в ее отделе? Был ли допрос Ведомства обычной формальностью или они действительно начали расследование убийства? Но кому потребовалось убивать старую деву? Причем на заводе. Не-э-эт... Это глупость. Все знали, какая она любительница выпить... особенно в пятницу вечером.

– Давай собираться.

Группа персонала ткацкой фабрики пересекла проспект. Оставив монеты на столе, мы торопливо вышли на улицу. Из-за поворота уже

выкатилась коляска с цифрами один, пять и два на дверце и через несколько секунд остановилась перед нами.

– Миндальный переулок! – бросила я и вскочила на подножку.

Бланш обо всем догадалась и последовала за мной. Лошади рванули вперед, и очень вовремя, ибо ветер донес до нас глухие возгласы желающих узнать горячие новости из первых уст. Мы чинно уселись на диванчик и сделали вид, что их не расслышали.

Колеса мерно поскрипывали, вскоре промышленный квартал ушел налево, а мы поехали по оживленной улице в сторону воздушной гавани, оцетинившейся высоченными башнями из стали и стекла. Коляска миновала подвесной мост, некоторое время потолкалась в пробке на Разворотной площади, где сходились три дороги, а около памятника жертвам последней войны свернула в западный район. Ближе к центру располагались особняки древних аристократических родов, дальше к окраине более современные виллы, городскую черту же размывали поместья с парками. Чем дальше мы ехали, тем уютнее становились улицы. Конечно, все лучшие торговые дома и государственные учреждения находились в центре, зато здесь всегда немногочленно, приезжие почти никогда не заглядывают в спальные районы.

Проехав мимо булочной, куда часто навещалась Бланш, коляска свернула в неприметный узкий проулок, ведущий к дому подружки, и там остановилась около фонтана.

Бабуля Лили, высохшая, костлявая старушенция, нарядившаяся в хлопковый костюмчик вековой давности, пребывала на своем посту – сидела на садовом диванчике за низкой оградой, откуда зорко озираала свой маленький мирок, состоящий из десятка соседних домов. Завидев внучку, приехавшую в коляске, она оперлась на клюку и сердито насупилась. Меня бабуля Лили недолюбливала и всегда говорила, что от людей с тягой к авантюрам следует держаться подальше.

– Не буду заходить, – шепнула я подружке. – Отдыхай.

– Прости, что со «Столами» не вышло.

– Ничего. – Проводив взглядом фигурку в безразмерном кардигане, я махнула ручкой и любезно пропела: – Удачного дня, миссис Майлок!

– Домой, мисс? – спросил извозчик.

Дикельтарк. Осенняя, 15

Флориан Келерой

Спустя десять минут я стояла на собственном пороге. Двухэтажный особняк был небольшим и, разумеется, не шел ни в какое сравнение с нашей проданной усадьбой в провинции Берг. Фрэнк ее уже не помнил, а перед моими глазами она возникала каждый раз, когда я открывала эту дверь.

Соседские дома примыкали к моему вплотную, и пряничный фасад ничем особо не выделялся в ряду однотипных строений, даже площадка перед окнами, засеянная травой, была такой же, как у остальных. Цветочки разводить я не любила, поэтому тут орудовал садовник, следивший за порядком на всей улице. Его услуги стоили недорого для лордов и леди, проживающих здесь, но мне – обычной ассистентке на ФЭП, работавшей на полставки, – приходилось отдавать половину жалованья на оплату подобных услуг, вторая половина тратилась на обучение Фрэнка, ибо сбережения, переданные матушкой на это дело, давно закончились. Действительно, откуда ей было знать, что цены так взлетят после войны?!

Дверь распахнулась, и я вдохнула запах родного дома, купленного еще моей прапра... сколько-то раз прабабкой, чтобы приезжать в столицу на зиму. Прабабка была особой крайне одаренной, служила в армии целительницей, участвовала в первой рорской войне, там же ее супругу пожаловали графский титул и те самые земли в Берге, которые по иронии судьбы забрала у нас вторая рорская война. Мой отец скончался за пять лет до начала противостояния с колдунами, мать во время него – целителей в столице осталось мало, и однажды они просто не приехали вовремя.

Мама принадлежала другой эпохе, не верила, что женщина когда-либо сможет стать главой рода. Работать, служить в Ведомстве, в армии – да. Но возглавить семью... Ха! Посмотрела бы она, как живу я, как живут другие леди и мисс. После одобрения закона о равном наследовании все изменилось. Наверное, и не могло быть по-другому, ведь лучшие мужчины погибли на севере, иначе куда бы им подеваться? Сейчас достойного кандидата в супруги не сыскать, сама быстрее всего добьешься, чем эти, с позволения сказать, «мужчинки», готовые с удовольствием ухватиться за обеспеченную юбку. Мы

работали сами, сами платили по счетам, сами воспитывали детей или даже собственных братьев. И... научились ценить себя.

Императрица жаловала сотни титулов и грамот отставным военнотружущим-женщинам, героям войны. Где такое видано, мамочка? Ты не верила, а оно случилось. Ты мечтала, чтобы Фрэнки стал магом, возглавил род Келерой, а я бы вышла за какого-нибудь одаренного, лучше знатного юношу, настрогала ему троих детей и сидела бы дома, как ты. Но теперь... Не-э-эт. Если задуматься, даже работа на ФЭП лучше такой судьбы. Фрэнка я, так и быть, дотяну, все же этот гаденыш мой брат, но остальное...

Я скинула туфли, бросила ключи на столик и вошла в гостиную. Ставни открылись автоматически, и солнечный свет разорвал сумрак. В центре помещения находился старый камин, которым мы не пользовались со дня смерти отца, справа книжные стеллажи до потолка. Тома по структурной магии я по понятной причине зачитала до дыр, а вот экономические трактаты меня не вдохновляли и пылились на верхних полках. Там же блестел закрепленный на подставке меч отца. Когда, точнее, если Фрэнки окончит курс Шепарда, этот клинок достанется ему. Впрочем, еще в возрасте десяти лет я добралась до него первой и едва не отрезала себе палец. Не ожидала, что лезвие настолько острое. Наверное, если сверху на кончик упадет перо, получится... два пера. Тогда-то отец и убрал его наверх.

Скользнув взглядом по угловой лестнице, я увидела разбросанный на ступеньках картон. Фрэнки – свин! Скривившись, прошла босиком в столовую. Когда-то у нас была кухарка, сейчас еще и такая роскошь нам точно не по карману. Но готовить я не умела, несмотря на все попытки Бланш научить меня, поэтому предпочитала либо обедать в кафетерии и ресторане, либо заказывать еду на дом.

На кухне царила первозданная чистота. Открыв холодильник, я достала молоко и печенье. К демонам заветы всяких пансионных наставниц, питаться бульончиком после двенадцати я не собиралась. Подогрев содержимое стакана легкой структурой, запила им печенье с джемом. Мм... пальчики оближешь.

Вот теперь можно расслабиться и осознать, НАСКОЛЬКО близко мы с Бланш были от разоблачения. Нет! Нас уже разоблачили. Вот так просто. Я усмехнулась, ощутив, как риск снова щекочет нервы.

Вспомнила инспектора, рванувшего за подругой, и то, как лихорадочно придумывала способы избежать подозрения, вывернуться и на этот раз. Не разоблачили. И поэтому... в принципе, день начался просто шикарно! Стоило закрепить это и все же пойти в «Столы», как я и планировала, потому что деньги уже почти закончились.

Припомнив нужную сигнатуру, послала вызов. С Марго мы учились в колледже, как и с Бланш, и последняя недолюбливала первую, поэтому вместе я их не выгуливала, а вот по отдельности – пожалуйста. Марго Гилейн не была моей подругой, скорее полезной знакомой с кучей еще более полезных знакомых. После колледжа она сразу вышла замуж за высокопоставленного лорда преклонных лет, приняла графский титул и ворвалась в высшее общество Дикельтарка. Супруг удачно умер через год, а молодая вдова получила в наследство солидное состояние, часть которого положила в банк, а часть просаживала в лучших клубах столицы. И если бабуля Лили считала меня вертихвосткой, то это только потому, что Марго не видела. Вообще-то, я даже завидовала ей, это же надо такую аферу проверить. К сожалению, я не крутилась в столь высоких кругах, чтобы отхватить себе какого-нибудь богатенького старичка при смерти, готового отписать мне все свои заводы и пароходы. Да и рискованно лишний раз светиться перед ними, не приведи боги, раскусят во мне какого-нибудь уникального мага, как Арклин в Бланш сегодня. Но идея была заманчивой... Однажды можно так и поступить. Наверняка даже придется это сделать. Потому что роду Келерой нужны деньги. Много денег.

«Марго? Доброе утро, дорогуша. Ты уже вернулась домой или...»

Или все еще проводишь время в компании очередного дамского угодника?

«Оу-у-у! – Меня окатило волной радостного предвкушения. Она уже догадалась, зачем ее вызвали. – Леди Келерой. Давно от вас ничего не слышно. Давно... Нужна компаньонка на вечер?»

«Нужна».

«А где крыска, так удачно оттеняющая твою красоту?»

За Бланш стало обидно, но я не позволила эмоциям просочиться в эфир.

«Я собираюсь в «Столы». Пойдешь?»

Марго мысленно поморщилась, словно мое предложение оскорбило ее в лучших чувствах.

«Не советовала бы тебе там показываться в ближайшее время. Сплетни о ваших прошлых достижениях еще не улеглись, поэтому... Затаитесь. Давай так. Я проведу тебя в клуб «Изумруд», но половина выигрыша моя».

«Изумруд». Клуб держала не Гильдия, как «Столы», а сам мэр столицы, и публика там обитала соответствующая. Ставки начинались с трехсот шегов, вход – сотня. При условии, что сотня – это все, чем я сейчас располагала, идея была сомнительной. Но, с другой стороны, там меня еще не видели...

«Предлагаешь мне проигратся по-крупному?»

«Не прибедняйся. Кто хвастался, что знает двести комбинаций в рейшихе? Пока богатенькие мануфактурщики не разъехались по поместьям, стряхни фабричную пыль, и они будут смотреть только на тебя, а не на доску».

Да, но Марго не знала, что большинство наших с Бланш побед были одержаны благодаря эмпатии моей подруги, легко определявшей блеф соперников. А играть в одиночку, пусть и умея просчитывать партии наперед, это... Хм. Но если путь в «Столы» мне закрыт, где еще заработать на жизнь? Ехать в Берг?

«Ладно, но с тебя последние сплетни».

«А... что-то произошло?»

«Все потом. Заеду за тобой в восемь».

«Эй! – возмутилась она. – Я же умру от любопытства!»

Послав ей мысленный светский поцелуйчик, я отключила связь. Отлично! Едем в «Изумруд», и до вечера еще довольно времени, чтобы расслабить беспокойный ум и подготовиться к игре с высокими ставками.

Вымыв стакан, я отправилась на чердак. Каскадная крыша раскалилась, жаркий воздух висел под коньком. Распахнув окно, я впустила в помещение шум улицы. Солнечные лучи упали на деревянный пол. Я закрыла вишневую шторку, и все вокруг окрасилось в теплые оттенки. Встав посередине тонкой циновки, оглядела себя в зеркале антикварного серванта, убранного сюда кем-то из моих предков. И принялась раздеваться.

Марго права, я красива, как нетронутый, только что распутившийся цветок. Бело-золотистые волосы не вились и ровным шелковым полотном укрывали плечи, лицо у меня аристократическое – носик аккуратный, щечки без единой веснушки, губы идеально пухлые, а глаза... Глаза – моя настоящая гордость, не серые, не зеленые, а... яркие, небесно-голубые, обрамленные густыми пушистыми ресницами. Скинув белье, оглядела чудесную фигуру, доставшуюся от матери. Отец был тучен до невозможности, и Фрэнки уже скрипел зубами от зависти, когда я спокойно ела шоколад на ночь. Взгляд задержался на груди – великолепной, затем на талии – тонкой. Кому-то со мной весьма повезет. Пока еще никому не везло, но повезет. Сознаюсь, вопрос с девственностью уже давно беспокоил меня. Если раньше невинность считалась добродетелью, то в наше время все должно случаться вовремя. И моя неосведомленность в некоторых вопросах, точнее, теоретическая осведомленность, не добавит шансов на успех, когда этот успех потребуется.

Сквозняк охлаждал упругие бедра. Наслаждаясь свободой и собственной грацией, я подошла к граммофону, поставила часовую пластинку с шумом прибора и закрыла глаза.

Какой у меня потенциал, я понятия не имела, но здраво полагала, что невысокий, а значит, его требовалось развивать. Знаю, что существовали специальные энергокомплексы, но мне о них ничего не было известно, и я придумала свой «комплекс» – объединила концентрацию с танцами, преподаваемыми в колледже. Я следовала за своим телом, плавно двигаясь по чердаку, позволяя силе течь в тонких телах, как той вздумается. Поворот, наклон, прогиб в спине. Еще раз. Снова и снова. Постепенно мир отдалялся. Опустившись на пол, я растянулась в шпагате, покачалась из стороны в сторону и легла на полированный паркет. Энергия текла неспешно, тихонько вибрировала, теперь набегающие на далекие берега волны казались абсолютно реальными. Кувыркнувшись назад, я вышла в стойку на руках. Мышцы напрягались, суставы растягивались, отзываясь приятной болью. Удерживая баланс, я ощущала, как дует ветерок. Разделенное сознание загружало ауру силой. Вокруг кричали чайки, в голове пульсировало. Подтянув колени к груди, я перекатилась назад. Затем поднялась и легко исполнила несколько сальто вперед, наклонилась и, снова встав на руки, медленно развела ноги и подняла

их вверх, а потом осторожно отвела одну руку в сторону. Есть. Напряжение достигло предела, разделенное сознание гудело в мыслях, мышцы подрагивали... Коротко вдыхая и выдыхая, я удерживала эту позу, а внутри ширился восторг. Тонкие оболочки, энергия, сила мышц пребывали на пике – тело распирало от внутренней мощи и той неуловимой женской изящности, которую не ощутишь просто так в любое другое время. Только сейчас, в этот самый момент, созданный для меня. Магический треск поглощал окружающий мир, волнения испарились. Время больше не имело значения. Существовала я, существовала энергия и абсолютная уверенность, что все получится. У меня все получится, что бы я ни задумала. Так было и так будет...

Динь-динь...

Я медленно вернула руку на место, рывком вскочила на ноги и открыла глаза. Воздух вокруг едва заметно дрожал, над головой плавали искрящиеся облака силы. Они быстро таяли, но зрелище заставило замереть и возгордиться собой. Прежде такого не случалось, а значит, резерв растягивался вместе с мышцами и связками.

Динь-ли-динь...

Стерев со лба пот, я обратила внимание на этот перезвон, покосилась на пластинку, но та уже не крутилась.

Динь-ли-динь-ли-динь...

Что за... Я замерла, наконец догадавшись, откуда шел странный звук. Пиликало заклинание нарушения периметра – структура, сигнализирующая о том, что кто-то посторонний вошел в дом. Не кошка, не мышка, а именно чужой человек. И не через дверь.

Вмиг нервы натянулись до предела. Кто тут?! Воры? Убийцы? Узнали, что меня нет дома, и решили обчистить особняк?! Сердце застучало быстрее, силу разбавил адреналин. Может, это как-то связано со смертью Беатрис? На носочках я подлетела к куче одежды, впрыгнула в белье, натянула нижнюю майку.

Бегло осмотрела помещение. Что бы такое потяжелее прихватить? Внизу слышались осторожные шаги. Гадкий вторженец! Сейчас... сейчас! Здесь же, на чердаке, лежали деревянные клинки, с которыми я иногда тренировалась. Сойдет! Выхватила один из корзины, прикрыла им плечо и начала бесшумно спускаться вниз. Хорошо, что мамочка когда-то постелила на лестнице ковер! Заглянув за угол гостиной,

я никого не увидела. В ушах больше не звенело, значит, мерзавец уже внутри.

Внезапно в столовой скрипнула половица. Ага! Ну, держись! Закусив губу, я заставляла себя дышать ровно и красться дальше. В памяти всплывали наставления Шепарда многолетней давности. Кровь стучала в висках, я затаилась за креслом, совсем позабыв, что почти голая и босиком. Мое преимущество – внезапность. Главное – действовать быстро. Этот негодяй уже хлопает ящиками. Что ищет, спрашивается? Вынырнув из укрытия, я приблизилась к дверному проему. Магия потекла по локтям.

Около разделочного стола спиной ко мне стоял широкоплечий незнакомец в куртке. Капюшон прикрывал голову. Ворюга! Я затаила дыхание. Шаг, еще шаг. Отвела палку в сторону. Заявился голубчик на мою чистейшую, блестящую кухню в своих грязных ботинках! Сейчас! Высокий гад! Массивный. Если не получится оглушить, придется силой добивать! Не убить бы! Еще таких проблем мне не хватало...

Негодяй звенел посудой, фамильный сервиз, что ли, нашел?! Меня он не слышал. Тихонечко! Тихонечко! Еще шажок. Когда расстояние сократилось до пары метров, я замахнулась и...

БАЦ!

– Ау-у-у!!!

Я отскочила назад. Ворюга дрогнул, покачнулся, но... не упал. Проклятье! Еще немного – и чистая сила сорвется с пальцев! Негодяй сгорбился, коснулся головы и резко развернулся. За его спиной что-то разбилось!

Из-под капюшона показалось перекошенное от боли широкоскулое, покрытое недельной щетиной и... слегка знакомое лицо.

Ноги «вора» не удержали, и он сполз на пол, открыв взору мелкие красные цветочки, вывалившиеся из разбитой вазы... По кожаной куртке потекла вода.

– Хайдер?! – Я не поверила собственным глазам.

Напряжение стремительно откатывалось. Отбросив палку, я гневно выпучилась на него.

– С ума сошел?!

Негодяй скинул проклятый капюшон, потер голову и с упреком зыркнул из-под густых бровей.

– Я?! Это ты, похоже, тут ополоумела, Флорька!

Может, я все же ошибаюсь? Пять лет назад этот парень был тощим сморчком с дурацкими пушистыми усиками. Теперь передо мной сидел жгучий брюнет, стриженный на военный манер, с выбритыми на висках молниями, одетый в серо-зеленую майку, обтянувшую рельефный торс. Право, ах какой! А вот мозгов, судя по всему, не прибавилось. Надеюсь, это не из-за моего удара. Офигевший юноша покосился на дрожащий вокруг моей ладони воздух.

– Ты влез в мой дом! Забыл, где дверь?!

Он уже бесстыдно пялился на мои бедра.

– Миленькие трусики! Это что? Незабудочки? Мм...

Точно, сильно его приложила. Едва удержалась, чтобы не прикрыть руками то самое место. Щеки запылали от злости.

– Совсем охренел?! Да?!

Хайдер рассмеялся, сдвинул брови домиком.

– Что за лексикон, миледи? Когда мы виделись в прошлый раз, вы изъяснялись культурнее. – Он поднялся, продолжая лапать меня взглядом и одобрительно кивая. – А ты ничего так стала.

Я предупреждающе повела палкой.

– Зачем. Ты. Влез. В мой. Дом?!

Юноша пожал плечами, схватил со стола поломанные розочки и протянул мне.

– Хотел подарить, чтобы ты не поняла от кого. Я соскучился.

У меня челюсть отпала, а этот наглец явно радовался производимому впечатлению. Придурок! Закатив глаза, я развернулась и побежала обратно на чердак одеваться.

Мэтью Хайдер, друг детства, с которым я играла в догонялки, кому подставляла косички и возмущалась, если за них дергали, с кем убегала в парк кататься на каруселях и есть мороженое. Время шло, и с ним случился первый поцелуй, тот, который на спор... А потом уже второй, настоящий. Возможно, дошло бы и до третьего, если бы Мэтт не был, во-первых, сыном управляющего соседского особняка, а во-вторых, младше меня на два года. Взрослея, я становилась критичнее. Тем не менее принимать дешевенькие подарки от единственного в то время воздыхателя было приятно и забавно. Порой я с готовностью

включалась в эту игру, то отталкивая его, то выказывая расположение. Мальчишка догадался, что над ним издеваются, только когда я поступила в колледж для одаренных. Новые подруги и занятия занимали меня больше, чем верный пес Хайдер, и настала его очередь упражняться в злорадстве. Друг цеплялся к моим одноклассницам, высмеивал их ум, фигуры и наряды. В то время я постоянно общалась с Карлой Райф, самой родовитой девочкой в классе, дочерью начальника личной курьерской службы императора, и ей особенно доставалось от Мэтта. Возмущенная, я требовала оставить подругу в покое, а Мэтт лишь смеялся и продолжал сыпать ядовитыми шуточками.

Когда случилась война, все навалилось сразу: умерла мама, пропала Карла, и только отец Хайдера помог с похоронами. Тогда наступил третий период в наших отношениях, мы позабыли обиды, и Мэтт стал мне как брат. Но и он вскоре покинул меня. Окончив городскую школу, юноша выбрал свое будущее и отправился служить в кадетский корпус в Вартаку, перед отъездом пообещав вернуться и жениться на мне. Кажется, я тогда надулась, но даже обида длилась недолго – было не до нее, требовалось решить кучу вопросов с даром, Фрэнком, работой... Мы сошлись с Бланш, и я почти не вспоминала о парне из соседнего дома.

И вот прошло пять лет, и Хайдер здесь. Возмужавший молодой жеребец, пышущий тестостероном, но все такой же наглец и... неаристократ.

Он дождался меня в гостинной, окинул восторженным взглядом и сгреб в объятия. Я не сопротивлялась. Мэтт до сих пор был как брат, даже больше. С Фрэнки-то мы толком и не общались и уж тем более не обнимались.

– Флорька, ну ты такая, просто глаз не отвести! – С видимым нежеланием оторвался он от меня.

– Ты тоже не зря в армии служил, теперь все девочки твои.

Мэтт засиял, как начищенная монета, провел руками по молниям на висках, фыркнул и продемонстрировал мне бицепсы.

– А? Погляди! А? Хорош же стал, да? Ну, скажи, скажи! Я ведь теперь крутой! Не то что раньше!

Я прыснула в кулак. Атлет на подиуме!

– Рада тебя видеть, Хайдер, но в следующий раз, уж пожалуйста, заходи через дверь. Я ведь могла тебя чистой силой ударить.

– У меня крепкая башка, выдержал бы! – рассмеялся он. – Ты кто? Деструкторша? Как думала?

На секунду я растерялась, но быстро взяла себя в руки.

– Нет. Бытовая магия.

Мэтью нахмурился, попытался что-то прочесть по моему лицу, но потом махнул рукой.

– Ну и отлично! Ты всегда была оторвой, а эти инженеры только и могут, что корпеть над своими формулами и чертежами.

– Ну да. – Я посмотрела на часы. – Знаешь, я бы пригласила тебя выпить чаю, кофе, что ты теперь пьешь, но...

Уперев руки в боки, он настороженно прищурился и строго поинтересовался:

– С кем? Куда? Кто такой?

И снова я рассмеялась.

– Так как ты помешал мне заниматься концентрацией, а время еще есть, я собираюсь проконтролировать Фрэнка и убедиться, что он дойдет до мастера Шепарда. И если я сейчас не вызову экипаж, то опоздаю туда.

Хайдер самодовольно изрек:

– Значит, мужчины нет. Меня ждала, да? Хорошо-о-о... – В следующую секунду он подался вперед, желая поцеловать меня в губы, но я успела среагировать и зажала его рот ладонью.

– Нет, мой хороший. Я леди Келерой, не забывай, а не какая-то девка из армии.

– А... ну да... Действительно, и как я мог забыть? – скулчился он. – Ты не против, если один отставной армеец составит тебе компанию? Буду рад увидеть Фрэнка и мастера Шепарда.

Я передернула плечами. Почему бы и нет?

– Ладно.

И вызвала экипаж по браслету.

Коляска подъехала быстро. Хайдер вздумал помочь мне взобраться по ступеньке, но, пока выбирал, за что уцепиться: за локоть, ручку или талию, – я уже расположилась на диване.

Мимо поплыли соседские фасады.

– Ты давно вернулся? – нарушила я молчание, одновременно достав сигарету.

– Вчера. Все, Фло, моя служба закончилась. Я теперь свободный человек! Не придется жить в казарме. Я так торопился домой, надеялся найти тебя там, где оставил. И счастлив, что рядом не вертится никакой упырь, а ты хранишь мне верность.

Какая милость. Что-то я начинаю утомляться.

– Как отец?

– Живет в Берге, его здешний угол отошел мне. В квартале у воздушной гавани. Я уже забыл, как там шумно. Зато платить надо всего двадцать шегов.

– В Берге сейчас возможностей побольше. Что привело тебя в Дикельтарк?

– Фло, ты! Я приехал жениться на тебе.

– Весьма глубокомысленное заявление, – выдохнула я дым. – Как планируешь устраиваться?

Мэтт развел руками.

– Найду работу, конечно. Не думаю, что будут проблемы. Я лучший офицер курса. Где-нибудь да прилеплюсь.

Хм... Не стала его разочаровывать и говорить, что сейчас весьма и весьма непросто трудоустроиться, особенно если не дать кому следует на лапу. Впрочем, может, бывшим армейцам действительно проще. Надеюсь, у него все получится.

– Ну а как живешь ты?

– Работаю, слежу за братом, – не стала вдаваться в подробности я.

– Он все такой же и бегает по дому с игрушечными дирижаблями?

– Почти. Строит из себя пилота.

Хайдер задумался.

– Слушай, Флорь, сколько ему сейчас? Тринадцать? Взрослый же уже пацан. Чего ты с ним носишься, как с яйцом? Мы с тобой в таком возрасте в одиночку по городу слонялись. Не пропадет твой Фрэнки, найдет дорогу к Шепарду, а мы могли бы сходить куда-нибудь, потрепаться, начать наверстывать упущенное.

Шустрик какой.

– Фрэнк уже прогулял несколько занятий. Сбегал в гавань. Я не для того плачу за тренировки бешеные деньги, чтобы терпеть это разгильдяйство.

– А если он и правда пилот? У вас же, магов, как ее... предрасположенность. Вы чувствуете свое призвание. Так, может, и да?

Я с сомнением покосилась на него.

– Очень смешно. Последний пилот, родившийся за пределами Заоблачной, – это принцесса Кирэн, но среди Каврэнов есть выходцы с юга, поэтому неудивительно, а у нас таких никогда не было. Так что это все чушь. И лень. И детский протест.

Принцесса Кирэн – наша национальная героиня, единственная магиня, оседлавшая летающего ящера. Ее портрет висел в комнате Фрэнка. Золотоволосая милашка в белой кожаной куртке с удивительными, чуть фиолетовыми глазами сосредоточенно смотрела вдаль, на заднем фоне виднелось яркое небо и жуткая летающая рептилия. Брат мечтал однажды жениться на этой девушке, а многие аристократки – видеть на троне. Ее, а не кронпринца Джона, которому было около десяти лет, и все, что он делал, – это ходил за его величеством с царственно-каменным лицом. Девчонка казалась живее, привлекательнее. Говорят, она даже участвовала в войне с Рором, хотя я в это не верила.

– В любом случае мы из уважаемого аристократического рода, Мэтт. И обязаны владеть холодным оружием. Это традиция. Меня не волнует, что там Фрэнк хочет. Пока ему не исполнится восемнадцать и он не закончит учебу, будет делать, что я скажу.

Хайдер выразительно оглядел меня, но промолчал.

Коляска подъехала к дому мастера Шепарда. Особняк со специально оборудованной тренировочной площадкой находился на окраине, но сюда приезжали со всего города. У открытых ворот, украшенных флагами, толпились гувернантки, няньки, разворачивались экипажи. Я спустилась на тротуар и посмотрела на часы. Если братец не появится с минуты на минуту, я ему уши оторву.

– У нас в армии был такой тренер – жесть, рубил, как дровосек, но с Шепардом не сравнится, – восхищенно произнес Мэтт, заглядывая

сквозь решетки забора. – Шепард – мастер! Лучший! Несколько занятий с ним дали мне больше, чем полгода спаррингов в казарме.

Проследив за его взглядом, я вдруг ни с того ни с сего ощутила себя не в своей тарелке. Давно, слишком давно я не появлялась на пороге этого заведения, предпочитала держать связь с мастером по браслету, а деньги переводить через банк. В сознание заползла дурацкая пугливая мыслишка: «А если он снова укажет мне на дверь?» В прошлый раз великий воин сказал, чтобы я не возвращалась, пока не переосмыслю свои поступки. Вот я и не возвращалась пять лет. Впрочем, к демонам! Я не какая-то там его ученица, я графиня Келерой, плачу по пятьдесят шегов ежемесячно за брата и имею право тут находиться! Пусть только попробует! Такой скандал закачу, никому мало не покажется!

– Мисс, вы заходите или нет? – Недовольный сторож собирался закрыть калитку.

– Одну минуточку, пожалуйста, – натянуто улыбнулась я. – Мой брат, очевидно, опаздывает.

– Разорви тебя сразу! – внезапно воскликнул Хайдер и указал в конец улицы. – Это тот, о ком я думаю?

О да.

По тротуару бежал мой братец. То еще зрелище. Представьте хомяка весом в центнер, облаченного в клетчатую рубашку, на огромной скорости несущегося нам навстречу. Белые волосы торчали в разные стороны клоками, щеки зарумянились, живот прыгал вверх-вниз, по лбу тек пот. Какое... убожество. У меня к горлу подкатило.

– Ты чем его кормила? – хмыкнул Мэтт.

Раздражения я не сдержала. Прищурившись, яростно постучала по циферблату своих часов.

– Шевелись быстрее, Фрэнк! Опять мне придется за тебя краснеть, позорище!

Я отскочила с траектории его движения. Этот поросенок сморщился и совершенно не аристократично возмутился:

– Зачем заявилась?!

Проклятье, и чему его учат в колледже?! На занятиях по этикету.

– Рот свой гнилой закрой и отправляйся на тренировку! – зашипела я. – Хочу посмотреть, как ты фехтуешь. Устала выслушивать недовольство мастера Шепарда дистанционно.

Он ничего не ответил, просто взял и повернулся ко мне спиной. Замечательно!

– Хайдер? Здорово! Демобилизовался?

– Здорово, маленький лорд! – Они пожали друг другу руки. – Так точно!

Ха! Очень маленький. Просто лилипутик! Сопляк сделал вид, что меня тут как бы и нет. Вот как это называется, спрашивается?! Я соержу его, переживаю! Хочу, чтобы он выучился, стал достойным графом, в совершенстве овладел необходимыми для этого навыками! А ему на все просто... начхать!

– А ты возмужал, Фрэнк. В армию пора!

– Нас, вообще-то, ждут, – процедила я, указывая на ворота. – Живее!

Пыхтя от негодования, я первой вошла во внутренний парк.

Бывая здесь прежде, я всегда поражалась местной тишине и покою. Даже пресловутый треск заходящих на швартовку дирижаблей, казалось, не проникал сюда. На ветерке шелестели листья древних лип, через них проникали редкие лучи света, рассыпаясь солнечными зайчиками по древней брусчатке. Иногда слышался звон стали, короткие приказы и хлопанье флагов на ветру.

Раньше я бежала сюда со всех ног, хотела тренироваться, сейчас же все было иначе. Гордо вскинув подбородок, я цокала на пятисантиметровых каблуках вперед. За моей спиной все о тех же проклятых дирижаблях болтали Мэтт и Фрэнк, а у кромки круглой площадки стоял мастер Шепард и наблюдал за нашей процессией. Внутри все похолодело, и внезапно... я подвернула ногу. Бездна! Бровь воина приподнялась. Так, довольно! Я графиня! А мастер – обычный воин, тренер. Снова захотелось курить.

Морису Шепарду было за сорок. За пять лет, что мы не виделись, он почти не постарел, лишь длинная коса побелела, а вокруг серых глаз залегли морщины. В остальном лучший воин империи не изменился – высокий, стройный, с цепким взглядом и неуловимой улыбкой на губах. О нем ходило много таинственных слухов, мол, мастер – маг, но я ни разу не видела, как он творит структуры, и кольца на пальцах отсутствовали. Хотя говорили, на войне он умудрился прикончить воленстирского legionera – мифического воина, чья сила, ловкость и скорость многократно превосходили человеческие.

В юности я верила в этот бред, а сейчас бы посмеялась. Воленстирцы, как и мы, боролись против кровожадных рорцев. Приписываемые же этим нереальным бойцам способности нарушали все законы природы, нам ли, деструкторам, этого не знать?

– Ну-у, она такая невыносимая стала, – разобрала я одну из фраз за спиной. – Подумай, оно тебе надо? Но если сможешь заставить ее отстать от меня...

Вот зараза!

– Лорд Келерой, следите за своей речью! – рявкнула я. – Иначе обещаю, я вам рот с мылом вымою. Мать бы в обморок упала, услышь такие речи от своего любимого Фрэнки.

Построившиеся в шеренгу ученики заухмылялись.

– Сама замолкни! – огрызнулся братец, но под взглядом мастера прикусил язык.

Не дойдя трех шагов до воина, я остановилась, расправила плечи и учтиво поприветствовала:

– Доброго дня, мистер Шепард.

«Я тебе не мастер больше», – сказал он однажды. Как не вовремя это вспомнилось, и тон мой против воли вдруг зазвучал сухо и неприветливо. Воин вежливо кивнул.

– Доброго дня, леди Келерой. Что привело вас к нам?

Проклятье. Ведь хотела поговорить с ним откровенно, но, похоже, не получится, губы поджимались сами собой, а внутри росло смятение. Зря я заявила. Не виделась все это время и еще бы не увиделись! Учитель своим принципам не изменит, по головке не погладит, ведь я так и не признала свою вину, не поступила, как он желал. Наш конфликт я помнила прекрасно. Мастер заявил, что Фрэнка надо отослать, потому что я не справлюсь. Да, потому что я девушка, и воспитание юноши не моя задача. Шепард – паршивый консерватор! Никакие аргументы его не интересовали, а я пыхтела от возмущения – какое его дело вообще?! С чего воин решил, что имеет право брать на себя роль нашего отца?! Вот пусть посмотрит, мы тут и без его советов прекрасно живем.

– Хотела бы узнать об успехах своего брата. Вы не против?

Бывший учитель смерил меня непонятым, как померещилось, насмешливым взглядом.

– Пожалуйста, располагайтесь, леди.

Он указал на лавку под липой, а сам повернулся к моим сопровождающим и долго всматривался в Мэтта.

– Мистер Хайдер, не так ли? Мы встречались... В армии прошлым летом?

– Так точно, сэр! – просиял Мэтт. – Простите, я просто...

– Чудесно, что заглянули. Если не ошибаюсь, вы являлись отличником курса. Не будете ли так любезны продемонстрировать свои боевые навыки? Моим ученикам полезно потренироваться с армейцем.

Мэтт покосился на меня и чуть ли не пополам сложился в поклоне.

– Конечно, сэр!

– С лордом Келерою, пожалуйста, – добавил Шепард. – Вы ведь не против, леди?

– Почему я должна быть против? – надменно переспросила я, сложив ручки на груди.

Фрэнки, пакостник, если ты совсем облажаешься... Я... я... И снова магия всколыхнулась а ауре. Пальцы свело колючей энергией, пришлось срочно сжать кулаки. Спокойствие. Проблем не возникнет. Брат уже много лет занимается. Что-то да покажет.

Мастер жестом приказал ученикам разминаться.

– Лорд Келерой, мы все ждем вас. Переодевайтесь. Мистер Хайдер, выберите себе клинок в моей оружейной.

Оба парня ушли, а мы остались вдвоем. Будь здесь Бланш, она, наверное, уже копалась бы в моих чувствах, в который раз убеждала, что окружающие не обязаны вести себя так, как мне хочется. Легко ей говорить, она менталистка. И все-таки, зачем я сюда пришла? Ну не из-за Арклина же, который узнает, что я леди. Пусть! К демонам! Из-за Хайдера, вдруг свалившегося на меня человека из прошлого? Что? Захотелось вернуться ненадолго в счастливое и безответственное время? Чушь какая-то! Мне и сейчас прекрасно живется без всяких нравоучений. И у нас все просто замечательно! Фрэнк не голодает, полностью обеспечен, учится в лучшем колледже, ходит на баснословно дорогие тренировки Шепарда. Я справилась. И справлюсь дальше. Так что пусть видит, что его опасения были напрасны. Пусть!

– Я думал, вы придете раньше, леди.

Мозолистые пальцы сжимали обмотанную лентой рукоятку меча.

– Зачем бы мне это, мистер Шепард? – Я попыталась замаскировать сарказм учтивой улыбкой.

Воин некоторое время оценивающе рассматривал меня. Вот зря я тут на лавку села. Не люблю, когда сверху глядят.

– Какой у вас дар? – Вопрос прозвучал неожиданно мягко.

Под ложечкой болезненно засосало. Ни с того ни с сего захотелось выкрикнуть ему в лицо: «А не все ли вам равно?!» Но я продолжала улыбаться.

– Бытовая магия.

Шепард выразительно фыркнул. Слишком выразительно. Глаза сверкнули, будто сталь на солнце, но, прежде чем я смогла что-либо в них прочитать, он отвернулся и направился к ученикам. Между тем Хайдер и Фрэнк уже выходили из дома мастера.

Сложив ручки на коленках, я приготовилась наблюдать за показательным спаррингом.

Искусство владения холодным оружием в наше время потихоньку умирало, ведь структурный маг вышибет дух из любого неодаренного, с мечом тот или нет, а воленстирцы пальнут из пушки и одним выстрелом положат десятки солдат. Традиции хранили лишь мы, элита: аристократы, некоторые армейцы и оперативники Ведомства. Ну и еще в Воленстире варвары до сих пор чтили сталь, устраивали кровавые дуэли, а иногда... – вот дикость! – охоту на людей! Ужас!

Меч – это оружие одного удара. Во всяких магических школах адептов заставляют отрабатывать комбинации защитных блоков, обучая действовать автоматически. Против мастера такое не сработает. Настоящий профессионал убьет вас за несколько секунд, вы даже не успеете вытащить клинок из ножен. А если успеете, то и бой ваш, скорее всего, не продлится дольше.

Фрэнки занял стандартную стойку, прикрыв плечо лезвием, пригнулся. Хайдер выставил свое оружие вперед. Противники медленно двигались по кругу, пытаясь предугадать момент атаки. Щеки брата подрагивали от напряжения. Мэтту, конечно, было легче. В большую толстую цель проще попасть. К тому же я уже видела, что с ловкостью у Фрэнка проблемы. Вот бездна! Надо запретить ему обедать и ужинать!

Тишину разорвал свист лезвия. Ши-и-их. Хайдер резво рванул вперед, атаковал, будто змея. Отлично сработал. Зя-ак! Братец попытался парировать удар, одновременно отпрыгивая назад. Но не успел. Кончик клинка ткнулся в пузо и только потом был отбит мечом. Хорошо, что оружие тупое, иначе Фрэнки уже валялся бы в луже собственной крови. Какая нелепость!

– Еще раз, – приказал Шепард.

Противники снова разошлись по углам площадки. Начался второй спарринг. Затем третий, четвертый, пятый... Рорские демоны, сожрите моего брата! Он не победил ни разу! Он даже не смог нормально атаковать! Встань я сейчас против него, и результат будет тот же. Меня бросило в жар от стыда! Ученики смеялись, Шепард наблюдал за позорной схваткой бесстрастно. Сколько денег я угрохала в это вспотевшее чудище?! Ногти вонзились в ладони. Я с тобой еще пообщаюсь, Фрэнки! Ты у меня все выходные из тренировок не вылезешь! Граф Келерой называется! Теперь уже и Хайдер жалел его, даже он не ожидал такого уровня подготовки от этого тьюфака.

– Довольно! – Я вскочила на ноги. – Мне все ясно, мистер Шепард! Простите, что отняла ваше время. Мы обязательно пообщаемся с Фрэнком, и он не будет прогуливать занятия. Обещаю вам.

Сволочь мелкая! Мастер нахмурился. Понятия не имею, о чем он там думал. О Фрэнке? Обо мне? Злорадствовал ли в глубине души или нет? Может, все-таки желал показать, что он снова оказался прав?

Подхватив сумку, я направилась к воротам, но не успела сделать и пяти шагов.

– Леди Келерой.

Ну что еще?! Я обернулась.

– Если хотите, я снова буду вас учить.

А? Даже та-а-ак? Пять лет назад я бы все отдала за то, чтобы он это произнес. Но теперь... Зачем мне это вообще нужно? Для аристократки я прекрасно владела холодным оружием.

– Лучше займитесь моим братцем, – язвительно бросила я. – По-моему, это хороший вызов для вас, мистер Шепард. Как для мастера.

Он вздохнул почти по-старчески. Ну и прекрасно! Проконтролировав гордую осанку, я двинулась к воротам.

Удовлетворенная. А с Фрэнком я еще разберусь. Огребет он у меня на орехи!

– Фло! – Этот окрик прозвучал властно.

Таким тоном мастер раздавал приказы во время тренировок, когда адепты заигрывались, позволяли эмоциям и страсти боя руководить ими.

И бездна, это сработало. Какой-то старый условный рефлекс, чтоб его! Я снова едва не споткнулась, остановилась. Но не обернулась.

– Будь осторожна, не совершай глупостей, о которых потом пожалеешь.

Как-то мерзко стало на душе. Прочь отсюда и быстрее! До самых ворот я чувствовала пронзительное внимание Шепарда. Знала – он так и стоит там, в тени лип, а жаркий летний ветер колышет пряди, выпавшие из косы.

Уже у экипажа меня нагнал Хайдер.

– Флорь! Ты куда так быстро?! Я с тобой!

– Ну уж нет! – Я срочно закурила. – Хватит с меня на сегодня людей из прошлого. И у меня дела. Важные. Так что, если хочешь, загляни ко мне как-нибудь в выходной на чай. И повторяю: желательно используй дверь!

Затянувшись сигаретой, я вошла в экипаж. Мэтт провожал меня обалдевшим взглядом. Похоже, наглец растерялся. Наконец-то! А сюда я в ближайшее время ни ногой.

* * *

Пурпурный шелк платья струился вдоль тела, шпилька подчеркивала красоту ножек. Выглядела я восхитительно, утонченно, стильно. Не стала надевать многослойные коктейльные юбки с корсетом. Скорее всего, в такое обрядится Марго. Да и не хотелось утягиваться, во время игры надо думать об игре, а не о том, как впивается тесьма в кожу. Ярко, конечно, но «Изумруд» – клуб эпатажный, и я собиралась наконец-то там поблистать. Крутанулась перед зеркалом. Тонкая металлическая вставка зазвенела, начала переливаться. Теперь макияж, тени на веки, тушь на ресницы. Жаль, не успела их нарастить. А еще бы связаться с Бланш и проверить, как она

себя чувствует, вот только тогда менталистка враз смекнет, что я куда-то собралась.

На улице зазвенел колокольчик. Пора. Схватив сумочку, я накинула на плечи мантию и выскочила на улицу. Если сегодня не выиграю – до зарплаты не дотяну.

Наползавший на Дикельтарк вечер нес долгожданную прохладу. Уф! Днем я ощущала себя тушкой, заживо зажариваемой на каменных улицах нашего любимого города. А сейчас хорошо, жить можно. Зажглись оранжевые фонари, их свет рябил, по стенам домов танцевали таинственные тени. Где-то очень высоко над головой еще алели энергетические шлейфы дирижаблей, но тут, внизу, черепичные крыши уже тонули в сумраке, порой разгоняемым привычными для каждого столичного жителя прожекторами. Эти блуждающие лучи формировали уникальный пейзаж – величественные силуэты башен и торговых домов то возникали, то исчезали на темно-горчичном засвеченном небе.

Экипаж быстро катился по пустым улицам, а я листала свой старый блокнот, куда записывала любимые игровые комбинации. Перед глазами мелькали таблицы, расчеты вероятностей, стрелочки и оптимальные ходы для каждой фигуры. Я смотрела на них, но не воспринимала. Мысли возвращались к разговору с Шепардом. Демоны его побери! Я злилась. На свою реакцию. Мне должно быть все равно. На-пле-вать! И точка! Повинуясь порыву, взяла ручку и на первой попавшейся странице вывела: «За грань всяких умников, знающих, как мне жить!» Аж бумагу продавila. К сожалению, легче не стало. Нецензурно выругавшись, я бросила блокнот обратно в сумочку и распахнула окно.

Ветер растрепал прическу. Глубокий вдох, выдох. Все будет отлично! За фигурным забором проплывал огромный императорский дворец, сиявший тысячами огней. Своды поддерживали резные колонны, облепленные каменными ящерами, купол в центре оканчивался шпилем, от которого вверх уходил широкий световой столб. В окнах блестели хрустальные люстры, сновала обслуга. Хочу попасть туда на прием! Вот очень-очень хочу!

Лошади заржали, припустили на перекрестке, и скоро дворец остался позади, уступив место самому богатому району города. С одной стороны находились шикарные магазины, чьи владельцы и

жили через улицу в огромных особняках. Наконец за поворотом показался знакомый дом с рекламными вывесками, и экипаж остановился.

Леди Гилейн впорхнула внутрь темной птичкой, затем втянула пышное облако прозрачной юбки, не скрывающей стройные бедра в лосинах. Как я и предполагала, грудь третьего размера покоилась в тугом корсете а-ля девочка. Припудренное личико обрамляли черные кудряшки, пружинками прыгающие над покатыми плечами.

– Фло, милая! – Последовали стандартные поцелуйчики «чмоки-чмоки» в обе щеки. – Как давно мы не виделись! Ты что-то совсем исхудала, и это закрытое платье... Я тебе о чем говорила? Приодеться, значит, вырез должен быть до пупа, дорогая, а не пятнадцать сантиметров! Иначе как мы будем играть?!

Она постучала локтем в стенку, и мы снова поехали.

– Ты займешься отвлечением наших соперников, – отозвалась я и указала на ее корсет. – Вижу, подготовилась. Фи-фи, Марго. Давно ли закончился траур?

Как раз у меня со вкусом все прекрасно. Не то что у некоторых.

– Все забываю, какая ты стерва! – с напускным сочувствием отозвалась она. – Это из-за отсутствия регулярного секса, Фло. И от работы на вшивом заводе. Тебе пора прекращать заниматься этими глупостями и начинать жить, как положено графине.

– Взять с тебя пример? Кутить и развлекаться круглосуточно?

Марго достала трубку и принялась набивать ее табаком.

– Ага. Разве плохо? Поверь, жизнь создана для удовольствия и радостей. И если ты счастлива, значит, все делаешь правильно.

– Только не забывай, – елеино проворковала я. – Это ты со мной сейчас едешь выигрывать деньги на эту счастливую, беззаботную жизнь, а не наоборот.

Она выдохнула сладкое приторное облако и махнула ладошкой.

– Ой, прекрати. Я просто еду повеселиться со своей подругой из колледжа. Шегов у меня еще достаточно. И не забывай, что именно на них мы будем играть. Но хватит грызться. – Молодая аристократка вдруг посерьезнела. – Так что случилось на вашей ФЭП?

Дежурные перебранки лучше действительно отложить, нам еще весь вечер терпеть друг друга.

– Беатрис Лазар повесилась.

Глаза Марго сделались как два блюдца.

– Да ну-у-у? Эта старая дева? – Она затеребила кудряшку, затем посмотрела на меня в упор и помотала головой. – Хм... А знаешь... Ведь нет. Не дева. Помнишь императорский маскарад несколько недель назад?

Помню. Маскарад устроили в честь открытия нового посевного сезона на площади перед дворцом, на той самой, по которой я сегодня проезжала.

– Лазар была там. Точно тебе говорю. Она не особо пряталась под маской. И... – Марго выдержала многозначительную паузу. – Под ручку ее вел какой-то кавалер.

– Беатрис? – не поверила я. – Ну нет. Не может быть.

– Клянусь, Фло! Ох, если бы я только знала, что все так закончится, обязательно выяснила бы, с кем она пришла! А запомнила, потому что обрадовалась. Подумала, у бедняжки хоть немного жизнь налаживается! Она вся светилась от восторга!

– Беатрис и светилась?

Как-то даже не получалось представить ее довольной.

– Да!

Если задуматься, то весьма странно, что у этой непутевой особы за несколько недель до смерти появился какой-то ухажер.

– Ну и как он выглядел?

– Ты слушала меня, нет? Человек в плаще, в шляпе, в маске, в перчатках! И вообще, – Марго противно захихикала, – может, она с бабой какой-то переодетой пришла! Хотя... это был бы перебор даже для нее!

Я фыркнула, а леди Гилейн продолжила размышлять вслух:

– Думаешь, это неспроста? Вряд ли, дорогая. Кому она нужна? Но если бы даже там нарисовался какой-то охотник за титулом, тогда всю столицу уже потрясла бы новость о помолвке Лазар, но... Нет, выкинь эту чушь из головы! Я скорее поверю, этот новый хахаль ее бросил, и поэтому Беатрис...

– Напилась и повесилась, – повторила я свою версию.

– Точно. В любом случае скоро все выяснится. Наверняка некроманты поднимут ее труп и спросят, а чего это она решила сунуть голову в петлю.

– Не-а. Судя по всему, она висела там с пятницы, поэтому вряд ли некроманты смогут что-то сделать. Тело надо было сразу замораживать.

Марго пожала плечами.

– Тебе виднее.

За окном показался «Изумруд», точнее, глухая стена из зеленых кирпичей, за ней арочные крыши, чуть выше парили воздушные шары, удерживающие рекламную растяжку с призывом играть и выигрывать. Экипаж остановился у ворот, и слуга тут же подскочил к нему. Прежде чем выбраться на улицу, я нацепила на палец фамильное кольцо рода Келерой.

К дверям с Марго мы подходили под ручку. Вдову тут знали и приветствовали любезными кивками, она лицемерно улыбалась в ответ. Внутри пахло... деньгами. Аромат только что отпечатанных чековых книжек я не спутаю ни с чем. Его не перебьет даже дым дорожных сигар. Ух! Я приободрилась, ощутила душевный подъем. В холодном свете засияло мое платье, привлекая внимание мужчин. Ах, как хорошо! Как приятно! Бароны, графы и герцоги, преуспевающие дельцы и государственные деятели, все были тут, вываливали монеты и банкноты на столы, играли в карты, рейших и борге. Кажется, я даже видела знакомые лица. Точно! Пожилой усатый господин в малиновом пиджаке – директор хлебозавода, расположенного на соседней улице, а вон его сынок, который бывал у нас на ФЭП несколько раз. Впрочем, беспокоиться не стоило, меня вряд ли кто узнает, разве что сам Микаэль придет сюда, а это маловероятно. Лорд Крашель азартные игры презирал.

Марго уже расцеловалась с какой-то дамочкой и теперь тянула меня вглубь зала, туда, где на скрипке исполняли быструю музыку и располагался бар. Пить придется обязательно и лучше без остановки. Если ты играешь, а тем более выигрываешь, и не пьешь, то вызовешь подозрения у персонала и живо попадешь в стоп-лист. Поэтому под вопросительными взглядами «Кто эта яркая цыпочка? Сколько у нее денег? Что за символы на кольцах и браслете?» – мы двинулись к единственному свободному дивану. Некоторые немногочисленные дамы уже перешептывались. Узнай они, что я помощница в счетном отделе в рабочем квартале, посмеялись бы. Разорившихся не любили. Подсознательно боялись заразиться невезением? Катитесь за грань!

Меня вдруг одолел гнев, который я, впрочем, задавила в зародыше. Сегодня их деньги станут моими, потому что я умная и красивая. Самое редкое и самое верное сочетание для победительницы.

Моя компаньонка упала на диван и принялась жестами объяснять бармену, что именно нам нужно подать. Я величественно опустилась рядом.

– Ищем жертву, дорогая? – потянулась она ко мне, прикрывая вываливающуюся грудь накидочкой.

Брр! Внимание общественности ожидаемо переключилось на нее. Леди кривили губы, но открыто выражать презрение не смели. Деньги! Марго терпели в высшем обществе из-за состояния, оставленного ей покойным супругом. Деньги решали все – такова жизнь. Но с ними надо уметь обращаться, иначе можно легко скатиться до скотского уровня, вот чем отличались мы, истинные аристократы, от таких, как Гилейн.

– Старичков или совсем сопливых юношей, – шепнула я, внимательно осматриваясь.

– Разумно.

Перед нами поставили по бокалу со льдом, залитым прозрачным коктейлем. Вообще-то, лучше бы вина принесли, но не важно. Я вцепилась в свой и принялась цедить напиток по капле, слушая лекцию Марго.

– Посмотри вон туда. Сухенький дедуля в очках и золотых подтяжках владеет торговым домом на улице Победы, тем самым, трехэтажным, в год зарабатывает двадцать тысяч шегов. Давно хочу сойтись с ним поближе. Дальше лорд Коллинс, он действующий генерал армии, здесь в отпуске. С ним можно под дурочку сыграть, как истинный джентльмен и военный, он не станет давить даму на доске.

– Возможно, – кивнула я.

Кудрявому генералу на вид было за сорок, бакенбарды отливали сединой. Фу, не люблю таких, с густой растительностью на лице.

– В дальнем углу за скрипачкой наблюдает ценитель искусства лорд Шорж, в рейшихе профан, могу попробовать уговорить его на партию, но вряд ли получится. А вон там...

Я отвлекалась.

Что-то произошло.

Едва уловимо изменилась атмосфера вокруг. Будто воздух... сделался теплым, обволакивающим. Сегодня я уже чувствовала нечто подобное, но не такое явное... Непроизвольно повернув голову, я в упор посмотрела на незнакомца, расположившегося напротив.

Он сидел, вальяжно раскинув руки в стороны, на запястье сверкал браслет деструктора, в зубах дымилась сигара. Тонкое виденье! Конечно, почти сканирование аур! Вот что я ощутила! Какое... хамство! Глаза насыщенного василькового цвета были сощурены и мерцали, русые волосы уложены назад и блестели лаком, лишь несколько дерзких вихров посмели от них отбиться и теперь падали на лоб. Этаким денди с нарочито расслабленным галстуком и расстегнутыми верхними пуговицами на темной рубашке покачивал носком дорогушей туфли из крокодильей кожи. Льющийся сверху свет придавал его холеной физиономии фактурности и мрачности. Не удивлюсь, если он специально под софитом сел, чтобы производить эффектное впечатление. Позер! Я оценила, напряглась, но взгляда не отвела. Никогда бы не позволила себе проиграть зрительную дуэль такому... индюку!

Вообще-то, я имею право пожаловаться. Нельзя смотреть тонкие тела без специального разрешения Ведомства. Ведь это все равно что подглядывать за раздетым человеком. Но кто выступит свидетелем? Марго? Та что-то замерла и уставилась совершенно в другую сторону.

Секунды тянулись, по рукам бегали мурашки, на ауру давило все сильнее. Чужой взгляд щупал и гладил, проникал под одежду, белоснежная улыбка становилась все шире и уже напоминала хищный оскал. Созерцатель вынул сигару изо рта и выдохнул дымом, окутавшим его сизым облаком. Все внутри меня переворачивалось от стыда и негодования. Если ничего не предпринять, сейчас я начну реагировать как первая скромница империи. А он этого и добивается. Жаль, я не умела так смотреть. Но что сделать? Плеснуть в него коктейлем, вдруг вставшим поперек горла? Это проигрыш. Вскочить бы и убежать в игровой зал? Не-э-эт. Я натянуто улыбалась. Все же я не Марго. Вот когда самое время взять с нее пример.

Зализанный денди глядел все глубже, наверняка уже мне в трусы залез! Боги знали, чего стоило не зажаться, не сдвинуться ни на миллиметр. Спина взмокла. Ублюдок! Кем бы он ни был! Он ублюдок! Я плавно поднялась, вскинула подбородок, слащаво и свысока взирая в

эти глазюки, нарочито неспешно повернулась, продемонстрировав себя со всех сторон. Даже ручки развела. Подавись этим зрелищем! Эфемерное прикосновение обожгло бедра и... пропало. Еще бы. Все в зале смотрели на эту сволочь! Местная публика просекла, что случилось между нами, осуждающе зароптала, а паршивый негодяй, словно ничего не замечая, отсалютовал мне бокалом. Я выразительно приподняла брови и резко повернулась к нему спиной. И тут же содрогнулась от неожиданности, припечатанная волной лютой неприязни.

С противоположной стороны, в трех шагах от нашего столика, разместился еще один человек. Нет, не человек – отвратное существо! Иначе его не назвать! Черный взгляд проникал в душу без какой-либо магии. Прямой, подавляюще тяжелый. Мне показалось, невидимые пальцы сжались где-то на горле, и долгий миг я никак не могла вдохнуть. Меня осматривали как ничтожную тварь, как насекомое, посмевающееся пожужжать, вместо того чтобы забиться под свой плинтус и там обделаться от страха. В высшей степени надменный урод, много хуже всех здесь присутствующих, окутанный ореолом опасности. Да что за день сегодня такой?! Я почувствовала тошноту. Резко втянув воздух, упала обратно на диван и спряталась за Марго.

– Кто пустил сюда воленстирца?!

Марго дернулась, очнувшись от странной, несвойственной ей задумчивости. Она вообще видела, что здесь творилось?!

– А? Кого?

– За тобой! – закипала я от гнева.

Она быстро обернулась и ахнула, а в следующую секунду вцепилась дрожащими пальцами в накидку. Никогда не видела ее в такой панике и обязательно бы поинтересовалась причинами, вот только именно сейчас меня полностью занимал этот иноземный гад, за которым я бессовестным образом подсматривала, используя леди Гилейн как ширму.

Длинные черные волосы львиной гривой падали на широкие плечи, на регесторский манер упакованные в абсолютно неуместную рубашку и жилетку. Варвар смотрелся в подобном шмотье комично. На фоне темной кожи, не совсем черной, но темной, глаза и зубы выделялись и пугали, в ухе сверкала серьга.

– О бездна, развернись! – испугалась Марго, заерзав на диване. – Кто же его не пустит, Фло? Это Бадд Тарэзэс – один из богатейших предпринимателей Воленстира, владелец нескольких заводов в долине Тиреграда. Попробуй такого непусти, черное посольство на уши всех поднимет. Пойдем отсюда? Флори, пойдем, а?! Ну пожа-а-алуйста!

Если не считать неприметного переводчика, чужестранец сидел в гордом одиночестве, все столы вокруг пустовали, а аристократок так вообще сдуло в противоположный край помещения.

Еще лет десять назад встретить воленстирца в Дикельтарке было в диковинку, но теперь ими никого не удивишь. После падения Рора наши государства разделили земли колдунов, служившие барьером между нами, и некогда далекая северная страна стала близким соседом. Если раньше, чтобы добраться до столицы Воленстира, Тиреграда, требовалось почти месяц лететь на дирижабле в обход запретных территорий, то сейчас путь в среднем занимал неделю, а на скоростной машине с двумя пилотами можно было вообще в двое суток уложиться. Такая резкая перекройка политической карты мира сказалась на всех нас. Мы многое узнали об этих уродах, живущих на краю жаркой пустыни. Да, считалось, что они помогли нам в борьбе с царством Рор, в восстановлении страны. Воленстир являлся нашим торговым и военным партнером, но...

Существовало одно весомое, жирное «но»! Каждая регесторка прекрасно о нем знала. Это «но» вдальбливалось в голову в школах и пансионах, в колледжах и лицеях, вбивалось няньками и учителями всех мастей. От темнокожих мужчин надо держаться подальше, если хочешь сохранить здравый рассудок и память! Нет, эти сволочи не менталисты, и магов в их стране вообще мало. Все намного хуже. Воленстирцы физиологически токсичны! Проведешь с таким ночь, и хитрая тварь получит власть над твоим сознанием. Утром можешь проснуться, не помня ничего о прежней жизни, если он захочет, в полном забвении! Химическим способом черные «зацепляли» несчастную девицу на себя. И все – конец! Никто тебя не спасет. Даже империя не заступится, потому что официально ты станешь проклятому варвару женой.

Каждая регесторка знает: нельзя первой заговаривать с воленстирцем, это позволит ему продолжить общение, нельзя пить с ним, вдруг ублюдок подсыплет тебе какую-нибудь дрянь в напиток,

а потом завладеет твоим телом и увезет в свою ужасную страну. А оттуда вряд ли удастся вернуться! Мало кто возвращался! В относительной безопасности оставались только дамы, считавшиеся у них «несвободными», или, проще говоря, женщины, в течение года успевшие с кем-то перепихнуться, а вот девственников и одиноких недевственников темнокожие ублюдки чуяли, как собаки течку у суки... Фу-у-у! Еще одна причина скорее расстаться с этой добродетелью.

А что рассказывали об их царстве... Это вообще за гранью! Там жили самые несчастные, самые обманутые женщины во всем мире! И не понимали трагедии своей судьбы! Считали себя свободными, учились, работали, но ровно до тех пор, пока не «выходили замуж», то есть не отдавались своим мужчинам. Они даже сами их выбирали. Вот шутка ли? Да-да, выбор будущей тюрьмы за ними оставили! А потом... У них в языке даже нет слов «муж» или «супруг»! Они прямо называли этого гада «господин», даже не лицемерили! Скоты. А притом все! Эти «господины» творили с женщинами, что хотели. Хотели – запирали дома, хотели – заставляли рожать десять детей, хотели... Меня потряхивало от возмущения. Выцарапала бы эти черные глаза, если бы могла! Да что там... Стерилизовать их всех! Для нас, представительниц самого прогрессивного общества, воленстирцы и все, что с ними связано, как красная тряпка для быка! Даже иногда жаль, что Рора больше нет и черные твари все чаще появляются в наших городах!

– Пожа-а-алуйста! – продолжала блеять перепуганная Марго. – Пойдем отсюда. Ну, пойдем скорее!

– Тебе-то что переживать? Ты же... хм, активная недевственница. Она в ужасе уставилась на меня, любопытство пересилило страх.

– А ты что, девственница?!

Этот вопрос интересовал ее давно.

– Ладно. Идем играть со старичком в золотых подтяжках.

Теперь уже даже мне было невыносимо находиться под перекрестным вниманием. Этот зализанный смотрел мне в спину, а воленстирец, как его, Тарэзэс, к счастью, на Марго, отчего та мгновенно превратилась из яркой светской львицы в маленького трясущегося кролика. Подхватив одной рукой бокал, а второй локоть этой трусихи, я потащила ее обратно в игровой зал. На полпути она уже обогнала меня и первой выскочила из помещения.

– Ох! – залпом влила в себя коктейль леди Гилейн, плюхнувшись в свободное кресло. – Слава богам, ушли!

– Да что с тобой? – не понимала я ее странного поведения. – Воленстирцы, конечно, опасны, как споры черного мора, но, если соблюдать элементарные правила личной гигиены, ничего не произойдет.

Поколебавшись, Марго все же пояснила:

– Этот Тарэзэс... Я случайно... я была навеселе и заговорила с ним. Не помню, что сказала... И теперь... – Она с опаской покосилась на дверной проем в соседний темный зал. Нет, никто за нами не гнался. – Вдруг он попробует пообщаться со мной?!

– Ну ты дае-о-ошь... – пораженно протянула я. – Заканчивай поиски приключений на свой аппетитный зад. Доиграешься.

На ней лица не было.

– А вдруг... – Она пододвинулась вплотную к моему уху. – Знаешь, какие слухи о нем ходят? Он садист, Фло! Получает удовольствие, издеваясь над женщиной в постели. А еще говорят, он специально ищет привлекательных регесторок, а потом они пропадают. Вот как!

Моя щека раскалилась от ее дыхания. Марго лихорадочно набивала трубку табаком. Да, надо покурить. Я тоже зажгла сигарету. Затянулась, выдохнула. Нет, не может быть, иначе бы этого паразита уже выдворили за пределы империи. Разве что пьяная дурочка попадется в его сети.

– Послушай, – чуть-чуть расслабилась я. – Ты ему неинтересна. Сколько партнеров у тебя было за год? Двадцать? Больше?

Она посмотрела на меня как на полоумную и жалостливо выдала:

– Все-таки девственница. Дорогая, чтобы получить удовольствие, не обязательно доводить дело до логического конца. Важен процесс.

Некоторое время пристально понаблюдав за ней, я зло ответила:

– Думаю, ты прекрасно помнишь, что именно ему сказала, не так ли. А? Захотелось чего-то... дикого?

Она поджала губы и принялась пыхтеть трубкой. О предки! Оказывается, у Марго и такие... наклонности. Все! Больше с ней никуда не пойду! Мало ли, вдруг это заразно?

– Я была нетрезвая! И мне стало любопытно! А теперь... я боюсь.

– Что он явится исполнить попрошенное? – рассмеялась я. – Ерунда. Помнишь лекции? Ничего он не сделает без твоего позволения. Позовет тебя... нетрадиционно развлекаться, скажи, что тебе неинтересно и ты не желаешь больше иметь с ним дела. Должен отвалить... по их же обычаям.

На меня воззрились с надеждой.

– Точно?

– Вроде бы.

Вообще-то, в обычаях воленстирцев куча исключений и подводных камней.

– Ты успокоила меня, дорогая. Хорошо, что я с тобой поделилась. Меня же интересовал другой вопрос.

– Лучше скажи, что за мистер, посмевавшийся использовать тонкое виденье?

– А... – Марго махнула трубкой. – Это лорд Максимилиан Кайк. Он из Берга, не такой богатый, как воленстирский магнат, но весьма обеспеченный мануфактурщик. У него конструкторское бюро и маленький завод. Годовой доход где-то пятьдесят тысяч шегов.

Мой окурочок полетел в пепельницу.

– Лорд Кайк не женат, между прочим. Шикарный вариант, дорогая.

– Он хам. – Закинула я ногу на ногу и поправила платье. – Кстати, не помню такого рода... Кайт? Кайх? Из Берга?

– Кайк. Фло, дорогая, тебя не обмануть. Максимилиан получил титул недавно за заслуги в структурных разработках. Кажется, придумал какой-то артефакт.

Вот вам и ответ. Еще один простолюдин.

– Тогда неудивительно, что он позволяет себе непотребства на глазах у всех. Жаль, что высшее общество мельчает.

– Дорогая!

– Тебя это, разумеется, не касается, – легко слицемерила я. – Ты ведь это прекрасно понимаешь, Марго? Ты исключительная.

Леди Гилейн польщенно заулыбалась.

– Ну что, играем? Готова?

Вроде бы готова. Ради содержимого своего кошелька нужно собраться и сыграть как профи.

– Да, – подтвердила ей. – Завлекай нашего старичка.

Подхватив юбку, вдова вышла на охоту, а я хлопнула в ладоши, вызывая распорядителя.

Дикельтарк. Клуб «Изумруд»

Флориан Келерой

В рейших играли на шестигранной доске, соответственно и игроков могло быть двое, трое либо шестеро. Чем меньше противников, тем сложнее партия, ведь приходилось контролировать больше полей и фигур. Последних существовало несколько видов: «маг», «демон», «легкий воин», «тяжелый воин», «мечник» и «всадник» – остальное место занимали фишки, в одном секторе их находилось тридцать две. Чтобы победить, требовалось захватить все фишки и фигуры противника.

Распорядитель уже принес доску, и я любовно расставляла стилизованных человечков по ячейкам.

– Сыграем? – опустил в кресло напротив вовсе не тот, кого ждали.

Не отрываясь от занятия, я помотала головой.

– Здесь уже занято, мистер. – И порадовалась, что мой голос звучал спокойно, несмотря на вновь разгорающееся раздражение.

Захотелось залепить этому негодяю пощечину. Такую звонкую, чтобы все слышали.

– Лорд. Максимилиан Кайк, – поправили меня. Резкость, промелькнувшая в слащавом тоне, не могла не порадовать. – Я готов повысить ставки.

На стол легла пачка банкнот. Триста шегов. Бездна. А вот это уже интересное предложение. Так много лишних денег? Я соизволила заглянуть в льдисто-голубые усмехающиеся глаза. Сигару он так и не докурил.

– Не налюбовались еще? Думаете, этого достаточно?

– Четыреста?

Кайк покопался в кармане пиджака и выудил оттуда золотые монеты. Заманчиво. Весьма заманчиво. Воздать бы ему по заслугам. Обобрать как липку.

– Послушайте, мистер...

– Не хотите звать лордом, называйте просто Максом.

Козел. Буду звать тебя козлом. Хотя бы мысленно.

– Мистер Кайк, – выразительно повторила я, – вы фамильярный наглец, до лорда вам бесконечно далеко.

Он высокомерно рассмеялся. Хы-хы-хы. Сделал вид, что удар прошел мимо цели, и сразу взглянул на мои кольца и браслет, контур которого проступал под рукавом платья. Не можешь разобрать логотип? И печатка не видна? Ай, не повезло. Не получится плюнуть в ответ сарказмом? Вот и чудненько. Нехорошо пререкаться с настоящими леди.

Интересно, сколько ему? Лет тридцать? Нет, меньше. Да, красив – приятные черты лица, дерзкая прическа, но Хайдер, например, сексуальнее, мускулистее. Мускулами же этого типа был костюм от лучшего дизайнера Берга, что неудивительно, деструкторы сутки напролет корпят над схемами, когда им физкультурой заниматься? И конечно, Хайдер ему не соперник. Этот тип старше, опытнее, настойчивее. Он привлекал внимание, излучал энергию богатства, роскоши, но делал это специально, бросал пыль в глаза. Уверена, Кайк полагает, что стоит поманить пальцем, позвенеть золотишком, и каждая леди согласится познакомиться с ним поближе. Наверняка так и было. Но меня лично охватил протест.

– Думаете, другие лорды не поступают так, как я? – цинично осведомился он. – Тут каждый маг исподтишка оглядывает всех леди. У мужчин такая природа. Здесь не за что извиняться.

Ах, ну да. Такие не извиняются. Где моя сигарета? Предки, скоро меня вырвет от них. На горизонте показалась Марго, воркующая с владельцем торгового дома.

– Освободите место, пожалуйста. Моя подруга возвращается. Я буду играть с ней и ее кавалером.

А вот теперь он подобрался. Не привык, что тебя сливают, лордик? Я получала удовольствие. Проклятье, четыреста шегов! Да, я буду жалеть! Но что ценнее: видеть, как этот псевдоаристократ уползет, поджав хвост, или обчистить его карманы? Строго говоря, карманы еще нужно суметь обчистить.

Ха! Интересно, он еще не откусил кончик от своей сигары со злости? Сдув со лба прядь волос, Кайк подался вперед и доверительно сообщил:

– Я занял это кресло первым и не уступлю его какому-то старому хрену, мисс.

Как-то это двусмысленно прозвучало.

– Лорд Кайк, доброго вечера, – расплылась в радушии леди Гилейн.

Подлец даже встать поленился, окинул ее безразличным взглядом и кивнул.

– Доброго вечера, лорд Фрайн, леди Гилейн. Рад снова видеть вас. Прекрасно выглядите. Представьте меня своей строгой подруге, прошу вас, и половина выигрыша от партии с ней будет вашей.

А вот это уже неслыханная наглость. Я вспыхнула. Марго и так получит половину выигрыша. Мою! Негодя-а-ай!

– Оу, – впала она в ступор.

Кажется, я слышала в ее ушах звон монет. Сейчас эта дрянь меня сдаст. Щечки зарумянились, глазки захлопали. Она томно вздохнула, а Кайк победно оскалился. Я сама не заметила, как выпустила дым через нос. Мне нужна Бланш! Бланш... Вот сволочи!

– Какое заманчивое предложение, милорд. – Марго села в отодвинутое старичком кресло. – Вы знаете, как перетянуть на свою сторону бедную вдову. Позвольте представить вам мою одноклассницу и близкую подругу, графиню Келерой. И позвольте уступить вам доску. Рейших не самая любимая моя игра, я постоянно проигрываю.

Изворотливая, корыстная сука! Ярость ослепила меня на мгновение, и...

В голове как будто что-то щелкнуло. Я переключилась в привычное состояние управляемого стресса. Бурные эмоции померкли, уступив место решимости.

Прекрасно! Замечательно! Играем! Весь банк на столе будет моим! Чего бы мне это ни стоило! В кровь выбросился адреналин.

– Тогда леди Гилейн и повысит мою ставку, – елеино заявила я.

Кайк подозрительно прищурился, почувствовал изменение моего настроения, но не понял, что именно произошло. Выкинув свою сигару, он кивнул. Марго же уже корчила мне рожи – мол, прости, а потом, наплевав на все приличия, пододвинулась и сбивчиво зашептала:

– Не смотри на меня так кровожадно, дорогая! Нельзя отказываться, когда такая рыбка сама плывет в твои сети. Ты мне

потом спасибо скажешь!

– Пока я тебе скажу только, что ты выбрала не ту сторону и получишь лишь свои жалкие две сотни, и ни шага больше.

Она укоризненно вздохнула.

– Ну, так мы играем, дамы? Лорд Кайк? – Господин Фрайн выложил свои деньги на стол. – Вот эти сектора мои.

– Начинайте! – скрипнула я зубами.

Человек напротив по моему внутреннему критерию перешел из разряда «недостойный» в разряд «противник», старикан же вообще выпал из поля зрения.

Сначала партия шла не ахти как, фигуры давили по границам секторов, и я потихоньку захватила несколько полей лорда Фрайна, чье внимание занимала вертящаяся между нами Марго. Кайк же, казалось, играл в поддавки, легко уступая мне сектор за сектором, отводя свои «войска» назад. Делал он это, лениво наблюдая за мной и явно стремясь вызвать удивление, заставить с ним заговорить. И да, я несколько раз уже предположила, что он заманивает меня в ловушку. Только вот в какую? В игровую или...

Пришлось подвинуться к нему, чтобы доставать до дальних фигур, иначе мне потребовалось бы встать и наклониться, продемонстрировав свое скромное декольте, куда он периодически и так бесстыдно заглядывал. Когда в очередной раз на тонких пальцах блеснули кольца и «легкий воин» ушел из-под удара моего «мага», я посмотрела на него в упор.

– Не хотите ли просто сдаться? Сразу?

Пухлые губы тронула загадочная улыбка, довольный собой лордик подался вперед. В ледяном свете голубые глаза показались синими, как два сапфира, а волосы – серебристыми. В нос ударил легкий морской аромат одеколona. Приятный, не скрою. Было ли в этом типе еще что-то приятное? Разумеется... нет!

– Скажите, леди Келерой, вы всегда такая... напористая? – с придыханием спросил негодяй.

Очередная зрительная дуэль затягивалась. Кайк все высматривал во мне что-то. Что?

– А вы всегда отвечаете вопросом на вопрос? – Я отдернула ладонь, которой он как бы невзначай коснулся, и кивнула на доску. – Повышаем?

В голове у меня уже созрела самая действенная комбинация, каким образом сбить спесь с этого простолюдина, не иначе как по благу раздобывшего титул лорда.

Он развел руками.

– Разумеется, повышаем.

– А я пас, молодые люди, – вышел из игры старичок, а это означало, что все его фигуры переходили под мое управление. Отлично!

– Флориан! – воскликнула Марго. – Ты с ума сошла?! Тысяча шегов! Это же колоссальный долг! Если ты проиграешь... Я... я не стану...

– Молчи!

Я распалилась. В костер азарта летели «поленья» злости, жажды покарать зарвавшегося наглеца во что бы то ни стало. Да кто он такой, чтобы даже сметь смотреть на меня так?! Я знала, что смогу победить, и это была не пустая бравада. Положение фигур на доске выигрышное, и моих знаний хватит, чтобы довести партию до победы. Слишком много я их сыграла. И пусть не получится съездить по этой лощенной физиономии, ибо леди не пристало так себя вести, но сегодня лорд Кайк выйдет из «Изумруда» с пустым кошельком. Подобные ему должны платить за право сидеть с истинной аристократкой высокую цену.

– Флориан? Фло-ри-ан... Мне нравится. – Паршивец провел языком по нижней губе, словно пробуя имя на вкус, и повернулся к Марго. – Не переживайте, миледи, когда леди Келерой проиграет, я прощу ей долг в обмен на совместный вечер.

Он бросил взгляд в мою сторону, чтобы оценить эффект от завуалированного оскорбления. В потемневших глазах тлел опасный мстительный огонек.

Будто кто-то плеснул на раскаленные кирпичи воды, так же зашипела в душе и я. Из резерва выплеснулась сила, потекла по энергетическим каналам, но выхода не нашла и начала жечь ладони. «Все покупается, детка, – легко считала я намек. – Вопрос лишь в цене».

– Я не стану сдаваться, Флориан, – проникновенным тоном заверил он. – Не теперь.

Какие понты, бездна! Ведь действительно верит, что я проиграю, и как истинной аристократке мне придется заплатить долг. Ну-ну. Самодовольно улыбаясь, я повела свою армию разыгрывать мудреную комбинацию. Кайк подлец. Но забавный. Как и все выбившиеся из низов. Вот только если я кому-то и продамсья, то точно не ему, лорду из бергской грязи. И не за тысячу шегов. Пусть это и правда демонова куча денег.

Противник наконец с энтузиазмом взялся за дело и принялся обороняться, полетели фишки. Мои фигуры то захватывали сектора, то вынужденно отступали и перегруппировывались. Признаю, Кайк играл прекрасно, и, не лентяйничай он в начале партии, мне пришлось бы трудно, но, когда ты уже захватил четыре зоны из шести, победить проще. Я давила по обоим фронтам, загоняя остатки его фигур в угол. За меня отчаянно болел лорд Фрайн, Марго давала советы. Я ее не слышала, полностью сосредоточившись на партии и на противнике. А что это мы так бровки хмурим? Уже не весело, да? Не смешно?

Мой ход. Кайк задумчиво потер щетинистый подбородок. О, предки тебя порази! Что это за выражение лица? Ух ты! Неужели удивление? Уважение? Его ход, несколько фигур перешли под управление лордика, но я немедленно возвратила их себе. Мы бились за каждую ячейку. Сколько прошло времени? Час? Два? Я просчитывала десятки возможных комбинаций на несколько ходов вперед, вспомнила сотни выигранных партий. И – о да! – мне удалось устроить этому бергскому выскочке искусную, мало кому знакомую ловушку и вывести из игры несколько «тяжелых воинов»!

Кайк выругался и откинулся в кресле.

– А вы хороши. Отдаю должное, – ядовито выплюнул он. – Даже *слишком* хороши!

Мы схлестнулись взглядами. Чересчур серьезные ставки! Невероятно весом куш! И мы оба готовы рвать друг другу глотки за победу!

– Поздно же вы это поняли, – мурлыкнула я. – Но лучше сейчас, чем никогда.

Не по твоим зубам орех. Подавишься! Боги, платье липло к спине, голова гудела, и безумно хотелось закончить игру! Но никто никогда этого не увидит! Все запомнят, как я легко и непринужденно уделаю этого глупца! Жарко. Холодно... Нервы едва ли не рвутся. Все не

важно! Плевать! Я сделаю это! Мир отделился. Существовал только паршивец и я. На самой высокой грани умственного напряжения, до которой только можно дойти, играя с матерым противником. И я шла уже не просто на деньги, а ради принципа – за честь настоящих аристократок. Во мне рождалась небывалая эйфория и гордость. Риск и адреналин, недопустимость ошибки... Я пила их... я была уже близко! Пульс все же разогнался, и в ушах зашумело. Какой кайф! Я до дрожи обожала это состояние... Пик, вершина! Несколько ходов – и все!

Зализанный щеголь нарочито неторопливо раскурил очередную сигару и выпустил сладкий дым. Сигары у него хорошие, может тоже поставить. Не откажусь забрать. Он смотрел на меня долго, испытующе и... зло. Вместе с тем с восхищением. Да, к демонам! Желваки появились на щеках. Тяни не тяни, придется сделать последний шаг к поражению. Кайк думал о том же, нехотя посмотрел на доску, потом на меня. Взгляд подернулся непроницаемым льдом.

– Это вы не поняли, леди. – Противник позволил металлу в голосе проявиться.

И вышвырнул с доски моего «мага».

– Что теперь скажете, Флориан?

Наглец затаил дыхание как охотник перед контрольным выстрелом. Жертва выбрана, арбалет наведен, осталось только спустить курок.

Сердце кольнул испуг, но на его блеф я не купилась. Я профи, уже просчитала финал партии и знаю, что она останется за мной. Взгляд упал на доску и...

Что это? Что за ерунда?! Нет. Не может быть. Не-э-эт! Кайк двинул вперед двух «демонов» и... блокировал всех моих «воинов». Это невозможно! Не могла я проморгать угрозу! Неужели?! Не заметила какого-то хода? Какой-то хитро устроенной ловушки?! Нет! Как получилось, что все эти фигуры выстроились именно в подобную конфигурацию?! Ведь я побеждала! В сознании будто взорвалась оглушающая граната, картинку перед глазами заволокла темная пелена. Не-э-эт!!! Тысяча шегов! НЕТ! Под кожей закопошились крохотные ежики. Наплевав на приличия, я вскочила, нависла над доской. Как такое могло случиться?!

– ...так бывает, леди Келерой, – между тем с ироничным сочувствием вещал этот ублюдок. – Вы заигрались. Не стоит расстраиваться. Поверьте, это не конец света... Уверен, если истинная леди проигрывает, она делает это с достоинством.

Ах ты, тварь!

СТОП! Я буравила сектора и поля яростным взглядом, а Марго гладила меня по спине. Двенадцать фигур всего осталось... Что не так?! Волевым усилием заставила свой сконфуженный мозг работать и начала мысленно отматывать назад наши ходы. Не могло! Не могло подобное произойти! Нет-нет-нет! Я ходила так, а он до этого вот так. Было пятнадцать фигур и двадцать фишек, а до того... Восемнадцать...

Кайк тронул мою руку, пытался дозваться:

– Флориан, Флориан...

Я вскинулась. Меня разрывало от эмоций, я давилась ими и даже не могла шипеть в ответ проклятия. Реальности накладывались друг на друга. Плывущие фигуры, поля, сектора, вся эта конструкция вращалась, откатывалась назад во времени. Где?! ГДЕ Я СДЕЛАЛА ОШИБКУ?! Я должна понять!!! Кайк нежно сжимал мои пальчики, обеспокоенно и покровительственно заглядывал в лицо.

Ур-р-род! Коз-з-зел!

– Флориан, простите меня... ради всех богов. Если вас так опечалил проигрыш... Поверьте, не хотел... Никогда с таким трудом... не выигрывал у девушки.

Выигрывал... у девушки...

Перемотка партии назад продолжалась. Перед внутренним взором вспыхнуло четкое изображение доски, дрогнуло и встало. Выигрывал у девушки... «Легкий воин»... там должен стоять «легкий воин»... Его никто не захватил, не уничтожил. Вон на той ячейке. Он призван заблокировать опасность от «демонов». К лицу прилила кровь. Я судорожно вдохнула и едва не разрядила в Кайка чистую силу. Мошенник! Ублюдок! Конечно! ГДЕ МОЙ «ВОИН»?! Куда ты дел его?! Как умудрился стащить с доски фигуру?! Ведь она ДОЛЖНА там стоять. Бергский гад! Ну ничего... ничего, тварь!

– Вам нехорошо? – Кайк поддерживал меня за талию.

Я всхлипнула от перенапряжения, а этот негодяй подумал, что собралась пустить слезу. Сейчас! Сейчас!

– Вам надо выпить.

Заботливый какой! Ар-р!

– Да, пожалуйста, – пролепетала я, сделав вид, что задыхаюсь. – Покрепче.

– Распорядитель! Сюда вина для леди!

Паршивец уже почти обнимал меня, восторженно любовался губами. Ах ты, спаситель демонов! Победитель хренов! Но ведь хорош! Признаю, хорош, наглец! Рисковый негодяй! Провернуть подобное в «Изумруде», и так, чтобы ни я, ни Марго с Фрайном не заметили! Это же надо! И одеколон... Одеколон восхитительный, да!

Но я не уйду отсюда без своего выигрыша! Не на ту попал!

Официант с подносом и двумя пузатыми бокалами уже торопился к нам, сноровисто лавируя между публикой. Будет сложно. Все смотрят! Но выбора-то не осталось! ТЫСЯЧА шегов! И покарать ублюдка! У меня только один шанс! Проклятье, только один! Я тяжело дышала, собираясь с духом. Опасно! Если не получится, это будет позор! Впрочем, это и так будет позор! Я обязана справиться, грань!

– Леди... ваше вино...

Человек в изумрудном камзоле протягивал поднос. А Кайк собирался забрать бокалы, когда я прикрыла глазки, покачнулась и... повалилась прямо на руки официанту.

– А-а-х!

Глаза лорда расширились, он попытался меня поймать. Время растянулось. Испуганный слуга дернулся, то ли тоже собирался ловить меня, то ли спасти свои паршивые бокалы. Хрусталь блеснул на свету...

В следующий миг сладкое вино вылилось прямо мне на голову, потекло по волосам, по платью. Бездна, холодное!

Шелк облеплял тело, демонстрируя контуры белья, и не только белья.

Бух! Никто меня, разумеется, подхватить не успел, я упала в кресло. А Кайк сам чуть не свалился сверху, отталкивая официанта в сторону. Кавалер демонов! Мне потребовалась доля мгновения и невиданная аккуратность. Когда на меня снова посмотрели встревоженными голубыми глазами, я уже сжимала кулак.

– Вы в порядке?

А потом этот паршивец опустил взор туда, куда и так сегодня пилился полвечера.

– Как вы смеете?! – взвизгнула я, оттолкнула его и быстро встала.

Наигранную дурноту как рукой сняло. Я свирепо уставилась на мерзавца, более не притворяясь. Ненавижу! **НЕНАВИЖУ!!!** Кайк изумленно отшатнулся. Что, думал, уже заполучил себе графиню, бергский ублюдок?! Впрочем, сцена не доиграна. А я в центре внимания! В самом центре!

Гостей, посмевавшихся не отвернуться, я одарила убийственным взглядом. В одном лордик был прав. Мужчины есть мужчины. Конечно, глядят! Похабные создания!

Не переиграть! Не переиграть! Громко шмыгнув носиком, я принялась поджимать губы. Все должны думать, что я сейчас разревусь.

– Да что это за заведение такое?! – возмутилась, глубоко и часто дыша. Где официант?! А, вот он! – Мою мантию!

– Сию секунду, миледи!

Несчастливого унесло. Я хотела еще взвизгнуть вслед: «Живо!!!» – но слова застряли в горле.

В игровой зал вошел воленстирец. Возможно, он направлялся на улицу, но, заметив происходящее, остановился, будто на стену налетел, а затем недвусмысленно сощурился. Только варвары смели так смотреть на регесторок! Твари! У меня коленки едва не подогнулись. Густые брови поползли вверх, а губы скривились. **ШЛЮХА!** Бездна, я не знала и десяти слов по-воленстирски, но клянусь, он это и подумал! Захотелось немедленно нацепить на себя три мантии! Его взор жег брезгливостью, отвращением и чем-то еще... Желанием? Загорелая ладонь легла на кожаный ремень со стальными заклепками и выразительно сжалась. Я поняла! Все поняла! Что именно он хотел со мной сотворить. И в любой другой ситуации даже испугалась бы, наверное. Но сейчас я пребывала в гневе! На мошенника Кайка, на себя, на Марго, на всех мужиков вокруг... на эту черномордую обезьяну, ненавидящую свободных женщин! Да провались ты в пекло!!! Скотина! Чудище!

Сглотнув ком в горле, я обратилась к Кайку:

– Прошу меня простить, лорд.

Уже скоро. Еще чуть-чуть. Хочу домой! Благородные предки, какой ужасный, долгий и трудный день!!! Домой!

– Прошу простить, – снова непререкаемым тоном повторила я. – Но я хочу уйти отсюда.

Этот паршивец еще ничего не понял, не заметил. Он хмурился, продолжал изображать галантного победителя, такого внимательного к бедной, проигравшей ему тысячу шегов девушке.

– Конечно, конечно...

Официант принес мою мантию.

– Только деньги свои заберу, – жестко закончила я и двинула на доске вперед двух «демонов», заблокировав остальные его «войска». Вот ты и проиграл, мошенник! – Благодарю за партию, лорд Кайк. Очень познавательно.

В гнетущей тишине я нацепила накидку, распахнула сумочку и дрожащими руками смела туда весь банк. Ну, грань вас всех порви! Никогда! Никогда я так не играла! Две банкноты бросила Марго. Подавись!

Кайк непонимающе разглядывал доску, выражение лица у него было такое же, как у меня пару минут назад. Вьющиеся волосы выбились из прически, и образ денди сразу рассыпался. Негодяй!

– Счастливо, Марго!

Кивнув ей, я бегом рванула на выход. Проносясь мимо воленстирца, не сдержалась и выпалила:

– Крепче! Крепче держи, а то штаны свалятся!

Наверняка он не расслышал, а если расслышал, то вряд ли понял, но яд, перемешанный с яростью, уже сочился из меня бесконтрольно. Двери распахнулись, когда за спиной раздался разъяренный мужской окрик:

– Леди Келерой, стойте!

К демонам!

Я вылетела на улицу. Уф! Накатила слабость. С ума сойти! Что это сейчас было?! Быстрее отсюда! Ночной ветер растрепал влажные волосы. Где экипажи?! Их же обычно здесь по десять штук!

– Флориан, остановитесь!!!

Экипаж! Вон едет! Позади застучали каблуки мужских туфель. Кайк подскочил ко мне, посмел схватить за локоть и развернуть.

Сила потекла в ладони, послышался гул, и он отдернул руку.

– Не надо меня трогать! – взвилась я, отскочив.

Осознав степень моего бешенства, он не рискнул повторить свой маневр, наоборот, глубоко вздохнул и продемонстрировал раскрытые ладони.

– Давайте поговорим.

– Ни за что!

Я крепче прижала сумочку к себе, он заметил это и усмехнулся.

– Они ваши без вопросов. Но вы из «умников»!

Ага, игроков, способных просчитывать партии, иногда так называли. Узнают, что ты из «умников», и все, больше в клуб не пустят!

Я в долгу не осталась:

– А вы из шулеров!

Такие тоже враз попадают в стоп-лист. Мы стояли друг напротив друга как два упертых барана. Кайк возмущенно сопел и... восхищенно сверкал глазами. Торжествовал! Бездна! Теперь он от меня не отвяжется!

– Послушайте, я не собираюсь вас сдавать! – Ну еще бы! Иначе я сдам тебя! – Но я никогда не встречал девушек-умников. Я в восторге!

Можешь и дальше восторгаться. Уже без меня. Экипаж подъехал к воротам.

– Возьмите! – Он достал из кармана моего «легкого воина». – Жаль, я сразу не догадался, какая вы.

– Какая? – переспросила я, поджав губы.

– Вы строптивая хулиганка!

Я в долгу не осталась, достала из сумки фигурку «мага», протянула ему и заявила:

– А вы безродный выскочка! Лжец, негодяй и... напыщенный выпендрежник! Да!

Он гордо осклабился, хотел было шагнуть ко мне, но я снова отпрыгнула назад, к экипажу. Кайк окинул меня с ног до головы насмешливым взглядом.

– Сколько страсти, Флориан! Мне уже не терпится продолжить наше общение!

– Не надейтесь! – фыркнула я, влезая в карету. – Вы мне не нравитесь! У вас прическа дурацкая! Лохмы плебея!

– А у вас сиськи маловаты!

ЧТО?! Я едва не свалилась с лесенки. Да как он смеет?! Плебей! Истинный! Что с него взять?! А-а-ар!

– Лучше не попадайтесь мне на пути! – зашипела, захлопывая дверцу.

– Я найду вас, не сомневайтесь! Слишком дорого вы мне обошлись!

Негодяй! Хамло! Лошади припустили по улице. Наконец-то! Я повалилась на диван. Какой вечер... Просто кошмар! Уф! Выдохнула напряжение. Но тысяча шегов! Сегодня я выложились по полной! Самый крупный мой выигрыш! Какая я молодец! Умничка! Солнышко! Красавица! Лучше всех! И грудь у меня зачетная! Вот так!

Дикельтарк. Фабрика энергетических проводников

Флориан Келерой

Щелк-щелк-щелк. Гнетущую тишину нарушала Катрин. Звук напрягал. Сколько можно стучать по клавишам? Голова болит. Выкинуть бы эту печатную машинку. Какого демона я с утра не связалась с Шонной и не выпросила у нее выходной? Не выпалась же... ох. И вообще, после такого выигрыша можно полгода не работать. Зачем мне все это? Я поглядела на свои непросчитанные бумажки, затем на коллег, которые тоже не горели желанием трудиться.

Бергские директора ФЭП считали, что все специалисты обязаны сидеть в одном помещении, поэтому столы каждого отдела были сдвинуты в «тройки» и образовывали островки, разбросанные по залу. Якобы подобная обстановка спланирует команду, а на деле только множит сплетни и неприязнь. Отдельные комнаты – и то за стеклом – полагались лишь Крашелю и инженерному составу.

Микаэль Крашель сидел в своем «аквариуме», мрачно уставившись в одну точку, начальник склада лениво листал какую-то папку, господин Соларо вообще откинулся в кресле и нагло спал. Но ему все можно – он самый могущественный деструктор на фабрике.

Только в отделе по найму кипела работа. Винсент и Жизель разгребали наследие Беатрис. Высокий худощавый ассистент метил на должность покойной и теперь выпрыгивал из штанов, демонстрируя активность. Вот уже пытается Бланш командовать, требует что-то хлыщ кудрявый. Не нравится он мне. Почувствовав мое внимание,

подруга подняла глаза и вымученно улыбнулась. Я кивнула на крутящуюся дверь. Мол, выйдем? Не могу больше тут сидеть, дурно от безделья. Менталистка поморщилась и покосилась на своих новых «начальников». Предки, почему она не может просто взять и поставить их на место? Она же не девочка на побегушках! Ни Винсента, ни Жизель никто еще секретарем не назначил. Иногда моя подруга бывает такой... вафельной!

Управленческий зал находился на втором этаже, что, впрочем, не мешало начальникам отделов наблюдать за производством, подойдя к окошку. Пол над цехами как таковой отсутствовал, вместо него навесили решетчатые мостики, ведущие на лестницу, в столовую, в комнату отдыха и в технические помещения. Мостики эти были растянуты на стропях и почти не раскачивались. Плохо одно – стоит выйти из зала, как кто-нибудь из сборщиков обязательно поднимет голову и... в юбке не погуляешь.

Выскочив за дверь, я погрузилась в рабочий шум механизмов. Внизу скрипел ротор, лязгали каретки, ползающие около складских стеллажей, повсюду шипела магия и защитные структуры, под сеткой работали поглотители, втягивающие сброшенную в пространство энергию. Сам воздух дрожал.

Бланш догнала меня на полпути к курилке. Сразу накатило чужое уныние и раздражение.

– Люди недовольны, – извиняясь, сообщила она. – Многим придется выходить в ночную смену.

Да плевать на них. И так тошно. Я ускорила шаг.

– Ты-то как? Отошла от вчерашнего?

– Терпимо. Резерв почти восстановился.

– А почему такая бледная?

Цех остался позади. В саму курилку заходить не хотелось, пропахну всякой дешевой дрянью, поэтому я шмыгнула на лестницу, в закоулок у окошка. Соларо дремал, а значит, можно было спокойно тут подышать. И тихо к тому же.

– Так что случилось? – Я зажгла сигарету.

Она вздохнула и вытащила из кармана письмо. С треугольным гербом.

– Посмотри. Сегодня пришло.

Я пробежала взглядом по строчкам.

– Проклятые предки!

Повестку подписал лично Арклин. Его размашистая подпись заняла полбумажки и была завизирована серебристым штампом.

Меня охватила тревога.

– Думаешь, он что-то заподозрил?

Бланш нервно закусила губу, сняла очки.

– Кто ж его знает. Я почувствовала, что блокировка встала. Кажется...

Это «кажется» мне не понравилось. Но если бы Арклин действительно помнил, что именно вчера учинила моя милая подруга, нас бы обеих уже запихнули в ведомственный изолятор.

– Знаешь что... – задумчиво протянула я. – А у вас в отделе было совещание? Только ты получила повестку?

– Было, но... обсуждали увольнение сборщиков и одного инженера. Надо ехать в газету, подавать объявление... – Она замолкла, будто споткнувшись о собственные слова. – Фло?! Почему ты теперь уверена, что это убийство?!

Жизель вряд ли в этом замешана, но Винсент часто задерживался на работе. Мог ли он быть тем кавалером в маске? Кому еще выгодна смерть секретаря?

– Винсент теперь за главного? Он вел себя спокойно? Говорил что-нибудь необычное?

– Нет! Что случилось?! Что и где ты узнала?!

Уф! Меня окатило ее возбуждением, в затылке потяжелело.

– Ладно-ладно! Ничего я не узнала толком. – Не расскажу, менталистка продолжит неосознанно ломиться в мой рассудок. – Вчера я ходила в «Изумруд» с Гилейн.

С секундной обидой она справилась быстро.

– И?

– В общем, Марго видела Беатрис на недавнем императорском маскараде с каким-то типом. Так что, наверное, твоя начальница повесилась не от депрессии, как мы думали, а от радости. Не может же это быть просто совпадением.

Бланш некоторое время молчала, не сводя с меня расфокусированного взгляда. А потом выдала:

– Ну мужчина... И что? Если так подумать... Что в этом странного?

О бездна, дай мне сил! Я скептически хмыкнула.

— Знаешь, пожалуй, я завтра пойду с тобой. А то опасаясь, что назад ты уже не выйдешь. Центральный департамент правопорядка — это тебе не наш учебный зал. Заморочить всем голову не получится.

— Тебя не пустят.

— Пустят. Я сообщу мистеру Арклину новые ценные сведения. Скажу, что сама ходила на маскарад и видела Беатрис в компании незнакомца, а потом просто забыла про это.

— То есть солжешь?

— То есть солгу.

Чего не сделаешь ради любимой подруги? Ладно, ради нас обеих. Бланш некоторое время смотрела на стену соседнего хлебозавода. Напряжение сменилось облегчением, затем и оно начало таять, оставляя меня в покое.

— Зря мы лезем, — наконец выдала она. — Пусть Ведомство разбирается, а нам там лучше не светиться со своими догадками.

— Именно поэтому мы обязаны бдеть. Информация лишней не бывает, особенно для тех, кому есть что скрывать. Для нас. А если мы чем-то поможем следствию, то твой Арклин станет думать о деле, а не о подозрительных девицах с фабрики. Пусть типа в маске ищет. Или под Винсента с Жизель копает.

Она поколебалась.

— Я не верю, что Винсент виноват, но постараюсь быть чуткой.

— Вот и прекрасно. Ладно, идем обратно. — Я выкинула окурок в окошко. — Пока лорд Крашель не прошел мимо и не придумал нам какие-нибудь дополнительные обязанности в наказание за то, что мы не так хорошо изображаем занятость, как другие.

Уже на мостике Бланш спросила:

— А как ты вчера сыграла? Без проблем?

— Да-а... — нехотя кивнула я. — Выиграла денег. Там ничего интересного.

Образ ясноглазого лорда из Берга всплыл в памяти. Нет, ну каков наглец! Но отчаянный. Мне определенно... импонировала эта его черта. Пусть шулер, но выиграть у такого... Я улыбнулась своим мыслям. Как бы сказал Фрэнки, это высший пилотаж! Как сдать экзамен! Ха! Я шикарна!

— Точно? — с сомнением переспросила менталистка.

Мы уже входили в управленческий зал.

– Потом как-нибудь расскажу.

Плюхнувшись в кресло, я все же взялась за заявку на следующий месяц. Раз завтра мне предстоит сопровождать Бланш, в банк придется ехать сегодня, иначе миссис Вефлер обозлится. Проклятье, у меня костюм не по погоде!

Я достала бланки и начала складывать цифры из одной бумажки с цифрами, из другой и записывать в третью. Все это время начальник склада играл в детскую игру, мистер Соларо наконец выпался и отправился гулять по цехам, глава ремонтной службы самозабвенно полировал массивный механизм. Лентяи проклятые!

И только на спецзал деструкторов, окруженный красными охранными фонарями, я покосилась с завистью. Томми что-то чертил на ватмане, периодически подзывая Нору Барто, та указывала на какие-то места в схеме, и инженер начинал смеяться. Я бы тоже с удовольствием повеселилась, жаль, работали шумоизолирующие структуры и расслышать что-либо не представлялось возможным. Ненависть заползала в душу. Хотелось выть. Не создана я для идиотских таблиц! Скука смертная. Мое место там, в спецзале, в сердце ФЭП! Среди инженеров! Рисовала бы схемки, выстраивала балансы заклинаний! А не занималась этой чушью для тупых! Я создана для большего!

Все! Последние строчки в заявке заполнила. Вроде готово. И пятнадцать минут до обеденного перерыва. Прекрасно! Зачем-то снова неприязненно уставилась на Томми, тот почувствовал мой взгляд, отвлекся от схемы, поиграл бровями и причмокнул губами. Придурок! Я демонстративно отвернулась.

Примерно полгода назад мы даже обедали вместе, деструктор на пальцах объяснял мне теорию баланса стихий в заклинаниях. Она, кстати, до сих пор записана в блокноте. Очень заумная. Этот идиот считал, я ничего не пойму, но я ее выучила – вдруг пригодится? К сожалению, больше Томас мне ничего не рассказал, а выпрашивать было бы подозрительно. Не может глупая бытовая магия проявлять интерес к вещам сложным и интеллектуальным. Ну ничего, однажды я буду работать не в каком-то десятом филиале бергской фабрики, а в Институте артефактологии, например.

Бим-бом! Бим-бом! – Корабельный колокол возвестил об окончании смены. Специалисты, как по команде, помчались на обед. Лицо сохранили только начальники подразделений и суперответственная Бланш. Так, пора торопиться следом.

Цех внизу опустел, механизмы остановились, началась пересменка. По мостику я перебежала в помещение старого архива, которое лорд Крашель, поклонник коллективизма, приказал переоборудовать в столовую. В центре поставили стол, вдоль стен несколько холодильников и воленстирскую кофемашину величиной со шкаф. С ней-то и воевали Винсент и Жизель.

Места в центре уже заняли инженеры, обсуждавшие свои проекты.

– Флори, не хочешь присесть с нами? – окликнул меня Том. – Эй, я подвинусь!

Проигнорировав его, подошла к бойлеру и принялась заваривать чай. Бульканье и треск заглушали тихую беседу коллег, расположившихся у окошка с другой стороны аппарата, но кое-что я все же разобрала.

– ...хочет, чтобы я поехала с ним завтра на допрос и опровергла этот бред, – говорила Жизель.

– Неудивительно, – отвечал Винсент. – Это же надо додуматься пустить такую утку! Узнал бы, кто... Задушил бы. Теперь все рабочие только и толкуют о том, что его милость сам повесил несчастную Лазар...

Ой... Упс! Я зажала рот, чтобы не засмеяться.

– А эти в черном постоянно спуют по цехам и слышат это. Хватает того, что они мешают работе, но и его милость дергать? Микаэль успеет полфабрики сгнобить, пока они не уедут.

– Нора болтала, что они тут надолго.

Директорская подстилка томно выдохнула:

– Кошмар...

– Это ерунда. Я тут газетки почитал. Пишут, что в крови леди Лазар алкоголя не обнаружено. Поэтому расклад не в нашу пользу. Убийство это. И подозревают своих. Говорят, проверили структуры периметра, посторонних на фабрике в это время не было.

А кудрявый-то совсем не промах.

– Но это чушь! – возмутилась Жизель. – Кому она нужна?! Зачем ее убивать?! Это глупость!

– Понимаешь? Поэтому тебе надо ехать с лордом. И все подтвердить. Ты же хочешь эту должность, Жизель? Ты или я. Кто-то из нас обязан ее занять.

Она нервно хихикнула.

– Не займем, Винс. Ни ты, ни я.

Повисла пауза. Похоже, Винсент удивился.

– Почему?

– Микаэль так сказал. Мы с тобой отваливаем. Все. Не старайся. А вот Майлок, возможно, повысят.

Как любопытно...

– Что?! Не понимаю... Если это из-за дурацких подозрений, моя совесть чиста, и я готов затребовать проверку чтецом!

– Не поможет. Скрытая политика ФЭП. Так или иначе, получается, что мы заинтересованы в смерти Беатрис. И не важно, виновны мы или нет на самом деле. А вот Майлок якобы точно ничего не светило, а она... – Жизель понизила голос, пародируя директора, – ответственная, умная, исполнительная, вела все дела Беатрис и магиня к тому же. Немного подучить, и будет отличным секретарем!

– То есть... я зря все это время жопу рвал?!

– Сочувствую. Только я не собираюсь какой-то закомплексованной дурочке подчиняться! Лучше пусть нового начальника пришлют!

– Тогда ты просто обязана ехать с лордом и перевести все стрелки на Майлок. Судя по всему, этот Арклин и так что-то подозревает, раз прислал ей повестку, а нам нет.

Ах вы... нехорошие люди!

– Еще не вечер, Винс, и нам придет. Майлок – блеклая горемыка, она же и мухи не обидит, в Ведомстве это скоро поймут. Но ты прав, если сейчас на нее надавить... Может, сама уйдет с ФЭП, как считаешь? А там, кто знает, вдруг удастся милорда уговорить? Бедняжка сегодня три раза приказ перепечатывала – так нервничала.

– Надо завалить ее работой, – воодушевился негодяй. – Не выдержит – уйдет.

– Хорошая идея. Допил?

– Угу, давай обратно.

Я вжалась в стену, но оба сотрудника отдела найма даже не посмотрели в мою сторону, быстро прошли мимо деструкторов и скрылись за дверью. Некоторое время я сосредоточенно глядела в окно. Вдох-выдох. Вот же... У меня не было слов! Паршивцы! Решили вытравить мою Бланш! Знали бы они, кто она на самом деле, в ножки бы кланялись! Ну ничего! Ни фига у вас не получится! Потому что у «блеклой горемыки» Майлок есть блистательная графиня Флориан Келерой, которая о ней позаботится!

Над крышами дрожал воздух, пар с соседних котельных поднимался в молочное небо. Винсент, Винсент... Как бы мне хотелось, чтобы этим убийцей был ты. Вот только что делать с его желанием пройти проверку чтецом?

Я вызвала Бланш.

«Иди скорее сюда и не смей слушать Льерье! Я тебе сейчас такое-о-ое расскажу!»

Но подруга появилась только через двадцать минут, когда обед почти закончился, а я успела хорошенько обдумать всю эту скверную ситуацию. Помещение опустело, остались лишь начальники подразделений и запоздавшая Катрин, которая прилепилась к менталистке, не позволяя нам пообщаться. Пришлось снова использовать браслет.

«Так что ты узнала?» – спросила подруга, параллельно обсуждая с машинисткой предстоящие похороны.

«То, что Микаэль собрался предложить тебе кресло секретаря, а твои коллеги вознамерились этому помешать».

Бланш едва заметно улыбнулась.

«Что-то подобное я и ощущала. Только зря они беспокоятся, не хочу быть начальницей. Меня устраивает работа с персоналом».

А-а-ар! Глупая! Не раздумывая, я выбросила в канал связи воспоминание с подслушанным разговором. Бланш укоризненно покосилась на меня, эфир заполнила тоска и стыд.

«Ты не понимаешь, что творится?! – негодовала я. – Никто не оставит тебя в покое! Ставки возросли! Либо они тебя, либо ты их! Это война! И к тому же... Если Крашель предложит, неужели ты откажешься? Должность секретаря – это не абы что! Я не верю, Бланш! Даже такая святоша, как ты, должна это понимать! Ты не

хотела заработать денег в Ведомстве? Вот тебе шанс! Не уппусти его! Пора задуматься о будущем и заткнуть этим двоим глотки!»

Мое возмущение на том конце канала связи встретила безмятежная доброта.

«Фло, дорогая, не тревожься. Их козни меня не волнуют. Я справлюсь...»

Видела я, как она справляется! До десяти вечера каждый день!

«Если только заморочишь обоим голову!»

Подруга мигнула грустью.

«Не уверена, что у меня получится снова. Не хочу больше так рисковать. Плохо то, что, кажется, они правы. Инспектор Арклин не успокоился и продолжает меня подозревать, а Винсент с Жизель... На самом деле я их понимаю, Фло. Винсент работает на ФЭП почти восемь лет, он спит и видит, как стать секретарем, подменял Беатрис все это время, знает все ее обязанности, это его должность по праву. А Жизель... понимаешь... Лорд Крашель теряет к ней интерес, все больше заглядывается на... других. И если ничего не предпринять, ее дни на фабрике сочтены. А у нее тоже мама больная, и девочка просто не знает, как еще зацепиться в этой жизни. Мне жаль их... Злоба не от счастья возникает».

Все это она сообщила мне, не отвлекаясь от беседы с Катрин. У меня же челюсть отпала от изумления.

«Знаешь, ты... слишком великодушная. Слишком! Это погубит нас обеих!»

Бланш мысленно пожала плечами. Я совсем не понимала ее. Все-таки здоровый эгоизм – штука полезная. И хочет она того или нет, завтра я сделаю все, чтобы этот Арклин вспомнил о ее коллегах. Эта наивная дуручка потом мне еще и спасибо скажет! Вздумала их жалеть! Да они ее на клочки порвут, если я не вмешаюсь!

«У меня есть к тебе просьба. Пожалуйста, проверь всех вновь принятых на работу сборщиков-мужчин. Особенно тех, с кем Беатрис беседовала лично».

«Фло, зачем?»

«Винсент сказал, что периметр не зафиксировал присутствия на ФЭП посторонних людей. И если это не специалисты, то, возможно, кто-то с производства».

Менталистка устала со мной спорить.

«Ладно, я просмотрю».

«И не позволяй Винсенту издеваться над тобой! Все! До завтра».

Меня окатили умилительной благодарностью.

«До завтра, Фло».

Связь разорвалась, а Катрин даже не заметила, что мы с Бланш все это время общались. Бросив кружку в раковину, я направилась к дверям, где едва не налетела... на самого Крашеля. Ах ты! Едва успела затормозить, чтобы не отдавить ему ноги.

Лорд в идеально отглаженной белоснежной рубашке с бабочкой окинул меня оценивающим взглядом.

– Мисс Келерой, как приятно наконец столкнуться с вами на вверенной мне фабрике. – Повеяло прохладным сарказмом.

Обычно неэмоциональное сухопарое лицо ожило, уголки губ приподнялись. Вот тебе и раз.

– Милорд! – Я лучезарно улыбнулась, чуть поклонившись. – Вы и наняли меня для разъездной работы, не так ли?

Он скривился. Похоже, не согласен.

– Вот и сейчас как раз снова вас покину. Везу заявку в банк.

Директор придирчиво осмотрел мою блузку, бриджи и туфли.

– Вы сегодня прекрасно выглядите. – Вообще-то, я всегда выгляжу прекрасно, только, видимо, прежде Крашель меня из-за своей любовницы не замечал. Не на это ли намекала Бланш, утверждая, что Жизель ему наскучила? Вот только подобного счастья не хватало! – Зайдете ко мне как-нибудь? Хотел бы побеседовать о вашем будущем. Уверен, вам понравится мое предложение.

Ну точно. Очень сомневаюсь, что понравится. Идиотка Жизель! Даже интереса лорда не может удержать! Зря я, что ли, Шонну к нему в кабинет засылаю свои заявки подписывать?! Теперь, похоже, возможное повышение грозит не только менталистке, но и мне. Правда, не тем путем, каким его полагается получать леди!

– Обязательно, милорд, – кротко отозвалась я и проскользнула мимо.

Еще один похабный самец. Скоро пятьдесят, а мысли все о том же! Нет бы со своей женой развлекаться – молоденьких ему подавай. Фу, мерзость! До самой лестницы я ощущала, как его взгляд лапает мой зад.

***Дикельтарк. Площадь Пяти флагов.
Отделение Центрального банка и казначейства Регесторской
империи***

Флориан Келерой

Транспорт въезжал сюда только по спецпропускам, обычные же экипажи разворачивались на проспекте за шлагбаумом, и дальше граждане шли пешком. Выбравшись из коляски, я раскрыла зонт. Солнце припекало, с самого утра на небе не было ни облачка, и в блестящих стеклами фасадах отражались лишь проплывающие мимо дирижабли.

Площадь с фонтаном-гейзером обступали пять важнейших государственных учреждений: сам банк, два министерства, шордастский филиал мореходства и... центральное отделение правопорядка. Да, то самое, куда мы должны явиться завтра на допрос. Вот около него всегда толпилась куча народа – потерпевшие, свидетели по всяким делам, юристы и обычные гвардейцы.

В банке, наоборот, всегда было немногочленно. Тут обслуживали промышленный сектор, сопровождали международные сделки и обычных граждан просто так не принимали.

Я взлетела по широченной мраморной лестнице, начищенной до зеркального блеска. Двери распахнулись сами собой. У приемных окон несколько мелких предпринимателей оформляли документы. Мой же путь лежал к лифтам, над которыми мерцало информационное табло. Удача! Сегодня наверху работал знакомый старший клерк – Айган Тиль – мой персональный билет без очереди.

Повесив зонтик на локоть, я поправила перчатки – нечего лишний раз своим кольцом сверкать. Никто тут не знал, что имеет дело с леди. Кабина приехала, решетка-гармошка отодвинулась в сторону, и в холл высыпала толпа посетителей, среди которых я даже разобрала знакомые лица с соседнего завода.

Служащий в золотой ливрее приветливо кивнул, и я вошла в лифт, чтобы спустя минуту оказаться на четвертом этаже.

В просторном помещении в несколько рядов установили десятки столов, над ними висели железные плафоны светильников, чуть выше вентиляторы гоняли теплый воздух.

Замерев на пороге, я принялась высматривать знакомое лицо. Ага, вон он.

– Флориан! – Привлекательный молодой человек в костюме-тройке приветственно помахал мне издали. – Прошу, проходи!

Я дежурно улыбнулась, кокетливо помахала ресницами. Сидевшие в очереди посетительницы зароптали, но я уже нагло цокала каблуками через весь зал прямо к столу Тиля. Тот выпрыгнул навстречу, вцепился обеими руками в протянутую ладонь. Перчатку снимать не стала специально, чтобы не лобызал.

– Дорогая! Не ждал... Признаться, не ждал тебя раньше следующей недели.

Мою ладонь он так и не выпустил, а беспардонно прижал к груди.

– Чувствуешь, как бьется сердце при виде такой красоты?

– Не хочу быть причиной приступа. – Кое-как вырвавшись, я расположилась в кресле.

Старший клерк запорхал вокруг.

– Чай? Кофе, дорогая?

– Нет.

За его стараниями я наблюдала со снисходительной благосклонностью. Все наши встречи проходили по одному досконально заученному сценарию. Сначала комплименты, затем чай, а после...

– Не хочешь пройти в кабинет моего начальника? – интимно понизил голос Айган.

Стоило лишь намекнуть, и помещение за его спиной стало бы местом, где я бы рассталась с девственностью. Да и клерк – юноша смазливый, глаза карие, жгучие, фигура статная, аккуратный, весь такой с иголочки. Вероятно, он бы справился с задачей на ура, вот только я одного опасалась – вдруг после этого мне придется, как и тем незадачливым дамочкам, дожидаться своей очереди на лавочке для посетителей?

– Не хочу, – расправила я плечи.

Он делано печально вздохнул.

– Впрочем, мой начальник сегодня в кои-то веки работает, поэтому предложение – лишь дань традиции.

– Да? А я-то почти согласилась.

– Вот так всегда, дорогая. Когда муза к тебе благосклонна, жизненные обстоятельства, как правило, бескомпромиссно строги.

Я выложила на стол заявки.

– Однажды ты согласишься и, поверь, не пожалеешь.

– Однажды – возможно, но лучше я сведу тебя с какой-нибудь своей приятельницей.

Фыркнув, Тиль взялся штамповать мои заявки, а я увлеклась чтением газеты «Регесторский промышленник», обнаруженной на его столе. В ней шла речь об открытии в Дикельтарке филиала воленстирской торговой артели, предлагающей кредиты по сниженным ставкам. На картинке была изображена очередь желающих длиной в улицу...

Минут через пять мне выдали квитки для отчета.

– Готово, дорогая!

– Прекрасно, – сгребла я их в сумочку и поднялась.

Клерк тоже встал, чтобы проводить.

– Флориан, а немного нежности в благодарность? Мм?

Закатив глаза, я позволила ему войти в мое личное пространство и по-светски приобняла на прощанье.

В следующий миг дверь кабинета начальника Тиля распахнулась, и на пороге возник не кто иной, как лорд Кайк.

Сегодня бергский деструктор вылил себе на волосы еще больше геля. На его губах застыла вчерашняя и, видно, привычная для этого самодовольного субъекта снисходительная усмешка, на удивление гармонично сочетавшаяся с испытующим взглядом, устремленным на местного руководителя. Белоснежная рубашка из шелка, серебристые туфли и брюки в шоколадную клетку сидели на Кайке идеально. Стоя вполоборота и все еще беседуя с хозяином кабинета, он тем не менее уже начал разворачиваться в мою сторону. Еще немножечко... еще секундочка, и...

Отчего-то совсем не хотелось, чтобы этот проходимец увидел меня в объятиях обычного клерка! Но и инстинктивное желание отскочить от Айгана и дать деру я задавила в зародыше. Отстранившись от юноши, взяла свою сумку и чинно направилась по проходу.

Спокойствие, выдержка, ровное дыхание, Фло... Спокойствие, выдержка, ровное дыха... БЕЖАТЬ! Нет, я не бегаю. Точнее, не бегаю

в подобных ситуациях. Это недостойно графини Келерой. Как говорила мамочка: «Если уж и придется упасть в грязь лицом, то и грязь эту изволь нести гордо!»

Так... Все хорошо. Ничего же не происходит. За спиной не топают ботинки, не слышится ядовитый смех Кайка. Главное, не оглядываться. Может, меня и не заметили? Может, не узнали... Никто же не окликае...

– Флориан, дорогая! Зонтик! Ты забыла зонтик!

А-р-р! Сглазила. Ти-и-иль! Прости меня, мамочка, но как бы сказали на нашем заводе сборщики, ЗАСУНЬ ЭТОТ ЗОНТ СЕБЕ... Да, именно туда!

На короткое мгновение мне показалось, что пол под ногами накренился, но я тут же справилась с собой и нацепила на лицо самое безразличное выражение. Остановилась, обернулась и посмотрела прямо на Кайка. Не ошиблась. За мной следили пристально, не скрывая удивления. Одна бровь лорда выразительно приподнялась, надменная усмешка никуда не делась и уже превращалась в гаденький оскал. Я сжала кулаки, потом разжала и взяла протянутый подбежавшим Тилем зонт. Негодяй уже сканировал потемневшим взором мой наряд. Предки! Пора брать пример с Бланш и переодеваться в платья бабули Лили! Красноречиво зыркнув на него и мысленно пожелав отправиться за грань, я продолжила свой поход к лифту.

Сейчас... вот сейчас все будет кончено. Он произнесет мой титул или...

Да скорее же! Скорее!

Айган разболтает начальнику, начальник Крашелю. Обязательно найдутся случайные общие знакомые, которые вспомнят, что мы вчера учинили в «Изумруде». А потом сплетни поползут по фабрике. Ну давай уже! Давай! Где ты там?! Скажи это! «Леди Келерой!» Я ускорила шаг, и...

Над плечом слащаво пропели:

– Леди Келеро-о-ой, какая встреча.

Твою ж! Я рефлекторно дернулась в сторону, а Кайк прыснул от смеха.

Очень смешно, паршивец длинноногий! Как успел догнать?! И что он вообще забыл в центральном отделении банка?! Быстро же

закончилось мое везение, предки! Почему я снова наткнулась на него?! Город же огромный!

Колокольчик над проемом звякнул, я сама распахнула калитку и метнулась в кабину лифта. Щеки пылали. Лорд из Берга неспешно вошел следом, загородив собой выход. Он снисходительно поглядывал сверху вниз и продолжал довольно скалиться. Ничего особенного не произошло, но вся ситуация ощущалась так, будто он загнал меня в клетку. Нутром чуял, что я не стану устраивать представление еще и здесь. Ведь – да, тогда он всем объявит, что я леди Келерой. Отвратный расклад!

– Лорд Кайк, вы уже начали преследовать меня? – Сама того не сознавая, я перехватила зонтик обеими руками, выставила перед собой.

Разумеется, никого бить я не собиралась, зонтик не клинок, а любые иные драки – это занятие для безродной черни. К тому же в углу кабины находился свидетель – служащий-лифтер, так что в открытую домогаться Кайк не посмеет.

Деструктор отвечать не спешил, продолжая наслаждаться неприглядностью ситуации, в которую я угодила.

– Знаете, – наконец лениво начал он, – я абсолютно убежден, что судьба благоволит нашему знакомству, но, к вашему сожалению, сегодняшняя встреча произошла именно по вашей вине.

– Вот как? И почему же?

Кайк шагнул ко мне.

– Вчера вы обобрали меня до нитки. Пришлось связаться с поверенным в Берге и просить организовать срочный перевод.

Я отодвинулась назад.

– Вы не поняли вопроса. Почему «к моему сожалению»?

Лифт поехал вниз.

– Не прикидывайтесь. Вы уже догадались почему. Одно мое слово, и все здесь узнают, что вы аристократка и при этом трудитесь на... – Кайк наклонился, разглядел эмблему на моем браслете связи и жалостливо покивал. – Ну да, на какой-то ничтожной фабрике энергетических проводников.

Магия всколыхнулась. Мерзавец же продолжал радостно насмехаться:

– Какая досада, Флориан! Леди из древнего достойного рода и... просто бумажки возит, как какая-то...

– С чего вы решили, что меня это оскорбит? – грубо перебила я его. – Любая работа лучше мошенничества.

Голубые глаза опасно блеснули. Кайк расценил мой выпад как вызов.

Осторожнее, Фло. Эта партия пока складывается не в твою пользу, и вы оба это понимаете. Впрочем, главное – спокойствие. Хотя бы внешнее.

– Накануне я успел слегка узнать вас. Поверьте, если бы это не имело значения, тот банковский таракан смел бы обнимать лишь ваши ноги, фамильное кольцо вы бы не прятали под перчатками и... – снова выразительный кивок, – оделись бы побогаче. Средства-то у вас имеются.

Первый этаж. Как вовремя.

– Мимо, лорд Кайк, – холодно процедила я, обходя его по дуге.

Хотя вовсе и не мимо, а в яблочко. Все-то он понимал и, конечно, не купился.

– Неужто?! – переспросил раздраженно, бессовестно заступив мне дорогу.

О, похоже, ему все это надоело. Очевидная ложь, увиливание, глупые уговоры. Мне тоже. Как он смеет общаться со мной в подобной манере?!

Посиневшие глаза гневно сверкали, мягкие черты лица заострились и теперь казались резкими, опасно злыми. Эффектно. Согласна. Обычная девушка стушевалась бы, но со мной такие фокусы не пройдут.

– Да! – отважно отчеканила я. – Всем расскажите! Раз вам так неймется! И нисколько меня этим не удивите...

Блефовала как могла.

– ...От такого невоспитанного лорда, как вы, – слово «лорд» я, разумеется, выделила особо язвительной интонацией, – не стоит ожидать иного!

Лифтер смущенным покашливанием призвал нас продолжить разборки вне его кабины.

– Кстати! Я могу пожаловаться в гвардию! Сначала использование тонкого виденья, теперь попытки домогаться благородной леди.

Кайк не двигался с места, нависал надо мной, сверля колючим взглядом.

– Благородные леди не тискаются со всякими клерками!

Ага! Благородные леди тебя забыли спросить!

– Свои нравоучения оставьте при себе!

Меня уже потряхивало от неприязни к этому зарвавшемуся лордику, когда он внезапно отстранился и... по-мальчишески сдул прядь со лба.

Несколько секунд Кайк смотрел поверх моей головы, справлялся с эмоциями, после чего безмятежно пояснил:

– Грустно наблюдать, как настолько уникальная девушка тратит себя на недостойных.

– Ах, так вы заревновали?!

Пока он замешкался, я рванула в холл, к дверям. Ярость охватила меня с новой силой. Это я-то?! Трачу себя на недостойных?! Пока я трачу свое время на него! И что за намеки, предки?! Разумеется, простолудин у себя в голове уже нафантазировал, что я тут с половиной штата переспала! Ублюдок! Что я, наверное, какая-то аферистка! Конечно, по себе ведь всех меряет!

Негодяй очухался и уже скакал следом.

– Заревновал! – обогнал он меня на полшага. – Остановитесь!

– Ни за что!

– Остановитесь! – требовательно рявкнул он. – Я хочу объяснить!

Я выбежала в раскрывшиеся двери, в нестерпимый послеполуденный зной. Ненавижу жару! Ненавижу всяких хамов! Сколько можно терпеть оскорбления от какого-то холуя, недалеко ушедшего от наших сборщиков?! И сегодня утром я находила в этом потомке пахарей и солдат что-то интересное?! Совсем с ума сошла!

– Флориан!

Скорее отсюда!

До лестницы я домчала, там мерзавец и настиг меня, поймал за локоть, резко крутанул на себя. Я едва не рухнула на мрамор, грань! Кайк вовремя поймал в объятия. Гад! Гад! Вскинувшись, бешено ощерилась, замахнулась. Энергия хлынула из меня, воздух вокруг ладони пошел рябью.

Ш-ш-ш!

Но деструктор умудрился перехватить запястье и разрядить силу в пространство. Отличная реакция, поздравляю! Загруженная магия сбросилась с характерным хлопком, не причинив никому вреда,

серебристое облачко унес порыв жаркого ветра. Не успела я ойкнуть, как руку завели за спину и впились в губы алчным поцелуем.

Я оторопела. Настолько неожиданно все произошло. Кайк стремительно развивал успех – прогнул меня в пояснице и штурмовал языком мой рот, привнося сладковатый вкус дорогуших сигар, окутывая бодрящим запахом одеколona, касаясь прохладным шелком рубашки. Быть может, потом мне предстояло пожалеть об этом, но я не сопротивлялась, позволила ему демонстрировать всю жажду обладать мной. Безумие продолжалось, и... ощущения возникали... любопытные. Приятно, когда тебя добиваются. А графиню Келерой должны добиваться. Вот только методы... А-р-р! Зря он так заломил мою руку! Если бы не великолепная растяжка, паршивец вывихнул бы мне сустав!

Наконец бергский маг отстранился, и, слава богам, я не почувствовала на губах слюней. Васильковые глаза смотрели внимательно и настороженно.

– Флориан, я не хотел вас оскорбить... – Голос зазвучал хрипло. – И не считаю вас той... о ком вы подумали... когда я... сказал то, что сказал. Я не идиот и прекрасно понимаю, что вы не разменная монета. Но когда увидел вас с тем... хлюпиком...

Почему-то сейчас Кайк выглядел старше, серьезнее.

– Отпустите, пожалуйста, – устало попросила я.

Он напрягся. Взгляд потяжелел.

– Я никогда не отпущу вас, миледи. Вы очаровательны. Во всем! Ваш ум острее бритвы, а в отчаянии, когда ходите по грани... вы великолепны... Вы...

Это все миленько, конечно...

– Послушайте! – оборвала я лстивые речи. – Отпустите уже мою руку! Я не фанатка подобных развлечений!

Деструктор непонимающе моргнул и тут же разжал хватку, я отшатнулась от него, потеряла бедный локоть.

– Э-э... Простите... Хотите, создам целительную структуру?

И вроде даже без ехидства спросил.

– Не нужно.

Приближаться ко мне снова Кайк не рисковал, обеспокоенно осматривал со стороны, а я по какой-то неведомой причине еще стояла перед ним, хотя следовало развернуться и уйти. Потому что все это

мне абсолютно не нравилось! Не нравилось... Но... Интересно же! Кто знает, когда мне в следующий раз будут признаваться в любви. Я мысленно хмыкнула. Нет, не в любви, конечно, во влюбленности. И то... фиктивной. Но пусть попытается, а я послушаю. Оценю ораторское мастерство лорда из бергской грязи.

Догадавшись, что я жду продолжения, он вздохнул, вернул за уши растрепанные локоны.

– Я хотел сказать, что понимаю вас, мы похожи. Даже сильнее, чем вы думаете. Я смогу ценить вас, Флориан, обеспечу жизнь, которую вы заслуживаете. Другие не смогут, а я смогу. Истинная леди не должна скитаться по клубам, играть в рейших на последние шегги, работать на какой-то жалкой фабрике. Вы не для этого созданы. Вы девушка с кипящим сердцем, бесстрашная победительница, готовая на все ради успеха! Никогда не думал, что где-то существует такая... моя женская версия. Почти отражение. Мы идеальная пара, Флориан. И я докажу это! Вы – то, что мне нужно!

Удиви-и-тельно... Некоторое время я шокированно взирала на него, а потом... громко рассмеялась.

– А вы – то, что мне совсем не нужно, лорд Кайк! Вот вообще никак!

– Какие-то проблемы, мэм, милорд?

В поле зрения появился служитель правопорядка. Где раньше был, спрашивается.

– Нет, сэр! Я разговариваю со своей возлюбленной!

– Да, сэр! – Я уже поняла, что по-другому отсюда не уйти. – Этот господин преследует меня! Вероятно, желает похитить с неблагоприятной целью!

Гвардеец тяжело вздохнул, ему явно не хотелось влезать в наш конфликт. Лорд же с укоризной покачал головой, отдавая должное моей вредности.

– Вы будете подавать заявление?

– Нет, если вы задержите его здесь, пока я не поймаю коляску.

Мужчина в синей форме кивнул.

– Разумеется, мэм. А вы, милорд, в следующий раз поостерегитесь выяснять отношения на пороге государственного учреждения.

Деструктор не удостоил его даже взглядом.

– Прощайте, лорд Кайк! – Я раскрыла зонт и поторопилась вниз.

– Бегите, бегите, Флориан! От будущего вам не убежать! – донеслось вслед. – Я вас выбрал!

Какое самомнение, предки! Он меня выбрал! Ха! Плебей без роду без племени меня выбрал! Ну, прямо... нет слов! Спаситель мой, избавитель! Паду ниц и стану благодарить до конца дней! Все-таки простолюдины невероятно забавные. Живут в своей параллельной реальности. Все-то у них так легко и просто. Особенно когда деньги валяются из карманов! Я пересекла площадь и вышла за шлагбаум, где остановила первый попавшийся экипаж.

Всю дорогу домой я смеялась над Кайком. Словоблуд зализанный распинался превосходно! Молодец! Возлюбленная! Три ха-ха! Конечно, я особа эффектная, и проигрыш солидной суммы сыграл свою роль, но... Влюбиться?! Чувствами воспылать... Ага! Только не теми, о которых заявил! Негодяй верно сказал – он такой же упорный, как я, а значит, не может по-аристократически достойно признать поражение и... хочет выиграть не один кон, а всю партию. То есть в данном случае – уложить меня в постель.

Как банально. Я поморщилась. Затем улыбнулась и коснулась ладошкой губ. Если бы где-то в моем блокноте существовал список того, что необходимо сделать в жизни, страстный поцелуй с наглцом вошел бы туда однозначно. И сегодня я бы поставила галочку напротив. И даже подписала, что в подобном опыте было нечто волнующее, если бы исполнитель не перегнул палку, точнее, мою руку. Хм...

Снова и снова я прокручивала в мыслях сцену на лестнице банка. Яркие льдисто-голубые глаза смотрели так искренне, с затаенной надеждой, что против воли в груди шевельнулось сомнение. Может, и правда не обман? Говорят же, что где-то существует любовь с первого взгляда. Если так – ему не повезло.

Я затаилась сигаретой, задумалась. Максимилиан Кайк. Внешне весьма неплох, относительно богат, и с ним, пожалуй, можно было бы лишиться девственности. Во всяком случае, он не вызывал физической неприязни, прекрасно смотрелся бы рядом на парочке приемов. На этом все. Но... Деструктор жаждал поквитаться со мной интимным образом, и именно это ставило на его кандидатуре крест.

Графиня Келерой в ряд побед какого-то бергского мошенника, выскочки и лорда на бумажке не встанет. Тут даже Тиль и Хайдер – лучшие варианты. По крайней мере, честные. Либо... Существовал еще известный дом мистера Рагуля. Прекраснейшее решение. Снять профессионала для столь важного дела. Только цены кусаются. Но на себе любимой в таких вопросах лучше не экономить. Кайк же... Весьма горяч, наверное, но... не-а.

Дикельтарк. Осенняя, 15

Флориан Келерой

Зя-а-ах! Зях! Дзи-и-инь! Зях! Вих!

Что здесь происходит? Я уставилась на сваленные в кучу ковер, журналы, три фарфоровые вазы, задвинутые к входной двери кресла и комод. Сверху валялся мой плащ, который никто не удосужился поднять. Аккуратно расставленные туфли скатились с накренившейся полочки и теперь горой лежали у меня под ногами. Что это тако-о-ое?!

Зяк! Дзинь! Ших!

Двое парней размахивали клинками в гостиной. И в руках Фрэнки находился отцовский меч! Им он... сражался с Хайдером! Что за... Бездна их побери! И спрашивается, кто же бесит меня сильнее: выскочка-лорд или мой собственный брат?! Полчаса назад Кайк вырвался в негласном соревновании вперед, но... Вших! Дзи-и-инь! Такого бардака я еще не видела! Никогда не видела! Убью!

– Уклоняйся! – кричал Мэтт. – Еще! На руки не смотри!

Два идиота даже не заметили, что больше не одни. Привалившись к косяку, я во все глаза наблюдала за этим непотребством. Предки, мне нехорошо...

Ши-их! Ши-их!

– Вот так! Вот так! Отлично! – подбадривал моего братца отставной армеец. – На ошибку никто права не даст!

Вспотевший Фрэнк спрыгнул с лестницы, и весь дом содрогнулся под его весом. Бу-у-ум! Да у меня сейчас пол в подвал провалится! Мэтт встретил его косым ударом. Зи-и-иньк! На паркет посыпались искры. А попали прямо мне в сердце. Паршивцы! Я... я только три месяца назад оплатила полировку! Но хуже всего... меч! Меч отца не предназначен для такого! Это же реликвия! Начищенная, заточенная!

Не для игр! Для войны! Для защиты семьи, для мести, в конце концов! Им убивали колдунов в первой рорской войне! Жирное пустоголовое создание, по какому-то недоразумению являющееся моим братцем, даже этого не понимало?! Я лишний раз боялась коснуться древней стали! А он... Он сейчас его испортит! Либо отрежет себе что-то!

– Давай! Ну же! Чем ты быстрее, тем дольше проживешь!

Хайдер получал удовольствие, гоняя красного поросенка по первому этажу, отчего в шкафах прыгали книги!

Где-то под сердцем разгоралось возмущение и... почти детская обида. Ну, грань... Как? Зачем? Ну почему они такие... кретины?!

Магия затрещала на пальцах. Стиснув зубы, я припомнила телекинетическую структуру – графический рисунок, состоящий из треугольников, вписанных в круги особым образом. Наведя его на чуть раскачивающийся меч, я взмахнула рукой и напитала схему энергией.

Ша-а-ах!

Клинок вырвался из хватки Фрэнка, взмыл под потолок, под удивленными взорами горе-воинов поплыл к подставке и осторожно опустился на нее.

Оба юноши немедленно обернулись.

– Эй! – оскорбленно выкрикнул братец.

Позайкай еще! Бессовестное ярмо на моей шее! Я впила в него таки-и-и-им взглядом, что продолжить гневную тираду малолетний недоумок не посмел. А вот Хайдер весело рассмеялся и спокойно убрал свое оружие в ножны.

Я подобралась, перешагнула горку туфель и с яростной расстановкой спросила:

– Что? Здесь? Происходит?!

Фрэнк сунул руки в карманы, подтянул штаны.

– А что, не видно? – огрызнулся паршивец.

К нему на выручку пришел Мэтт:

– Флорь, не кипишуй. Ничего не случилось. Ну, потренировались немного. Ты успокойся... Дом целый, стены не упали. Пойди чайку нам завари.

– Молчать! – жестко осадил я его. – Какого демона, я спрашиваю, вы тут учинили?! Как мне надоел весь этот бардак! Другого места не нашли для своих спаррингов?! Уборщица явится только в пятницу! Сейчас вы двое берете и возвращаете каждую вещь на свое место!

И чтобы все сверкало и блестело! Приду – проверю! – Я шагнула к Фрэнку и помахала пальцем перед фиолетовой, опухшей физиономией. – А ты чтобы больше не смел трогать отцовский меч! Иначе никогда его не увидишь!

Едва не споткнувшись о табуретку, я направилась в столовую. Как же все достало!

– Он мой вообще-то! – полетело мне вслед наглое твяканье.

Схватив с пола когда-то белую пушистую подушку, запустила ее в брата.

– Рот закрой!

Неблагодарный потребитель! Я ворвалась на кухню.

– Ух, какая у тебя нервная сестра, – ошеломленно протянул Мэтт. – Пять лет назад она была добрее.

– Об этом я и говорил.

Еще одним пассом заставила дверь захлопнуться. Здесь в тишине, чистоте и одиночестве я верну себе душевное спокойствие. Довольно с меня всяких переживаний. Почему не наступает состояние контролируемого стресса, когда оно так необходимо?! Я шумно вздохнула-выдохнула. И приступила к завариванию чая, не вставая со стула.

С помощью структур заставила раскрыться дверки буфета, телекинетической схемой перенесла кружку к себе на стол. В ушах трещала магия, перед глазами вспыхивали формулы и рисунки бытовых заклинаний, ладони немели от протекавшей по ним силы. Вот я конденсировала немного воды, заставила ее закипеть, высыпала в чайник заварку... Расход энергии для бытового мага колоссальный, но я даже не ощутила оттока из резерва. Вскоре напиток был готов, и я взяла чашку в руку. Красота! Я молодец! Умничка!

Нос защекотал терпкий аромат. Но прежде чем я успела насладиться вкусом чудесного чая и подумать о несправедливости современного бытия: о брате, не ценившем заботы и той жертвы, которую мне пришлось принести ради его будущего, о фальшивых лордах, безнаказанно оскорблявших достойных леди, – на плечи мне легли чьи-то горячие руки. Сначала я покривилась. Надеюсь, он их вымыл? Но Хайдер уже осторожно разминал мне шею. Приятно...

– Такая напряженная. Не слишком ли много ты на себя навалила, Флорь? Может, пора расслабиться?

Зажмурившись, я вспомнила, что отпуск у меня осенью. Вот только он имел в виду другое.

– Хочешь поучаствовать в этом... процессе? – проворковала я, на самом деле уже совершенно не злясь на него. Знает паршивец, как меня задобрить. Как же хорошо... мм...

– Конечно, хочу. Между прочим, я в армии лишь о тебе и думал. Кто меня там только не соблазнял. А я им всем отвечал, не могу, мол, дома меня невеста ждет, невинный белоснежный цветочек.

Врун бессовестный... Я ощутила на шее пылкое дыхание и лениво отмахнулась от него, как от надоедливого комара.

– За массаж спасибо, а поцелуйчиков с меня на сегодня достаточно. Брысь, юный ловелас.

Хайдер мигом возник передо мной, сложил мускулистые руки на груди, густые брови сдвинулись на переносице.

– И кому я должен бить морду?

Я фыркнула. Еще неделю назад жила спокойно, а теперь просто парад женихов какой-то... и ни одного достойного.

– Лучше скажи, зачем вы устроили из моей гостиной свалку? Фрэнки – свин, это понятно, ну а ты?

– Решил помочь тебе с братом. Он и правда паршиво машет железкой, так что я сопровождал его из колледжа и показал несколько приемов. Можешь не благодарить. Через полгодика сделаю из него сносного бойца.

Шепард не справился, а этот сумеет? Хм... Но... почему бы и нет? Все полезнее, чем пустое сверление фанеры в своей комнате.

– Взять семейный меч не лучшее ваше решение.

Хайдер нехотя кивнул.

– Знаю. Просто другого не было, а с палками Фрэнки не интересно. Палки расхолаживают. Нужен серьезный подход. В следующий раз я прихвачу свой второй клинок.

– Смотри, чтобы он не заколол себя. И... отправляйтесь в парк. Мне мой дом еще дорог.

– Не бузи. Тебе это не идет. Старит как-то...

Я возмущенно пнула его в коленку, но Мэтт продолжал ухмыляться. Старит, значит. Не идет.

– Как у тебя с поиском работы? – поинтересовалась ехидно, прекрасно зная ответ.

– Эй! – возмутился он. – Я тебе не пень ленивый! А отставной офицер регесторской армии. За работой дело не станет, может, я вообще уже устроился?

– А, ну конечно. Тогда что ты делаешь в это время у меня дома?

Мэтт неопределенно пожал плечами.

– Сейчас все не так, как пять лет назад. Со сталью ты управляешься, но на войне не был. Поэтому на твоём месте я бы не в гостях штаны просиживала, а носилась по всей столице в поисках какой-нибудь вакансии. – Я сделала глоток, посмаковала раскрывшийся фруктовыми нотками чай и предложила: – Если хочешь, могу устроить тебя на ФЭП, моя подруга там ассистент по найму. На линии как раз не хватает сборщиков. Будешь стабильно получать сорок шегов в месяц, комнату оплатишь...

– Обойдусь! – не дослушал Хайдер. – Опекай Фрэнка, а я как-нибудь сам разберусь со своими проблемами и еще о тебе позабочусь.

– Обо мне?! – Я едва не подавилась от изумления. – Это забавно, продолжай.

В прежние времена мальчик Мэтью даже с собственной собакой забывал погулять.

– Вообще-то, у меня самые серьезные намерения. Я серьезный!

Да ла-адно! Нет, ну не могу! Сурьезный весь такой! Отставив чашку, прикрыла рот ладошкой.

– И не смешно вообще, – приняв оскорбленный вид, заявил он. – Я знаю, что тебе нужно. И если ты позволишь... Поверь, мы будем счастливы вместе. Золотых гор не обещаю, но заживем прилично. С Фрэнки сладим, твои родители одобрили бы наш союз.

Пока он болтал, я едва сдерживала рвущийся наружу неприличный хохот. Посмотрите на него! Хе-хе! И этот прохвост тоже знает, что мне нужно! Интересно, сколько жизней ему потребуется, чтобы заработать на поместье Келероев?! Нет, хотя бы на гостевой домик около дальней ограды?!

– Все, Мэтт! Не могу! Кончай шутить! – хихикала я. – Иначе мне сейчас дурно делается!

Он поджал губы и осуждающе покосился на меня, некоторое время о чем-то раздумывал, а потом усмехнулся и прямо спросил:

– Фло, давай переспим, что ли? Тебе это надо. Сколько можно девственницей ходить? На людей бросаться? Я видел подобное

поведение у девок в армии. Поверь, полегчает. А потом ты рассмотришь мое предложение руки и сердца. Как тебе такая идея?

А? Чт-о-о-о?! Я шокированно выпучилась на него. Каков... Ну каков наглец! Ушам не верю! Он... действительно это сказал?! Посмел это сказать?! Нет, и кто бы мог подумать?! Он сравнил меня с девками! С какими-то девками!!! Возмутительно! Вот кто выиграл сегодня приз по хамству! Друг детства вежливо скалился, гордясь произведенным эффектом. В общем... За прямоту и смелость, конечно... плюс. За остальное – убью! Хотя... нет, не убью. Это же Хайдер. Сын управляющего из соседнего дома, мистер «что на уме, то и на языке». Заноза колкая. Как я могла позабыть, чего от него ждать?!

Веселость задавило усталое раздражение, мой голос недобро зазвенел:

– Почему ты решил, что я невинна?

Хайдер пристально разглядывал меня.

– Фрэнк сказал, ты всегда ночуешь дома. Но даже если это не так – никаких проблем. Я не старовер, и так даже лучше, обойдемся без боли. Знаю, ты ее не терпишь.

Брат – трепло, что еще он ему поведал? Что я не бытовой маг? Под сердцем заворочалась тревога. Нет, он бы не посмел. Впрочем... все за грань!

– Знаешь, – начала я проникновенно, – если бы не знала тебя, уже вышвырнула бы из дома гравитационными структурами. Ты бы переломал себе кости, а может, и свернул шею. А может...

– Ладно-ладно! – сдаваясь, поднял руки Хайдер и уселся рядом. – Я ведь ни на чем не настаиваю. Просто говорю как есть. Я знаю тебя много лет, Фло. Ведь это я прятался под лестницей, когда ты выясняла отношения с матерью, играла в рейших с отцом. Я даже знаю, что его наставления записаны в твоём блокноте на первой странице и ты перечитывала их каждый раз перед новой партией. Помнишь, какой там первый пункт?

– Побеждает тот, кому победа нужнее... – глухо отозвалась я.

Давно, слишком давно я не заглядывала в них. Не хотела. И почти не вспоминала ни отца, ни мать. Только повторяла комбинации, иногда записывала приходящие в голову ничего не значащие мысли.

– А второй?

– Не помню.

– Либо тот, кто лучше изучил своего противника. Почти как на войне. А я изучил тебя за столько лет, Фло. Знаю, какая ты на самом деле. И то, что куришь ты со смерти отца, и что этот идиотский титул никак не заботил тебя, пока вы с той тощей аристократкой мечтали творить свою магию. И вот... я вернулся через пять лет и что вижу? Ты разрушаешь сама себя в погоне за недостижимым. Сколько еще ты намерена рисковать, шляясь по клубам в поисках лучшей жизни и денег? Пока не перейдешь дорогу Гильдии? Твоя одержимость может плохо закончиться. Не потому ли даже Шепард пересмотрел свое решение? Со мной же...

– Довольно! – скинула я чужую ладонь с плеча. – Довольно этой чуши! Ты ничего не знаешь, и я не потерплю нотаций от какого-то глупого пацана!

Он цокнул языком и улыбнулся такой понимающей, жалостливой улыбочкой.

– Вообще-то, я пришел не за душевными разговорами. Само как-то получилось... – Мэтт покопался в нагрудном кармане и выудил оттуда рекламную листовку. – Вот посмотри, пожалуйста.

– Что это? – Я развернула бумагу.

На картинке серебристыми чернилами сверкали два несущихся сквозь облака дирижабля.

– В эту субботу состоится воздушная регата в долине Дикельтарка над Осиным холмом, там, где стадион.

– И?

– Давай я подарю Фрэнки билет туда, а мы с тобой сходим погулять, как раньше? Выкинешь из головы все заботы. Говорят, в парке открыли новый тир, ты же любила это дело – из арбалета пострелять.

– Нет!

Он нахмурился.

– Что?

– Я говорю нет. Фрэнки никуда не пойдет. Он не заслужил поощрения. И... в эту субботу у него тренировка у Шепарда, за которую я отвалила кучу денег.

– Флорь, ослабь поводок. Ему нравятся эти летающие штуки, а подобное событие случается раз в году.

– Никаких регат, – отрезала я.

Хайдер бросил быстрый взгляд в сторону дверного проема. Все понятно. Фрэнки заслал его сюда просить разрешения. Они совсем с ума посходили, что ли? После погрома в доме... после вчерашнего позора у мастера? Да ни за что!

– Я пытался, – виновато развел руками Мэтт, обращаясь все к той же двери.

С той стороны раздалась глухая нецензурная брань, недостойная лорда, затем ботинки протопали по лестнице на второй этаж.

– Ну а мое предложение сходить на свидание?

Я еще раз с тоской оглядела его великолепную фигуру, обтянутый рубашкой торс, фактурные руки, широкие бугристые плечи, узкие бедра. Хайдер, бесспорно, привлекал. И он действительно слишком хорошо меня знал. Слишком. Внезапно захотелось избавиться от него. Переспать и проститься? Навсегда? Не выйдет. Друг детства просто так не исчезнет с моего горизонта. Или я ошибаюсь? Молодой жеребец – сегодня здесь, завтра там. В любом случае каким может быть первый раз графини Келерой с обычным сыном управляющего? Вряд ли Мэтт устелет нашу постель розами. В общем, как-то это все... Брр!

– Не думаю, что это хорошая идея, – отозвалась я недовольно. – Может, в другой раз.

Мэтью усмехнулся.

– Тебе от меня так просто не отделаться.

От кого-то я это все уже сегодня слышала. Усмехнувшись, направилась прочь из кухни. Если бы я открыла рот, точно нагрубила бы ему от души. Но грубить Хайдеру не хотелось. Все же он был мне как брат. Даже ближе, чем брат. Прошлого не изменишь.

Настроение опять свалилось в подпол сознания, и даже идеальный порядок в гостиной не улучшил его. Придирчивым взглядом осмотрела комнату и заметила, что одно из кресел стояло на полметра дальше от камина, чем следовало. Передвинув его на место, направилась на чердак. Тренировка концентрации – вот что мне сейчас необходимо, приведу свои мысли в порядок, немного расслаблюсь и сброшу лишнюю магию.

В коридоре валялись какие-то пакеты, из комнаты Фрэнки доносился мерный звук работающей пилы. Наверняка во все стороны стружки летят. Плевать! У себя пусть хоть на горе мусора живет, но за

пределы своей резервации его не выпускает. Щелкнув пальцами, я дематериализовала посторонние предметы и двинулась дальше.

Дикельтарк. Площадь Пяти флагов

Флориан Келерой

От жары не спасало ничего. Ни лимонное мороженое, противно щиплющее язык, ни фонтан, бивший на пятиметровую высоту. Брызги рассыпались золотистыми искрами, слепили. Казалось бы, через неделю начнется август, а дождей все нет и нет. Еще этот новый корсет слишком сильно затянула.

Бланш, судя по всему, отвлекалась успешнее. Иногда до меня долетали исходящие от нее ощущения непривычной наивной радости, смешанные с ароматом клубники. Впрочем, радость эта едва прикрывала тревогу, невидимыми путами оплетающую сердце подруги.

– Все пройдет как по маслу, – решила подбодрить ее я.

Она пожала плечами.

– Почему нам сказали явиться последними?

Мне тоже это не нравилось. Ладно Крашель... Лорд-директор – человек занятой, его полагалось опросить первым, но Жизель... Эта стерва там уже два часа и наверняка нагала столько, что до вечера замучаемся ее наветы опровергать. Особенно если у Арклина остались подозрения после ментальных манипуляций подруги.

– Ну мало ли... – беспечно улыбнулась я. – Не думаю, что есть из-за чего переживать.

Бланш облизнула розовый шарик мороженого, усыпанного орехами и ягодами, и проникательно констатировала:

– Ты врешь.

Ничего-то от нее не скроется.

– Ой, да ладно. Если бы все было так страшно и твои фокусы разоблачили...

– Ты говоришь это пятый раз сегодня. Все нормально, Фло. Расслабься. – Она прикрыла глазки и медленно, с наслаждением принюхалась, очки блеснули на солнце. – О, рожок пахнет ванилью и яблоком. Знаешь, надо испечь яблочный кекс. Да, пожалуй, я хочу кекс. И покрыть его облаком из крема, таким высоким, немного хрустящим, с карамелью...

Моя милая подруга, похоже, безнадежно перегрелась на солнце. Как можно думать о какой-то выпечке, когда мы сейчас пойдем ТУДА?! И неудивительно – сегодня она облачилась в черную блузку, черную юбку и подпоясалась широким кожаным ремнем.

Я удивленно покосилась на нее и снова уставилась на вход в центральное отделение правопорядка, затем на банк. Не то чтобы опасалась заметить там одного невоспитанного приезжего аристократа – нельзя же быть *настолько* невезучей! Или можно? Взгляд сам собой притягивался к стеклянным дверям. А вдруг? Отсюда я увижу его первой. Почему-то это казалось важным. Хотя если рассуждать разумно, это все чушь, и необходимо выкинуть ее из головы.

– Ты проверила нанятый Беатрисой персонал?

От кулинарных мечтаний Бланш отвлеклась с неохотой.

– Да. И даже переговорила с некоторыми. Ничего особенного. Обычные люди. Кстати, забыла сказать. Жизель привезла сюда документы по новичкам, так что... вы с мистером Арклином мыслите схожим образом.

– Потому что я деструктор, как и этот отороженный.

Линзы ее очков увеличивали и без того большие зеленые глаза.

– Почему ты называешь его отороженным?

– Ничего не могу с собой поделать. Такие ассоциации возникают. Всего лишь рядовой инспектор, а весь такой высокомерный, напыщенный, физиономия каменная и взгляд этот ледяной. Брр! – Я поморщилась. – Хочется его горячей водицей окатить. Чтобы оттаял слегка. Ожил.

Бланш рассмеялась, напряжение, витавшее вокруг, почти развеялось, как вдруг...

Мое сердце словно колющие тиски сжали.

Угроза! Рядом угроза!

Ох! Это не мое ощущение... Чужое! Менталистка уже обернулась к людям,двигающимся от шлагбаума до дверей.

– Что?! Что случилось?! – вскочила я на ноги.

Эмоции подруги схлынули так же быстро, как и появились. Она осторожно сняла очки, затем задумчиво посмотрела на недоеденное мороженое, прислушиваясь к себе. Я не унималась:

– Бланш, что это сейчас было?!

– Не знаю, Фло... – отозвалась она растерянно. – Какое-то неестественное чувство. Как будто... Кто-то... Нет... Не пойму никак... Слишком мимолетное... Не пойму... Или я нервничаю. И надо это признать!

Я подозрительно уставилась на прохожих, но никого особенного не обнаружила. Горожане как горожане, в основном рабочие, клерки, иногда аристократы... знакомых не видно. Зато из распахнутых дверей выпорхнула довольная Жизель. Поправив лямку портфеля, она заторопилась к стоянке экипажей.

– Пора, – глухо сообщила я. – Соберись и идем. Мы вместе.

Подруга снова мигнула затаенной паникой, вздохнула, и все прекратилось. Ее сознание схлопнулось, больше не выпуская переживания наружу.

– Отлично. Вот так и продолжай. Ты справишься.

Через две минуты мы входили в логово наших «врагов» – в центральный департамент правопорядка. Мрачное серое здание напоминало тюрьму, колонны вдоль фасада показались частоколом, а длинный ряд широких фрамуг под карнизом – окошками в камерах. Никогда не думала, что сунусь сюда по доброй воле.

Гвардейцы на проходной внимательно изучали наши браслеты и повестку Бланш. Меня вообще не хотели пускать, даже фраза: «У меня есть что сообщить следствию», – слабо подействовала, и, только сверившись с какими-то записями в журнале, они наконец посторонились.

Внутри было тесно и шумно, как на ярмарке в праздничный день. Посетители штурмовали дежурных заявлениями, сотрудники департамента сновали туда-сюда. Льющегося из узких арок света не хватало, чтобы разогнать сумрак в этом огромном павильоне, и под потолком по кругу летали десятки трескучих сияющих шаров. Когда один такой проплывал над головой, воздух наэлектризовывался и покалывал кожу.

– Сказали идти вверх. – Менталистка уже пробилась к лестнице, я тенью следовала за ней. – Мистер Арклин работает в восемнадцатом кабинете.

Навстречу спускались агенты в черной униформе с браслетами некромантов, за ними группа боевиков. Первые увлеченно беседовали, а вот вторые выглядели не такими воодушевленными. Я брезгливо

поморщилась. Труповоды. Сколько хвалебных статей написали наши газетки об их доблестных действиях во время войны и зачистки. Герои прямо-таки! Самоотверженные и угнетенные! Только я все равно не понимала, как можно с упоительным восторгом разделять свежих мертвецов, а потом делать из них марионеток и играть с ними.

– Кажется, это где-то здесь, – неуверенно произнесла Бланш, шагая вдоль решетки-ограждения мимо одинаковых дверей с табличками.

Ну конечно. Вот номерок. Умеет же она до восемнадцати считать. И если мы будем тут долго топтаться, хозяин кабинета это заметит. Я нацепила на лицо дурацкую улыбку. Пусть думает, что я бесконечно счастлива его лицезреть.

– Давай.

Подруга нажала на дверную ручку.

– Можно?

Захлопав глазками, я чуть ли не выпрыгнула из-за ее плеча.

– Доброго дня, инспектор!

Отвлечшись от изучения бумаг, Арклин испытующе посмотрел на нас. Стало зябко. Брр! Говорю же, отмороженный! Короткий кивок предназначался Бланш, а вот меня осматривали долго и с сомнением. Не верит, что свидетели сами с распростертыми объятиями бегут давать показания такому противному типу? И правильно!

– Мисс Келерой, – кисло вымолвил он. Отчего-то входить в его комнатку резко расхотелось. – Кажется, вас я не звал?

Его неприязнь меня не смутила. Продолжая излучать нездоровую радость, я двинулась вперед.

– Кажется, не звали. Но я кое-что вспомнила. Вдруг это поможет вам в раскрытии преступления. Разве не интересно?

Откровенный скептицизм, повисший в воздухе, уловил бы даже неодаренный. Маг нарочито медленно закрыл папку, поглядел на Бланш, на меня и пришел к каким-то неутешительным выводам.

– Ладно. Заходите, располагайтесь.

Стул для посетителей тут был только один – железный, прикрученный к полу. Вдвоем не уместимся. Да и не хотелось.

– Постояю, спасибо. – Я шагнула в сторону, осматриваясь.

Неуютное помещение. Разумеется, кабинету следователя полагалось производить подобное впечатление, но что-то тут все как-

то необжито. Коробки с личными принадлежностями лежали на полу, а на столе только стопка прошитых папок и портсигар.

– Вы переезжаете? – нагло полюбопытствовала я, указав на собранные вещи.

Арклин помрачнел, на щеках появились желваки. Невинный интерес определенно рассердил инспектора.

– Простите, – потупила я взор, изображая раскаяние. – Бестактно получилось. Просто подумала, вас повысили, и хотела поздравить.

Не помогло. Отмороженный не оттаял. Стало только хуже. Я срочно согнала тень улыбки с лица и опустила голову.

– Мисс Келерой, – почти бесстрастно попросил он. Почти. Елейные нотки в голосе я уловила, – сядьте и поведайте следствию, о чем вы вспомнили. И заодно расскажите о том, почему забыли сообщить об этом при первой нашей встрече.

Ах ты! Вот это уже приказ. Дальше играть нельзя. Я села перед ним как послушная ученица, расправила юбку. Грань, какие у них тут низкие стулья!

– Мистер Арклин, я сама не знаю, как так вышло, – начала проникновенно. – А вчера меня будто молнией ударило, и я поняла, что просто обязана сообщить вам об этом!

– В нашем деле важна любая мелочь, мисс Келерой, продолжайте, – неотрывно следил за мной агент Ведомства.

– Несколько недель назад на главной площади столицы проходил маскарад. Я была там и видела леди Лазар в компании неизвестного мужчины.

Арклин закурил, совершенно позабыв про мою подругу, усердно изображавшую пустое место.

– Приметы какие?

Увы, Марго ничего конкретного не сообщила. Я укоризненно поглядела на инспектора снизу вверх.

– Тогда же была ночь.

Отсюда он выглядел солидно и даже властно – суровый профиль, волевой подбородок, идеально отглаженная черная форма с серебристыми лацканами и этот сверлящий взгляд. Определенно позиция невыигрышная.

– То есть вы не уверены?

Я обиженно надулась.

– Что за глупости? Конечно, уверена! Описать? Высокий мужчина, в черной шляпе, в плаще, в маске, в перчатках!

– Насколько высокий? Телосложение? В какой шляпе? Какая маска? – Его бровь насмешливо выгнулась. – Ну же! Детали!

Идиоткой я чувствовать себя не любила.

– Еще раз повторяю. Там было темно. Рост? С вас примерно. – Наверное... да какая разница, грань?! – Шляпа? Широкая. Телосложение среднее. Маска... А демоны ее знают! Маскарад на то и маскарад! Это леди Лазар не пряталась, а он тщательно скрывал свою внешность! Вам не кажется странным, что у одинокой женщины за несколько недель до убийства появляется подозрительный кавалер?! – Я возмущенно всплеснула руками. Разозлил, предки!

Инспектор некоторое время молчал, размышляя скорее над моим поведением, чем над смыслом моих слов, затем кивнул.

– Предположим.

– Это полезная информация? – спросила с дерзким нажимом.

Арклин неопределенно хмыкнул.

– Любая информация требует проверки. Что-то еще?

Да. Моя контратака на Жизель. Я уже открыла рот, но тут, как назло, в дверь забарабанили. В следующий момент она распахнулась, и мы с инспектором, не сговариваясь, повернули головы.

На пороге возник незнакомый агент Ведомства. Высокий упитанный мужичок с реденькой бородой, пухлым лицом и большим крючковатым носом.

– Бегслер? Я занят, – припечатал коллегу недружелюбием наш маг. – Зайди через пятнадцать минут.

Гость нервничал, его взгляд заметался по комнате, остановился на мне, затем на Арклине, снова на мне, лишь потом круглолицый заметил Бланш. И...

Ох! Я содрогнулась, едва не завалилась на стол следователя. Внутренности скрутило от панического спазма. Сердце заколотилось о ребра.

Это... снова... Бла-а-анш! НЕЛЬЗЯ! Не сейчас!

Я яростно уставилась на подругу. Да что с тобой сегодня такое?! Что снова?! Она покачнулась. Глаза под стеклами очков мерцали. Так... так... Все хорошо! Спокойно! Да какое «спокойно»?! Провались все пропадом! Сжав кулаки, я скорчила самую убийственную гримасу,

на какую была способна. Бланш затравленно покосилась на меня, затем на этого Бегслера. Что?! Что такое?! Не понимаю!

– Бен, нужна твоя помощь, – умоляюще бормотал толстяк. – Прямо сейчас! Иначе его милость порвет меня на части! Разложит по разным камерам и...

Возьми себя в руки, Бланш! Немедленно! Либо здесь и сейчас закончится твоя прежняя жизнь!

Грязно выругавшись, Арклин бросил нам: «Ждите здесь!» – и направился в коридор. Дверь захлопнулась. Уф! Слава богам! Повезло! Я вихрем подлетела к Бланш.

– Ну что опять?!

Пальцы все еще дрожали, и дышалось тяжело. Ненавижу эти ее эмоциональные проекции!

– Он... он плохой, Фло! – несвязно лепетала менталистка. – Этот Бегслер... Я прочитала... Случайно... Он плохой! И хочет навредить мистеру Арклину! Возможно... даже убить!

– Что?

– Правда! Клянусь! Он на Воленстир работает! Он шпион!

Ничего не понимаю. Волны откровенного ужаса накатывали на меня, мешали мыслить логично. Единственное, что я могла сейчас сделать, – это призвать ее успокоиться. Но я не успела.

БУХ!!! – гроыхнуло в отдалении.

Стены содрогнулись, мощной ударной волной выбило стекла, и осколки с оглушительным звоном разлетелись по комнате. Шах! – сверху рухнула штукатурка.

Миг спустя мы с Бланш обнаружили себя на полу. Щурясь, я попробовала хоть что-то разглядеть в густой пыли. Тщетно!

– Что за... – Горло запершило, давясь кашлем, я спрятала лицо в блузке подруги.

Тогда же начали проступать звуки.

– А-а-а!!! – В коридоре кричали и стонали люди.

Мгновение, и настала уже моя очередь визжать. Чужой страх, усиленный многократно, потек в меня. Судорога прошла по позвоночнику, инстинктивно я схватилась за голову, сжалась в комок и откатилась в сторону, разрывая контакт с менталисткой.

– Ы-ы-ы!!! – раскалывал рассудок вопль толпы, а с потолка все сыпалась и сыпалась каменная крошка.

Спокойно! Спокойно!!! Ну же! Я подняла трясущиеся руки. Надо отделиться от эмоций Бланш! Как угодно! Соберись, Фло! Соберись!

Сконцентрируйся! Ну же! Ну же, прошу!!!

Тонкая струйка крови из мелкого пореза стекала по запястью.

Щелк.

И мои эмоции привычно выключились, разум прояснился, солидная часть резерва выгрузилась в ауру, а паника отступила. Я выдохнула, текучим движением поднялась на ноги. Все хорошо. Мы живы. Оконную раму выбило, стол снесло к дальней стене, а нас от множественных осколочных ранений спасла слетевшая с петель дверь. Бланш... А Бланш... Я посмотрела на корчащуюся у меня в ногах подругу. И тут же опустилась перед ней на колени, сорвала очки, сжала ее подбородок.

– Читай! – приказала ей. – Читай меня!

Зеленые глаза распахнулись, мутное непонимание сменилось осознанностью. В затылке едва заметно защекотало.

– А-а-а!!! – все еще надрывались где-то позади, но в моей голове уже никто не орал.

Менталистка успокаивалась, состояние «контролируемого стресса» передавалось ей, помогало совладать с собственным даром.

– Ш-ш-то случилось? – одними губами произнесла она, с трудом сев.

Голос из громкоговорителей потряс пространство:

– Внимание! Активирован протокол эвакуации! Посетителям надлежит следовать по зеленым стрелкам! ВНИМАНИЕ! ЭТО НЕ УЧЕНИЯ!!!

– Надо выбираться отсюда! – Я помогла Бланш встать и потянула за собой.

Подруга не вовремя заупрячилась.

– Стой... а как же мистер Арклин? Надо предупредить. Сказать про Бегслера.

Едва высунувшись в проем, я сразу увидела и того и другого. Кусок опоры, за который прежде цеплялась сетка ограждения, погнулся и зажал круглолицего у стены. Наш инспектор отгибал стальной прут, пытаясь спасти хрипящего коллегу. А нам, оказывается, повезло. Внизу творилось нечто жуткое.

Гигантские светляки теперь пульсировали оранжевым. Повсюду была кровь, битое стекло. Люди метались между ранеными, от них и доносились леденящие душу стенания. За всем этим я наблюдала почти равнодушно.

– Внимание! Посетителям надлежит следовать по зеленым стрелкам!!! ВНИМАНИЕ! ЭТО НЕ УЧЕНИЯ!!!

– Вы в порядке?! – гаркнули над ухом.

О, а он, оказывается, способен переживать?

Я даже не вздрогнула, обернулась, посмотрела в карие глаза и сдержанно кивнула.

– Уходите из здания через аварийные выходы! – перекрикивал он шум. – По зеленым стрелкам!!!

Мою неуместную невозмутимость маг воспринял как шок, ухватил меня за плечи и развернул к лестнице.

– ВПЕРЕД!

Впрочем, он был прав. А вот и зеленая стрелка мигает на полу.

– Мистер Арклин! – дернулась было Бланш.

Нет! Я не позволю ей сделать глупость – покаяться в сокрытии дара чтеца. И заложить всех нас!

– Идем! – поволокла я подругу за собой. – Прекрати!

Инспектор не расслышал призыв менталистки. Бросив возиться с опорой, он намотал целительские структуры на Бегслера, затем ринулся в противоположном направлении и исчез в облаке пыли.

Подруга же продолжала тормозить, повторяя как заведенная:

– Мы должны предупредить! Предупредить, Фло!

– Не должны! – возразила я, подходя к лестнице и пропуская мимо несущихся гвардейцев. – Успокойся! Успокойся, пока я спокойна! Такие решения не принимаются сгоряча.

Бланш глядела на меня затравленно. Неохотно, но она все же перестала сопротивляться здравому смыслу. Прекрасно! Теперь вниз! Скорее!

Поток людей подхватил нас и понес по ступенькам. Главное, не упустить Бланш. Повсюду творился хаос, но меня он не касался. Пульс не частил, магия концентрировалась на локтях, готовая в любой момент сорваться. Будь я в своем обычном состоянии, не разобрала бы обрывочных фраз бегущих офицеров-оперативников. Но теперь слышала все.

– Теракт! – сообщила я подруге. – В банке напротив теракт!

Она испуганно задохнулась.

– Внимание! Посетителям надлежит следовать по зеленым стрелкам!!! ВНИМАНИЕ! ЭТО НЕ УЧЕНИЯ!!!

Световые указатели заворачивали в проход с низким потолком, ведущим к шлагбаумам.

Терактов не случилось уже год. И вот опять. Недобитки с севера не принимали новую власть. Радикальные рорцы образовали движение за освобождение исконных земель колдунов от захватчиков. С одинаковым упорством они боролись против регесторцев и воленстирцев. И то у нас, то у черных что-то взрывалось.

В коридоре началась давка, кто-то упал, кто-то орал. Голос из громкоговорителей только нагнетал обстановку. Нет, здесь не пройти, лучше переждать. Вот там. Я повела Бланш налево, в небольшой технический проем.

Узкий ход упирался во внешнюю стену здания, ажурная чугунная калитка преграждала путь на площадь Пяти флагов. С той стороны тоже кричали и метались люди. Мимо пронеслась визжащая от страха дамочка, за ней господин в окровавленной рубашке. Зону перед банком срочно оцепляли гвардейцы. Над фонтаном тонко пищали непонятные силовые структуры. А сам банк... В оконном проеме на втором этаже висело мертвое тело. На белоснежных мраморных ступеньках шевелились несчастные пострадавшие. К горлу подкатило. Впрочем, и это были не мои эмоции. Это снова Бланш. Менталистка схватилась за решетку. Кишок я никогда не видела. Как и еще живого, уползающего от входа человека, за которым тянулись внутренние органы.

– Посмотри тонким зрением, – попросила я.

Подруга ахнула.

– Что?!

Предки! Если сейчас состояние «контролируемого стресса» прекратится, меня накроет.

О! А вот и господин инспектор. В сопровождении десятка боевиков Ведомства он выбежал из главных ворот департамента и, лавируя между кучами мусора, понесся к дверям банка.

– Там Арклин. Тебя же волнует его судьба? Посмотри, что происходит в здании.

– Но у меня не получится!

– Постарайся.

Ее сигнатуры вспыхнули перед глазами немедленно. Браслет потеплел. Когда еще подвернется шанс наблюдать за работой лучших из лучших магов-оперативников Ведомства? В обычной жизни таких структур не применяли.

Аргумент с инспектором сработал, и позеленевшая от тошноты подруга решила глянуть на мир в тонком диапазоне. Ко мне потекли образы, наблюдаемые Бланш. Реальность поплыла, распалась на энергетические слои, стены зданий померкли, позволив разглядеть происходящее внутри.

Предки, ведь планировала ехать туда сегодня, и если бы не повестка...

Я узнала зал клерков. И кабинет их начальника. Это из его окна валил черный дым, теперь понятно почему. Горела баррикада из мебели. С одной стороны ее обстреливали боевыми заклинаниями оперативники, с другой прятался террорист, без разбора паливший в ответ из арбалета. Судя по вспышкам, заряжал он свое оружие гранатами или чем-то подобным. Пока они не причиняли штурмовой группе особого вреда. Щиты-стены, сотканые из силовых потоков, надежно защищали агентов Ведомства, снаряды отскакивали от них и скатывались в зиявшую дыру в полу на первый этаж. Боги, я никогда не видела таких магических конструкций! Расход энергии колоссальный. Я тоже так хочу!

Пух! Пух! Взорвалось еще несколько шашек. Террорист нервничал, то падал на колени, то вскакивал. Оперативники, чьи ауры сияли ярко, потихоньку обходили провал в перекрытиях. Засевший у лифта маг швырял в кабинет многослойной структурой с элементами стихии огня. Но досмотреть мне не позволила Бланш. Я выругалась сквозь зубы. Она уже отыскала фигуру Арклина и неотрывно, не скрывая волнения, наблюдала за ним. Ну разумеется!

Деструктор мчался вверх по лестнице. Я недовольно засопела. Лучше бы на преступника смотрела!

БАХ!!! Очередной хлопок заставил ее так и поступить. Отлично! Я открыла сумочку, нащупала там блокнот, ручку. Больше такого случая не представится! Даже не во всяких магических школах

подобному обучают! И не каждого! Кто и где еще покажет мне настоящие боевые структуры? Нельзя упускать такой шанс!

Отыскав пустую страницу, я начала рисовать. Между тем маги выкуривали террориста из кабинета. Пылающие шары врезались в груды мебели. Замечательно! Отличная штука!

– У него в заложниках двое, – сообщила Бланш.

Какие заложники? Не до них! Из всех сил я старалась разобрать линии заклинания. И срочно! Срочно зарисовать их! Даже не смотрела на бумагу, просто наспех чиркала, потом стабилизирую балансы! Треугольники, круги, выстроенные в уровни, узлы взаимодействия! Скорее! Скорее!!! Это высшая магия, а не банальная чистая сила! Не бытовуха!

Около ограждения собирались зеваки.

– Что ты делаешь?! – только сейчас заметила мои действия менталистка.

– Потом! Все потом! Гляди внимательнее на второй этаж! Вдруг с инспектором что-то случится и он оставит нас в покое?!

Оперативники не прекращали швыряться пылающей структурой, позволяя срисовать основные элементы, но детали... Деталей отсюда было не разглядеть.

– Надо подойти поближе!

И быстрее! Иначе все зря!

Бланш дернула решетки.

– Заперто!

Я усмехнулась. Это вообще не проблема. Моя магия ринулась наружу, только и успела направить ее в замок. Ш-ш-ш! Бах! Калитка отлетела в сторону. Как это круто – использовать силу по полной! Стряхнув пыль с волос и корсета, я поторопилась вперед.

Образы от Бланш продолжали приходить. Картинка болталась. Вот промелькнула моя сияющая спина, вон Арклин. Инспектор уже забрался на второй этаж и присоединился к штурмующим кабинет магам. Мелкие детали структуры огненного шара я дорисовывала на бегу. Превосходно! Одна готова! Теперь следующая! Давайте! Покажите мне еще что-нибудь новенькое! Но стрельба по террористу прекратилась.

– Так, отходим! Отходим в сторону! За шлагбаум! – вопил гвардейский офицер.

Никто его не слушал. Я нырнула в толпу, принялась пробираться сквозь нее. Бланш не отставала.

Что там творится?! Переговоры они ведут?! Лучше бы прибили негодяя заклинаниями!

Тем временем на площадь въехал экипаж с эмблемой Ведомства, из него вылез солидный длинноволосый блондин и деловито направился в полуразрушенный банк. Следом показались еще три повозки городского госпиталя, целители выпрыгивали из них и бросались к раненым.

Раздался новый хлопок. Благодаря подруге я увидела, как в шахте падает лифт. БУХ! Представительного блондина окатило клубами пыли. Похоже, переговоры не заладились.

– Отходим! Отходим, граждане! – Гвардейцы выстроились в ряд и оттесняли нас назад.

Ну же! Пожалуйста! Еще что-нибудь для меня! Я жадно прищурилась. И вдруг осознала... Действие моего чудесного хладнокровия закончилось. Не знаю когда, пять минут назад или сейчас – сердце гулко колотилось в ушах. Хочу еще редкую структуру! Давайте! Гравитационную! Или ледяного пламени! У деструкторов отличная память! Я даже могу запомнить уровни заклинаний, увидев их однажды! Наверное! Могу же?! Тонкое зрение Бланш работало без перебоев, но они не стреляли! Да что за невезение?!

Укрывшись персональными щитами, штурмовая группа чего-то ждала. Какая досада! Перевернув страницу, я принялась рисовать структуру защитного заклинания.

– Смотри, Фло...

Не дав мне закончить даже с основными линиями, менталистка перевела взор на кабинет начальника клерков, и я наконец смогла увидеть заложников. Один – обычный человек – лежал без сознания, а второй – средненький маг – держал в руках какой-то предмет и ползком крался к стрелявшему из-за костра террористу.

– Что он задумал?

В следующий миг одаренный ударил преступника по голове. В тонком диапазоне схватка выглядела странно. Одно переливающееся пятно приложило серой полупрозрачной штукой другое переливающееся пятно. Силуэт террориста завалился на пол, его аура полыхнула красным свечением.

– Мисс, вы что, из газеты?! – предстал передо мной широкоплечий горластый офицер.

Мысленно выругавшись, я захлопнула блокнот. Все равно никаких заклинаний мне тут больше не покажут. Перед внутренним взором еще мерцало происходящее в банке, но пришлось сосредоточиться на реальности.

– Нет, сэр... я... мне надо было... обналичить чек.

– Вы в своем уме?! Отходите за шлагбаум! Здесь теракт! Убитые! Такое зрелище не для юных девиц!

– Да-да, простите, сэр.

Гвардеец не дослушал, справа в толпе он заметил настоящего журналиста с камерой и умчался к нему.

Тем временем пламя в кабинете управляющего клерками погасили, а преступника скрутили, однако, судя по потухшей ауре, он был уже мертв.

Неожиданно я ощутила слабость в ногах. Устала. Шутка ли? Впервые растратила целую четверть резерва разом! Но не пожалела. Теперь у меня огненное заклинание имеется.

– Как твой отмороженный? Жив?

Бланш взволнованно закивала, показав мне искрящееся цветное пятно.

– Это он. Да, в порядке.

Вот теперь действительно пора уходить. Пока менталистка не поняла, что ее эмоции больше ничто не сдерживает, и не принялась за старое – за считывание состояния толпы. Я вовсе не желала познать боль того бедолаги, которого только что вынесли на носилках из дымящегося здания.

– Идем? – указала я на шлагбаум. – Все закончилось.

– Фло?! – раздался рядом удивленный возглас. – Что ты здесь делаешь?!

А что здесь делает он?! Я резко обернулась и... не увидела Хайдера.

– Я тут!

Подняла глаза, затем... уронила челюсть.

В синей форме его было не узнать, но из-под пилотки действительно смотрел сын соседского управляющего. Гвардеец?! Как ему удалось устроиться в Ведомство, грань?! С улицы туда не брали.

– Прифигела, да? – забавлялся паршивец, блеща бахвальством, даже наигранно передразнил меня. – Что ты там болтала? Не найду работу... не найду! А?

Хм... И правда не ожидала.

– Отлично выглядишь, – сухо буркнула я. – Молодец, горжусь.

Не понимая, почему задерживаемся, Бланш тронула меня за плечо. Темный взгляд перенацелился на нее. Менталистка нахмурилась, тонкие пальчики буквально впились в мою кожу.

– Все хорошо? – занервничала она.

Хайдер расплылся в обворожительной улыбке.

– Новая подружка? А куда старую дела?

– Позже, – откликнулась я. – Мы пойдем.

– Идите, – милостиво разрешил новоиспеченный гвардеец. – Я загляну к тебе в выходные. Спрошу, что ты тут делала во время теракта. Или, может... еще чем-нибудь займемся?

Выбрал момент насмеяться. Я уже собралась поставить наглеца на место, как зеваки вокруг заволновались.

На пороге банка показалась штурмовая группа, чумазные оперативники выносили труп в холщовом мешке, судя по всему, террориста. Следом вышел тот самый блондин в сопровождении Арклина, а еще... лорд Кайк!

И этот здесь?

Я вздрогнула, непроизвольно отшатнулась.

Физиономию приезжего из Берга покрывала сажа, белоснежная рубашка превратилась в лохмотья, кое-где виднелись кровоподтеки, но при этом Кайк выглядел весьма довольным и жизнерадостно обозревал окрестности. Повинуясь жесту инспектора, к ним подскочили целители.

Странности в моем поведении заметила и Бланш, и Хайдер.

– Фло?

– Это же глава магического департамента! – раздалось рядом. – Милорд Хеклинг! Пару слов для прессы!

О предки! Высокий блондин покосился в нашу сторону, а Мэтт выругался и крикнул:

– Отходим! Назад давайте! Граждане, не мешайте работе целителей!

Позабыв про все на свете и даже не прощаясь, я крутанулась на сто восемьдесят градусов и стремглав рванула к шлагбауму. Бланш едва поспевала за мной. Не хватало еще, чтобы Кайк меня все же опознал! Никаких новых встреч с ним мне не надо!

Дикельтарк. Миндальный переулок, 3

Флориан Келерой

Пока ехали к Бланш, почти не разговаривали. Каждая из нас думала о своем, успокаивалась, как умела. Я курила, подруга с затаенным удовольствием вдыхала дым. На этот раз отказываться от визита в гости я не стала, перешагнула низенький заборчик и вошла в дом подруги.

Внутри пахло хлебом и ванилью. Обстановкой заведовала бабуля Лили, и интерьер был соответствующим — слащаво-пушистым. В небольшой гостиной повсюду лежали подушки, диван и кресла были застелены пледами пастельных тонов, на окнах болтались прозрачные занавески с бахромой. Для полной старческой идиллии не хватало пушистой кошки, но на животных у древней карги была аллергия.

Слева от двери находилась гордость хозяек — сверкающая чистотой кухня, заставленная утварью, кстати, не самой дешевой. Все сковороды и кастрюли с дном, покрытым нагревательными структурами, стаканы с подогревом. Любительница кулинарии Бланш на них тратила все оставшиеся после лечения бабули Лили деньги. Особенно задорого ей достался шкаф для выпечки со сменными энергонакопителями. Многие рестораны позавидовали бы такому.

— Бабушка ушла куда-то. — Подруга отправилась на кухню.

Я же опустилась на диван. Буквально через минуту Бланш явилась с подносом. И, разумеется, принесла пончики, булочки и конфеты. Еще четверть часа мы молча пили чай, вкушали сладости, не решаясь обсудить произошедшее. С ума сойти, ведь... сегодня мы могли пострадать. Теракт случился не где-то там, а прямо рядом с нами. Если задуматься — кошмар! Впрочем, меня волновал другой вопрос.

— Надеюсь, ты передумала говорить Арклину об этом Бегслере?

Она застыла, не донеся чашку до рта. Не передумала.

— Но мы должны, Фло.

– Ты реально не понимаешь? Как объяснишь, откуда тебе известно, что толстяк – воленстирский шпион? Золотая ведомственная клетка – бабуля Лили – я – Фрэнки – разрушенные судьбы? Улавливаешь связь?

В менталистке боролись совесть и сомнения. Меня задевало резонансом.

– А если он убьет его? Это не шутка. Как тогда жить, Фло?! Если я знала... и ничего не сделала? Невозможно! Он хочет убрать мистера Арклина. Он бы убил его, если бы остался безнаказанным. Бегслер – ужасный человек с продажной душой. От его беспринципности бросает в дрожь, Фло!

Недавно она утверждала, что в Арклине нет ничего светлого, твердила про трупы и решетки. Теперь же рвалась спасти отмороженного инспектора любой ценой. Я подозрительно покосилась на подругу.

– Ты уверена, что не преувеличиваешь и все правильно трактуешь? К тому же... может, этот Бегслер уже помер своей смертью там, на втором этаже в департаменте? Кто знает? Засунуть голову в петлю всегда успеется. Давай сначала все хорошенько обдумаем. Расскажи, что именно ты прочитала?

– Мистер Арклин не просто следователь! Он лучший деструктор империи! – выпалила она. – Прежде он служил начальником конвойной службы в том страшном сером здании на Дворцовой площади, где преступникам сканируют память. А Бегслер был его подчиненным, пока не организовал побег заключенного... хм... а задолго до этого еще одной заключенной... и... Ах, не важно! Важно то, что из-за последнего инцидента господина инспектора разжаловали до обычного следователя.

– Погоди, погоди! Не улавливаю взаимосвязи.

– Мистер Арклин знает всех чтецов в лицо, он руководил ими. Фло! Это же секретная информация, доступная только высшему начальству Ведомства!

– Поняла. И пузатый рвется стать своим среди этих... высших, поэтому подставил отмороженного?

– Да. Воленстирцы ищут таких, как я.

Ну еще бы! Чтецы – редчайшие магини. Никто толком не знает, на что они способны.

Я отправила карамельку в рот.

– Но зачем убивать Арклина? Особенно сейчас, когда его спустили с небес на землю, посадили в департамент расследовать убийства всяких старых дев?

– Потому что Бегслер так и не занял его должность! – Она помедлила, подбирая слова. – В общем... главе Ведомства Бегслер не нравится. Негодяй почувствовал это и решил, что единственный его шанс – устранить мистера Арклина физически, тогда у управляющих лордов не останется выбора, кого назначить начальником изолятора. Понимаешь? Мы обязаны предупредить, ведь если воленстирцы выяснят приметы чтецов, все они будут в опасности!

М-да. Я бы предпочла оставаться в неведении. Ну, прикончили бы отмороженного инспектора. Жаль, конечно, но всякое бывает. Из-за Бланш же мы влезает в какую-то международную шпионскую игру.

– И давно пузатый подставил Арклина?

Она пожала плечами.

– Не знаю.

Размышляла я долго, пыталась отыскать весомые аргументы, даже сама колебалась. Хотя что тут сомневаться?

– Слушай... Наивно полагать, будто доступ к государственной тайне так легко получить. Наверняка предателя проверят еще много раз, прочитают так же, как ты. Может, они уже это сделали и знают все без нас. Тогда твоя жертва станет напрасной. И глупой. Подумай над этим.

Бланш растерянно взирала на меня.

– Фло, если ты ошибаешься... мистеру Арклину грозит смерть.

Я вздохнула.

– Он что, действительно так тебе нравится?

Менталистка вспыхнула.

– Нет! Но я не хочу, чтобы из-за меня погиб человек! Мы могли бы написать ему послание.

– Как? Поисковики Ведомства найдут нас по почерку, по остаточным отпечаткам аур, сохранившимся на бумаге. Предлагаешь букочки из газет вырезать? Они нас все равно отыщут. Рискованная затея, Бланш.

– Мне кажется, теперь преувеличиваешь ты.

Не дождавшись поддержки, она сникла. На душе сразу стало противно, я ощутила себя мерзкой гадиной, черствой стервой. Вот... бездна! Лучше подбодрить ее.

– Послушай. Не переживай. Время у нас еще есть. Надо выяснить, не помер ли Бегслер от взрыва и... если угроза сохраняется, придумать действительно надежный способ доставить инспектору сообщение.

Меня окутало теплом и нежностью. Зеленые глаза подруги засветились искренней признательностью даже за такую мизерную уступку, и настроение сразу поднялось.

А может, и правда? Если действовать аккуратно, подчистить следы аур? Наверняка существуют методы, надо поискать в книгах. Но Арклин деструктор и важный агент Ведомства, если сделаем хоть одну ошибку, нас раскроют. А если останемся в стороне и инспектор помрет, часть ответственности ляжет на нас, и тогда Бланш задушит меня своей виной.

– Фло, не хочешь поведать мне, от кого бежала с площади?

Погрузившись в тяжкие думы, я не сразу разобрала вопрос.

– А?

– Ты неслась к шлагбауму, будто за тобой гнались рорские демоны.

Бланш – такая Бланш. Лучше бы она и дальше думала о своем горемычном Арклине.

– Ты про гвардейца? Так это Хайдер. Помнишь, я рассказывала про дружбу в детстве с одним соседским недотепой? Он только вернулся из армии.

Менталистка сняла очки, потерла переносицу.

– Я поняла, что это Хайдер, на форме была вышита фамилия. Но ты бежала не от него.

– Да не бежала я! – воскликнула, почти не покривив душой. – Всего лишь не хотела встречаться с человеком, проигравшим мне тысячу шегов!

Юлить не имело смысла, и я подробно рассказала Бланш о злоключениях последних дней и о вчерашних выкрутасах Кайка. Когда закончила, тонкие шторы окрасились в густые закатные цвета, поднос с десертом и чайник опустели.

– Рано или поздно тебя должны были заметить, – философски заметила подруга. – Ты привлекательная молодая леди. Не настала ли

пора выбирать спутника жизни?

– Им явно будет не Кайк! – фыркнула я.

– Он хотя бы вызвал твой интерес. Уже немало. Всего за пару дней этот лорд задел твою гордость, заявил о своих желаниях и даже вырвал поцелуй. Расторопный и упорный. Не станешь же ты лгать себе и утверждать, будто не восхитилась и тебе безразлично?

– Мне не безразлично, но все, что я ощущаю, – это возмущение и презрение ко всякого рода хамам и мошенникам. И еще... печаль. Да, именно печаль, что таких людей теперь величают аристократами. Никакого восхищения!

Если только чуть-чуть. Партию в рейших он почти выиграл, почти сумел обмануть меня. Меня! Впервые кто-то подошел так близко, чтобы оставить с носом графиню Келерой!

Бланш снисходительно усмехнулась.

– Твое возмущение – тоже форма интереса, интуитивного. Время стирает границы сословий. Простые рабочие становятся лордами, а лорды превращаются в невнятных прожигателей жизни, на которых ты и не глянешь. Можно обижаться на подобный порядок вещей, но это социальное обновление. Как в природе, когда осенью деревья сбрасывают листья, чтобы весной обзавестись новыми.

Если подруга переключилась на свою волну, значит, окончательно пришла в себя. Но согласиться с ней я никак не могла.

– Лорд Кайк из простых, каким бы успешным, богатым, влиятельным он ни был. В основе своей мы разные.

– Настолько ли?

– Я воспитана в благородных традициях, а он в уличных, и этого не вытравишь. Кайк – мошенник, а я...

– Те, кого мы обыграли, Фло, скажут о тебе то же самое. Вопрос в точке зрения. И чем раньше ты отбросишь предрассудки, согласишься на мир шире, тем скорее познаешь настоящее чувство.

Подозреваю, что в мягких поучениях и проявлялась предрасположенность Бланш к ментальной магии. Забавно наблюдать, как подруга превращается в пафосную наставницу, когда речь заходит о человеческих отношениях, и в несмышленную девочку, когда дело касается всего остального. «А! Что делать?! Что делать?! Арклину грозит смерть?! Фло, скорее спасаем его!»

Я рассмеялась.

– В прошлый раз ты так же говорила, когда прочила мне в спутники жизни сборщика из восьмого цеха.

– Не хочу, чтобы ты упускала возможность стать счастливее.

– Спасибо, но моя жизнь и так неплоха. От глубокого чувства нет прока, если оно не принесет весомой выгоды. Какая выгода от простолюдина? Кстати, заметь, я была бы не против провести с Кайком ночь, но... тогда он решит, что победил. А я не хочу, чтобы он побеждал. Если плебей выбрал такую тактику ради секса со мной, то просчитался. У него было бы больше шансов, прояви он такт и галантность.

– Ты бы даже не заметила его... – с сомнением покачала головой Бланш, мечтательно улыбнулась своим мыслям и едва слышно добавила: – Будь я тобой, попробовала бы... отбросила гордость, отпустила контроль, недолго погорела бы в этом костре чувств. Да, я бы хотела, наверное...

В тот миг она находилась где-то далеко.

– Разве тебе что-то мешает? – Я вернула ее обратно.

Расфокусированный взгляд мерцал. Бланш виновато передернула плечами.

– Я это видела в других, Фло, ловила отголоски страсти и нежности, подсматривала их у случайных прохожих, у наших коллег. Ты не знаешь всепоглощающей любви – и... это хорошо. Она неведома для тебя и поэтому однажды станет удивительным открытием. А я... Я тоже не испытывала ее, но уже представляю, какая она. Как будто кто-то за меня прожевал конфету и выплюнул на тарелку. Дар чтеца – это проклятие, и чем дальше, тем мне проще считать окружающих. Какие могут быть отношения, если я понимаю человека лучше его самого? Наверное, я рождена для другого, Фло. Не для любви.

– Ты же говорила, что не читаешь?

Бланш смотрела на меня долго с затаенной грустью.

– Это получается само собой.

– Так контролируй себя! И вообще... чтецы тоже люди и наверняка выходят замуж.

Подруга ничего не ответила.

– Среди высшего общества принято выбирать себе спутников жизни головой, а не сердцем, – зашла я с другой стороны. – А ты могущественная магиня, Бланш, одна из нас. Будь у меня такой дар,

я бы точно уже решила все свои проблемы! И мужем бы обзавелась. Каким-нибудь герцогом! А не комплексовала бы тут!

Она продолжала молчать.

– Посмотри на Гилейн. Прекрасно сработала! И теперь здорово живет. Умная женщина! Да и не ты ли говорила, что страсть проходит? Не понимаю тебя!

– Умные женщины часто несчастны.

– Менталистская чушь! Марго безмерно счастлива, поверь мне! С деньгами, благополучием, титулом! И вообще, умная женщина ни о чем не жалеет! Она ищет...

В меня прилетела подушка. Пух! Я едва успела поймать ее перед носом. Бланш рассмеялась.

– Что ты заладила – умная, умная?!

Выглянув из-за пушистого снаряда, я продолжила:

– Так вот, умная женщина ищет достойного мужчину! И в моем случае он будет настоящим аристократом! А не фальшивым!

– Умная женщина никого не ищет, – слышался скрипучий голос из-за двери. – Поверьте моему опыту.

На пороге появилась бабуля Лили, закутанная в шаль и мантию. Я немедленно вскочила, склонила голову в приветствии.

– Миссис Майлок!

– Леди Келерой, какой приятный сюрприз! – лицемерно пропела щупленькая старушенция. – Надеюсь, вы останетесь на ужин?

Традиционный вопрос – дань приличиям. Традиционный ответ:

– К сожалению, вынуждена отказаться от вашего радужного приглашения. Дела.

Вообще-то, я и правда засиделась. Надо заказать ужин в ресторане... как раз к моему возвращению привезут.

– Что ж, жаль. Хорошего вечера!

Переводим на понятный язык: «Я пришла домой, поэтому выметайся отсюда, аристократка этакая! Якшайся с людьми из своего круга, а не вертись рядом с моей драгоценной внучкой с развращающими идеями! Знаю, знаю... не доведешь ее до добра!»

Гостиную заполнила неловкость Бланш. Каждый раз, когда мы сталкивались с ее родственницей в одном помещении, она пыталась сгладить острые углы, погасить недовольство своей бабули.

Миленько ослабившись, я принялась собираться.

– Давай положу пончиков для Фрэнки? – засуетилась подруга. – С шоколадным кремом?

– Ни за что! Ты давно его видела? Он скоро в дверь не войдет!

– Один только.

– Нет! Ему нельзя! Из-за лишнего веса он два раза меч поднимет, а на третий уже весь потный, мерзкий, сопящий. Фу!

Схватив сумочку, я выскочила за дверь. Тут и дышится свободнее. Снаружи смеркалось, зажегся единственный в переулке фонарь, его едва хватало, чтобы разогнать густой сумрак маленького дворика. Длинные тени залегли за фонтаном, в соседском доме залаяла собака. Нацепив мантию, Бланш вышла проводить меня. Я уже закурила, вызвала экипаж и теперь размышляла, что бы такое заказать Фрэнки на ужин. Что-то диетическое.

– Будь к нему добрее... – попросила менталистка.

Порыв прохладного ветра принес жалость, я упрямо поджала губы.

– Не буду. Слабак. Только ест и макеты из фанеры пилит. Если бы не обещание...

– Позволь ему проявить себя. Ничего страшного, что он делает эти летающие игрушки. Не забывай про предрасположенность. Помнишь принцессу?

– Оставь эту блажь, Бланш! – резко бросила я. – Зимой ему исполнится четырнадцать. А все, что его интересует – это макеты, сладости и принцесса. И это будущий лорд Келерой, для которого делается все! Я не училась в таком колледже, как он! Я не занималась столько с Шепардом, как он! Но мы в этом возрасте уже бытовые схемы осваивали! Помнишь? А этот... Я хочу видеть старания с его стороны! И какой-то результат!

Бланш приобняла меня, стало уютно, раздражение погасло, будто кто-то свечку задул. Только она так умела. Ментальные штучки.

«Фло, ты поступаешь верно, – зашелестело на краю сознания. – Без тебя нас бы всех уже раскрыли. Одна бы я не смогла, Фрэнк тоже».

Мысли эхом повторялись в голове. Как приятно. Я расслабилась. Да, я молодец. Лучше всех. Если бы не графиня Келерой, мы бы пропали. Ничего. Все будет замечательно. Я и дальше о них позабочусь.

У арки во двор заржала лошадь – подъехал экипаж.

– Отдохни хорошенько, – посоветовала ей. – Уверена, инспектор скоро снова пришлет тебе повестку. Ведь вы так и не поговорили.

Бланш мигнула испугом и... головной болью.

– Ты себя нормально чувствуешь?

– Да, все в порядке. – Она красноречиво покосилась на окно кухни, в котором маячила хмурая физиономия бабули Лили.

Намек понятен. Ладно. Пора.

– Пожалуйста, помни, что мы решили. Сначала разузнаем про Бегслера и только потом будем действовать.

– Конечно. Мы же договорились, – кивнула Бланш, потеряв нос ладошкой. – Увидимся завтра на ФЭП.

Я забралась в экипаж и, повинаясь невнятному порыву, отдернула штору. Подруга так и стояла на пороге дома, сосредоточенно разглядывая свои пальцы.

Дикельтарк. Фабрика энергетических проводников

Флориан Келерой

Лорд-директор ушел на обход, а Шонна делала вид, будто не замечает моего вопиющего поведения. Утром она вцепилась в меня как в родную дочь. Старушка запомнила, решила, что ее единственная ассистентка посетила банк накануне и... К счастью, обошлось без сердечного приступа.

Притаившись за стопкой документов, я листала обожженными пальцами вчерашнюю газету «Вечерний столичник». Обожженными – потому что накануне опробовала срисованную на ходу боевую огненную сферу. И она появилась. На радостях я не сразу сообразила, что она не парит над ладонью, а падает на нее. Было больно. Но это ерунда, баланс стихий мы поправим. Не зря же я ту формулу у Томми выпрашивала?

Статья про вчерашний теракт, разумеется, находилась на первой полосе газеты под портретами Арклина, начальника магического департамента Хеклинга и гордо улыбавшегося в камеру Кайка. Я тянула, не начиная ее читать.

Вот занятный рассказик аналитика о последствиях террористической деятельности организаций «Белый рассвет» и «Исконная земля». Обе взяли на себя ответственность за случившееся,

они конкурировали друг с другом, похваляясь количеством убитых захватчиков, – то есть регесторцев и воленстирцев. «Исконная земля» в основном использовала заправленные кровью накопители и осколочные бомбы с зажигательными смесями, а «Белый рассвет» предпочитал имперские боевые артефакты, купленные на черном рынке. Вчера сработал именно артефакт. Повезло, что маломощный, иначе бы от банка ничего не осталось.

Далее следовала ожидаемая гневная статейка под заголовком «А зачем мы платим налоги, если Ведомство не может предотвратить взрыв даже напротив собственного департамента?!» Согласно императорскому отчету месячной давности, с начала года агенты специальных служб предотвратили семнадцать терактов, но теперь все это не имело значения. Снова звучали глупые призывы искать и без разбора арестовывать всех, кто похож на рорцев – неестественно пепельных блондинов с синими глазами. Никого не беспокоило, что сейчас можно выкрасить шевелюру в любой цвет.

Скользнув взглядом по предложению Воленстира совместно расследовать случившееся, я все же вернулась к главной теме выпуска.

«Если информации от Ведомства не дожидаться, то о событии в банке номер один в эксклюзивном интервью поведал лорд Максимилиан Кайк, инженер и директор бергской мануфактуры «Компас», непосредственный участник происшествия, обезвредивший террориста».

Вау...

Снимок сделали со стороны шлагбаума из-за плеча гвардейца. Вопрос: видел ли псевдоаристократ нас? И не для меня ли этот вздернутый подбородок и спесивый вид? Герой, грань! Порвать и выкинуть бы эту газетенку.

Итак, набираюсь спокойствия и читаю. Неизвестный субъект ворвался в зал клерков и активировал непонятное устройство в коробочке, а сам укрылся в кабинете управляющего, где в тот момент и находился господин Кайк. Прогремел взрыв, убивший десятки сотрудников и разрушивший перекрытия между этажами. Преступник пытался выдвигать требования, но никто его не услышал, так как оперативная группа из департамента правопорядка прибыла уже через минуту и без вопросов начала штурм. Придя в сознание, наш герой-лорд приложил негодяя чистой силой! Я едва не рассмеялась в голос.

Три ха-ха! Глазами Бланш через браслет связи я прекрасно видела, как он стукнул его по голове... кирпичом?! Ну да! Всеобщий спаситель! Силушки пожалел на простой удар! Высший структурный маг, грань! Позер и болтун!

– Миссис Вефлер, – отложила я газету, – вам известно что-нибудь о бергской мануфактуре «Компас»?

– Прочитала статью про Кайка, милочка? – Начальница отвлеклась от работы и понимающе хмыкнула. – В твоём возрасте я тоже любовалась богатенькими лордами. У этого красавчика маленькая фабрика по производству нитей и заготовок для артефактов из редких металлов, которые он и продает другим мануфактурам за сумасшедшие деньги.

– Разве подобные заказы размещаются не через артель?

– Обычно да, но когда там дождешься утверждения заявки? Порой, чтобы не срывать сроки поставок, приходится приобретать материалы на стороне. Вот у таких, как лорд Кайк. Наше главное отделение тоже у него что-то покупало, в основном же клиенты «Компаса» мелкие конструкторские бюро и частные инженеры. – Она вздохнула. – Не надейся подцепить такого. Он хоть и из простых, но на обычных девок, пусть и привлекательных, не заглядывается. Ему благородных подавай.

– Зачем?

– Видно, повыше взлететь хочет, ко двору.

Шонна права. Ещё одно подтверждение гнусных намерений негодяя компенсировать потерю тысячи шегов приятным для себя способом.

Стеклянная дверь распахнулась, и в управленческий зал вернулся лорд Крашель в сопровождении Норы Барто и... долгожданного инспектора Арклина. Говорила же, явится! Я уставилась на Бланш. Сегодня она облачилась в строгую блузку с красным бантом и новую клетчатую юбку. Вот! Приятно посмотреть! К встрече со своим мистером в беде подготовилась.

– Где остальные инженеры? – непонятно у кого спросил директор.

Тем временем отмороженный инспектор пристально оглядел управленческий персонал, задержал взор на Бланш, затем перевел его на меня. Все верно. Нас ожидало продолжение беседы, а ведь я уже собиралась домой.

– Катрин, пожалуйста, вызовите их по громкой связи. Всех в инженерный отдел! Срочно!

– Слушаюсь, милорд!

Крашель указал Арклину на раскрытую дверь в спецзал, куда тот и вошел. Сигнальные красно-оранжевые проблесковые маячки сразу закрутились, обнаружив вторженца без карты доступа.

Так, и что это значит? А наш допрос? Бланш тоже непонимающе хмурилась. Из цехов спешно прибежали инженеры. Наконец дверь захлопнулась, фонари потухли, а шторы опустились.

– Секретничают, – усмехнулась Шонна.

Какие тайны у отставного главы ведомственной конвойной службы и инженеров ФЭП? Странно... Неужели еще кому-то из персонала угрожает опасность? И почему тогда беседуют только с деструкторами в звукоизолированной комнате? А как же остальные?

Я подперла щеку кулаком. Само существование инженерного спецзала – это обязательное требование к государственной фабрике. Не знаю, зачем его придумали – мы не производили ничего секретного, никакого оружия для армии, никаких особых артефактов, только пластины для гражданского сектора: для подъемных кранов, строительных механизмов, домовых плит и лифтов по открытым чертежам. И даже если вдруг кому-то потребовались образцы структуры запуска какой-нибудь подъемной кабины, вряд ли ради этого стоило убивать секретаря по найму.

Через полчаса деструкторы шумной гурьбой вывалились наружу, за ними показался Крашель. Задержавшись на пороге, он сообщил:

– Мисс Келерой, мисс Майлок, с вами желает побеседовать господин Арклин. Зайдите в инженерную.

Из-за перегородки высунулась довольная Жизель. Ну ничего! Сейчас я переведу на тебя все стрелки. Чинно поднявшись, я устремилась, куда приказали.

Внутри спецзала царил полумрак и прохлада, над рабочими столами светили лампы, на стене сиял экран с многоуровневыми схемами. Вот где атмосферу пропитывало творчество и любовь к своему делу, а еще к сотрудникам. Это тебе не наш серпентарий – тут даже кресла мягкие и крутятся, и чайник свой, и Крашель не видит. Я с завистью огляделась. Однажды Томми водил меня сюда, хвастался

удобным диваном, на котором сейчас и расположился инспектор Ведомства.

– Прошу вас, – по-хозяйски кивнул он на скамейку рядом.

Бланш поправила очки и села. Не глядя на нас, Арклин собирал свои бумажки в саквояж.

– Мисс Келерой, вы, кажется, что-то не договорили в прошлый раз.

Я заозиралась.

– Да, сэр.

Инженеры ушли. Если только за углом не прячется Томми, жаждущий растрепать всей фабрике последние сплетни. И демоны с ним! Я набрала в легкие побольше воздуха. Ну-с, приступим, пожалуй.

– Мистер Льерье и мисс Одриан глубоко опечалены скорым назначением моей дорогой подруги мисс Майлок на должность секретаря! – доложила я. Глаза Бланш сделались похожими на блюдца. – Мне повезло случайно услышать их беседу на второй день после обнаружения тела леди Лазар. Эти беспринципные люди без зазрения совести делили кресло покойной, строили козни Бланш и собирались даже оклеветать ее перед вами! Мисс Майлок постесняется сказать, но они безумно боятся получить от вас повестку, и поэтому я уверена, им есть что скрывать! Они, безусловно, заинтересова-а...

Арклин скривился.

– Мисс Келерой, вам есть что сказать по существу? Может, вы уже выяснили, кто убийца?

Ах ты, вредная ледышка!

Теперь на меня смотрели исподлобья как на досадное и настырное недоразумение.

– Идите, мисс Келерой, и возвращайтесь, когда подслушаете действительно что-то важное.

Меня бросило в жар от стыда, но я так и стояла в нерешительности. Ну не могу я уйти!

– Идите, – с нажимом повторил Арклин. – Не съем я мисс Майлок, не волнуйтесь.

Подруга вымученно улыбнулась.

– Все хорошо, Фло.

В бездну, предки! Пусть сами разбираются! Главное, чтобы про Бегслера не разболтала! Поджав губы, я потопала на выход. Одно радовало, байки Жизель Арклина не волновали, но зачем ему тогда Бланш? Повинуясь язвительному порыву, я завернула за угол, открыла дверь, а потом... громко захлопнула ее, прижавшись спиной к стене.

Молчали они целую вечность. Я не рисковала даже шевелиться или дышать, не то что высовываться из-за угла. Используй надменный инспектор тонкое зрение – мгновенно заметит мою скромную персону.

Арклин нарушил колючую тишину первым:

– Скажите, что с вами не так?

Голос его звучал устало. Бланш не торопилась отвечать, легкое недоумение разлилось в воздухе.

– Что вы имеете в виду? – осторожно спросила она.

Повисла еще одна долгая-долгая пауза.

– Почему я постоянно думаю о вас, мисс Майлок? – с претензией продолжил инспектор. – Внешне вы обычная девушка. – Грань, какая бестактность! – Но меня не оставляет ощущение, будто я упускаю что-то важное. Какую тайну вы скрываете?

Менталистка напряглась, испугалась.

– Я... ничего не скрываю.

Ш-ш-ш... Спокойнее, дорогая!

– Какими бы убедительными ни были аргументы мисс Одриан, уверен, вы не причастны к смерти леди Лазар. Абсолютно уверен. Но... не припомню, чтобы какая-то девушка вызывала у меня такой навязчивый интерес. Я хотел бы с этим разобраться.

Бланш, что ты с ним сделала?! Влюбила в себя?!

– Поэтому приглашаю вас, мисс Майлок, на совместную прогулку сегодня вечером.

Нет! Только не это!

– Не надо так пугаться, – продолжал инспектор тоном, который лично я приняла бы за презрительную издевку. – Как я и обещал вашей сердобольной подруге, со мной вы в безопасности. А вот без меня... Возможно, угроза для специалистов ФЭП не миновала. Поэтому вам лучше проводить свободное время в обществе сотрудника Ведомства.

Нет бы нормально позвать девушку на свидание!

– Ответьте, пожалуйста, сейчас.

Наверное, Бланш дар речи потеряла. Я бы тоже потеряла. От возмущения! Инспектор отлично понимал, что подруга не желает идти с ним ни на какие прогулки, и откровенно давил, шантажировал! Еще бы! Она же, по его мнению, самая закомплексованная неудачница из всех неудачниц! А он... орел!

– Ладно, – тихо согласилась Бланш.

– Прекрасно. Тогда я заеду за вами в пять. Рад, что сегодня вы одеты не в траурных тонах. Можете идти.

Менталистка послушно встала и направилась к двери. Пребывая в растерянности, она даже не заметила меня, вышла в управленческий зал, а я осторожно проскользнула следом. Жизель с Винсентом выразительно переглянулись, по-своему расценив оторопь Бланш.

Схватив ее под руку, я повела ее в цех. Треск, шум работающих роторов и инструментов, лязг металла и крики персонала не позволили мне раскрыть рта, пока мы не добрались до нашей тайной курилки.

– Это было ужасно! – возмутилась я, доставая сигарету.

– Ничего удивительного, Фло, – отозвалась, очнувшись от шока, Бланш. – Ведь я ему даже не нравлюсь.

– Тогда зачем?! Каждая ваша встреча – это потенциальный риск для нас обеих, для наших семей! Или?! Или ты влюбилась в него?! А ведь я ощущаю отголосок твоего... О боги, это что?! Влечение?!

О нет! Если Бланш действительно полюбит инспектора, она не сдержится, раскроет свою суть! И пиши пропало! Все пропало!

Менталистка покачала головой.

– Инспектор Арклин меня, конечно, привлекает, но ничего не получится, Фло. Он думает обо мне не потому, что я пришлась ему по сердцу, а потому что я недоработала. Похоже, мой блок встал неправильно, его сознание заиклилось и теперь ищет причину. Поэтому я и согласилась. Не переживай, справлюсь.

Сомневаюсь...

– Проблем не возникнет. Обещаю! Господин Арклин убедится, что я заурядная простушка, и оставит нас в покое. К тому же, может, удастся выяснить что-то о Бегслере.

– Не смей говорить ему про Бегслера!

– Мы же все решили.

– Вот! – выпустила я облака дыма. – Все равно мне это не нравится! Я должна находиться рядом!

Бланш ободряюще коснулась моей руки, заглянула в глаза.

– Все будет прекрасно, Фло. Я справлюсь. Доверься мне.

Беспокойство никуда не исчезло. Довериться Бланш? Без вопросов, если бы дело не касалось Арклина! Он ей нравился! И она хотела пойти с ним на свидание! Пусть не морочит мне голову, я слишком чутко ее ощущала! Эта встреча грозит нам бедой! Но если она не пойдет, инспектор не успокоится.

– Хорошо, – рыкнула я. – Идите, куда хотите! Делайте, что хотите! Мне надоело! Все! Главное, чтобы на моем пороге не появились агенты Ведомства!

Подруга взирала на меня с доброй грустью. Докурив, я помчалась обратно. Сейчас возьму сумку – и прочь отсюда!

Весь вечер я не находила себе места, прислушивалась к звукам за дверью – не идут ли сотрудники Ведомства. Кое-как удержалась, чтобы не связаться с Бланш по браслету. У подруги первое в жизни свидание! Три ха-ха! Первое в жизни свидание?! С Арклином! Кого она пытается обмануть? Себя?!

Еще и огненная сфера никак не стабилизировалась! Уже и так и этак структуру переделывала, а шар продолжал летать только по известным ему траекториям. Когда резерв опустел, я отшвырнула блокнот и отправилась выпить молока перед сном.

В столовой сидел Фрэнки и пожирал мое печенье. Последнее, между прочим! Выгнав этого хомяка гневной отповедью, я тщательно вытерла крошки со стола, после чего все же решилась выяснить, в порядке ли моя менталистка.

«Ты дома?» – коротко спросила я.

Эмоциональный фон Бланш ощущался утомленным, но... в целом довольным.

«Да, Фло, все замечательно. Инспектор милый и ничем мне не навредил. – Она зевнула. – Прости, давай я тебе завтра все расскажу...»

«Приятных снов!» – пожелала ей сухо и отключилась.

Затем уставилась в окно. Может, мне тоже с кем-нибудь на прогулку сходить? С Хайдером? Он вроде грозился заявиться? Ну и идея! Я нервно захихикала.

Флориан Келерой

Утро субботы встречало опостылевшим солнцем. Его лучи проникли сквозь узкую щель между занавесками и жгли кожу. Потянувшись, я поглядела на часы. Прекрасно. Одиннадцать утра. Лениво накинув пеньюар, отправилась в душ. Дом был пуст, Фрэнки отсутствовал. Надеюсь, он внял мне и теперь проявит усердие на тренировках.

Постояв под прохладной водой, я выпила чай и теперь размышляла, чем бы заняться. Не терпелось вызвать Бланш и расспросить, как прошел вечер. Но нет. Я графиня Келерой и выше этого. К тому же по утрам в выходные моя подруга занята кулинарным творчеством и принимает целителей. Не стоит отвлекать. Не лучше ли пройтись по магазинам?

Я придирчиво оглядела гостиную – шкафчики, зеркала и коллекцию статуэток. Накануне приходила уборщица и как всегда справилась со своими обязанностями идеально. Ни пылинки. Вот только... фамильный меч, недавно оскверненный Фрэнком. Работница не посмела бы прикоснуться к оружию, запрет прописывался в контракте.

С помощью бытового заклинания я опустила клинок на полку камина, взялась за эфес. Достав платок, с великой осторожностью протерла сталь. Лезвие покрывали необычные желобки. Никогда не понимала их назначения, две канавки сходились у острия.

Сам меч был тяжелым и длинным, а вот рукоять удобной. Приноровившись, я осторожно крутанула фамильную реликвию в ладони – раз, второй, третий, постепенно увеличивая скорость вращения. Ух-ух-ух! – подул у плеча ветерок, а меня охватила непривычная эйфория. Недолго думая я исполнила несколько восьмерок, перехватила меч другой рукой, затем перевела за спину и начала вращать вокруг себя, разминая запястья. Сталь пела, сверкала на солнце. Лишняя магическая энергия впитывалась лезвием. Давно! Слишком давно я не бралась за настоящее оружие! Но тело помнило движения. Закончила я короткую тренировку несколькими рассекающими ударами невидимого противника. Желобки поблескивали серебристой магией. У магов с нормальным потенциалом лезвия светятся как фонари. А мое, разумеется, не

светится. Расстроенная, я вернула реликвию на место. Негоже трогать отцовское оружие. Даже он говорил, что оно для Фрэнки. Как и все в этой жизни.

Но развить ревнивую мысль я не успела – сработал браслет связи, и сигнатуры знакомые...

«Слушаю!»

«Леди Келерой, – ворвался в мысли бесстрастный голос принципиального наставника, – доброго дня».

«Доброго дня, мистер Шепард. Что-то случилось?» – Я посмотрела на часы.

Почти полдень. Меня пробрало прохладное недовольство.

«Ваш брат в очередной раз не явился на тренировку. Леди Келерой, если так будет продолжаться, не вижу смысла в наших занятиях».

Проклятье! Я вспыхнула мгновенно.

«Я разберусь, мистер Шепард! Этого больше не повторится! Обещаю вам!»

Прежде чем его скептицизм оформился в нечто внятное, я разорвала связь. Десять шегов за тренировку! Убью-у-у!!! В очередной раз Фрэнк плюнул мне в лицо! Брат называется! Лорд Келерой! Идиот, а не брат! Ну, попадись ты мне, прогульщик и лодырь! Вот я ему... Вот явится... Нет! Не так! Я жаждала расправы немедленно! Прямо сейчас! Где это убожество?! Подросткам, не прошедшим проверку дара, браслет связи не полагался! Как же... Как мне его отыскать?!

Я натянула на себя первое попавшееся платье – кремовое, с горчичным ремешком. Метавшийся по прихожей взор зацепился за тумбочку. Ну конечно! Могла бы и сразу догадаться! Реклама воздушной регаты, оставленная Хайдером! Начало уже через час! Надо срочно вызвать экипаж! Паршивец! Устрою я тебе воздушное шоу! Сейчас ты у меня порадуешься! Полетаешь! Я схватила бумажку. Где адрес?! Добраться... как туда добраться?! Долина Дикельтарка, Осиный холм. Грань, не успею! Интересно, откуда у него билет?! Неужели Хайдер раскошелился?! Не-э-эт! Но если это он! Я и гвардейца придушу! Бездна! На экипаже не успею! Оставалось только на поезде! Или на воздушном шаре! На шаре – дорого! Убью-у-у!!!

Впрыгнув в туфли-лодочки, я сунула рекламку в сумочку и выбежала на улицу. Коляска только-только выезжала из-за поворота.

– На вокзал! На обеденный поезд! Плачу двойной тариф!

Повторять не пришлось. Извозчик взмахнул хлыстом, и меня по инерции бросило на диванчик.

В двадцать две минуты первого отправлялся поезд в Берг. В листовке сказано, что сегодня он сделает дополнительную остановку на станции «Осиный холм», отцепит вагоны со зрителями воздушной регаты. Надо успеть! Скорее!

Ветер раздувал волосы, нес пыль, я гневно щурилась. Жаль, настоящего ремня не прихватила, пора отходить мальчишку по толстому задку! Определенно, ничто другое не поможет! Хотя уже поздно! Вымахал лоб выше меня, а ума как у насекомого! Слишком добра я была к нему! Слишком добра!

Мимо проносились фасады домов, извозчик свистнул, и мы круто развернулись на очередном повороте, проигнорировав правила движения. Я вовремя успела ухватиться за спинку дивана. Вслед полетела нецензурная брань из подрезанной нами кибитки, а впереди замаячил рабочий квартал. Вот уж не думала, что в собственный выходной буду наблюдать трубы ФЭП! Колеса бухали, сиденье ходило ходуном, натужно скрипели рессоры. Опередив вагончик, кучер погнал лошадей мимо складских ангаров к вокзалу. Здесь пахло по-особенному резко – техническим маслом и дымом. Поморщившись, я отыскала монеты в кошельке, прежде чем коляска остановилась, сунула их в специальную корзинку и прыгнула на мостовую.

Повсюду сновали грузчики, торгаши, гвардейцы и люди в серых сюртуках и фуражках – работники железной дороги. А вот аристократов я не увидела ни одного. Проклятье! Опаздываю! Я помчалась к вокзалу – полукруглому куполу, напоминавшему гигантскую раковину с дугами-каркасами.

Громадные диковинные часы громко тикали секундной стрелкой. Двадцать минут первого! Послышался гудок. Поезд! Вон он виднеется! Искраженный цветными витражами фасада! Сейчас поедет! Швейцары услужливо распахнули двери, и я ворвалась в прохладное помещение зала ожидания. Касса! Быстрее!

– Билет! – выпалила, задыхаясь. – До «Осиного холма»!

Девушка в сером жакете неспешно достала карточку.

– Пять шегов.

– Ско-о-олько?!

Пора выставлять Фрэнки счет!

– Пять шегов, пожалуйста, – улыбнулась она с затаенной вредностью.

Терпеть таких не могу! Если бы платформа не была пустой, а труба паровоза не дымилась, я бы высказала ей все, что думаю, о том, как полагается общаться с высокородными пассажирами!

А так только бросила деньги, схватила карточку и рванула к турникету. Спустя несколько секунд я уже неслась вдоль выкрашенных в красный цвет вагонов. Седьмой! Мне нужен седьмой! Протяжный гудок заставил припуститься еще быстрее. Поезд тронулся. Проводник, стоявший на нижней ступеньке седьмого вагона, услужливо протягивал мне руку в белоснежной перчатке. Ухватившись за нее, я запрыгнула в тамбур. Мигом позже за спиной захлопнулись двери. Есть! Слава предкам! Успела! Успела!

Под ребрами болезненно закололо. Ну не положено леди так бегать!

Платформа поплыла назад.

В сам вагон я входить не торопилась. Там же сплошные богачи! Сначала приду в себя, отдышусь... Я достала сигарету, закурила. И вдруг разглядела отражение собственного бледного лица в трясущемся стекле. О ужас! Эта лахудра – я?! Кошмар! Попыталась пригладить волосы.

Между тем колеса застучали громче, пейзаж за окном менялся. Со второго этажа ФЭП я часто видела, как красная нитка поезда ползет по рабочим кварталам и исчезает за западными лесистыми холмами. Теперь у меня появилась возможность взглянуть на родной город со стороны.

Окутанный дрожащей дымкой, он ошетинился причальными башнями, промышленными трубами и мачтами над складскими лабиринтами. Вытянутые баллоны «Грузовозов» парили над площадками, словно морские киты под водой, пока в их трюмы загружались тысячи контейнеров. Далеко на востоке виднелись редкие облака. Может, погода наконец сменится?

На скрип вагонной двери я не обратила внимания.

– Вы, похоже, преследуете меня, леди Келерой? – раздался позади преисполненный иронии голос.

А?

Я онемела.

Нет. Нет-нет-нет! Это... это же немыслимо! Невозможно! Он следит за мной?! Даже я не знала, что поеду сегодня на этом поезде! Сумасшествие какое-то! Поворачивалась я медленно, отчаянно мечтая, чтобы навязчивое видение испарилось.

– Вы-ы?!

Увы! Не испарилось. Я мысленно выругалась.

Заложив руки в карманы дорогущего костюма, бергский мануфактурщик подпирал одну из двух створок. Хулиганские глаза смеялись, зализанные кудри блестели лаком, а этот довольный оскал... как же он бесит! Спокойно, Фло. Это все бред какой-то. Закон подлости в действии? Когда ты живешь в одном самом большом городе мира с ненавистным тебе человеком, ни за что не желаешь с ним встречаться и все равно волшебным образом пересекаешься вновь и вновь! Нет... не может такого быть! Не со мной... не со мной! Но... вот он, Кайк!

– Я-а-а, – передразнил он меня. – Забавная ситуация, не находите? Честно, не знай я вас совсем, решил бы, что вы талантливая охотница на перспективных женихов.

Я дематериализовала окурок, чтобы хоть куда-то выпустить беспокойную магию. Легче не стало. Попыталась проскользнуть мимо Кайка. Но не тут-то было. Спесивый маг загородил собой проход.

– Пропустите! – прошипела сквозь зубы.

Поглядывая на меня сверху, он лениво покачал головой.

– Нет.

– Да как вы смеете?! Негодяй! Надеюсь, вы в этом поезде оттого, что все-таки осыпали Дикельтарк своим отъездом к родным пенатам!

– Даже если бы ваши догадки оказались верны, я бы немедленно изменил планы. – Густая бровь вопросительно приподнялась. – Итак, моя драгоценная леди Келерой, ответьте-ка, вы едете на регату? Одна? Неужели вы не только специализируетесь на игре в рейших, но и не чураетесь тотализаторов?

Я сложила руки на груди.

– Не ваше дело. Дайте пройти, или я пожалуюсь на вас проводнику.

Кайка угроза не впечатлила.

– Где вы видите тут проводника? – Он навис надо мной, понизил голос до вкрадчивого шепота. – Ни проводника... ни гвардейца... только я. На этот раз никто вас не спасет от... негодяя.

Ой, боюсь-боюсь!

– Не сомневайтесь, с вами я справлюсь самостоятельно.

Деструктор окинул оценивающим взглядом мое платье и удовлетворенно цокнул.

– Дорогая... Вы. Справитесь. Нисколько в этом не сомневаюсь.

Хам! И каждое его слово хамское! Провокационное! Нет, сегодня я приберегу ярость для Фрэнка. Я леди Келерой, и пусть меня разорвет от праведного возмущения, с ним больше не заговорю! Гордо зыркнув исподлобья, я повернулась к невоспитанному провинциалу спиной и устояла на лес мачт вдалеке, на курсирующих по небу «Скитальцев» – самые скоростные дирижабли империи. Стадион уже близко. Вон он. Весь обвешан буюми-аэростатами, ограждавшими воздушную гоночную трассу.

– Не обижайтесь, Флориан, – вроде как по-доброму проговорил мне в затылок Кайк. – Просто вы так забавно злитесь, что я не могу отказать себе в удовольствии подразнить вас.

Над поселком парила растяжка с приветствием гостей соревнования. Даже отсюда видно, сколько народу собралось рядом со стадионом. Толпы! И как я отыщу Фрэнка?

– Ладно, – вздохнул подлец. – Леди Келерой, приношу свои искренние извинения за грубость и бестактность. Так лучше?

Лучше. Но не верю. Я продолжала рассматривать грациозные летающие машины, плакаты с изображением принцессы Кирэн, ее устрашающего вида гигантского крылатого ящера – ордока и флаги Регестора. Возможно, ее высочество тут тоже будет. Братцева любовь. Представила, как я охаживаю на ее глазах Фрэнки ремешком. И вся одержимость пилотской карьерой оставляет его.

А между тем чужое дыхание ощущалось уже на шее. И одеколон тот же... умопомрачительный... Фрэнки... Да... Фрэнки... Проклятье! И не отодвинешься уже никуда!

– О де-э-эмоны... Так и быть, только для вас, Флориан, – томно молвил настырный тип. – Прости своего покорнейшего слугу, моя повелительница... богиня. Увидев тебя однажды, я потерял покой навек! Прикажи взять тебя в жены, носить на руках до конца дней своих, исполнять все твои прихоти, купать в золоте и бриллиантах! Я готов на любую жертву!

Шут. Не лсти себе, простолюдин! Столько золота не найдешь! И что он вьется вокруг меня?! Рассчитывает достать своим вниманием настолько, что я сама захочу откупиться от него выигранной тысячей шегов?! Не дождется!

Его глумливая физиономия выглянула из-за моего плеча, ладонь осторожно легла на талию, а потемневшие глаза сверкнули голодным огнем.

– Соглашайтесь, Флориан. Оцените момент. Вряд ли вы когда-либо получите еще одно подобное предложение руки и сердца.

Поезд замедлял ход. Скоро станция. Превосходно. Молчание все же пришлось нарушить.

– Отцепитесь, лорд Кайк, – сдержанно потребовала я.

Наглая улыбочка растаяла. Комедия закончилась. Он смотрел неотрывно, так внимательно и глубоко, что я не посмела отвести взгляд. Угроза, да... внезапно я ощутила угрозу, притаившуюся за маской смазливой повесы.

– И не подумаю, – тихо отозвался маг.

По спине потек холодок. Опасность, Фло! Настоящая опасность! Осторожнее! Сейчас помолчи... Присмотрись... Надо понять, почему сработали инстинкты.

Хм... потому что, пожалуй, он чрезмерно уверен в себе? Действительно убежден в своих силах добиваться желаемого... желаемой? Не прикидывается. И неизвестно, на чем основана эта его одержимая уверенность, но абсолютно точно одно – она мне угрожает.

И тон угрожающий, рубящий.

– Я вам нравлюсь. Мои прикосновения вам приятны. Заканчивайте ломаться и согласитесь хотя бы выпить чашку кофе в моей ВИП-ложе. Кажется, я это заслужил.

Ладно. Так и быть.

Упорство заслуживает откровенности. И даже без насмешки.

– Вы правы, лорд Кайк.

– Макс.

– Вы правы, Макс. Внешне вы вполне ничего. Но мы люди разного круга. Вы считаете, что можете легко купить разорившуюся графиню, как титул, поманив парой тысяч шегов, посулив миллион. Ради чего? Правильно. Потешить свою гордыню. Но в глубине души вы прекрасно сознаете, что никогда не станете ровней высшей знати, сколько бы аристократок ни совратили. Найдите себе другую жертву.

Кайк крепче прижал меня к себе. Я не вырывалась.

– Дразнить нехорошо... – предвкушающе прорычал он. – Вы не оставляете мне выбора. После таких слов я обязан заполучить вас. И плевать на шег. Я впервые захотел на ком-то жениться. На особенной – на вас. Мы созданы друг для друга, Флориан, дайте только шанс и поймете, о чем я говорю. Или... боитесь?

Шанс? Боюсь?

А если все же...

Ну нет! Я сама на себя разозлилась. Какой ему шанс, проклятье?! Этому безродному мошеннику! Правильный ответ никак не находился, но кто он такой, чтобы перед ним объясняться?

– Не преследуйте меня, лорд, – спустя бесконечно длинную паузу процедила я. – Иначе мне придется заявить о ваших домогательствах в Ведомство. Представляете заголовки в газетах?

Он отстранился, убрал руки в карманы и задумчиво уставился в окно.

– Вы не станете этого делать, леди Келерой.

Не стану, конечно.

– Давайте не будем проверять? Для вашего же блага.

Двери разъехались, я выпорхнула на платформу и быстро зашагала вперед. Только у ворот позволила себе обернуться, но бергского афериста в потоке пассажиров не заметила.

Пригород Дикельтарка. Осиный холм

Флориан Келерой

Неожиданная встреча с Кайком сбила мой запал. Бежать теперь особо никуда не хотелось, я шла по кишачей людьми улице и просто глазела по сторонам. Что я здесь забыла, спрашивается? Впрочем, за

грань сомнения! Фрэнки заслужил прилюдную выволочку! А я – удовольствие от расправы!

В арках амфитеатра разместились сувенирные лавки, филиалы известных магазинов, кафе и рестораны. Судя по гаму и суматохе вокруг, соревнования вот-вот должны были начаться, и зрители торопились попасть на свои места. Где искать Фрэнка? Вряд ли на дорогих трибунах. Может, он вообще сидит на траве?

Послышался низкий вибрирующий гул – это магия пилотов сотрясала пространство. Я остановилась, задрала голову. На старт заходило несколько грациозных «Скитальцев», их крылья неспешно раздвигались, оставляя за собой серебристые шлейфы. Какое сумасшедшее расточительство! Сколько роторов ФЭП можно зарядить этой силой?! Мы, деструкторы, привыкли экономить энергию, и подобные холостые выбросы казались дикостью.

Итак, куда дальше? Купить билет? Снова выкинуть много-много денег? Фрэнк... ах ты, Фрэнк!

На высоченной причальной мачте среди множества рекламных щитов я заметила один необычный, в форме стрелки, направленной вверх. «Не покупай билет – пей и смотри бесплатно! Лучший бар над Осиным холмом!» Бесплатно? Разве такое бывает? Но так как я понятия не имела, куда именно идти, то... почему бы и нет? Наверняка там есть бинокль.

Лавируя между продавцами газировки, припаркованными экипажами, я добралась до входа в столь «щедрое» заведение. Калитка вела на широкую подъемную платформу. Мальчик-лифтер учтиво поклонился.

– Добро пожаловать, мисс.

Кивнув, я еще раз оглядела улицу за его плечом. Ощущение, будто кто-то за мной наблюдает, не оставляло с самой платформы. Нелепое ощущение. Кайк? Четыре встречи с приставучим лордом за неделю. Возможны ли такие случайности? Вообще-то, возможны. Однажды, играя в карты, я семь раз подряд вытянула черную масть, когда ставила на красную, две сотни шегов тогда слила. С тех пор в карты и не играю.

– Пожалуйста, держитесь за поручни.

Интересно, зачем он вообще приехал на рега-а-а...

Кабина рванула ввысь с чудовищной скоростью.

...а-а-ату?! Сердце екнуло, я схватилась за какую-то трубу. Ши-и-их! Ветер засвистел в ушах, мимо пронеслись стальные опоры и огромный противовес. Голову и плечи придавило перегрузкой. В шоке я даже не дышала, пока этот аттракцион не остановился на верхушке башни. Ух! Ну ничего себе!

– Самый скоростной лифт на холме, мисс, – с гордостью заявил юноша.

Об этом следует предупреждать заранее, грань! Не всем по душе подобные развлечения!

Когда я вошла в помещение, сразу поняла, в чем соль. И немедленно повернула статусное кольцо печаткой вверх. Бар был шикарным – обставленный диванами из белой кожи, столами с магическими экранами – и почти пустым. Еще бы! Чашка чая стоила... ой-ой-ой, пятнадцать шегов! По-хорошему, надо уйти, ведь это грабеж! Но... как леди Келерой, я не могла опозориться даже перед редкими богатыми посетителями. Даже перед местным персоналом. Придется насладиться горячим напитком. Тем более что вид отсюда прекрасный, и у панорамного балкона есть такая нужная мне подзорная труба.

Именно к ней я и направилась, заказав какой-то особенный чай с карамельно-ореховым сиропом. За ближайшим столиком расположились двое: массивный бородатый мужик в обычной черной рубашке и невыразительная девица в скромном платье. Я было задумалась, откуда у этих простаков средства, чтобы находиться здесь, когда разглядела их кольца и браслеты. Ну конечно. Пилоты. Ведомственные к тому же. И – о предки! – высшие аристократические печатки! Сердце царапнула едкая зависть. Девчонка явно лоранийка. Вот кому повезло по жизни! Не то что нам! Наверняка у себя на родине была какой-то глупой деревенщиной, привезли ее к нам на готовенькое, обучили, пристроили на высокооплачиваемую работу, и все потому, что родилась с рекордным магическим потенциалом. Еще и лорда себе отхватила! Вон колечко золотое. Теперь сидит тут, кофе хлебает за бешеные деньжищи, а пара ее – брутальный тип мрачной наружности с ежиком на макушке и тронутыми сединой висками – смотрит на нее с теплом и нежностью. Им и разговаривать не нужно! У магов полетов между супругами ментальная связь. Есть же счастливые люди! Эх! Даже если я следующие десять лет проведу в концентрации, никогда не приближусь по потенциалу к самому

слабому магу полета. Какая... несправедливость! Вот обидно, бездна... да, очень обидно! Так не должно быть!

Мимо окна пронесся очередной «Скиталец», задрожали стекла, диктор что-то прокричал, трибуны возликовали.

Пора приступать к делу. Приняв высокую чашку от официанта, я отхлебнула божественного, действительно великолепного элитного напитка и припала к окулярам.

Где ты, Фрэнки, ленивый хомяк? Начну с самой дешевой трибуны – с зеленой.

Я медленно поворачивала трубу в поисках знакомой щекастой ряхи, проверяла ряд за рядом, место за местом.

Спустя четверть часа закончилось соревнование пар на скорость прохождения воздушной трассы. Победил экипаж под управлением то ли Илмана, то ли какого-то Милмана, не разобрала. Зрители аплодировали пилоту, трясли плакатами, я совершенно не понимала подобной радости. Им самим никогда не управлять этими махинами, большинство зрителей вообще не одарены! Нет, тянет их приобщиться к празднику сверхмогущественных магов.

Стоп! Назад и чуть левее. Ага! Желтая трибуна! Вот он, паршивец! Улыбается. Кепку фанатскую с ордоком нацепил! Вместе со всяким сбродом сидит! Ну все! Держись у меня! Пилот недоделанный!

Отлепившись от трубы, я залпом допила чай и прикинула, как скорее попасть на противоположный край стадиона. Перво-наперво придется спуститься.

Я стремительно развернулась и... подскочила на месте от неожиданности.

Меня прожег бесстыдный взгляд черных глаз, в горле ком застрял, не позволяя вздохнуть. Охваченная смятением, я топталась на месте, кое-как удерживалась от позорного порыва рвануть отсюда со всех ног. Воленстирец из «Изумруда», как его... Тарэзэс! Паскудная тварь! «Приятель» Марго! Сидит в углу, кофе из чашечки попивает и уже грань знает сколько времени таращится на меня! Опаленное яростью сердце пропустило удар.

Спокойствие! Только спокойствие!

Варвар проникательно прищурился, любуясь моей реакцией. Под его брезгливым, презрительным вниманием я непроизвольно закипала. Всыпать бы ему магией хорошенько! Научить манерам! Покорная

желаниям энергия рванулась в ауру как свирепая собака с цепи, я едва успела стиснуть пальцы. Тонкие губы скривились в ленивой усмешке.

Но зря он считал меня недалекой. Я подкованная. Токсичные ублюдки ненавидели свободных регесторок и не упускали шанса спровоцировать, подловить глупышек, дерзнувших бросить им вызов.

Поэтому я взяла себя в руки, проглотила удушающий ком и царственно, со всем возможным высокомерием прошествовала мимо этого длинноволосого чудища. Молча.

Жаль, я тогда не сдержалась и нарушила первое правило «необщения» с опасными чужестранцами, дала повод запомнить себя. Судя по всему, Тарэзэс прекрасно понимал наш язык, таскавшийся за ним переводчик ему не требовался. И, похоже, он не требовался нам обоим.

Пока лифтер возился с дверцей, мы не прерывали зрительного контакта. Я враждебно бычилась, варвар демонстрировал жуткий, обнадеживающий грядущими неприятностями оскал. А потом кабина ухнула вниз.

Я выпала из скоростного лифта на улицу, попыталась отдышаться. Значит, сегодня по календарю день демонских совпадений?! Мне это все не нравилось! Плохие встречи, плохие знаки! Надо забрать Фрэнки и ехать домой!

Душу терзало дурное предчувствие. Сосредоточившись на нем, я едва не пропустила желтый указатель на соответственную трибуну под аркой стадиона. Еще желтая стрелка, еще... По широкому пандусу я сбегала в подвальный переход под арену. Все быстрее, чем обходить ее вокруг.

Закрученные на метровые болты каркасные конструкции содрогались над головой, если в небе проносился дирижабль или ликующие зрители прыгали на трибуне. Вдалеке замаячила вывеска «Касса сектора», и я прибавила ходу, когда прямо передо мной из ниоткуда возник незнакомый субъект с чулком на голове и гнусаво пробасил:

— Леди дальше не идет.

Миг первый – адреналин потек по венам ледяным кипятком, меня сжало как пружину и тут же отпустило. Неслышный щелчок, и разделенное сознание выступило вперед, подавив любые эмоции, лишние мысли. Пустая голова – лучший полигон для молниеносных реакций.

Миг второй – ладонь разжалась. Мощный вибрирующий поток отшвырнул врага на десяток шагов назад. Хлоп! Время растянулось. Я равнодушно наблюдала, как исказилась гримасой боли морда летящего прочь человека, как его тело врезалось в стальную опору и мешком упало на землю. Никаких сомнений относительно его намерений не зародилось даже на задворках разума. Люди с чулками на голове – опасность. Опасность – атака.

Когда чья-то клешня дернула меня за плечо, я уже встречала следующего противника новой порцией сконцентрированной энергии. Бух! Магия лилась без перебоев, шипела, раскаляла пространство вокруг. Вот и этот неизвестный в растянутом свитере с капюшоном покатился по пыльной брусчатке, изрыгая проклятия:

– Ах ты, дрянь!!! Держи ее!

Сверкнула вспышка. Демоны, я не успела. Напали подло – сзади. Мне хватило миллисекунды, чтобы спасти голову от оглушающего удара. Плечо обожгла боль, ноги не удержали, я рухнула, прошу прощения, на задницу, а третий атакующий навалился сверху. Карие очумелые глаза – все, что я тогда увидела. Тяжеленный, тварь! Никогда мне из-под него не выбраться! Дергайся – не дергайся! Просто так никогда! Но сдаваться – не вариант леди Келерой. Сражаться до конца – да! Я вцепилась в его щеки ногтями. Ублюдок взвыл, схватил мои запястья, развел в стороны, прижав к брусчатке. В нос ударил запах озона – маг! Деструктор! Он блокировал хлещущую из меня энергию! Сбрасывал ее! Плохо! Очень плохо!

Физически, без заклинаний, я много слабее, а где-то рядом уже мелькали ботинки его сообщников. Если не сейчас, то никогда!

– Ар-р! – зарывав, приподнялась я на локтях и вцепилась зубами в его нос.

– А-а-а!!! – завыл урод, откатился в сторону, выпустив меня. – Сука! Бешеная сука! А-а-а!!!

Еще мгновение, я вскочила на одно колено и выбросила силу веером, попав сразу по двум мчавшимся ко мне противникам. Резерв

разрядился наполовину. Из горла рвались хрипы, легкие жгло.

Затрещали энергетические щиты.

Ах вы! Зря старалась! Все зря! Моя собственная отраженная магия разлеталась вокруг фейерверком, взрывалась, осыпалась снопами искр. Зазвенели стальные опоры, в воздух взметнулись камни брусчатки. Белые всполохи разгоняли сумрак, а морд в чулках все равно было не разобрать!

Сгорбившись, как загнанный в угол зверь, я отступала назад. Маги! Плохой расклад! Плохая партия! БЕЖАТЬ! А ноги-то подкашиваются. Вперед!

За спиной послышалось натужное дыхание, обернуться я не успела, внезапно на голову упала грубая рогожа. Вот и поздно! Га-а-ады! Чужие ручищи пытались запаковать меня в тряпку, от удара живот скрутило резкой болью. Сволочь! Кто-то завизжал. Кажется, я.

Перед глазами кружили хороводы цветные пятна, ублюдок опять пнул меня под ребра, пытался успокоить. Я упала на колени, задыхаясь от пыли, кашляя и отчаянно извиваясь. Проигрыш?! Я проиграла?! Ну нет!

Недоделанная огненная структура услужливо всплыла в памяти. Магия с низким гулом заполнила линии заклинания, руки обожгло. Мешковина запылала, и в нос ударил кислый жаркий дым. Но меня хотя бы выпустили! Выбраться! Надо скорее выбраться! Быстрее-быстрее-быстрее! Я рвалась из кокона. К счастью, меня не успели в него завернуть. Задыхаясь, я скинула горящую тряпку с головы и отбросила в сторону!

Платье! Вцепилась в тлеющую ткань обожженными руками.

– УХОДИМ! – метнулся прочь первый из нападавших.

– Нет! – рявкнул второй, разворачиваясь для магического удара. – Она меня за нос укусила! ДРЯНЬ!!!

Бездна! Совсем плохо! Дернулась в сторону. Закрылась локтями... если структура боевая, от нее не увернуться! А защищаться... Надо было срисовать те проклятые щиты!!! Какие же холодные, жесткие камни под коленями! Я ждала! Ждала! Ну же!

Реальность разорвал оглушительный треск. Но меня никто не тронул. Я осторожно отняла ладони от лица. Мимо широкими вибрирующими шлейфами пролетали гравитационные структуры. Справа налево. Сверху, за спиной, впереди. Волосы на затылке

наэлектризовались. Рядом что-то хлопало, вокруг танцевали тени, отбрасываемые сотней стальных опор, по которым разбегались молнии. Напавшие на меня бандиты пропали! Скрылись или их раскидало магией, в очередной вспышке я заметила лишь один улепетывающий прочь черный силуэт.

Затем повернула голову в противоположном направлении. Ну разумеется... Мистер «пятая счастливая встреча».

Одетый с иголки высокий денди смотрелся особенно эффектно в ореоле мерцающей дымки. Вездесущий герой-спаситель, грань. Хоть картину с него пиши. Постояв так пару секунд, Кайк побежал ко мне.

– Флориан! – в ужасе воскликнул он. – Что с вами? Вы ранены?!

И побледнел, разглядев мои ладони с ошметками потрескавшейся кожи жуткого кирпичного оттенка. Я тоже на них посмотрела и... тихо завывала.

– Бо-о-ольно! – Вся скособочилась, стараясь не шевельнуть и пальцем.

Хорошо еще открытый огонь не добрался до них, но... как же бо-о-ольно, боги! Подула осторожно на ожоги и едва не заорала. Рядом догорала проклятая рогожа.

– Тшш! Тшш! – бережно приобнял меня Кайк. – Откуда это?! О рорские демоны! Твари, ну я им... ну!!!

Он суетливо озирался. Желание немедленно броситься за негодами боролось в нем со страхом оставить меня одну.

Что-то я слегка подустала. И резерва половину потратила. И зрение уже не такое четкое.

– Сейчас, Флориан, сейчас!

По локтям пополз магический мороз, притуплявший чувствительность. Стало чуть-чуть легче.

– Флориан, вы... вы что... – изумленно бормотал он. – Это ваша сила?! Вы применили?! Бытовая магия не наносит такого вреда!

Ну да, а боевая наносит.

– Да что у вас тут произошло?! Зря я не пошел за вами сразу! Простите меня, Флориан! Рванул, как только услышал крики! Нельзя было отпускать вас на станции! Это все моя вина!

– Погодите, погодите, – нахмурилась я. – Не пошли? Вы следили за мной?

Кайк сосредоточенно колдовал над усилением обезболивающей структуры. Чересчур сосредоточенно.

– Разумеется! – бросил он в укор. – Должен же я разобраться, что вы делаете на регате одна. Может, у вас поклонник есть. Признаться, не ожидал, что их так много!

Его откровения даже не возмутили меня. Все ушло. Наверное, хорошо, что он пошел следом. Иначе меня либо... похитили бы? Либо я бы сгорела.

– Почему вы не ударили их оглушающим заклинанием?

Деструктор помрачнел.

– К сожалению, я с ним не знаком.

Ну да. Могла бы и догадаться, что подобные формулы не привлекут изобретателя.

– Надо вызвать Ведомство, – заявил спаситель. – Они быстро отыщут этих подонков.

Ах ты ж, зараза. Под потолком таяла серебристая дымка. В основном тут висела моя сила. Сила якобы бытового мага, бандиты-то оборонялись. Смогут ли инспекторы отыскать их по жалким энергетическим следам защитных структур? Или прежде обнаружат ненормально высокий потенциал у меня?

– Пожалуйста, не надо, – жалобно взмолилась я. – Хочу к целителям! Не могу думать ни о чем другом!

Кайк помог мне подняться и стал терпеливо объяснять:

– Флориан, вы не понимаете. Заклинаниями поиска идентичных сигнатур можно воспользоваться лишь короткое время после магического выброса. Потерпите...

Все я знала и без него.

– Я не могу ничего терпеть, лорд Кайк, – сообщила ему ровно. – У меня низкий болевой порог.

Возможно, я еще не до конца отошла от сражения, но мне определенно нравилось это спокойствие, было в нем что-то правильное, гармоничное.

Деструктор с сожалением покосился на пространство за металлическими опорами, тонущее во мраке, затем окинул меня сочувственным взглядом и, наконец, согласился:

– Будь по-вашему. Сам не желаю снова общаться с правоохранителями. Но, – он выразительно поводит перед моим носом

указательным пальцем, сиявшим подпитывавшей обезболивающую структуру магией, – вы мне все подробно рассказываете, не перечите, не упрямитесь, позволяете позаботиться о вас.

– Я могу и сама.

– Либо я вызываю Ведомство немедленно, – придержал меня за локоть этот... нехороший тип.

Шантажист демонов! Чего еще от такого ожидать?

– Между прочим, я разрядил почти весь свой резерв и спас вам жизнь как-никак.

– Это некрасиво, – слабо улыбнулась я. – Лорды не требуют благодарности в ультимативной форме от леди в трудном положении.

Он пренебрежительно хмыкнул.

– Вы мне всю неделю напоминали, что я невежа. Так чего уж там? Но вы-то леди, Флориан, не так ли?

Да, графиня Келерой умеет быть благодарной. Не любит, но умеет. К тому же... я в драном платье, с обожженными руками... так что... Демон с тобой.

– Ладно. Заботьтесь. Но это не значит, что я перестала считать вас мошенником, аферистом, хамом и приставучим репьем, лорд Кайк. Кем вы там еще являетесь?

Я не договорила, а он уже победно просиял.

– Макс! Зовите меня Максом. А являюсь я, судя по всему, влюбленным идиотом. Раз терплю ваши неаристократические оскорбления.

Дорогуший пиджак перекинулся на мои плечи, и прежде чем я успела возразить, герой из Берга подхватил меня на руки и понес к пандусу.

– А вот этого не надо, – забурчала я. – Поставьте! Ноги у меня в порядке!

Прям романтика. Фу-фу. Как в сказочке для девочек-глупышек. Нищеврод спасает принцессу, и на их небосклоне сразу восходит светило вечной любви, дабы благословить мезальянс на «жили долго и счастливо и умерли в один день». Пролог и завязка столь сомнительной истории один в один приключилась со мной сегодня. Надеюсь, этот мужлан не совсем идиот и понимает, что развития сюжета не будет.

– Флориан, не перечить и не мешать, – напомнил он. – Так я быстрее доставлю вас в медпункт. Тут недалеко.

* * *

Медпункт действительно находился через дорогу. Молодой маг даже не поинтересовался, где это я так обожгла руки. Стребовав с меня солидную сумму (попытку Кайка оплатить процедуру я пресекла в зародыше!), целитель сразу приступил к делу и провозился почти два часа, по истечении которых на коже не осталось и следа от неудачного применения боевой структуры. К тому моменту регата давно завершилась, на улице смолк гомон толпы. Фрэнки наверняка уже возвращался домой на каком-нибудь рейсовом дилижансе. Везучий паршивец!

За дверью медпункта я сразу наткнулась на своего спасителя. Кайк курил, задумчиво поглядывая на тяжелые облака, плывущие с востока. Влажный порывистый ветер рвал сигаретный дым, трепал выпавшие из-за ушей мужчины волосы и рукава клетчатой рубашки. На мачтах за его спиной яростно хлопали флаги, тревожно мигали красные фонари, а вдалеке под угрожающим пологом надвигающейся грозы спешно разворачивались запоздавшие с отлетом крохотные дирижабли.

– Все в порядке? – Маг загасил сигарету.

Пыль кружила вихри на мостовой, я покрепче закуталась в пиджак.

– Теперь да. Благодарю за помощь, дальше...

– Я отвезу вас домой. И вы мне все расскажете. – Кайк безапелляционно взял меня за руку и, пропустив промчавшуюся мимо коляску, повел к стоянке экипажей.

Я скрипнула зубами, недовольная его самоуправством, но противиться не стала – дождь вот-вот начнется, а у бордюра припаркован... Что это?! Экипаж с эмблемой лучшей транспортной компании Дикельтарка?! Я изумленно уставилась на непроницаемую физиономию деструктора. Он вызвал его из столицы специально для меня?!

Внутри было мягко, тепло, горели светильники, создававшие уютную атмосферу, по сравнению с которой серо-зеленые фасады поселка Осиный холм за окном казались еще более неприветливыми.

Спустя пару минут в кабину влез Кайк, и лошади рванули с площади.

Пока маг вальяжно располагался на диване напротив, я ждала допроса.

– Итак? – Он удобно устроился, даже подушку себе под шею подложил. – Зачем вы пошли по подземному переходу?

– Надо было, и пошла, – без особого желания отозвалась я.

На меня посмотрели строго, испытующе.

– Флориан, возможно, мне все же стоит обратиться в Ведомство? – прохладно поинтересовался Кайк. – Из-за нас бандиты расхаживают на свободе. Даже не знаю, не нарушаем ли мы закон, не заявив о случившемся.

Я своенравно поджала губы.

– Это не бандиты. И поисковики мне не нужны, чтобы понять, кто именно хотел меня похитить. Либо... убить.

Кайк удивленно охнул и подался вперед.

– Вы меня пугаете. Убить? Кто же?

– Воленстирец... этот урод черногривый... Тарээс, кажется.

Брови деструктора поползли вверх, он отвернулся к своему окну и подозрительно закашлялся. Я угрюмо уставилась на подрагивающие плечи, весьма привлекательный профиль, без привычной спесивости показавшийся по-мальчишески озорным, с очаровательными ямочками на щеках и забавно топорщившейся щетиной. Скорее всего, на людях Кайк редко смеялся искренне, предпочитая держать учтиво-высокомерную мину. Так же, как и я.

– Тарээс? – переспросил он напряженно, глаза цвета древних ледников блеснули смешинками. – Бадд Тарээс?! Один из богатейших людей Воленстира? Единоличный владелец округа Харват в долине Тиреграда? Торговый атташе Тамико в Регесторе? Флориан, вы действительно думаете, что такой человек может кого-то похищать и убивать на имперской земле? Да если он чихнет, вся регесторская контрразведка узнает о его простуде в тот же миг, а наряд целителей уже через минуту будет стоять у него на пороге!

Вообще-то, я действительно так думала. И со всем возможным осуждением поглядела на этого... вновь раздражающего меня типа.

– Прекратите смеяться, лорд Кайк!

– Макс!

– Прекратите! Это вовсе не смешно. Я убеждена, что это он. Вам неизвестно, какие про него ходят слухи? Что бы там ни говорили, а сплетни на пустом месте не рождаются.

– И какие же, поведайте! Не обижайтесь, пожалуйста, просто я давно так не веселился...

– Этот воленстирец занимается торговлей людьми, а конкретно – приглянувшимися ему регесторками! – раздраженно заявила я. – Девушки, имевшие неосторожность заговорить с ним, исчезали, и никто их больше никогда не видел. Тарэзэс – урожденный женоненавистник и любитель отвратных садистских развлечений, одно из которых – сломать гордый нрав свободной регесторской женщины. И вообще... всем известно, что воленстирцы – это токсичные звери без души, и их мировоззрение рвется на части от ненависти к нам, когда они видят, как устроено по-настоящему прогрессивное равноправное общество.

Обалдевший от такой пламенной речи Кайк все же рискнул перебить меня:

– Простите, это вам все леди Гилейн рассказала?

– Да при чем тут Марго?! – возмущенно надула я щеки. – За пять минут до нападения я случайно... Случайно столкнулась с ним в баре на мачте! И эта волосатая обезьяна посмотрела на меня та-а-ак! Тарэзэс – заказчик. Точно вам говорю.

– Пожалуй, действительно не стоит обращаться в Ведомство, – пробормотал деструктор. – Иначе можно спровоцировать международный конфликт и нарваться на солидный штраф. Флориан, сомневаюсь, что даже воленстирец за пять минут организует ваше похищение. Но вы чудо! Никогда прежде не встречал особы со столь высоким самомнением.

Наградив его испепеляющим взглядом, я с оскорбленным видом отвернулась к окну. Грубиян! Простолюдин! Неизвестно еще, у кого из нас самомнение выше! Или на что он намекает? Все на то же – раз я из разорившегося рода, то можно снизить планку уважения к себе?! У этой псевдоаристократии мозги совсем иначе устроены!

По стеклу текли струйки воды, видимость ухудшилась, и все, что я наблюдала, – это как густой лес колыхали серые завесы дождя.

Кайк пусть веселится сколько угодно, но... Может, это пресловутая женская интуиция? Я уверена, Тарэзэс задумал отомстить мне. И нападение – его рук дело. В юности я не ленилась на занятиях в колледже, выучила назубок все статьи о Воленстире, чтобы оградить себя от малейшей опасности со стороны токсичных чужаков. И чем больше узнавала, тем сильнее презирала их. Мир такой несправедливый! Как боги вообще могли создать подобных самцов?! У нас в Регесторе женщины достигли полного равноправия только после войны, там же, на краю жаркой пустыни, несчастные воленстирки не получают его никогда! Ни-ког-да! Они всегда останутся вещами, скотом для этих тварей, смеющих приезжать сюда и потешаться над нашим обществом, нагло и уничижительно разглядывая свободных девушек! И почему мы вообще пускаем черных в свои города?! Почему император идет им на уступки и не защищает несчастных дур, угодивших в их сети?! Безобразие! Говорят, в Воленстире есть подпольное движение за права женщин, «Жар-птица» называется. Его члены спасают некоторых воленстирок, рвущихся к свободе. В регесторском банке даже есть специальный счет. Бездна! Не поскуплюсь и лично перечислю им пару тысяч шегов. Когда разбогатею и верну роду Келерой все причитающееся.

Кайк терпеливо ждал, пока я не перестану обиженно сопеть, после чего озвучил свою догадку. На этот раз в тоне не было и намека на смех.

– Не думаете, что вами заинтересовалась Гильдия? Нападавшие выглядели в точности как ее наемники. Это судьба всех умников, Флориан, рано или поздно вас находят и заставляют играть для криминального мира.

Я похолодела. Почему-то подобная идея не пришла мне в голову.

– Наша с вами партия в «Изумруде» получилась фееричной, согласитесь.

– Пять лет я профессионально играю в рейших, и осторожность – мой главный принцип, – уже не слишком уверенно отозвалась я. – Вряд ли.

Ну да... я осторожна, потому что рядом всегда чуткая Бланш. Если ей что-то не нравится, мы либо специально проигрываем, либо

быстро уходим из заведения. А вдруг его догадка верна? Нет! Связь с Гильдией – это позор рода, это крест на будущем, и от воров и убийц надо держаться подальше! Лучше прекратить любые игры на время и быть внимательной. Если это действительно бандиты... Проклятье! Проклятье! Впрочем, без паники.

– У меня есть связи. Я могу попробовать выяснить.

– Связи? С ними?! – Я устала на него как на прокаженного.

Деструктор поднял обе ладони, поспешно заверив:

– Нет, Флориан! Я абсолютно чист перед законом, но являюсь директором завода. Поймите, все промышленники так или иначе контактируют с криминальными авторитетами. И это никак не бросает на нас тень. Ведь мы не преступники. Но когда возвращаешься в высшем свете, невозможно не познакомиться со всякими... мутными представителями нашего общества.

– Не стоит ничего выяснять, – прервала его я и делано бодро изрекла: – Сомневаюсь, что это Гильдия. Это мерзавец Тарэзэс. Да... скорее всего, он! И не важно, как тщательно за ним следит Ведомство. Если он такой богатый, мог изловчиться и нанять себе исполнителя, да хоть десять исполнителей!

– Флориан, выкиньте эту чушь из головы. Я уже ревную вас к нему!

Тему развивать желания не было, хотелось домой. А маг не унимался:

– Скажите, как вы обожгли руки? Применили высшую структурную магию?

Ай-ай-ай. А вот это опасно. Необходимо сделать все, дабы у него не возникло даже тени подозрения, что я не бытовой маг. Внутренне подобравшись, я нацепила на лицо маску смущения и потупила взор. Опять приходится изображать идиотку!

– Да... – грустно протянула в ответ. Надеюсь, мои щеки краснеют от стыда. Краснейте, щеки! – Это от отчаяния. У меня просто не было иного выхода! Однажды я увидела эту схему у одного деструктора и попыталась запомнить, потом перерисовала. Но... наверное, запомнила не все. В общем, она несбалансированная.

Пока я говорила, лицо Кайка шокированно вытягивалось, зрачки расширились от... праведного гнева. Ага. Первое правило деструктора – не применять недоделанные заклинания.

– Флориан, – обманчиво ласково позвал он, тон сочился непривычной студеной яростью. Поймав мое запястье, лорд ощутимо стиснул его и проникновенно потребовал: – Никогда больше так не делайте! Я запрещаю! Несбалансированные структуры часто взрываются. А если маг не рассчитает сил, высшее заклинание осушит его резерв. Не ожидал от вас подобной беспечности! Вы могли погибнуть от истощения!

До истощения мне еще далеко, но сейчас главное – доиграть.

– Знаю... просто... что мне еще было делать?

Макс выругался.

– Для бытового мага у вас довольно неплохой резерв. Но чтобы больше без подобных фокусов! Это не шутки! Не смейте рисковать собой!

Я изобразила раскаяние, смиренно покивала. Деструктор просверлил меня изучающим взглядом, но, похоже, реакция его удовлетворила, он отвернулся и снова закурил.

Точно. Надо перекурить. Я достала сигарету, но не успела и к губам поднести, как Кайк щелкнул пальцами, зажигая ее. Видимо, решил, будто после схватки у меня не останется сил даже на примитивную магию.

На удивление, допрос закончился. Тишину в кабине нарушали далекие раскаты грома, шуршание резины по мостовой и бодрый цокот копыт.

Лес сменился пригородом Дикельтарка. Опустив стекло, я курила и наблюдала, как сверкают молнии в зловещих облаках, как в густом тумане тонут строительные краны, возводившие новый жилой квартал для рабочих – одинаковые пятиэтажные строения за деревянными заборами. Терпеть не могу подобные новостройки, уродующие облик столицы. К тому же из-за них людей на улицах становится все больше. Брр! Дикельтарк не Берг, не промышленный центр империи, где провинциалы востребованы. Зачем они сюда едут? Так рвутся устроиться поближе к императору, могущественным магам и высшей знати?

Время шло, Кайк порой задумчиво рассматривал меня, и его брови сходились на переносице. Разумеется, думал он обо мне. Думал – и ничего не говорил. Сначала это радовало, затем начало напрягать. Где вопросы о нападении либо новый шантаж, приглашение

на свидание? Но нет. Неужели упустит такой шанс? Между прочим, я даже, может быть, и согласилась бы. Ну или сопротивлялась бы не слишком активно. Бесспорно, желаемого он не добьется, но... Леди Келерой способна снизойти до встречи с тем, кто помог ей спастись от похитителей. Возможно, даже до нескольких встреч. Жаль, рядом нет Бланш, интересно, какие мысли блуждают в его голове.

– Ну, давайте! – нетерпеливо махнула я рукой.

Сколько можно тянуть? Покончим с этим.

Бровь Кайка вопросительно приподнялась.

– Что давать?

Все он понимает, еще и забавляется!

– Вы знаете что. – Я надменно вскинула подбородок. – Подкатывайте, продолжайте сыпать комплиментами, теперь же я вроде как у вас в моральном долгу.

Деструктор криво ухмыльнулся.

– Я уже осознал, что столь неприступное фортификационное сооружение, как досточтимая графиня Келерой, обычными методами не взять. От комплиментов вы морщитесь, долгов страшно боитесь, близко приближаться к вам опасно, хотя мне понравился наш поцелуй и я желал бы его повторить, но... пожалуй, воздержусь.

Да ла-адно... Неужели надоедливый лорд Кайк признал, что я ему не ровня? Как-то не верится.

– То есть... я могу расслабиться?

Деструктор заправил за ухо упавшую на лоб длинную челку и изволил возразить:

– Пока рано.

Сокрушенно покачав головой, я выкинула окурок в окошко. Если он будет и дальше вот так триумфально взирать на меня, устану губы поджимать.

– Флориан, скажите, почему вы не любите людей? – внезапно сменил тему попутчик.

Что? Я ошеломленно взглянула на него.

– Вы не любите приезжих, новую аристократию. – Ах! Как красиво он себя назвал – «новый аристократ»! – Надоедливых ухажеров, воленстирцев, Ведомство, своего директора лорда Крашеля вы тоже, очевидно, не любите, раз являетесь всего лишь рядовой ассистенткой. Так есть ли что-то или кто-то, кого вы любите?

Даже и не знаю. Лучше в первую очередь поставить его на место за недостойные намеки? Или ответить резкой фразой «не вашего ума дело»? К чему вообще подобные вопросы?

– Вот, знаете, есть! – все же выдавала я, не скрывая сарказма и гордости. – Да, представьте себе! Я люблю свою семью. Устраивает вас подобный ответ? Мм?

На тон Кайк не обратил внимания и невозмутимо ответил:

– Не просто устраивает, а бесконечно радует. Сам такой – интересы семьи превыше всего, поэтому и уверен в нашем с вами успешном совместном будущем.

– Послушайте, почему я? – Утомили зазывать замуж! – У вас же уже есть титул. Одно дело, если бы его не было, я бы поняла ваше желание жениться на разорившейся леди, но сейчас титулованные дамы без шега в кармане сами выстроятся в очередь к вам. Какой у вас доход? Пятьдесят тысяч? Солидный капитал. У меня есть знакомые покладистые девочки, красивые, вам понравятся. Хотите, устрою встречу? Или вас так задело поражение в рейших и все эти пламенные речи лишь для реванша?

Маг уморительно рассмеялся, достал еще сигарету.

– Предпочитаю задачки позанятнее беспроблемных милашек. Скучные куклы мне ни к чему, как и формальные браки, принятые в высшем обществе. Мне нужна особенная девушка – умная, страстная, независимая, готовая на все ради любимого, – вы, Флориан. Вы сумеете меня понять и принять таким, каков я есть, потому что мы с вами похожи. Мы победители по жизни. Не зря вы прячете себя от высшего общества. Тот, кто завоюет ваше сердце, обретет сокровище, но я нашел вас первым, и вы станете моей.

– С чего вы взяли, что являетесь таким же особенным для меня, как я для вас? Вы – шулер, простолюдин, я – графиня.

– Не обманывайте меня и не обманывайтесь сами. Может, по рождению вы и леди, а по факту... бунтарка и, если понадобится, засунете в задницу все свои родовые принципы, как тогда, в «Изумруде». Никогда не забуду то представление.

– Какая бестактная чушь!

– Вы... – он указал в меня дымящейся сигаретой, – превосходно уяснили эту совсем неблагородную истину – без риска, без нарушения правил, без игры на грани не добиться успеха. А успех, богатство,

положение в обществе – то, чего хотим мы оба. Вместе мы этого добьемся. Мое состояние, я так понял, вас не впечатлило. Назовите сумму.

– Что-о?!

– Сумму, которая вам покажется достаточной, чтобы посчитать наш союз равноценным. Вы же мните себя настоящей аристократкой, значит, не видите ничего постыдного в договорном браке. – Кайк подался вперед, мне же захотелось забиться в угол кабины.

– Вы с ума сошли! – Я закипала от негодования. – Сейчас другие времена!

– Да неужели? – ележно переспросил он.

– Если вы решили, что я пытаюсь набить себе цену, то это не так!

Сказала, а сама ощутила забег мурашек по спине. Проклятые предки, он был прав. Та же Марго продана своему покойнику за солидное состояние. И да... такая сумма существовала. Сто пятьдесят тысяч шегов. Цена моего поместья в бергской провинции. Но... сама тема претила, вызывала приступ тошноты. Часто в мыслях я завидовала Гилейн, но никогда в действительности не верила, что найдется мужчина, способный предложить мне такие деньги. В наше время все происходило в точности наоборот. Это разномастные неудачники стремились завести отношения с леди, чтобы мы их озолотили, особенно всякие неблагородные. Такие, как Кайк. О предки, и почему я паникую?! Да нет у него ста пятидесяти тысяч! Какая разница?! Три года на меня бергский выскочка копить не станет – демону ясно! Он же пудрит мне мозги!

– Сумму, Флориан! – наседал этот делец. – Вы же графиня! Либо признайте – за титул вы держитесь как за ширму, а будущее за теми, кто не боится его взять, за одаренными и перспективными, а не за ленивыми толстыми аристократами с гербовыми бумагами в карманах!

Уже догадавшись, что ответа не дождется, маг откинулся на спинку дивана и затянулся сигаретой.

– Все ясно, – произнесла я с деланным спокойствием. – Вы не лорд по рождению, поэтому не улавливаете сути.

Кайк вернул своему лицу привычное вежливо-улыбчивое выражение.

– Прошу, просветите.

– Титул – это не ширма, – начала я тоном нашей наставницы из колледжа. – Это дар императора за проявленную отвагу и доблесть, преданность и служение народу в темные для Регестора времена, это воспитание в традициях чести и долга перед империей. Быть лордом или леди – значит ставить общее благо выше личной выгоды, желания набить кошелек. Это принцип, если хотите, обязательство, взятое на себя от рождения, пример для остальных. Это...

– А-ха-ха-ха!!!

Ах! Ну разумеется! Хам, простолюдин! Какая такая высокая мораль? К демонам! Ржал, да, именно неприлично ржал этот негодяй долго, даже подвывал порой.

– Слышать это от вас особенно смешно, Флориан! – изрек он, хватая ртом воздух. – Скажите, подобная чушь рождается в вашей голове, только когда вы поворачиваете кольцо печаткой вверх? Минуту назад вы утверждали, будто семья – единственное, что имеет значение.

Окинув его испепеляющим взглядом, я с ледяной уверенностью сообщила:

– Это так. Сейчас у нас нет ни поместья, ни земель. Но однажды все будет.

– И вы вспомните правила для настоящих леди? Заживете как чопорная графиня? Да ну!

На душе сделалось мерзко. Паршивый Кайк! Что ему от меня надо?! Зачем пристал?! Еще о жизни решил потолковать! Мне не нравилось! Все не нравилось! Особенно его правота. Слишком часто приходилось попирать традиции ради выживания рода Келерой. На ФЭП мы с Бланш устроились обманом, профессиональная игра в рейших – заработок сомнительный, с Арклином мы вообще поступили... Хм... Но ведь кто-то должен опустить руки в дерьмо ради счастливого будущего! Должен взять на себя ответственность! Кроме меня, некому. А долг перед родиной Фрэнки исполнит!

– Как вы их потеряли? Ваши земли?

Все еще пребывая в собственных мыслях, я пожала плечами.

– Мать продала перед смертью, хотела заплатить за наше обучение. Отец умер до второй рорской кампании, и никто из рода Келерой не участвовал в борьбе против колдунов, а значит, государственных дотаций нам не полагается.

– Понимаю. – Кайк посуровел, устремил взор в сторону, вспомнив что-то неприятное. – Моя семья осталась там – на войне. Если бы они не погибли, все могло бы сложиться иначе, а мертвецам привилегии не нужны, не так ли? Поэтому смысла ваших заученных цитат я не разделяю. Всю жизнь я добивался всего сам. Вы, судя по всему, тоже.

В элитном колледже, куда я пристроила брата, учились и дети погибших офицеров, их содержание полностью оплачивала казна. Нам же государство не дало и шегга, даже рекомендацию не выписало. Нет средств? Ваши проблемы, детки! Либо добро пожаловать в приют на окраину – сядешь за парту с сыном крестьянина. Такая судьба ждала бы Фрэнки, если бы не я. Я! Это я все сделала! Заработала! И плевать, достойно ли это – заранее просчитать партию с отвлекшимся на глубокое декольте лордом или нет!

– Значит, вы сирота? И как же вам удалось основать свою фабрику? – Пусть лучше болтает про себя, чем издевается над моей совестью. – Не поделитесь историей успеха?

– Почему бы и нет? – Очередной окурок испарился из его пальцев. – Я приехал из провинции, Флориан. Сразу после войны. Понятия не имел, что деструктор, но, когда старший брат погиб, а сестра пропала без вести, рвался отомстить тварям, повинным в их смерти, и пришел на проверку дара. В солдаты меня не взяли, а выписали направление в бергскую Академию высшей магии. Так я оказался тут, на южном побережье Регестора, жил в общежитии, подрабатывал на зарядке машин, разгрузке вагонов и дирижаблей.

Я с сомнением покосилась на него. Не могу представить, что этот лощеный субъект в идеально выглаженной дорогущей рубашке, кожаных туфлях и с лаком на волосах когда-то разгружал вагоны.

– Не верите? – правильно истолковал мою реакцию Кайк. – Тогда же я увлекся азартными играми. Денег совсем не хватало, приходилось покупать материалы для студенческих работ. Академия не Институт артефактологии, кормить и обувать никто не станет.

Неудивительно, в бергской академии обучение поставлено на поток. Несколько тысяч студентов каждый год оканчивают экспресс-курсы, получают кольца деструкторов и разъезжаются по империи. Деструкторов среди магов – большинство, поэтому и возиться с нами никто особо не желает. Если же одаренный рвется в науку, то приезжает в столичный Институт артефактологии. Учиться и работать

здесь престижно, но пробиться сложно. Хотела бы я туда поступить. Однажды.

– Поэтому пришлось выигрывать, копить, снова выигрывать, – продолжал Кайк. – Когда заработал внушительную сумму, поставил ее на кон и, конечно, победил. Снял комнату и сделал свой первый артефакт. Так начался «Компас». К нам обращались частники, я принимал всех, даже людей Гильдии. – Он выдержал выразительную паузу. – Количество клиентов росло, мы обрастали связями и переехали из пригорода в центральный район, начали производить заготовки, покупали металлы у поставщиков, переплавляли и продавали их. Сейчас «Компас» – единственное предприятие в Берге, где можно за сутки изготовить любую пластину энергопроводника даже с редкими накопителями.

– Вы везунчик, лорд Кайк.

Если бы не Фрэнки, я бы тоже уже добилась большего, чем жалкая должность на паршивой ФЭП!

– Не поставь я однажды на карту все, так бы и остался ни с чем.

– Наверняка вы и тогда как-то сжульничали, – не удержалась я.

Он хитро прищурился и неопределенно повел рукой.

– Не исключено. Предлагаю жульничать вместе, Флориан. Вместе мы добьемся всего, чего захотим. Вы еще молоды, но я... научился разбираться в людях и не прощу себе, если упущу вас. Взамен я сделаю вас счастливой, дам жизнь, за которую вы боретесь.

Сладко поет. К сожалению, я видала многих подобных говорунов. Так они и действуют – сулят дурочкам всяческие блага, пресловутую любовь, а попользовав их, скрываются в неизвестном направлении. Но... Кайку удалось отойти от этого образа, ведь... сегодня он спас мне жизнь. Поэтому я не стала ему перечить, лишь учтиво улыбнулась.

– Зачем вы приехали в Дикельтарк?

– Как всегда. Деловые встречи с поставщиками, клиентами, банкирами. Я часто здесь бываю. Кстати, – он с подозрением уставился на меня, – а что вы делали на площади Пяти флагов в день теракта? Я вас видел.

– Мы ходили в Ведомство. На ФЭП...

– Вспомнил! Повесилась сотрудница. Печальное событие. Она была вашей подругой?

– Что вы! Нет, конечно!

– Тогда все не так грустно. Представляю, каково сейчас Крашелю. У меня на линии однажды сборщику оторвало ногу натяжной машиной, столько документов пришлось заполнить, а потом солидный штраф выплатить. Так что мне знакомо все это не понаслышке. – За окном проплыл светящийся дорожный указатель «Дикельтарк». – Эх, какие резвые лошади у этой компании. Так куда мы едем, Флориан?

Я замялась. Сказать или не сказать? Ах, ладно! За грань! Преодолев внутреннее сопротивление, выдохнула:

– Осенняя, пятнадцать.

Попутчик окинул меня пронизательным и, как показалось, уже собственническим взглядом. От досады я едва не прокусила нижнюю губу.

Впрочем, не выскакивать же в драном платье под дождь, лишь бы ему насолить? Глупость несусветная. И неблагодарность, недостойная леди. Сегодня у Кайка счастливый день, пусть порадует – заслужил. И вообще... я ведь ничего ему не обещала!

Довольный аферист будто читал мои мысли.

– Так как насчет моего предложения выпить чашечку кофе?

Экипаж уже катился по Рабочему проспекту, мимо второй раз сегодня проплыли трубы ФЭП.

– Я не пью кофе. Это вредно для здоровья.

– Ладно. – Он не переставал покладисто улыбаться. Ой, что-то не нравился мне его вид. Не нравился! Кайк подвинулся ближе и заговорщицки прошептал: – Тогда как насчет помощи с балансированием вашей нелегальной боевой сферы? Мм?

А вот это нечестно. У меня дыхание перехватило. Очень нечестно! Негодяй! Слишком заманчивое предложение. Слишком!

– Я и сама справлюсь. Теория стихий мне знакома.

– Похвально. Только сколько раз вы сожжете себе пальцы, пока не поймете, что одной теории для сложных структур недостаточно. Для них требуются специальные карты балансов – идеальные выверенные формулы, без которых вы только один уровень заклинания будете месяц сводить. У меня есть нужная. И я готов ею поделиться.

– Карты балансов? – растерялась я. – Никогда не слышала.

– Неудивительно, вы же не деструктор. Каждый инженер сам выводит свои карты либо использует готовые, но доступ к ним ограничен. Вряд ли вас пустят в архив института, поэтому я ваш

единственный шанс познакомиться с высшей магией. И не только с основами деструкции, но и с целительскими схемами. И еще мно-о-ого с какими другими, весьма полезными, уверяю вас. – Коварный соблазнитель! И ведь знает это! – Ну, так как? Вы согласны?

Нет застряло в горле. Как кость. Увы, сегодня он выиграл.

– Согласна.

– Прекрасно! – с видимым облегчением выдохнул маг. – Наконец-то!

Захотелось немедленно согнать с небритой лощеной физиономии победный восторг.

– Не радуйтесь слишком сильно, я все равно в вас не влюблюсь. Я крайне невлюбчивая.

– Просто никто не брался за вас по-настоящему, Флориан.

Взгляд наглого лорда сверкал мальчишеским задором. Только что я выписала ему пропуск в свое близкое общество. И да, он шанса не упустит. Придется вынести навязчивые ухаживания, если хочу больше узнать о деструкции и... об этих картах баланса. А я хочу. Хорошо. Играем дальше. Совратить меня у него не получится. Кайк восхитительно упорный, упорнее известного выючного животного, привлекательный и умный, но я умнее, изворотливей и здраво оцениваю его шансы. Понаблюдать за потугами выскочки из простых? Пофлиртовать? Почему бы и нет? Ради развлечения.

Экипаж замедлялся.

– Кажется, приехали.

На улице стемнело, но в нашем окне горел свет. Фрэнки дома! Держись у меня, паршивец! Кайк рванул наружу первым, выхватил у кучера зонт и спустя секунду уже галантно протягивал мне руку.

Кавалер, грань! Хотела было проигнорировать вежливый жест, но за его спиной распахнулась дверь в дом. Проем загородили две тучные фигуры: знакомого амбала, упершего мускулистые ручки в бока, и братца-прогульщика, стремящегося к форме шара. Над головой сверкнуло зарево, грянул гром. Сейчас кому-то не поздоровится! Если Хайдер купил-таки билет на регату. А это он купил, ведь мелкому хомяку неоткуда взять денег! Мои глаза сузились. Мэтт отреагировал так же, только смотрел он на бергского деструктора, а Фрэнк неуверенно выглядывал из-за покатого плеча друга, явно предвкушая скандал.

– Благодарю вас, Макс! Вы так любезны! – чересчур воодушевленно продекларировала я.

Тот опешил, но, когда обернулся, сразу все понял и наклонился к моему уху.

– Кто это?

– О! Не стоит беспокоиться, милорд! – убийственно уставилась я на встречающих. – Пухлый юноша – мой брат, будущий глава рода граф Келерой, а около него мой друг детства – рядовой столичной гвардии мистер Мэтью Хайдер. Как видите, никого существенного и угрожающего вашей задаче соблазнить меня и заставить выйти за вас замуж!

Кайк фыркнул и качнул головой, отдавая должное моей зловредности.

– Добрый вечер, господа! – кивнул он им, а сам сильнее сжал мою ладонь, развернул к себе, цинично пользуясь ситуацией.

– Вы уверены, что все в порядке? Вид у юноши недружелюбный.

– Все в полном порядке, милорд.

Это пусть юноши меня опасаются!

Новоявленный ухажер пристально поглядел мне в глаза, потом на губы. Лукаво усмехнулся. А вот так далеко заходить не стоит! Не стоит, я говорю!

Но он уже наклонялся все ближе и ближе, дурманя своим обалденным одеколоном... Ах ты! Замер деструктор в каком-то сантиметре от моего лица и с жаром произнес:

– Готовьтесь к обороне, Флориан. Я возьму вас.

Затем осторожно поднес мои пальчики к губам и, не отводя мерцающего взора, нежно их поцеловал.

И это все?! Ручку? Всего лишь ручку?! Я... вдруг расстроилась. Мог бы по-человечески поцеловать, раз собирался! Пусть Хайдер побесится!

– Давайте без двусмысленностей, – шикнула ему и выскользнула из объятий. – Всего доброго, милорд!

– До встречи, Флориан!

Стоя под навесом, я наблюдала, как Максимилиан Кайк влез в кабину, и экипаж тронулся. Досчитав до трех, глубоко вдохнула, крутанулась на каблуках и рывкнула:

– Живо в дом! Оба!

Дикельтарк. Осенняя, 15

Флориан Келерой

– ВЫ! Посмели ослушаться меня! Фрэнк! Что я говорила о прогулах тренировок?! Что?! Я выкину весь твой хлам на помойку! Завтра же! Все твои игрушки, всю фанеру и плакаты с этими пресловутыми дирижаблями, с этой лахудрой-принцессой! Мне надоел мусор в доме!

Братец побагровел.

– Только вместе со мной!

О, как приятен его испуг!

– Прошу, не искушай меня, сопляк! Дверь открыта, никто тебя не держит!

Уж я-то точно знала – это неподъемное ярмо на моей шее никуда не сбежит! Никогда! Слишком привык жить на всем готовом, а самое важное решение, на какое он способен, – это выбрать, что сожрать на ужин, булку или картофельный пудинг! Никогда это убожество не выйдет за границы, которые ему установлю я! Ответственность не про него! Не про этот жирный зад, просаживающий время, собирая никому не нужные модели и варясь в своих несбыточных мечтах! Беспольное, слабое создание! Ничтожество! И я все яснее понимала, что даже потом, позже... он так и не станет достойным титула лорда Келероя! Понимала и заводилась. В моей семье рос овощ, таких я видела в клубах! Деток погибших на войне героев! Просаживающих состояния родителей до последнего штега! Золотая молодежь, бездна!

Вообще-то, я не собиралась сильно бушевать. Думала, перенесу беседу с Фрэнком на утро. Демоны рорские, я с полупустым резервом и хочу только одного – упасть в постель и уснуть! Но, увидев эту круглую морду...

Разрушительная волна поднималась из глубины души сама по себе. Схватить бы братца за мятую рубашку, встряхнуть, дать по шее, в конце концов! Чтобы он наконец очнулся! Прозрел!

– Отвали от меня! – огрызнулся щенок. – Не смей заходить на мою территорию! Трогать мои вещи!

Вот лучше бы он заткнулся! Гнев уже тек по венам, и происходящее могло печально закончиться!

– Молчать! Ты будешь меня слушать! – спускала я пары. – Если тебя выгонят из секции... Если...

– Да пошла ты! И твой Шепард! – взвизгнул братец, как поросенок.

– Ах ты, скотина!

Сила замерцала в ауре, загудела. Заметив неладное, передо мной вырос Хайдер, а мальчишка тут же воспользовался моментом и рванул вверх по лестнице. Наверняка добро свое спасать!

– Кто этот слащавый хлыщ?! – напал на меня друг детства. – Отвечай!

ЧТО?! Самоубийца! Посмотрите на него! Я ему отвечать должна?! Явился ко мне через пять лет и какого-то ответа требует?!

– Ты купил ему билет?! Несмотря на мой запрет?! С Шепардом тоже ты будешь общаться, когда он окончательно откажется учить Фрэнка?! Да?! – Гул становился ниже. – Если немедленно не перестанешь нависать надо мной, приложу магией!

Покосившись на мои ладони, вокруг которых возникло характерное свечение, он благоразумно отступил и вымолвил спокойнее:

– Я не покупал ему ничего.

Не верю!

– Тогда откуда у него деньги?!

Я собралась обойти Хайдера и отправиться за братом, чтобы продолжить разборки, но гвардеец не позволил. Чистая сила зашелестела, сорвалась с пальцев. Мэтт прытко увернулся, а висевшая за его спиной картина, изображавшая наше поместье, рухнула на пол. Грань! Моя любимая! Багет разлетелся на куски.

А друг детства уже схватил меня, крепко прижал к своему стальному торсу, почти один в один повторив объятия Кайка. Вот только бергский лорд был нежен, а этот громила невыносимо груб!

– Ты не ответила. Почему расхаживаешь в пиджаке этого зализанного уroda? Что вы делали?!

– Не твое дело!

– Ошибаешься, мое!

Почему меня все хватают, как им вздумается?!

– Тихо! Тихо, – успокаивал Хайдер, пытаюсь обездвигить сопротивляющуюся меня в мудренном захвате. – К демонам Фрэнки.

С Шепардом я поговорю, никого не отчислят. А теперь выдохни, сбрось магию и, наконец, расскажи, кто он. Я весь день сидел у твоего порога. Предупреждал же, что приду, а ты возвращаешься под вечер с каким-то богатеем. Специально решила надо мной поиздеваться, да?

Внезапно ярость погасла, ей на смену пришла слабость и апатия. Как все надоело. Силу я все-таки сбросила, к потолку поднялись серебристые облака.

– Руки убери, – прошипела сквозь зубы. – Больно!

Мэтт разжал жесткие объятия, и я свалилась в кресло у камина.

– Его ты руки убрать не просила.

Сейчас бы закутаться в какой-нибудь плед, накрыться с головой, спрятаться от целого мира.

– Мне кажется, ты не имеешь права на ревность.

– Да?! Я единственный, кто о тебе беспокоится! Кому не наплевать! За пять лет, пока меня не было, ты съехала по наклонной, Фло! Круто так съехала! Проблемы с манерами и соблюдением правил у тебя были всегда, но сейчас... Катаешься в экипажах каких-то подозрительных типов, играешь в идиотский рейших, дымишь как паровоз, от нецензурной брани даже мне становится не по себе! А я в армии всякого наслушался, поверь! Ты графиня, может, забыла? И должна соответствовать! У твоего отца случился бы сердечный приступ, увидь он, как ты в мужском пиджаке бесстыдно тискаешься с каким-то уродом на глазах у всех соседей!

С нескрываемым отвращением я следила, как эта гора мышц вышагивает передо мной, будто лектор перед нашкодившей студенткой. Грань, какое лицемерие! Тискайся я с ним, у него и мысли бы подобной не возникло. Теперь же Мэтт заделался моралистом, губы кривит, профиль свой грозный демонстрирует.

– Ты много себе позволяешь, – угрожающе процедила я.

– Я обещал заботиться о тебе, и я позабочусь! Кто этот франт?!

Ой ты какой... Позаботится он обо мне. Вдруг! Нет, ну вы видели?! Он обо мне позаботится! Нашелся.

– Это лорд Кайк, мой поклонник. – Я закинула ноги на пуфик. – Один из многих. Обеспеченный, учтивый. Кто знает, может, наше общение разовьется во что-то большее.

– Он тебе не пара! Не подходит!

– Да ты что... – забавлялась я. – Считаешь подходящим себя?

Неужели он действительно не шутил и решил, будто я тут пять лет жду его, своего друга детства, обездоленная, обедневшая, но зато не потерявшая высокоморальных качеств. Ах да, у меня же и до этого с ними были напряженные отношения. Наивный идиот!

– Думаешь, я ревную?! Я хочу, чтобы ты была счастлива, а этот лохотный пиджак мне не нравится. От него за километр Гильдией воняет! Морда мошенника! – Мэтт оперся о спинку кресла. – Хочешь перейти границу? С ним ты упадешь на самое дно! Ты, Флориан, графиня, леди! Забыла, что это значит?! Слова «честь», «долг», «традиции», «нравственность» тебе больше ни о чем не говорят?!

Разозлил. Как же все просто. Я с сожалением покачала головой, посмотрела ему в глаза.

– Это ты перешел все границы. Явился в мой дом, оскорбил меня и ни в чем не повинного человека, потому что он мне нравится. Придумал себе невесту что и снова меня оскорбил. Изображаешь из себя такого правильного, принципиального, а сам не веришь в свои дурацкие аргументы. В прошлый раз ты мне что предлагал? Переспать? Не так ли? Как-то не стыкуется с высокой нравственностью, которую ты вдруг взялся проповедовать. Обидно, что тебя слили? И теперь надо любыми способами обгадить более успешного конкурента? Ты такой же, как Фрэнки, мальчишка, не получивший заветного леденца!

Покурить бы, но портсигар остался в сумочке. Хайдер смотрел на меня, словно видел впервые. Да и пусть отправляется за грань!

– Я не поверил тебе, – помедлив, произнес он. – Фрэнк сказал, у тебя никого нет. Но это все гребаная хрень! Выбери нормального мужика, и я слова не скажу! Но этот... утянет тебя! Ты пропадешь! И из-за чего?! Из-за денег, которыми он готов тебя обеспечить?! Ты графиня, с деньгами или без! С ним ты даже не заметишь, как станешь одной из этих продажных шкур! Ну уж нет. Не позволю!

Хайдеру всю жизнь не нравились мои друзья, подруги. Он до смерти ненавидел Карлу, считал ее ветреной вертихвосткой, водившейся со мной лишь потому, что в группе не было других аристократок.

– Ты его не знаешь.

– Я и так вижу! Не мужик, а баба какая-то кудрявая с лаком на голове!

– Все, Хайдер, уходи, – указала я на дверь. – Ты наговорил достаточно. Не вижу смысла продолжать. Если бы не наша прежняя дружба, я бы сама вышвырнула тебя из своего дома.

Мэтт схватил свою кожаную куртку.

– Не думай, что я спокойно проглотил все это дерьмо! Не будешь ты с этим Кайком! Помяни мое слово!

Так и не одевшись, злой Хайдер выскочил на улицу, громко хлопнув дверью. Я поморщилась. Придурок. Увидел меня с настоящим лордом, взбеленился. Про мораль вспомнил. И отца приплел. Фу! Офицер, а на самом деле еще один простолюдин, неспособный принять свое поражение достойно.

Распахнув борта чужого пиджака, для меня слишком длинного и больше похожего на плащ, я глянула на разорванное платье. М-да... Мэтт даже не заметил, в каком виде я вернулась домой. Что подол в пятнах, а на коленях ссадины, не залеченные целителем. Заботься он обо мне по-настоящему, увидел бы. Но нет. Его вдруг обеспокоила нравственность.

Прикрыв глаза, я ощутила болезненный душевный спазм. Как-то гадко все и неправильно... и пусто, и одиноко. По-настоящему никого нет рядом – и не было никогда. Столько людей вокруг, а ты одна. Всегда одна. Я глубоко вздохнула, попыталась заполнить воображаемую дыру в груди хотя бы воздухом. Если остановиться, замереть на секунду, в голову лезет всякая чушь. Просто не надо останавливаться и задумываться об этом. Просто надо двигаться дальше.

Бланш. Вот кто мне сейчас нужен. Я напитала ее сигнатуру силой и стала ждать.

Чужое сознание подключилось к каналу связи. Тихая, обволакивающая радость укутала меня лучше любого пледа. О грань, как же мне повезло с подругой-чтецом, способной на подобные эмоции. Впрочем, я ощутила и холодок обеспокоенности.

«Фло? Что-то случилось? – Сейчас она захлопнет волшебную ментальную шкатулку своей радости, посчитав ее неуместной, когда со мной что-то не так. Вот кто мне никогда не лгал, не изворачивался, не хотел уложить в постель и как-нибудь использовать. Лучшая подруга, почти сестра. – Мне прийти, Фло?»

Ее беспокойство росло.

«Нет, ни в коем случае, – возразила я. – Это все... тяжелый день. Фрэнки и Хайдер... Кретины».

Про Кайка и нападение решила не говорить, иначе через двадцать минут Бланш будет ломиться в мою дверь.

«Просто скажи мне, что у тебя все прошло чудесно с Арклином, что мы в безопасности, и ты не облажалась, и... про Бегслера не проболталась. Просто скажи, что у нас все прекрасно».

Она растерялась на секунду, поколебалась. Хотела спросить что-то, но передумала. Слишком чуткая. Эфир затопило душевным теплом. Почему-то в сознании всплыло давнее детское воспоминание о том, как я сидела на берегу моря осенью, было не жарко и не холодно. Уютно. Ветер трепал короткие волосы, я перекладывала камушки из одного ведерка в другое, тихонько шумели набегающие волны.

«Все прекрасно, Фло, как я и обещала, – мягко заверила она. – Зря я предвзято относилась к мистеру Арклину, он обходительный и внимательный. Мы гуляли в парке, потом ужинали в кафе, а сегодня я получила от него открытку с благодарностью за удивительный вечер. – Очередная волна сдержанного восхищения накатила на берег моего разума. – Знаешь, наверно, господин инспектор решил, что я крайне консервативная особа. Все прошло чинно, мы говорили о погоде, природе, моей любви к кулинарии. – Подруга замялась. – Это странно. Идти под руку с таким могущественным деструктором. Я и он... На первом свидании. Это головокружительный опыт. Мой дар, слава предкам, не просыпался, но... он мне не нужен, чтобы понять, какой господин инспектор надежный. Его спокойствие, уверенность в себе... они незыблемы, и это восхищает. Эх, повезет его избраннице».

Под убаюкивающее щебетание подруги я все вспоминала тот пикник на берегу моря. Совестно, но Бланш я почти не слушала. Как комар пьет кровь, так и я насыщалась ее восторгами, пока они не уступили место едкой горечи.

«Зря я поставила тот блок, Фло. И с этим Бегслером теперь... Мы должны помочь Бену. Ведь, несмотря на свою замкнутость, он хороший, правильный и честный. Я точно это знаю. Если с ним что-то случится... Хватит того, что он мучается из-за интереса ко мне. Кстати, про Бегслера я узнала. Его отправили на несколько месяцев в лечебный пансионат в Шордаст».

«Отличная новость. Ты успеешь за это время навести Арклина на правильный след».

Внезапно в канале мигнул испуг Бланш, хлестнул меня и исчез. Я напряглась. Что такое?

«Хм... Не уверена, что смогу. К тому же я стараюсь не использовать дар. Мы должны предупредить его как-то иначе. И, если честно, я бы не хотела с ним снова встречаться... точнее, хотела бы, но...»

«Он же тебе нравится».

«Но это все ненастоящее, Фло».

Ох, Бланш, такая Бланш...

«Ты чтец. И можешь сделать так, что он действительно тебя полюбит. И перестанет мучиться, как ты утверждаешь. Хотя если уж на то пошло, мужчина обязан мучиться из-за женщины. Потом сильнее полюбит. Не уверена, что мне нравится твой выбор. Но... не припомню, чтобы ты когда-нибудь фонтанировала таким романтическим энтузиазмом. Подумай, может, пора пересмотреть свои прежние решения и связать свою жизнь с Ведомством?»

«Нет... ни за что!»

Ну и зря.

«Как знаешь. Тогда смотри, не влюбись в него на самом деле. Не хочу, чтобы ты страдала, дорогая».

Бланш ничего не ответила. Я сонно зевнула. Этот бесконечный сумасшедший день подходил к концу.

Дикельтарк. Осенняя, 15

Фрэнк Келерой

Кулак врезался в стену, фанера треснула. Фрэнк кусал губы, надрывно сопел. Старшая не упустила шанса испоганить впечатления от такого фантастического дня! Разумеется, он не пошел на тренировку! Воздушная регата случается лишь раз в году! Как ее можно пропустить?!

— Ах ты!

Кровавые капли шлепали на макеты и чертежи. Схватив платок, юноша замотал разбитые костяшки, а пока суетился, случайно задел стол. Игрушечные плоскости крыльев упали на пол, нарезанная

колечками проволока для парусов рассыпалась. Проклятье! Опустившись на колени, Фрэнк взялся сгребать детали обратно в коробку. Живот мешал наклоняться, пришлось ползать на четвереньках. Он все равно не отдаст Флорьке свои материалы! Он купил их на собственные деньги! И пусть только попробует приблизиться к его комнате!

Тем не менее парень с опаской покосился на дверь, когда сестра протопала по коридору голыми пятками. Она всегда топала как слониха, если психовала. Интересно, может, у Флорьки окончательно сорвет крышу и ее увезут в лечебницу для душевнобольных?! Хорошо бы! Сунув коробки с проволокой, пластины и ящик с инструментами в сундук, юноша повесил на него амбарный замок и немного расслабился. Какую бы уборщицу сестра к нему ни послала, этого монстра с места не сдвинуть никому!

Стерев пот со лба, Фрэнк поглядел на подвешенные под потолком модели дирижаблей. Идеальные! «Горный орел» распустил свои крылья, отклонил рули высоты во взлетном режиме. Он целых три дня натирал ему обшивку, а сколько провозился с иллюминаторами в трюме, сколько подбирал шпон для мостика и тонкий металл для бортов. Вон «Пилигрим» покачивается на сквозняке – крошечный маневренный аппарат с парой вертикальных стоек. Для него пришлось купить специальные лупы, чтобы сделать все как надо. А «Вершитель»... Самый дорогой его проект. На его борт пускают только армейских пилотов. Чтобы узнать, как выглядит знаменитая энергетическая пушка десантного дирижабля, пришлось перечитать сотни статей, собрать коллекцию вырезок! Только чтобы смоделировать ее внешний вид. Зато каков результат! Загляденье! Фрэнк любовался своими творениями, и вместо потолка ему виделось безоблачное синее небо. Фантазии понесли его дальше, и теперь юноша стоял на мостике, обдуваемый потоками шквалистого высотного ветра, смотрел вниз с недостигаемых высот. Незаправленная кровать казалась горным плато, куча хлама в углу – вершиной Альдестона. Однажды мечты осуществляться! Мама говорила, если чего-то сильно хочешь, обязательно добьешься! Все достижимо! В мире нет ничего невозможного!

А сестра настоящая сука. С нескрываемым удовольствием она втаптывала его в грязь при наставниках и одноклассниках! Те

смеялись, не желали водить дружбу с хомяком, жирдяем и ничтожеством. Шмыгнув носом, Фрэнк потянулся за бутылкой, закатившейся под кровать, и черствым овсяным печеньям. Газировка давно выдохлась и превратилась в обычную сладкую воду.

Ну а что он мог сделать?! Сбежать из дома? Фрэнк не принцесса, он будущий граф Келерой, а сестра-психичка, его персональный кошмар, тварь, отравляющая существование, подрывающая веру в себя, однажды куда-то свалит! С Хайдером либо с этим слащавым хахалем, подвозившим ее в экипаже, да хоть с кем! Пусть отваливает! Хоть с пьяным кочегаром из котельной на ее вонючей ФЭП! Будущее рода принадлежит Фрэнку! И он распорядится титулом, как посчитает нужным! Только продержится еще пару лет и уедет учиться в Заоблачную, будет там жить. Дикельтарк слишком шумный город! Слишком тесный! Не для него!

Мальчишка покосился на сумку в углу. Страсть как хотелось последовать примеру ее высочества! Но принцесса сбежала из дворца в шестнадцать. Ему же четырнадцать исполнится только в декабре. В школу никто не примет так рано, пусть он хоть самый одаренный маг полета! На работу тоже, а денег за модели недостаточно, чтобы нормально жить! И Флорька прекрасно знает это! Дрянь! Будь мама жива, она поставила бы зарвавшуюся старшую на место! Не позволила бы ей так над ним измываться! Не-э-эт! Фрэнк никуда не сбежит! Сестра – его опекун, пусть платит! Обязана! По закону! За все дерьмо, что ему приходится терпеть! Она обязана платить! И еще карманными деньгами его обеспечивать. Фрэнк заслужил! Фло – мелочная и скандальная стерва, настолько приземленная, корыстная и озлобленная, что он часто сомневался: а его ли она, вообще, сестра?! У них же ничего общего! Аб-со-лют-но!

Взгляд остановился на портрете Кирэн Каврэн. Короткая стрижка сияла золотом на солнце, медью отливала морковная прядь. Принцесса оставила ее на память о двух годах в полетной школе. Фиалковые глаза смотрели в небо на парящий где-то далеко дирижабль. Очаровательная. Воздушное создание, вдохновившее многих. Вот она похожа на него. Да... Сколько ей сейчас? Двадцать три? Как и его сестре, но между ними пропасть! Кирэн или Кира, как ласково называли ее маги полета, несмотря ни на что, нашла в себе силы пойти против воли самого императора! Ради своего призвания и мечты! Ее

тоже пинали в школе, но она справилась! Преодолев все, принцесса получила ордока по кличке Шай и теперь сама управляла своей жизнью, делала что хотела – убрала с карт Альдестона белые пятна, составила первый атлас Лорании, где бывали лишь немногие регесторцы. Большую часть года Кирэн жила в горах, иногда возила лораниек, но зимой обязательно возвращалась в столицу, и ведущие научно-популярные журналы публиковали снимки с ее камеры, организовывали выставки. Благодаря своей принцессе имперцы увидели полярное сияние над морем, омывающим Лоранию с юга, извержение подводных вулканов во льдах, звездопад над снежными хребтами... Принцесса снимала много, летала за землю Орабат. Да, весь мир был ей подвластен! А раз она смогла, то и другие смогут! И однажды... Кто знает, может, эти чуть мерцающие лавандовые глаза посмотрят на Фрэнка? Сердце ее высочества свободно.

Именно из-за Кирэн он не мог сбежать, бросить все, корыстную скрягу-сестру... Себе-то эта гадина новые шмотки покупала регулярно! И не самые дешевые! Ужин всегда заказывала в шикарном ресторане, и при этом будущий граф Келерой шатался с тремя шегами в кармане, оставаясь посмешищем для одноклассников. Но в этом году все закончится! Фрэнк точно знал – у него дар мага полета! Чувствовал! Он дышал небом, обожал дирижабли! Это – его! Зимой одаренных учащихся распределяют в специальные группы. Прощай, поганый колледж! Поэтому надо еще чуть-чуть потерпеть! Возможно, Флорька заткнется и оставит его в покое, когда поймет, кто ее брат в действительности. Парень фыркнул. Если не задушит из зависти! Пилоты – самые одаренные маги! Великие. Может, сестра поэтому его и ненавидит?!

Жаль, от Шепарда так просто не избавиться. Да и мечом придется научиться владеть – в школе потребуются. Но у него не получалось! Тяжело! Неужели прославленный мастер не видел, как ему тяжело? Этот воин мерил всех по себе! И так Фрэнк неправильно клинком взмахнул и этак! Пируэты ему подавай, быстрые движения. Разве что сальто не требует исполнить! Нет бы просто научил рубить! Зачем пилоту все это? Шепард должен использовать его сильные стороны – его вес! Не всем быть стройными атлетами! Отец прекрасно обращался с мечом, хотя был человеком довольно крупным. Сволочи! Все сволочи!

Фрэнк запихнул печенье за щеку. Но выход существовал. Можно было пойти в Ведомство и настучать на сестру и ее подружку, потребовать проверить их дар. Тогда обеих отправят учиться, а его изымут... передадут детскому контролю. Впрочем, вряд ли там позволят заниматься моделированием. Но как же порой хотелось отомстить мерзавке! Флорька должна хлебнуть того же дерьма, в которое с завидной регулярностью окунает его! Слишком она наглая, слишком самоуверенная, слишком все должно быть по ее! Однажды он станет графом и припомнит сестре каждое оскорбление! Она ответит! Пока Фрэнк не придумал как, но она ответит! Мама говорила – в мире есть справедливость, которая всегда бьет кувалдой возмездия по недостойным!

Он хлебнул еще сладкой воды. В понедельник начинались недельные каникулы в колледже, надо собрать несколько моделей «Скитальцев» и толкнуть их тому парню из воздушной гавани. А Флорьку к демонам. Много чести думать об этой змее, лучше заняться более полезными вещами – прочитать последнюю редакцию правил полета, выучить схему управления «Воздушным котом». Да, именно этим он и займется.

Пригород Дикельтарка

Флориан Келерой

Этот август стал особенным. Ворвавшийся в мою жизнь Макс разрушил размеренный порядок вещей и, невзирая ни на какие протесты, заполнил собой все свободное время. Знакомый экипаж ежедневно дожидался меня посреди площади перед воротами ФЭП и вез отнюдь не домой, а обедать, развлекаться или учиться. Грань! Я и не знала, что у нас в столице, помимо светских клубов, столько всего интересного. Выставки уникальных структур и редких заклинаний, экспозиции последних артефактов, парки развлечений для магов, удивительные павильоны «времена года»... Всего и не перечислишь!

Конфетно-букетный период был в разгаре, но, к счастью, обошлось без конфет и букетов. Бергерек смекнул, что я не одобряю банальностей, поэтому вместо подарков исполнил данное обещание и стабилизировал огненную боевую сферу. Теперь полыхавший пламенем шар спокойно парил над ладонью, не обжигая кожу. Чудо!

Я нарадоваться не могла! Макс же, видя мой интерес, приносил новые и новые схемы. Я освоила целительскую структуру и... щиты, массивные энергетические коконы, способные поглощать или отражать атакующие заклинания. Такие штуки заметно тянули силу из резерва, но это не имело значения. Нездоровая эйфория охватывала меня каждый раз, когда воздух вокруг дрожал и светился. Макс паниковал, призывал нормировать потоки и следить за расходом. Но я могла позволить себе и щит, и сферу – и даже ту гравитационную структуру, которую мы изучали уже неделю. Жуткую штуку! Устрашающую по своей мощи!

...Мятный аромат накрахмаленной рубашки чудесным образом смешивался со сладковато-терпким сигаретным запахом. Прикрыв глазки, я млела, позволяла прильнуть к себе. Да, пожалуй, это приятно. Умопомрачительно приятно.

...Незаконный учитель наблюдал за успехами своей ученицы с восхищением, порой со страхом, а порой с затаенной гордостью. «Моя, – легко угадывала я его мысли. – Моя крошка...»

Его или нет... но отказаться от подобного источника знаний просто так я теперь не могла. Настоящий инженер, он мог часами болтать о схемах, правилах и формулах, увлеченно рассказывать о том, как уравнивал сложнейшую пластину без карты баланса. Под вечер у меня голова шла кругом от новых терминов, и я начинала непонимающе хлопать глазами, а Кайк говорил и говорил. Я заужала его. Пусть не за статус, но за искреннюю любовь к деструкции.

...Поддавшись ощущениям, я не заметила, как утратила контроль, и шаловливые губы уже покрыли жаркими поцелуями шею, стремясь соблазнить на большее, чем невинные лобзания. Прохладный ветерок вернул к реальности, я запоздало зафиксировала нарушение запретной границы, отстранилась, взглянув на него строго. Хорошего понемногу. Предки, и когда он успел развязать пояс плаща? Дерзкий мошенник! Нет, дальше мы не продвинемся, и не смотри так своими темными от желания синими глазами. Свою благодарность ты получил. Ну а что? Я ведь не дура и прекрасно понимаю – паинькой ты будешь лишь до тех пор, пока не добьешься того самого, не выиграешь нашу партию, а потом... мне придется забыть о столь интересной новой жизни. Нет уж! Сначала я вытрясу из тебя всю информацию, все схемы! Макс усмехнулся, и мне почему-то показалось, что он прекрасно понимал

причины моих отказов, понимал и терпеливо ждал, как рыбак подлавливает момент, когда же дергающийся поплавочек нырнет под воду. Я кокетливо вскинула бровки, очаровательно улыбнулась, вернув шейный платок на место. Что? Я ведь тебе ничего не обещала, простолюдин из Берга!

Вообще-то, я давно не называла его вслух плебеем или простолудином. Шли недели, события в «Изумруде» и мой категорический отказ иметь с Максом какие-либо дела стирались из памяти. Маг вел себя идеально, даже слишком. Мы повздорили только однажды, в самом начале, не поделив счет в ресторане. Этот негодяй смеялся, утверждая, что все равно я потрачу на свою половину обеда выигранные у него деньги, и будет честнее, если он заплатит сразу за обоих. Ага, сейчас! Нет, нет и еще раз нет!

В остальном деструктор проявлял чудеса покладистости, внимательности, не припомню, чтобы он в чем-то мне перечил, наоборот, любое мое желание воспринималось как команда к действию. Я хотела к морю, и мы ехали ужинать на побережье, случайно упоминала о мечте попробовать редкие воленстирские сигаретки, и на следующий день они уже лежали в моем портсигаре. Макс был чрезвычайно угодлив, и я прекрасно знала, чего он добивался. Пожалуй... однажды, когда он мне надоест, можно и отблагодарить его... перед тем как окончательно распрощаться. Да... подобная мысль проскальзывала все чаще. Лорд Кайк – милашка, весьма привлекательный и пахнет вкусно, многие девушки оборачивались ему вслед.

Щурясь, как довольный лис, Максимилиан разжал объятия и облизнул губы.

– Любимая, ты такая сладкая, карамельная... Мм...

Любимая... Это слово претило мне, почему-то напрягало, даже раздражало. Особенно когда бергерец смотрел так восторженно-влюбленно. Настоящей любви нам только не хватало. Пусть будут лишь разговоры о ней, уловки, в которые не веришь, но принимаешь, словно подарки, – из вежливости. Пусть будет флирт. Вот только Кайк с каждым днем выглядел все убедительнее. И либо он жестоко лгал мне, взывая к совести, либо... не лгал. Жаль, я не могла залезть ему в голову и проверить.

– Ну еще бы! – хихикнула я. – Признайся, ты специально кормил меня сахарной ватой, чтобы попробовать самому?

На сладостях перед практикой Макс настаивал всегда, опасаясь за мой резерв.

– Не исключено, – довольно протянул он. – Вот только знаешь... в Берге вата слаще.

Сделав вид, будто не понимаю намека, я развернулась и с гордостью обозрела пространство вокруг. Зрелище открывалось изумительное. По-своему красивое.

Пожелтевшие листики поваленных берез нервно шелестели, вырванные корни дымились, и сизая хмарь стелилась над вспаханной землей. Упавшие стволы как лучи расходились от условной центральной точки, на которой стояли мы с Кайком. И тишина... Даже птички больше не чирикали. Гравитационная структура – это вещь.

– Уверена, что проверяющий дар был трезв и в своем уме, когда работал с тобой? – насмешливо поинтересовался мой кавалер.

Он задавал этот вопрос тем или иным образом уже раз седьмой. Разумеется, я понимала, что мои успехи... выглядели в высшей степени подозрительно, что мне положено захлебываться кровью после мало-мальски мощной структуры, но не могла отказаться от практики. Рисковала ли я? Однозначно. Но как иначе?! Иначе никак! Мало ли какие бытовые маги бывают. Говорят, и неодаренный при большом желании способен активировать слабенькую бытовую схему, так почему бытовой маг не может прыгнуть выше головы?

Погасив радость, я обернулась и потупила взор.

– Проверяющие не ошибаются. Тебе и самому это известно. Бытовой маг, значит, бытовой маг. У меня уже дрожат колени, так что, думаю, на сегодня достаточно. И посмотри, начинает смеркаться.

Пока Макс пытался прочитать что-то на моем лице, я сосредоточенно разглядывала глухой мрачный лес, осыпавшийся бурными листьями, будто измазанными кровью. Голые ветки же казались скрюченными скелетами, тянувшими к нам свои длинные пальцы.

– Ты права. – Деструктор подставил локоть и помог перебраться через бревно.

Мы оба смотрелись комично на этой делянке. Лорд Кайк в своем дорожном пальто из горчичного драпа, и я в коротком плащике,

блестящих брючках и шнурованных ботиках. Да и плевать, что испачкались! Плевать, что глину придется завтра веником за порог самолично выметать! И даже плевать, что из этой слоистой облачности, колыхавшейся над острыми верхушками сосен, уже капает. Я одновременно ощущала и душевный подъем, и столь редкое для себя... умиротворение. Мм... Пожалуй, это оно.

– Ты похожа на сытую кошку, Флориан. – Негодник продолжал наблюдать за мной. – Обычно женщина выглядит так после иных занятий. Я даже ревную. У тебя поистине уникальный темперамент.

Надо взять себя в руки. Кайк, конечно, много сделал для меня, но это вовсе не означало, что ему можно доверять. Нельзя. Пока не выясню, чисты ли его намерения либо он паршивый совратитель, и не более!

– Ревновать не нужно. – Я кокетливо взмахнула ресничками. – И темперамент тут ни при чем. Эта гравитационная штука возбудит любого. Что-то запретное всегда манит.

Деструктор моргнул и отступил на шаг в сторону, его глаза мерцали.

– Да-а. Запретное и недоступное...

Осадить бы его гневной тирадой за подглядывание, но... я не стала. Любоваться – это все, что он сейчас может. Любоваться и облизываться. Пускай пострадает, даже спинку соблазнительно выгну.

– Вы ведете себя неприлично, милорд, и я говорила вам об этом уже много раз.

– Простите великодушно, не удержался, – усмехнулся маг, подхватывая игру. – Вы очень красивы.

– Будьте осторожны. Какая-нибудь благородная леди однажды все же подаст на вас жалобу в Ведомство, и образ героя-спасителя рассыплется как песочный замок в сухую и ветреную погоду.

Макс рассмеялся, впереди замаячила опушка.

– Убежден, от вас такого удара в спину я могу не опасаться, а другие леди меня не интересуют.

– Вы слишком доверчивы, – с деланным неодобрением заметила я. – С чего вы решили, что я не способна на подобное? Научите меня тонкому виденью, и тогда... тогда да... Обойдемся без жалоб.

– Ух! Миледи берет с меня дурной пример и уже освоила шантаж? – Он привычным жестом уложил кудри за уши. – Поедемте

со мной в Берг, я вас научу.

Я картинно вздохнула.

– Приличные незамужние леди не ездят с кавалерами в соседние провинции.

– Но ездят в темный лес, не так ли? – хмыкнул деструктор и вдруг пугающе широко распахнул глаза, понизил голос до зловещего шепота. – Мало ли что я могу с вами здесь сделать... А если я маньяк или убийца? Может, это мое хобби – заманивать маленьких глупеньких графинь в глушь и медленно, с наслаждением отрезать от них по кусочку за каждое нанесенное оскорбление?

Фу! Я поморщила носик и пробурчала:

– Я вовсе не глупа – глупо сейчас выглядишь ты.

Взор Кайка потеплел.

– Вообще-то... Если говорить о приличиях, принятых в регесторском обществе, – я уже скомпрометировал тебя многократно и просто обязан жениться.

– Каждое утро благодарю предков за то, что живу в прогрессивное время.

Сосны расступились, и мы вышли на пригорок. Около хозяйственного ангара светил фонарями ожидавший нас экипаж, на горизонте башни родного Дикельтарка причесывали своими шпилями темные багряные облака.

– И все же подумай над моим предложением, – продолжал Макс. – Тонкое зрение – полезный навык. Запомнить формулу заклинания способен и неодаренный, и только действительно талантливый маг увидит ее в реальности.

Дождь усилился, я накинула капюшон и закурила. Поехать с ним в Берг? Я собиралась туда давно, но представляла себе это путешествие как-то иначе, не скоро и в другой компании.

– А если у меня не получится? Говорят, это очень сложно, а я всего лишь бытовой маг.

Даже у Бланш не всегда выходит настроиться на тонкий план.

– От потенциала эта способность не зависит и энергию не тратит, поэтому рано или поздно все получится.

Пока спускались с пригорка, извозчик подозрительно на нас косился. Еще бы... Что двое странных неженатых аристократов делали целый час в лесу? Впрочем, наплевать...

Выкинув сигарету, я прикрыла лицо шарфом и озвучила давно назревшее решение:

– Поехать в Берг я не обещаю, но могу пригласить вас к себе на ужин.

Макс изумленно вскинул брови. Не ожидал подобного предложения?

– Вау! Вы решились познакомить меня со своим знаменитым братом, про которого я слышал столько нелестных эпитетов?

– Да. И с близкой подругой.

– А вот про нее мне известно мало.

Зато Бланш про тебя известно достаточно. Пусть теперь посмотрит на идеального Макса своими огромными зелеными глазами и скажет, лжет он мне, изображая влюбленность как профессиональный актер, или нет. Почему-то ответ на этот вопрос представлялся мне крайне важным.

– Вот и познакомьтесь. Жду вас в пятницу, в восемь вечера.

– Прекрасно. – Деструктор распахнул передо мной дверь кабины. – Я как раз собирался съездить в Берг по делам «Компаса», в пятницу вернусь и с удовольствием прибуду к вам в гости.

Экипаж начал разворачиваться, я запустила светляка под потолок и задумалась. В доме Келероев не проводили званных ужинов со времен смерти отца. Надо хорошенько подготовиться, нельзя ударить в грязь лицом, пусть даже и перед Кайком.

Дикельтарк. Фабрика энергетических проводников

Флориан Келерой

Винсент и Жизель весь месяц заваливали Бланш документами, повесили на нее львиную долю своих обязанностей. Никакие мои призывы слать их за грань менталистка не воспринимала, задерживалась на работе допоздна, порой пропускала обед. За массивными очками было не разглядеть, но я знала: она прячет там не только красивые глаза, но и синяки под ними – следствие хронической усталости. Даже инспектор Арклин, регулярно наведывавшийся в зал управления с непонятными целями, сделал Крашелю замечание, после которого Бланш хотя бы стала покидать ФЭП до шести вечера, правда, с неохотой.

Спрятавшись от мистера Соларо в своем закоулке, я привычно курила и размышляла о странностях в поведении подруги.

Возможно ли, что подобным образом она избегала общества деструктора из Ведомства? Из-за Макса, оттянувшего на себя мое внимание, мы с Бланш общались только на ФЭП, и то на бегу. Она разрывалась между собеседованиями с новыми сборщиками, оформлением сверхурочных, табелями и прочей чушью. Но с ней что-то происходило, и я собиралась выяснить, что именно. К тому же сегодня состоится ужин с Кайком, и она нужна мне в полной боевой готовности.

Менталистка подошла неслышно, пока я рассматривала серое небо, кирпичный забор соседнего хлебозавода, катившиеся по узкой улице кибитки с эмблемами различных ресторанов и магазинов города. Проезжая по лужам, они поднимали фонтаны грязной воды, обливая редких прохожих.

— Как быстро людям приедается однообразная погода. В среднем за десять дней... — произнесла Бланш, машинально теребя в руках носовой платок.

Выдохнув дым, я с неодобрением покосилась на нее.

— Скажи, эта кофта растянулась или ты умудрилась похудеть еще сильнее?

Бланш растеряннo оглядела длинный кардиган болотного цвета и нахмурилась.

— Не знаю, не заметила, если честно.

Чужие эмоции, непривычно ровные, без всплесков, едва улавливались. Как если бы она не выпалась или думала о чем-то постороннем, или... специально себя контролировала.

— Что происходит, а? — Я пристально уставилась на нее. — Не верю, будто ты передумала и решила занять место покойной Беатрис. Все из-за дотошного Арклина? Ты влюбилась-таки в этого отмороженного, да? И теперь стараешься забыть его таким идиотским способом?

Меня обдало смешанными чувствами, в которых я толком не успела разобраться, а менталистка уже прекратила их транслировать и виновато улыбнулась. Да не нужно мне этих улыбочек! Объясни, что происходит!

– Все в порядке, Фло. Конечно, я влюблена в мистера Арклина. Ты же знаешь, я вообще люблю людей, особенно хороших.

– Но инспектора все же сильнее остальных!

Смущенно пожав плечами, она отвела взгляд.

– Возможно. Но это ничего не значит. Я уже объясняла почему.

– Раз ты не желаешь с ним встречаться, не видишь совместного будущего, тогда зачем соглашаешься на свидания? Кстати! Как прошла ваша прогулка в минувшее воскресенье?

Наверняка чопорно и скучно, как и несколько встреч до этого. По сравнению с Кайком, тянувшим ко мне свои загребушие ручонки, и не только ручонки, инспектор являл собой эталон порядочности.

Бланш тяжело вздохнула.

– Если я откажусь от приглашения Бена, он может что-то заподозрить. Пока мы изредка видимся, его сознание не замечает блока. Мистер Арклин думает, что влюблен в меня, и не задается лишними вопросами. К тому же, Фло... Бегслер. Не забывай про этого человека. Скоро он вернется из Шордаста, а мы так и не придумали способа предупредить о его намерениях.

Подруга немного ожила и уже привычно проецировала на меня тревогу. Бегслер... еще одна головная боль. Письмо мы все же написали, точнее, с максимальной осторожностью набрали на трех разных пишущих машинках. Надев резиновые рукавицы какого-то уволившегося сборщика, вложили послание в конверт. По всему выходило, что поисковики не должны нас отследить, но... требовалось еще и доставить послание в Ведомство. А как это сделать, мы пока не придумали.

– Только прошу, не проболтайся ему лишь потому, что он хороший человек, иначе...

– Знаю, Фло, – понимающе закивала она. – И не хочу, чтобы вы с Фрэнки пострадали.

Я в который раз с сомнением оглядела эту трудоголичку.

– Уверена, что в порядке? Голова не болит? Может, отменим все? Ты реально неважно выглядишь.

– В последнее время я действительно много работала, но и прежде, когда была жива леди Лазар, часто задерживалась, просто... сейчас... как-то все разом навалилось. Не переживай, пожалуйста! – Она коснулась моего локтя, и я... почти успокоилась. Так оно и есть.

Бланш обожала возиться с этим сбродом из простых... – Вот только... – горестный вздох не вязался с бодрым тоном, – не уверена, что у меня получится прочитать лорда Кайка. Дар работает сам собой, и то... если я напугана или человек неприятен. Лорд Кайк же... такой милый.

– Ты должна попробовать, вдруг получится.

Кто еще, кроме Бланш, прояснит, действительно ли милый Макс влюблен в меня или им движут первобытные инстинкты и... жажда реванша?

– Зачем тебе это, Фло? Зачем, скажи?! – внезапно возмутилась подруга. – Разве не в этом вся прелесть отношений? Постепенно узнавать друг друга, становиться ближе, стараться чувствовать, доверять... Учиться многому! Это твой опыт, твоя жизнь! Желаете понять, что у него на уме – спроси сама. И если хочешь поверить – позволь себе поверить, позволь откликнуться. Даже если ошибешься и все закончится как-то не так... лучше насладиться этой игрой, а не просто просчитать все ходы наперед.

Дурацкая предрасположенность менталистов и проявлялась в этих никому не нужных философско-наставительных лекциях.

– Я не собираюсь откликаться. Ни откликаться, ни влюбляться, если ты на это намекаешь. Я графиня Келерой, глава рода, и в сомнительных забавах не нуждаюсь. Помоги выяснить, что движет Максом и насколько ему можно доверять, ведь подобный шанс научиться деструкции мне вряд ли выпадет снова, надо использовать этот.

Бланш убрала руки в карманы.

– Раз так, какое тебе дело, что им движет и искренни ли его чувства? Пользуйся, пока он позволяет.

– Не хочу остаться в дурах! – выпалила я раздраженно. – Не хочу думать о нем лучше, чем он есть на самом деле!

Она выразительно хмыкнула.

– Не забывай, Фло, ты почти моя сестра, и я легко ощущаю тебя. Пытайся обмануть лорда Кайка, но не меня. Он тебе нравится, у вас много общего, и вы уже даже не друзья. На полянках в лесу друзья не целуются. Боишься двигаться дальше? Желаете, чтобы я подтвердила, какой он негодяй, и тогда ты успокоишься?

– Вовсе нет! Я и так знаю, что он негодяй и мошенник. И ничего я не боюсь. Просто стараюсь просчитать ситуацию наперед, извлечь всю выгоду, а не тратить собственное время впустую. Так поступают успешные, здравомыслящие женщины. Поэтому я все же надеюсь, что ты сможешь определить, стоит ли мне его опасаться.

– Разумеется, дорогая. Если дар проснется, хотя мне бы этого не хотелось, и определит в нем еще одного воленстирского шпиона, я молчать не стану, но я так же не стану мешать тебе влюбляться, не проси.

В моем списке «что нужно сделать в этой жизни» «любовь» не значилась. С Максом удобно, приятно, интересно. Какая такая любовь, предки? Меня определенно не трясет от страстного желания немедленно предаться любовным утехам. Попробовать, конечно, можно – пора. Но какого-то животного притяжения я не испытывала. Бросить все и мчаться с ним на край света или, на худой конец, в Берг тоже особо не хотелось. У меня есть обязательства перед братом. А Макс... Сердечный ритм не ускоряется, дыхание не перехватывает от неземной красоты его скуластого профиля и кудрявой шевелюры. Привлекательный, конечно, но не более. Что там еще пишут в бестолковых любовных романах? Как ведет себя влюбленная дева?

Я покосилась на часы над лестницей. Пора домой, скоро приедут уборщицы, затем сотрудник из моего любимого ресторана и модистка.

– Жду к восьми.

Приобняв Бланш на прощанье, я направилась по «тропе безопасности» через цеха. Здесь повсюду кипела работа. Воздух дрожал от мощнейших защитных структур, звякали цепями роторы, разворачивая стенды, трещали поглотители магии под потолком, в зоне склада на стеллажи с помощью кареток и крюков поднимали тяжеленные палеты с готовыми пластинами. Облаченные в фартуки рабочие сновали туда-сюда, как муравьи в развороченном муравейнике.

Площадь перед воротами была пуста. Только спустя четверть часа подъехал извозчик фирмы, услугами которой я пользовалась до встречи с Кайком. Диваны в кабине теперь показались слишком жесткими, колеса скрипучими, и без привычной болтовни бергского деструктора я как-то... скучала, что ли?

Дикельтарк. Осенняя, 15

Флориан Келерой

Время близилось к шести часам вечера. Персонал, нанятый для подготовки дома к ужину, уже разошелся, а я расположилась в отцовском кресле в гостиной. Где носило братца? Он час назад должен был вернуться домой. Накануне я раз десять повторила ему, насколько важно соответствовать титулу и ни в коем случае не подвести меня. Даже сказала «пожалуйста». Мерзкий пакостник! Если он задумал отомстить мне, опозорив перед Максом... Клянусь, он пожалеет! Ой, как пожалеет! Боги, почему проверка на дар в их колледже состоится только зимой?! Будь у Фрэнка браслет связи, я бы сейчас не нервничала!

Перестав гипнотизировать часы, вскочила и походила туда-сюда, заглянула в столовую. Приборы сверкали, тарелки блестели, свечи горели необжигающим пламенем, а блюда лежали под стальными куполами, покрытыми подогревающей структурной гравировкой.

Я глянула в зеркало. Жаль, не пригласила парикмахершу. Впрочем, Макс не такая уж важная птица, чтобы переживать из-за прически, вряд ли он вообще обратит на нее внимание, учитывая, что у серебристого платья столь провокационный вырез. Пусть смотрит туда и привычно мучается!

Припудрив носик, я снова покосилась на часы. Фрэнки... Фрэнки... Тебя ждет мучительная смерть! Стрелка приблизилась к семи, когда за окном послышалось ржание лошадей. Я метнулась к шторке.

Снаружи лил дождь, вода текла по стеклу, искажая происходящее на улице. А там под нашим фонарем остановилась обычная подвода. На ней рядом с мешками под зонтиком сидел младший. Как какой-то деревенский холуй! От негодования перехватило дыхание, я подалась вперед, пытаюсь разглядеть получше. Телегой правил худой сутулый хлыщ сомнительной наружности, одетый в старый плащ явно с чужого плеча, кожаную кепку, и дымивший самокруткой. Гильдия! Предки, это же человек из Гильдии! Примерно так же выглядел тип, продавший мне кольца бытовых магов. Фрэнки связался с ворами?! Ногти впились в ладони. Если это так... Если это действительно так, то... Боги, мы все на пороге трагедии! Жуткой беды! Род Келерой рискует быть

опозоренным, скомпрометированным связями с криминальным миром! Я вспомнила предостережение Макса. Брат – лишь способ добраться до меня? Нет-нет-нет! Вдруг все совсем не так? Не надо паниковать раньше времени! Но откуда у Фрэнки появились деньги и... такие знакомые?!

Брат спрыгнул на мостовую и теперь пожимал извозчику руку. Любой лорд постеснялся бы так унижаться, а Фрэнк еще и лыбился ему как доброму другу! Позорище!

Пропощавшись с бандитом, мой увалень направился к дому, вошел в гостиную и даже успел скинуть куртку, прежде чем заметил меня.

– Приве-э...

Уперев кулаки в бока, я разъяренно зашипела:

– Кто. Это. Был?!

Мальчишка насупился и пренебрежительно закатил глаза.

– Никто. Просто подвез, чтобы я не опоздал на ужин с твоим кудрявым бергерцем. – Фрэнк попытался пройти мимо на лестницу.

– Не юли! – преградила я ему путь. – Этот урод из Гильдии?! Отвечай! Ответь хоть раз в жизни честно! Ты теперь якшаешься со всяким сбродом?! Это они дали тебе денег на регату?! Отвечай сейчас же!

Брат скривился.

– Отвали, Флорька, по-хорошему. Мои дела тебя не касаются!

– Что-о-о?!

Это немыслимо! Его дела меня не касаются?! У него теперь есть какие-то дела, которые меня не касаются! С Гильдией! Еще секунда, и я бы вцепилась в эти нестриженные лохмы! Магия зазвенела...

Почувяв неладное, этот хомяк весом за центнер выругался, грубо оттолкнул меня и рванул вперед. Проклятье, чуть с лестницы не свалилась! Ах ты, уродец малолетний! Ну все! Довольно! Пора надрать тебе уши!!!

– Стой, поганец неблагодарный! – Я помчалась за ним. – Стой! О чем ты думал?! Хочешь подставить нашу семью?!

– Какую семью?! – завизжал Фрэнк. – Где ты нашла семью?! Оставь меня в покое! Я знаю, что делаю!

Я влетела в коридор на втором этаже, когда дверь в его комнату с громким бахом захлопнулась, скрипнул засов. Сволочь! Сволочь! Мой

брат – придурок, и, очевидно, это не исправить никаким элитным обучением! Искры сыпались на ковер... А... за грань!!!

Бум! Бум! Бум! Через секунду я уже колотила кулаком в деревянную створку.

– Ты совсем идиот?! Не понимаешь, зачем ты им нужен?! Ты же знаешь, чем я зарабатываю нам на жизнь!

– Да пошла ты! – донеслось с той стороны. – На хрена ты им сдалась?! Мир не крутится вокруг тебя!

Неужели?! Он подтвердил, что это человек из Гильдии?! Линии гравитационной структуры вспыхнули прямо на деревянной поверхности, напитались силой. Бум-м-м! Дом содрогнулся, в столовой подпрыгнула посуда, а дверь вынесло в комнату, разломав на куски.

Фрэнк лежал на кровати, уткнувшись лицом в подушку, но после магического выброса свалился с нее и теперь ошалело взирал на дымившиеся доски и щепки. Его руки тряслись. Мерзкое, жалкое создание! Впервые в жизни увидел слабенькую боевую структуру и едва не обделался от страха!

– Я не делаю ничего противозаконного! – Голос братца сорвался на фальцет, когда я вошла в его комнату. – Ничего дурного! Никого не позорю! Это ты виновата! Ты же мне ни шегга не даешь! В колледже все надо мной смеются! Я, граф, должен продавать свои модели и жить на гроши?!

Зачем Гильдии его игрушки? Имейся у младшего мозг, он бы понял, что бандиты всего лишь пытаются взять его в оборот! Задать бы ему взбучку! Кое-как я сдержала рвущуюся наружу ярость и постаралась изъясниться доходчиво:

– Ты маг, Фрэнк. Деструктор, боевик... или поганый пилот.

Младший оцепенел то ли от страха, то ли от удивления.

– Думаешь, в Гильдии этого не понимают? Или в магических школах не проверяют студентов на лояльность империи? Ты ставишь крест на своем будущем. Раз честь рода тебя не интересует, подумай хотя бы о собственной шкуре!

Пухлые губы задрожали. Детина собрался пронять меня слезами?! Тошнотворное зрелище! Но Фрэнки не заплакал, он поднялся на ноги, упрямо вздернул подбородок и обиженно заявил:

– Я знаю, что делаю, и в твоих нравоучениях не нуждаюсь!

Некоторое время я рассматривала округлый профиль. В одном брат прав. Либо я его профинансирую, либо Гильдия, или кто это был...

– Хочешь карманных денег? Сдай осеннюю сессию на отлично или пусть Шепард наконец похвалит тебя! И тогда, обещаю, ты получишь их. Сколько тебе нужно? Двадцать шегов в месяц? Отлично!

– Пошла ты!

Да чего же хочет этот сопляк?!

– Будь жив отец, он бы вправил тебе мозги!

– И тебе тоже! – огрызнулся паршивец. – Сойдись уже со своим лошеным хахалем и свали куда-нибудь! А меня оставь в покое!

Тварюга! И самое ужасное – я понятия не имела, как вразумить придурка! Хватит того, что я поставила на своей учебе крест! Впервые подумала, что неосмотрительно и по глупости дала обещание умирающей матери. Возможно, Шепард и даже Хайдер правы насчет Фрэнка, ноша оказалась непосильной.

– Что здесь происходит? – раздался за спиной ласковый голос.

Бланш, сменившая древнее тряпье бабули Лили на новенькие блузку, юбку и изысканный белоснежный кардиган, взирала на нас с порога. Ее присутствие приободрило меня. Рядом находилась единственная в этом проклятом, несправедливом мире родная душа!

– Он связался с Гильдией! – процедила я, ища поддержки.

Подруга нахмурилась и перевела взгляд на Фрэнки. Жаль, я не чтец, иначе бы уже ментально заставила братца вести себя как подобает лорду Келерою!

– С Гильдией? С Гильдией лучше дел не иметь.

Пространство наполнилось спокойствием, Фрэнк перестал дрожать.

– Фло, пойдя разложи пирожные, которые я принесла. – Бланш опять теребила в руках носовой платок. – С минуты на минуту придет лорд Кайк. Помнишь, ты пригласила его на ужин?

Точно. Надо убратсья отсюда немедленно. Не могу больше видеть эту жирную морду! Кивнув, направились в коридор. А-а-ай! Какая-то острая деревяшка впиалась мне в стопу. Проклятый бардак в этом свинарнике! Но я не сказала ни слова, просто вышла прочь, спустилась вниз, надела туфли и принялась раскладывать пирожные с заварным кремом. Зачем она их принесла? Макс не любит сладости.

Как же все не вовремя! Минут через десять я услышала, как подруга спустилась, прошла в ванную, затем снова поднялась на второй этаж. Что там происходит?! Я уже собралась выйти в гостиную, как дверь в столовую отворилась.

– Отнесла ему рубашку, – пояснила Бланш и коснулась моего плеча. – Все нормально, постарайся сейчас выкинуть лишние мысли из головы.

– Он связался с Гильдией? Это правда?

Как Бланш ни пыталась разрядить обстановку, настроение испортилось и никакого ужина уже не хотелось.

– Фло, дай Фрэнку вздохнуть самому. Необязательно, что этот человек из воров, возможно, он обычный торговец. Твой брат все понимает и не станет рисковать будущей карьерой.

А ведь я так и не рассказала ей о попытке похитить меня во время воздушной регаты. Возможно, узнай она об этом, рассуждала бы сейчас иначе. Впрочем... спокойно! Прошел месяц, и никто на меня не нападал, а менталистка тем более почувствовала бы угрозу. К тому же я свято верила, что заказчик похищения – гадкий Тарээс.

Дзинь-дзинь! Сработало заклинание периметра.

Макс явился.

Нацепив на лицо самое приветливое выражение, я отправилась открывать. К рорским демонам Фрэнка! Ему не испортить этот ужин!

* * *

Лорд Кайк решительно переступил порог. Выглядел он как всегда идеально в этом длинном модном пальто, сиял счастливой улыбкой и лаком на висках, великолепно пах – богатством и успехом, даже из вежливости не скрывая ни того ни другого. И этот человек восхищенно взирал на меня. Не раздеваясь, он шагнул ко мне и сгреб в охапку, приподнял над полом и зарылся носом в волосы. Я и возмутиться не успела.

– Мм... Флориан, я скучал!

И я... может быть. Немного...

– Поставь меня! – шикнула на него, бытовым заклинанием захлопывая дверь. – Ты в моем доме, похабник.

Разжав объятия, Макс голодным взглядом окинул серебристое платье, задержался на глубоком вырезе.

– Ох, издева-а-аешься! Ох и доигра-а-аешься, милая!

Меня бросило в жар. Запылали не только уши и щеки, странное тепло заструилось по позвоночнику, стремительно охватывая все тело.

– Прекрасная! – продолжал восхваления негодяй. – Такая светлая вся, невесомая...

Со второго этажа слез угрюмый Фрэнки и кисло уставился на гостя, за спиной послышалась тихая поступь Бланш. Интересно, как ей удалось уговорить мальчишку присутствовать на ужине? Очевидное недружелюбие моего родственника Макс ощутил, но проигнорировал, деструктора больше заинтересовала менталистка.

– Милорд, позвольте представить вам мою близкую подругу и коллегу – Бланш Майлок. Она мне как сестра. Даже больше, чем сестра.

Особенно если сравнивать с некоторыми братьями. Подруга укоризненно нахмурилась.

– Очень приятно, мисс. Много слышал о вас.

– Взаимно, милорд.

– Пожалуйста, зовите меня Макс.

Не знаю, что он там слышал... Вежливый какой...

В гостях лорд Кайк несколько не стеснялся, скинул пальто, взлохматил приглашенные кудри и принялся осматривать картины, портреты предков и, разумеется, книжный шкаф. Глаза его потрясенно расширились, когда он увидел три полки с книгами по тактике игры в рейших.

– Теперь я понимаю, откуда у тебя такие познания, Флориан, – с уважением протянул он. – Мне стоило быть осторожным и не попадаться в сети такого профессионального игрока.

Не спрашивая разрешения, Макс наугад вытянул с полки один из томов и раскрыл на первой попавшейся странице.

– По-моему, ты сам не прекращаешь попыток в них запутаться, хотя никто тебя и не держит. – Мне нравились наши душевные препирательства. – Прошу простить, проверю, все ли готово к ужину.

Макс ухмыльнулся, а я торопливо упорхнула в столовую. Надеюсь, Бланш займет его пустым разговором. Хотя, зная, как у деструктора подвешен язык, можно смело утверждать, что это именно

он будет развлекать обоих. Фрэнк же лучше бы вообще рта не раскрывал.

Еще раз обежав стол, я поправила вилки-ложки, собрала стальные купола, и помещение немедленно заполнил умопомрачительный аромат запеченной в яблоках утки. Какое чудо! Пальчики оближешь! Золотистый картофель тонул в мясной подливке, лепешки с сыром лежали на широких блюдах, красная икра в тарталетках, а бутылка шампанского стояла в ведре со льдом. Остальное пространство на столе занимали фрукты и крошечные бутерброды на шпажках. Приглушив верхний свет, я усилила яркость свечек и отправилась назад.

Как и предполагала, Макс уже захватил внимание аудитории, ослепительно улыбался и живо жестикулировал, что-то объясняя. Все же он хорош – с виду вылитый красавец-аристократ, обладает мощнейшим обаянием. Уверена, если захочет, он расположит к себе любого. Хайдер, пару раз в неделю дававший Фрэнку уроки фехтования, наверняка настроил братца против моего ухажера, но не прошло и пятнадцати минут, а мальчишка уже свободно беседовал с деструктором.

– ...не так важно, – пожал плечами Кайк. – Как бы далеко не распространялось влияние ее величества на политику страны, ни она, ни ее высочество никогда не станут правительницами Регестора. Это та красная черта, которую Атнис не перейдет.

– Что? Фрэнк готов поддержать принцессу в ее праве претендовать на престол? – вежливо подхватила я разговор.

– Между прочим, – Макс заговорщицки понизил голос, – я встречался с Кирэн Каврэн. Она милая девушка, и если у вас, лорд Келерой, есть такой интерес, я мог бы задействовать свои связи при дворе и...

А еще Макс прекрасный манипулятор. Быстро смекнул, чем обольстить сопляка! Фрэнк, до того неодобрительно поджимавший губы, замер, и только слепой бы не заметил алчного желания, зажегшегося в глазах моего братца. Фанат принцессы, предки!

– Фрэнк считает себя пилотом, – саркастически заметила я. – Если это так, однажды они все равно встретятся.

– О! Здорово! Флориан, я вспомнил, что принес кое-что...

Он вернулся к вешалке, вытащил из кармана своего пальто шуршащий сверток и протянул мне. Развернув бумагу, я обомлела. Бутылка редчайшего воленстирского вина! Этикетка принадлежала элитному производителю, чья продукция вообще не поставлялась на регесторский рынок.

– Где ты его взял? Оно же не продается в империи!

Моя реакция Макса порадовала, и он зарделся от гордости.

– Пришлось постараться, но нашел. Не мог же я заявиться к любимой леди без подарка, тогда мне точно не видать ее руки и сердца!

Тебе и так их не видать, но угодил.

– Прошу, проходите в столовую. Там и продолжите свои разговоры о политике и красоте ненаследной принцессы.

Голодный Фрэнки рванул туда первым. Макс же вернул книгу на место и ненадолго задержался около нашего фамильного клинка, внимательно оглядел рукоятку, даже голову наклонил, прищурился, но ничего не сказал. Тем временем я ухватила Бланш за локоть, заставила притормозить.

– Ну? Видишь что-нибудь? Чувствуешь?

Очень надеюсь, она уже считала его! Любопытно же! Но подруга лишь пожала плечами.

– Пока я лишь вижу, что он нравится тебе.

Кайк обернулся на ходу и проницательно усмехнулся.

– Кого вы там обсуждаете, барышни?

Изобразив смущение, я опустила в кресло во главе стола и указала Максиму на место рядом. Бланш расположилась слева, а Фрэнк отсел подальше.

– Сожалею, но прислуга сегодня взяла выходной, поэтому, дамы и господа, у нас самообслуживание.

Мужчины принялись воевать с уткой, разливать шампанское и вино, и впрямь оказавшееся вкуснейшим, – насыщенным, терпким, с нотками ежевики.

Макс болтал без остановки весь вечер. Желая развить успех и окончательно покорить Фрэнки, он рассказывал про свои полеты на разных дирижаблях, про шум на борту «Скитальца», про турбулентность над Ледниковым морем и красоту закатов над облаками.

Оказывается, несколько лет назад бергский лорд в поисках клиентов облетел весь Регестор и бывал даже на новых территориях, отошедших империи после войны. О многом я услышала впервые, вдруг осознав, что мы с Максом почти никогда не беседовали о нем самом, все больше о структурах и обо мне. Фрэнки слушал истории с открытым ртом, даже про пирожные забыл. Меня же тема дирижаблей не особо волновала.

– Так ты летал в Рор? – Я поболтала вино в бокале.

Царство Рор – мерзкий край, много веков назад породивший тварей-колдунов, презиравших магов и истреблявших нас ради крови. Жаль, наши войска не сровняли там все с землей и не превратили древний лес в большой костер!

Макс кивнул.

– В том числе и туда. Но, наверное, правильнее называть его теперь рорской провинцией.

– Неужели ты и там искал партнеров? Я думала, там остались одни террористы и людей совсем нет. Это же дикая, заброшенная территория, там один лес, захолустные деревни и разрушенные древние замки, построенные на костях наших предков.

Деструктор замолчал, поглядел в сторону, в пустоту. От привычной добродушной улыбки не осталось и следа. Лицо Макса потемнело, на щеках появились желваки, теперь он находился где-то далеко отсюда, в своих мрачных воспоминаниях. Тишина сделалась гнетущей, неловкой, и я хотела было срочно сменить тему, как вдруг гость отмер, посмотрел на меня в упор и бесстрастно произнес:

– Нет, Флориан. Разумеется, я не искал там никаких партнеров. Я состоял в делегации промышленников, но... летал с иной целью – навещал могилу брата, он погиб при зачистке. Помнишь, я рассказывал тебе? Южная часть Рора всегда была малонаселенной. Она принадлежала колдунам, а с ними имели дела одни бандиты, наемники и бедняки, продававшие свою кровь за гроши. В основном же исконные рорцы проживают на земле, отошедшей Воленстиру. Там выращивают рис, кукурузу, добывают редкие металлы в горах и горючее масло, которое так заинтересовало черных, там даже есть города – вполне приличные, с мощеными мостовыми и особняками. Многие наемники успели урвать достаточно золота колдунов, чтобы осесть к западу от реки Ирвиан. Под протекторатом воленстирцев

живется богаче, а на юге... лишь лес и башни противовоздушной обороны.

Он говорил, продолжая неотрывно смотреть на меня. Лютая ненависть сквозила в каждом слове, такая понятная нам всем. Из-за рорских тварей погибла в том числе и моя мать, ведь, не начнись война, целители приехали бы вовремя.

Тяжелую паузу нарушила Бланш.

– Вы хотите отомстить? – то ли спросила, то ли констатировала она.

Маг перевел непроницаемый взгляд на менталистку и кивнул.

– Брат и сестра – вся моя семья. Была. А я уже говорил Флориан, как важна для меня семья. Да. Если бы мог, я бы отомстил повинным в их смерти без колебаний и сомнений. Чего бы мне это ни стоило.

Макс прав. Рорцев следовало истребить, а не переселять захваченное население в провинции Химартан и Ямерстан, не строить для них поселки, как приказал наш добренький правитель, император Атнис. Возможно, тогда бы мы не страдали все пять лет от террористов.

Кайк подлил Бланш еще вина.

– А вы тоже бытовой маг?

– Да, – непринужденно соврала подруга.

– Вы же трудитесь в отделе по найму?

– Верно.

– Вам нравится? Флориан вот терпеть не может свою должность.

– А меня все вполне устраивает. Сейчас, конечно, работы прибавилось, но ничего страшного, все проще, чем летом.

– Понимаю, – протянул деструктор. – Вы располагаетесь не в Берге, от этого все ваши проблемы. В Берге всегда избыток наемных рабочих.

Ну, понеслось... Теперь они будут обсуждать персонал. Между прочим, это мой ужин.

– У Максимилиана не более сотни душ, дорогая, – вклинилась я в их милый разговор. – Так что вряд ли он осознает все трудности ФЭП. Осталось нам с тобой разобраться, как такой маленький завод помог ему стать лордом.

Паршивец накрыл мою ладонь своей, нежно погладил пальчики.

– Любимая, я звал тебя к себе много раз, а ты все придумываешь какие-то отговорки. То якобы отпуск еще не наступил, то коллеги не поймут, то... – Он горестно вздохнул. – Представляете, мисс Майлок, как мне тяжело с ней?

Бланш вежливо улыбнулась.

– Милорд, но... юная леди не может путешествовать в компании с мужчиной.

– О! Я абсолютно убежден – Флориан не остановили бы всякие предрассудки, ведь она живет в прогрессивное время.

Менталистка неопределенно хмыкнула, не желая принимать какую-либо сторону. И верно! Бланш не Фрэнки, лапшу ей на уши не навесить!

– Мало того... – продолжал сокрушаться гость. – Флориан отказывается выходить в свет! А ведь я мог бы провести ее на прием к тому же мэру, например. Либо познакомить с высокопоставленными чиновниками из торговой артели. Но нет, ее интересуют лишь схемы по деструкции и карты балансов! Последний летний бал мы пропустили, театр она не любит, все доступные библиотеки мы уже посетили. Я в растерянности и не представляю, как развлекать мою драгоценную графиню. Флориан, конечно, невероятно умна, но скоро у меня закончатся схемы с заклинаниями, и, как тогда ей угодить, понятия не имею! Может, вы дадите совет, мисс Майлок?

Шут гороховый, бедный, несчастный! Я открыла было рот, чтобы вставить свое веское ехидное замечание, как...

– Да не такая уж она и умная, как вам кажется, милорд, – донесся с противоположного края стола вреденький голосок. – Просто Флорька боится встретить мага своего дара.

И помещение заполнила тишина. Такая не предвещающая ничего хорошего тишина...

Я стиснула вилку. Не знаю, как удержалась и не швырнула столовый прибор в этого идиота! Брат победно ухмылялся. Ах ты, сучонок! В груди будто лопнула невидимая струна. Ненавижу этого выродка! Убью! Вцеплюсь в его жирную шею и задушу!

Пауза затягивалась. Хищно подобравшись, Макс развернулся к Фрэнки.

– Почему?

– Он не так выразился! – вперед младшего ответила я. – Я опасаясь встретить там людей... – Каких людей, грань?! Запнулась, судорожно придумывая правдивую ложь. – Людей...

Мой гость иронично приподнял бровь, призывая продолжать:

– ...Людей, Флориан?

На Фрэнки я смотреть опасалась. Иначе вилка полетит!

– ...Способных опознать во мне графиню без наследства!

Вальяжно откинувшись в кресле, Макс затянулся сигаретой, и... синие глаза замерцали, как стекла в солнечном калейдоскопе. В меня будто невидимая плита врезалась, но сдвинуться с места я не смогла. Маг сканировал мою ауру на максимальную глубину – грубо, ударно! В ушах зазвенело, давление на тонкие тела достигло предела. Я даже дышать не могла! Парши-и-ивец!!! Воздух вокруг загустел, наэлектризовался, волосы на затылке поднимались. Ну, братец удружил! Спасибо, мамочка, за подарочек! Нематериальные ледяные змейки забегали по энергетическим каналам. Фу! Отвратительное ощущение, будто в тебе копошатся полчища гусениц!

– Хватит, милорд! – потребовала Бланш.

Маг просьбе внял, и я едва не уткнулась лицом в тарелку. Склонившись над ней, попыталась отдышаться.

– Ты совсем спятил?! – переведя дух, рявкнула я, но осеклась, встретив его пробирающий суровой стужей взгляд.

Внезапно Макс бросился вперед, поймал мое запястье, развернул и сунул мне под нос мое же статусное кольцо.

– Кто ты, Фло?! На самом деле!

Приплыли! Он все понял! Ах ты... Внутри бомбой разорвалась паника, я попыталась вырвать руку из захвата, Макс сжал ее до боли. А-а-ай!!!

– Бытовой маг! – яростно выкрикнула, мечтая обратить его в кучку пепла. – А Фрэнк – кретин!

И его тоже испепелю всенепременно! Сегодня же! Предки... Как все теперь глупо и бессмысленно! Маниакальный ледяной огонь в глазах бергерца ярко горел. Макс не отцепится, пока не выяснит всю правду!

– Нет. – Он придвинулся еще ближе. – Я только что рассмотрел твой потенциал. У недомагов ауры тусклые, а твоя нормально так светится. Итак, Флориан. Кольцо фальшивое?

На горле словно удавку затянули, уши пылали, я злобно пыхтела, проклиная себя за решение организовать этот дурацкий ужин!

– Ты знаешь, что за подделку статусных колец предусмотрено строгое наказание? – Макс тряс мою руку, не позволяя отвлекаться. Грань, я словно снова в колледже и меня отчитывают за очередной проступок! – Это крайне серьезное правонарушение, Флориан. Серьезнее воровства. А если выяснится, что ты уникальный маг. Некромант... чтец... По закону я обязан немедленно сообщить о тебе в Ведомство!

Ну разумеется! Беги! Стучи, лордик из Берга!

– Но! Полагаю, у тебя имелись весомые причины скрываться. И сейчас ты мне о них расскажешь!

– С чего бы это?!

Отвратно быть загнанной в угол!

– У тебя нет выбора! – продолжал проявлять чудеса эмпатии деструктор. Он вздохнул и добавил, немного смягчившись: – И у меня его тоже нет. Ведь я собрался жениться на тебе, поэтому обязан знать правду, чтобы уберечь нас всех от лишних проблем.

Между тем Бланш сосредоточенно мяла салфетку, а Фрэнк сиял, как отполированная обшивка дирижабля, наслаждался выволочкой, устроенной мне Максом. Вот такая дрянь прижилась под моим боком!

– Я не уникальный маг, – придется объясниться либо... в самом деле убить его! Как бы там ни было, не уверена, что готова пойти на душегубство. – Вероятно, деструктор. Мне так кажется. Если бы я пошла на проверку, этого идиота ждал бы приют. А кольцо настоящее! Я его купила!

Кайк несколько долгих мгновений с подозрением изучал мое лицо, потом нехотя разжал пальцы. И что он там себе нафантазировал? Какую страшную версию ожидал услышать? Что я аферистка, скрывающаяся под личиной благородной графини? Или некромантка, в собственном подвале несанкционированно поднимающая покойников?! Или убийца в бегах. Или...

– Прости... Прости, любимая. – Он сунул в зубы сигарету, пригладил кудри. – Но пойми! Какими бы благими ни были твои мотивы, нельзя носить чужие кольца. На опытного мага реально наткнуться не только на приемах, но и просто на улице. И заметь, я еще слова не сказал про то, как ты безответственно относишься к

своему таланту! Я ведь видел, на что ты способна! – Выпустив дым, Макс перевел уничижительный взгляд на Фрэнка. – А вы, лорд Келерой, только что совершили чудовищную ошибку. Будь на моем месте другой гость, вы могли бы уже отправляться паковать чемодан!

Щеки брата обиженно раздулись.

– Что бы там ни наплела Флорька, я месяц наблюдаю, как она бесстыдно пользуется вашим расположением. Учитывая ваши серьезные намерения, вам следовало узнать о моей сестре чуть больше!

Что-о-о?! Мой зад медленно оторвался от кресла. Змееныш! Трясущийся от страха, когда я нахожусь дома! Расслабился за месяц! С Гильдией снюхался! И мечтает избавиться от меня, чтобы и дальше пилить фанеру сутками и транжирить мои деньги!

– Значит, ты проявил мужскую солидарность? – Я подобралась, нависнув над столом, на краю сознания трещала сила. – Смотри, гнилое трепло, лорд Кайк вернется в свой Берг, а жить дальше тебе придется со мной!

Фрэнки позеленел от ужаса.

– Так! Прекратили! – приказал Макс, помахав рукой в пространстве между нами. – Флориан, мы с тобой отправляемся в Берг на следующие выходные.

– Что?!

Даже не пытайся разговаривать со мной в подобном тоне! Моего возмущения деструктор будто и не заметил.

– Необходимо выяснить, какого типа твой дар. В академии с этим быстро разберутся. Вдруг ты целитель и уезжать из столицы не придется?

Целитель?! Какой я целитель?! Он что, смеется?!

– Ну нет! Это все не по моему плану! – Я ткнула пальцем во Фрэнка. – Сначала я разберусь с этим существом, подкидышем в моей семье, не иначе! А потом займусь собой. Не преувеличивай, я прекрасно осведомлена о том, на какой риск иду! Уверена, когда явлюсь в институт на проверку, проблем не возникнет, потому что я деструктор!

– Академия деструкции расположена в Берге. Не находишь ли, что это прекрасное совпадение? У меня там связи. Я мог бы помочь тебе...

За кого он меня принимает?!

– Я никогда не пойду учиться в академию, даже не думай! Академия – для простолюдинов!

Поджав губы, гость с необъятными связями произнес:

– Флориан, я не желаю каждый раз преодолевать твоё упрямство шантажом. Надеюсь, сейчас ты примешь мое приглашение в Берг добровольно, ты ведь разумная девушка.

Еще какая разумная! Обхватив себя руками, я насупилась почти как Фрэнк. Намек ясен. Ведомство или Берг. Мошенник! Как всегда!

– Как я могу с тобой куда-либо ехать, если ты угрожаешь мне Ведомством?

– Я не угрожаю, – спокойно парировал маг. – И никому тебя не отдам. Но мы обязаны выяснить тип твоего дара. И я не позволю всей этой скверной ситуации повлиять на твоё намерение ехать со мной. Ты же сама постоянно расспрашивала меня про город, «Компас» и не скрывала интереса. Обещаю, тебе понравится! А лорд Келерой проживет пару дней один.

Да, я хотела посетить Берг, но... Гра-а-ань! Такая поездка предполагала много больше, чем банальный осмотр достопримечательностей. Много больше бонусов для него! Нет, не хочу! Не буду!

– Я не собираюсь сейчас проверять свой дар! Это слишком опасно!

– Дорогая, давай обсудим это на месте.

Нашел девочку! Не выйдет. Враждебно покосившись на него, я буркнула:

– Нет! Ни за что.

– Фло-о-о, – протянул он нежно. – Подумай еще раз, милая.

– Нет!

Упрямство я проявляла поистине ослиное. Но не могла иначе. Ну не могла! Все в своей жизни я определяю сама! Сама! Где, как, с кем и куда! И я ненавижу, когда кто-то перекраивает мою реальность! Пусть даже и приятный во всех отношениях проходимец из Берга!

– Не вынуждай меня угрожать...

Зар-р-раза... Пойдет он жаловаться в Ведомство или просто блефует?! Если пойдет, тогда влипну не только я, но и Бланш.

– Ладно! Рорские демоны с тобой! – выплюнула в сердцах. – Поеду! Доволен?!

Макс сверкнул ослепительной улыбкой – оскалом хищника, собравшегося запустить клыки в жертву. Только я не жертва. Ничего тебе не обломится. И не мечтай!

– Сегодня чудесный вечер, любимая. Ты постепенно открываешься мне, разумеется, я доволен. Выпьем за наше будущее? – Он кивнул на полупустой бокал.

Смотри не подавись! Умом я понимала, что на самом деле Макс совершенно не виноват в случившемся, он лишь воспользовался ситуацией. Мой ухажер вообще прекрасно ловил подворачивавшиеся шансы – талант у него такой!

Пока я проклинала братца-трепло, сложившиеся обстоятельства и вообще всю свою окаянную судьбу, Бланш делала вид, будто ее не существует, но вечно это продолжаться не могло.

Пригубив для порядка вина, лорд Кайк переключил свое внимание на ее кольцо.

– Вы-то хоть настоящий бытовой маг, мисс Майлок? Может, с вами тоже не все в порядке? – Сарказма он уже не скрывал.

Менталистка, до этого чересчур пристально изучавшая гравировку на бокалах, медленно сняла с носа очки, посмотрела прямо на деструктора и ласково улыбнулась. Свечи вспыхнули снопами искр, но никто этого не заметил.

– Все в порядке, Максимилиан, – донесся словно через толщу воды ее шелковистый, обволакивающий голос. – Я обычный бытовой маг.

Предки! Завороженная, я наблюдала, как сверкали ее глазищи, как зловеще исказился ее профиль. Бытовой маг... Бытовой маг... Бытовой... Обычный... Разум застопорился на этой мысли. Со всей силы я прикусила язык и едва не взвыла! Оу-у-у! Зато в голове прояснилось.

Бланш закашлялась, и жуткий, такой пугающий меня образ рассыпался.

– Прощу простить. – Она поднялась из-за стола и направилась в уборную.

– С тобой все в порядке? – просипела я вслед.

Менталистка обернулась, быстро кивнула.

– Все хорошо, дорогая. Сейчас вернусь. Продолжайте ужинать, прошу вас.

Ну, хорошо так хорошо. Поморгав, я взяла вилку и сунула в рот безвкусный кусок. Макс тоже как ни в чем не бывало вернулся к трапезе, Фрэнки дожевывал свое пирожное.

Остаток вечера прошел в скупых разговорах. Настроение испортилось у всех. Мой братец вызвался показать лорду дом и свою коллекцию игрушек, тот, разумеется, не отказался. Я не собиралась гадать, о чем именно они станут там говорить. Посоветовав гостю не сломать ногу в комнате младшего, дождалась, когда оба скроются за дверью.

Ярость задавила накатившая усталость и неясная обреченность. Плохо. Плохи наши дела. Не знаю, что именно хуже всего, но интуиция подсказывала, этот ужин я устроила зря.

– Кошмарно прошло... – Я глянула на подругу и сокрушенно покачала головой. – Сдам убогого в приют. Точно сдам. Столько денег вложила, от многого отказалась, а получилось, пригрела на груди ползучего гада, укусившего кормившую его руку.

Бланш окутала меня своим сочувствием.

– Фрэнк ляпнул это, не подумав. Ему всего тринадцать, Фло. И он... сожалеет о своем поступке, поверь, хотя и не признается тебе в этом никогда.

– Да я плевать хотела! Не оправдывай его! В приют!

– Не уподобляйся ребенку, не принимай необдуманных решений. Фрэнк – твой брат, и другой родни у тебя просто нет.

Ах ты! Не желаю сейчас даже думать о поганце! Иначе взвою! Оставался нерешенным гораздо более важный вопрос.

– Ты прочитала?

Менталистка ответила не сразу.

– Сложно, Фло. Не прочитала, а только прочувствовала. Возможно, если бы я дольше смотрела на него, но я не смогла. Лорд Кайк... – Нахмурившись, она цокнула языком, пробуя фамилию на вкус. – Ка-й-к... Странно звучит, тебе не кажется? Впрочем, не важно. Он... Двуличный.

Я напряглась.

– Двуличный?

– Да. Снаружи легкий, блестящий, приторно-приятный. Он... хм... как алмаз в ювелирном салоне, переливается, красуется, привлекает обеспеченных леди, но коснись неаккуратно – порежешься, и повезет, если грани не ядовиты. Да, Фло... он ненавидит аристократок, ненавидит люто, использует их, скупает, как вещи, удовлетворяется и выбрасывает.

Сложив ладони лодочкой, я уткнулась в них носом и шумно втянула воздух. Проклятье! Так и знала! Но ведь хотела правды! Что уж теперь?! Сердце ни с того ни с сего заныло, затянуло. Снова! Разумеется, я снова оказалась права! Мужчины мерзкие, коварные твари, все до единого! Брат ударил в спину, Кайк в сердце! Иначе с чего оно заболело, демоны?! Зажмурившись, попыталась отрешиться от незваных эмоций. Великолепный вечерок, грань!!!

Подруга наблюдала за моими метаниями и грустно улыбалась.

– Но не с тобой... – внезапно шепнула она.

Застыв, я несколько секунд тупо моргала, не веря, что Бланш способна на подобные... издевки.

– Что не со мной? – переспросила на всякий случай.

Она покосилась на дверь.

– Не с тобой, Фло. Ты нужна ему – вся... твоя душа, тело и даже твой... – Она деликатно замялась. – Невыносимый нрав. Лорд восхищен, влюблен и безумно боится оттолкнуть тебя малейшей ошибкой. Это не подделать, дорогая.

– Ты заблуждаешься... – помотала я головой.

– Нет. Любой, даже слабый менталист скажет тебе то же самое. Хотела знать, обманывает он тебя или нет? Пожалуйста. За весь вечер он не солгал ни разу, ни словом.

Теперь дышалось свободнее. Влюблен? Фух! Влюблен – это замечательно.

– Но будь осторожна, – продолжила она. – Лорд Кайк не так прост, как кажется. Он полон боли – темной, тягучей, направляющей его по жизни, Фло. Забывается он лишь рядом с тобой. Ох, не знаю, хорошо это для вас или нет и что из всего этого выйдет.

Ничего не поняла. Какая боль, куда направляет? Только я собралась потребовать объяснений, как дверь распахнулась, на пороге возник Макс.

Чудесно, когда тебя любят. Значит, сегодня ему можно доверять чуть больше, чем вчера, и никакого Ведомства не будет. Особенная для него... В груди растекалась приятная нега. Значит, он мой. Мой! Значит, я... победила?

Губы сами собой растянулись в триумфальной усмешке. Вскочив на ноги, я окинула его собственническим взором и шагнула навстречу. Деструктор нахмурился, по-своему истолковав мою странную веселость.

– Расслабься, я всего лишь купил у Фрэнка половину его моделей. Реализую в Берге. У парнишки талант. Судя по всему, он и правда прирожденный пилот.

Наплевав на приличия, я зарылась руками в кудрявые локоны и, приподнявшись на носочки, нежно, с благодарностью коснулась его губ своими. Его глаза потемнели от удовольствия, и даже я, неопытная девица, догадывалась о сути его желания. Но Макс не шевелился, ни на миллиметр не сдвинулся. Прищурившись, он просто позволял себя целовать, осторожно продвигаться дальше, прижиматься всем телом. Растерялся ли он? Точно растерялся! Но быстро сориентировался, отмер и, ухватив меня, прогнул в пояснице и навалился сверху.

Ах ты... Целовался он жадно и никуда не торопясь, из горячих объятий мне снова пришлось выскальзывать первой.

– Я поеду с тобой в Берг. – Кокетливо глянула из-под ресниц и не удержалась, свредничала. – Только это все ничего не значит!

– Посмотрим, моя маленькая врушка, посмотрим... – облизнув губы, удовлетворенно протянул он. – Пожалуй, мне пора. Время позднее, а я сегодня решил вести себя прилично. Экипаж уже вызвал, поэтому... Флориан, вечер удался, поздравляю. Я запомню его надолго.

Иронию я оценила. Спасибо. Ужин прошел безобразно и позорно.

– Лорд Кайк, приятно было познакомиться, – склонила голову Бланш.

– Как и мне с вами, мисс Майлок. Надеюсь, еще свидимся. И, пожалуйста, называйте меня Макс, не стесняйтесь.

– Непременно.

Чинно припав к моей ладони, кавалер из Берга облачился в свое пальто и еще некоторое время любовался мной, затем на улице звякнул колокольчик извозчика.

– До скорого, любимая. И давай обойдемся без братоубийства, иначе мне придется до основания разрушить ведомственную тюрьму ради твоего спасения.

Я любезно посмеялась над его шуткой.

Дверь за Кайком закрылась. На улице все так же лил холодный дождь, во влажном воздухе рябили оранжевые фонари, из открытой форточки дул ветерок, остужавший мои нервы...

– Мне тоже надо домой, бабуля будет недовольна.

Обернувшись, я... онемела.

Сердце пропустило удар. Один, второй.

На короткий миг мне вдруг привиделось, как под ее глазами проступили зеленоватые ветви сосудов, а кожа мертвецки побледнела. О грань... Инстинктивно отшатнувшись, я моргнула, и наваждение исчезло. Для надежности я поморгала еще, внимательно рассматривая менталистку. Что за?..

– С тобой все в порядке, Фло? – с тревогой поинтересовалась она.

Не знаю... Галлюцинации? Слишком много вина?

– А с тобой?

– Чуть устала, а так все хорошо.

– Сейчас вызову экипаж.

Ну, раз хорошо. Значит... хорошо. Наверное, мне тоже лучше отдохнуть. Бланш начала собираться, я же вдруг отчаянно расхотела оставаться дома вдвоем с Фрэнки. Что... если, увидев его морду, сотворю глупость?!

– Давай провожу. – Я накинула плащ, застегнула ботинки и схватила зонт.

Наш транспорт не заставил себя долго ждать, и скоро мы обе влезли в темную кабину. Подруга привалилась к спинке дивана, прикрыла глаза. Всю дорогу до Миндального переулка мы не разговаривали. Бланш дремала, а я массировала ломивший висок. Подозреваю, ломивший не просто так. Применив свой дар против Макса, милая менталистка мучилась уже привычной головной болью.

Наконец экипаж протиснулся в узкую арку внутреннего двора, мрачного, устеленного ковром мокрых рыжих листьев, единственный фонарь подмигивал, разбрасывая зловещие тени по стенам.

– Дорогая, – я первой выскользнула на улицу, – спасибо, за помощь с Фрэнком и Максом, если бы...

— ...Если бы не я, вы бы и впрямь поубивали друг друга, — закончила фразу Бланш. — Да-да, я в курсе.

Меня охватили странные чувства, среди которых удалось разобрать несвойственное ей раздражение — невесомое, мимолетное, но едкое.

— Выкинь лишние мысли из головы и поезжай домой, — посоветовала она, приобняв меня на прощанье.

Заверив ее, что именно так и поступлю, я проследила за тем, как подруга скрылась за парадной дверью, дождалась, пока в узеньком окошке вспыхнул свет.

Э... Что вообще происходит? Неужели я злоупотребляю ее добротой? Чтобы Бланш сердилась? Не припомню такого.

Извозчик нетерпеливо топтался у лошадей. Нет, домой по-прежнему не хотелось. Может, приказать ему катать меня по Дикельтарку до утра? Вздохнув, я отсыпала ему медяков, сложила зонт и накинула капюшон. Пройдусь пешком.

Часы над аркой показывали начало двенадцатого. Позднее время разве что для бабули Лили. Я закурила и через проулок вышла на широкую улицу.

Дождь усилился, тихо шуршал по черепичным крышам, журчал по водостокам, расходился кругами по лужам. Густой туман нависал над фронтонами особняков, едва слышно поскрипывали флюгеры, вдалеке гудели дирижабли. Зябко пожившись, я ускорила шаг. Мимо иногда проезжали экипажи, но прохожих на тротуарах не наблюдалось. Это в центре круглосуточно кутила молодежь, в нашем районе жители либо уже спали, либо сидели в барах и клубах.

Мысли вернулись к ужину. Итак, первое: ни при каких обстоятельствах я не прощу Фрэнки. Ни за что! Но и в приют не сдам ублюдка, не отступать же на полпути? Иначе все эти годы прошли зря! Второе: в Берг придется поехать, но проверять дар вместе с Максом нельзя. Скорее всего, я деструктор, а если не деструктор? Если и правда уникальный маг? Тогда лорд Кайк от меня никогда не отцепится! Впрочем, что-то подсказывало: стоит постараться и правильно попросить — и он уступит. В обмен на иное. На что? Да-а... именно на это. Секс. Фу! Слово-то какое пошлое! Брр! Стыдно его произносить графине достойного рода. Первая ночь... Я могла ломаться сколько угодно, шутить, вредничать, в открытую говорить

нет, дальше дразнить влюбленного мошенника, но... если разумно подойти к этому вопросу... Не пора ли? Бланш подтвердила его искренность, почему же мне тогда тревожно? Откуда неуверенность и желание увильнуть? Макс влюблен, боготворит меня, так и должно быть! Неужели... графиня Келерой боится? Ага, три ха-ха!

Глупости! Придется сделать это, так или иначе. Макс красив, обходителен, вкусно пахнет, тянет на твердые семь баллов из десяти. А главное, он влюблен и сделает все, как я захочу. Конечно, прискорбно, что он вбил себе в голову идею жениться на мне, но ведь она не имеет никакого отношения к физиологическим забавам. Так почему бы и нет? Нет... нет... Или пока подобное событие являлось частью далекого будущего, сомнений не возникало? Между прочим, Марго говорила, это очень больно. А я боюсь боли! Вообще ее не терплю! Предки... Снова всякие глупости лезут в голову. Не делается же это под обезболивающей структурой! Не сейчас, так когда? Отправляться в дом господина Рагуля?

В следующем году мне исполняется двадцать три – тот возраст, когда девственность уже подозрительна, если я не желаю прослыть барышней несовременной, проще говоря, старой девой. А старым девам достаются всякие разорившиеся, немощные вдовцы. У меня же колоссальные планы на собственную жизнь, в которой я буду блистать, верну себе причитающееся, статус и деньги, мужчины же сами будут падать к моим туфлям. Я вовсе не собираюсь стоять в очереди неудачниц за богатенькими пенсионерами.

Пропустив повернувшую на перекрестке кибитку, я перебежала пустынную площадь. Почему бы и нет? Что не так, грань?! Сердце тревожно стучало, ощущение неправильности не оставляло. В очередной раз я глубоко затянулась сигаретой и разозлилась. Вот только НЕ НАДО уподобляться простолюдинам! Утверждать, что ЭТО должно случиться по любви! Фу-у-у... И Бланш, и ФЭП растлевали меня не только отборной нецензурной бранью, но и слабохарактерностью? Первый раз должен быть не по любви, а по расчету – с такими вот Максами, готовыми на все ради меня! Страстям можно предаваться после. После первого раза, брака и развода по расчету, сидя на сундуке денег в собственном поместье, от скуки. А пока... пока... С теми, кто любит меня. Сама судьба послала мне

Кайка. Сегодня я заявила ему, что ничего не будет, но, если я захочу, все будет, а если не захочу, он не посмеет тронуть меня и пальцем!

Так и не придя к конкретному решению, я затормозила у мусорного бака выбросить окурок. Чтобы соблюсти приличия, гостиницу следует бронировать самостоятельно. Завтра же этим и займусь.

Внезапно на краю видимости мелькнула тень. Я обернулась, но никого не увидела.

Что такое? Опять глюки? Показалось, шагах в двадцати позади только что стоял человек в плаще и... широкополой шляпе? Куда он делся? Стало как-то не по себе. Я ведь говорила, что прохожих здесь в это время мало? Они бывают, но...

Прибавив скорости, я зашагала вперед. Бланш однажды рассказывала, что, если ты вдруг без причины оборачиваешься, скорее всего, твое подсознание замечает чужое внимание или взгляд. Именно его я и ощущала сейчас!

Не пройдя и десяти метров, я не стерпела и снова резко развернулась. Есть! Вижу! О предки... Сутулый мужик массивного телосложения! На руках перчатки, половина лица закрыта платком, на вторую падает тень! Мороз потек по коже. Кто меня преследует?! Действовала я быстрее, чем соображала. Резерв ополовинился, в ауру выбросилась магия, потекла по энергетическим каналам к ладоням. Вспышка осветила улицу. Два силовых импульса рассекли пространство. БА-БАХ! Оба контейнера взлетели в воздух, их содержимое разметалось вокруг. Бах! Бах! Сверху упал металлолом. Вот только... На площади никого не было. Мужик испарился. Будто его и не существовало. Стоило лишь моргнуть. Что... за... хрень?!

В ближайших домах зажигался свет. Проклятье! Сейчас кто-нибудь увидит, как графиня Келерой взрывает мусорные баки! Позор! Стыдоба! Только этого не хватало! Со всех ног я рванула прочь. В следующий раз думать надо, прежде чем применять боевые структуры! Люди не исчезают! Разве что телепортирующиеся маги! Ну да! Конечно! Чтец живет на соседней улице, на нашей – курьер с пилотом!!! Смешно! Да даже если не примерещилось! Мало ли горожан в плащах и шляпах?! Осень вообще-то! В чем еще ходить?! Что-то я совсем уже!

До собственного дома я бежала, не останавливаясь, нещадно ругая себя. Что, если мимо проходил какой-нибудь поисковик Ведомства?! Еще и отследит меня по силе! Вот фокус будет! Задыхаясь, я влетела в собственный дом, захлопнула дверь и привалилась к ней спиной. Говорю же, паршивый вечер, грань! Весьма паршивый!

* * *

Хайдер кривился, наблюдая, как я тащила со второго этажа чемодан. Вот лучше бы помог. Нет. Сложил свои ручищи на груди, как обиженная девочка, стоит и смотрит!

– Значит, внимать голосу разума ты не желаешь? – через губу поинтересовался он.

Синяя форма сидела на нем как влитая, на плечах блестели ромбики, на груди болтались стальные цепочки на манер аксельбантов. Красивый дуралей! Статный, даже brutальный, сексуальный. Только, видно, если мышц гора, в голове пустота!

– Ты опять начинаешь?

Кошелек сунула в карман, билеты на поезд Макс привез еще накануне.

– Он тебе не пара! – будто дождался отмашки Мэтт. – Вот бы не подумал, что истинная леди Келерой продается за сладкие речи, голодные взгляды и пошлые улыбки провинциального проходимца! Ты же из благородных! А эта... бандитская, холеная физиономия, он же обманывает тебя! Играется! А когда наиграется – бросит! Ты же будешь локти кусать, что позволила себя использовать!

Кто кого еще бросит. Бедняжка Хайдер прекрасно сознает, что ему лично ничего не светит, значит, и другим пусть не достанется. Ну правда! Если завидуешь, то хотя бы имей совесть завидовать молча!

– У тебя есть что сказать по существу?

– Доказательства найдутся. Не переживай. Я уже работаю над этим.

Я замерла на месте с помадой в руке, затем медленно обернулась и поглядела на него в упор.

– Что это значит?

Хайдер лучился самодовольством.

– Пришлось потолковать с офицерами и проверить твою кудрявую бабу... с кем она встречается, пока ты на работе, и всякое прочее.

– Ты... окончательно от ревности умом тронулся? Лорд Кайк – уважаемый человек. Он вообще-то обезвредил террориста в банке. Знаешь, я бы на твоём месте не испытывала судьбу и оставила его в покое! И меня тоже!

Лучше бы он проявлял подобное рвение в отношении Фрэнки, быть может, тогда никакие типы сомнительной наружности не подвозили бы его на своих телегах! Но в отличие от брата язык свой я прикусила, иначе с этого моралиста и блюстителя порядка станется накликать на нас беду. Нет уж! Мне не наплевать на будущее рода Келерой!

– Ага! Так обезвредил, что рорский прихвостень помер на месте. Получается, твой хахаль – убийца.

– Ты о чем сейчас вообще? Наверное, ему стоило подождать, пока тот человек с бомбой всех сам убьет? Макс делал, что требовалось.

Мэтью заткнулся, но ненадолго, окинул меня насмешливым взглядом.

– И не мучился совестью ни дня? Странно для гражданского законопослушного лица. А что ты скажешь на это? Я видел его в одном из центральных ресторанов в обществе Миколо Пана. Мм?

Даже далекому от криминального мира горожанину известно имя главы Гильдии. Макс с Паном? Признаться, я заволновалась, но быстро взяла себя в руки.

– Может, хватит, а? У этого Пана есть вполне легальные мануфактуры, и это все знают. И вообще, я позвала тебя приглядеть за Фрэнки, а не хамить мне! Мне хорошо с Максом. На твоём месте я бы порадовалась этому. И дам тебе дружеский совет, перестань за ним следить. Это подло! И... мне тебя жаль!

– Себя пожалей! – огрызнулся друг детства. – Подло – это развращать благородную леди и тянуть ее в свои грязные делишки, в Гильдию! Флори, я сотрудник Ведомства, не могу смотреть, как ты по глупости влезаешь в криминал!

– Ты кого глупой назвал?! – вскинулась я, кое-как сдерживая рвущийся наружу гнев.

Сотрудников Ведомства вокруг развелось! Куда ни плюнь, то гвардеец, то инспектор! Хайдер предупреждения не уловил и презрительно фыркнул.

– Была бы умной – видела бы дальше своего носа!

Выгнать его из дома и оставить Фрэнки без опеки на выходные либо плюнуть, развернуться и уехать?!

– Надеюсь, – процедила я, понизив голос, – в следующий раз ты явишься ко мне с серьезными доказательствами, а не со всякими – «видел», «слышал», «ворона в клюве принесла». Потому что, зная твою принципиальность, могу предположить, что, располагай ты ими, уже настучал бы на него своим инспекторам, а не пытался нагадить на моем пороге!

Его физиономию перекосило от ярости.

– Как бы не пришлось явиться сюда по твою душу с ордером на арест! Услышь меня! Он – бандит! Преступник! Я просто это знаю! И интуиция еще никогда не подводила меня!

Ага, особенно в отношении моих друзей.

– Приятной тренировки! – Я послала ему надменный воздушный поцелуйчик и помахала ручкой.

А затем, схватив чемодан и сумку, выскочила на улицу, где уже остановился экипаж Кайка.

– Дай мне убереечь тебя! – неслоь вслед. – Не смей с ним спать!

Провинция Берг. Железная дорога Дикельтарк-Берг

Флориан Келерой

И все же, зачем бы Максу встречаться с Миколо Паном? Если то был, конечно, Пан? Вдруг Хайдер напутал что-то? С него станется. А если не напутал? Спросить влюбленного деструктора об этом?

Поезд мчался по бергским холмам на огромной скорости, пол под ногами сильно дрожал. За семь часов поездки я уже перестала замечать эту тряску, протяжные гудки, пар, порой неведомым образом проникавший в тамбур. За умытым дождями окном плыл яркий осенний пейзаж: желто-бурые полосы скошенных полей, насыщенное, холодевшее синевой небо, нарядный лес, вобравший в себя всю теплую палитру цветов. Из приоткрытой фрамуги задувал студеной ветер, уносящий дым от сигареты.

Красиво? Бланш, например, точно понравился бы этот панорамный вид, уж я-то ее знаю. Трепетная душа менталистки зашлась бы от восторга. Я же... умом понимала, что в столице такого провинциального колорита не встретишь, и мне, как и тем леди из вагона, сейчас полагается охать, вздыхать, восхвалять великолепие местной природы, но... я ничего не чувствовала. Ну лес, ну небо, ну трава... Ничего не отзывалось в душе. Ни-че-го.

Перевела взгляд на проекционный экран. Тусклая точка на карте мерцала южнее условной границы провинций. Совсем недалеко отсюда находится мое, точнее, уже не мое поместье. Вспомнился его гранитный фасад, белоснежный бальный зал, золотистая лестница и парк на холме, где садовник из соседнего поселка разводил чайные пионы, божественно благоухающие в дождь. Нахлынула обидная ностальгия. К предкам... Все будет. Однажды.

Кайк подкрался незаметно и приобнял за плечи.

— О чем задумалась?

От неожиданности я вздрогнула.

— Вот... смотрю...

— Да... — протянул маг, наклоняясь ко мне. — Красиво. Обожаю Берг за отличную погоду, идиллические поселки и простор.

Еще один ценитель прекрасного. Скептически фыркнув, я снова затянулась сигаретой и повела плечами, призывая кавалера отцепиться. Макс руки опустил, но продолжал стоять рядом. Весь такой понимающий, до зубодробительного скрежета совершенный. Не это ли напрягало? Вот и сейчас я затылком ощущала, как он смотрел с немым ожиданием и обожанием. Другая бы быстро взяла такого в оборот если не ради удачного замужества, так ради денег и... да-да, того пошлого слова! Ведь Макс действительно безупречен. Наверняка безупречен во всем. Вон проводницы глаз с него не спускали, а пассажирки томно вздыхали, проходя мимо. Лестно, что бергерец совсем не обращал на них внимания. Ну обратил бы, что ли! Дал бы повод упрекнуть его! Нет! Уникум! Картинка! Еще и схемам научил. Глупо не хватать такого, а я все бегу... Бегу прочь. Пошуровав в собственном сознании, я так и не отыскала причины, по которой Макс мог бы мне не нравиться. Да и «не нравился» неверное слово. Нравился, разумеется! Но...

Скосив на него глаза, я коснулась пальчиками колючих щек. Кайк принял этот жест за призыв, немедленно развернул меня к себе и начал целовать – долго, ласкающе... Путешествие языка-улитки по моему рту, предки! Нет, кавалер был нежен, чувственен, и наверняка иная манера меня бы возмутила, но... обычно минуты через три все это надоедало.

– Нашел себе новое развлечение? – спросила я недовольно, отстраняясь.

– Ты мой десерт, Фло, самый изысканный, сладко-горький.

– Это не повод лобызать меня так подолгу! – Я капризно указала на свой подбородок. – Между прочим, у меня раздражение будет от твоей щетины!

– Сейчас залечу, любимая!

Ладно, хватит! Надо получать удовольствие от происходящего. Рядом со мной распрекрасный мужчина, впереди второй по величине город империи, промышленный центр, оплот деструкции, в котором я всегда мечтала побывать.

– Ты, кажется, обещал мне насыщенную культурную программу, вот только в академию я все равно не пойду, и не надеюсь!

– Ну-у-у... Академии можно и избежать, если мы займем наше время более приятными, некультурными занятиями...

Не выдержав, пнула его локтем под ребра. Попала. Деструктор картинно охнул. Выкинув сигарету, я обхватила себя руками и высокомерно полюбопытствовала:

– Наглец и хам, а уверен ли ты, что сможешь подарить мне наслаждение?

Так и быть, признаюсь. Специальные таблетки я захватила – на всякий случай, но они лежали на самом дне чемодана. На самом-самом дне!

– О-у! – красноречиво, со знанием дела выдал Макс и ехидно оскалился. Похоже, в своих способностях этот негодяй не сомневался.

– Просто... – я застенчиво похлопала ресничками, – говорят... с девственницами одна морока. Какое уж там наслаждение?

Широкие брови мужчины изумленно приподнялись, и он... расхохотался. Я же продолжала натянуто улыбаться.

– Флориан, я поражаюсь тебе порой! – прорывались сквозь смех фразы. – Думаешь... Я действительно в это поверю? Чтобы ты... и ни

разу?..

Очередной приступ неудержимого веселья накрыл его.

Нет, ну и как это понимать? Как порядочная девушка я сообщаю о скромном факте своей биографии заранее, а он...

– Никогда в это не поверю! Ха-ха! Что еще придумаешь, упрямица?

Кое-как я подобрала отпавшую челюсть, смирив его убийственным взглядом и решила оставить все как есть.

Паровоз снова загудел, за окном пронесся отстойник с сотней отцепленных вагонов, следом показались первые промышленные поселки, окружавшие знаменитый Берг.

– Скажи-ка, далеко ли от вокзала до гостиницы?

– Повторюсь снова, я не рекомендовал бы тебе «Аскер-апартаменты», там слишком шумно, но так как ты все равно не прислушаешься к моему мнению, то почти полчаса.

Ну, разумеется. Макс бы предпочел, чтобы я поселилась у него дома, а я, конечно, делать этого не планировала.

Поезд объехал лесистый холм, сорвал потоком воздуха ворох алых листьев с веток и покатился вниз по склону, открыв пассажирам вид на административный центр Регестора – город Берг. Один в один как на почтовых карточках – многоквартирные кирпичные дома-коробки в обрамлении леса ажурных разновысотных мачт, строительных кранов, дымящихся труб; парившие над стальными крышами дирижабли; сине-серое небо...

На фоне потрескивающего магией растревоженного улья я заметила едва различимую полосу моря. Впрочем, сизый дым быстро скрыл от меня мимолетное видение, и вскоре поезд въехал в городскую черту.

Здесь было тесно. Прямо на жилых домах висели баннеры и плакаты с призывами устроиться на работу на тот или иной завод. Через пару минут черные окна квартир сменили узкие каналы, по которым плыли заставленные контейнерами баржи. С улицы потянуло необычным запахом – причудливым сочетанием гари и морской соли. И все же Берг обладал своим шармом, манившим неодаренных и деструкторов со всей империи. О! Вот прямо по мостовым, не опасаясь экипажей, перемещались толпы рабочих, поленившихся даже

снять с себя грязные фартуки. Такого в Дикельтарке не увидишь. М-да...

– Как тебе? – спросил Макс, пристально наблюдавший за выражением моего лица.

– Пока не знаю. Наверняка здесь мало истинных аристократов, все больше таких успешных проходимцев, как ты.

Кайк хмыкнул.

– Не проходимцев, а людей, способных самостоятельно строить свое будущее. И ты одна из нас.

– Почему ты так решил?

– Вижу твой потенциал, Фло. И я не про магию сейчас говорю. Сначала я просто чувствовал его, а когда узнал твой маленький секрет, понял, что вместе мы добьемся истинного успеха. Мы прославимся, любимая.

Я скептически поморщилась. Опять он за свое...

– Сомневаюсь.

Но Макс продолжал:

– Знаю я, чего ты хочешь. Поместье, титул, выкинуть наконец это поддельное кольцо и получить настоящее. Фрэнк рассказал мне. Но не обманывайся. Ты игрок, как и я, ты страстно жаждешь риска, адреналин – твой наркотик. Что станешь делать в этой своей усадьбе? Сядешь крестиком вышивать? Или, быть может, растить детей? – Ну уж нет! Ни за что и ни при каких обстоятельствах – никаких детей! Проницательный маг кивнул. – Вряд ли. Ты возжелаешь большего. Власти. Нового статуса. Ради которого рискнешь по-крупному. Даже не ради богатства, а ради пьянящего ощущения победы! Я же готов подставить тебе плечо, всячески помогать. Выйди за меня замуж, и половина «Компаса» сразу станет твоей!

Не верю собственным ушам...

– Что-о-о?! Хочешь подарить мне половину своего производства? Просто так?! – Пришла моя очередь смеяться и взирать на него как на идиота. – С чего бы это?!

– Не просто так! – бросил он. – А потому что люблю тебя, Фло! И хочу связать с тобой жизнь! К тому же... я уже угрохал на тебя столько денег, что обратного пути у меня нет. Так что выходи за меня, любимая!

Подавившись смехом, я несколько секунд переваривала услышанное.

Хм... Интересно... А сколько стоит этот его «Компас»? И хватило бы его стоимости на покупку поместья? Нет, Фло. Не смей! Жестоко задавив алчные мысли, я решила отшутиться:

– Может, мне стоит согласиться, а потом, скажем... отравить тебя? Или нанять наемного убийцу, чтобы избавиться от неблагородного супруга? Как считаешь?

Взор Кайка опасно потемнел, стало не по себе, неловкая пауза затягивалась, а собственная шутка показалась в высшей степени неудачной.

– Ты не убийца, Флориан, – произнес он тихо. – Возможно, однажды, при определенном стечении обстоятельств ты смогла бы так поступить, но я этого не допущу. Ты мне нравишься наивной и непорочной.

Вот какой-какой, а наивной я себя точно не считала, но спорить не стала, слишком серьезным сейчас выглядел Макс.

И все же в свете озвученного предложения вдруг действительно захотелось увидеть этот его «Компас». Потенциальное приобретение? А что? Графиня Келерой достойна и заводов, и конструкторских бюро... в перспективе, не одной же Марго жить на проценты.

– Что же касается предрасположенности и твоего нежелания посетить академию, я придумал для тебя загадку. Мне представляется, она тебе очень-очень понравится, любимая.

Загадку? Какую еще загадку? Я хмуро покосилась на довольную физиономию Кайка. Слишком довольную.

– О чем ты?

– Скоро узнаешь.

Вот терпеть не могу все эти непонятные сюрпризы!

– Скажи сейчас! – потребовала я.

– Увы, у нас нет на это времени. Мы уже подъезжаем к платформе. Пора собираться, любимая!

Берг встречал пробками на узких проспектах, толпами на тротуарах, светящимися в вечерних сумерках разноцветными вывесками и треском, треском, вездесущим магическим треском! Пока мне тут не нравилось. Дикельтарк был солиднее, спокойнее, чище, в

конце концов. Впрочем, с выводами я не спешила. Это же Берг! Передовой центр промышленности всех исследованных территорий!

Вопреки опасениям Кайка, «Аскер-апартаменты» находились в стороне от главного проспекта, и в самом здании царила звенящая тишина, вероятно, работала шумоизолирующая структура. Убедившись, что меня благополучно поселили, любитель загадок сослался на поздний час и отбыл к себе в бюро, а я отправилась изучать огромный номер люкс.

Ну, разумеется, кровати бы позавидовал сам император Каврэн! Гигантская, с резными столбиками, несколькими рядами синих и красных подушек у изголовья. Повинуясь внезапному порыву, я метнулась к ней, легко допрыгнула до перекладины со скрученным балдахином. Спустя миг, прямо в платье и ботинках исполнила замысловатый кульбит с переворотом. Комната крутанулась перед глазами, и я плюхнулась на середину постели, подлетела вверх и как ребенок засмеялась. Ах, чудо какое! Домой тоже такую надо! Увы, она займет всю мою комнату! Высоченный потолок над ложем оказался отполированным до зеркального блеска, я полубовалась на свое отражение и отправилась дальше изучать не менее шикарную ванную и гостиную.

Через четверть часа я сидела в мраморной лохани, в душистой пене. Пребывая в полнейшем экстазе от окружающего шика и собственного места в нем, решила пренебречь приличиями, поздним временем и разделить свои восторги с Бланш. Активировав браслет, долго ждала ответа, но, так и не услышав ее голоса, разорвала связь. Эх, жаль! Скорее всего, менталистка давно видела десятый сон.

Регесторская империя. Берг

Флориан Келерой

Наслаждаться я продолжила и утром. Завтракали мы с Максом на крыше торгового центра под лучами ласкового солнца, пробивающимися сквозь невесомое покрывало смога. Сегодня город уже не выглядел таким мрачным и давящим, как накануне. Если смотреть сверху, он блестел морем стальных крыш, переходивших в море настоящее, сливавшееся с небом. По идеально ровной глади скользили как тяжелые баржи и танкеры, так и более привычные

баркасы и парусники. Серебристую серость городского пейзажа разбавляли долетавшие с улиц ворохи листьев, кружившихся вихрями по крышам.

Я сделала глоток вкуснейшего черничного чая, откусила кусочек от творожного пончика и перевела взор на подъемные краны в порту, сбрасывающие в воздух чистую силу. Сколько же деструкторов обеспечивали их работу? Считалось, что в Берге самая высокая плотность населения магов на квадратный километр. И неудивительно... Ни с того ни с сего меня посетили сомнения. Так ли хорошо быть деструктором на самом деле? Создавалось впечатление, будто этот город, переполненный бесчисленными агрегатами и машинами, существовал не для людей... наоборот, это люди приезжали сюда поддерживать своей магией жизнь в гудящих, свистящих механизмах.

Покрепче запахнув куртку, я строго поинтересовалась у кавалера:

– Не надоело еще заниматься бесстыдством?

Его внимание в тонком диапазоне я чувствовала где-то в желудке. Макс моргнул, и неприятные ощущения исчезли.

– Никакая красота вокруг не сравнится с тобой, Фло. Так что не обессудь.

Раздражение вспыхнуло во мне, но потухло быстрее, чем я определила его причины, а Кайк уже продолжал:

– Приятно видеть, как ты улыбаешься, как кошечка нежишься на солнышке, так бы и гладил тебя по шерстке.

– Мяу! – Сощурившись, я принялась неспешно слизывать разноцветную сахарную посыпку с пончика.

Макс закурил и задумчиво уставился на меня на этот раз обычным взглядом, но таким пристальным, что мои щеки покраснели от смущения. Ну и пусть, нечего дразниться!

– Так что там за загадка? – напомнила ему, сосредоточенно покачивая носком ботинка. Не то чтобы мне интересно, просто так интересуюсь.

Маг молчал долго, все размышлял неизвестно о чем, иногда хмурился, поджимал губы. И вот, когда я уже не надеялась получить ответ, бросил окурочек в пепельницу и вскочил на ноги.

Через долю мгновения пальцы лорда сжались на моем запястье.

– Ты права. Пора все тебе рассказать. Идем!

Не успела я ойкнуть, а меня уже бесцеремонно выдернули из кресла и потащили к лифту.

– Куда ты так торопишься?! – возмущалась я, когда Макс пернапролом мимо витрин с модной одеждой, магазинов артефактов самых известных инженеров, не позволяя даже остановиться и посчитать количество нулей на ценниках. Полы его пальто развевались на студеном ветру, напоминая плащ рыцаря древности.

– Мы идем в «Компас»? – догадалась я. – Пешком?!

– Тут недалеко! – бросил через плечо Кайк.

Что? Его «Компас» находится в центре? Ничего себе! Думала, придется в какое-то здешнее захолустье катить.

Лавируя между толпами рабочих, Макс вскоре свернул в неприметный узкий проулок и вывел меня на параллельную, не такую людную улицу. Судя по маячившей далеко впереди вывеске в форме компаса на цепочках, мы почти пришли. Мой персональный буксир даже сбавил ход, позволив рассмотреть соседние заведения. Вот представительство воленстирской торговой палаты. Песочно-черный флаг со стилизованным красным солнцем, поднимающимся над темным зигзагом, знали все. За стеклом витрины в павильоне виднелись массивные машины с трубами, предназначенные для вспашки земли без использования магической силы. Прimitивная, бесперспективная технология, поставляемая черными на регесторский рынок для неодаренных, покупавших ее от великой нужды. Жалкое зрелище! То ли дело структурные артефакты! Деструктор подвел меня к дверям своего бюро, скромная золотистая надпись на стекле гласила: «Срочное изготовление энергопроводящих пластин любой сложности». Мм... А неплохо!

Внутри царил полумрак, только витрина подсвечивалась мелкими лампочками.

– Лорд Кайк! – склонился перед Максом юноша, черт которого я даже не запомнила.

Не запомнила по одной причине. Глаза мои жадно распахнулись, когда я поняла, что именно лежало на подставках под многоуровневыми охранными структурами. О предки! Накопители! Мы, маги, почти никогда не использовали их, ведь сами могли запитать любую структуру, но в автономных артефактах они были необходимы. А что лучше всего сохраняет магию? Сглотнув, я на

негнущихся ногах шагнула ближе. Бриллианты, сапфиры и... Боги... да это же... это не рубин вот там, в отдельной коробочке, это красный алмаз! Жуткая редкость! Тем более такого размера! Дыхание перехватило. Один этот камень стоит тысяч пять! Что-то... что-то мне дурно... Разных пластин из золота и серебра я уже вообще не замечала.

– Флориан... Фло-о-о! – не первый раз звал меня Макс.

Поморгав, я попыталась избавиться от наваждения.

– Хочешь владеть всем этим, дорогая? – понимающе проговорил деструктор.

Я уставилась на него с ужасом. Хочу ли? Конечно... хочу. Пришлось язык прикусить.

– Тогда выходи за меня замуж.

Откровенно сконфузившись, я быстро задышала. Нет! Но столько камней... столько золота... столько всего! Откуда?! В таком количестве?! Красные алмазы еще никогда не добывали в Регесторе. На склонах Альдестона существовали месторождения сапфиров, рубиновые... Я позволила взять себя за локоть и отвести от витрины.

– Ничего, – усмехнулся маг, довольный моей реакцией. – Я сначала тоже не мог на них налюбоваться, а потом стал относиться как к обычному материалу.

Надо собраться и перестать демонстрировать свое удивление хотя бы из гордости. Я графиня Келерой! Ну горсти бриллиантов величиной с орех. Ну и что такого?! Эка невидаль.

Работник приоткрыл двери в арку, ведущую в служебные помещения.

Сборочный цех оказался небольшим, конвейер вообще отсутствовал. Люди в белых халатах трудились у стендов, каждый колдовал над собственной пластиной как над величайшей драгоценностью, аккуратно упаковывал ее в коробочку и складывал в контейнер. Повсюду царила чистота и порядок, светили теплые фонари. А здесь гораздо уютнее, чем на ФЭП, и, судя по кольцам, персонал – сплошь одни деструкторы.

Заметив нас, навстречу вышел высокий щуплый господин средних лет с замысловатыми очками на лбу, к толстой оправе веером крепились сменные линзы.

– Гюс, – просиял Макс. – Познакомьтесь, это леди Келерой, моя невеста. Помнишь, я рассказывал о ней?

Устала уже его поправлять! Жених самозванный!

Очкарик, не стесняясь, оглядел меня с ног до головы. Скептически. Ага, не нравится ему моя кандидатура на роль хозяйки. Надменно вскинув подбородок, я постаралась всем своим видом выразить презрение к этому субъекту и его мнению. Мужик нахмурился и отвернулся. Так-то.

– Фло, представляю тебе мистера Фергюса, моего управляющего. Идем. Пора загадать тебе загадку. Если ты одна из нас, то справишься с ней.

– Может, обойдемся без загадок?

Негодяй укоризненно покачал головой.

– Любимая, мы должны выяснить, кто ты. Или нам надо прямо сейчас отправиться в академию? Или в Ведомство? Тут недалеко.

– Ладно, – сдалась я неохотно. – Давай быстрее!

Управляющий с сомнением покосился на меня, на Макса и угрюмо переспросил:

– Ты уверен?

Кайк ответил непривычно ледяным, хлестким тоном:

– Уверен.

Пожав плечами, работник взмахнул рукой и распечатал охранные структуры на неприметной двери. Та отъехала в сторону.

– Прошу! – все тем же приказным тоном обратился управляющий уже ко мне, но быстро спохватился и мило улыбнулся.

Почему-то заходить внутрь сразу расхотелось. Макс выглядел напряженным, у долговязого очкарика нервно подергивался уголок рта. Что не так? Что вообще происходит? Тайны... загадки? Тревога кольнула сердце. Нет, я почти доверяла наглому бергерцу, но нечто подсказывало – стоит переступить третий порог его фабрики, и все может измениться. Но... Что именно изменится, предки?! Я как Бланш прямо! Хотя точно не менталистка! Фу! Трусиха! В помещение с работающими поглотителями я шагнула смело.

В центре на единственном столе лежал раскрытый чемодан. Удивительный чемодан. Я осторожно приблизилась к нему, чтобы лучше разглядеть высеченные на пластинах структуры. Сами пластины крепились к внутренним стенкам, как отделения в

старинных шкатулках. При открывании они все раздвигаются, при закрывании компактно складываются подобно гармошке. Пластин было ровно десять. Значит, в артефакте имелось десять рабочих уровней. Очень сложная вещь! С накопителями, с сотней элементов, вписанных друг в друга. Треугольники из тонкой проволоки сплетались с кругами из стальных жгутов, присоединялись к мелким алмазам, или что это... Боги, какая идеальная работа! Никогда не видела ничего подобного! Все блестело, переливалось. Мелкие шестеренки неслышно крутились.

– Как вы думаете, что это, леди? – не скрывая издевки, поинтересовался управляющий.

Понятия не имею.

– Аппарат для покраски ногтей? – ядовито огрызнулась я.

– Гюс, прекрати! Исчезни! – велел Макс, и этот мерзкий тип скрылся в цеху. – Прости его, любимая. Гюс недавно развелся.

Плевать на всяких Гюсов...

– Итак, что это? – спросила в лоб.

Он не сводил с меня пристального взгляда.

– Определи сама.

Сама? Ха-ха-ха! Да, он научил меня многому, но то лишь основа, элементарные правила деструкции, эта же штука – венец инженерной мысли!

Маг ласково погладил кожаную поверхность.

– Я работал над ним почти год, Фло...

– Ну-у-у... – нарочито легкомысленно рассмеялась я. – Милый чемоданчик, поздравляю. Это все, что ты хотел мне показать? Прости... не очень интересно. Но камушки занятные!

Не собираюсь выставлять себя идиоткой, копошиться тут в этих пластинах, пытаться понять то, что мне и через десять лет учебы не понять!

– Фло-ориан, – с затаенной мольбой протянул маг. – Мне нужна твоя помощь.

– В чем же?

– Помоги уравновесить структуры и изготовить этот артефакт.

– А?! – ахнула я и еще раз посмотрела на десять рабочих уровней. Он не в себе?! Головой повредился?! – Я не оканчивала академий, как ты... и не смогу помочь тебе с этим... непонятно чем!

Но паршивый Макс продолжал настаивать с упорством осла:

– Фло, я знаю, сможешь. Убежден! Я видел, какой у тебя живой ум, какой нестандартный подход к деструкции, как ты легко схватываешь то, чему я учился месяцы! Две недели назад ты практически сама уравнивала схему, которую я тебе показывал. Помнишь?

Еще бы! Он тогда умучил меня и не отвязался, пока я самостоятельно не сбалансировала силу в пяти элементах различных стихий. Макс ткнул в угол третьей пластины.

– Узнаешь?

Предки... Я уставилась на кусок общей схемы, поразительно знакомый. Только тогда мы это на бумаге рисовали, тут же линии были из какого-то металла, точно выверенные... Не может быть... Не-э-эт!

– Это сделала я?! – Мой голос охрип. – Я?!

Макс торжественно кивнул. Неужели мне самой удалось создать пусть и маленькую, но рабочую часть артефакта?! Невероятно! Интерес к чемодану немедленно окреп. Что же это такое? Долгие минуты я всматривалась в загадочные линии, определяла принадлежность к стихиям, пыталась все это представить у себя в голове. Вот... огонь и вода связаны воздухом. Вот тут жгуты замыкают энергию, а вот эта штучка пропускает ее на следующий уровень. Сложно, очень мудрено! Профессионально, без сомнений... Но не умещалась она вся у меня в уме! Не могла я представить, как эта штука работает! Виски заломило. Удалось разобрать только одно...

– Это оружие, – констатировала я, устало выдохнув. – Конечно, это какое-то оружие.

Теперь Кайк весь светился от восхищения.

– Верно. Это секретная разработка для правительства.

Зачем я тут, о предки?! Странное беспокойство снова охватило меня. Почему именно он занимается каким-то оружием? Они же тут на «Компасе» производят обычные пластины на заказ...

– Но я не помощница тебе здесь, Макс, – осторожно начала, пытаясь осмыслить, зачем бы ему втягивать меня во что-то секретное и с каких пор люди, далекие от Совета безопасности, разрабатывают подобные артефакты. – Тебе нужен инженер из института или ведущий деструктор с оборонного завода. С их картами балансов.

– Ты недооцениваешь себя, Фло! – перебил меня маг. Вмиг преодолев разделявшее нас расстояние, он схватил мои ладони и прижал к своей груди. – Послушай меня внимательно! Это очень важно! Я не могу никого нанять по одной причине. Они уже работают над такой штукой или над похожей. И в институте, и на оборонных заводах, и в некоторых частных конструкторских бюро! И многие из них продвинулись гораздо дальше меня! То, что я расскажу, секретно, но от тебя я не собираюсь ничего скрывать, потому что безумно люблю! Пойми все правильно! В первый день нового года в столице пройдет заседание Совета безопасности империи, на котором подведут итоги особого закрытого тендера. В прошлом сезоне я изобрел одну вещь и получил не только титул, но и приглашение туда. Первого января я намерен выиграть этот тендер. Изобрести передовое, самое мощное оружие. А для этого артефакт необходимо доделать к сроку!

Васильковые глаза сияли алчной одержимостью, а пальцы подрагивали. Проклятье... Я все понимала, но...

– Я не смогу, Макс...

Неужели он не замечал очевидного?!

– Ты сможешь, Фло... – Боги, да он точно съезжал с катушек, когда речь шла об этих его изобретениях! Кто я ему?! Мозг всех деструкторов?! Я, конечно, талантливая, но... мне еще учиться и учиться. Раз этот чемодан не под силу уравновесить ему самому, чего он хочет от меня?! Чтобы я тут на коленке ему карты балансов нарисовала? Тяп-ляп – и готово?!

– Одна из разработок ведется на вашей ФЭП! – внезапно выпалил он с таким жаром, что я на месте подскочила.

Подскочила, а потом замерла. Застыла изваянием. Почти перестала думать...

На нашей ФЭП? Не может быть... нет...

Медленно вытянула ладони из его похолодевших рук.

– На нашей ФЭП? – переспросила, не веря собственным ушам. – На нашей ФЭП, которая пластины для дурацких лифтов выпускает?

Отступив на шаг, я с отвращением поморщилась, помотала головой. Нет, это все реальность! Это все действительно происходит со мной! Макс подобрался, скуластое лицо перекосила гримаса боли. Душевной. Мошенник... конечно, мошенник, а каждый такой проходимец – прекрасный актер! Я продолжала отходить, он хотел

рвануться ко мне, сжать в объятиях, остановить, но не двигался с места. Не хочу в это верить! Не желаю...

– Да, Фло. На вашей ФЭП, – с трудом вымолвил он.

Поздравляю, леди Келерой, вас обвели вокруг пальца. Нет. Не могла я так опростоволоситься. И Бланш, она же говорила... Стиснув себя руками, я отвернулась от него, от демонового чемодана, посмотрела на узкое окошко.

– То есть... все эти подкаты, преследования, ухаживания ради... шпионства на ФЭП? Ради карт баланса, хранящихся в спецзале?

Все ясно. Разумеется, да!

Не раздумывая, я бросилась к двери. Ши-и-их! Передо мной активировалась замковая структура. Ах ты!!! Когда оборачивалась, воздух вокруг уже дрожал, пальцы сводило, магия рвалась напитать линии боевой структуры, покарать лжеца! Сейчас же!

– Сначала да! – торопливо выкрикнул он, пытаясь опередить меня.

Я едва сдерживалась, чтобы не испепелить женишка. Как и когда я поверила ему?! Позволила обдурить себя! Кому-то придется ответить!!!

– Но потом я лучше тебя узнал и все изменилось!

– Неужели?!

Ярость стремительно раскручивала мой резерв, аура закипала. Паршивец испуганно выставил ладони перед собой, попятился...

– Позволь мне все объяснить!

Ар-р-р! Не хочу объяснений! Хочу... драться! Поджарить его зализанные кудри! Вот лучше беги! И подальше! Буря рвалась наружу, и я окончательно теряла над ней контроль, заломило виски.

– Двер-р-рь откр-р-ой!!! – рычала я, наступая. – Иначе от твоего «Компаса» сейчас руины останутся! А от тебя чер-р-рный скелет!!!

– Фло, любимая! Постарайся успокоиться! Глубокий вдох-выдох!

Будь по-твоему, подлец!!! Разделенное сознание загрузило гравитационную структуру. Сияющие всполохи окутали меня, по рукам прошел разряд. Ублюдок рванул с линии удара. БА-БАХ! Заклинание угодило в дверь. Проморгавшись, я едва не взвыла от бессильной злобы! Устояли! Эти замковые схемы устояли! Проклятье!!! Над головой засвистело, завизжал металл. Я бросила

взгляд в сторону, Кайк уже дернул рубильник вниз, и теперь решетки поглотителей работали по максимуму, утягивая мою магию! Р-р-р!!!

– И их уничтожу! – пообещала ему и, уже не совсем понимая, что творю, принялась палить без разбора по потолку. Это же надо! Скушала сказочку! Нельзя верить мужчинам! Никому!!! Твари убогие! Оболгут, используют!!! Шах! Шах! Шах! БУХ! Наверху что-то натужно гудело, но в ослепительных вспышках я не разобрала что! Теперь вокруг сиял сам воздух, откуда-то повалил дым. Мир шатался, голова кружилась, а магия хлестала наружу, как вода через решето.

– Милая! Фло! – донесся сбоку знакомый голосок, я тут же швырнула в него чистую энергию. Не знаю, попала или нет! – Я действительно просил леди Гилейн познакомить меня с тобой!

БУ-БУХ! За очередным взрывом я едва слышала его. Убью! Где прячется?! И Марго! С Марго тоже разберусь! Слева промелькнул силуэт! Кудрявый хлыщ промчался мимо стола, схватил самое драгоценное – свой чемодан! Прицелившись, с глумливым удовольствием я выпустила еще несколько сгустков силы. Ш-ш-ш! Часть поглотили мерзкие решетки, стол опрокинулся и улетел куда-то в дым, там с треском и развалился. Где этот гад?! А?!

– Сначала я хотел познакомиться с мисс Майлок, но, увидев тебя, потерял голову! – Теперь запыхавшийся голос доносился из противоположного угла.

Побегай, аферист проклятый! Зря ты выбрал меня! Я не Бланш – такого не прощаю! Не жалея резерва, швырнула в него еще чистой силой. Бах! Снова не попала! А жаль! Сейчас бы его стоны порадовали мою нежную, израненную тяготами сосуществования с прохиндеями душу!

Внезапно в едком тумане проступили линии замковой структуры. Переполненные магией, они горели лиловым светом. Замысловатый чертеж отвлек меня от Кайка! Очевидно, поглотители усиливали защиту комнаты! Знать бы, как уничтожить ее!

– Я правда ЛЮБЛЮ тебя! Поэтому не собираюсь ничего скрывать!

Мой взгляд метался по схеме. Разобраться бы в ней! И вырваться отсюда!

– И на что ты рассчитывал, проходимец?!

– Хотя бы на то, что ты меня поймешь! Я знаю, ты поймешь! – надрывался Макс где-то за спиной.

Я нервно загоготала. Вот вляпалась! В какое-то дерьмо.

– Фло, я ни о чем не прошу! Ни о чем! – Ублюдок приближался. – Если ты не захочешь рискнуть ради меня, я пойму!

Рискнуть ради него?! Да кто он такой?! НИКТО! Энергия послушно хлынула наружу. Прицелившись, я ударила в предположительно слабое место схемы замка. Р-р-рах! Стены вздрогнули, но ничего не изменилось. Надо было учиться как все, леди Келерой, а не с братцем-ярмом возиться!

– Но я не желаю строить наши отношения на недомолвках!

Какие отношения?! Ах ты совестливый! Ну, держись у меня! Я крутанулась – и тут же была стиснута в объятиях. По лбу Макса тек пот, глаза покраснели, слезились от дыма.

– Плевать на этот тендер! – орал он, тряс меня за плечи. – Плевать на артефакт, плевать на триста тысяч шегов! Мне нужна только ты, Фло! Только ты!!!

А?

Что-о-о?!

СКОЛЬКО?!!

Проклятый аферист не мог остудить мой пыл быстрее, даже приложив оглушающей структурой. Триста? Я ослышалась. Точно ослышалась. Это невозможно! Наверное, шок был бы меньше, если бы сейчас под ногами разверзлась пропасть. Триста?! Энергия серебристым облачком высвободилась с раскрытой ладони, и ее засосало поглотителем.

– Триста тысяч шегов? – просипела я.

Меня словно усадили на эмоциональный маятник, который теперь из крайнего положения несся в обратную сторону. Я ошарашенно наблюдала за собственными ощущениями... как накатывает слабость, подкашиваются ноги. Судорожно вздохнув, Макс зарылся в мои взлохмаченные волосы, потерся щекой. Триста...

– К демонам все это, любимая... – бормотал он. – Не последний Совет, я... доделаю артефакт к следующему.

Я его уже не слышала, выпав из действительности. Триста тысяч шегов... Разве бывают такие деньги? На проценты от них реально по поместью в год покупать. Триста тысяч. Число, придавившее безумие,

отрезвившее. Никто бы из нас не устоял. Это сумма, за которую пересматриваются многие принципы. Очень многие. И я могу хоть все волосы на себе выдрать, желая поквитаться с Максом за собственную доверчивость, но... Триста тысяч... Триста...

Лорд Кайк гладил меня по макушке, успокаивал, как маленькую неразумную девочку, целовал. Демонова куча денег. Все бы изменившая. Не пришлось бы считать последние монеты, рисковать в рейших. Все, чего я хотела, все бы получила... Грань! Вот только где эта грань?! Мне сделалось дурно, ум неспешно выплыл из глубочайшего ступора. Чуждый мне ужас ознобом расползался по телу.

Триста тысяч...

– Это ты убил Беатрис?

На меня взглянули с испуганным изумлением.

– Леди Лазар?! Конечно нет! Как ты могла такое подумать?!

Лжет? Вряд ли. Убийство – это слишком. Нет... Макс не пошел бы на подобное. Он рискованный игрок, инженер, но не убийца. Для такого он слаб.

Триста тысяч... Теперь деструктор гладил меня по щеке, заглядывал в глаза как преданный пес. Посмотрите на него. Какое убийство, предки?! Да и зачем?

– Фло, на вашей ФЭП расположена одна из самых полных библиотек балансов боевых структур. Многие бы хотели заполучить ее, ведь это годы работы. Похоже, кто-то не гнушается испачкать руки в крови.

Дым потихоньку рассеивался, но я все равно была как пьяная – от резерва осталась десятая часть, ноги совсем не держали. Грань, выходило, мы с Бланш работали в весьма опасном месте!

– Как ты узнал про ФЭП?

Ведь никто из сотрудников не знал! Ни сотни сборщиков, ни специалисты. Видимо, в курсе только инженерный состав и высшее руководство. Логично предположить, что покойная Беатрис тоже была среди избранных. А Бланш? Моя милая менталистка, чтец. Знала ли она? Большой-пребольшой вопрос. Вдруг знала и не сказала мне? Неужели смогла бы держать такое в секрете и не поделилась бы с самой близкой, единственной подругой?

– Купил информацию у Мико Пана.

А ведь Хайдер оказался прав. И купил незадешево, это точно. И моя тысяча шегов, выигранная в «Изумруде», – лишь капля в море по сравнению с выгодой, которую он собирался получить с моей помощью. Или, точнее, с помощью Бланш. Зачем ему специалист по найму? Чтобы протащить на ФЭП своего человека?

– А те бандиты... под стадионом? Признайся, это-то твоих рук дело? – Вот в подобное я бы поверила легко, вполне в его духе – устроить представление, а затем явиться аки спаситель.

Но и на этот раз Макс жутко оскорбился.

– Любимая, я бы никому не позволил причинить тебе боль и никогда бы не подверг опасности! Но...

Включились вентиляторы, окончательно разогнавшие едкий туман. Драгоценный чемодан отыскался в углу. Триста тысяч...

– Что – но? – подозрительно переспросила я. Адреналин откипел, гневный шторм закончился, и опустошенное спокойствие стало моей сутью. – Давай уже договаривай до конца. Я готова услышать все.

– Но те люди не связаны с Гильдией, я узнавал. Возможно, шайка грабителей.

Сейчас у меня не осталось ни желания, ни сил искать виновников. Триста тысяч шегов важнее. Я посмотрела на него. Предки, неужели пройду мимо? Да ни за какие коврижки. Уже в тот момент я все поняла и даже не колебалась ни секунды.

– И что ты хочешь?

Макс дернулся.

– Чтобы ты знала правду!

– Не надо. Ты ни за что не отречешься от своей цели. – Я видела, он смотрел с затаенной мольбой, с немимым ожиданием. – Что ты хотел от меня ради твоих денег?

– Наших денег! – просиял маг и на радостях тут же накрыл мой рот страстным, долгим поцелуем.

Я была словно кукла в его руках и, варясь в собственных мыслях, почти не замечала проявления бурных чувств. А ведь Кайк мог использовать меня втемную. Хотя нет, не мог. Кого-то другого, но не меня. То ли триста тысяч, то ли искреннее признание разрушили невидимый барьер и все упростили. Тем не менее лучше бы он сразу пришел ко мне и предложил сделку, а не устраивал весь этот фарс в «Изумруде»! Глупый поступок. Бросив вызов моей гордости, Макс

умудрился сам привязаться ко мне, влюбиться и теперь стелился ковриком под моими ногами, опасаясь спугнуть. Что ж, достойная кара за попытку использовать благородную леди. Поделом!

Собственная важность приятно волновала. Сдав компромат на самого себя, Кайк возвел меня на вершину. Промышленный шпион желал добыть карты балансов с ФЭП, и я единственный ключик к ним. Ну разумеется! Я тот недостающий элемент, который прокрутит этот механизм.

Долгожданный день настал, удача наконец перестала демонстрировать мне пятую точку, явив свой мимолетный лик. Риски крайне высоки, но куш того стоил, и я не собиралась упускать такой шанс обогатиться! Пора забрать причитающееся мне по праву. Разумеется, задуманное Кайком незаконно, но это не страшнее, чем профессиональная игра в рейших! Обеспеченные пусть осуждают меня – чихать, никто из этих картонных аристократов, спящих до обеда в обнимку с содержанками, не знал тягот бедности, не откладывал собственное счастливое будущее в долгий ящик ради семьи, не гнул спину среди простолюдинов, у них уже все было! И у меня будет! Заслужила! Теперь никаких сомнений в моем даре не осталось, я деструктор и достаточно предусмотрительна и умна для этой авантюры. Даже не владея магией в должной мере, не видя в тонком диапазоне и не обладая рекордным потенциалом, я отыщу способ. Никто не отыщет, а я отыщу.

– Твоих денег и моей доли в них. Я согласна... допустим, на треть.

– До тендера осталось мало времени, любимая, – грустно улыбнулся Макс. – Всего два месяца. Вряд ли мы успеем что-то придумать. Фабрику по периметру окружают охранные структуры с начинкой, защита спецзала еще сложнее, внутрь невозможно войти незамеченным, а снаружи Ведомство дежурит.

Не зря отмороженный Арклин ошивается у нас в управленческом зале. И уж конечно, не ради Бланш.

Несмотря на энергетическое истощение: мир в тумане, головокружение – разум работал в штатном режиме, без лишних эмоций думалось легко и конкретно. Безусловно, я лучше всех справлюсь с поставленной задачей. Я уже бывала в спецзале, видела эти ячейки, я работала на ФЭП пять лет и знала каждый ее закоулок.

Какая бы защита там ни стояла, ее можно обойти, надо только хорошенько все продумать. Триста тысяч шегов...

– Вынести карты из спецзала не получится. – Интуиция подсказывала – на них точно висели какие-нибудь сигнальные или самоуничтожающиеся структуры. – Но сделать копии... Можно попробовать.

Лично мне бы эти балансы тожегодились.

Макс не смел шевельнуться, на его небритой физиономии с необычной детской непосредственностью сменялись чувства: изумление, неверие и восторг. Наверное, так смотрели на своих древних богов наши предки, и... мне нравилось ощущать себя особенной, я такой и была.

– Давай попробуем... – хрипло пробормотал он.

Внезапно маг схватил меня и принялся кружить по пустому залу. Реальность поплыла, я спрятала лицо, уткнувшись в его рубашку, и отстраненно наблюдала за этим безумством, позволяла осыпаться поцелуями. Макс танцевал со мной в руках, исполнял замысловатые па и протяжно и радостно пел: «Да-да-да-а-а-а, согласи-и-и-илась». Он вел себя как безумец, зато искренне. Пусть я не распознала его мотивов заранее, но... как у юной девушки, у меня имелись иные средства властвовать над мужчинами – красота, обаяние, а еще редкий, незаурядный ум, позволяющий грамотно использовать слабости противника. Конечно, изначально лорд Кайк не планировал делиться со мной своими капиталами, но теперь он в ловушке собственных чувств. Он мой полностью! Ясно, что раздражало меня в отношениях с Максом прежде – недомолвки, я ощущала в них угрозу, чуяла фальшь за версту. Сейчас же все встало на свои места, и этот очарованный мною пижон с горящим взглядом сделался понятным и близким. Ближе многих. Кто бы еще из моих друзей и знакомых рискнул всем ради трехсот тысяч, кто бы справился? А никто. Ни Хайдер, ни Бланш, о других вообще молчу. Прискорбно, но я точно знала, что ничего не расскажу милой менталистке. Это лишь наше с Максом дело.

– Выходи за меня! А? Фло... Выходи!

Сегодня сумасшедший день. Я приняла одно судьбоносное решение и спокойно выслушивала новое предложение сломать мои благородные принципы. Его слова более не казались мне смешными, не вызвали желания поставить наглеца на место. Да и наглец был

хорош собой, владел фабрикой, являлся моим сообщником и... вкусно пах. После нашей аферы лорд Кайк рисковал стать одним из самых обеспеченных деструкторов империи. Триста тысяч... Это в разы больше состояния Гилейн. И все это он хотел разделить со мной? Не так ли проявляются искренние чувства? Максимилиан из простых, но каков! Он любит меня. А когда тебя любят – это хорошо. Много ли существует таких людей в этом мире? Он, ну и Бланш еще.

– Не могу, – тихо отозвалась я.

Макс отстранился, погрузился.

– Понимаю... Ты не согласишься, пока мы не провернем это дело.

Мне стало его искренне жаль, но я не могла поступить иначе, пересилить себя.

– Леди Келерой не покупается. – Виновато отвела взгляд. – Но я готова внести свой нескромный вклад в твой успех, а там... Кто знает?

Боги, скажи мне кто-то еще вчера, что я практически соглашусь на его предложение?! Триста тысяч? К демонам! Не супруг, но партнер, напарник.

Макс расценил все правильно.

– Ты... чудо, Флориан! – И снова впился в меня жарким поцелуем, а я снова отстраненно размышляла, какой крутой вираж сделала моя жизнь.

Кайк более не желал тискать куклу, плывущую в постадреналиновой прострации. Его ладонь бесстыдно проскользнула под блузку, отвлекла от вялых мыслей о собственном чрезмерном авантюризме. Преисполненные нежности прикосновения взбодрили меня и... разожгли легкое любопытство. Впервые в жизни я уловила отклик своего тела на чужую ласку. Неуверенный, но... приятный. Может, это добрый знак?

– А давай я попытаюсь убедить тебя в том, что лучше меня супруга не найдешь? – выпалил он, не сводя с меня обжигающего вождением взгляда.

– А давай.

Не изменяя своей милой привычке, Макс нахально пользовался ситуацией. Может, если бы он сейчас предложил мне сдать Фрэнки в приют и, бросив все, переехать хоть в Берг, хоть на другой край империи, я бы тоже согласилась.

Целую секунду деструктор дивился моей покладистости, затем быстро схватил своими подрагивающими, загребущими ручищами и понес через распахнувшиеся клятые двери.

Работники в халатах боязливо косились на нас. Еще бы! Только что в их здании случилось локальное землетрясение!

– Все в порядке? – поинтересовался Гюс.

Не удостоив управляющего ответом, Кайк прибавил ходу. Я хихикала, наблюдая, как он несется через цех и приемную для посетителей, почти спотыкаясь. Не приведи предки ему действительно упасть! Зазвенел колокольчик, Макс выскочил на улицу. От яркого света я зажмурилась, а когда проморгалась, обнаружила себя в непонятно откуда взявшемся экипаже. Миг, извозчик щелкнул кнутом, и кони сорвались с места, меня вдавило в спинку мягкого дивана. Интересно, куда мы поедем?

Усевшись рядом, Макс поджал губы, чтобы не улыбаться до ушей. Он крепко обнимал меня, трепетно заглядывал в глаза, его кудри (подозреваю, что не только кудри) торчком стояли. Ну и вид! Не выдержав, я прыснула в ладошку. Плотно оскалившись, маг пригладил волосы, вернув прическе привычный лоск.

И тут вдруг я... очнулась.

Грань, неужели я действительно собираюсь это сделать?! Я?! Наконец до меня дошел весь смысл мероприятия, на которое я согласилась. Вот прямо сейчас?! Невольно бросила взгляд на дверцу. Какой... кошмар! Сердце ухнуло в пятки. Не то чтобы я испугалась... Или испугалась?! Да! До нервных колик в животе! Это сейчас произойдет?! На самом деле?! Ужас заполз в душу, опутал ее липкими щупальцами. Ведь это будет больно. Может, даже больнее, чем поход к дантисту в колледже! Может, сродни операции без целительных структур?! Я же сверхчувствительная! О... проклятье!

Макс крепче прижал к себе. Полегчало. Но незначительно. Меня парализовало страхом. Надо расслабиться. Рас-сла-биться. Переключиться не удавалось. Как по-дурацки, бездна! Взрослая девица, пора-пора! В единственном бульварном романе, случайно прочитанном мною в жизни, это действие описывалось как величайшее блаженство, героиня потеряла рассудок от страсти и несколько не страдала. Тогда я посмеялась над этой сценой и книжечку закрыла. Недостойное чтиво для леди. Сейчас уже было не до смеха. Может, все

же не надо? Но я ведь собиралась это сделать. Кайк – не противный, обходительный, да и вообще... Вдруг он только с виду на твердую семерку, а в штанах у него жалкая троечка и никаких проблем не возникнет? На миг захотелось, чтобы так оно и было!

Экипаж мчался в «Аскер-апартаменты». Ну конечно, тут рукой подать. Сердце отчаянно колотилось. Будто на эшафот везут! Тьфу-тьфу! Спокойно! Спокойно, ваша милость! Но почему же я тогда так хочу сбежа-а-ать?!

– Покуришь, любимая? – почуял неладное кавалер.

Я вцепилась в его портсигар, ибо искать свой в сумочке сейчас была просто не в состоянии! Резко затянулась, закашлялась. Фу, гадость! Поерзав на диване, сглотнула ком в горле.

В сознании зашумели чужие голоса. Даже говорок бабули Лили затесался: «Бу-бу-бу! Благовоспитанные не делают этого до свадьбы!» Зря не согласилась на предложение выйти за него?! Три ха-ха! «Он тебе не пара!» – А вот это уже моралист Хайдер. Кто мне тогда пара, если не Макс?! Бланш, конечно, тоже не заставила себя ждать: «Еще не поздно изменить решение. Первый раз, он особенный, уверена, что влюблена?»

Предки, какая глупость! Замолкните все! Сделаю это ради жизненного опыта. Иначе галочка напротив соответствующего пункта в моем блокноте никогда не появится! Макс отличный! Азартный, упертый, иногда весь из себя такой рассудительный, иногда бесшабашный, герой и негодяй в одном лице. Нравится! Беру! Уже взяла. Первый раз он не особенный, а сомнительный! Та же Марго рассказывала, как выхлебала бутылку портвейна, прежде чем дала своему пенсионеру. А Кайк не пенсионер! Все обещает быть на высшем уровне! На что он много раз и намекал! Но бутылка не помешает!

– Фло, у тебя участился пульс.

Макс мягко повернул меня к себе, выдернул сигарету из моих зубов и дематериализовал ее. Я даже не возмутилась, позволила ухватить себя за подбородок и поцеловать ласково, неспешно в губы, щеки, лоб. Тут, как назло, экипаж затормозил.

– Приехали, милорд!

Я бросилась на улицу первой и уже там попыталась отдышаться. Бессилие, охватившее меня после растраты резерва, отступало. Ноги

все еще подрагивали, но хотя бы держали.

– Фло... – окликнул меня Макс.

Я обернулась и выкрикнула скорее, чем успела прикусить язык:

– Послушай, я передумала!

Он остолбенел. Уникальная гамма чувств застыла маской на неблагородной физиономии. Кажется, подобного поворота от меня не ожидали. В другой раз я бы даже восхитилась собой! Надо брать такие обломы на вооружение!

– Ты что... правда? – ошеломленно прошептал он.

Понятия не имею, что он там имел в виду под словом «правда».

– Да! – рывкнула и рванула бегом в «Аскер-апартаменты», не оглядываясь. Откуда только прыть взялась?

Метрдотель распахнул стеклянные ворота с позолоченным оплетением. Каблуки застучали по отполированному мрамору, за спиной послышался топот. Ну еще бы! Не я ли недавно восхищалась его упорством? Только не сейчас! Не сейча-а-ас, грань!!! А-а-а! За мной словно стая голодных волков гналась! Затормозив у стойки, я схватила поданные ключи и тут же была прижата к столешнице Максом. Уф! Мне чудится или я ощущаю степень его целеустремленности?! Ах ты! В панике дернулась, но деструктор уже упер ладони по обе стороны от меня. Сотрудник гостиницы намеренно не замечал творившегося под его носом беспредела! К счастью, постояльцы в холле отсутствовали.

– Глупыш, это не страшно, я буду нежен, – с жаром щебетал мне на ухо озабоченный негодяй.

Я дернулась снова, хотя прекрасно понимала, что зря так делаю. Лишь распаляю его. Ну неискушенная я графиня! Макс дышал часто и глубоко. Боги, он же едва сдерживается! Сейчас накинется! И порвет! Ай! Трусиха! Как паршиво-то! Настоящий позор для рода Келерой! Ну и что, что девственница?! Я, прежде всего, леди! Надо вести себя адекватно и достойно!

– Тебе понравится, Фло. Я знаю, что делать.

Да ты что?! Тоже мне, удивил! И я знаю! Что с того?!

– Тебе понравится...

– Возможно, – вцепилась я в мешавшую мне сбежать руку. – Пусти! Я сама решу!

Маг протяжно выдохнул, а я воспользовалась моментом, нырнула под локоть и бросилась к лестнице. Быстрее! Пролет... один, второй... четвертый! Разумеется, Кайк не отставал ни на шаг.

– Ты приняла решение, Фло. А теперь даешь задний ход? Нехорошо, – неслоь вслед. – Это просто паника, любимая. Обычная паника. Позволь себе испытывать наслаждение, отбрось страх, я подготовлю тебя, и боли не будет.

Голос его обволакивал добротой и терпением, так общаются с маленькими детьми.

– Не надо меня ни к чему готовить! – выкрикнула упрямо. – И я... не боюсь! Просто хочу еще подумать!

Срамота! Где мое состояние контролируемого стресса?! Когда необходимо, его вечно нет! Подлетела к собственной двери, довольно с меня потрясений на сегодня! Сунула ключ в скважину.

– Стой! – рыкнул Макс.

Обернулась. К отделанной цветастым бархатом стене привалился обворожительный красавец-мужчина с дерзко закинутым на плечо пальто, расстегнутым воротом рубашки и... нет, ниже лучше не смотреть!

– Флориан, – лениво протянул он, – сейчас сбежишь, сама же пожалеешь.

Он пожирал меня взглядом, воздух между нами раскалился, а мои щеки наверняка пошли пятнами. Предки, я плавилась...

Нет! Не желаю быть уязвимой!

«Прости», – произнесла одними губами и юркнула в свой номер люкс, громко захлопнула дверь, привалилась к ней спиной.

* * *

И-ди-от-ка! Макс тысячу раз прав – трусиха! Нет, конечно, обычно умница, но сегодня идиотка на каждом шагу. Я собиралась сделать это, средство специальное захватила и белье на мне шикарное. И что? Ничего? Позорница! Ведь уже ответила «давай».

Не дыша, затравленно уставилась на огромную постель, созданную для утех. Ах, как меня переключило! Похоже, и правда пора сдавать титул Фрэнки, а самой отправляться в провинцию и вышивать

подушки, не зная близости до конца своих дней! Такая малодушная дева недостойна возглавлять славный род Келерой. А что подумает Макс? Здесь испугалась, там передумаю? Ведь у нас теперь общее дело, на которое леди согласилась, дала слово! Если леди обещает, она исполняет! В этом мы и отличаемся от простых. Неужели собственные принципы не выдержат первой реальной проверки?! Предки, ноги ватные! Лучше бы снова встретиться лицом к лицу с напавшими на меня бандитами! Но не это... не это...

Так. Все. Стоп. Справлюсь. Я со всем справлюсь. Как всегда. Вдыхаем и выдыхаем, как Бланш учила. Я – графиня, взрослая современная девушка, Максимилиан Кайк – идеальный партнер, готовый ради меня на все. А в первый раз все волнуются. Дышим... глубоко... Совесть – к демонам... И цирк, который я сейчас тут учинила, тоже.

Почувствовала, как вместе с воздухом по телу прошла дрожь, сжала кулаки. Все будет так, как я захочу. Я графиня Келерой, и я здесь главная. Так что еще неизвестно, кто из нас двоих на самом деле уязвим. Расправила плечи, гордо вздернула подбородок, а затем медленно повернулась и отворила дурацкую дверь.

Макс стоял на пороге. Он никуда не ушел.

Отступив, скинула с себя куртку и царственным кивком позволила войти.

– Раздевайся, – приказала глухо, не желая затягивать.

Густая бровь насмешливо приподнялась.

– Это будет... интересно, – вымолвил он. – Властная девственница? Мм?

Пальто улетело в сторону.

Главное, не теряться. Руки холодеют? Не важно! Пуговицы расстегиваются с третьей попытки? Не обращать на мелочи внимания! Все пройдет, как я захочу. Не позволю Кайку своевольничать, он сам недвусмысленно намекал, что готов угождать, и приглашал пользоваться им по назначению. Вот пусть и исполняет мои команды. Не нравится? До свидания!

Какие именно команды он должен выполнить, я пока понятия не имела.

Вслед за курткой отправилась блузка. Зато белье на мне шикарное – золотистое кружево с тонкими бретельками, сплетенными

на спине в замысловатый узор. Но ни с того ни с сего все эти нитки впились в тело, будто жесткие путы. Что за ерунда?! К демонам. Потерплю! Тем более выгляжу я умопомрачительно. Вот и ум уже у кого-то, похоже, помрачился... Замечательно! Так и должно быть!

Макс, держась за ремень своих брюк, жадно облизнул сухие губы. Зрачки его расширились, грудь, все еще обтянутая клетчатой рубашкой, вздымалась и опускалась. Воодушевившись, я с кошачьей грацией наклонилась к своим ботинкам, благо растяжка позволяла. Провозившись с обувью и брюками бесстыдно долго, разогнулась и...

Едва не отпрянула. Мой первый любовник успел оголиться и теперь стоял в угрожающей близости, уперев ладони в собственные ягодицы, плотоядно улыбаясь. Давай, милая! Соберись! Придется опустить взгляд и посмотреть на эту... штуку, упорно выпячиваемую Максом вперед. Придется, Фло! Всего лишь голый мужчина, ничего необычного! И почему я слушала Бланш и не ходила с Марго на мужской стриптиз?!
Гра-а-ань!

Давай на раз-два-три.

Поджав губы, я напомнила себе, что демонстрировать изумление графине не положено по статусу, да и вряд ли там нечто из ряда вон выходящее, способное впечатлить наследницу благородного регесторского рода. Ничего необычно-о-о-го... Но сердце отчаянно застучало. Уф! Чуть сощурившись, я делано критически принялась изучать молодца, рвавшегося овладеть леди Келерой. Так вот, значит, какой ты, покоритель дамских прелестей. Ну да, ну да. Задиристый и нетерпеливый, как и его обладатель, и прическа такая же – кудрявая. Бездна, надеюсь, у меня не слишком красное лицо! Но все же... Странная вещь природа, наделила мужчин этим... Ужас, как неудобно, наверное. Жаль, я не специалист и не могу оценить размер. Впрочем, какая теперь разница? Выгнать его за дверь в таком виде вряд ли получится, ключ этот паршивец успел выдернуть из замочной скважины и сунуть себе в карман.

Мой высокомерный вид несколько не поколебал решимости Макса.

– Все в порядке? – иронично полюбопытствовал он.

– Наверное. – Я со старательным равнодушием пожала плечами и нарочито надменно фыркнула. – Откуда мне знать?

Привлекательно сложенный мужчина, высокий, с легким светлым пушком на груди сверлил меня пронизательным взором, словно пытался прочесть мысли.

– Позволь заверить, весьма достойный.

Предки, почему мне хочется сбежать?! Отвлекаясь на нехоти проснувшуюся панику, я едва не пропустила момент, когда чужие пальцы потянулись к банту под лифом. Дерни за веревочку, и плетение распустится вмиг, явив мое скрытое очарование любовнику.

Не стерпев, я шлепнула по наглой ладони, отбив наступление сексуально озабоченного противника и удержав грозный вид. Маг с укором покачал головой, поцокал языком.

– Так не пойдет, любимая. Доверься мне.

Доверять я никому не собиралась, но за его действиями следила с интересом.

– Просто так нельзя... – очаровывал он томным голосом, заглядывая в глаза, снова приближаясь ко мне с этим своим... весьма достойным.

Но, наверное, он прав. Ведь чтобы свершить задуманное, придется подпустить его поближе. Иначе ничего не получится! Я быстро зажмурилась, прикусила язык и сама дернула за заветную веревочку. Белье свалилось к ногам.

Сквозняк из окна приятно охлаждал, а поцелуи, наоборот, обжигали.

Сначала я едва сдерживалась, чтобы не дрожать от напряжения, но постепенно расслабилась. Макс не спешил, будто у него в запасе оставалась вечность, выискивал чувствительные места на моем теле, о которых я и понятия не имела. Внезапно я поплыла, задышала глубже, теряя связь с реальностью. Опытный негодяй что-то со мной делал, плел вокруг невидимую сладостную паутину. Пользовался незнакомой магией?! Но... мне нравилось. Ровно до тех пор, пока он не коснулся груди! Я распахнула глаза как ужаленная! Вздогнула и, если бы не реакция Макса, наверняка свалилась бы на пол. Как ему удалось усыпить мою бдительность?! Как я могла не заметить, что его шаловливые губешки подкрались к местам, которых еще никто не касался?! Растяпа!

– Тшш, малыш, ты великолепна... Они чудесны. Нельзя обделять такую красоту нежностью.

Позабыв о необходимости сохранять неприступный образ, я судорожно вздохнула. Глупо возмущаться и запрещать что-то трогать! Разумеется, мужчина ласкает всю женщину. Всю, Фло! Не в щечку же они целуются! Иначе зачем вообще раздевалась? Спокойно, не трясись. Ты леди. Справишься!

Вот только ощущение, пронзившее меня, оказалось слишком сильным, и... грань, на короткое мгновение, неуловимую секунду я позабыла обо всем! О-ох! Разве так можно? Это слишком. Слишком! Маленькая девочка в глубине души всхлипнула, но я тут же накрыла ее ментальным покрывалом. Не время для переживаний, мы уже все решили! Просто секс! Банальный секс... И смело встретила горящий опасностью темный взгляд Макса. Если я хоть что-то понимала в мимике, то он едва сдерживался, даже его пальцы нетерпеливо подрагивали на моем заду. Сумасшедшее желание обладать и взять меня мужчина едва контролировал. Тьфу, Фло! Все идет по плану, а ты... Соберись! Ты ведь этого хотела? Мечты осуществляются, как говорила мамочка! Считай, победила. Первый рыцарь пал к твоим ногам. Получай удовольствие и никуда не торопись! Ты тут главная. Запомни...

Да-да... точно, так и есть! – кивнула собственным мыслям и сухо предложила, указав на постель:

– Может, приступим? – И добавила: – Слышала, в первый раз девушке лучше быть сверху. Так проще.

Мне.

Управлять процессом.

Почему-то крайне важным казалось не потерять себя в его головокружительных ласках.

Ничего не ответив, Макс внезапно подхватил меня под ягодицы.

– А-а-ай!!! – Я вцепилась в его спину ногтями.

И тут же оказалась брошенной на мягкую перину, которую горячий любовник уже прогнул коленом.

– Что ты делаешь?!

– Не-э-эт, – протянул он. – Мы не станем начинать, пока моя кошечка не замурлычет... – На его плече виднелись красные полосы. – К тому же, если мы начнем прямо сейчас, ты выгонишь меня через минуту!

– Разве это длится дольше?! – ужаснулась я.

Ну разумеется! Неуча-то из себя не строй! Мужчина наползал неумолимо, я настороженно наблюдала. А где-то в темных глубинах сознания еще тлело желание удрать отсюда прямо в чем мать родила!

Вторую попытку возбудить меня Макс начал с поглаживания ножек. Неустанно отслеживая реакцию, он целовал пальчики, пяточки, выводил на коже замысловатые узоры, осторожно продвигаясь вверх. Прежде я хотела, чтобы кавалеры ползали в ногах, но сейчас смутилась. Щеки пылали, адреналин будоражил рассудок, жар плавил меня, словно воск. Горячая ладонь уверенно накрыла грудь, на этот раз я выдержала, лишь тихонько охнула. Наверное, вот оно, долгожданное возбуждение. Невидимая ниточка волшебным образом соединяла вершинки белых полушарий с низом живота. Каждое прикосновение Макса вызывало желание выгнуться ему навстречу. Волны скручивающей, колючей страсти расходились по телу, опутывали меня, заставляли изнывать. Пульс застучал в затылке. Из-под опущенных ресниц я теперь видела чумные, темные глаза деструктора. Все остальное поплыло в тумане, сладком, горячем, влажном...

– Вот так... да, любимая, – бормотал он.

Дыхание сбилось, но я не замечала этого. Слишком остро, слишком сильно... И слишком плохо я знала собственное тело, раз оно способно было так издеваться надо мной! Застонав от очередного нестерпимого напряжения, я заерзала и... ощутила...

И вновь меня выкинуло в реальность. Боги! Что это?! Отражение в потолке заставило поразиться собственному бесстыдству. Этот паршивец между моих ног подкрался к запретному месту своими опостылевшими поцелуями. А я... боги, как я выгляжу?! Это я там? Леди?! Так развела колени?! О-ох!

От непомерной натуги чуть не взвыла. Разве ж это наслаждение?! Это пытка! Меня будто дергали за веревочки: то тело наполнялось острыми разрядами возбуждения, то разум заставлял отчаянно вынырнуть на поверхность и изумиться самой себе.

Гра-а-ань! Не могу! НЕ МОГУ ТАК! ТАК НЕЛЬЗЯ!

– Тихо-тихо, – снова уловил изменение моего настроения Макс.

На короткий миг его лицо озарила досада.

Нет, я не могу! Не позволю себе потонуть, потеряться, не позволю... Не могу! НЕ ХОЧУ!

Я с детства ненавидела бег и сейчас чувствовала себя так, будто промчалась пару километров без остановок. Вспотев и задыхаясь, смотрела на негодея, раскрутившего меня на все это! Признаю, он умелец, но... я не хочу так! Нет... Не существует еще в природе человека, которому я могла бы так доверять! Доверить себя!

Там, внизу живота, все свело, от непривычных ласк заныло...

Я посмотрела на мужчину почти с ненавистью... как на неприятеля, пытавшегося захватить меня... сломать. Разумеется, Макс просто желал меня, как и должно желать привлекательную девушку. Но в своем воспалившемся воображении на один короткий миг я увидела в нем именно врага.

И рванула вперед.

Прыгнула!

Любишь поцелуи?! Получай! Я жадно припала к его губам, зарылась в хрустящие волосы. Макс приятный, Фло! Запомни, приятный! Обворожительный! Давай-давай! Я будто с цепи сорвалась, сама проталкивала ему в рот язык, снова полосовала ногтями спину. Мне хотелось ее разодрать. Хотелось отомстить! Кошечку нашел?! Обомлев от такого напора, Макс, кажется, сам слегка растерял желание, и весьма достойный стал просто достойным. Плевать! Громко пыхтя, я со всей силы пихнула его в грудь и навалилась сверху. Не думал же он, что леди Келерой ляжет под фальшивого лорда?! Пусть не рассчитывает!

Обезумев, я накинулась на его грудь, покрывая ее засосами, торопясь, ведь где-то там теплилось понимание, что если остановлюсь, то все! Все! Снова решиться на близость просто так не смогу! Хотелось укусить Кайка. Только он виноват в том, что я сейчас тут творю! Это он во всем виноват! К рорским демонам! Обратного пути не было, поезд на Дикельтарк давно уехал, а следующий только завтра.

Приподнявшись на локтях, противник шокированно наблюдал за моим буйством, хлопал глазами, улыбался, как малолетний пацан, старавшийся запомнить каждый момент... Я извивалась, а достойный давно уже терся о запретные места, но теперь я плевать на все хотела, жадно вдыхая его тело. Прочь все мысли! Прочь! И страхи! И ты, пресловутое «как-то все идет неправильно», тоже гори за гранью!

Мой язык опускался все ниже и ниже. Ну и что, что неромантично, меня это вообще не волновало! Любовник попытался

включиться в эту игру, потянулся, но он мне тут не требовался!

– Лежи! – рыкнула, задыхаясь.

И Кайк обалдело подчинился. Прекрасно!

– Без проблем. – Достойный потерся об меня. – Можешь целовать не только мой живот, я не против!

Надо стукнуть его! И магия послушно отозвалась на призыв. Ладони закололо, и я зло усмехнулась в ответ, приподнимаясь на коленях.

– Ни за что! И никогда! Так и знай!

В темных зрачках Макса плескался неподдельный интерес. Вряд ли кто-то делал с ним подобное. Вряд ли и я решусь на такое снова! Зря не хлебнула вина! Но первый раз он особенный, не так ли? Только не думать, не ждать!

Как глупо! И бульварные романы все врут! О да! Я горела от желания. От желания покончить со всем этим! И ничего другого не испытывала, разве что толику ярости!

Так ныряют в ледяную прорубь, так ощущаешь себя, когда начинаешь... только начинаешь сдавать выпускной экзамен наставнице колледжа! Растянутое мгновение, и две части жизни.

Судорожно втянула воздух, сжала зубы.

И рухнула. Сверху вниз. С вызовом глядя на Макса. Смотри я на него иначе, внутри бы что-то разрушилось.

Мир взорвался болью, пронзающей каждую клеточку моего существа, души.

Наверное, я взвыла, как раненый зверь.

Но все быстро кончилось. Кажется, я дрожала... но даже не потеряла сознания. Не уверена, но вроде бы справилась. Когда приоткрыла глаза, Макс держал меня в объятиях, уперев щетинистый подбородок мне в шею. Боги... Как странно быть одним целым. Ощущать этот пульсирующий объект.

– Тшш! Моя девочка... моя горячая штучка, великолепная... сумасбродка. Никому не отдам... никогда...

Какую еще муру нес мой первый мужчина, я почти не разобрала. Предки... Неужели проклятой девственности больше нет? В борьбе с ней силы оставили меня. Хотелось упасть на спину, скатиться с постели.

...Любовника я себе выбрала отличного, мужскую часть программы лорд Кайк исполнял аккуратно, с нежностью, двигался неспешно, щадя меня. Боли я почти не почувствовала. А вскоре отдышалась и с интересом прислушалась к себе. Я все ждала и ждала. Ласковое тепло и легкое трение доставляли удовольствие, а потом наступила кульминация. У Макса.

О-ох! Ну наконец-то! Мягкие подушки! Утомилась...

— Я знал, ты не девственница, дорогая! — фыркнул маг и бытовым заклинанием подтянул к себе брюки.

— Что? — Я непонимающе уставилась на него, затем на достойного. Крови не было.

Нахмурилась и отогнала от себя невесть откуда взявшееся ощущение неясной гадливости. Маг вытащил из кармана портсигар и протянул мне.

— Хочешь?

Я не хотела.

— Давай полежим вместе...

Вот только не это. Добравшись наконец до далекого края огромной кровати, я направилась в ванную и оглянулась лишь у двери. Обнаженный мужчина раскинулся на моих подушках и курил дорожные воленстирские сигареты.

— Возвращайся, моя очередь доставить тебе удовольствие.

Я влетела под душ, дернула вентиль и обхватила себя руками крепко-крепко. Острые струи били по плечам, а в голове разверзлась пустота.

Не знаю, сколько я так стояла, стеклянные створки запотели, и ноги заволокло густым паром.

Перегорела. Столько эмоций разом лучше не испытывать. И облегчение, и радость, и... стыд с тоской? Что это такое сейчас здесь произошло?

Эх...

Нет, на самом деле все не так страшно. Зря я переживала и ломалась. Срам какой учинила. Недостойный леди. Ничего особенного в этом сексе нет, как и страшного. Тоже мне... раздули из поступательно-возвратного движения не пойми что. Поздравляю, миледи, вы настоящая женщина. Радоваться надо! В календаре красный крестик поставить и отмечать каждый год.

Отмечать не хотелось. Ничего не хотелось.

Шум воды заглушал настырный нереальный звук. Будто плакал кто-то. Я потерла в центре груди, поморщилась. Может, меня тревожит отсутствие оргазма? Глупо ждать его в первый раз, все еще впереди. Уверена, заветное наслаждение не заставит себя ждать...

Повинуясь внезапному порыву, потянулась к браслету, визуализировала сигнатуры Бланш. Свяжусь с ней прямо сейчас, похвастаюсь!

Но подруга не ответила. Послушав тишину, я закрыла канал связи.

А потом стеклянная дверца отъехала в сторону, это нетерпеливый Макс решил присоединиться ко мне. На этот раз никаких страхов не возникло. Почему бы не заняться исследованием собственного тела и не познать неведомое блаженство?

Весь вечер мы провели в номере, лорд Кайк поражал меня своей неумной мужской силой, внимательностью и заботой. Я была богиней в его руках, к ночи окончательно отбросила стеснение, освоилась и даже подстраивалась под его ритм. Не знаю, может, мне помогло раскрепоститься вино, которого мы выпили излишне много. К утру я уснула, вымотанная окончательно. Было приятно, не скрою. Но, к сожалению, не более того.

Проснулись мы лишь к полудню, голова гудела, тело болело, и я с радостью принялась паковать свой багаж. После совместного завтрака Макс проводил меня на дневной поезд в Дикельтарк, сообщив, что прибудет следом, лишь соберет тайный чемодан. Мы решили перевести его ко мне домой, ведь так проще работать над схемами. И ФЭП ближе. Разумеется, соседи наверняка станут коситься на моего любовника с осуждением, но ради трехсот тысяч шегов я пойду на моральные уступки.

Вскоре пышущий белесыми облаками паровоз увозил меня из промышленной столицы Регестора, которую я толком даже не успела посмотреть. Впрочем, интерес к Бергу померк.

Дикельтарк. Фабрика энергетических проводников

Флориан Келерой

Рыжие леса остались в провинции, а столица встречала бесконечным октябрьским дождем, студеной прохладой и запахом

прелой листвы. Накануне я вернулась домой поздно, почти в полночь, и решила отложить до утра поиски своей драгоценной подруги. Вот куда-куда, а на работу она явится обязательно. Заглушая бодрыми мыслями беспокойство, я выбралась из экипажа на фабричную площадь, оглядела мрачные ворота с потемневшими буквами на вывеске и самые высокие трубы в районе. Монохромный промышленный пейзаж иногда разбавляли разноцветные бортовые огни и прожекторы дирижаблей, ненадолго выныривающих из туманной пелены.

Фу... Скорее бы зима! Все приятнее станет. Раскрыв зонт, я принялась маневрировать между лужами. Кое-как добралась до проходной и наконец отправилась в долгий поход через цеха в управленческий зал. Роторы гудели с пяти утра, за щитами мистера Соларо трещала магия и поглотители, сборщики трудились не покладая рук, изготавливая сотни различных пластин в час. Эти рабочие, в большинстве своем не одаренные, и понятия не имели, что именно накатывали на стальные болванки. Никогда им не разобрать даже основ структурной магии, так что Крашель мог не волноваться. Забавно! Демонски забавно! И платить за секретность никому не надо. Кроме когорты наших деструкторов.

Я приветствовала кивком Нору Барто, спускавшуюся по лестнице в цех. Свернув на очередном пролете, магиня презрительно закатила глаза, еще бы, я ведь бытовой маг – не ровня ей. Ничего! Недолго мне осталось хлебать ваше напыщенное дерьмо! Взлетев по ступенькам, я ворвалась в зал специалистов, где с привычными сонно-скучающими минами уже сидели мои ненаглядные коллеги. Грань, ненавижу ФЭП! Бросив зонт в корзину, я скинула плащ и еще раз внимательно осмотрелась.

Кресло Бланш пустовало. Очень плохая новость.

На душе неприятно заскреблась тревога. Менталистка никогда не опаздывала на работу. И в болезни, и в здравии она являлась сюда ради своих любимых простолюдинов, нисколько себя не жалея!

В отличие от меня. Неодобрительный взгляд Шонны я ощутила сразу. Стрелка на часах показывала десять минут девятого, но я не экспресс Берг – Дикельтарк, чтобы являться на работу точно по звонку производственного колокольчика. Встретив взор старушки дерзкой улыбкой, я направилась напрямик к начальнице и слащаво пропела:

– Доброго утра, миссис Вефлер. А вы, случайно, не знаете, где мисс Майлок?

– Милочка, я не слежу за чужими подчиненными.

Как приличной сотруднице мне следовало смутиться, но после нашего с Максом решения добраться до карт баланса я точно знала – когда у меня будет сто тысяч, уволюсь с ФЭП. Наконец-то! Поэтому я, продолжая улыбаться, косилась на спецзал. Да, непростую задачу предстоит решить.

Но это все потом! Сейчас меня волновала Бланш. Я двинулась навстречу Винсенту, только что вышедшему из «аквариума» директора. Вдруг специалисту по найму что-то известно? Но дойти до цели мне не удалось, внезапно передо мной возник Том.

– Привет, Флори! – вырос он как гриб на дороге. – Слышал, ты нашла себе богатенького дурачка? Всегда хотела и вот подвернулся?

А?! От неожиданности я растерялась. Какой... нехороший, гнилой человек! Прежде Томас обижался, но не хамил. Сейчас же инженер осознал, что даже теоретических шансов у него не осталось, и тормоза отказали.

Ну, держись... никчемный очкарик! Я тебе...

Стоп, Фло! Стой! Так дело не пойдет.

Ругань так и не сорвалась с моего языка. Томми – спецзал – упущенные возможности. Томми – спецзал-упущенные возможности....

Этот идиот однажды уже пытался совратить меня на том самом диване. И при желании это реально повторить. Жаль, напрямую теперь подъехать не получится.

– О, так это ты здесь главный собиратель сплетен? – огрызнулась я. – Да. Всегда хотела, и вот подвернулся. Я бесконечно рада! С моим лордом, знаешь ли, безумно интересно. Лорд Кайк – умнейший человек, талантливый артефактор и... он полагает, меня недооценили в институте, так что я собираюсь повторно провериться на деструктора.

Глубочайшее удивление отразилось на тощей физиономии инженера, и он захохотал.

На его месте я поступила бы так же.

– Ты?! На деструктора?

Коллеги с интересом прислушивались.

Раньше я бы постеснялась выставять себя такой дурой, но теперь... готова была потерпеть.

– Флори! Если тебе однажды сказали, что выше бытового мага ты не поднимешься, то и не поднимешься!

Изобразив оскорбленную невинность, я напыщенно заявила:

– Посмотрим!

И начала обходить негодая.

– Эй, погоди! Я, между прочим, многое могу рассказать о магии, если тебя это действительно интересует!

Зрители внимательно следили за нашей беседой. Хороший ход. Откажись я от подобного предложения, все поймут, что Кайка я подцепила только ради денег, и все... поползут пересуды, а моя нейтральная сдержанная репутация полетит к рорским демонам.

– Да? – неуверенно наморщила я лобик, изображая сомнение.

Не приведи предки, Винсент сейчас куда-нибудь уйдет.

– Ну, не зна-а-аю... Макс мне все подробно и доходчиво рассказывает.

Томми уже заглотил наживку. Его обида и ядовитость мгновенно испарились, он сорвал с носа окуляры и с видом опытного лектора безапелляционно заявил:

– Да что он мог тебе рассказать? Продукт жалкой академии! Сразу видно! Вот и дурит тебя! Не глупи, Фло, как выпускник института говорю: выше головы не прыгнешь. Я когда-то тебе рассказывал теорию балансов? Хоть что-то помнишь из нее?

Все помню, не волнуйся!

– Разумеется. Макс мне все объяснил. Разнонаправленные стихии в одноуровневых структурах уравниваются в пропорциях один к одному, а в многоуровневых в соотношении один к трем. Может, просто ты, Томми, паршивый наставник? Мм? Все в наших руках, если есть желание и стремление! Вот!

Отлично. Попался, голубчик. Ведь ты так жаждешь поквитаться со мной, добиться меня, как и прежде. Мужики все одинаковые! Его удивление стало мне наградой... да, я не совсем глупа! Позволила себе насладиться произведенным эффектом, с вызовом взирала на Томаса и окружающих, когда за спиной раздался знакомый вкрадчивый голос:

– Мисс Келерой.

Меня как ледяной водой окатило. Не удержалась – вздрогнула. Ах! И давно он тут стоит и слушает мои познания в теории балансов?! Спокойно! Не гляди на отмороженного инспектора как виновница всех нераскрытых преступлений Ведомства в этом сезоне!

Виновница... О предки... Если он сцапал Бланш... Что, если он явился за мной?! Нет-нет-нет! Невозможно! Моя подруга не могла облажаться! Только не сейчас, когда я уже определилась с планами на безбедное будущее! Всмотревшись внимательно в невыразительное лицо, я напряглась еще сильнее. Ох, не понравился мне его вид. Боги... А что, если все намного хуже?! Если с Бланш произошел несчастный случай?! Похищение?! Грань... а если... она мертва?! Внезапно вспомнились слова Макса о разных людях, заинтересованных в картах баланса. Но Бланш?! Чтец. Нет... Такое просто нереально! Она же чует угрозу за версту! Это ее дар! О боги, мне дурно.

– Господин инспектор, – едва ли не поклонилась я ему.

Нормально – все нормально! Не паниковать раньше времени.

– Мне надо кое-что вам сказать.

Я сглотнула ком в горле, и лишняя морщинка на его переносице дала знать, что агент прекрасно видит... мое чрезмерное волнение.

– Что-то с Бланш?

– С ней все в порядке. Но, к несчастью, ее престарелая родственница скончалась в минувшую субботу. – Арклин отвел непроницаемый взгляд в сторону и досадливо продолжил: – Мисс Майлок не пускает меня на порог, но я подумал... Оставлять ее сейчас одну нельзя. Насколько мне известно, вы ее единственная подруга.

Инспектор не успел договорить, а я уже подскочила к вешалке, схватила одежду, зонт и помчалась к дверям, едва не сбив в проеме самого Крашеля.

– Мисс Келерой!!! – грянули вслед недовольные окрики.

Подвесные мосты над цехами грохотали под моими ботинками, я мчалась вниз, на ходу накидывая плащ и вызывая недавно отъехавший экипаж.

Дикельтарк. Миндальный переулок, 3

Флориан Келерой

Я перемахнула декоративный заборчик. По пути сюда мне удалось собраться с мыслями, и к тревоге добавилось раздражение. Почему Бланш не связалась со мной?! Скажи она хоть слово, я бы тут же вернулась из клятого Берга! Купила бы билет на дирижабль и стояла на ее пороге уже через пару часов! Моя тактичная до абсурда подруга! Слишком хорошо я ее знала, даже самые страшные несчастья не заставят ее потревожить чужой покой! Ведь она менталистка! Это ее дар и призвание – помогать людям в трудные минуты! Никак не наоборот. Я же говорила, она регулярно переоценивает свои возможности! Ведь Бланш тоже необходима жилетка, даже если уникальная магиня утверждает обратное!

Ясно, почему она не пускала Арклина на порог. Бывший начальник конвойной службы враз разоблачит ее, и даже самый идеальный ментальный блок не спасет. В переулке пахло смертью! Приближаясь к милому маленькому домику, я ощущала, как сердце наливается тошнотворной пустотой. Раскидистые миндальные деревья пугающе трещали корявыми ветками, будто кости давно почивших мертвецов. Откуда такие ассоциации? Ветер злобно посвистывал в кроне. Хорошо здесь вешаться... Сглотнула. Могильный холод заполз под пальто и обвился склизкой змеей вокруг пояса. Тряхнув головой, я отогнала наваждение. Ну нет. Не уйду. И не надо меня пугать!

Бум! Бум! Бум! – заколотила по двери.

– Открывай!

Разумеется, никто не ответил.

– А-а-а! Демон тебя забер-р-ри... – зарычала я под нос. – Открой! Это Флориан!

Идти в дом не хотелось. Совсем. Любой случайный прохожий интуитивно обойдет его десятой дорогой. Но Бланш мне как сестра!

Я призвала магию из резерва. Схема покрыла деревянную створку, ладонь свело. БА-БАХ! С оглушительным треском трухлявая преграда обратилась в щепки, и я вместе с пыльным облаком влетела в гостиную.

Те же розово-ванильные девчачьи подушки аккуратно лежали на креслах, диван застилал вязаный плед, тонкие занавески прикрывали тяжелые портьеры, и свет с улицы едва пробивался через узкие щели. Вроде ничего необычного, но... Тени слишком вытянутые, глубокие... Жуткие... Краем глаза я заметила движение и развернулась к

книжному шкафу. Нервы натянулись, в висках тревожно пульсировало. Мне показалось. Там никого нет. По-ка-за-лось... Чем это пахнет? Нашатырем?

– Бланш! – позвала я.

Позади что-то едва уловимо запищало. От мерзкого звука заныли зубы, по спине потек пот. Незаметно для себя я тяжело задышала. Что за дрянь?! Быстро скинув плащ, покосилась на кухню. Сначала придется зайти туда. Подниматься в комнату к подруге сразу не позволяла... интуиция. Внутренний голос твердил, что нельзя оставлять за собой непроверенные помещения... иначе...

Бух! Я резко обернулась. Ну да. Хлопнула дверца шкафа. От сквозняка. В дом залетели мелкие желтые листья. А тени расползлись по стенам пауками. Слишком похоже на сон. На банальный кошмар! Чушь! Надо вести себя рационально. Если принимать происходящее за действительность. Так! Нельзя включаться! Нельзя поддаваться, Фло!

Но страх рос... Быстро-быстро. Иррациональный, беспричинный, кем-то наводимый. Ментальная пугалка чтеца. Конечно! Она вкручивалась в сознание, мешала мыслить, гнала прочь. Сейчас бы забиться в угол, сжаться в комочек. Угроза... Она притаилась и лишь ждет момента. Зачем я сюда пришла?! Зачем?!

Нельзя верить!

Писк нарастал. Как и давление на уши.

– Бланш, прекращай. – Мой голос зазвучал испуганно. – Пожалуйста, дорогая... Я тут для тебя... Помочь тебе...

Где бы подруга ни была, так она меня точно не услышит. Да что же это такое?! Я провела тыльной стороной ладони по лбу. Мокрая рука дрожала. Спокойно! Сейчас я во всем разберусь. Нет, я не боюсь, не бою-у-усь... Это все ненастоящее. Наведенное. Но легче не становилось. Нечто проползло ко мне в голову. В тело. И теперь...

А-а-ай! Я бегом рванула на кухню. Огляделась. Никого, ничего, ни пылинки, ни соринки, ни убитой горем менталистки в уголке у чайного столика. А писк усиливался... Это пауки! Пауки заползли в меня! Там, в гостиной!

БРЕД!!! Я не боюсь ни пауков, ни мышей, ни змей!

Кто-то копошился под кожей. ПАУКИ!

Я тихонько застонала, уперев ладони в стол, затравленно уставилась на коллекцию из сотен прихвоток, вышитых бабулей Лили.

– Не-э-эт, милая, – сообщила я им, преодолевая себя. – Твои штучки меня не остановят. Придумай что-нибудь поэффектнее. Если так хочешь меня напугать, надо было подготовиться! Ты же знаешь, я не трусиха! В отличие от тебя!!! Хватит прятаться!

Зря я так.

Мгновение спустя ком в горле зашевелился, и в рот проползло нечто... мохнатое. Маленькие ножки просунулись между зубов! От отвращения меня чуть не вырвало! А-а-а!!! Кричать не давало создание во рту! Реальность поплыла, и я почти рухнула в обморок. Наверное, меня спасло разделенное сознание и логика деструктора! Я ПОНИМАЛА, что здесь творилось! И была уверена, что почему-то СДОХНУ, если останусь тут! ПРОКЛЯТЬЕ!!! Трясаясь от отвращения, плюнула прямо на пол. И едва не разрыдалась.

Разумеется, никакого паука там не было! Зараза!

Придется идти дальше. Наверх. Бланш требуется моя помощь.

Позже я отругаю себя за излишнюю самонадеянность, ибо ни один нормальный человек не сунулся бы туда, куда несло меня. Но я полагала, что все знаю.

Поднимаясь по ступенькам, я старалась пребывать в разделенном сознании и не отвлекаться на растущий в душе ужас! Боги! Как же страшно!

Так... картинки на стене в рамочках, нелепые обои в блестящий цветочек. Сосредоточиться! Мерзкая безвкусица! Давно говорила, что пора сделать ремонт! И тут я едва не споткнулась. Между очередными портретами бабули Лили и Бланш я отчетливо разглядела пятерню. Бурую. С прорисованными отпечатками пальцев.

Кровь.

Поскребла ногтем. Настоящая... Бездна! Не наваждение!

Новая волна жути едва не сокрушила мою подгибающуюся под чужим воздействием выдержку! Бежа-а-а-ать!!! Из последних сил, обливаясь потом и трясясь, как припадочная, я поковыляла дальше, отмечая заляпанные доски и перила. В коридор уже буквально вползла изнеможенная, со сведенными от перенапряжения мышцами. Если сейчас закопошатся пауки... наверно, не стерплю! Но уже не смогу уйти. Свалюсь тут где-то.

В том конце у зашторенного окошка я наконец заметила силуэт. И почти взмолилась:

– Бланш... Что с тобой?! Там кровь... Пожалуйста... Прекрати...

Пресловутая сирена опасности надрывалась на краю рассудка, ее заглушал мерзкий писк. Угроза! Угроза! Угроза! Это все наведенное?!

А наведенное ли?

Бланш никогда мне не навредит! И ей нужна помощь! Единственной в этом идиотском мире подруге! Силуэт в вязаной кофте медленно разворачивался. В меня, наполненную до предела паникой, влилась еще и щемящая пустота. Я завывала. Как я держалась? На упрямстве. И на вере! Я верила своей менталистке! Ничего она мне не сделает! А боль... я могу разделить и ее, не переломлюсь! Для того и пришла!

Света не хватало, чтобы разглядеть детали. Худая сгорбленная фигура двигалась неуверенно. Нахлынула жалость. Почему ты не позвала меня, почему ждала два дня?!

Я шагнула к ней и сложилась пополам.

От лютой ненависти, ударившей под дых.

Нечто внутри сломалось. Предки... ЧТО?! Она желала меня убить?! Медленно, смакуя мои страдания. Мучая болью?! НЕТ! Бланш? Моя Блашечка меня?! Она не могла... Она самый добрый, самый светлый человек в этом городе! Такого просто не может быть! ЗА ЧТО?!

Бух! В шоке я рухнула на колени. Магия чтеца ломала любого.

На темном лице мерцали кровавым заревом зеленые глаза. Я схватилась за шею, закорчилась на ковре. Не могу дышать! Из горла рвались хрипы, сухой кашель. Я тут умру! Вот оно зло, притаившееся в тени! Вот она смерть, приближается ко мне...

Нет! Нет! Она не станет! В первый и в последний раз в своей жизни я не проявила здравомыслия! Потрясенная, пойманная врасплох, не верила в происходящее! Какой-то бред. Такого просто не могло случиться! Бланш отвела руку в сторону, и иглы ужаса вонзились в мой затылок. Солидных размеров тесак блестел в единственном луче света, падающем на пол.

И тогда...

Щелк! Все эмоции отключились. Уф! Наконец-то! Страх, боль, удушливая обреченность отошли на задний план. Высокочастотный писк пронизывал насквозь, но с дыханием я справилась. Мышцы принудительно растянули грудную клетку. Воздух! Замечательно.

Рывком поднялась на ноги. Света в темном коридоре прибавилось. Ох. Это тускло замерцала моя аура. Вскинув голову, я увидела, кто передо мной. Одержимо ухмыляясь, навстречу хромала бабуля Лили.

– Леди Келерой. А я вас ждала... – проскрежетала покойница.

Без панической мишуры думалось быстрее, проще, логичнее.

– Миссис Майлок. Вы должны быть мертвы, – сухо известила ее я.

Чистая сила жгла пальцы, рвалась сложиться в огненный шар, сдерживать ее долго не получится, особенно если старуха не остановится. Какого бы демона тут ни творилось, требовалось отыскать ответ на главный вопрос – где Бланш?

Бабуля мерцающего ореола силы не испугалась и как ни в чем не бывало выходила на расстояние атаки. Определенно она слетела с катушек. Выпучив зеленющие глазищи, ненормальная доверительно зашептала:

– Она убила меня, моя любимая внученька. А сегодня убьет тебя.

Неужели миссис Майлок тоже чтец? Она мне никогда не нравилась, но чтобы уникальный менталист? Сомнительно. И бессмыслицу она несла откровенную. Впрочем, как и прежде. Писк продолжал нарастать, нещадно насилуя мой слух, при этом я волшебным образом слышала ее слова. Магия... Какая-то особенная магия – давящая, пронзающая болью и ужасом. А еще непостоянная. Бесконтрольная. Стихийная. Да что тут происходит?!

– А ведь я говорила, – шаркала туфельками старушенция. – Не смей использовать дар! Никогда не использовать! Никогда... Никогда... Никогда... Жить как все! Это из-за тебя-а-а... Мерзкая дрянь, шлюха высокородная! Зараза, от которой достойным людям надо держаться подальше! Ненавижу тебя, вертихвостка! Все из-за тебя!!! Моя Бланш умрет. Ты... Ты во всем виновата!!!

Писк достиг пика, и меня окатило невыносимым чувством вины. На секунду выдержка покинула меня, я покачнулась и едва не захлебнулась чужими эмоциями. Действительно... я... во всем виновата.

Титаническим усилием удалось снова не пасть ниц, не вымаливать прощение у престарелого монстра за все совершенные в жизни прегрешения. Энергия на пальцах раскалилась, помогла ухватиться за реальность, отбросить в дальний угол сознания

наведенное дерьмо. Морщинистое лицо исказила гримаса удовольствия. Ей нравилось мучить меня.

Бить! Надо бить ее! Бить и искать Бланш! А потом бежать отсюда!

Стой, Фло! НЕТ! Что-то было не так. А если она того и добивается?! Думай! Думай! Думай! Быстрее-э-э!

Вряд ли Арклин ошибся. Но бабуля не являлась поднятым трупом. Нет! Контрольных линий не слышно, меток не видно. Даже ребенку известно: неупокоенные не разговаривают – у них в голове кисель!

Иллюзия? Как пауки? Миссис Майлок уже преодолела половину коридора, тесак в ее руке мне категорически не нравился, но проверка его реальности могла стоить жизни. Скорее! Вибрации нарастали, лоб свело, и лишь благодаря контролируемому стрессу и непостоянству писка я еще не сломалась, не пропустила чужие эмоции через себя и не выгорела изнутри дотла. Сколько я еще выдержу?! Пора решаться!

– Ни шагу дальше! – рыкнула я, опершись о стену. Обои под ладонью обуглились.

Карга не подчинилась, и лишь толика моих сомнений изменила траекторию удара. Чистая сила вырвалась наружу в попытке разделаться с надвигающейся угрозой, загнать это чудище в могилу. Ши-и-их! Искривляя видимое пространство волнами, магия полетела в ноги миссис Майлок, по пути срывая со стен картины, воспламеняя их.

Шмыг! С невозможной для древней, вечно хворающей особы прытью бабуля отскочила в сторону. Демоны! Дом содрогнулся, ковер затрещал, доски под ним пробило насквозь. Коридор медленно заполнился едким дымом. Прищурившись, я уставилась на хихикающую агрессоршу, та перекинула тесак из руки в руку и дерзко им погрозила.

Знакомый жест, предки...

– Где Бланш? – попятилась я к лестнице, заподозрив неладное.

Неужели?! Только такого номера мне не хватало!

Скрипучий звук вновь нарастал. Нельзя позволить ей подойти впритык, иначе этот страх и боль дотянутся до меня ментальными клешнями. Разделенное сознание безмятежно воссоздало гравитационную структуру и теперь ждало. Моя сила может убить ее одним ударом. Всего одним. Неудачное падение, перелом позвоночника – смерть. Теперь, когда стало ясно, кто передо мной в

действительности, я не смела рисковать. Такой грех на душу не возьму, одно дело – неадекватные бабки, другое...

– Бланш умирает, – усмехнулась она. – И лучше бы она умерла раньше, чем сойдет с ума! А она сойдет... сойдет... сойдет. Или они убьют ее.

Ничего не понимаю. Из глаз брызнули слезы то ли от дыма, то ли от писка. Придется атаковать ее, если слабенько, может, и получится.

– Кто они? – попыталась я разговорить «старуху», не особо веря в успех.

«Миссис Майлок» причмокнула потрескавшимися губами.

– Моя внученька считает себя особенной, святошей, такой правильной, бедной овечкой, а на самом деле она дрянь! Ничем не лучше други-и-и-их! – истошно завопила «карга». – Слабая дрянь! Поэтому она и сдохнет! Магия чтеца ей не по силам! Она не сдержит ее! Видишь?! Уже не сдерживает! Я ее самый страшный кошмар! Сила пробудилась, и всем будет лучше, если недостойная сдохнет сейчас! И ты мне подсобишь. – Она опять крутанула тесак в ладони. – Так или иначе!

– Ты ее страх и вина, – догадалась я, продолжая отступать.

«Бабка» дернула плечами.

– Не только, я ее тайные желания! Ты не представляешь, как это раскрепощает, как будоражит жизнь без границ... Никто не справится с чтецом! Никто! Даже самый могущественный маг Регестора! И ей это понравится. Пусть вкусит истинной мощи перед смертью!

Все погано.

– Я не верю! Не верю ни единому твоему слову! Если есть дар, Бланш с ним справится! Это закон предрасположенности!

– Не наш дар, леди Келерой! Ваш – да, но мы другие. Мы чума этого мира. Мы бич... Эпидемия... Мы...

– Довольно! – Я почувствовала за собой стену и обратилась напрямую к подруге: – Бланш, если сейчас не заткнешь эту иллюзию, мне придется применить боевую структуру. Не хочу этого, но мне придется! Приди уже в себя! Ты особенная, и ты лучший представитель рода человеческого, которого я знаю! Давай! Очнись уже... Бабуля умерла! Но ты живешь, не ломай себе судьбу!

Как достучаться до подруги?! Но не попробовать я не могла. Ум подсказывал – я обращаюсь к пустоте, и пока еще ноги слушаются,

надо бежать отсюда.

– Она оценит, – показала мне золотые зубы «старушенция». – Когда тебя убьет. Обольет твой надгробный камень слезами, будет молить о прощении.

Все. Я не выдержала. Структура навелась на персонального демона Бланш, и разделенное сознание напало на нее. Пришлось направить силу против своей подруги, почти сестры! Никому не пожелаю! Только бы сработало, только бы не покалечить ее.

Кровь вскипела в венах, я заворуженно наблюдала, как энергия течет по линиям, и едва сдерживалась, чтобы не прервать поток. А в следующую секунду произошло невероятное. Со мной такого никогда не случалась! Разделенное сознание вдруг... исчезло! И... заклинание... хлопнуло и сложилось, так и не сорвавшись с рук!

– Упс, – выпучились зеленые глазки.

Я даже не успела ужаснуться, поразиться. Миг, и «бабка» нанесла рассекающий удар тесаком! Вших! Засвистело лезвие. Ах ты...

Я рухнула на колени, спиной упала на ковер, и блестящий кончик сверкнул в критической близости от моей шеи!

Когда-то Шепард, прежде чем выдать ученику тренировочную палку, заставлял уворачиваться от его выпадов. Ко мне он был нежен, но я все равно проклинала его за синяки на своей заднице. Вот не думала, что подобные занятия когда-либо спасут мою жизнь! Сгруппировавшись, я кубарем покатила под ноги «бабули».

Бух! Она рухнула на пол. И тут же над головой затрещал потолок. Бездна... Сила! Это моя сброшенная сила сдетонировала в узком пространстве. Серебристые облака заискрились, и сверху посыпались дымящиеся головешки. Дождь из мелких острых щепок! Я прикрыла макушку. Проклятье! Проклятье! Проклятье! Вскочив, стремглав рванулась вперед. Позади безумствовала «миссис Майлок»:

– Это изумительное ощущение! Я превращу тебя в решето! Вот она, сила!

Настоящий магический гул – не писк – раздался позади. Только этого не хватало!

Я неслась к окну быстрее ветра! Не успею... не успею! Да, я собиралась позорно выпрыгнуть на улицу! Бросить ее тут! Все потом! Бланш неадекватна! Тут ничего не поделаешь! Возможность сломать себе руку или ногу не пугала, лучше так, чем смерть! Но я не

успевала. Все свалившиеся сверху деревяшки понесло в мою сторону чистой силой! На бегу я схватила первую попавшуюся картину, прикрыла ею спину.

Тык-тык-тык! В нее вошли острые зубочистки. Болью мигнули руки и ноги. Потом! Энергия дала мне пинка, и оставшееся до окна расстояние я пролетела. Бах! Ненадолго потеряла сознание, но дом еще дрожал, когда я снова открыла глаза. «Карга» (назвать ее Бланш я не могла даже в мыслях) снова неумолимо надвигалась со своим тесаком! В окно! Тело уже превратилось в отбивную.

– Осталось только разделать мясо, – закончила поверхностную мысль менталистка. – Нет, мисс Келерой. Никуда ты не пойдешь.

Писк! Я хотела зажать уши, но не могла! Воздух загустел, а я так и осталась стоять в чуть наклоненной позе, пытаюсь сдвинуться хоть на сантиметр! Все... Влипла. Паршивый расклад. Шансы на спасение стремительно таяли. Вот окно... только бы пересилить, только бы...

– Неужели ты думаешь, что действительно сможешь справиться с магией чтеца? Было забавно с тобой поиграть. Но хватит... Пора закончить наши дела. Всем будет лучше, если я убью тебя.

Надо ждать! Писк нестабилен. Но как тут ждать?! Мне едва удавалось дышать, зеленый чарующий взгляд давно рыскал внутри моей сущности, пытался превратить в послушную куклу.

«Старушенция» подошла вплотную, меня всю трясло, щеки пылали, я изо всех сил старалась побороть ее влияние, вырвать чужеродную сущность из головы, пробить скорлупу. Слушать! Надо слушать!

– Знаешь, почему я тебя ненавижу?! – ласково прошептала она, ухватив мой подбородок, заставив посмотреть на страшную физиономию. – Ты связалась с моей внучкой. Ты – мусор под ее ногами – посмела считать себя равной ей! Она – чтец! А ты – лгунья, которой приходится каждое утро вставать перед зеркалом и по многу раз убеждать себя в том, какая ты красивая, умная, правильная... особенная аристократка! И какие все вокруг идиоты. Только так ты можешь жить, ведь сама-то где-то там, в душе, прекрасно понимаешь, что ты кусок дерьма на обочине жизни, прилипшего к подошве моей внучки! Не дергайся! Тебе не справиться с чтецом...

Ар-р-р! Писк прекратился на короткий миг. Иного шанса не будет! Я ринулась вперед! Боги! Я была готова в горло ей зубами вцепиться!

«Карга» ударила тесаком. Одной рукой я перехватила ее запястье, второй взялась за лезвие и... согнула его! Завернув локоть сумасшедшей старухи, направила острие ей в живот, рассекла кофту, рубашку и плоть!

– Не справиться с настоящим чтецом! – захрипела я. – Но ты ненастоящая!!!

...Реальность пошла трещинами. Зеленые глаза расширились от боли, тело в моих руках вздрогнуло и повалилось на пол. Когда я моргнула, под ногами уже лежала Бланш. В своем истинном обличье.

Писк прекратился, с висков сняли незримые тиски. Боги! Получилось... Я уставилась на свою руку, облитую кровью. Неужели я действительно перехватила лезвие? Пока болевой шок не вырубил меня, принялась судорожно штопать глубокий порез простенькими целительскими структурами.

Подруга сидела на полу, тупо смотрела на собственный живот. Вряд ли я сильно ее ранила... Надеюсь! Плевать! Не до нее! Главное, «бабки» больше нет!

– Так это... – Атмосфера пропиталась болезненным отчаянием, но после эмоционального давления, которое мне довелось сдерживать сегодня, я не обратила на него внимания. Зато убитый горем тон затронул сердце. – Так это что... это все... был не сон?

На меня смотрели блестящие от слез глаза. А потом Бланш рухнула в обморок.

Я выругалась и направилась через задымленный коридор на лестницу. Хочу покурить! И сразу весь портсигар!

Но увы и ах...

– Что здесь произошло? – От тона, каким инспектор Арклин задал свой вопрос, волосы на моем затылке встали дыбом и словно бы морозным инеем покрылись.

О грань...

Только не Ведомство! Только не сейчас! Только не на этих руинах! НЕТ!

Фирменный взгляд сотрудника Ведомства пригвождал к месту. Инспектор смотрел пронизывающе, с судейским превосходством. Любой преступник на моем месте занервничал бы, засуетился, ошибся в показаниях. И где агентов обучали производить такое впечатление? В серой коробке напротив дворца? Честно, я бы тоже не отказалась от столь полезного навыка.

Но как истинная кокетка, могла лишь очаровательно улыбаться и с отчаянной бравадой демонстрировать самоуверенность, которой именно сейчас не было ни грамма! Но кого это беспокоило? Предки, я обязана во что бы то ни стало развеять подозрения отмороженного!

Непосредственность, Фло! И непринужденность! Постарайся! Последний рывок! Любыми способами надо выгнать его отсюда.

Ноги еще дрожали после схватки с «бабулей», блузка была разорвана, и Арклин уже заприметил многочисленные порезы, целительскую структуру...

Пожав плечами, я победно воззрилась на мужчину в черной форме. Ну да, вот я какая целеустремленная. Тебя Бланш не пустила, а я здесь.

– Вы про дверь? – фыркнув, покосилась на грудку трухлявых досок в гостиной. – Проявила настойчивость.

Деструктор нахмурился.

– Вам требуется целитель.

– Ах! – махнула я ручкой делано легкомысленно. – Пустяки, царапины. Просто неаккуратно применила бытовую структуру. К сожалению, я плохо ее помню, так что...

Виновато развела руками и достала портсигар из кармана. Гра-ань! Затянуться бы сейчас и выдохнуть напряжение, но нельзя! Аккуратно зажгла сигаретку и вопросительно уставилась на Арклина.

– Так зачем вы пришли, господин инспектор?

Его взор потяжелел.

– Пришел выяснить, как себя чувствует мисс Майлок. Где она?

– Бланш отдыхает. Нам не стоит сейчас ее беспокоить.

– Понимаю, – помедлив, кивнул маг. – Вы правы. Я подожду.

Но прежде чем он успел сделать шаг к дивану, я помотала головой и твердо заявила:

– В вашем присутствии нет нужды.

Ух! Как. На. Меня. Посмотрели. Я едва не отшатнулась.

Тонкие губы гневно сжались. Убеждена, сейчас Арклин задается вопросом, как какая-то девица из бытовиков посмела перечить самому талантливому деструктору Регестора.

– Вам лучше уйти, – выпустила я облако дыма в сторону дверного проема.

Пускай думает, что хочет, а Бланш я им не отдам. Какая бы она ни была – сумасшедшая или просто испуганная, убитая горем девчонка с уникальным капризным даром. Да, возможно, я ошибаюсь и с подругой не все в порядке, но так или иначе мы совладали с ее силой вместе, вместе и разберемся, как поступить дальше. Без Ведомства, которого маленькая менталистка боялась пуще пауков! Поэтому стоять на страже второго этажа я собралась насмерть. Если Арклин поймет, если догадается или увидит Бланш – случится катастрофа.

Молниеносно превратившись из равнодушного чурбана в сочившегося ревностным ядом типа, деструктор двинулся ко мне.

– Может, отсюда лучше убратся вам? – цедил он. – Я первым пришел мисс Майлок на помощь, пока вы прохлаждались в Берге, и лишь по долгу службы оставил ее ненадолго.

На скулах агента заиграли желваки, препятствие на пути к «любимой» в виде наглой, зарвавшейся девицы маг собрался взять одним наскоком. Ага! Не выйдет! Я уперла руки в бока.

– Очевидно, я уже не в Берге, и теперь забота о Бланш – мое дело, а вы возвращайтесь на место службы!

Пока там еще кого-то из наших коллег не убили! Или мои карты балансов не выкрали!

Зря я подсказала ему, куда идти. В отличие от большинства моих знакомых мужчин этот получать указания явно не любил. Да – редкий экземпляр, вымирающий вид!

И без того бледное лицо служителя закона приобрело серый оттенок, в мыслях он уже помянул весь мой род. Я же выдавила из себя виноватую улыбку и как придурочная удивленно похлопала глазками, изобразив непонимание причин его недовольства.

Но инспектор не купился, слишком фальшивыми получились мои кривляния, поэтому, отбросив приличия, я досадливо поморщилась и раздраженно выдала:

– Бланш мне как сестра, и она не желает вас сейчас видеть. Не время для навязчивых ухаживаний, мистер Арклин! У моей подруги

трагедия, а тут вы! Имейте совесть!

Вот меня и записали в персональные враги. Возгордиться, что ли?

– Вашего мнения никто не спрашивает, мисс Келерой.

– А я и не просила его спрашивать! – зыркнула исподлобья. – Довольно издеваться над моей подругой! Чего вы добиваетесь своими прогулками под ручку? Бланш – девушка серьезная, хотите разбить ей сердце? И не пытайтесь утверждать, будто влюбились в нее! В невзрачную беднячку с обычного завода? Вы? Первый деструктор империи, ветеран войны и начальник какой-то там особой службы? Очень смешно! Три ха-ха! Пусть моя Бланш стесняется сказать – я не из робких! Вы не пара для нее, мистер Арклин! Люби вы по-настоящему, уже продвинулись бы чуть дальше походов в кафе-мороженое! Тоже мне, девочку нашли! Так что оставьте! Она устала от вас и вашего непонятного поведения! – Ярости своей я не скрывала.

Арклин смерил меня пристальным, сканирующим взглядом. И пускай поймет, что до этого над ним насмехались! Плевать! Мимо меня ему не пройти!

– Вы слишком много себе позволяете, – с опасным придыханием начал он. – Отойдите с дороги, пока я не применил к вам силу.

– Ну уж нет. – Я вцепилась в поручни, загородив проход. – Я не позволю вам нарушить покой Бланш! Она невинна, как ребенок, только что потеряла любимую бабушку и ничем не заслужила еще и вашего общества!

Демонстративно стянув с ладони перчатку, инспектор глянул в упор и надменно спросил:

– Чем же я вас не устраиваю?

– Мне прекрасно известно, каких женщин предпочитают мужчины вашего круга – таких, как я, дерзких, раскованных, опытных (ну, это я загнула) во всех смыслах, первых красавиц империи! Я видела, как вы смотрели на меня в день нашего знакомства!

Пусть лучше ненавидит меня, пусть оскорбится, психанет и наконец покинет гостиную, поджав хвост. В его угрозы применить магию я не верила.

– У вас завышенное самомнение, мисс Келерой, – бесстрастно заявил Арклин. – Вы меня несколько не привлекли. Все, что у вас есть, – смазливое личико, до душевных качеств мисс Майлок вам как пешком до Великой пустыни!

Ух ты! Черствый инспектор Ведомства оценил мои душевные качества! Ну надо же!

В долгу я не осталась:

– Не переживайте, вы меня тоже нисколько не привлекаете! Терпеть не могу вредных, самовлюбленных неудачников с синдромом подозрительности! И раз вы не понимаете намеков, говорю вам снова и напрямую: Бланш упоминала много раз, иметь с вами дело дальше она не желает! Уйдите, пожалуйста, из ее дома и из ее жизни!

Глаза инспектора сузились, полыхнули нехорошим огоньком. Боги, он же сейчас не удержится – вцепится мне в горло! А меня сегодня уже душили! Зато, оказывается, отмороженный способен испытывать ярость.

– Я вам не верю! В сторону, мисс Келерой!

– Ни за что! – Я встретила его убийственный взгляд.

Не знаю, чем бы это все закончилось, но за спиной послышались шаги. Взмокнув от ужаса, я резко обернулась.

Бледная сутулая Бланш остановилась на верхней ступеньке. Окровавленный живот был замотан проклятой бабушкиной кофтой. Близоруко прищурившись, она вздохнула и грустно произнесла:

– Вообще-то, Флориан права. Нам с вами, господин Арклин, лучше больше не встречаться. Ни к чему это. – И, опустив голову, неслышно добавила: – Пока что...

– Мисс Майлок... – начал было маг.

– Фло поможет мне. Благодарю вас за прекрасные прогулки, я вспоминаю их с теплом, но... Мы разные люди. И... я... не люблю вас.

Солгала... Бездна... Конечно, солгала! Эта сволочь все же влезла в сердце моей менталистки, натоптала там своими грязными ведомственными ботинками!

Но деструктор послушался ее, отступил. Удивился? Надеюсь! Наверняка не поверил своим ушам и теперь ищет разумные объяснения, пеняет на кончину бабули Лили. Поделом! И все же стоило отдать ему должное – Арклин удержал лицо до конца, не устроил сцены ревности, не возмутился и не оскорбил всех вокруг. Жаль! Склонив голову, он ровно произнес:

– Мы еще поговорим. Но позже. Если потребуюсь, мои сигнатуры у вас есть. Всего доброго и примите мои соболезнования, мисс

Майлок.

Не знаю, как менталистка еще стояла и не падала от слабости. Смерив меня презрительным взглядом, инспектор Арклин развернулся и вышел на улицу.

Когда экипаж с известной эмблемой отъехал, я ощутила тревогу и прислушалась. Тишина...

– Ты меня боишься. – По щекам подруги катились слезы.

– Нет!

– И я себя боюсь.

Она осторожно спустилась. Я хотела обнять ее, но не успела. Бланш рухнула на колени и вцепилась в мои ноги.

– Прости-и-и-и меня, прост-и-и-и, Фло!

Ах ты, проклятье! Я потушила сигарету.

Кое-как оторвав холодные пальцы от штанов, уселась рядом на ступеньку. Никогда не видела свою менталистку такой разбитой, потерянной, потухшей. Я не представляла, как поступать в подобных ситуациях, что говорить и нужно ли что-то говорить. Нерешительно притянула ее к себе и просто гладила по волосам, как маленькую девочку, ждала, пока Бланш перестанет всхлипывать и вздрагивать. Мы просидели так целую вечность, но постепенно подруга успокоилась, затихла... а я ощутила жгучую боль в животе.

– Дай... – попросила.

Нежелание, отдававшее самобичеванием, – весьма мерзкая эмоция. Вздохнув, я потянулась к ее кофте и наложила целительскую структуру. Бланш следила за моими манипуляциями затравленно, и чужая вина скреблась в горле.

– Не надо, – покачала я головой. – Ведь это не ты...

– Но это я, Фло. – Она вытащила из кармана носовой платок – весь в засохшей крови – и принялась оттирать пальцы, одновременно глотая сопли. – Я чуть не убила тебя.

Ее бы подбодрить, только как? Я натянуто ухмыльнулась.

– Но ведь не убила. К тому же это была не ты, а... ну, в общем, не ты! Тем не менее я рассчитываю узнать причины, по которым мне привиделась такая кровожадная иллюзия.

Да я не позволю ей сойти с этого места, если она не расскажет!

Закусив губу, Бланш понимающе закивала, но начинать не спешила.

– Все плохо, Фло, – наконец преодолев внутренний барьер, прошептала менталистка. – Я думала, справлюсь... верила, что нашла выход... и смогу контролировать себя... но... после смерти бабушки... ты видишь, ЧТО я такое?! И мне нравилось... Мне правда нравилось издеваться! То не я была... Не я, но в то же время я!

Плечи Бланш задрожали.

– Тшш. – Я сжала ее ладонь. – Тихо, тихо. Давай потихоньку, по порядку. С самого начала...

Подруга неуверенно кивнула.

– Ты ведь знаешь, как работал мой дар. Я ощущала людей, их эмоции, настроение, поверхностные мысли... иногда чуть больше. Это мой талант, моя предрасположенность. Будь передо мной толпа или один-единственный запутавшийся в себе человек – я помогала искать баланс. Для этого рождаются чтецы. Помогать другим, учиться и учить самим. Мы наставники, Фло. Я так думала... – Она шмыгнула носом. – Тщеславие? Глупость. После случившегося это вообще не важно. Бабуля права, мы не наставники – мы, может, вообще не люди... точнее, нелюди.

– Бланш, что за блажь?! – нервно фыркнула я.

Ее обреченность мне претила, подруга провоняла ею, как старая карга нафталином. Никогда, никогда, никогда не сдавайся! Всегда борись до конца – так говорил отец.

– Моя сила работает иначе, Фло. Ты деструктор и наверняка уже заметила это. Помнишь тот день, когда я применила магию против Бена? Когда заиклила его? Ты же пряталась в каморке...

Конечно. Еще бы. В жизни не забуду! Бланш выпускала такую панику, что у меня поджилки тряслись. И тогда она просто вскинула руку и заставила всех забыть, кто она такая. И потом... с Бегслером...

Я догадалась!

– Ты не используешь структуры, верно?

– Верно.

Как такое возможно? Ни один маг в Регесторе не способен и светляка зажечь без схемы. Чистая сила разрушительна и нестабильна, ее требуется направлять, уравнивать. Любая ошибка в формулах может привести к взрыву.

– Вдруг... это такая особенность чтецов? – предположила я.

Уныние окутало меня удушливым невидимым покрывалом.

– Нет. Не так. Все чтецы, с которыми работал Бен, проникают в чужое сознание благодаря структурам. Очень сложным, тонким, выверенным... – Бланш пыталась мне что-то сказать, но не решалась и ограничивалась туманными подсказками. – Все их манипуляции точны, каждое воздействие совершают с разрешения и по предписанию высшего руководства.

– Как ты узнала об этом? Ведь не отмороженный рассказал тебе?

– Нет... Нет, Фло. Я прочитала об этом в его памяти. И мне не потребовалось специального заклинания, хватило лишь страха и желания узнать подробнее о чтецах. Теперь... мои способности изменились. Ты понимаешь?! Я могу просто раз – и выяснить о человеке все.

Я не сводила с бледного лица подозрительного взора.

– И?

Ее слезы текли и текли.

– И так я уже прочитала многих. Не желая того. Хватало испуга! Жутких типов на улице, неприятных с виду случайных прохожих, Бегслера, нашего директора, Винсента... Что я там видела, Фло... Это... это ужас! Грязь! Извращения! И поступки... не передать! – Ее подбородок задрожал. – Не поверхностные мысли, Фло! НЕТ! Все! Я будто ментальные копии делаю! Их кошмарные желания, страсти... это все здесь, здесь!!! – Она вцепилась в виски окровавленными пальцами. – Просто иду – и хлоп, становлюсь иным человеком. И всегда плохим! Тем, кого прежде избегала! Фло, я не могу этого позабыть. Не знаю как! Просто считываю их! Одного за другим. Пугаюсь и считываю... снова пугаюсь и снова считываю!

Бланш вцепилась в волосы и с силой потянула, пытаясь вырвать из себя чужие сущности.

Ах ты грань! Кажется, у нас проблемы. Может, я зря выгнала Арклина? Если все так... если все действительно так... то Бланш рискует свихнуться! Кто знает, вдруг только профессиональные чтецы могут ей помочь? Жуть какая...

– Они сидят тут, в темноте. Чужие. И смотрят, – бормотала Бланш. – Эти сущности... копии, они завидуют мне, хотят власти, моей силы. Я понимаю, они ненастоящие, и все время ищу способ спрятаться от них. Я создала ментальный купол в собственном

сознании, но они все равно там, смотрят с той стороны и ждут... Моей ошибки.

Она замолчала, и мне реально показалось, будто ее демоны сидят не в голове менталистки, а где-то рядом.

О бездна, я ошиблась! Арклина придется вернуть.

– Бланш, – медленно начала я, игнорируя наведенную панику, – раз дар не подчиняется тебе, надо пойти в здание напротив дворца и... сдаться им. Они помогут. Что бы ты там ни болтала, силу контролирует одаренный, и никак не наоборот. Мистер Арклин кажется достойным человеком, он...

– Он, несомненно, такой, – зловеще перебила она меня, улыбнувшись сквозь слезы. – Ты права, Фло. И я бы уже так и поступила, только это не все, что я узнала.

Я перестала дышать.

– Понимаешь... чтецов стараются отыскать как можно раньше, сулят почести и достаток. Девочки-менталистки в очереди стоят у института с тринадцати лет, а всем целителям известны симптомы, по которым можно обнаружить чтеца, чей дар выходит из-под контроля. У нас болит голова и идет носом кровь. Сердобольные мамочки сразу приводят к ним своих чад. Потому что потом... уже нельзя ничего сделать, Фло. Потом поздно. – Бланш перевела невидящий взор на дверной проем. На дорожке в вихрях кружились красные листья. – Мы сходим с ума, и нас либо отправляют в дом для душевнобольных, либо... ликвидируют.

Ее слова били наотмашь. Я дернулась, ощутила, как пол уходит из-под ног. Мою Бланш в дурдом?! Казнить?! Нет... нет... Не может быть!

– Знаешь... После сегодняшнего я считаю это неплохим вариантом. Они там, в Ведомстве... мудрые люди. А я просто малодушная дрянь.

А?

– Прекрати! – рявкнула я. – Нет! НЕТ, я сказала! Так не бывает!

– Но так бывает, Фло... просто чтецы редки. И подобные печальные события случаются нечасто.

Бланш уже сдалась! УЖЕ!

– Я всегда надеялась на лучшее, – попыталась устало оправдаться она. – И я боролась... старалась не замечать этих «людей»... казалось,

я даже нашла способ...

Она закатала рукав.

Шрамы.

– Ты... ты резала себя?! – ахнула я, вскочила на ноги, заметалась по гостиной.

Меня разрывало от смешанных чувств.

– Да, – уныло подтвердила страшные опасения подруга. – Если разрядить резерв, а потом пустить кровь, он долго восстанавливается. Почти неделю. И я обычный человек, никого не считываю. Но и этот способ не помог. Когда умерла бабушка, Бен был рядом, и я не могла... не могла... понимаешь? Он такой заботливый, не отходил от меня ни на шаг двое суток. И я успела восстановиться. Мне снился кошмар, Фло. Знаешь, когда человек чего-то сильно боится, ему именно это и снится, так работает наше подсознание. И мне привиделось, что я теряю над собой контроль. А когда проснулась, оказалось, что все это не сон! И я действительно убиваю лучшую, самую любимую, единственную свою подругу... – Закрыв лицо руками, Бланш зарыдала. – Они нашли извращенный способ вырваться... они все равно вырвутся, Фло! Копии... Я должна умереть! Такое уже бывало... и всех бракованных чтецов уничтожали. Это правильно. Разумно... Да!

Я не могла поверить. А потом... что было силы залепила ей звонкую оплеуху.

Ладонь обожгло огнем от удара. Бланш вскрикнула и упала спиной на ступеньки. Меня окатило болью, обидой и изумлением. Она не ожидала. И я не ожидала.

– Послушай меня! – Я метнула в нее бурлящую ярость. – Они сдохли! Бракованные! А ты живая! ЖИВАЯ! И ты ЛУЧШЕ их всех! Ты СПРАВИШЬСЯ! Все можно исправить! И я помогу тебе, слышишь?! МЫ НАЙДЕМ РЕШЕНИЕ! Если надо резать себя, будешь резать! Если нужно концентрироваться, будешь концентрироваться! И никогда! НИКОГДА не сдавайся! И не смей даже думать об ЭТОМ! Ты слишком хороша, чтобы погибнуть!

Бланш хотела возразить, но не посмела. Мне все же удалось встряхнуть ее. Выругавшись, я вскочила, отпрянула. Как мы поступим, я уже знала.

– Итак! – командным тоном сообщила ей. – Никаких глупостей. Ни с какого ума ты не сойдешь. Сейчас быстренько собирай вещи, поживешь у меня. Дом все равно требует ремонта. Крыша, например, того и гляди рухнет. А лучше вообще новый купить. Нечего тебе тут сейчас одной делать, думать о всякой чуши. Давай-давай. Я с Максом свяжусь, он поможет. Все в лучшем виде организует.

Менталистка глядела с такой благодарностью, аж тошно стало, но следовать приказам не спешила.

– Фло... я...

– Вперед, говорю! Вещи собирать! А вообще, лучше даже не собирай! Старье все – на помойку. Я тебе новое куплю.

– Фло...

Опустошение сменилось душевным подъемом. Я знала, мы обязательно все наладим! Поправим! И никакого Ведомства. Никакой ликвидации! Ишь что задумали! Мою Бланш прикончить! А Арклина я больше к ней и близко не подпущу!

– Фло... я поеду, только обещаю мне...

– Что?!

– Если ты еще раз услышишь этот писк... Ты сдашь меня в Ведомство. Обещай... Иначе мне не отыскать покоя.

– Не-э-эт!

– Прошу...

– НЕТ!

Проклятье! Я отлично понимала, что она не сдвинется с места, пока не получит заверений.

– Ладно, – кивнула, прекрасно отдавая себе отчет в том, что не сдержу слова, но подругу необходимо увести отсюда, организовать уход и пригляд, научить целительской структуре, в конце концов, чтобы она не страдала от этих порезов!

Через полчаса мы собрали необходимые вещи, а я связалась с Кайком и обрисовала ситуацию. Лорд из Берга без вопросов согласился заняться похоронами и ремонтом старого особняка, после чего Бланш влезла со мной в экипаж, который и отвез нас домой.

Дикельтарк. Фабрика энергетических проводников

Флориан Келерой

За окном вились белые мухи, водили хаотичные хороводы и слеплялись в толстые шапки на подоконнике. Тихий шум структур доносился из цехов, оттуда же сквозило прохладой. Катрин, как бессменный метроном, щелкала на печатной машинке. Я поглядела на полосатый потолок, потерла лоб. Ни о чем не думать, смотреть не на объект, а сквозь него... пребывать в хорошем настроении. Такие советы в который раз дал утром Макс, отрывая очередной листок в перекидном календаре. Ноябрь. Через два дня закончится месяц, и до тендера останется всего ничего. А у нас... пусто. Я так и не вижу в тонком диапазоне. «Аквариум» как «аквариум». Так какое может быть хорошее настроение?! Эх... Все чаще Макс заводил разговор о возможном переносе нашего мероприятия на неопределенный срок, и это не радовало. Ну нет! Я добуду проклятые карты! Как угодно! Вон они в тех ячейках лежат, всего пять метров отделяли меня от заветной информации. От горы денег, поместья и нормальной жизни. Вздохнув, я продолжила пучить глаза, а когда заболела голова, покосилась на Бланш.

Несмотря на мои опасения, никаких приступов больше не случалось. Придуманый подругой способ обезопасить окружающих от своего дара работал. Каждое воскресенье менталистка отправлялась в парк, где сбрасывала свой резерв, затем возвращалась домой и занималась кровопусканием. Брр! Зато теперь даже контроль эмоций давался ей легко, и Макс ни о чем не догадался за две недели нашего совместного проживания.

Посвятить его в тайны Бланш я не решилась. С одной стороны, деструктор мог помочь, но с другой... тайна была чужой и слишком масштабной. К тому же подруга транслировала неуверенность и стеснение в обществе русоволосого мага, поэтому мне предстояло изучать тему чтецов самостоятельно. Но что я могла сделать в одиночку? Явиться в библиотеку института и потребовать доступ к книгам по ментальной магии? Даже не смешно... Так что проблема с даром чтеца пока не решалась. Зато Бланш наконец стала выглядеть как человек и больше не сидела на ФЭП до глубокой ночи, задавливая сознание работой. Она занималась ремонтом в собственном доме, завершила его несколько дней назад, а накануне даже впервые переночевала там.

Единственным раздражающим фактором выступал Арклин, иногда захаживавший к нам на ФЭП и нагонявший на менталистку тоску. Век бы его не видеть! Но нет, упрямый служитель закона никуда не девался. Макс утверждал, что основное наблюдение за фабрикой Ведомство сняло, и, спрашивается, что мерзкий агент тогда тут забыл?! Едва отошедшая от потери бабушки подруга каждый раз отходила еще и от его посещений, косых, задумчивых взглядов. И каждый раз она напоминала мне о Бегслере! О проклятом Бегслере, который уже вернулся на службу. С чего бы после всего случившегося нас должен волновать воленстирский шпион?! По мне, пусть он прикончит Арклина, и наконец все заживут спокойно. В первую очередь Бланш! Она до сих пор переживала за своего возлюбленного, который, узнай, кто она такая и что с ним сделала, наверняка бы сам ее и казнил! Эх...

Повернув светильник к своей машинке, я начала перепечатывать документы. Я же вроде еще и работаю тут, а не только за неприступной инженерной слежу. Кстати, кое-что выяснить удалось. На примере того же Арклина, беседовавшего с Крашелем исключительно в спецзале. Войти туда без сопровождения человека с ключ-картой невозможно. При этом все равно срабатывает какой-то механизм, и по периметру комнаты зажигаются красные маяки. Впрочем, так себе открытие. Когда я бывала там с Томми, происходило все то же самое. Пока это лишь наблюдения, сделанные за последний месяц. Выслушав меня, Макс заявил, что комната умеет подсчитывать количество людей в помещении и, если их там больше, чем карт, включать огни. А может, и не только огни, без структуры не разобрать. К сожалению, время стремительно утекало, и деструктор уже сомневался в наших способностях за оставшийся срок отыскать слабые места в защите спецзала. Похоже, из нас двоих только я не собиралась так просто сдаваться. И пока Макс самостоятельно уравнивал схемы в чудо-чемодане, я продолжала издеваться над собственным зрением. Можно было попросить Бланш... да... но... Так же, как я не желала впутывать Макса в дела чтеца, я не хотела втягивать ее в наше с лордом мероприятие. Знала – она не одобрит. Я бы сама не одобрила... но сто тысяч шегов легко решали проблемы с совестью. Ведь можно, если осторожно и один разик.

– Фло... смотри, что я тебе принес, – подкрался ко мне Том.

Как он меня достал! Ну просто не могу видеть эту очкастую физиономию! Принудив себя мило улыбнуться, я взглянула на схему для тупых и всплеснула ручками.

– Ой, какая красота!

Юноша просиял. С тех пор как у него якобы появилась возможность произвести на меня впечатление, он только и таскал мне «очень интересные» схемы, приглашал на обед в ресторан на Рабочем проспекте и всячески пытался составить конкуренцию Кайку.

– Смотри, как она работает!

Инженер разжал кулак, и на ладони запылал миленький цветочек, сотканный из тонких светящихся нитей. Светляк в виде цветка. Бе-э! Почему если девушка, то обязана любить цветы? Я вот терпеть их не могу. Лучше бы принес пару тубусов с картами балансов.

– Вау-у! – выдохнула я. – Научи! Научи меня тоже! Хочу! Хочу!

– Не за просто так...

Ух... плакать я хочу от всего этого!

– Да? Ну-у, я не зна-а-аю...

Бланш отвлеклась от документов и укоризненно уставилась на меня. Она считала, я издеваюсь над парнем, только не понимала зачем.

– Ты подумай... – Том наклонился, поставил светящийся цветочек в мой стакан для карандашей, машинально убрал в карман болтавшуюся на цепочке ключ-карту.

Я игриво поправила волосы.

– Хорошо-о-о... – И тут же ощутила на себе колючий взгляд.

В зал управления вошел директор и инспектор Арклин. Мысленно выругавшись, я уткнулась в документы, наблюдавшие за нами коллеги тоже зашуршали бумагами. Грань, опять явился! Отправляйся к предкам! Том прочувствовал момент и быстро ретировался в цеха, Бланш тоже схватила какую-то папку и последовала его примеру. Вот и верно. Быстрее забудет негодяя.

– Мисс Келерой, – внезапно раздалось над ухом.

Ой-ой-ой. Вскинула голову. Лорд Крашель почтил меня своим вниманием. Тронутые сединой брови сошлись на переносице.

– Милорд! – Я тут же вскочила из-за стола.

Вот зараза! Он полгода не вспоминал про какую-то там ассистентку Шонны, но, завидев меня флиртующей с Томом, как и остальные, посчитал ветреной особой.

– Я желаю пообщаться с вами, – изрек директор и красноречиво оглядел с ног до головы. – В моем кабинете.

– Но... мне надо... в банк, – растерянно проблеяла я, включив режим «дурочка».

Только этого не хватало.

– Банк никуда от вас не уедет, – усмехнулся он и властно приказал: – Идите за мной. Немедленно.

Ах ты... нехороший лордик! С Лазар он общался иначе. Знал бы, кто я на самом деле, не позволил бы себе такого пренебрежения к моей персоне! Уф, рорские демоны! Спокойствие, Фло! Не сейчас. Осталось чуть больше месяца. Надо продержаться. Перетерпеть, проглотить.

Я двинулась за директором, буравя дорогуший костюм испепеляющим взглядом. В то же время коллеги прятали ухмылки и шептались за моей спиной. Кто-то смелый даже пробормотал «допрыгалась» и неприязненно хмыкнул. Обожаю наш гадюшник!

...В «аквариум» Микаэля я заходила редко, обычно за заветными подписями отправлялась Шонна.

– Присаживайтесь, мисс Келерой. Давно хотел обсудить ваше поведение.

Похотливый почти старикашка, изменявший супруге с секретаршей, собрался обсудить мое поведение? Ну-ну.

Режим «дурочка» работал на полную. Я вся подобралась, раскрыла глазки, изобразила испуг и осторожно присела на край стула. Директор вальяжно опустился в кресло напротив, его сразу стало много, а меня мало. Но тут уже ничего не поделаешь, Крашель – начальник, а я так – девочка на побегушках, и сейчас не время менять манеру и вставать в позу, особенно когда на кону афера с картами балансов.

Осторожно взглянула на него из-под ресниц. Смотрит на меня, как на кусок желанного пирога, оценивающе, предвкушая сладкую трапезу. Стыдно! Лорд называется!

– Я сделала что-то не то? – неуверенно начала я, кое-как балансируя между собственной гордостью и необходимостью поддерживать образ.

Директор давил разливающейся вокруг похотью, а еще сверкал золотым зубом. Этот зуб и убивал всю его привлекательность. Так-то с виду нормальный мужчина, представительный, порой суровый и

равнодушный, всегда гладко выбритый, подстриженный – Макс у него поучиться. Да, он похож на высоченного, костлявого некроманта, ну и что? Какая-нибудь леди в возрасте посчитала бы его аристократически утонченным и любовалась бы глубокими морщинками под серо-зелеными глазами, острым подбородком и залысинами над висками. Но нет! Ему подавай девушек! С ФЭП! А ведь как лорд он обязан нас защищать. Ведь мы его люди. Сила отозвалась на призыв вычистить ряды аристократов. Интересно, почему меня везде окружают именно такие негодяи?!

Тем временем шторы «аквариума» медленно ползли вниз.

– Отчего же? – интимно прошептал Крашель. – Вы все делаете верно.

Ар-р-р!

Кое-как удержала растерянность на лице.

– Тогда... зачем вы пригласили меня?

Директор досадливо поморщился, но в своем решении сомневался недолго. Он подался вперед, а я инстинктивно отшатнулась, вжавшись в спинку стула. Пульс зачастил. Не нравилось мне все это... совсем не нравилось. Прежде я могла постоять за себя, ФЭП не единственное место в исследованных землях, где можно заработать гроши, но сейчас... Проклятье! Волосинки на руках в ужасе приподнимались. Зачем он опустил занавеску? Я не смогу... сделать ЭТО, если придется... НЕ смогу!

– Флориан, позвольте вас так называть? – Еще немного – и лорд заберется на стол и дотянется до меня. – Вы работаете у нас не первый год, но только недавно я стал замечать ваш потенциал.

Бежа-а-ать! Иначе убью его! И тогда все закончится! Каждая мышца в теле напряглась, дыхание сбилось. Нематериальное облако греха, пороков и чужого вожеления будило во мне ярость.

– Вы дрожите?

Оказывается, я весьма терпеливая. А Крашель не понимал, отчего меня трясет. Вскочив, он в два шага обогнул стол.

– Не-э-эт... – выставила ладонь вперед.

Директор поймал ее, прижал к губам.

– Такая холодная... Вам надо согреться!

И этот развратник принялся скидывать с себя пиджак. Ясно, как он собрался меня согреть.

– Не надо, правда, не надо...

Отвращение обжигало, я едва не застонала. Как так можно?! Макс прав. Регесторская аристократия прогнила. Чужой пиджак лег мне на плечи. Зачем?

– Лучше?

Его не интересовал ответ. Я же сжалась так, что не могла пошевелиться, и представляла, как... убиваю его. Структурой. Либо сворачиваю шею, почему-то я точно знала, что смогу это сделать.

– Теперь к делу, Флориан... Миссис Вефлер покидает нас в следующем году, и место главы счетного отдела остается свободным. Вы так долго работали бок о бок, что, уверен, справитесь с ее обязанностями.

Если использовать гравитационную схему с такого близкого расстояния, ребра сломаются сразу? Или при ударе о стену? Вылетит ли золотой зуб? Польется ли кровь из носа и ушей?

Крашель наклонился и выразительно погрозил мне пальцем.

– Вы должны понять, что подобного шанса вам больше не предоставят. – А затем аккуратно поддел им пуговицу на моей блузке.

Я не двигалась. Не дышала. Ибо такое сотворю... Магия рвалась наружу, в ушах звенело, в голове маячили пугающие картинки... мой меч, красные булькающие пузыри.

Еще одна пуговица проскользнула через петлю.

Возможно ли, что я сдержусь? Ведь это только секс. Дом... поместье – моя цель, благополучие на всю жизнь вперед. Но Крашель не Макс. Макс чудесный. Предки, кажется, я влюблена в него!

А это тварь!

– Вы согласны?

Третья... Скулы свело, но я каким-то образом выдавила из себя, почти взмолилась без надежды на согласие:

– Дайте время подумать. – Голос звучал хрипло, тихо и... угрожающе.

Но лорд не понимал и не чувствовал ничего, кроме распираания в штанах.

– Не люблю такие игры, Флори. – Ладонь нетерпеливо проскользнула в вырез, его пиджак свалился на пол. – Либо соглашайтесь на мое щедрое предложение, либо сейчас же

проваливайте с фабрики. ФЭП не место для вертихвосток, тут работают серьезные люди.

Я сидела прямая как палка, смотрела ему в глаза, уже давно не притворяясь глупышкой, не улыбаясь, не скрывая презрения. Жгучая тьма тягучей массой заполняла вены. Грубые ласки директора больше не ощущались, я только знала, что убью его. Сейчас или после. Но не знала, перетерплю ли, сдержу ли рвущегося наружу кровожадного зверя... бьющего шипастым хвостом.

Перед глазами болталась ключ-карта Крашеля, мелькнула ничего не значащая сейчас мысль о том, что она именная. Пластинка полетела в сейф. Туда же отправились два из трех браслетов связи, мешавших директору расстегивать манжеты.

Был ли выбор? Сто тысяч шегов – огромная сумма. А секс – ничего особенного. Марго делает это каждый день. С ауры скатывались темные, ядовитые, невидимые никому волны ненависти. Образ полуголого лорда отпечатывался в памяти, как на камере с портретными пластинами. Урод.

А Макс не понравится, если я решусь на такие жертвы ради дела. Если он узнает... Он и не узнает. Я скрипнула зубами, в унисон треснуло что-то в душе, словно лед на реке. Я могла попробовать, но за результат уже не отвечала, слишком тонкой была та грань, на которой мне приходилось балансировать. В одну или другую сторону упаду... хорошо не будет.

– Молчите? Значит, согласны. – Ехидный тон донесся как из-под толщи воды. – Прекрасно.

Мерзавец шагнул навстречу.

Бух! Дверная створка врезалась в стену, и в помещение повалили наши сотрудники – Нора, Винсент, за их спинами маячила бледная Бланш, прижимавшая к носу платок.

– Милорд!

Крашель уперся в подчиненных свирепым взглядом. Всем известно, никто не смеет врываться в кабинет директора, когда шторы опущены! Значит... произошло что-то действительно из ряда вон выходящее! О грань, удача! Облегчение мощной волной окатило меня, по рукам, слишком глубокому декольте пронеслись мурашки, напряжение схлынуло, оставив в теле болезненную слабость. А я даже и не мечтала, не надеялась...

– Что?! – раздраженно рыкнул Микаэль и, отскочив к столу, ухватил рубашку.

И Винсент, и Нора делали вид, что не замечали оголенности начальника. Глава производства отрапортовала, как на плацу:

– В цехе один-три произошла массовая драка! Рабочие требуют прибавки к зарплате и отказываются дальше продолжать сборку! Обещают немедленно разойтись по домам!

Морщинистую рожу Крашеля перекосило от смятения.

– Ка-а-ак?!

Оба коллеги испуганно пожали плечами, а лорд уже закончил возиться с одеждой, сорвал с моих плеч пиджак и выскочил в зал.

Некоторое время я не могла подняться со стула – просто дышала и с благодарностью поглядывала на дрожавшую Бланш. При пустом резерве она умудрилась сотворить там нечто... Ради меня! Спасла от чего-то непоправимого... От решения, способного разрушить привычную меня.

Я разочарованно покосилась на сейф и браслет связи. Зато узнала, что ключ-карты именные и не помогут мне проникнуть в сердце фабрики. Наверняка еще и тревожный сигнал пошлют в Ведомство. К демонам! Поднялась, на ватных ногах приблизилась к подруге и за локоть вывела ее в пустой зал. Коллеги убежали глазеть на разборки рабочих, чьи крики доносились из-за стеклянных дверей. Сейчас бы войти в инженерную, выкрасть карты балансов и больше никогда-никогда не возвращаться на ФЭП! Ненавижу это место! Жаль, я не умею становиться невидимой! Жаль, я не телепортирующийся маг, как Карла! Жаль, меня мгновенно вычислят и арестуют, если я только сделаю туда шаг!

Бланш пошатнулась. Нужно уходить, и быстро. Она не выдержит! Завалится здесь! Прочитав мои поверхностные мысли, подруга кивнула. Схватив сумку и одежду, я поволокла ее за собой.

А в цеху творилось безумие. Стоял ор и магический треск.

Люди внизу без остановки скандировали: «Достойную оплату за труд!», «Мы не рабы!», «Уважай неодаренных!»... Ротор крутился, впустую сбрасывая силу в пространство, серебристые облака искрились и гудели. Какой-то бойкий мужичок с безумными глазами бросался на контролера качества, дамочки ритмично долбили инструментами по своим рабочим местам. Крашель и Барто призвали

их к здравомыслию, но те встретили директора отборной бранью и едва не побили, в потасовку ввязался мистер Соларо...

Что творилось дальше, я не смотрела. Мы с Бланш промчались за спинами специалистов, спустились по лестнице и по узкой технической тропе обогнули бунтующий персонал. Я в очередной раз с опаской покосилась на подругу, та с трудом ноги переставляла. Уже у границы цеха один-три с восьмым я внезапно для себя обернулась. Облокотившись на перила подвесного мостика, за нашим бегством пристально наблюдал паршивый Арклин.

Дикельтарк. Осенняя, 15

Флориан Келерой

Сонный свет с трудом разгонял сумрак. Наклон, поворот, выход в стойку на руках. Полы едва грели, и запястья пришлось укутать в вязанные уютные манжеты. Тишина стояла звенящая. За нее я и обожала зимнее субботнее утро.

Последние события вымотали, оставили неприятный осадок в душе. И теперь даже было не важно, что омерзительный Крашель уехал в Берг разбираться с недовольным начальством и что за акцию протеста с линии уволили почти пятьдесят человек, замороженных Бланш. Что сделано, то сделано. Зачем лишний раз терзать себя? Кувырок вперед. Бух. Ноги утонули в пушистом ковре. Вздохнув, я развела их в стороны до боли в связках и опустила лицо в ворс.

До тендера ровно месяц, и если я в ближайшее время не решу задачку с защитой инженерной, ничего не получится. А уходить с ФЭП с пустыми руками нельзя, но после приставаний директора придется. Увы, в моей голове так и не родилось ни единой приличной идеи, как попасть в спецзал без риска быть пойманной Ведомством и не опозорить род Келерой. Тем более без ключ-карты. Макс более не интересовался моими успехами в тонком виденье, он уже много ночей подряд нормально не спал – все корпел над ворохом чертежей, иногда выезжал со своим чемоданом в лес и возвращался разочарованный. Даже жалко его становилось, и я пару раз порывалась помочь, но быстро смекнула, что лучшая помощь – это не мешать профессионалу работать, ведь я даже не понимала принципа действия артефакта. А наглый бергерек, устав отвечать на мои бесконечные вопросы,

заявил, что, пока я сама не разберусь в схемах первого уровня, могу даже не пытаться сводить балансы структур. Этим он почти разозлил меня. Почти. После случившегося в кабинете Крашеля подобные мелочи уже не волновали.

Впрочем, надоели... все эти бесконечные проблемы. Сегодня первый выходной с тех пор, как Бланш переехала в свой отремонтированный домик, и оставлять ее одну я не собиралась. Поджав колени к груди, кувыркнулась назад и встала на ноги.

– Ты удивительно прелестна, любимая, – донеслось из-за спины.

Ах ты! Проснулся. А ведь лег недавно.

– Если бы выступала в цирке, стала бы звездой всего Дикельтарка. Никогда не думала об этом?

– Ну конечно, – пробурчала я и обернулась. – Все детство только о жалком цирке и мечтала.

Кайк стоял, прислонившись к стене, одетый в шерстяной свитер на голое тело. Без геля волосы смешно прикрывали уши, вились и молодили его. Здесь, в моем доме, в простых штанах и босиком маг казался совсем родным.

– Эти трюки... Они ведь сложные, мало кто так умеет, необходимо чувствовать баланс. Не сказал бы, что он свойственен тебе, но дома ты меняешься, либо... наоборот, становишься собой. Кто тебя всему этому научил, Фло?

Из деструктора неважнецкий менталист, пусть даже не пытается. Так и не дождавшись ответа, он хитро осклабился.

– Зато я придумал, в какой позе хочу любить тебя сегодня.

– Я полагала, у тебя сегодня поза одна – труп на подушке.

Ясно, зачем он пришел, и его призывный лукавый взгляд бесстыдно рыскал по моей пижаме с солнышками. Но мне не хотелось. Нет, секс – неплохая зарядка с утра, но... скучно.

Почти месяц я ждала пресловутого оргазма. И что? И ничего. А близость у нас ежедневная. Несомненно, Макс замечательный, с ним безумно интересно обсудить формулы и схемы, перенять методы работы профессионала со структурами, но... время в постели тратилось впустую. В первые разы еще сказывалось любопытство, сейчас осталось лишь разочарование. Тоже мне... невиданное блаженство и умопомрачительный экстаз! Брр! За время подобного «экстаза» я перебирала десятки посредственных способов обойти

защиту спецзала, решала, что заказать на ужин, и пересчитывала трещины на потолке. Но Макс старался изо всех сил, неутомимо штурмовал пики удовольствия, пытался затащить на них и меня. Чья вина, что у него не получалось? Вряд ли моя, но перед тендером не хотелось огорчать его еще и новостью о моей холодности. Да и признаться в этом как-то постыдно. Будто я какая-то недоразвитая. Нет, не признаюсь. Вдруг еще получится, и надо лишь немного подождать? Марго вон таких проблем не испытывала. И все же... если я какая-то фригидная и мне вообще не ощутить удовольствия?

– Не тогда, когда рядом богиня красоты и грации. Милая, я не засну без тебя.

Может, тебе резиновую куклу подарить?

– Я запланировала встречу с Бланш, так что давай, только побыстрому.

«По-быстрому» – уточнение необходимое, а то с этого любвеобильного мага станется терзать меня долго-долго. Догадывался ли Макс о моей беде? Почему-то думалось, что нет. Зато я занималась сексом как нормальная современная женщина.

Через полчаса, искупанная в нежных ласках, зацелованная везде, где только можно и нельзя, я принялась собираться. Идею весело провести выходные мне подкинула газета, выписываемая Фрэнком. Рекламный вкладыш сообщал о ярмарке, организованной императором Атнисом. Правитель приглашал всех желающих поучаствовать в негласном соревновании кондитеров, а заодно порадовать городскую детвору дешевыми сладостями. Отличная затея! Бланш любила и кулинарию, и детишек, поэтому пару дней назад я зарегистрировала подругу на это мероприятие, ничего ей не сказав. Надеюсь, сюрприз удастся!

Закончив с водными процедурами, я прошествовала мимо комнаты братца, откуда доносилось громкое сопение. Паршивец дрых до полудня после ночных бдений над своими макетами, большую часть которых из вежливости скупал Макс.

Для работы на кухне я облачилась в скромные брючки и блузку, а сверху набросила весьма нескромную, но ультрамодную шубку с гранатовым мехом, аккуратно разложила локоны на плечах, натянула теплые сапожки и вышла за порог.

Лютый холод я не переносила так же, как и жару, но сегодня мне повезло – стояла минорная безветренная погода. Столица спала под покрывалом глухих облаков, кое-где еще горели уличные фонари, отбрасывая жидкие тени на нетронутую снежную целину. На крышах не крутились флюгеры, по улице не проехал ни один экипаж. Замерев на пороге, я глубоко вдохнула студеной воздух, наполненный непонятно откуда взявшимся ароматом хвои. Где-то в отдалении ржали лошади, едва слышно трещали магией башни воздушной гавани, воткнувшиеся верхушками в серое небо.

Пока я озиралась, волосы осыпало ледяной крошкой, а щеки защищал мороз. Представив себя первопроходцем, я погребла вперед по щиколотку в снегу. Не встретив ни одного прохожего, добралась до магазина на окраине нашего района. Над дверью болталась скрипучая вывеска, обросшая тонкими сосульками, а на деревянных ступеньках сидел мальчишка в тулупе и жевал пирожок.

Что именно требовалось купить, я понятия не имела, поэтому решила взять всего, и побольше... яиц, сахара, мешок муки, несколько брикетов масла и бидон с молоком. Продуктов получилось так много, что их вывезли на тачке, еще пара минут ушла на погрузку этого добра в багажник подъехавшего экипажа. Бланш, наверное, будет в шоке.

В Миндальный переулок мы едва въехали – перед аркой намело сугроб, а флегматичные лошади не торопились брать такой высокий барьер. Пока извозчик понукал ленивых животных, я выбралась из кабины и пешком потопала к ажурным миндальным деревьям, скрывавшим свежескрашеный в фиолетово-вишневый цвет фасад домика.

Бух! Бух! Бух! Я забарабанила в новую дверь.

Та тут же распахнулась, на пороге стояла Бланш, одетая в майку и рейтузы.

– Привет! – Она сунула мне в руки кружку с горячим шоколадом.

В нос ударил божественный пар. Мм... Обожаю!

– Как ты догадалась, что я приду?

Бланш неопределенно улыбнулась. Выглядела она привычно бледно, каштановые волосы были заплетены в косу, на плечах лежала старая, кое-где продырявленная шаль, на ногах вместо тапочек красовались пуховые гетры.

– Ты как раз к завтраку. – На последнем слове ее лицо изумленно вытянулось. – Что это?

Извозчик как раз выносил мои покупки. Вместо ответа я выдала ей рекламную листовку, а сама отхлебнула обжигающего густого напитка.

– Пора осуществлять планы. Ты же всегда хотела печь свои печенья, кексы, эклеры? Пирожные там всякие... Сегодня – замечательный день, чтобы начать. Заносите!

Глаза подруги округлились.

– Прямо сегодня?

– А у тебя были иные планы?

Менталистка неуверенно помотала головой.

– Прекрасно! – Я вошла в новую гостиную, скинула шубку.

Командовать мной дозволялось лишь близким людям, то есть только Бланш. Чего не сделаешь ради лучшей подруги? Даже готовить начнешь. Съев тост с сыром, я облачилась в фартук и принялась исполнять ценные указания кулинарной феи. При этом честно старалась как могла! Пыталась справиться с прибором, превращавшим кучи сахара в пудру. В конце концов эта пудра пыхнула мне в лицо. Сначала Бланш тихонько посмеивалась, наблюдая за моими мытарствами, затем, когда в дело пошел венчик и в разные стороны полетела мука и яичная пена, уже смеялась в открытую.

Бланш же, напротив, порхая вокруг, не испачкалась даже, ее аккуратности оставалось только позавидовать. Она легко кружила по кухне, щелкала выключателями на печке, шла от кастрюли к кастрюле, задумчиво пробовала разные кремы, затем достала формочки и с нескрываемым наслаждением залила туда тесто. Дом наполнился карамельно-коричневыми ароматами. К одиннадцати я умаялась вусмерть, а менталистка продолжала увлеченно рисовать на эклерах и пончиках мордочки с глазами, улыбки из шоколадного сиропа, делать прически из кокосовой стружки, даже посохи соорудила из мятных тросточек. К полудню совместными усилиями мы изготовили сотню эклеров и пончиков, разложили кулинарные шедевры по коробочкам и засобирались на ярмарку.

...Народу на главной площади было немерено, поэтому экипаж высадил нас на соседнем проспекте. Пришлось идти пешком с тяжелыми сумками до оцепления, показывать проверяющим

гвардейцам свои кулинарные творения и подтвержденное приглашение. Зато молодой офицер сразу сопроводил нас к свободному развалу в каком-то десятом ряду, около ворот в императорский сад. Эх, припозднились мы! Не самая лучшая торговая позиция. Над дальней частью рынка парили рекламные растяжки, гремел усиленный магией голос, там же устраивали конкурсы для детей, стоял смех и гам – там, а не тут. С нашей стороны находился только каток за забором. Бланш не замечала этого, бурно радовалась осуществлению своей давней мечты. У нее даже пальцы подрагивали, когда она раскладывала на салфетках свои пончики.

Пока она оформляла прилавок, развешивая над ним теплых светляков, я тревожилась все сильнее. Напротив тучная торговка в фартуке неизвестной фирмы шустро распродавала яблочные пироги, леденцы-петушки и сахарную вату на палочках. Ее соседка без остановки наливала чай и кофе. Забавную выпечку Бланш даже не замечали.

Прошло пятнадцать минут, а мы продали только два эклера. Вот проклятье! Менталистка провожала грустным взглядом неостанавливавшихся покупателей.

– Берите эклеры! Пончики! Шоколадные, сливочные! – неуверенно выкрикнула она внезапно писклявым голосом.

Я едва не прикрыла глаза ладошкой. Не надо, дорогая! Пожалуйста!

– С малиной, со сгущенкой! – продолжила она бесполезные попытки, чем веселила теток напротив.

Покраснев от смущения, Бланш посмотрела на меня.

– Наверное, надо было обычные кексы испечь.

Ага, или сочники с капустой. Если честно, я бы сейчас сама не отказалась. Вздохнув, потянулась за ближайшим пончиком, откусила кусочек и... застыла. Изумительно! Мягкая сладость, воздушный крем, тающий на языке, и это при том, что я не люблю всякие пирожные!

Глупые люди! Да тут один пончик надо за шег продавать. И никто не пробует! Бланш уже сникла, села на лавку, а я продолжала наслаждаться вкусом, когда из ворот императорского сада выскочили двое совсем маленьких детей, еще карапузов.

Впереди шустро перебирал ножками мальчик в шубейке и шапке с круглым помпоном. Он не переставая дудел в трубку с

раскатывавшимся бумажным языком. Но меня привлекло не это мелкое недоразумение, тут такие недоросли разных возрастов каждую минуту проносились и вкуснятину нашу не покупали. Нет, моим вниманием завладела резво нагонявшая мальчика крохотная малышка в простеньком тулупе и вязаной шапке набекрень. Огромные серые глазищи сверкали, щеки покраснелись, а на личике застыло выражение крайней степени целеустремленности. В считанные секунды егоза налетела на мохнатого колобка и повалила того в снег, ловко выхватила дуделку и отпрыгнула в сторону.

– Это моя, вообще-то! – с достоинством заявила она, слегка склонила голову набок и посмотрела на обидчика с выразительным укором. – Нельзя брать чужое без спроса! Тебе папа не рассказывал?!

Малыш поленился встать со снега, надул губы и... зарыдал навзрыд.

Не удержавшись, я фыркнула. Эх, ничего не менялось. С самых юных лет девочки преодолевали трудности, а мальчики только и могли, что ныть и сопли вытирать.

Мгновение спустя из-за поворота выскочил огромный взмыленный мужик. По-военному коротко стриженный. Ну и плечи у него! Шкаф!

– Они здесь! – радостно прогремел он.

Та, к кому он обращался, возникла перед нами еще через секунду. Низенькая, хрупкая, похожая на куклу блондинка едва не поскользнулась на гололеде, но кое-как удержала равновесие и ошалело уставилась на детей. Армеец тем временем уже ухватил свое чадо за мех, поднял, словно котенка, и поставил на ноги.

– Слава богам! – воскликнула дамочка. – Мы ведь просили вас далеко не убежать! Рэйна! Если с тобой что-то случится, твои родители лишат нас жизни самым изощренным способом!

– Простите, – спокойно отозвалась крошка. – Я не хотела.

– Не желаете ли самых веселых в столице эклеров? – нерешительно попробовала завладеть их вниманием Бланш.

Гигант добродушно усмехнулся, покосился на куколку-жену.

– Эклеры? Ну наконец-то! Хотя где-то есть эклеры! Желаем, конечно! – И придирчиво уставился на витрину. – Но они у вас на один укус!

Так мы продали разом двадцать штук. Пока дети громко спорили, у кого страшнее рожица, к нам подошли еще заинтересовавшиеся покупатели, затем еще, и... дело пошло! Ура-ура! Подруга взбодрилась, а у меня вскоре пальцы озябли шегги принимать. К трем часам мы распродали всю продукцию. Но это не главное. Главное – одна богатенькая покупательница пригласила Бланш в качестве кондитера на день рождения своего ребенка, и менталистка едва не расплакалась от восторга.

Сложив пустые сумки, мы оставили развал и умученные, замерзшие, но бесконечно довольные побрели вдоль соседних рядов, мимо разложенных горками шоколадок, сухофруктов, цукатов. За ними обнаружили витрины с варевками и шаями, покрытыми обогревающими рисунками-структурами, сейчас бы одну такую. Или горячего чая, а лучше вина! Было бы замечательно. Раньше где-то тут находилось одно недешевое заведение.

О! Вон она! Вывеска! Подхватив под локоть мечтающую Бланш, я направилась туда.

Нас усадили у окна, подали столь желанного вина и чая. Я млела в глубоком кресле, вдыхала ароматы корицы, карамели и кофе. Мы почти не разговаривали, наблюдая за усиливавшейся на улице метелью.

Вскоре мечтательная улыбка подруги сменилась грустной, я проследила за ее взглядом и едва не выругалась.

Уродливое, высокое, серое сооружение располагалось слева в сотне метров.

– Здание Ведомства... – протянула я. Может она не думать об этом Арклине?! – Бланш, выкинь эту блажь из головы!

Смотрите, я тоже умею читать мысли, хоть и не менталистка нисколечко.

– А? – растерянно похлопала она глазами. – Нет... Я не про мистера Арклина, я... про Бегслера.

Опять этот Бегслер... Бланш виновато развела руками.

– Тогда уж лучше про отморозенного. Ты не видела, но, когда мы убегали, он смотрел на нас та-а-ак... Негодяй подозревает что-то, это точно.

– Мистер Арклин не может.

– Значит, он сам не знает, в чем нас подозревает! – возмущенно перебила я ее и отхлебнула из высокого бокала. – Благодаря твоим усилиям Арклин верит, что ты невинная овечка, но логично мыслить он при этом вряд ли разучился. А даже если и разучился, Винсент, Нора и Жизель помогут ему сообразить, как странно, когда пятьдесят адекватных людей вдруг разом меняют свое отношение к работе и начинают откровенно чудить. А тут еще и мы бежим, как с места преступления.

– Ну да... – Менталистка неохотно признала мою правоту. – Тогда тем более необходимо как можно скорее переключить внимание мистера Арклина на Бегслера. Ему станет не до убийств и не до всяких... – Она замялась. – Всяких нас!

Показалось или она хотела сказать что-то другое? Ну конечно... Она знала о производстве на ФЭП секретных пластин. Разумеется, знала.

Вот как-то это все... обидно, что ли. Эх...

– Давай! Сложим то набранное письмо птичкой и запустим ее в холл департамента правопорядка. А сами убежим!

На меня посмотрели как на неразумное дитя и тяжело вздохнули.

Вообще-то, я не против помочь. Но ведь с лучшим деструктором империи дело имеешь, и подкинуть ему записку, не наследив, почти так же сложно, как добраться до карт балансов в спецзале. Глупо рисковать не хотелось. За благополучие и безопасность презирующего меня Арклина никто сто тысяч не заплатит. А с ФЭП мы скоро уйдем, перестав раздражать блокированное сознание инспектора нестыковками. Я-то точно. Что-то мне подсказывало, Бланш теперь тоже там долго не задержится. Стоило ли лезть на рожон? Вдруг Бегслер и не собирается Арклина убивать? Хотеть убить и убить на самом деле – это разные вещи. Зачем воленстирскому агенту так подставляться? Я вон Фрэнки через день мечтаю задушить.

Внезапно меня посетила забавная идея. Хм... Вот если бы я нашла способ проникнуть в инженерную, оставила бы предупреждение для инспектора там. Это бы увело подозрение от меня лично, ну и от Бланш заодно тоже. Арклин решил бы, что иностранная разведка похитила карты балансов и... передает ему привет, сдав своего нерадивого шпиона. О каких-то девицах он бы и думать забыл! Идеальный вариант! Вот только пока из раздела фантазий.

И все-таки я молодец! Это же просто... гениально.

Но я не успела в должной мере восхититься собственным умом и сообразительностью. Вдоль рядов с шапками и шарфами двигалась массивная сутулая фигура в дубленке, перетянутой ремнями на груди. Знакомое скуластое лицо побледнело с нашей прошлой встречи, а вот черная грива короче не стала, она рассыпалась по плечам, сверху ее густо припорошили хлопья снега.

Бездна! Тарээс! Мой несостоявшийся похититель! Ошибка природы! Воплощение неравенства и несправедливости этого мира! Мерзкий дикарь, считавший себя выше нас, – достойных регесторцев, построивших самое просвещенное государство в исследованных территориях. Этот урод всем своим видом, каждым жестом, брезгливым взглядом демонстрировал, что люди вокруг – лишь мусор под его отороченными мехом ботинками. Бокал в моих руках едва не треснул. Ненавижу! Их всех! Черных! Гады! Последнее бы отдала, чтоб согнать с этой наглой рожи вросшее в нее превосходство! У-у-у...

И тем не менее Макс был прав. Поразмыслив, я пришла к выводу, что Тарээс не причастен к нападению на меня под стадионом. Хотя бы потому, что оно не увенчалось успехом, а значит, вдвойне задело бы непомерную гордыню черного, и тогда он обязательно попробовал бы снова. Но никаких новых попыток похитить меня предпринято не было, и я вообще не вспоминала об уродце до этого момента.

Воленстирец шел, будто пароход по волнам. Люди разбегались перед ним, девушки с особой прытью бросались прочь, следом кое-как поспевал низенький переводчик. На творившееся вокруг празднество отвратный иностранец взирал с ленивым равнодушием, словно одолжение сделал, явившись сюда.

Бланш уловила изменение моего настроения.

– Фло? Ты что... его знаешь?

Я не ответила.

Тарээс притормозил у развала с vareжками. Продавщица вздрогнула, отшатнулась, а когда иноземная тварь почтила ее своим неприлично долгим испытующим взглядом, вообще, кажется, собралась упасть в обморок. Темные губы скривились в усмешке, и варвар царственно ткнул своим перстом в какую-то вещь. Атмосферу разрядил переводчик, самоотверженно шагнувший вперед и что-то объяснивший тетке за прилавком.

Незаметно для себя я уперлась лбом в оконное стекло, пристально и неотрывно наблюдая за черным гадом. Сверкнул золотой шег, который Тарэзэс протянул на раскрытой ладони. Продавщица глядела на монету, как на змею. Наверное, опасалась, что даже мимолетное прикосновение к черному монстру лишит ее памяти. А монстр наслаждался ее невежеством и ужасом, терпеливо ждал, что вытворит забавная зверюшка. Золотой шег – слишком дорого за дешевые варежки.

Наконец тетка пересилила себя, с опаской потянулась к монете и почти подхватила ее.

Цап!

Пальцы сжались, и продавщица едва успела отдернуть руку. Мерзавец громко заржал. Я не могла слышать хохота, но почти услышала. Ничтожество! Издевается и глумится! Мы для него забава!

Передав монету через переводчика, Тарэзэс натянул выбранные варежки на свои ладони-лопаты и собрался было пойти прочь, но... почему-то не пошел.

Проваливай, что встал столбом?!

Медленно, угрожающе величественно, как хваленая многотонная воленстирская гаубица, черный начал разворачиваться. За ним в паре шагов я заметила тоненькую фигурку. Одета в простецкий рабочий тулуп, серую шаль и валенки девушка испуганно таращилась на высокого варвара. Она удивила Тарэзэса – черные брови взметнулись вверх. И меня она удивила. Зачем подошла к нему?! Почему не бежит, как остальные? Неграмотная? Сумасшедшая?

Я занервничала.

– Что там происходит?

Бланш повернулась к окну, прищурилась.

– Ох... нет, – выдохнула она через миг, а у меня защемило сердце от чужого сопереживания. – Бедняжка... Девочка в отчаянии, с ней приключилась какая-то беда, и она... запуталась. Хочет отомстить, заставить других страдать. Совсем не думает головой, только эмоции. Молодая, горячая, Фло, она решила...

Мне уже ясно, что именно она решила! Слышала я про таких идиотов! Слышала, но не верила в их существование! Чтобы добровольно обменять свою свободу на жизнь в забвении?!

Когда Тарэзэс развернулся, девушку уже била крупная дрожь. Еще бы. Такой многообещающий довольный оскал на темной бородатой морде испугает даже самоубийцу! Воленстирец же предвкушал настоящее веселье. В угольных глазах тлел голодный азарт. Вальжной походкой черный двинулся к своей новой жертве.

О боги! Какой позор! Невиданный позор для всех регесторок! Ужас! Как можно так не уважать себя?! Тупая овца срамила всех нас! Всю империю! Предлагая себя добровольно! И не важно, по каким причинам решила на подобное унижение! Уже завтра она пожалеет о содеянном, если вспомнит собственное имя! Впрочем, плевать на малолетку! Но позволить этому уроду Тарэзэсу и дальше насмехаться над всеми нами на нашей земле, напротив дворца его величества?! Кипя от гнева, я поднялась на ноги, сорвала с вешалки шубу. Пусть это неразумно, но как аристократка я не могла бы поступить иначе, ведь никто из собравшихся вокруг зевак-мужчин не спешил прекратить это гнусное шоу! И они тоже хороши!

– Фло! Стой! – крикнула обалдевшая Бланш. – Не ходи туда! Ты что?!

Я уже выскочила на улицу. Даже шубу не застегнула, холодный ветер раздувал ее полы, а снег летел прямо в лицо. Ладони я спрятала в карманах и крепко сжала, ибо их нещадно сводило от магии. Нет, я могу многое стерпеть, как выяснилось недавно, но не такое. Ар-р-р!

Переводчик пытался тянуть время.

– Что вам нужно, мисс?

Готова поклясться, одними губами он произнес: «Проваливайте отсюда, пока не поздно!» Девка всхлипнула, затравленно покосилась на Тарэзэса и оцепенела под его взглядом. Простолюдины вокруг гаденько хихикали, меня едва не затошнило. Стадо! В отдалении я заметила единственного достойно одетого молодого человека, но он как-то побледнел и вдруг заторопился на соседнюю улицу. Разумеется!

– Хочу стать вашей... женщиной, сэр, – выдавила из себя эта овца и жалобно проблеяла: – Пожа-а-алуйста.

Отсюда я уже видела, как слезы катятся по обветренным щекам. А она, наверное, не уродка, слишком худая, но личико чистенькое, глаза большие, только что-то подлый воленстирец не впечатлился, поморщился и скинул купленные варежки с рук.

Шагнув к ней впритык, одним движением он сорвал с нее шаль. Я прибавила ходу. Русые волосы были заплетены в растрепанную косу. Тарэзэс взялся за нее, покрутил в руках и презрительно отбросил. Очевидно, этот товар не соответствовал его вкусу. Тихонько скуля, простолюдинка попыталась опустить голову, но воленстирец ухватил ее за подбородок, заставив смотреть прямо на него. Закончив изучать лицо, он убрал руки и пошел по кругу, придирчиво осматривая фигуру. Грань! Будто лошадь выбирал! Оказавшись за ее спиной, мерзавец неспешно обвел многозначительным взором собравшихся зевак, довольно усмехнулся и в следующую секунду с размаху... шлепнул жертву по заднице. Она взвыла, попыталась схватиться за ягодицы, но тут же получила еще и по рукам, чем изрядно повеселила окружающих.

– Пожа-а-алуйста, не н...надо, – начала заикаться она. – Я все с... сделаю. На-на все гот...това. Только не та-а-ак. П...пожалуйста.

Очередной взрыв смеха. Ничтожные твари! Скоты! Магия вихрилась в ауре. Как можно так низко пасть?! Испепелить всех! И овцу малолетнюю, предлагающую ему себя! И Тарэзэса! И сброд!

Подлец наконец перестал щупать чужой зад через плащ и бросил непонятную фразу своему переводчику. Тот неуверенно замялся, затравленно обернулся, отлынивая от исполнения своих обязанностей. Тогда черный наклонился над ухом девчонки и резко рявкнул на регесторском:

– На колени!

Голос у него оказался хриплым, низким, немного вибрирующим, видимо, из-за отвратительного акцента. Рыдающая идиотка дернулась, как от удара, и рухнула в снег. Мне же оставалось еще несколько человек обойти!

– Если вы хотите быть с господином Тарэзэсом, – едва слышно выдавил переводчик, – то должны поцеловать ему ноги.

Возмущенно пыхтя, я выскочила на пяточок, оцепленный зеваками. Негодяй резко вскинул голову и уставился на меня. Одна секунда, вторая... Узнал. И мгновенно потерял интерес к презренной, бьющейся в истерике идиотке.

– Отойди от нее! – яростно выкрикнула я.

Он все прекрасно понимал. И, разумеется, не спешил исполнять. Дикое любопытство и предвкушение – вот что я прочла на темном,

перекошенном ядовитой усмешкой лице. Новая зверюшка пожаловала на его представление, как она поступит?

– Шаг назад, черномазая обезьяна! – Раз уж я нарушила клятые правила безопасности в общении с этим токсичным уродом, оставалось только идти до конца. – Проваливай отсюда! Катись к себе в дикую пустыню и там покупай женщин, измывайся над ними, насилуй, подправляй им память, а наших трогать не смей!

Выглядела я наверняка как безумная. В своей красной шубе нараспашку, с растрепанными белыми волосами, в энергетическом ореоле, злющая! Тарэзэс нехорошо хмыкнул, переступил через валявшуюся у него в ногах девицу и неспешно двинулся навстречу. Плечи его агрессивно расправились, во мраке глаз клубилось желание убивать меня долго и мучительно. Но пугаться ни его массивности, ни красноречивого взора я не собиралась. О да, я нанесла ему сильнейшее оскорбление. Вряд ли надменный зарвавшийся гордец когда-либо слышал о себе унижительную правду. Ну, так пусть послушает! Раз посмел снова насмехаться над регесторками! Волосатый монстр надвигался на меня, толпа в ужасе отхлынула назад, я же не шевелилась. Ничего он мне не сделает. А если попытается, я от него мокрого места не оставлю!

Мы испытывали друг друга взглядами, как звери перед смертельным поединком. У меня по спине струился пот, в ушах бухало, но отступать было никак нельзя! Кто первый дрогнет, тот проиграет зрительную дуэль. Дело принципа, чести! Отвращение и лютая ненависть воленстирца оказывали необычно мощное моральное давление. Чем ближе Тарэзэс подходил, тем сильнее меня пробирала его доминантная варварская энергетика, ослабляла боевой дух, подначивала отступить перед ним. В какой-то момент я перестала дышать.

Он остановился совсем рядом, навис надо мной. Белые белки глаз, белые зубы сверкали на жутком, смуглом лице. Черный как смоль локон упал мне на плечо. Колоссальным усилием воли я выдержала, не отшатнулась.

– Если я захочу, – доверительно и с беспощадной нежностью выдохнул он, – ты не только станешь целовать мне сапоги, но и сожрешь весь снег на этой мостовой, а после вылижешь ее своим языком.

Это было слишком.

Никто никогда не посмел бы сказать регесторской аристократке что-то подобное. Пусть тихо, интимным шепотом, но такое... На неуловимый миг я оторопела, захлебнулась эмоциями, а когда пришла в себя, обнаружила на своей ладони солидного размера огненную боевую сферу. От немыслимой наглости воленстирца бросило в дрожь, внутренние тормоза срывало один за другим, а довольный собой иностранец просто смотрел – провокационно, насмешливо, выжидательно. Предки, я не знаю, как не кинулась на него, собрала последние крупницы выдержки, как-то изобразила спокойствие.

– Это вряд ли, – вытолкала слова из пересохшего горла. – Еще одно оскорбление, и я поджарю твои патлы.

Окинув равнодушным взором трескучую структуру, гадкий варвар безмятежно предложил:

– Попробуй.

– Фло, перестань! – донесся окрик Бланш. – Все! Хватит! Успокойся!

Вместе с подругой стояла румяная от позора девчонка, похоже уже осознавшая величину несчастья, которого ей удалось избежать. Которого я помогла ей избежать!

Тарэзэс нарывался специально, а мне так хотелось угостить его магией. Так хотелось... Аж рука тряслась. И он отлично видел это!

– Что здесь происходит?! Что за сборище?!

Городская гвардия, как всегда, вовремя. Ха-ха!

Офицеры в синей форме пробились через стихийное оцепление. Разочарованно поморщившись, воленстирец отступил, не сводя с меня горящего обещанием горьких последствий взора. Такой я уже видела... там, на смотровой площадке Осинового холма. Щелкнув пальцами переводчику, волосатый варвар развернулся и направился прочь. Никто из гвардейцев не попытался его задержать, зрители принялись расходиться, и только несколько продавщиц жидко зааплодировали.

Уфф...

Потихоньку меня отпускало. Я развеяла сферу, запахла шубу, пытаюсь согреться и перестать наконец трястись! Как же холодно, проклятье! Вот... паршивая черная обезьяна! Сигаретку мне срочно... Дрожащими руками выудила ее из портсигара, зажгла. Бесят эти воленстирцы! У меня к ним какая-то животная агрессия. Презираю!

И этого Бадда Тарэзэса особенно! Глубоко затянулась. А ведь он так и не заплатил за свои слова! У меня до сих пор от них ступор в голове. Однажды... когда верну роду Келерой бывшее уважение, признание в обществе, я найду способ встретиться с ее величеством и поставлю наконец вопрос об изоляции северного соседа! Жаль, у меня нет власти, иначе я бы... Разумеется, я бы тогда много чего наворотила!

Меня штормило, но сигареты расслабляли, вскоре гнев померк. Тут еще усатый лейтенант подошел и отчитал за демонстрацию боевых структур в общественном месте: «Нельзя, мэм, вы же знаете!» Повезло еще, не потребовал ни кольца, ни браслета для проверки. И все потому, что не желал связываться с воленстирцами! Ну да, не бежать же за Тарэзэсом, не начинать волокиту с посольством черных!

Через четверть часа люди разошлись, а я наконец накурилась. Все это время Бланш обрабатывала девицу, которой, оказывается, перед свадьбой изменил жених, и эта обиженная решила ему отомстить. Менталистка не была бы менталисткой, если бы не смогла вправить тупой девице мозги. Мягкий тон, доброжелательность, разумные аргументы – и вот, испив чая с отложенным пончиком, это создание все же поняло, как глупо, по-детски поступило. Фу! Я к ним не приближалась. Русоволосая беднячка бесила.

Оплатив счет в кафе, я быстро распрощалась с подругой, собравшейся проводить девушку до дома родителей, и отправилась к ожидавшему меня экипажу. А как замечательно день начинался. И каких дел натворила... продрогла до костей, спустила резерв на треть, нажила врага, теперь по улице надо ходить и оглядываться. Пожалуй, на сегодня довольно.

Дикельтарк. Фабрика энергетических проводников

Флориан Келерой

Не то чтобы я особо верила в успех, но... Очередная сумасбродная идея, как подглядеть защитные структуры спецзала, пришла ко мне накануне, сразу после того, как временный исполняющий обязанности директора мистер Соларо сообщил об очередном семинаре по безопасности для администрации. Впервые я не опоздала на него, и пожилой деструктор не преминул съехидничать:

– Я вижу, вы наконец озадачились карьерой, мисс Келерой?

Позади хрюкнул кто-то из инженеров, Жизель побледнела от злости. Полгода назад я не стерпела бы, высказала, что думаю по поводу их шуточек. Впрочем, полгода назад я не могла оказаться в подобной ситуации.

— О да, — слащаво усмехнувшись, высокомерно покосилась на коллег. — Лорд Крашель сделал мне крайне интересное предложение, и, раз мне грозит повышение, пора, пожалуй, разобраться, как именно функционирует фабрика. Кто знает, может, вскорости наш любимый директор отправится в Берг не временно, а насовсем, и вдруг мне снова повезет? Как звучит? Управляющая фабрикой энергетических проводников Флориан Келерой? По-моему, шикарно!

На этот раз фыркнул уже сам Соларо, за спиной грянул дружный хохот. Я бестолково похлопала глазками, накрашенными сегодня тремя слоями туши, надула подведенные отвратительной алой помадой губки. Лишь Бланш взидала на меня с немым изумлением, и в ее увеличивающих линзах легко читался вопрос: «Что ты творишь?»

Что я творю? Раскрыв блокнот на пустой странице, я чинно сложила руки на столе, как их складывают ученицы в колледже.

— Сегодня поговорим о безопасности в цехе два. Во время работы печей сигнальные полосы на полу меняют цвет на красный, в такой момент нахождение за щитами возможно лишь в специальной одежде и очках.

Подняла руку.

— Мисс Келерой?

— Пожалуйста, расскажите поподробнее, мистер Соларо, — заулыбалась я. — В чем конкретно угроза?

— Мисс Келерой, это... сложно, — протянул инженер по безопасности, заподозрив неладное. — Вам надо всего лишь запомнить правила.

— И все-таки я настаиваю. Знаете, я гораздо лучше запоминаю, если мне объясняют, желательно наглядно, а не пытаются заставить тупо зубрить какие-то правила, различные для каждого цеха. Вы, очевидно, не слишком хорошо доносите материал до сотрудников. Вам следует лучше готовиться к занятиям. Поэтому, пожалуйста, помогите разобраться, в чем разница? В зоне склада имеются две печи, и там нет опасности для проходящих, а тут есть?

Безопасник потерял дар речи. Еще один недоброжелатель на мою голову. Но все это уже не важно, я без пяти минут уволена, предки знают, сколько осталось до моего последнего рабочего дня на ФЭП. Часики тикали, листики в календаре отлетали. Главное, разобраться с защитой инженерной. Не могла я, ну никак не могла распрощаться с идеей получить сто тысяч шегов и вернуть свой дом!

— Разница в количестве прокачиваемой магии, мисс Келерой. И в ее отведении, — соизволил сообщить пожилой деструктор и поспешно отвернулся. — Следующая новость... Мы закупили десять новых поглотителей, которые закрепим на потолке четвертого цеха, и уровень опасности помещения сразу снизится на единицу.

Дав старику передышку, я опять полезла со своими вопросами. Почему на фабрике нет специальной трубы для отведения сброшенной силы? Очередное «ха-ха» с задних рядов. Веселитесь, веселитесь! Повеселитесь вы, когда мы с Максом выиграем этот тендер. Почему из зоны склада дует мощный сквозняк, но не рассеивает опасно сброшенную энергию? Почему нерадивые рабочие выкидывают окурки прямо на улицу? Я срывала семинар, удерживая образ наивной дурочки. Грань, только бы эта маска ко мне не прилипла! Господин Соларо багровел, честно пытаясь мне все объяснить, я же продолжала чередовать глупейшие вопросы с вопросами об энергопитании завода. Когда же он догадается показать мне фабрику в тонком диапазоне?! Неужели ему запрещено? Я продолжала штурм. А почему накопители ротора так далеко от самого ротора? А могу ли я помочь родной фабрике и зарядить несколько батарей своей силой? Почему в одном цеху красные щиты, а в другом белые? С какой скоростью движется производственный конвейер? Почему так холодно и нельзя ли добавить пару градусов тепла в управленческом зале? Почему... почему...

Боги, только бы его сердечный приступ не хватил! Кстати, а почему на ФЭП нет штатных целителей?! Ну же, ну же! Давай! Умой меня, зарвавшуюся идиотку!

— Мисс! Все не так просто, как кажется! — взорвался он, подсказывая ко мне. — Высшая магия — это многоуровневые структуры! Это искусство, точный баланс! Идеально выверенные заклинания! Вы слабо одарены и даже представить себе не можете, насколько они сложны! Дайте сюда свою руку! Руку!

Ну наконец-то! Дошло!

– Зачем?! – натурально опешила я. – Не надо!

– Чтобы вы осознали, что в любом случае ничего не поймете!!! – вцепился он в мой браслет связи.

Взгляд пожилого деструктора замерцал, он принялся озираться. Мир померк, стены зала под лестницей сделались прозрачными, а передо мной предстало удивительное, фееричное, яркое зрелище – энергоскелет фабрики. Магия искрилась, переливалась всеми цветами радуги, скручивалась в сети, загораживающие помещения, коридоры. Эмоции контролировать не пришлось. Я сидела с открытым ртом, щурилась от слепящего тонкого света.

Деструктор переводил взор с цеха на цех, я торопливо всматривалась в колонки роторов, опутанные многоуровневыми схемами, в пульсирующие накопители, неизвестные агрегаты и грузовые платформы. Соларо глядел то в одну сторону, то в другую. Структуры кружились, как в калейдоскопе. Четырехслойные переплетения, непонятные приборы, системы пожаротушения на техническом этаже и резервуары с водой, доменная печь, труба которой выпускала клубы красного пара куда-то в мглистую высь. А следом...

Вот оно! Да! Управленческий зал и его сердце – инженерная! И сигналки! В чудовищно сложный пятиуровневый рабочий контур вплетались десятки подмигивающих красным сигнальных структур! Макс был прав – потоки энергии уходили куда-то за пределы ФЭП, магия в них ритмично пульсировала, текла изнутри наружу, мешая внимательно рассмотреть происходящее в самом помещении. Кто там сейчас находился? Судя по комплекции, Барто в сопровождении какого-то неодаренного, к ауре которого присосалась странная пурпурная сетка.

Соларо смотрел дальше, я поспешно отмечала места пересечения потоков силы. Сердце застучало часто-часто. Запомнить! Надо запомнить как можно больше элементов! Затылок покрылся испариной. У меня отличная память, но такое! Постарайся, Флориан! Пальцы стиснули ручку.

Еще миг, изображение поплыло, и меня выбросило в обычную реальность.

– Теперь вы понимаете, что такое высшая деструкция, мисс Келерой?

Я ошалело кивнула, возвращая челюсть на место.

– Ну, слава богам! – облегченно выдохнул безопасник и двинулся в другой конец помещения к коллегам-бездельникам.

А я тупо уставилась на пустой лист в блокноте. Бездна... ничего не помню! И никто бы не запомнил! Скажите, как можно запомнить пять наложенных друг на друга слоев структур?! Нереально! В сердцах я отбросила ручку в сторону.

Ерунда! Все это чушь и ерунда! Ничего не поможет! Наивно полагать, что мы найдем слабое место в подобном шедевре инженерной мысли. Нет, пробелы там имелись, это точно. Но мы их не отыщем. Макс понял это и уже смирился с невозможностью к сроку доделать свой чудо-чемодан!

Вчера он даже вовремя лег спать, и на вопрос «А как же тендер?» – долго с нежностью и восхищением разглядывал меня, затем пространно заявил: «Все к лучшему, и ничто не имеет значения, кроме нашей любви и счастья».

Как это не имеет значения?! Сто тысяч шегов! Я уже думала о них как о своих! Я тут месяц глаза пучила на неприступный спецзал. Крашель едва не изнасиловал меня в своем кабинете! И что? Ради чего подобные страдания?! Просто так не сдамся! Не-э-эт! Пусть не рассчитывает!

Мой сообщник молча выслушал возмущения. Теперь ясно, он ждал, когда я увижу проклятую инженерную собственными глазами и лично осознаю всю тщетность усилий. И я увидела.

Если даже в управленческом «аквариуме» взорвется бомба, весь этаж рухнет, а хранилище устоит. Защита засосет в себя разрушительную энергию и отразит вовне. Рабочий контур настроен на отражение атаки магического воздействия, он не позволит войти человеку без допуска. Сейф... сейфы устроены так же.

При этом оттуда можно спокойно выйти. Даже без ключ-карты.

Любопытное наблюдение.

Было ли это слабостью системы? Вряд ли. Стоило чужаку перешагнуть порог инженерной, и незримая сетка исправно накидывалась на его ауру, зажигая маяки. Ночью наверняка еще и сирена завоет, какую отморозенный из собственного дома услышит.

Это сейчас она неактивна, тоже легко догадаться почему – зачем вызывать подозрения у неосведомленного персонала? Возможно, поэтому и нет жесткого запрета на посещение спецзала для администрации.

Семинар закончился, люди принялись расходиться, а я задумчиво глядела в одну точку. И тем не менее... почему энергия течет только наружу? Скорее всего, так помещение защищают от... телепортирующихся магов? Точно! Наверняка так оно и есть! Все же я молодец!

Но толку-то? Излучение не отключить. Дверь без ключ-карты реально открыть только изнутри, но внутрь без пропуска не попасть. Все! Вилка! Превосходно придумали, грань! Хотела бы я поглядеть на этого шутника, проектировщика защитных структур!

– Фло, что происходит, а? Фло-о-о... – звала меня Бланш.

Я встrepенулась, растерянно уставилась на нее.

– Зачем ты все это делаешь? Флиртуешь с Томом. Ты же его за человека не считаешь. Помнишь, чем это едва не закончилось в прошлый раз? Зачем ты теперь издеваешься над Соларо?

– Это они все надо мной издеваются! – захлопнула я блокнот. – Мерзкий сброд, обливающий меня дерьмовыми сплетнями. Разве нет?

– Но ты сама дала им повод.

Пожав плечами, я встала из-за стола.

– Надоело, Бланш! Все надоело! Макс прав! Мне не место на ФЭП. И всегда было не место. Я графиня Келерой! А теперь, после поступка Крашеля... Да плевала я на них! И сдерживать себя не намерена!

Бланш нахмурилась.

– Лорд Кайк дал тебе дельный совет. Фрэнки достаточно взрослый, не пора ли и тебе отправиться учиться? Кстати, когда у него проверка на дар?

Учиться... как же мне этого хотелось!

– Не знаю, но скоро уже. Наверное, сразу после дня рождения.

– В классе для одаренных программа шире, ты сможешь чаще оставлять его одного.

Если у меня будут деньги, чтобы все это оплатить! И нанять брату гувернера! Потому что я не могу! Не могу больше видеть эту жирную, ленивую задницу! Это ничтожество, недоразумение, позор рода!

Сколько можно слушать скрип пилы, доносящийся из его комнаты? Постоянно понукать, гнать на тренировки с Шепардом? Хайдер – скотина, с того памятного разговора не объявлялся, и успехи брата в фехтовании снова сошли на нет. Ярмо на шее! Неблагодарная тварь, способная лишь сосать из меня деньги. Теперь еще и из Макса! По всему дому мусор, грязь, нелепые модельки дирижаблей! Да! Когда получу сто тысяч шегов, наконец отделаюсь от него! И слово сдержу, данное матери! Найду лучшего специалиста, который бы ей понравился, и миссия выполнена. А я... займусь деструкцией!

Бездна... Аж сердце защемило. Ничего этого не будет! Потому что защита спецзала идеальна! И-де-аль-на!!!

Я едва не застонала.

Может, рискнуть? Снять копии днем?

Нет, предки... Слишком опасно! Если меня раскроют, не будет ни института, ни поместья, ни няньки для брата. Тогда род Келерой окажется опороченным навечно. Это недопустимо. Я не позволю.

– Фло, ты никуда не торопишься? – между тем спросила менталистка. – Разве тебя не ждет лорд Кайк?

– Макс встречается сегодня со своим поверенным из Берга.

– Как удачно, – просияла Бланш и заговорщицки понизила голос: – Послушай... ты не могла бы съездить со мной в одно место и помочь в одном деле. В нашем деле?

Я нахмурилась. В каком еще нашем деле?

Бланш подозрительно посмотрела по сторонам и одними губами произнесла: «Бегслер».

– А что с ним?

Не хочу я возиться с этим Бегслером! Ну не до него сейчас! У меня тут накрывается счастливое, благополучное будущее, грань!

– Кажется, я придумала, как предупредить инспектора, не раскрыв себя и не оставив магических следов. – Подруга сияла радостным предвкушением. – Только, пожалуйста, не смейся, пока не увидишь все сама! Я уверена, это сработает! Это идеальный способ! Но без тебя я не справлюсь. Пожалуйста, Фло!

– Ладно, – милостиво согласилась я. Все лучше, чем зарабатывать себе депрессию, непрерывно размышляя о непреодолимой защите спецзала. – Надеюсь, ехать недалеко? На улице опять метет.

Меня припечатало детским восторгом. Не представляю, как подруга сдерживается, не скачет в упоении до потолка и не хлопает в ладоши.

– Нет! Вызывай экипаж! У Винсента я уже отпросилась! Сейчас только сбегая, вещи заберу!

Дикельтарк. Магазин элитных игрушек

Флориан Келерой

Мелодичный перезвон шкатулки сопровождался тихим щелканьем заводного механизма. На прозрачной полке крутила лопасти крошечная мельница, вокруг ездил и пускал настоящий пар поезд. Но я смотрела не на них. Лучше бы эти штуки не колыбельные играли, а победный марш!

Блашечка, обожаю тебя! Умничка, что привела меня сюда! Где бы еще меня так озарило?! Остолбенев перед настоящим произведением искусства, я размышляла совсем не о тончайших крылышках, сотканных из серебряной проволоки, не о глазках-накопителях – синих топазах. Это гениально! И просто! Почему мы не додумались до подобного раньше? Драгоценная бабочка покрутила невесомыми усиками и, сбросив разноцветные искры, взлетела над подставкой, запорхала в тусклом свете направленных софитов. Чудо! Решение всей загадки!

Нам нужно что-то подобное! Ведь защитный контур считывает ауру живого человека! Механизм он не заметит. Предки... я нетерпеливо затопталась на месте, провожая взглядом энергомеханическое создание. Точно! Это сработает! Есть шанс, что сработает! Разумеется, в нашем случае нужна не такая изысканная игрушка, как это порхающее чудо, а нечто, способное просто... открыть изнутри дверь! Думай, думай, Фло!

Ух! Меня потряхивало от возбуждения, в душе распускался незримый цветок волнительного ликования. Дверная ручка инженерной расположена примерно на высоте полутора метров. Значит, наше устройство должно летать, иметь манипуляторы и... энергоголовушки с накопителями! Никаких иных вариантов нет! Надо создать такую штуку, подкинуть ее в спецзал днем и забрать ночью вместе с картами балансов. Да! О ключ-картах я в тот момент даже не

вспоминала. Ведь я вскрыла! Вскрыла эту демоновую систему защиты! Нашла брешь! Я, Флориан Келерой, будущий лучший деструктор империи!

Я зачем-то нервно крутанула часы на запястье. До тендера три недели! Совсем чуть-чуть! Нам надо не с чемоданом возиться, а срочно, ну вот прямо сейчас разработать подобную штуку, структуры к ней и пластину энергоголовушки! Схемы нетрудные! Ничего изощренного не требуется, даже я, возможно, справилась бы, но Макс состряпает их за пару дней, сбалансирует и проверит. Главная трудность не в структурах! Беда в корпусе механизма. Вот что сложнее всего! Надо его создать! И быстро. Кто способен на подобное?

Глубоко вздохнула, затем выдохнула.

Ах ты грань...

Не-э-эт. Это крайне дебильная идея!

А кто еще? Совсем чужих привлекать нельзя. Опасно. А Фрэнки... Фу-у-у... Брат – невообразимое трепло! Он с удовольствием сдал меня Макс, и доверять ему нельзя нисколько! Подвернется шанс, снова подставит меня, и чихал он на честь рода! Гаденыш неблагодарный. У-у-у...

Но Макс хвалил эти его игрушки.

Справится ли братец с такой задачей? Хватит ли у него заплывших жиром мозгов? Одно дело копии дирижаблей клепать, другое – создать абсолютно новую модель! Вероятно, он и не сможет. Но какое-то представление о летающих штуках у него все же имеется. Макулатуры вон сколько насобирали с чертежами. Пусть хоть раз в жизни сделает что-то толковое.

Три ха-ха. Сделает он, ага! Жди! Палец о палец не ударит!

Оставался вариант заслать к нему Макса, но деструктор привык решать все проблемы деньгами. Так и я умею. Паршивец вечно ноет, что я не даю ему шег на личные расходы. К предкам. Дам. Пусть подавится своими булками!

О-ох! Грань... Не хочу! Не желаю с ним связываться.

Но ведь никого другого нет. Инженер со стороны, во-первых, не успеет выполнить подобный заказ в срок, а во-вторых, ему не заморочить голову. А братца в детали нашего с Максом дела можно и не посвящать.

Придется пойти на риск. Сто тысяч шегов и поместье того стоят.

Нельзя терять ни минуты! Надо домой! И скорее вызвать Фрэнки на разговор! Я взглянула на продавца, пытавшегося впарить какую-то железку моей драгоценной Бланш.

– Вот исключительно механическая модель, мисс, как вы и просили. С жестким оперением, с отличными аэродинамическими характеристиками.

Я подскочила к ним, выглянула из-за плеча подруги. И увидела... планер в виде стрекозы на... резинке. Э? Что?! Едва успела зажать себе рот, чтобы не разразиться гомерическим смехом. Она на полном серьезе восприняла мой призыв запустить в департамент правопорядка птичку?! Сегодня день гениальных идей?! О не-э-эт! Я в этом не участвую!

– Ознакомьтесь с инструкцией, – продолжал юноша. – Если хотите, чтобы он летал по кругу, поменяйте угол установки вот этих направляющих...

– Скажите... – смущенно перебила его Бланш. – Э-э... а сколько метров она пролетит по прямой?

Продавец пожал плечами.

– Ну-у-у, как резинку натянете. Метров на двадцать в лучшем случае.

– И дальше не получится? – Подруга расстроено опустила глазки.

И как она себе это представляет?! Подбегаем к дверям... хи-хи... и... вших? Нет! Давайте бросим стрекозу прямо из окошка экипажа! И срочно посылаем лошадей в галоп! На километр-то отъехать сможем, интересно? Нет-нет! Я в этом бреде не участвую!

– Если надо дальше, планер должен быть больше, такой обычно запускают с катапульты, мисс. Но вам, наверное, такой не нужен. Вы ведь подарок для ребенка выбираете?

– Да-да...

– Смотрите.

Юноша открыл дверки в шкафчике и достал оттуда... арбалет.

– Малышу будет проще использовать такую стартовую площадку. Вместо болта вставляете в направляющее ложе стрекозу и тетиву натягиваете с помощью вот этих колесиков, заводите в замок...

Ну конечно! Вот зачем она меня позвала! Бланш не умеет стрелять, а я... немного умею, хотя лет десять не брала подобную

штуку в руки. И к тому же я знакома с Айганом Тилем.

Между банком и департаментом правопорядка метров пятьдесят. Зал для посетителей располагается на четвертом этаже, из окон как раз открывается прекрасный вид на фасад здания стражей правопорядка. Теоретически... это реально? Болтом или стрелой точно получится, но ими и убить случайно можно, а вот эту стрекозу запустить... Не знаю. Никогда не пробовала. Хотя, если верить продавцу, планер качественный и полетит ровно.

Бланш вопросительно приподняла бровь. Нам даже не требовалось что-либо обсуждать. Я неопределенно развела руками. Если хорошенько потренироваться, установить оптический прицел. То может быть...

– Беру, – кивнула менталистка, протягивая юноше деньги.

– А вы, мисс, ничего не выбрали?

Я еще раз поглядела на витрины. Бабочка красивая, эх... Очень красивая.

– Выбрала. Вон тот дирижабль. Мой брат еще не наигрался.

Модель дирижабля «Пилигрим» мигала лампочками по бортикам, маленький человечек в форме пилота Воздушной компании расхаживал туда-сюда по мостику, трюм открывал и закрывал створки, а баллон без остановки размахивал хвостом. Семьдесят шегов, благородные предки!

Но нельзя идти к Фрэнку с пустыми руками. Так и быть. Сделаю ему подарок. Уже столько денег мы во все это вложили. Если возьмем тендер, все окупится.

Продавец расплылся в счастливой улыбке.

– Прекрасный выбор, мисс. Завернуть? Ленточку?

...Мы шли по улице. На столицу опустился вечер, повсюду зажглись фонари, засверкали витрины магазинов, на площади уже поставили елку. К празднику Темной ночи готовились. Никогда не любила эти новогодние мероприятия, суматоху, возню с подарками. А грядущую ночь не любила вдвойне. Если мы не добудем карты балансов, чему радоваться? Так, все! Отставить панику! Я придумала, как мы их добудем, и мы их добудем! Бегом домой. Подруга едва поспевала за мной со своими коробками.

– Фло... Фло... Ты мне так ничего и не сказала!

– Не знаю, Бланш, – отвлеклась я от мыслей о механическом приборе. – Все это прекрасно и, наверное, даже сработает... если погода будет безветренная, и мне бы только пристреляться. Но когда отмороженный найдет эту стрекозу, то мигом определит, где ее купили. И кто.

Бланш красноречиво шмыгнула носом, и у меня заломило виски.

– Такую стрекозу можно купить в любом игрушечном магазине, я проверяла, а этот парнишка уже забыл про меня. Он свято верит, что в его лавке ты была одна и он продал только подарок для Фрэнка.

Вот бездна... Я зыркнула на нее исподлобья, потерла лоб.

– Ты давно бывала в лесу?

Ох, зря Бланш выжимает из себя последние соки. Это опасно. Критическое выгорание смертельно. Лучше бы она вообще не использовала свой дар! Но ради любимого Арклина менталистка готова рисковать собственной жизнью. Напрашивались печальные выводы. И дело вовсе не в совести и не в желании спасти сотрудника правопорядка от гибели. Нет... не в этом.

– Завтра собиралась.

– Хорошо. Я поеду с тобой, нужно познакомиться с этим арбалетом поближе. Но в банк мы пойдем вместе, ты будешь отвлекать Айгана.

Бланш закивала. Она бы на все согласилась, только бы инспектора спасти. И висела на мне сейчас, наверное, от счастья, а не потому, что у нее ноги подкашиваются от энергетического истощения.

– Спасибо, спасибо, спасибо! Я отвлеку! Обязательно!

– И желательно без своих ментальных фокусов, – пробурчала я. – А по старинке.

Часы показывали восьмой час. Так, довольно болтовни! Домой, быстрее, к Максу! У меня в голове уже даже набросок родился, как этот летающий прибор должен выглядеть. Скорее! Замахав кучеру, я остановила первый свободный экипаж. На его диване я не сидела, а нетерпеливо ерзала. Бланш задумчиво наблюдала за моим странным поведением. Хотя возможности менталистки сильно ограничены кровавыми ритуалами, я бы не хотела вызывать у нее подозрения и постаралась унять себя. Если правильная Бланш выяснит, что именно мы задумали... Нет! Нельзя. Не нужно ей терзаться еще и такими знаниями.

Дикельтарк. Осенняя, 15

Флориан Келерой

Макс стоически наблюдал за моими метаниями по спальне. Возбужденно жестикулируя, я вещала ему, какая гениальная идея посетила мой светлый разум, как мой волшебный, точнее, совсем не волшебный прибор решит все наши проблемы, обойдет защиту спецзала и вынесет на блюдечке карты балансов. Распиналась я и про хлопающие крылья, и про манипуляторы, даже схватила бумагу для черчения и изобразила нечто, способное крючком опустить дверную ручку вниз. Создание на картинке напоминало птицу-монстра или неведомого ученым гигантского крылатого паука. Хм... ну да... смотрелось оно чудно. Но ведь главное, чтобы сработало! Если честно, я ожидала, что сейчас любовник и сообщник сгребет меня в объятия, наградит своим фирменным пятиминутным поцелуем взасос и, позабыв про постельные утехы, помчится ваять пластины для нашего... жучка.

Но вместо этого он внимательно слушал и, похоже, ждал, пока я... выдохнусь? А я все не выдыхалась!

Почему ты молчишь, а?! Ведь это великолепная задумка! Признай же это наконец! Я схватила свое художество, сунула ему под нос и, не выдержав, выпалила:

– Ну, что ты об этом думаешь?! Надо скорее делать такую пластину!

Деструктор с сомнением покосился на портрет механического монстра.

– Любимая, ты... э... присядь, – все же вымолвил он, осторожно принимая бумагу из моих рук.

Не понравились мне его плотно сжатые челюсти. И... втянутые щеки. Он... что? Смеется надо мной?! Нет... он действительно надо мной смеется?! Я растерянно замерла. Я предлагаю самый действенный вариант, а этот... этот... негодяй. Не верит?!

– Я разве анекдот рассказываю? – прошипела раздраженно и, наградив этого весельчака немилосердным взглядом, метнулась к окну и уставилась на занавеску, всем видом демонстрируя великую оскорбленность.

Кому, в конце концов, тендер больше нужен?! Мне или ему?! Не понимаю! Он не спал, не ел, все корпел над этим чемоданом, и что?! Сейчас все бросит?! За три недели до триумфа?! Остановится на пороге спецзала, когда карты балансов практически у нас в руках?! Передумает?! Он что, идиот?!

В спальне воцарилась нехорошая тишина, и нарушали ее неспешные шаги деструктора по пушистому ковру.

– Фло. – Подкравшись, маг наклонился к моему уху. – Фло-о-о...

Я не реагировала.

Колючая щетина защекотала шею, жаркие губы коснулись плеча.

– Любимая...

Увы, но Макс не догадывался, что эти ласки на меня не действовали. Разве что раздражали порой. А сейчас особенно! Я не желаю никакой близости, я желаю сделать этого проклятого механического жука!

– Может, не стоит? Не полезем в спецзал? Это все чересчур опасно, – ворковал он. – Для тебя в первую очередь. Я... слишком люблю тебя и не представляю, что сделаю, если с тобой что-то случится. Может, к рорским демонам все? Поехали ко мне в Берг? Поживем там, а через пару лет я выкуплю твоё поместье. Фло... Я не уверен, что хочу всего этого... теперь.

Он что, издевается?! Я медленно развернулась.

Светлые волнистые волосы без геля неаристократично обрамляли лицо и безобразно молодили его образ, еще и эта щетина. Сколько раз просила сбрить ее?! Брр!

– Ты не хочешь?! – рывкнула я, вцепившись в вязаные косы его простецкого свитера.

У-у-у... Я тут из кожи вылезаю, все придумала уже, а он не хочет?!

Макс взгляда не отвел, и я прочла в нем тоску и боль. Он боялся. Предки его побери, боялся за меня на самом деле, искренне!

Гнев сразу погас, в груди защемило. Проклятье, он действительно любит меня.

Меня. Любит...

За что?

И почему я ощущаю себя виноватой?

Не выдержав, отвернулась обратно к занавеске. Может, и я его люблю? Просто не понимаю. А секс... Ну не самый лучший секс. Какая разница? Это не главное, когда рядом такой восхитительный мужчина – чуткий, заботливый, нежный. Нет, не надо сейчас об этом. Не время...

– Я не позволю тебе покупать мне поместье, – произнесла совсем не то, что планировала.

Иначе, наверное, мне и правда придется выйти за тебя замуж. Слишком много окажусь должна.

Приобняв меня, Макс грустно вздохнул.

– Фло, я исследовал внешний периметр вашей фабрики. Без браслета попасть внутрь можно только через техническую трубу. Ты ведь понимаешь, с браслетом связи идти нельзя. А ваши трубы самые высокие в районе.

– И? – нахмурилась я.

– Ты просто представь себе это, хорошо? – как маленькой девочке объяснял он. – Придется спуститься по трубе. Она узкая, мне не влезть. А еще на нее как-то надо забраться – ни на дирижабле, ни на воздушном шаре не подлететь, пилоты сразу донесут на нас. И вариантов тут немного, необходимо использовать специальное оборудование. Все очень сложно... – Деструктор помялся, подыскивая аргументы. – Это все не для леди! Не для тебя! И игрушка... – Он потряс моим рисунком. – Не сработает.

А? Я опешила.

– Почему? Сработает! Я видела контур, он на людей настроен, а механизмы ему зачем?! Да придурок Томми там кучу железной рухляди в своем шкафу хранит! И ничего!

– Потому что такое устройство мы не создадим. Как ты собираешься настроить механизм, чтобы он летал без магии? Невозможно. Но даже если установить накопители, любимая, ты не сможешь им управлять. Потоки сил в крошечных приборах тончайшие. Цедить энергию так помалу даже самый слабый бытовой маг не способен.

– Не понимаю.

И не желала признавать, что облажалась.

– Ты, разумеется, знаешь – если пропустить через энергоголовушку силы больше, чем следует, она сломается.

Поджав губы, я послушно кивнула.

– Проволока в маленьких пластинках такая тонкая, что перегорит от малейшего магического воздействия. У меня подобной даже на складах нет, ее надо отдельно изготавливать. Только зачем? Твой потенциал довольно высок, любимая. Даже выше, чем у меня.

– Правда? – гордо приосанилась я.

– Правда, поэтому к Фрэнки не пойдем.

Ну уж нет!

– Я знаю, как решить эту проблему. Надо растратить резерв и использовать жизненную энергию. Раз потоки такие слабые, этот механизм меня не убьет.

Макс содрогнулся от подобного предложения.

– С ума сошла?! – И внезапно грубо ухватил меня за локти. – Ты не полезешь туда! Поняла? Это задача для специально подготовленного шпиона! Для боевого мага, разведчика, а не для моей женщины! Ничто не стоит нашего будущего и чести твоего рода! НЕТ я сказал! Мы заканчиваем с этим делом! И плевал я на тендер, на чемодан и на все остальное!

Во мне взвилось негодование. Да кто он такой, чтобы указывать мне?! Хватать меня и устраивать сцены?! Я все превосходно придумала, нашла слабое место инженерной! Я, а не он! Кажется, кто-то забыл, с кем разговаривает! И я забыла... проклятый простолюдин! Тюфяк в дурацком свитере!

– Я не собираюсь выходить замуж за трусливую истеричку! – бросила яростно. – Как сладко ты пел про родственные души, про успех и наше благополучное будущее, и что?! Все?! Сдулся?! Свернешь на помойку жизни?! Без меня! Фу-у-у... Я... презираю тебя! Ничтожество!

Макс побледнел и рывком притянул меня к себе.

– Так, да?! – давясь рвущейся наружу злобой, прохрипел он. – Ты действительно этого хочешь?! Отлично!

Синие глаза светились безумием, в них будто ледяное пламя полыхало. Таким исступленным я Макса еще не видела, но продолжала смотреть с вызовом. Если потребуется, я смешаю его с дерьмом снова! И снова! Он вспомнит, откуда вылез, но мы добудем карты балансов и выиграем этот тендер! Мужчины, они такие, им надо постоянно давать под зад пинка!

– Ты проникнешь на крышу фабрики. Одна! Спустишься по трубе. Одна! Используешь эту идиотскую игрушку! И все без капли магии! Поняла?! Без связи! С пустым резервом!

– Сила там не нужна! Ведомство выследит меня по ней!

Он пропустил резонные доводы мимо ушей.

– Ты войдешь в инженерную, скопируешь карты и вернешься тем же путем. Уверена в себе?!

Грань, конечно нет! Это безумие какое-то! Я все не так представляла!

Но сейчас ни капли не сомневалась.

– Если будет ключ-карта!

– Не потребуется, – обрубил деструктор. – Наденешь специальные пояса, скрывающие ауру. Я достану.

Вау... Такие бывают?

– Тогда я справлюсь.

– Прекрасно! – елейным тоном огрызнулся он. – Раз ты хочешь, мы это сделаем. А потом, если будем живы, на свободе и с деньгами, поженимся!

А вот на это я своего согласия еще не давала! Мой взбешенный сообщник отпустил меня, отступил на шаг, разгладил помявшийся рисунок птички-монстра и брезгливо поморщился.

– Ты права, кроме твоего брата, в такие сроки никто нам ничего не сделает. Идем уговаривать его. Уверен, Фрэнк смастерит что-то попримечнее этого чудовища. Давай сюда свой подарок и... слушай внимательно, говорить с ним буду я, иначе он не согласится, а ты вот что будешь делать...

Макс рассказывал свой план, но слушала я невнимательно. Потому что вдруг осознала...

На что я сейчас только что подписалась?! А?! Придется спуститься по трубе? Мне?! Ночью?! На самом деле? Гра-а-ань! Как это будет? Я что, с ума сошла?!

Мороз полз по коже, сворачивался под сердцем тревожным клубком, но паники не было, наоборот, я наполнилась нездоровым азартом. Ух! Позволила пьянящему, щекочущему нервы волнению растечься по телу, и предвкушающее усмехнулась. Это будет шикарное приключение! И да – я хочу украсть эти проклятые карты, и пусть адреналин закипит в ушах, даже если придется влезть на трубу, я

сделаю это! Смогу – точно знаю! И плевать, что незаконно! Это... мое! Жажда опасности шла откуда-то из глубин моего естества всегда. Обычно я рисковала в рейси́хе, но это... наша афера – другое. Быть может, я ждала ее всю жизнь! Мой шанс... На что? Я понятия не имела на что! На что-то грандиозное. Много большее, чем просто сто тысяч шегов и поместье. Шанс быть собой. Настоящей.

Дикельтарк. Осенняя, 15

Фрэнк Келерой

Когда в дверь постучали, мальчишка сразу догадался, кто к нему заглянул. Лорд Кайк. Сестра отродясь не вспоминала о благородных манерах и врывалась к нему в комнату без предупреждения. Еще мнила себя настоящей аристократкой... Идиотка неадекватная.

– Входите, милорд.

Пришлый деструктор раздражал слащавостью и недостойной настоящего мужчины щепетильностью к собственному виду, но за Флорьку Фрэнк простил ему многое, а за те деньги, что бергерек перевел за модели, – все!

С тех пор как Максимилиан Кайк поселился в их особняке, бешеная старшая почти не вспоминала про брата, не истерила над ухом, требуя прекратить моделировать дирижабли, не грозилась выкинуть журналы и плакаты. Ей было не до него. Все верно. Фрэнк всегда знал – хороший секс вправит мозги даже самой отпетой стерве. Но Флорька... Флорька хуже! Наверное, чтобы всем жилось легче, надо запереть ее в спальне на долгие годы, пока она не состарится и не превратится в уродливую гримзу! Юноша усмехнулся собственным мыслям.

– Пришли посмотреть на новую модель?

Кайк покачал головой.

– Не совсем.

И тут Фрэнки увидел в его руках коробку с «Пилигримом». Боги! Он обходил торговый дом лорда Шоржа десятой дорогой, не мог смотреть на такие игрушки без тоски. И вот... Неужели это ему? В последний раз подарки ему дарила мама.

– Вообще-то, до моего дня рождения еще две недели.

– А... – протянул Кайк. – Нет. Это задаток. Нужна твоя помощь, парень. Твои модели покорили одного из моих клиентов, и у меня есть для тебя сложный, но... надеюсь, интересный заказ.

Расправив сгорбленную спину, Фрэнки отложил линейку и карандаш.

– Заказ? На какую-то конкретную модель?

– Не совсем. Это...

Но договорить маг не успел. По коридору, привычно топая пятками, уже неслось местное стихийное бедствие. Через секунду на пороге комнаты возникла недовольная старшая. Брезгливо осмотрев помещение, она уставилась на бергского лордика.

– Ты не выкинул эту абсурдную идею из своей головы? – И метнула косой взгляд в брата. – Он не заслуживает подарочков! И не способен он на подобное!

– Любимая, ты недооцениваешь Фрэнка, – нежно возразил деструктор. – У него все превосходно получится.

– Не получится! И вообще. Ему нужно заниматься в колледже. А если ты осыплешь его такими деньжищами, он про все забудет! И про уроки, и про Шепарда! Я же просила обратиться к профессионалам!

Юноша давно научился не воспринимать брань и вопли старшей. Орет она там что-то, слюной плюется, он не вслушивается. Вот и сейчас Фрэнк уже собрался попросить Кайка выяснить отношения с Флорькой вне его комнаты, когда в потоке едкой речи случайно разобрал слова «такие деньжищи» и «профессионалам». Похоже, разговор шел не о жалких шеггах и бергереец решил достойно заплатить ему за какую-то важную работу.

– Не надо профессионалов, Фло. И Фрэнки никакую учебу не запустит. – Деструктор выразительно подмигнул пареньку. – Правда же?

Внезапно обозлившись, юноша быстро-быстро закивал и невежливо вырвал из рук Кайка рисунок... непонятно чего. Отчаянно захотелось утереть нос сестре, в очередной раз унизившей его, пусть и перед своим любовником. Надоела! Мерзавка!

– Что это за... гадость? – Фрэнк растерянно потер затылок.

– Я же говорю, он бестолковый! – высокомерно процедила старшая.

Кайк снисходительно улыбался.

– Помолчи, пожалуйста, любимая.

Наградив богатея свирепым взглядом, Флорька тем не менее свой поганный рот закрыла, надменно вздернув курносый нос.

– Нашему заказчику требуется летающий артефакт, способный выполнять определенные задачи – переносить легкий груз, опускаться и поднимать тумблеры, светить в темное время суток. А это... его примерный набросок.

Жуть какая-то, а не набросок...

– Я... никогда ничего подобного не видел... и не делал... – озвучил свои мысли Фрэнк.

Сестрица поморщилась.

– Я же говори...

– Фло-о. – Кайк обернулся к ней, зараза лишь закатила глаза, а бергерец продолжил: – Артефакт не обязан выглядеть именно так. Главное, чтобы он умел все это делать – и еще был компактным. Как можно меньшего размера. За подобную модель ты получишь триста шегов.

Глаза Фрэнки округлились. Триста шегов?!

– Да-да... триста шегов. Неплохо, парень? Подумай. Задача для истинного моделиста. Настоящий заказ, который необходимо выполнить в срок.

– Он даже уроки в срок выполнить не может, – пропела свое Флорька. – Он всех подведет! И тебя в первую очередь!

Словесное недержание у нее, что ли?!

– Сколько у меня времени?! – резче, чем следовало, спросил Фрэнк.

– Две недели.

Две недели?! Он никогда такого не делал. Затылок покрылся испариной. Но триста шегов... Юноша посмотрел на глумливо ухмыляющуюся сестру. На ее лбу словно горели мысли: «Я знаю, ты облажаешься, моделист хренов. Ну, давай попробуй. Все равно у тебя ничего не получится». У-у-у... Заставив себя сосредоточиться на рисунке, Фрэнк вгляделся в детали... убогого таракана.

– Конструкция махолета не подойдет, – наконец произнес он.

– Ладно, – согласился Кайк. – Какая тогда?

Вот лучше бы Флорька ушла! Думать мешает! Стоит тут такая вся из себя, щеки раздувает. Фрэнк вернулся к столу, порылся в куче

наваленных друг на друга журналов. Где-то он видел интересные варианты. Вот только где? Ага, вот! На обложке старого номера «Юного механика» в небо взлетали разноцветные пропеллеры, а какой-то воленстирский мастер в статье рассказывал, как вырезать из дерева правильный профиль лопасти.

– Что-то подобное. Этот артефакт ведь будет работать от накопителей? – Дождавшись очередного кивка Кайка, парень воодушевился. – Тогда, если установить три штуки по углам прибора, можно добиться стабильности. Но все необходимо начертить и тщательно проверить. И делать их надо из металла, в магазинах ничего подобного не найдем.

– Приготовь макет, я произведу образцы на своих мощностях в Берге.

Глаза Фрэнка лихорадочно заблестели. Да, это интересно! Не дирижабли, конечно. Но за триста шегов можно и отвлечься от любимого творчества.

– Главное, не забывай о компактности, – напомнил деструктор.

Юноша пожал плечами.

– Раз прибор питается от накопителей, можно не беспокоиться о заводном механизме, а значит, освобождается место в корпусе. Сделаем игрушку складной.

Он сделает такую штуку – ух! Ему еще и сверху за нее приплатят! И у него будут деньги! Не жалкие гроши, а средства, которые он заработал сам! В тринадцать лет!

– И еще одно... – Кайк приблизился и положил на стол коробку с «Пилигримом». – Фрэнк, мои клиенты и их заказы – это коммерческая тайна. Я ведь могу рассчитывать на конфиденциальность, правда?

– Конечно!

От двери донеслось скептическое фырканье.

– Прекрасно. Тогда работай. Завтра я загляну с пластиной, согласуем детали.

Этот маг нравился ему все сильнее. А Флорька от злобы лопнет, когда у ее брата все получится! Скоро он от нее отделается! Пошло, пошло дело! Скоро проверка на магию, и он станет независимым, скоро она наконец заткнется, когда узнает, какого типа его дар! А пока пусть позубоскалит, подколотная змея. Ничего-ничего... недолго тебе

осталось насмеяться и издеваться над родным братом! Он ей докажет... он... он...

И Кайк, и старшая уже давно покинули его обитель, а Фрэнк все сидел, уставившись на обложку журнала, кипел в собственных мечтах, представлял выражение лица сестры, когда бергский деструктор вручит ему триста шегов и когда он объявит Флорье, что пилот...

Только спустя четверть часа парень отмер. Достав пачку любимого печенья и купленную утром газировку, он раскатал ватман и принялся за макет.

* * *

Мой дом все больше походил на склад. Про порядок я теперь даже не вспоминала. По утрам Макс уходил куда-то и возвращался поздним вечером с массивной сумкой, а в моей спальне появлялись новые и новые коробки и чехлы без логотипов. Каждую я открывала, словно подарок на Темную ночь, гладила ровно уложенные в лунки крюки, карабины, детали для дальнобойного арбалета – не бутафорского, как у Бланш, а настоящего смертоносного орудия с полуметровыми дугами, угрожающе сверкающего гладким черным металлом. Ух...

А в воскресенье я обнаружила на собственной постели обалденный тактический костюм. Матовая темно-серая ткань подстраивалась под освещение, затягивала в себя свет, поблескивала серебристым ворсом внутренней подкладки. Я аккуратно влезла в него и оказалась в теплом коконе. Размер подошел идеально! Как Максудалось раздобыть такую вещь без примерки?!

Осторожно натянула перчатки с липкими вставками на ладонях и покосилась на шапку-маску. Она шла в комплекте к костюму и была сшита из того же материала, лишь область глаз закрывала металлическая сетка, настолько мелкая, что непонятно было, как через нее можно что-либо разглядеть. Но когда я ее надела, поразились – через эти крошечные дырочки было не просто видно, но каким-то чудом видно дальше и четче. С ума сойти!

Стянув маску с лица, я удивленно уставилась на сообщника.

– У кого ты все это взял?!

Деструктор, вальяжно рассеявшийся в моем кресле, неспешно отхлебнул чая.

– Тебе фамилии назвать?

– У Гильдии? – нахмурилась я.

У кого еще, грань?! Все такое... новое, слишком качественное, дорогое...

– А там что? – указала на чемодан, укрытый толстым слоем замковой структуры.

– Мои пластины для тендера.

– Покажешь?

– Обязательно. – Макс отставил кружку и поднялся на ноги. – Но только после того, как заценишь, что я для тебя приготовил. Ты ведь спрашивала, как мы обойдем защиту внешнего периметра и попадем сразу на крышу. Идем. Уверен, тебе понравится, но придется потренироваться. Не только же нам с Фрэнком корпеть над Мухой.

Да, они назвали придуманный мной летающий прибор Мухой.

– О чем ты? – Я была заинтригована.

– Прошу на чердак, – галантно повел рукой маг.

Он уже и чердак мой заваливает?!

Точно! Заваливает!

Взглянув на... это, я некоторое время изумленно хлопала глазами, затем обернулась к Максиму.

– Ты что, смеешься? Это же бред!

– Почему? Не бредовее твоих идей. Это лучший для тебя способ. Другого попросту нет. Коснешься стены ФЭП, и сработает сигнальный контур. А так... Я видел, как ты удерживаешь равновесие, а тут страховка будет. – Маг выразительно приподнял бровь. – Или ты передумала, мы возвращаем все оборудование и уезжаем в Берг?

Да отправляйся ты к предкам! Никуда мы не уезжаем!

– Но меня же увидят.

– Не увидят. Ты пройдешь по этой штуке ровно в полночь Темной ночью. Тогда даже фабричные обходящие будут следить за фейерверком над городом. Салют продлится двадцать минут. Если делать все быстро, даже успеешь вернуться.

Я с сомнением оглядела натянутую на полуметровой высоте стропу. Это безумие какое-то...

– А если метель, буран?

– Не пройдешь, так пролезешь. Между зданием ФЭП и хлебозаводом всего восемьдесят метров. Если же не получится, то... – Макс развел руками. – Это будет плохим знаком, свернемся и... поедем в Берг. Но вообще-то прогноз погоды на следующую неделю хороший, с Ледникового моря идет антициклон.

С одной стороны стропа цеплялась к балясине лестницы, с другой – к тяжелой распорке на треноге.

– Попробуй, Фло. Только, пожалуйста, практикуйся сразу в ремнях, они тяжелые и нарушают координацию.

Накануне он принес эти волшебные ремни, призванные скрыть мою ауру. Весили они дополнительно восемнадцать килограмм, но тут ничего не поделаешь, без них на ФЭП соваться самоубийственно.

Я приблизилась к стропе и неуверенно поставила на нее ногу. Узкая лента, натянутая до предела, лишь слегка продавилась. Хм... Медленно поднялась на нее. Затаив дыхание, сделала шаг вперед и... едва не рухнула на ковер. Ой! Взмахнув руками, кое-как удержала равновесие. А вообще... любопытно! Еще один маленький шажочек. Еще...

Спустя час я смогла пройти по ней от начала до конца. Но одно дело тут, дома ходить, другое – на высоте, ночью и в мороз. Впрочем, Макс прав, даже если я свалюсь, всегда можно взобраться обратно.

Защелкнув на груди ремни с поглотителями, я ходила туда-сюда по стропе до самого вечера, аж спину заломило, но, когда домой вернулся Фрэнки, пришлось трос смотать, а распорку убрать. Макс с братом уединились совместно творить Муху, а я связалась с Бланш. На наше с ней маленькое дело мы пойдем завтра, а сегодня – в лес, пристреляться напоследок. Накинув на плечи шубу, я вызвала экипаж.

Дикельтарк. Площадь Пяти флагов.

Отделение Центрального банка и казначейства Регесторской империи

Флориан Келерой

Снег скрипел под сапогами, искрился на солнце и слепил так, что хотелось надеть затемняющие очки. Посреди площади уже установили высокую елку, украшенную гигантскими мягкими игрушками, необжигающими свечами, гирляндами и поздравительными

растяжками. Пахла она умопомрачительно – мороженой хвоей, сладостями и глинтвейном – это результат работы незнакомой бытовой структуры, навешенной на дерево вместе с украшениями.

Вокруг сновали дети, и вот они мне не нравились... Хотя Бланш и расписала в письме подробно и про Бегслера, и про его миссию выявить чтецов империи, всегда сохранялся риск, что обычный гвардеец в приемной департамента не донесет послание до адресата, посчитав стрекозу детской шалостью. Хотелось бы брагировать равнодушием и заявить, что мое дело маленькое, главное – запустить птичку в здание Ведомства, а дальше будь что будет, но нет. Если отмороженный займется воленстирским шпионом, ему станет не до убийцы Беатрис и не до нас с Максом. А Темная ночь уже в четверг.

Единственное, чем пока напрягало спасение нежно любимого Бланш инспектора, моя огромная сумка, в которую пришлось положить не только документы с ФЭП, но и полностью взведенный детский арбалет с прикрепленным к нему планером. Вдруг охранники решат досмотреть меня? Вряд ли они забыли о летнем теракте. Хотя меня тут знали.

Поднимаясь по ступенькам, я посматривала на Бланш. Выглядела она сногшибательно. Каштановые, идеально уложенные волосы падали на модную бежевую дубленку, яркий макияж привлекал внимание, а расфокусированный взгляд в обрамлении пушистых длиннющих ресниц добавлял наивности ее милой мордашке. Куколка!

Поприветствовав гвардейцев, я облегченно выдохнула – никто нас задерживать не стал.

Пока шли к лифту, работники сворачивали головы, провожая подругу горящими взорами. Чудесно, что Макс не в курсе, как я тут подставляюсь. В кабине послала вызов на браслет связи Бланш, беседовать с ней вслух я опасалась, мало ли какие следящие структуры тут понатыканы.

Двери разъехались в стороны, звякнул колокольчик, и мы вышли в приемный зал, полностью восстановленный после взрыва. Айган Тиль сидел за своим рабочим столом, беседовал с тучной леди, но, заметив нас, расплылся в счастливой улыбке. Его руки сами дернулись к бабочке на шее, и клерк тут же вскочил.

– Флориан! Дорогая! – Тиль радушно раскрыл объятия.

Я смело шагнула к нему, протянула ладошку для поцелуя и заодно обозрела помещение. Ага, как и ожидалось, начальник отделения отсутствовал.

– А я все думал, когда же ты придешь! Ой! – Разогнувшись, клерк наконец приметил Бланш и застыл как вкопанный. – Что это за божественное создание с тобой?

Незримый флер игривости и кокетства задел даже меня. Бездна! Она сейчас не только Айгана влюбит в себя, но и всех вокруг! Вон его подчиненные уже головы от бумажек поднимают...

«Я же просила, без магии!»

«Все хорошо, Фло...»

«Хорошо-хорошо! – мысленно проворчала я. – А если ты свалишься в обморок, что мне тогда делать?»

«Стрелять, Фло...» – продолжала фонить бессовестным очарованием Бланш.

Поджав губы, я представила ее:

– Это мисс Бланш Майлок, моя лучшая подруга. Помнишь, я обещала вас познакомить?

Околдованный клерк опустил руки и, кажется, вообще позабыл обо мне.

– Айган, документы... – напомнила я про основную цель визита. – Можно предложить кофе или чай. На улице так холодно.

Тот вздрогнул, очнувшись от оцепенения, и послушно закивал.

– А... да-да... Прошу вас, проходите. Там удобнее.

Лихорадочно зазвенели ключи, смущенный клерк отворил для нас, точнее для Бланш, кабинет своего начальника.

– Располагайтесь!

Тем временем менталистка непринужденно расстегивала пуговики на дубленке, делано неспешно стягивала шарфик с шеи. Даже я засмотрелась. Какая она... невинная, нетронутая... светлая...

А-а-ай! Отвесила себе мысленный подзатыльник, потрясла головой и отвернулась.

– Фло, положи, пожалуйста, документы на подпись, а я... – Айган опять завис на полуслове. – Я... принесу вам... чего хотите? Можно и покрепче... Начальства сегодня уже не ожидается...

– Вы такой любезный... – Бланш зябко потеряла ручки. – Нет, благодарю. Но от кофе не откажусь. Замерзла.

– Я весь к вашим услугам, мисс... – Клерк перехватил ее ладошки и бесстыдно подул на них.

– Со сливками, если можно. И шоколадным сиропом.

Долго же он будет сироп искать...

– Ликерных конфет?

Бланш смущенно потупила взор.

– Вы такой ми-и-илый, Айган. Могу я вас так называть?

В ушах нарастал писк, а Бланш уже походила на белое полотно, вот и вены под глазами снова проступили.

«Прекрати! – рявкнула на нее. – Ты похожа на мертвеца!»

«А ему нравится моя бледность. Он искренне хочет меня согреть».

– Метнусь за секунды, мисс! – окончательно растекся лужицей у ее ног Тиль.

В зал для посетителей он выскочил бегом, Бланш бросилась следом и задернула шторы.

«Приступай! Живей! Он действительно скоро вернется!»

Но меня не требовалось подгонять, я уже стояла у окна и натягивала перчатки. А-а-а! Грань! Ничего более идиотского в жизни не делала! Ладно! Какая теперь разница?! Бланш я это уже сто раз говорила! Так, спокойно! Торопиться, конечно, надо! Если проклятое окно будет открыто слишком долго, помещение успеет охладиться, но прицелиться тоже нужно нормально! Выстрел-то только один!

Я дернула ручку на себя, но форточку нараспашку раскрывать не стала, вытащила из сумки дурацкий игрушечный арбалет, проверила направляющие и оперение стрекозы. Малейшее отклонение – и она пролетит мимо. Натяжение тетивы? В норме.

В лицо дунул колючий ветер.

«Быстрее, Фло! Быстрее!» – пульсировала паникой менталистка.

«Помолчи!» – огрызнулась я и уперла локти в подоконник, прижала приклад к плечу.

Глубоко вдохнула и выдохнула, и только потом заглянула в старый отцов прицел, смешно прикрученный мной проволокой к желобу. В перекрестье поймала открытые фрамуги департамента правопорядка, из которых валил пар. Флаги рядом не колыхались. Отлично!

Осторожно сняла предохранитель и положила палец на курок. Ну, давай, Фло... делов-то!

Щелк.

Вши-и-и-их.

Скользнув по направляющим, стрекоза вылетела, словно снаряд из пушки. Я не стала следить за ней, резко захлопнула окно и сунула арбалет в сумку. Какая теперь разница?! Попадет – попадет, нет, значит, нет!

«Проверь! Проверь, Фло!» – мысленно крикнула менталистка.

«Там уже Айган, кажется, возвращается!»

Секунду спустя дверь отворилась, и Тиль, как заправский официант, внес кофе на подносе. От неожиданности Бланш едва не свалилась с дивана.

– Простите, мисс Майлок, – виновато улыбнулся он. – Но сиропа нигде нет, я послал за ним, поэтому предлагаю подождать.

– Благодарю...

Айган присел рядом с моей очаровательной подругой.

«Фло, посмотри в окно!»

Ах ты! Прислонившись к стене, я осторожно поглядела на улицу. Стрекозы на площади не наблюдалось. Значит, наверное, она все же залетела в отделение Ведомства. Я хотела уже отвернуться, как мое внимание привлекли дежурившие на площади гвардейцы. Три господина в синей форме вдруг сорвались с места и помчались к своим воротам.

«Как там дальше, не знаю, но послание внутрь попало. Надо уходить, дорогая, иначе ты точно потеряешь сознание».

Не дожидаясь ответа, я шагнула к Тиллю и постучала по часам, привлекая к себе внимание.

– Айган, познакомился? – поинтересовалась сухо. – А теперь нам пора.

Околдованный клерк ничего не слышал. Была бы его воля, он бы выхватил чашку из девичьих ладошек и сам поил бы ее кофе. Бланш смотрела в ответ с нежностью и смущением. Ну прямо голубки на жердочке.

– Айган! Выдай мне, пожалуйста, квиток, и мы пойдем!

– Мисс... разрешите пригласить вас...

– Вы такой радушный. И кофе, приготовленный вами, дивен даже без сиропа. Я согрелась. Сердечно благодарю. Но... к сожалению...

Почувяв неладное, Айган едва не схватился за сердце.

– Что?!

Если бы у меня болезненно не заломило виски, я бы рассмеялась. Бланш же аккуратно отставила чашечку на журнальный столик, кокетливо поправила волосы.

– Дело в том...

Глаза клерка испуганно расширились.

– Дело в том, что у меня есть жених. Я собираюсь замуж за... воленстирца.

А?!

Чужой удушливый ужас растекся по кабинету. Зачем она это сморозила, гра-а-ань?! Я ошарашенно уставилась на подругу. Бедолага отшатнулся от нее как от больной черным мором, шустро метнулся к дверям. Еще бы! Женщина дикаря. Ну Бланш и шутница!

– Ты решила поиздеваться, да?! – внезапно вспомнил обо мне обиженный Тиль. – Не смешно, Флориан! Мне проблемы не нужны!

Флирт с чужой «супругой» грозил не просто проблемами, а... хм... смертельными проблемами.

– Идем, я поставлю печати, все подпишу, но... – И мстительно усмехнувшись, погрозил пальцем. – Не рассчитывай больше на мою благосклонность!

Без очереди меня теперь пускать не собираются? Ах-ах, какая досада! А я и не планирую сюда возвращаться, во всяком случае, в качестве представительницы ФЭП.

В лифте я спросила у Бланш:

«Зачем ты черных приплела?»

«Если дойдет до проверки, он не рискнет сообщить о нас».

Через пару минут мы уже были на ступеньках банка. На площади творилось нечто странное. Гвардейцы собрали бегающих вокруг елки детей в группу у ворот отделения правопорядка и что-то у них выясняли.

«Вот, – с сожалением фыркнула я. – Кажется, стрелков уже отыскали».

Но в отличие от меня подруга излучала оптимизм, на накрашенных губах играла счастливая улыбка, а эфир наполнился

облегчением.

«Информация, касающаяся чтецов, досконально проверяется. Никто со стороны не знает про роль Бегслера и Арклина, это секретные сведения. Наверняка менталистам Ведомства еще придется зачищать своим офицерам память. Так что все супер, Фло!»

Миновав шлагбаум, мы остановили первый попавшийся экипаж. Бланш уже забралась в кабину, а я обернулась. Из здания департамента вышли двое незнакомых агентов в черной форме, а сопровождал их...

Хайдер... Точно Хайдер!

Широкоплечий гвардеец нес нашу стрекозу и внимательно озирался по сторонам! Еще секунда, и он бы меня увидел! А-а-а! Скорее!

Рыбкой я нырнула следом за Бланш и захлопнула дверку. Фу-ух!

Лошади сорвались с места. Пронесло! Пронесло, боги!!! Чуть не спалились! Невезение какое-то! Ведь это с Хайдером мы бегали в детстве на ярмарку стрелять в тир из арбалета! Расслабилась, грань! Ар-р-р!

Впрочем, спустя полчаса я успокоилась и даже похвалила себя. Кто молодчинка?! Леди Келерой – молодчинка! Дело сделано! И надеюсь, больше от мороженного инспектора Арклина я никогда не увижу и не услышу!

* * *

Дома меня ждали. Оккупировав хозяйское кресло, Макс курил и задумчиво рассматривал наш семейный меч. Завидев меня, он широко улыбнулся и поднялся навстречу.

– Готова?

Я подозрительно уставилась на любовника:

– К чему?

Он ткнул дымящейся сигарой в каминную полку, где в ряд выстроились три... непонятных прибора. Неужели?!

– Мухи? – переспросила я, не в силах отвести взора от странных каркасных шаров, вызывавших устойчивые ассоциации с яйцами неведомого механического монстра.

– Три корпуса. И почти сотня пластин для тренировки. – Макс указал на раскрытый чемодан, стальные прямоугольники с нанесенными на них тончайшими структурами лежали на пергаментных листах.

Меня охватило волнение. О боги! Мои Мушки! Моя идея...

– Пока Фрэнки не вернулся, попробуй ими управлять. И имей в виду, новые пластины я уже не успею изготовить, так что постарайся не сжечь все.

Скинув шубу, я приблизилась к камину, осторожно коснулась матовых металлических дуг крайнего артефакта. Шар был небольшим, но по весу тяжелым. Уцепившись за внешние дуги, я принялась крутить его, рассматривать внутренности.

Ничего не понимаю! Как он раскрывается? Наконец в сердцевине я увидела пластину с накопителями – зелеными камушками, но ее плотно оплетали трубки, железки, стянутые шарнирами. Казалось, сумасшедший инженер из последних сил впихнул в маленький каркас необходимые детали. Тонкие серпы-лопасти складывались, словно веера, зажимались толстыми пружинами, удерживающими линзы непонятного назначения, колесики и еще предки разберут что...

– Если бы знала, что вы закончили опытные образцы, сбросила бы силу.

– Вот еще! – хмыкнул Макс. – Лучше потратить ее на зарядку ремней, а я пока расскажу, как именно этими штуковинами управлять.

Точно! Скрывающие ауру ремни тоже придется зарядить!

Я помчалась в свою комнату, отыскала там эти тяжеленные путы и приволокла вниз. На каждой ленте имелись литые вставки, активно пожирающие энергию из ауры одаренного. Вцепившись в них, я потянулась к разделенному сознанию и раскрыла свой резерв. Магия текла наружу и тут же впитывалась железками. Между тем Макс достал чертежи и принялся объяснять, как именно взаимодействовать с пластинами Мушек.

Спустя полчаса, когда резерв окончательно опустел, деструктор отнял пресловутые ремни и настороженно заглянул мне в глаза.

– Ну как?

Паршиво. Очень-очень паршиво. Голова кружилась, на языке появился солоноватый привкус. Как Бланш живет с подобными ощущениями?

Тогда-то я и осознала горькую истину – в таком состоянии я вряд ли смогу пройти по стропе с восемнадцатью килограммами дополнительного веса на плечах.

– Приемлемо! – упрямо прохрипела я. – Теорию уяснила. Давай пробовать.

...Магия не текла, и каждая попытка выжать ее из себя заканчивалась хлюпаньем крови в носу. Для такой чувствительной особы, как я, не терпящей боли, управляться с подобным устройством оказалось делом чрезвычайно мучительным. Собственная придумка более не воодушевляла. Не нравилось, как набитый деталями шар раскрывается, как щелкают шестеренки, крутятся винтики, занимают правильное положение три пропеллера, а красные линзы встают в пазы к фонарям. Игрушка была послушной, подчиняясь моей жизненной энергии, она парила, летала вокруг. На муху, правда, не походила вовсе, скорее на летающего стального паука с ножками и лапками-манипуляторами. Признаю, Фрэнки не совсем глуп, постарался на славу, но... Я страдала...

Когда Макс попросил меня встать, я едва не повалилась на ковер, потеряла концентрацию, и ему пришлось в прыжке ловить обесточенный прибор, чтобы тот, не приведя предки, не разбился.

Выругавшись, я стерла кровь с губ.

Деструктор поддержал меня матерным словом и резко захлопнул чемодан.

– Довольно я на это смотрел!

Ну уж нет! Жизненная энергия снова рванулась к ловушкам Мухи! Затылок сразу пронзило острой болью, мир схлопнулся, и я рухнула в обморок.

...Очнулась в любимой постельке на мягкой подушечке. Рядом в подмышку сопел Макс. Ай ты... грань! Поморщившись, откатилась от него на дальний край кровати и огляделась. Мрак разгонял оранжевый свет уличного фонаря, ложившийся яркими полосами на пол. И почему-то вызывал тревожные ассоциации с... решеткой. Настенные часы показывали второй час ночи. Скинув одеяло, я тихонько встала. Голова не кружилась, ноги не подкашивались, но и резерв не спешил восстанавливаться. По ощущениям, магии в нем плескалось на доньшке. На столе лежали шары-мухи, угрожающе мерцающие камнями-накопителями, под ними чемодан с так и не пригодившимися

запасными пластинами. Во время своих мазохистских попыток приручить игрушки я не сожгла ни одной, зато они сожгли меня.

Достав портсигар, спряталась за шторкой и приоткрыла форточку.

Морозный ветер порвал дым, босые ноги сразу озябли. Сейчас бы в шаль укутаться... но в моем доме не было шалей. Поежившись, я обхватила себя руками и поглядела на соседские крыши и дальше, куда дотягивался взор.

Зима укрыла Дикельтарк пушистым снежным одеялом, и город послушно спал. Над ним, как могучие исполины, высились темные скелеты причальных мачт Воздушной гавани, заслонившие собой половину звездного небосклона, они пульсировали предупреждающими красными фонарями, а блуждающие прожекторы рыскали над городом, освещая серебристым светом стремительно пронесившиеся на восток кучевые облака.

Наблюдая за ночной идиллией, нарушаемой глухим лаем собак, я старалась успокоиться, вдыхала и выдыхала горько-сладкий дым, пропитывалась им, выкуривала тревогу, обосновавшуюся в сердце.

За спиной послышалась возня. Макс. Слава предкам, не проснулся, только плотнее завернулся в одеяло.

Брр... Нос уже замерз окончательно, пальцы окоченели, но я зажгла вторую сигарету.

Как так, грань? Как я во все это вляпалась, а? Тусклые, едва различимые звезды молчали. И почему это вообще произошло? Ведь... абсолютно все в моей жизни не так, как должно быть! И мужчина в моей постели не тот. И брат не тот. И Бланш... я не могла помочь ей. Я все делала не так! И на ФЭП в четверг я не добуду никакие карты балансов, потому что план у меня паршивый. Не справиться мне с летающими артефактами, я снова свалюсь в обморок, и мое тело обнаружит обходящий охранник.

Маяк скользнул лучом по трубам в рабочем квартале. Да, по тем самым трубам, на одну из которых нужно взобраться.

Я мысленно выругалась.

И все же где я ошиблась? Я же умная, просчитала свою жизнь на несколько лет вперед, как партию в рейших. А еще мне несказанно повезло – перетянула на свою сторону мощную фигуру – лорда Кайка, уже решившего наши финансовые проблемы, боготворившего меня и

готового поднести на блюдечке и поместье, и ту сладкую жизнь, о которой я так грезил. Партия!

По телу гулял озноб. Я судорожно затягивалась сигаретой. Снова и снова.

Партия сложилась по плану, но выигрыш разочаровал. Кто меня обманул и почему в яркой обертке не заветный леденец на палочке, а кусок дерьма? А главное, как теперь выбраться из всего этого, предки?

С затаенной тоской я понимала – уже никак.

Поздно.

Через много лет я возражу себе. Эта ночь была особенной. Этой ночью я еще могла передумать и успеть свернуть с незавидной, полной жестких перипетий линии судьбы на другую, возможно, более ровную. Надо только все исправить, поступить, как подсказывало сердце.

Мир застыл, прислушиваясь к моему решению. Прожектор перестал рыскать по небу, собаки лаять, и лишь снег так же таинственно мерцал, будто ведал все наперед. Время растянулось, даже сердце забилося реже в невыраженном ожидании важного шага.

Но передумать – значит, расписаться в собственной глупости!

И я была бы не я, если бы так себя предала. И пусть я пожалею... Нет, не пусть. Я ТОЧНО пожалею о своем выборе. Обязательно. Однажды. Буду ли лежать в обмороке на фабрике, так и не дойдя до инженерной, или опишу историю своих успешных афер потомкам в мемуарах через полвека, шокировав общественность правдой об истоках богатства досточтимой, знаменитой леди Келерой. А может, уже через месяц в какой-то ведомственной тюрьме после суда, покрывшего позором наш род... Пожалею непременно.

Завтра Макс вынесет чемоданы из моего дома, не позволит рисковать собой. Нельзя допустить этого. Леди Келерой всегда идет до конца. Даже если потом раскаивается.

Реальность незримо подернулась, приняв мое решение. Отчетливо и ясно где-то рядом щелкнули шестеренки мироздания, приводя в движение неведомые судьбоносные механизмы. Луч прожектора как ни в чем не бывало вновь заскользил по небу, где-то заржали лошади...

Закрыв форточку, я сунула окурок в пепельницу и на цыпочках подкралась к чемодану с пластинами, схватила все три Мухи, лебедку, нацепила на голое тело ремни и отправилась на чердак. Там я

размотала оборудование, натянула стропу на метровой высоте и разложила перед собой игрушки. Придется сделать невозможное – подружить артефакты с моей магией.

Сосредоточившись, потянулась к пластинам, разделенным сознанием.

Пух!

Ожидаемо перегорела.

Попробовала со второй. Дышала ровно, цедила силу по капелюшечке...

Пух!

Перегорела!

Третья... Пух! Где отвертка, гра-а-ань?! Выкрутила сгоревшие энерголовушки, заменила их на новые. И все повторилось. Пух! Пух! Пух! Опять! Опять заменить все! Дурацкие проволоки!

Надо сделать комплекс по растяжке, сбросить лишнюю силу из ауры и потом пытаться заново!

Ита-а-а-ак?

Пух! Пух! Пух! А, катитесь за грань, клятые железки! Спустя час передо мной лежали три десятка сгоревших пластин. Ар-р!

В раздражении я влезла на стропу, походила туда-сюда, попрыгала, затем села на нее, скрестив ноги, и принялась дышать. Энергия прокатывалась по ладони. Я поочередно загнула все пальцы, кроме указательного, и ткнула им в ближайшую Муху. Поток магии разделился, и механический шар начал раскрываться... Получалось? У меня получалось, грань! Неужели?! Серпы-лопасти раздвинулись, лапки развернулись, а глаза-линзы прикрыли фонари... Пух!

Ах... что ты будешь делать?!

Но теперь я не горевала!

Это возможно! Демонски трудно, но возможно! Влажные ладони подрагивали. Надо успокоиться, сконцентрироваться! Часы показывали четыре утра. Кое-как справившись с эмоциями, я прикрыла глаза.

Давай, Фло! Давай...

Потянулась сознанием сразу к двум приборам, магия неслышно потекла наружу, тут же лязгнул металл. Я так и сидела, зажмурившись, позволив разделенному сознанию полностью контролировать процесс. Вентиляторы тихонько закрутились, и оба прибора воспарили.

Любопытство снедало, хотелось подглядеть, как они летают вокруг, но я сдержалась, продолжала отслеживать дыхание и энергопоток. Сколько прошло времени, понятия не имела. Час, два, три? Артефакты жужжали рядом, как пчелы. Лучше бы Фрэнки назвал их пчелками. Но и Мушки неплохо. Как же трудно... как тяжело! По лбу, по спине тек пот.

Наконец я решилась и медленно открыла глаза. Артефакты неспешно летали вокруг, освещая меня, сидящую в белье и ремнях под скатом крыши, направленными красными лучами. То еще зрелище... За которым, похоже, давно и пристально наблюдал подкравшийся Макс.

Мне чудом удалось не растерять концентрацию, когда он заплодировал.

– Все-таки сделала, как хотела, упрямец, – усмехнулся маг. – Браво, Фло. Ты невероятная. И ты... моя!

Опустив артефакты на пол, я заставила их свернуться в шары и осторожно спрыгнула на ковер.

Деструктор шагнул навстречу, желая заключить меня в объятия и поцеловать, но я быстренько сунула ему в руки ремни, а сама ловко сманеврировала и оказалась у него за спиной.

– Все в силе, я полагаю? – поинтересовалась ехидно.

Согласие выразил полный восхищения взгляд, подкрепленный уверенным кивком.

Дикельтарк. Фабрика энергетических проводников

Флориан Келерой

Со своего рабочего места я наблюдала, как начальники отделов и Жизель выстроились в рядок, словно юные девы в пансионе на линейке, чтобы приветствовать директора Крашеля. Стоило лорду переступить порог управленческого зала, и коллеги разразились овациями, будто тот не из Берга воротился, а с поля боя, соскучились, бедные, переживали за него. Я принципиально не оторвала зад от стула, продолжив сосредоточенно печатать заявление.

Итак...

Прошу уволить меня по собственному желанию.

Ощутила на себе липкий, щупающий взгляд. Брр! Он скользил, оценивал, а на губах лорда блестела золотым зубом предвкушающая усмешка. Ну еще бы. Меня сегодня сложно не заметить – идеально уложенная прическа, макияж ярче обычного. Надоело притворяться. Я леди Келерой, и довольно скрывать себя под скромными нарядами. Длинное вязаное платье из пряжи благородного кобальтового оттенка обтягивало фигуру и превосходно сочеталось с широким ремнем из бычьей кожи и портупеей, застегнутой под грудью. Сверху все это прикрывалось пушистой мантией в пол, ибо холодно и... надо же как-то спрятать прицепленную к поясу пару шаров-мух! У Крашеля чуть слюни не потекли, наверняка решил, что я ради него разоделась. А у меня сегодня праздник! Последний день на работе!

Потоптавшись перед заместителями, довольный директор прошел в свой «аквариум». Начальники отделов гуськом проследовали за ним.

– Кажется, совещание начинается, миссис Вефлер, – напомнила я старушке.

Та недовольно поджала губы и поковыляла в кабинет.

Наконец-то!

Улучив момент, когда на меня никто не смотрел, я сняла цепочку с пояса и сунула первую Мушку на полку под собственным столом. В сам ящик убирать не решилась, вряд ли до завтра они найдут новую ассистентку для Шонны, но... мало ли...

Отлично! Теперь займемся самым сложным. Ощущая себя богиней красоты, спустившейся с небес в рабочий квартал, блистательной, чарующей прелестницей, я грациозно поднялась на ножки и направилась к своей жертве, возившейся с деталями.

– То-о-ом, – протянула призывно, нежно коснувшись его плеча.

Маг испуганно вздрогнул, поглядел на меня с опаской. Нет, ну что за реакция, предки? Где твоя прежняя самоуверенность, шутник? Где своёское обращение «Флори»? Вот добыча сама приплыла в твои руки!

– Флориан? – удивился он. – Ты... Ты что-то хотела?

Какой сообразительный... Я ощутила себя хищницей, уже запустившей когти в дрожащего кролика. Ням-ням...

– А ты? – теребила я кожаную ленту у груди. – Совсем забыл про меня... Не даришь энергетические цветочки, схемы с заклинаниями... Я соскучилась.

Бедолага взмок.

– Я думал, ты теперь с... – Он выразительно покосился на «аквариум» и уже собрался бежать от меня со всех ног. – Знаешь, мне проблемы не нужны!

Ну нет! Куда?!

Решительно шагнула вперед. Пока Томми пытался прийти в себя и улизнуть, кинулась ему на шею, прильнула грудью и пылко зашептала:

– Томми, я увольняюсь. Выхожу замуж за лорда Кайка и уезжаю в Берг. Но... – Еще сильнее понизила голос. – Но я не могу уйти, не попрощавшись.

– Ты? – не верил своему счастью инженер. – Ты...

Вот... идиот...

– Да, Томми, – с жаром продолжила я, стараясь не терять физического контакта своей груди с его. – Да! Неужели ты думаешь, я предпочту тебе какого-то старика? Ты единственный на ФЭП относился ко мне по-человечески, и пока я еще не леди...

Я не смогла произнести этого вслух! Поэтому лишь зовуще приоткрыла ротик. Предки, от меня едва пар не валил... какой... ну какой же ПОЗОР! Фу-у-у!!! Просто кошмар!

За моими ужимками пристально следила Жизель, выглядывавшая из-за горы папок и бумаг, как из окопа. Еще мгновение – и эта верная псина помчится к хозяину докладывать о моем недостойном поведении.

Тем временем Томми ломался, как барышня. Он шумно пыхтел, бледнел, потом краснел, подозрительно косился на кабинет директора. В конце концов его тормознутые мозги заработали в нужном мне направлении.

– У нас мало времени...

– Либо сейчас, либо никогда!

На лбу Тома уже чуть ли не на самом деле проступила надпись: «Всем расскажу, как я перепихнулся с девкой бергского лорда». Разумеется, его никто не осудит, даже не уволит, потому что какой настоящий мужик откажется от предлагающей себя красотки? Иногда все же хорошо, когда озабоченные думают... хм... не головой.

Вот и этот решился, глазки загорелись. Примитивный, грань...

– Идем! – взял он меня за руку.

Первый шаг к победе сделан, но Жизель уже выползла из укрытия и направилась к кабинету начальника. Долго она будет мяться на пороге?

Томас распахнул передо мной двери инженерной, красные сигнальные фонари немедленно зажглись, шторы принялись опускаться, погружая помещение в интимный сумрак. Отлично! Пока меня вели к дивану, я озиралась, искала место, куда бы припрятать Муху. Стол деструктора был завален бумажным хламом, на полу творилось то же самое. Можно там ее закопать. Но опасно. Вдруг Томми вздумает перед праздником порядок навести? Рядом находилась стенка с ящиками. Уже лучше. Между тем сиявший предвкушением маг дрожащими руками боролся с пуговицами своего халата. Какой он тощий, низенький... с дергающимися штанами. Ох... Какая гадость! Я поудобнее устроилась на диване, закинула ножку на ножку. И насколько меня хватит? Ненадолго. Не быть мне сексуальной шпионкой. Или как это называется?

Так... не отвлекаться, иначе Томми заподозрит неладное. Прикусив пальчик, я мечтательно ему улыбнулась. Полы моей шикарной мантии лежали на диване, прикрывали последнюю Муху. Ее даже было видно, если приглядеться, но инженер смотрел только на ремешки под моей грудью. Со своей рубашкой он уже справился и сейчас собрался потеснить меня. За всем этим безобразием отстраненно наблюдало разделенное сознание, готовое в любой момент активировать Муху.

Пересилив отвращение, я обняла негодяя. Аж глаза защипало. Никогда больше не соглашусь на подобное! Никогда, никогда, никогда! Я сейчас придушу его! Как этот ужас смеет притрагиваться ко мне?!

Магия потекла в артефакт. Муха ожила, тихонько зашевелилась. Помещение не отреагировало на мои действия, значит, все в порядке, и надо сосредоточиться на процессе. Если я сейчас психану, пластина в приборе сгорит.

Прильнув к Томми, я начала целовать его, медленно и никуда не торопясь. Спасибо, Макс, за науку.

Тем временем моя милая мушка раскрылась и, цепляясь за мантию, шустро опустилась на пол. Это было немыслимо трудно — цедить силу и терпеть слюни коллеги. Кстати, Макс целовался гораздо нежнее, может, зря я так сурова к любовнику?

Шлепнувшись на пол, Муха откатилась на несколько метров в сторону, и только там я раскрыла ее вентиляторы. Едва слышно засвистели лопасти, поднимая прибор в воздух. Все же расположу его на стенке. За коробкой с деталями! Там пыль, значит, скорее всего, давно туда никто не залезал и, надеюсь, до завтра не полезет. Придется пойти на такой риск, предки...

Артефакт послушно взмыл и приземлился в нужном месте, сложился и притаился за коробкой. Есть! Уф!

В ту же секунду дверь с грохотом распахнулась. Ах, Томми, Томми, ты смог справиться только с одной пряжкой из трех.

– Что здесь происходит?! – взвизгнула Нора Барто.

Здесь, судя по всему, происходит мужской стриптиз. Деструктор отскочил от меня как ошпаренный, а я зажмурилась от яркого света. Неужели совещание прервали из-за нас? Лестно!

За низенькой начальницей производства возвышался лорд и гнусно усмехающаяся Жизель.

– Опять за свое?! Оденься и приберись тут!

Оголившийся инженер что-то залепетал в свое оправдание, а я посмотрела прямо в прищуренные глаза Крашеля. Директор не понимал, почему я уединилась с Томми, а не с ним. В конце концов, какая шлюхе разница, с кем спать?

Вот только я не шлюха. Я леди Келерой.

– Мисс Келерой, идемте со мной, – отрывисто приказал лорд. – В мой кабинет.

Ой-ой, боюсь, боюсь. Муха на позиции, а значит, меня здесь больше ничего не держит. Без лишней поспешности поднялась с дивана, защелкнула пряжку и проследовала на выход. Под испепеляющим взглядом начальника приблизилась к своему столу и забрала заявление. Постой-подожди, паршивец, а ты, Жизель, позубоскаль.

Побыв в центре внимания коллег и сполна насладившись их вытянутыми физиономиями, я вошла в кабинет начальника, предварительно повернув статусное кольцо печаткой вверх.

Покрасневший от гнева директор кивнул на кресло.

– Присаживайтесь.

Сдвинув стул в сторону, я положила перед ним бумажку так, чтобы он рассмотрел мое украшение на пальце.

– В прошлый раз мы не договорили. Надеюсь, сегодня мой ответ ясен?

Крашель все рассмотрел. Откинулся в кресле, оглядев меня так, будто видел впервые в жизни.

– Не понимаю, почему вы скрывали свою... родовитость?

Потому что иначе мне бы пришлось уйти раньше. Гораздо раньше! Но так я, разумеется, ответить не могла.

– Хотела узнать, далеко ли вы готовы зайти. Вам ведь известно, что как леди, пусть и из разорившегося рода, я могу требовать аудиенции у ее величества. Ходят слухи, наша императрица не жалует лордов, принуждающих женщин к близости шантажом, и не важно, насколько они родовиты.

Вообще-то, я собиралась уйти молча, но не получалось! Увидела это кресло, этого уродца... И яд так и полез наружу из всех щелей! Хотелось отомстить! Как угодно! Если бы не наша афера, я бы не поленилась, сходила бы на прием к императрице! Такие должны отвечать за свои поступки!

Догадавшись, куда подул ветер, Крашель без колебаний поставил на заявлении свою подпись и коротко бросил:

– Прощайте, леди Келерой.

– Прощайте, лорд.

У-у-у!!! Ар-р-р!!! Недобро сверкая глазами, я вылетела в зал. Подлец! А может, я еще и схожу... к ее величеству! Когда все закончится! Даже не извинился! Аристократ, грань! Тьфу на него!!! Отвратное создание! Ар-р-р!!!

Повернув печатку обратно к ладони, я подлетела к собственному столу и принялась складывать пожитки в сумку. Все! Это все теперь не мое! Я свободна! Свободна, грань!!! Как цепи с себя сняла! Закончилась моя работа на ФЭП! Я в новую жизнь вступаю, неведомую, рискованную, но... мою! Фабрика теперь ассоциировалась с колледжем, откуда я тоже уходила с превеликой радостью! Через пять минут, когда все личные вещи были уложены, я даже про Крашеля забыла и едва не насвистывала от восторга, от непривычного, бодрящего душу ощущения неизвестности. Будто от одного края пропасти я уже оторвалась, а до другого еще не долетела. Мм... Как волнительно!

– С наступающим, миссис Вефлер! – бросила старушке и побежала одеваться.

На подвесном мосту над цехом я столкнулась с Бланш, возвращающейся с очередного собеседования. Менталистка уловила катящуюся впереди меня волну непривычной эйфории и обо всем догадалась.

– Ты уже?

– Уже!

Она тепло улыбнулась.

– Это к лучшему. Увидимся тогда еще...

К лучшему или нет, я понятия не имела. Завтра мне предстояло вернуться сюда, но в ином качестве. Кивнув подруге, я направилась к лестнице, затем по тропе мимо цехов, оставляя за собой треск щитов, вой роторов и печей, звон ползающих под потолком кранов...

Выйдя на улицу, задрала голову и посмотрела на две трубы. Одна не работала, на ней вырос толстый слой льда, а вот из второй высоко вверх, в яркое синее небо поднимался молочно-серый дым. Моя труба... Достав сигарету, я закурила и пешком отправилась к Рабочему проспекту. Нет, не надо сейчас ни о чем думать! Сегодня я просто наслаждаюсь свободой, студеным солнцем, хрустом искрящегося снега, отменным воленстирским табаком и прячу носик в пушистом ворсе воротника. Красота! Давно надо было уволиться. Неужели требовалось дожидаться Макса, который предоставил мне повод это сделать?!

Дикельтарк. Осенняя, 15

Флориан Келерой

Когда надоело мерзнуть, я поймала экипаж и, довольная, поехала домой. И вот в таком приподнятом настроении я распахиваю собственную дверь – и... застываю на пороге, в удивлении раскрыв рот.

Вот... твою же... Макс топил мой камин! Ну... Как он посмел?!

Меня грубо скинуло с небес на землю.

Со дня смерти отца никто не касался семейного очага! Никто не вешал над ним дурацкие гирлянды! Мы вообще не отмечаем все эти Темные ночи! В душе разливалась нерациональная обида.

– Погаси! – шикнула на него.

Деструктор обернулся, я уже скинула сапоги и подскочила к камину, сорвав гирлянду.

– Фло, но...

– Погаси. У нас и так не холодно!

Макс поднял ладони, сдаваясь.

– Ладно, ладно, не кипятись! – Но я видела, что сказать он хотел совсем другое – возмущенно выкрикнуть: «Какого рорского демона?!»

Но мы оба благоразумно заткнулись. Гневно пыхтя, я потащила за собой в столовую бумажно-веревочные шарики и швырнула их в ведро. Надо выпить какао – замерзла! Достала кастрюлю, принялась кипятить бытовой структурой воду, пытаюсь сосредоточиться на процессе.

Не надо мне тут всяких свечек, веночков и прочей мишуры!

Вскоре напиток был готов, и я проглотила его залпом, обожгла язык и не ощутила вкуса. Ах ты! Ну что за человек, предки, а?! Лучше было бы, если бы он не сдержался, выругался или еще как-то заявил о своем недовольстве, но он погасил мой камин, потому что... это был мой камин?! А... грань, я понятия не имела, чего именно мне хотелось! Проклятье! И не представляла, как это понять!

– Любимая... – Макс неслышно приблизился, приобнял меня за плечи. – Все нормально прошло? Ты напряжена.

– Все прошло замечательно, – пробурчала я. – Муха на месте. А еще я уволилась.

Меня притянули к себе, и я вдохнула сладковатый, дурманный аромат одеколона, поглядела на щетинистый профиль, русые кудри. И все-таки красив, паршивец... Красив и почти идеален. Или чересчур идеален и в этом и кроется изъян?

Заметив, что я придирчиво осматриваю его, он вздернул нос, пригладил вихры к вискам и дерзко выдал:

– Обещаю, Фло, даже если что-то пойдет не так, я вытащу тебя оттуда. Ты моя любовь, а значит, в полной безопасности.

Я фыркнула. Мистер «Самый дорогой бергский костюм» меня спасет? Три ха-ха. Впрочем, не стоило его недооценивать. Если задуматься, этот послушный моим желаниям наглец... каким-то образом достигал своих целей.

– Значит, спасешь меня, если что?

– Всенепременно, – прищурился деструктор. Не отводя мерцающего взора, он наклонился почти к моему ушку и угрожающе зашептал: – Не смей сомневаться во мне. Я вытащу тебя откуда угодно, как угодно, чего бы мне это ни стоило. Поэтому развлекайся, Фло, рискуй, позволь себе эту аферу и насладись ею, как умеешь, вскипяти адреналин в венах, испей его и испытай себя. Ведь это твоя суть.

Мм... Я усмехнулась, притянула его к себе за шею, позволила себя поцеловать... нежно, как умел только Макс, до раздражения на подбородке, до легкого, дразнящего напряжения в животе. Скорее всего, я и правда нервничаю перед завтрашним делом, настроение что-то штормит.

– Возьми с собой оружие. – Маг оторвался от меня. – Ваш фамильный клинок. Мало ли, пригодится.

Зачем? Даже если столкнусь с кем-то из обходчиков, среди которых два старика и женщина преклонных лет, я что, их убью? Какая чушь! К тому же на мне будет восемнадцать килограмм ремней, еще и меч нести? Ни за что. Но... я понимала, почему Макс предложил его взять – так ему спокойнее.

– Клинок принадлежит Фрэнки.

Эх, жаль, что мой брат Фрэнки... а не Макс. С деструктором у нас гораздо больше общего.

– Ой ли. Он принадлежит тебе, Фло. Именно тебе.

– Отец сказал – Фрэнки.

Со мной лучше не спорить, и Макс это прекрасно понимал, поэтому не болтал, а зарылся пальцами в мои волосы, развернул к себе и снова принялся целовать, пока я размышляла о предстоящей миссии. Ну, быстрее уже, что ли! Не могу больше ждать! В груди в нетерпении порхали наэлектризованные бабочки. Не лучше ли не откладывать дело до Темной ночи, а отправиться на ФЭП сегодня?

* * *

Как выяснилось, не лучше.

Поутру меня разбудил входящий вызов от Бланш. Подруга бесконтрольно изливала в канал связи возбуждение, испуг, удивительную смесь из облегчения и эйфории.

«Что случилось, дорогая?» – сонно спросила я.

Где-то на фоне ее мыслей раздавался ритмичный скрип. Она... ехала на велосипеде?

«С чего начать рассказ? С новостей про меня или в целом?» – Педали Бланш крутила из последних сил.

Я выбралась из постели.

«Про тебя, конечно».

Макса не было. Точнее, Макс был, но, судя по вороху чертежей на столе, раскрытому чудо-чемодану и чашке с кофе, он опять работал всю ночь.

«Вчера я получила огромный заказ на выпечку печенья и, подумав, решила последовать твоему примеру. Так что я тоже теперь свободная! – В канале связи грянули ментальные фанфары: та-дам! – Я сейчас еду домой, правда, на велосипеде, но не важно... Смотри!»

Ко мне потекли образы, наблюдаемые Бланш. Сначала я увидела ее варезки, вцепившиеся в руль, затем она обернулась и поглядела на площадь перед воротами фабрики, залитую красным утренним светом, заполненную людьми в телогрейках. Почему они стоят на улице? Смена уже давно началась. И... что там делают три экипажа Ведомства? Я в ужасе застыла посреди комнаты. Не может быть...

«Кого-то опять убили?!» – выдохнула испуганно.

«Предки с тобой! Нет! Но ты даже представить себе не можешь, какие вещи тут творятся! Сегодня ночью в управленческий зал ФЭП пытался проникнуть один из сборщиков, неодаренный, он использовал ключ-карту. Знаешь, чью?»

Что-то мне дурно...

«Откуда же?»

«Карту покойной Беатрис! – выпалила она, свернув за угол. Диск солнца поднимался в розовом небе в конце улицы между засыпанными сугробами многоквартирными домами. – Она сама его на работу принимала! Довольно давно, я проверила по ведомостям – почти год назад. Судя по радости мистера Арклина, они поймали убийцу леди Лазар, точнее, тот работник ее чем-то опоил, и ее милость повесилась с горя. А этот негодяй забрал ключ-карту. Эх... Видно, его появления инспектор и дожидался у нас на фабрике...»

Вот тебе и раз.

«В любом случае меня это больше не касается! Пусть Винсент разбирается! – радовалась менталистка. – А еще мистер Арклин явился в новой, изумительной форме – в черной, с серебристыми нашивками, и с каким-то новым кольцом! Знаешь, мне кажется, они взяли Бегслера!»

«Главное, чтобы они не взяли нас. – Я раздвинула шторы и поглядела на залитую розовым светом улицу. – Тебе не кажется, что как-то это все странно? Зачем убийце возвращаться в управленческий зал с картой Беатрис?»

Бланш смутилась.

«Ну... не знаю... Может, он хотел что-то украсть? Чертежи какие-нибудь... Схемы. Мало ли? Мы же много для кого пластины производим».

Все она знала. Конечно, кто-то пытался украсть карты балансов. И кого-то арестовали.

«Кстати, как ты планируешь провести Темную ночь? С Максом? Конечно, с Максом! О чем я, дурында, спрашиваю? – Бланш пыталась сменить тему. – В общем, зная, что ты станешь волноваться за меня, говорю сразу – скучать мне не придется! Эти печенья я буду печь сегодня весь день, а потом всю ночь! Ох... Если не помру, пока доеду до дома на этом велосипеде. Так что... Даже не думай проявлять свою заботу в отношении меня! Все в порядке, Фло!»

Как удобно иметь в подругах тактичную менталистку. Ведь действительно... Бланш впервые проводила праздник без бабули Лили... в одиночку. Впрочем, нам обеим будет чем заняться. И это хорошо.

Распрощавшись с ней, я закурила.

Что происходит, а? За день до нашей аферы некто проникает на фабрику. В высшей степени подозрительное событие. Разве бывают такие совпадения? И что мне теперь делать с этой информацией? Отменять ли все, либо наоборот... Вдруг моих Мух обнаружили? Нет, если бы их нашли, отмороженный Арклин не на ФЭП бы архивы поднимал, а уже арестовывал бы меня. В приборах моя магия. Но все-таки... Что-то тут не так. Может, там где-то существует очередь желающих попасть в спецзал? И я далеко не в первых рядах?

– Ты не спишь? – послышалось за спиной. – Думал, тебя не добудишься.

Одетый в халат Макс стоял на пороге с подносом в руках. На тарелке лежал омлет и поджаренный бекон, и тосты, в розетке вишневое варенье. Ух... Хорошо, что в доме есть хоть кто-то, кто умеет сносно готовить. И сегодня меня балуют. Ну еще бы. Сегодня особенный день. Тот самый день.

– Хотел устроить завтрак в постель, но опоздал, – делано разочарованно протянул маг.

Выпустив облачко дыма, я прищурилась.

– Ты знаешь, что произошло на ФЭП сегодня ночью?

Густая бровь вопросительно приподнялась, в глазах мелькнула усмешка. Ясно, он был в курсе.

– И что же там произошло?

Бросив окурок в пепельницу, я уселась на покрывало и принялась за завтрак.

– Кто-то пытался проникнуть в управленческий зал с ключ-картой леди Лазар. Его арестовали. Говорят, это работник с производства, и его наняла сама Беатрис. Но ведь тебе уже об этом известно?

– Конечно, – усмехнулся деструктор, усаживаясь за стол с чертежами. – Мой человек наблюдает за патрулями Ведомства в районе вашей фабрики.

– Твой человек?

– Да. Гюс.

Этот мерзкий мужлан?

– Ты приволок его из Берга? Разве он не управляет бюро в твоё отсутствие?

– «Компас» неофициально приостановил работу. – Макс пожал плечами и отхлебнул из чашки. – Мы все трудимся над артефактом для тендера, так что лучше, если рядом будет помощник.

Покончив с омлетом, я высказала терзавшие душу опасения:

– После таких новостей я не уверена в успехе мероприятия. Слишком рискованно.

Макс нахмурился и тяжело вздохнул.

– Фло, у нас теперь нет выбора, мы оставили там приборы. Что касается сегодняшнего происшествия на фабрике... попытка показалась мне дилетантской. Это надо додуматься – использовать чужую ключ-карту! Но я ждал чего-то подобного. И в Ведомстве ждали. Не только мы охотимся за картами балансов, это наши

конкуренты. Раз поймали неодаренного, заказ, скорее всего, выполняла Гильдия, и нам это на руку. Кто в здравом уме полезет в спецзал на следующую ночь после неудачного проникновения? В Темную ночь? На объект, который они считают неприступным? Это идеальное прикрытие, любимая. Нам везет. У нас все получится, верь мне!

Возможно, он был прав. Бдительность охраны снизится, фейерверк... Но все же... Не нравилось мне это. Вот... не бывает так!

– Ладно. Выбора у нас действительно нет.

Макс, в отличие от меня, не нервничал, наоборот, светился нездоровым оптимизмом.

– Это точно не твоих рук дело? – на всякий случай поинтересовалась я.

Раздался страдальческий стон.

– Обижаешь. Я тебе уже говорил, что никак не связан с убийством леди Лазар. Я ее никогда не знал. Но рад, что кто-то облажался. Если бы этот кто-то не облажался, у нас бы сегодня действительно возникли непреодолимые трудности, а так... Перестань обо всем беспокоиться. Многие твои беды именно из-за того, что ты слишком много на себя берешь, Фло.

Не поняла.

Совсем не поняла.

Так, значит, вот в чем корень всего зла, грань?! Я много на себя беру?! Да если бы не я, он бы уже катил в Берг нищим, без шанса выиграть свой вшивый тендер!

– Что ты имеешь в виду? – осведомилась прохладно.

Деструктор недоуменно покосился на меня и сразу обо всем догадался.

– Любимая, ты снова все не так воспринимаешь! Я обожаю тебя, твой блистательный ум, покорен им. И я не устаю повторять, что ты особенная, но иногда надо расслабиться! Например, накануне важного дела! Просто отдохнуть, забыть обо всем!

Хм?

Вскочив, Макс в два шага преодолел разделяющее нас расстояние. О бездна... Нет!

– Мы не будем сейчас это делать! – поймала я его шаловливые ручки.

– Почему? Тебе это необходимо!

Предки, ни за что! Самовлюбленный озабоченный слепец!

– После! – отрезала я строго. – После можно, а сейчас надо сохранять... концентрацию! Скажи, ты уверен, что сможешь завершить свой проект за ночь?

Отказ расстроил его, и ответ прозвучал по-деловому сухо:

– Абсолютно. Все материалы готовы, осталось только припаять проволоку согласно картам балансов. Мне хватит нескольких часов.

– Прекрасно. А где Фрэнки?

– Спит у себя. Я выплатил ему гонорар и добавил сверху сотню шегов по случаю дня рождения.

Брату накануне исполнилось четырнадцать. Теперь денег у него было хоть отбавляй. Как по мне, Макс слишком высоко оценил его услуги, я лично ограничилась коротким «поздравляю». Ну а что? Паршивец о моем дне рождения летом вообще забыл. Почему я должна помнить?

– Этой ночью он не придет домой, ведь мы проведем ее вместе, – красноречиво подмигнул мне маг.

– Куда ты его сплавил?

– Погуляет до утра, на площадь сходит, может, увидит там свою принцессу Кирэн?

Хорошо, главное, чтобы с Гильдией опять не якшался и нам не мешал. Если нужно, пусть хоть всю ночь бродяжничает.

– Раз ты не желаешь расслабляться, одевайся, нас ждет насыщенная программа.

Я бы предпочла еще потренироваться, по стропе погулять, а не по городу. Но если вдруг завтра у кого-то возникнут подозрения относительно меня либо Макса, все соседи и случайные свидетели должны подтвердить – канун праздника мы проводили как нормальные влюбленные. Днем гуляли, а ночью...

Макс собирался на прогулку столько же, сколько и я, и теперь рядом шагал красавец-мужчина в модном темно-синем пальто. Ему вслед оборачивались девушки, а он смотрел лишь на меня.

Погода стояла отменная. Ослепляющее солнце иногда скрывалось за легкой перистой облачностью, снег хрустел под колесами экипажей, от взмыленных лошадей валил пар. В обжигающем морозном воздухе витало ощущение грядущих перемен. Люди считывали его интуитивно и в иррациональном возбуждении с горящими глазами носились по

улицам, скупали последние подарки, торопились доделать дела, пока жизнь не ушла на новый виток. Бланш рассказывала, что в такие моменты пространство плотно заполнялось надеждой, верой в абстрактное нечто – светлое и доброе – восторженной любовью к жизни. На тончайшем плане эти эманации выглядели краше полярных сияний, достигая критической точки, они начинали влиять на сознание попавших в их поле людей. Наверное, поэтому я со времен окончания колледжа не выезжала в центр в такие дни. Не особо хотела поддаваться всеобщему умопомешательству, предпочитая надеяться только на собственные силы.

Порыв ветра заставил мелодично зазвенеть растяжку колокольчиков, сдул выросший на них за ночь иней. Расплатившийся с извозчиком Макс повел меня в императорский сад, открытый по случаю праздника. Всеобщему настроению я все же поддалась. Многовековые раскидистые липы, засыпанные снегом, вдруг показались изумительно красивыми, смех резвившихся на катке детей не раздражал, а тревога перед ночной аферой отступила.

Жаль, император не раскрыл двери своего дворца для всех желающих. Ну, ничего, еще немного, и я вернусь в высшее общество. И меня обязательно пригласят туда на вечерний бал, а пока я смотрела на белые мраморные колонны снаружи, с наслаждением пила горячий шоколад из самоподогревающейся кружки.

Обедать мы отправились в ресторан «Танцующая звезда», куда деструктор прежде меня не водил. Убранство помещений потрясало изысканной роскошью, темные кожаные диваны отражали блеск круглых светильников, под ногами стелился туман, порой он поднимался вверх, и бесформенные клубы превращались в геометрические фигуры, животных, чудные узоры...

Пока я следила за магическими метаморфозами, Макс курил сигару. В холодном свете его мерцающие лаком вихры казались белыми, а глаза жутко синими, лицо скуластым и по-настоящему благородным. В богемную обстановку лорд Кайк вписывался идеально. Как и я. Наконец-то я находилась на своем месте. Достойном графини.

Вскоре принесли вино. Вообще-то, пить сейчас было нельзя, но пришлось. Вдруг за углом прячется ревнивый Хайдер? Бред, конечно, парень давно не показывался, но лучше перестраховаться.

– Моя Флориан. – Макс докурил и взял свой бокал. – За нас с тобой?

– За наш успех, – кивнула царственно.

– За нас.

Зажмурившись, я пригубила вина, а когда открыла глаза, увидела перед собой колечко в бархатной коробочке.

Что?!

Ах ты... Прежде чем растеряться, я мысленно помянула всех его неблагодарных предков до пятого колена.

Нет! Только не это! Не за восемь часов до начала операции! Нет!

И все же... Все же Макс демонски умен! Подгадал момент. Паршивец упертый. Я даже восхищена! Знает ведь – именно сейчас мне сложно ему отказать. Так или иначе, исподволь, уговорами, подарками, не обращая внимания на мое недовольство, на наши редкие ссоры и препирательства, он приближался к своей цели – склонить меня к браку!

Золотой перстень с гигантским черным алмазом! Красивый. Мелькнула мысль о списке из моего блокнота. Один из пресловутых пунктов: «Вместе с рукой и сердцем получить баснословно дорогое обручальное кольцо». Можно ставить галочку.

А... Проклятье! Не хочу... Не надо сейчас об этом!

Под слишком пристальным, давящим взглядом деструктора я не могла пошевелиться, а слова застревали в горле.

– Флориан, – Макс подался вперед, жаль, мне некуда отшатнуться, спинки у кресел чересчур высокие, – я верю – у нас все получится.

Это он про сегодня или вообще?

– Но глупо отрицать – мы занимаемся опасным делом, а в моей жизни с некоторых пор нет ничего ценнее тебя.

Куда он клонит?

– Зачем ты...

– Подожди! – перебил меня Макс и уже чуть мягче добавил: – Дослушай сначала. Если со мной что-то случится, не важно когда – сегодня, завтра, через год, – моя невеста получит «Компас» и все его запасы. Прими кольцо сейчас, без обязательств, а наденешь, когда надоест строить из себя спесивую недотрогу. Я подожду.

Спесивую недотрогу? Я опасно прищурилась.

Ой дурак... Или это снова какая-то уловка? И вообще, впервые встречаю мужчину, настолько стремящегося под венец!

Маг словно прочитал мои мысли.

– Я однолюб, Фло. Молодость и... излишне буйный темперамент не позволяют тебе в должной мере оценить меня, но вскоре ты поймешь, мы предназначены, созданы друг для друга. Мы пара. И тебе никуда от этого осознания не деться, не отыскать лучше.

Выразительно приподняв бровь, Макс пододвинул ко мне коробочку.

Да он сумасшедший! И снова поставил меня в неудобное положение перед самой собой! А если... действительно не найду? Ведь все еще может поменяться. В постели трудности? Говорят, у некоторых женщин удовольствие наступает не сразу, а через несколько лет. А что, если удовольствие наступит завтра, а сегодня я откажу ему? Макс удобный. И с каких пор мне, леди Келерой, важно, что...

Я его не люблю...

Порой он меня раздражает! Обременяет! Своими желаниями, часовыми поцелуями и бессмысленными бессонными ночами! У-у-у!

И что теперь? Все ломать? Сейчас? Или я буду и дальше жить с Максом по тому же принципу, как работала на ФЭП? Пока не появится повод сменить партнера? Но он вряд ли появится, и однажды этот прохвост добьется своего.

Как у него так получается, а?! Внезапно я разозлилась и, расчетливо усмехнувшись, выпалила:

– Хорошо, будь по-твоему.

Вцепилась в коробочку, убрала ее в сумку.

В васильковых глазах мелькнула досада. Впрочем, он быстро с ней справился и как ни в чем не бывало взялся за столовые приборы. Нам уже поднесли блюда – овощи и гуляш.

– Расскажи мне про тендер, – последовала я его примеру, желая заесть собственные гадкие чувства.

Макс пожал плечами.

– Ничего особенного сказать не могу. Завтра в полдень начнется демонстрация артефактов в испытательном павильоне института. Кстати, возможно, кроме высших чинов, ответственных за

безопасность Регестора, на мероприятие явится сам император Атнис. Хочешь пойти со мной?

– Нет.

Институт располагался недалеко отсюда и занимал целую улицу. Рядом с главным зданием находилось общежитие, павильон для просмотра воспоминаний с кристаллов, магазины и лавки с дорожными артефактами, частные конструкторские бюро, служба проверки на дар и библиотека.

– Ладно, я расскажу тебе потом, как все пройдет.

Я кивнула.

– Лучше объясни, как работают пластины в чемодане.

– Обязательно. Но позже. Все же это секретная разработка.

Про «позже» я старалась не думать. Мне бы сегодняшнюю ночь пережить, иначе не будет никакого тендера, никакого поместья, никакого счастливого будущего с Максом или без Макса.

Часы показывали четыре, а за окном уже зажглись фонари. Мое волнение неуклонно нарастало. Наконец деструктор накрыл мою ладонь своей, и я едва не вздрогнула.

– Время, любимая.

Да... пора отбросить всякие глупые мысли и выполнить возложенную на меня важнейшую миссию.

Пора...

Дикельтарк. Фабрика энергетических проводников

Флориан Келерой

Я умница! Я молодец! У меня все получится! Непременно! Сегодня ночь моего триумфа! Через пару дней долгожданное поместье станет моим! Сердце бешено колотилось, внутренности от беспокойства узлом скручивались. А-а-а!!! Спокойно, Фло! Успех и удача на твоей стороне! Так всегда было и так будет! Потому что ты лучшая! Запомни! Заруби себе это на носу!

Я лучшая! Луч-ша-я! Едва удержалась, чтобы нервно не захихикать.

Кибитка пронзительно скрипнула пружинами на повороте. Правил ею Макс. Вот, оказывается, где он пропадал днями – устроился на работу кучером к нашим соседям на хлебозавод. Признаться,

удивил! Поменять костюм на затертый тулуп? Смыть лак с волос и по-холуйски начесать кудри на уши?

К щекам прилила кровь, я хотела было потереть их, но нельзя. Половину лица пришлось замазать черной краской, дабы белая кожа не виднелась под сеткой. Ха! У леди Келерой сегодня поистине изысканный макияж! Чтобы хоть куда-то деть руки, вцепилась в ремни. И костюм благороднее некуда! А бал-то какой меня ждет! В промышленном районе! Ух! Мечта! Спокойно, Фло! Спокойно! Это нормально!

Костюм, к слову, изумительный! Заявись я в таком во дворец императора, все леди подошли бы от зависти! Фигуру обтягивал идеально – зад и грудь казались... выдающимися. Кавалеры глаз не смогли бы отвести! Да что там, падали бы ниц. От культурного шока! Может, я бы даже стала законодательницей мод! Жаль, привлекательный образ портили пресловутые ремни скрывающего ауру артефакта! Эх! Эти неподъемные, тихо вибрирующие ленты обвивали меня, превращая в бесполое существо. В мумию в латах. Кособокою к тому же! В кособокости повинна Муха, усевшаяся на плече. Ее манипуляторы вцепились в стальную пластину, лопасти уперлись в ключицу, а линзы смотрели точно вперед. Но и это не вся моя амуниция. На талии висело десять гранат – пять свето-шумовых и столько же дымовых, а еще камера и кусок редкого магнитного металла в чехле. Надо ли говорить, что под этим весом я едва не горбилась и о фамильном клинке даже не вспоминала?

Так... дышим. Глубоко. Ах! Скорее бы начать!

Массивные часы, занявшие место браслета, показывали ровно двадцать минут двенадцатого. Непривычно без связи. Сейчас бы мысленно пообщаться с Максом, который сидит тут рядом, в метре за моей спиной. Хотя нет, не надо! Если он поймет, как меня лихорадит, сам затрясется от ужаса! У него еще дома глазки испуганно бегали, когда он десятый раз переспрашивал, хорошо ли я помню наш план, расположение защитных структур и безопасных коридоров. Хм... А я помню? Или глухо пульсировать – это все, что сейчас могут мои мозги?! Отставить панику! Моя память феноменальна! Я же будущий деструктор!

– Все в порядке? – спросил Макс шепотом.

Я иронично фыркнула.

– Угу. Замечательно.

Сижу в темноте под брезентом, свет пробивается в узкую щель, а когда нетерпеливые граждане запускают свои фейерверки, зарево просвечивает сквозь тонкую ткань. А еще передо мной гроб. Ну ладно, не гроб – контейнер для перевозки хлебобулочных изделий.

– Будем на месте через пять минут. Следуй графику.

Графику! Из-за заводного механизма Мухи, оставленной в спецзале, у нас все было расписано по минутам. Ровно в двенадцать ноль девять наш драгоценный артефакт очнется и станет летать по инженерной до полного разряда накопителя, а потом плюхнется где-нибудь на самом видном месте. И... провал! Стоп! Никакого провала! Ни-ка-ко-го! Ага!

Ну-с, приступим. Натянув шапку на голову, я подняла крышку контейнера. Леди Келерой, особа благородных кровей, незаконно проникает на фабрику под видом булок! И что самое поразительно, ей это нравится! Волнение обращалось в пьянящий восторг, растекалось по телу и что-то с ним делало. Нервы натянулись, а мышцы, наоборот, расслабились, одновременно налились странной жаркой энергией.

Внутри контейнер разделялся на секции. В первой находились чемоданы с оборудованием, вторая предназначалась для меня. Перемахнув через край, я устроилась на полу и дернула за ручку. Тесно, проклятье! Колени пришлось прижать ко лбу, а гранаты на поясе больно уперлись в ребра. Мысленно выругавшись, потянулась разделенным сознанием к ловушке Мухи, ее фонарики послушно зажглись, разогнали крошечную тьму.

Прильнув ухом к стенке, я прислушалась к звукам снаружи. Вскоре кибитка остановилась, раздались шаги, невнятные разговоры.

Бум! Бум! Что-то лязгнуло, послышался магический треск. В следующий миг мой «ящик» взмыл в воздух, стены завибрировали, а меня едва не опрокинуло на спину. Ах ты!

БА-БАХ! На этот раз о крышку приложилась моя макушка, я зажала рот ладонью! Ау! Больно! Потерла голову, проклиная нерадивого деструктора, управлявшего погрузочными кранами. Судя по жужжанию приводных механизмов под коленями, контейнер приземлился на конвейерную ленту и теперь ехал на мойку. Я покосилась на ползущую по циферблату секундную стрелку. Макс

вытащит меня отсюда, как только «гроб» достигнет середины складского цеха.

Погасив глаза Мухи, я принялась мысленно считать. Один, два... пять... десять...

А что, если случайный работник склада решит проверить мое убежище? Хотя в канун Темной ночи в смену вышли не все сотрудники, но наверняка в ангаре шатаются не только извозчики, но и пара механиков. Так, не думать об этом. Пятнадцать... шестнадцать... Треск и гул снаружи усиливались, стенки ходили ходуном. Сердце снова заколотилось, теперь в глотке. Двадцать... двадцать четыре... Ну, скорее! Скорее же! Двадцать восемь! Двадцать девять...

Крышка ушла вверх, и я как разжатая пружина выскочила наружу. Живее! Живее!!! Даже не успела осмотреться, лишь краем глаза заметила движение рядом, узнала абрис лица Макса в дежурном свете и рванула в сторону, в непроглядный мрак. Вокруг были агрегаты, звенели цепи, ударялись друг о друга пластины ленты. Главным ориентиром мне служил фонарь над проемом «Выход для персонала». Я неслась туда, не разбирая дороги, огибая какие-то коробки, перепрыгивая валявшиеся на полу тросы и пустые палеты. Ну же, ну! Врезалась в стену, сразу развернулась, привалилась к ней.

Макс! Где он?! На наше счастье, огромные складские ангараы хлебозавода не освещались, и вереница плывущих в яркий проем лампочек конвейера – вот и все, что позволяло хоть как-то видеть в здешней тьме. Ага! Вон он! Силуэт движется. Сообщник не бежал, но приближался довольно быстро, в руках он нес оба чемодана. Отлично!

У-у-у! Над головой взвыло. От неожиданности я подскочила на месте. Мимо пролетел желтый проблесковый маячок, сбросил искры магии, и рваные тени разбежались по поверхностям. На секунду я оказалась на свету. О боги! Только бы меня не увидели! Только бы не увидели! Слиться со стеной! Страх встал комом в горле. Маячок крепился к крюку подъемного крана, ползавшего под потолком. Подцепив один из контейнеров со стеллажа, он понес его в противоположный край ангара, где дожидались извозчики с кибитками, подобными той, на которой мы приехали сюда. Уф! Кажется... пронесло.

Между тем Макс, не останавливаясь, прошел на лестницу, я молча нырнула следом. Ноги подрагивали. Где мое состояние

контролируемого стресса? Опять запаздывает? Один пролет, второй... Шум остался позади. Нам надо на последний этаж.

Деструктор поднимался первым. Ших! Хлоп! За узким окном разорвался фиолетовый фейерверк, и я увидела, как Макс напряженно поджимает губы. Боится! Ободрить бы его, но мы договорились не разговаривать без особой надобности.

Третий проем. Перекачанное энергией тело двигалось плавно, ремни скрывающего ауру артефакта теперь казались легкими, плечи сами собой расправились. Упоительные ощущения, я балдела от них и старалась не допускать панических мыслей. Все идет по плану, все получится!

Внезапно Макс застыл. Что?

Еще миг, и он резко развернулся, его глаза ярко мерцали. Разом перепрыгнув пять ступеней, он снес меня с места и вдавил в перила.

– Тшш... – зашипел он, косясь на коридор верхнего этажа.

Я проследила за его взглядом. Проклятье! Там неспешно плыл массивный золотистый светляк. Структура шипела, пульсировала. Топ-топ-топ! Разносилось эхо шагов. Ах ты... Кто бы там ни был, если он смотрит в тонком диапазоне, заметит нас на раз. Даже сквозь стены. Ауру он не сможет считать, но ремни светятся не хуже любого заклинания, а Макс вообще никак себя не скрывал!

Неизвестный человек появился в проеме и... прошел мимо.

Мой деструктор облегченно выдохнул, стер пот со лба, а я постучала пальцем по циферблату часов. Двадцать минут до праздничного салюта. Макс намек понял и неуверенно двинулся по ступенькам.

Управитель светляка скрылся за поворотом, и верхний этаж потонул в крошечной тьме. Пришлось разбудить Муху, ее красные лучи скользили по стенам, увешанным агитационными плакатами с веселыми поварами, и вскоре отыскивали дверь, ведущую на крышу. Слава предкам! Деструктор вскинул указательный палец.

Что опять?

– Опечатано.

Ожидаемо. Мы предполагали, что какой-то внешний контур установлен на двери хлебозавода, но никто из нас не ходил и не смотрел на детали этой структуры.

– Справлюсь.

Поставив чемоданы на пол, Макс снял перчатки, а я продолжала обеспечивать освещение. Теперь все зависело только от моего сообщника. Скрестив руки на груди, я наблюдала, как его ладони порхают над невидимыми линиями.

Пятнадцать минут до салюта. Если сейчас застрянем здесь – будет плохо. А если еще тот маг вернется... Впрочем, вряд ли тут какая-то сложная сигнализация. Торопись, торопись, предки тебя побери! Я порывисто дышала, пытаюсь совладать с собственной магией, рвущейся из резерва. Ее даже сбросить нельзя. Вообще! Вдруг кто-то отследит? А о структурах не стоило и мечтать. Ирония судьбы. Проникнуть на ФЭП реально, не используя силу ни в каком виде. Только так и реально! Неужели неодаренные не такие уж и неудачники нашего времени? Надо просто хорошенько подумать головой, и способ обязательно отыщется!

Щелк.

Дверь отлипла от косяка. Отлично! Ну наконец-то! Выходим!

Макс навалился на створку, и мощный порыв студеного ветра едва не сбил меня с ног. Кое-как устояв, я первой протиснулась в узкую щель и оказалась по колено в снегу.

– Десять минут! – бросила через плечо и побрела к дымившей трубе хлебозавода – тонкой, невысокой, обвитой железной лестницей.

Слева, по ту сторону улицы, зияли чернотой окна ФЭП. Башни же ее, наоборот, подсвечивались прожекторами снизу, венчались сигнальными фонарями. Одна не работала, другая слегка дымила. Все, как мы и предполагали.

Деструктор обогнал меня у трубы, он торопился взобраться на верхушку и поскорее установить наш дальнобойный арбалет. Его еще и настроить требовалось, а до салюта оставалось всего восемь минут.

Ветер усиливался с каждым метром высоты, пел в стальных решетках, сетка перед глазами замерзла и теперь неприятно жгла щеки. Зато вид отсюда открывался великолепный. Конечно, наследили мы на крыше знатно, две дорожки тянулись от двери до трубы. Впрочем, если все удастся, никто не заметит каких-то там тропок на соседней крыше, а если я облажаюсь... Но я не облажаюсь!

В отдалении в темное небо взлетел очередной фейерверк, на этот раз розовый, горящие капли опадали на площадь у императорского дворца.

Когда я добралась до верхней площадки, Макс уже растянул дуги нашего метрового арбалета, прикрутил его к ограждению и теперь проверял, все ли установлено по инструкции. Дым, рвущийся из жерла ревущей трубы, порой укрывал площадку, и мы оказывались в серебристом едком облаке, таком густом, что даже собственных рук не разглядеть.

– Три минуты! – сообщила я Макс.

Гра-а-ань! Три минуты! Всего три минуты! Ах, как щекочет нервы!

– Теперь самое главное! – проорал он.

Самое главное – это наведение. Отсюда целевая башня ФЭП казалась далекой и тонкой, хотя я точно знала, расстояние между нами составляет всего восемьдесят метров.

Макс опустился на колени и принялся крутить катушку под встроенным ветрометром, дергавшим указательной стрелкой то в одну, то в другую сторону. Порывистый ветер – это плохо, но некритично, важно все правильно рассчитать. Направляющие арбалета медленно поднялись и повернулись на пару градусов влево.

– Две минуты!

Уверена, мысленно деструктор пожелал мне заткнуться. Очередное облако дыма накрыло нас, и я едва не закашлялась. Когда оно развеялось, Макс уже закончил устанавливать скобы и катушку со стропой и теперь изнеможенный, задыхающийся сидел на железной решетке и смотрел на меня с затаенной мольбой. Хотел, чтобы я передумала?

– Вроде бы готово.

– Вроде бы?

У нас есть только один выстрел. Только один... Малейшая ошибка в расчетах, и скобы пролетят мимо заграждения целевой башни.

– Тогда... Огонь? – поторопила я его.

Между густыми бровями, обросшими инеем, залегла глубокая морщинка. Покачав головой, он нехотя кивнул и прильнул к встроенному визору.

– Три...

Что-то и мне не по себе... Скобы – пара стальных гаков – агрессивно поблескивали сложенными зубьями.

– Два... – Пальцы Макса легли на спусковые крючки.

Незаметно для себя я начала топтаться на месте. Надеюсь, взоры всех случайных свидетелей обращены к световым столбам над императорским дворцом.

Давай же! Давай!

– Один!

Деструктор дернул оба рычага.

Ш-Ш-ША!!! От отдачи содрогнулась вся площадка, в следующую секунду нас снова накрыло дымом из трубы.

– Ну что?! Что там?!

Если скобы не долетели и свалились в проулок... припозднившемуся извозчику на уши? Макс сорвал визор с крепления и прижал к глазам.

– Не вижу... не вижу...

Давай же, ветерок, подуй в другую сторону! Клубившийся вокруг дым послушно схлынул и... деструктор со всей силы ударил кулаком по заграждению.

А?! Но стропа... Стропа же натянулась! Я непонимающе уставилась на сообщника, по телу промчался табун бешеных мурашек.

– Вторая не встала! – в сердцах выплюнул он.

Ах ты ж!!! Очень... очень паршиво.

– Она же с шипами!

– Не помогли шипы! Не встала она! Чтоб... ее!!! На! – В меня полетел визор. – Сама посмотри!

Прибор я поймала чудом. Ужас стремительно замещал раздражение. Прежде чем прильнуть к окулярам, я заметила, как секундная стрелка пошла на последний круг. Сейчас, грань нас побери, все начнется.

Макс упер руки в бока.

– Надо сворачиваться и уходить!

И действительно... В визор я прекрасно рассмотрела провисшую, болтавшуюся на веревке скобу. Ну что за невезуха!!! Ну уж нет, это ведь конец! Мне конец! Если не забрать Мух, Ведомство заберет меня!

– Так пойду!

Этот мазила заступил мне дорогу.

– Ни за что! Я тебя не пущу! Стропа не натянута! Если вторая скоба соскользнет, ты просто размажешься о стену хлебозавода!

Соглашусь, перспектива скверная, хочется еще пожить – богатой и счастливой! Часики тикали... Сорок пять секунд до салюта, с площади уже доносилось скандирование толпы.

Значит, надо во что бы то ни стало натянуть ее!

– Помоги мне! – Я сунула ему обратно визор.

– ЧТО?! – Обалдевший маг поймал меня за локоть. – Все, Фло! Все! Сматываем оборудование и уходим! Еще успеем!

Что мы успеем?! Опозорить мой род?! Был ли у меня выбор?! Нет! Нет! И еще раз нет! У меня все получится!!!

– Направляй меня! – приказала я. – Смотри внимательно.

Прикрыв глаза, я потянулась к энергетической пластине Мухи. Ее лопасти сдвинулись, пришли в полетное положение и закрутились. Артефакт воспарил над нашими головами, к горлу подкатила дурнота.

Прибор бросало из стороны в сторону, и чтобы хоть как-то удерживать его в стабильном положении, приходилось скрупулезно дозировать силу. Под маской-шапкой я едва губу не прокусила от напряжения, запястье онемело, за ней предплечье и локоть. Но это не главное! Главное – моя Мушка несется вперед, лавирует в потоках ветра. Чем дальше она отлетала, тем сильнее болел указательный палец, направляющий магию. В него будто раскаленную иглу воткнули! Боги, как сложно... как тяжело! Я всхлипнула. Немного... еще немного...

Проклятый дым налетел снова, и я едва не взвыла. Как не вовремя! Воздух вокруг ладони тускло засветился.

– Правее! Правее, Фло! – завопил Макс, когда вонючая хмарь рассеялась. – Чуть выше! Метра полтора. Подцепляй!

Летающий аппарат я не видела, но разделенное сознание ощутило, как манипуляторы раскрылись и что-то подхватили.

– Так! Да... да... Готово! Встала! Крепления защелкнулись! Вверх! Вверх, любимая!!!

У-у-ух!!!

Но увести артефакт я не успела. Световые столбы завертелись над императорским дворцом, небо покрылось фиолетовой магической рябью и... некстати БАБАХНУЛО!

Контакт с Мухой разорвался, ноги подкосились, и я бы повалилась в снег, если бы Макс не подхватил меня.

Бух! Бух! Бух! Канонада фейерверков сотрясала пространство. Лиловые зарева сменялись золотыми, алыми и зелеными, пульсировали в боевом ритме, превращались в письма и узоры. Мощь заклинаний заставляла трепетать, гул и треск оглушали, от сброшенной в пространство чистой силы сводило скулы, но она же открывала во мне второе дыхание.

Через долгое мгновение небо заслонило обеспокоенное лицо Макса, его кудри выбились из-под ушанки, яркие глаза отражали сияние салюта. Еще миг – и он впился в мои губы жадным поцелуем. Прямо через шапку-маску.

– Люблю тебя. С Новым годом! – выпалил он и отстранился.

Усмехнувшись, я кивнула на арбалет. Деструктор подвел меня к нему, помог взобраться на ограждение и ступить на стропу.

Он что-то крикнул, но за свистом ветра и взрывами заклинаний я не разобрала слов. Потянула страховку, прицепила ее к поясу и постаралась сосредоточиться.

Вперед, Фло... Осторожно и аккуратно. Ты почти в графике и точно способна дойти до конца! Гремучую смесь из гордости, азарта и волнения я старательно задвигала на край сознания. Упиваться победой будем завтра, а сейчас надо просто сделать дело. Самой. В одиночку.

У себя на чердаке я могла танцевать на стропе, на одной ножке прыгать, сейчас же все обстояло иначе. Несмотря на сотрясение пространства фейерверками и их эхом, лента не раскачивалась, но многометровая высота нагоняла жути. Я старалась не смотреть вниз. Куда угодно, только не вниз! Иначе закружится голова и... Нет... не горю желанием изображать обезьяну!

На Дворцовой площади веселились люди, что-то радостно кричали между хлопками салюта. Праздник у народа! Я тоже бубнила под нос новогоднюю песенку, шаг за шагом продвигаясь вперед. Ничего необычного не происходит. Ничего, просто гуляю. Как дома, так и тут... И свистящего ветра нет, и холода, и взрывов...

БАХ! Совсем близко разлетелось световое заклинание крутящейся звезды из белых лучей. Я едва не свалилась, скособочилась, всплеснула руками и подогнула колени, но удержалась. Проклятье! Пора привыкнуть к хлопкам! Сквозь зубы выдохнула напряжение. Во всей этой затее переход по стропе – сначала в одну сторону, потом в

другую – казался мне самой сложной частью. Но вот уже красная риска впереди. Половину пути преодолела! Здорово! Нужно двигаться резвее. Часы показывали семь минут до взлета Мухи в спецзале. Я развела руки в стороны и чуть ускорила.

Идем, идем спокойно. Какой мороз, а! Щеки снова щиплет. Все-таки не мог Макс костюмчик потеплее отыскать?! Внезапно захотелось обернуться. Нельзя, Фло! Смотри на фонарь, на светлые облицовочные плиты проклятой трубы, на подтеки копоты. На фонарь! И не верти головой!

А на следующем шаге я оступилась.

Ши-и-их!

– А-ай!!! – взвизгнула и тут же прикусила язык.

Идиотка! Под ноги все же поглядывать придется! Адреналин ударил по нервам, и я мертвой хваткой вцепилась в страховку, качающую меня как на качелях. Никто бы сейчас не разжал моих пальцев. Проклятье! Проклятье! Небо и земля поменялись местами, я висела вниз головой и взирала на пустынный переулок, заваленный снегом, на окна ФЭП и стены хлебозавода. А под ногами вспыхивали витиеватые письма с пожеланиями успеха в новом году. Успеха, грань!!!

Нецензурно ругаясь, кое-как дотянулась до стропы. Довольно прохладиться! Надо влезть назад и поживее! – пестовала я саму себя, стараясь задавить мерзкий страх, копошившийся в груди.

Боги! Я надеюсь, у кого бы Макс ни купил это снаряжение, они добросовестные производители!

Спустя еще мгновение я взобралась обратно на стропу. Икры свело. Паршиво! Надо взять себя в руки и поторопиться. А вообще-то, это круто! Невероятно бодрит! Я умничка! Идем! Идем!

Просто лента, и ничего страшного в этой пропасти нет. Ничегошеньки! А то, что бабахает... Ну и что?! Ну треск вокруг, и желудок узелком завязывается. Ерунда какая! Я бодро засеменила к трубе, загородившей собой полнеба.

Ура!!! – едва не выкрикнула, перевалившись за ограждение! Есть! Я это сделала! Я ух какая! Обернулась и помахала Максу рукой. Самого его я не видела – слишком далеко, но сообщник наверняка следил за моими похождениями в визоре.

Спрыгнув с уступа, я заметила Муху, валявшуюся в сугробе. Та сразу откликнулась на призыв разделенного сознания, взлетела, чтобы еще через мгновение приземлиться на мое плечо.

Итак, я почти на месте. Осторожно заглянула в черный колодец трубы. Красные лучи механического питомца осветили бездну метров на пять. Снизу поднимался теплый влажный воздух. По внутренней стене шли скобы, на которых и держалась проржавевшая лестница.

Отцепив страховку, я уселась на край и напоследок обозрела крыши города, ряды уличных огней, лучи, расходящиеся от центральной площади и скелеты блестящих причальных башен. Посмотрела и на соседнюю трубу, выпускающую густой сизый дым клубами всего в двадцати метрах правее.

Посмотрела и застыла. Силуэт...

Силуэт?!

А?

Прищурилась... моргнула. И... наваждение пропало.

Предки, глюки какие-то! Соседняя труба была выше, и вот там, у кромки, за ограждением мне на миг привиделся человек. Точнее, тень человека. Невозможно! На всякий случай я дождалась, когда очередной порыв ветра разгонит густой дым. Никого.

Разумеется, никого! На фоне копоты заметить какую-то тень! Да тут, под этими взрывами, когда каждый момент небо озаряется вспышками, немудрено какую угодно тень увидеть!

Браслет часов сжался, призывая поторопиться, до взлета Мухи в спецзале оставалось всего пять минут.

Схватившись за ржавую жердь, я начала спуск.

Глазок сверкающего неба над головой сужался, хлопки стихали. А мне тут нравилось – уютно, тепло, тесно разве что, и лестница покрыта сажей, но уж лучше испачкаться, чем над пропастью гулять.

Через пару минут я спрыгнула на решетку, загородившую лаз в вентиляцию. Над ней поднимался пар, он оседал на желобах стены и замерзал сосульками. Красные лучи Мухи освещали эту причудливую ледяную пещеру, но любоваться было некогда.

Решетку требовалось срочно вскрыть, для чего Макс выдал мне кусачки. Усердно налегая на рукояти, я перекусила все прутья, к счастью, они оказались не слишком толстыми. Уперев ботинок в стену, по очереди отогнула их и смело спрыгнула в густой пар.

Скорее! Скорее! Бумс! Когда приземлилась на железный лист, по патрубам разошлось оглушительное эхо. Вот грань! Я опасливо огляделась, но, разумеется, ничего, кроме покрытых пылью и изморозью узких коридоров, не обнаружила.

Схему вентиляции я знала наизусть. Мой путь лежал налево вдоль стен, вибрирующих защитными контурами. Усилив освещение, бодро, но осторожно я двинулась вперед.

Шла в полный рост, иногда перешагивала широкие канавки, над которыми дрожал воздух. Пульс уже давно перестал стучать в ушах, я успокоилась, даже наслаждалась происходящим и собой – такой отважной и дерзкой.

Впереди показались темные контуры огромных вентиляторов. Замедлив ход, в очередной раз погасила свет и прислушалась. Если не считать магического гула и взрывов, доносившихся с улицы, все тихо. Несколько винтов в галерее не работало. Подкравшись к одному такому, я отодрала с подошв ботинок испачканные липучки и грациозно проскользнула между метровыми лопастями.

Ну, привет, ФЭП, привет, мой любимый коридор, где я полгода назад подслушивала допрос Бланш отмороженным инспектором, где курила, прячась от всех.

Так непривычно... находиться здесь ночью, когда город сотрясается в новогоднем безумии, идти мимо тонущих во мраке цехов, стеллажей с готовой продукцией, подъемных кранов, походивших на дремлющих монстров.

Обходящих охранников в коридоре не наблюдалось, поэтому я спокойно поднялась по лестнице и вышла на подвесной мостик. Металл под ботинками даже не скрипнул.

До активации Мухи оставалось сорок секунд.

В управленческом зале горели белые маячки инженерной, в цеху низко гудел конвейерный ротор, над головой висели панели энергетических поглотителей, удерживаемые ветвистыми колоннами.

Миновав мостик, я остановилась на широкой площадке у двери в управленческий зал и сложила ручки на груди. С моего браслета наверняка до сих пор не сняли доступ, но, по понятным причинам, теперь вся надежда только на механические игрушки. Поглядев на свой стол, потянулась разделенным сознанием к припрятанной там

Мухе. Стальной шар тут же выкатился на середину помещения и, раскрывшись, взмыл в воздух. Иди сюда, маленькая!

Прибор подлетел к стеклянной двери и, повинаясь моим жестам, опустил ручку с той стороны. Щелк. Как легко, предки! Усмехнувшись, я вошла в зал, а артефакт уселся мне на второе плечо. Довольная, я нетерпеливо ждала...

Всего пятнадцать секунд отделяли меня от успеха! Как быстро сбываются пожелания императора своему народу! Усмехнувшись, я постаралась насладиться моментом. Под сердцем ширилась эйфория.

– Пип! – пискнули часы.

Шагнув к двери, я почтительно замерла, отдавая должное важности момента.

Спецзал фонил магией так, что мех на подкладке костюма наэлектризовывался и саднил кожу. Одно несанкционированное касание – и сработают самые изощренные структуры, оживут накопители, взвонят сирены и защелкнутся все замки, заперев неосторожную мышку к клетке.

Пять... четыре...

Муха должна уже ожить, сориентироваться по компасу, настроенному на редкий металл, зашитый в чехол на моем ремне.

Три... два...

...Подлететь к двери и открыть ее.

Один.

Вопросительно уставилась на задернутые шторы инженерной и дежурные маячки.

И?

Щелк.

Дверца отворилась, я легонько подцепила ее пальцем с внутренней стороны. Ура, грань! Я вошла! И проблесковые фонари не включились! Комната меня не видела! СДЕЛАЛА! Добилась своего! Е-Э-Э-Э-СТЬ!!! Достигшее пика напряжение через этот пик перевалило, и я едва не захлебнулась ликованием, не издала упоительный победный клич первобытного дикаря и не закружилась в танце.

ПОЛУЧИЛОСЬ!

Да-да-да!!!

Моя малышка, самая любимая из всех – Мушка с рубиновыми камнями-накопителями послушно парила рядом. Красавица моя!

Спасительница! Прижала бы ее к груди и расцеловала, как живую, но некогда... потом! А сейчас за работу!

Слишком сильно светить фонариками я опасалась, мало ли... А если кто-то из обходящих проявит ненужное рвение и поднимется на второй этаж? Нет, нам такой риск не нужен, поэтому сумрак едва-едва разгоняли оранжевые лучи, только чтобы мне не споткнуться о чей-то стул.

По-хозяйски оглядев помещение, я улыбнулась. Томми все же разобрал бардак на рабочем столе, поставил в ведро еловые ветки, шарики на них повесил и прозрачный кубик с рогатым оленем на снежном холме. Ха... Миленько.

Я приблизилась к заветным ячейкам. И начала открывать их все одну за другой.

Картами балансов оказались прямоугольные пластины с высеченными на них тончайшими гравировками. Стараясь не напутать, раскладывала их в правильном порядке на ближайшем столе. Удивительные штуки! Да любой деструктор за них горло порвет! Еще толком не всмотревшись в линии чертежей, я уже заметила несколько интересных способов уравновесить структуры. И теперь это мое! Мое!!! Точнее, сейчас будет, когда я сделаю копии.

Достав из-за ремня припрятанную там камеру, открыла объектив и приступила к съемке. Бордовый луч сканировал каждую карту. Одна, вторая... третья... Внутри продолговатой коробочки клацали шестеренки,двигающие особые гибкие пластины.

Часы стянули запястье. Пора на выход!

Пятнадцать минут первого. Все! Последняя! Грань, как просто! Элементарно! Вот что значит дотошная проработка плана, творческий подход, четкое исполнение! И все это я. Да, без ложной скромности, Макс теперь обязан меня на руках носить. Миссия выполнена без капли магии, а та, что в Мухах, не в счет, приборы я сейчас с собой унесу.

Сунув камеру за пояс, сгребла карты балансов в колоду. Осталось разложить их по ячейкам – и можно уходить.

– Уже закончили? – любопытствовал прохладный голос за спиной.

Это...

Был...

ЖЕСТОЧАЙШИЙ УДАР.

По раздутому самомнению.

Реальность обращалась неопишуемым кошмаром. Мой мозг, кажется, окоченел на долгие мгновения. Я шокированно моргала, карты балансов выпадали из рук, где-то рядом слышался металлический звон...

А-а-а-ая-а-а-ай! КАК ТАК-ТО?!

Откуда здесь Арклин?! Это... Застыв изваянием, я захлебывалась ужасом, плещущимся в горле, смятение раздирало душу. Как не свалилась в обморок – понятия не имею. Собственная спесь уже улетала в бездну со свистящим пши-и-иком!

Что он тут делает, а?! И как я могла так облажаться?!

Краем глаза заметила движение – из-за стеллажа вышел боевик в форме Ведомства.

Ну ты и дура, Фло!

Неведомым образом справившись со ступором, я повернула голову, посмотрела себе за плечо. Теплые лучи Мухи навелись на инспектора. Арклин стоял в двух метрах позади, облаченный в черную форму с высоким воротником. Тени зловеще падали на его бесстрастное лицо, делали его похожим на явившегося из-за грани демона. На раскрытой ладони собралась в сгусток сила.

Все... Конец.

– Достаньте камеру и положите на стол, – двинулся он ко мне. – Затем снимите ремни. И без резких движений.

Проклятье! Проклятье!!! И я даже не могу использовать магию. Даже для щита! Ни для чего!

– Живо! – рявкнул инспектор.

Не стерпев, я дернулась, сглотнула. Так или иначе, мне конец. Провал, Фло! Провал! Как только я приняла этот мучительный факт, дичайший страх начал стихать, и все остальное перестало иметь значение. Раз я в заднице, хуже уже не будет. Терять нечего.

Никогда-никогда не сдавайся, Фло!

Равнодушная обреченность охватила меня, и в голове сработал долгожданный ментальный тумблер. Не успела я осознать себя в

состоянии управляемого стресса, а уже схватила Муху. Еще миг, я развернулась и швырнула любимую игрушку в Арклина.

Тишину разорвал оглушительный треск. Затылком почуяла, как боевик спустил с ладоней неизвестную структуру. Колени подогнулись. Инспектор среагировал мгновением позже. Светящийся шар рванул навстречу, и всю его сокрушающую мощь приняла на себя моя Мушка! БА-БАХ! Вспышка ослепила, в разные стороны полетели белые искры. А я уже падала под ноги Арклина, жаркая ударная волна накрыла меня, добавив ускорения.

БАХ! Пространство закипело, свет то включался, то гас. Я с чем-то столкнулась, раздался мужской окрик, затрещала мебель, повалил дым. Заклинание боевика куда-то попало? Демон разберет куда! Перед глазами расходились круги, за ними метались силуэты агентов. Что происходит? В какой угол меня откинуло? Я не понимала ничего! Но это и не имело значения! Важно только одно – надо прорываться к выходу! Всеми возможными способами! Я отцепила от пояса дымовую и световую гранаты, не разбираясь, бросила их вперед, а сама вскочила и ринулась в открытую дверь инженерной.

За спиной зашелестело. Бух! Бух! Слева кто-то метнулся наперерез. Плюс один боевик! Бездумно увернулась от очередного удара чистой силой. К тому моменту мне было уже плевать, сколько вокруг врагов – трое или целый взвод Ведомства. На выход! На выход!!! Бегом!

Я успела сделать несколько шагов, когда позади включилась сирена спецзала. Ах ты! Га-а-ады!!! От низкочастотного писка чуть мозги наружу не вытекли! Вспыхнул верхний свет, я припустила еще быстрее, но не удержала равновесия и, растянувшись на полу, проехала пару метров на животе. И очень вовремя! Новая волна чистой энергии просвистела поверху, раздался звонкий треск. Сквозь заложенность в ушах я услышала злой вопль Арклина:

– Взять его!!!

Ноги уже несли меня прочь. Оставшиеся Мухи впились в плечи манипуляторами. Не останавливаться! Выход из зала специалистов точно опечатан. Скорее! Скорее! Я ускорила, нырнула в окно. Это безумие – разбить собственным телом стекло! Но тогда во мне не возникло ни малейшего сомнения – только цель – сбежать! Прикрыв

макушку локтями, я вывалилась на железную площадку и кубарем покатила на мостик.

И снова осколки разбросало повсюду, они впились мне в костюм. Я еще не поднялась, а к чудовищному вою сирены, гулу вырвавшейся в пространство силы и сводящему с ума мельканию света добавилось странное, нарастающее дрожание всего завода.

ЧТО ЭТО?!

Мостик подо мной зазвенел, закачался. Я уцепилась за поручень и сразу отдернула руку. Ну и вибрация!

БУ-БУХ! Содрогнулись стены, мир за окнами озарился ледяной синевой. Сработал внешний сигнальный контур, грань! БУХ! БУХ! Ввысь продолжали уходить магические всполохи, видимые на сотню километров. С ума сойти... Что происходит?! Локальное землетрясение не прекращалось. Только поэтому я не отследила летящую в спину гравитационную структуру.

Мощным силовым пинком меня подбросило в воздух. Ша-а-ах! Пролетев несколько метров, рухнула на решетчатый пол. Мир взорвался болью, перед глазами потемнело. Когда я кое-как смогла воспринять хаос, бушующий вокруг, поверхность подо мной начала крениться. Цепи! Эти... твари перебили цепи!!!

Ну все!!! Я сейчас сдохну, не иначе! В отчаянной борьбе за последний шанс выжить я уцепилась за железную сетку. Время притормозило свой бег. Грохот вокруг как будто даже стал тише. Обернувшись, я заметила Арклина и боевого мага, выскочивших из заполненного дымом управленческого зала. Мигом отыскав меня взглядом, инспектор яростно сощурился.

Зря я тебя от Бегслера спасала, ублюдок отмороженный!

А потом мостик понесло вниз с невероятной скоростью. Прямо на конвейерную ленту, во мрак цеха!

Я заболтала ногами и удержалась на решетке. БАХ!

Предки! Думала, мне руку оторвет или сознание схлопнется от очередного удара, но нет! Дальний конец мостика эпично свалился на первый этаж, сложился как гармошка, превращаясь в волнистую горку. О боги... На выход! На выход! Главное – скорее выбраться отсюда! Я покатила с десятиметровой высоты вниз, отбив себе все ребра, колени, плечи. Шлепнувшись на плиты, приподнялась на трясущихся руках и обалдело замотала головой.

Поверхности все еще дрожали, магия трещала, и сирены нещадно насиловали мои уши. Со второго уровня, используя оборванную цепь вместо веревки, спускался один из боевиков. Бездна! Он пролетел мимо как птица и приземлился где-то справа в темноте. Мерзкий урод!!! Мне как раз надо туда! Содрав оставшиеся гранаты с пояса, я расшвыряла их в разные стороны. Бесплезно, если честно! Сволочь Арклин увидит меня тонким зрением! Ремни увидит! И дым ему не помеха! А значит... Значит, я дернулась в цех. И в следующий миг отпрянула назад.

Сверху падал метровый искрящийся шар. БУХ! Ударной волной меня отбросило в стену, накрыло стеклянным дождем, а в образовавшейся яме занимался костер.

– Прекратите сопротивление! – шарахнул по сознанию усиленный заклинанием голос инспектора.

Морщась от боли, покосилась на него. Стоит, как памятник самому себе, застилаемый алым дымом, гордый, надменный, как будто даже скучающий. Негодяй прекрасно сознавал, что шансы на побег у меня мизерные!

Пожар усиливался, языки пламени пожирали новые и новые палеты и упаковочный картон, отбрасывали пляшущие тени в цех. Боевики! Я разглядела их! Второй успел спуститься, и теперь они окружали меня, пока Арклин зубы заговаривал!

За окном продолжала сиять синева. Надо добраться до них! До окон!

Деструктор Ведомства оперся о перила.

– По законам империи сопротивление при аресте увеличит срок вашего заключения вдвое, – сообщил он равнодушно.

Да какая, к демонам, разница? Мне, леди Келерой?! Теперь либо все, либо ничего! Боевики медленно подходили. Надо срочно что-то предпринять! Впереди огонь, а бежать навстречу оперативникам – самоубийство! Но если я и дальше буду сидеть тут на заднице, они просто подойдут и схватят меня. Думай-думай-думай!

– Сдайтесь добровольно, сдайте ваше оборудование, это зачтется вам в суде!

Я закусила губу. Черный дым заволакивал пространство, мой взгляд ошалело метался по горящим палетам, содрогающимся стенам,

утыканным панелями управления. Треск и вой не заканчивались – инженеры зарядили накопители завода под завязку.

– Решайте сейчас! – приказал инспектор.

И тут меня осенило! Панели управления... И я решилась! Он меня не увидит только в одном случае! Если... Вскочив, я рванулась к пульту начальника смены.

– Берите его!!! Сейчас!!!

Чистая сила просвистела рядом, врезалась в стену и разошлась по ней всполохом, а я уже перемахнула скрученный в рулон лист металла, в прыжке распахнула дверцу пульта и опустила рубильник. Быстрее, Фло! Ну же! Кулаком ударила по одной кнопке, второй, третьей, выкрутила тумблер на максимум.

Инстинктивно почувствовала несущееся в спину заклинание, увернулась, свалилась на пол, чтобы через миг снова вскочить и запустить как можно больше агрегатов в цехе.

Сверху вспыхивал свет, ожил ротор, сдвинулся с места и поехал по извилистой траектории сломанный конвейер. Еще! Еще! Грузовой погрузчик начал сам по себе кататься по рельсам под потолком, загорелись пластины приборов на персональных рабочих столах. Закрутились бобины с проволокой над стендами. Еще! На максимум питание!!! Спасибо, мистер Соларо, за уроки!

Бац! Бац! – по кнопкам. Я сама не понимала, что включала, но вой нарастал, заглушая истошный визг сирены.

Секунду спустя меня отбросило от панели, очередные цветные пятна поплыли перед глазами. Не обращая на них внимания, я перевернулась на живот и поползла мимо полыхающего кострища под ротор, разгонявший стенды.

Арклин не должен! Не должен меня увидеть! Не теперь, когда тут все пышет неиспользуемой силой! Просто не разглядит мои ремни!

Электрический шелест, вздрагивание пола, грохот и мерное завывание ротора вынуждали мои внутренности вибрировать в унисон. Каждый раз, когда сверху проносился маховик приводного механизма, я прижимала голову к полу, опасаясь, что иначе он размажет мой затылок. Если бы не транс, не тотальная устремленность всего моего существа к спасению, к этим проклятым окнам, я бы выла от ужаса. Но тогда я так и не испугалась. Задыхалась, дрожала от сводящей мышцы боли, но не останавливалась. Наверное, оторви мне ногу

каким-нибудь штампующим плиты резакom, я бы все равно продолжала ползти вперед.

Окна! Окна!!!

Скосив глаза, увидела ботинки боевика Ведомства, шагавшего вдоль свихнувшегося конвейера. Искал меня! Гад! Искал! Не видел и искал!

Дождавшись, когда он пройдет мимо, я выскочила из-под ротора и, пригнувшись, помчалась через цех. Свет горел ярко, но у меня все равно оставался шанс! Вокруг продолжали стелиться густые клубы дыма, потолочный сплинкер так и не потушил пожар! А еще в воздухе мерцали едва заметные искорки. Щеки под сеткой начало колоть. Я знала, что это! Энергетический туман! Агрегаты завода сбрасывали СЛИШКОМ много магии. Поглотители под потолком не справлялись! Гра-а-ань!!! Еще и открытый огонь!

Любой маг, даже бытовик, знал: энергетический туман, перенасыщенность пространства силой – чудовищно опасное явление! Надо срочно уходить отсюда!!!

Прибавив скорости, я перепрыгнула ехавшую по рельсам пустую тележку. Уже не пряталась, не пригибалась, мчалась во весь опор! Скорее! Скорее, Фло!!! Спасайся!

БА-БАХ! Рабочий стол справа взмыл вверх, столешницу оторвало от ножек, и та отлетела в сторону.

Они еще не поняли, идиоты?! КРЕТИНЫ!!! Тупые оперативники! Боевые маги – самые бестолковые маги из всех!!! Только и могут, что неадекватно палить структурами во все стороны!!! Потенциала много, ума чуть!

Ших-ших... Рядом защелкали искорки. Так лузгала семечки бабуля Лили.

На бегу я увидела ЭТО!

Ших-ших...

Поздно, боги, поздно!!! Одна искорка сверкнула, и ломаная серебрястая молния соединила ее с другой.

Начиналась цепная реакция магического тумана. Никогда не думала, что увижу ее своими глазами!

Бах! Бах! Бах! – Хлопки раздавались со всех сторон.

Вспышки там, тут. Молнии рассекали воздух, и я снова повалилась на живот, вспомнив, что энергия поднимается кверху!

Я уже не добегала до проклятых окон! Спрятаться! Укрыться где-то! Сейчас тут такое будет... ТАКОЕ!!! По-пластунски заползла под одну из тумб, сжалась. Кажется, ты допрыгалась, Фло! Угрожающий гул нарастал, засветились колонны, поддерживающие поглотители над потолком. Магия взрывалась прямо в воздухе как бы сама собой, без видимой причины. Желтый свет белел, начал слепить. Сверху что-то посыпалось, запахло озоном. Сощурившись, я наблюдала за формирующимся у потолка серебристым шаром. Он величественно воспарил, облизав колонны белыми всполохами, внутри него беспрестанно что-то вспыхивало, вниз сыпались плевки чистой силы, разносившие в щепки все оборудование цеха. В любой миг такой же сгусток мог свалиться на меня, и тогда все закончится. Но... в те секунды я уже ничего не могла сделать.

Облако-шар достигло потолка.

А потом.

ВЗОРВАЛОСЬ.

Никогда в жизни не видела ничего подобного. И уже, наверное, не увижу. Ударная волна смела меня вместе с тумбой, с какими-то коробками... Я потеряла себя в белоснежном свете, кипящем жаром пространстве, куда-то отлетела, куда-то приземлилась...

А потом все стихло. И погасло. Только в ушах звенело... и шелестело... Это... Вода лилась сверху?

Закашлявшись, я выбралась из-под кучи горящего мусора, растерянно заозиралась. Ноги подрагивали, тело штормило.

В потолке виднелись щели в небо, из пробитых резервуаров для пожаротушения действительно лилась вода, сверкающая в пламени так и не погасшего пожара. Рядом валялись оплавленные решетки поглотителей, колонны подломились и упали на роторы. Из разбитых окон дул морозный ветер.

Ну и ну...

Я побрела к ним. Но тут справа кто-то зашевелился. Застонал. Агенту Ведомства не повезло больше, чем мне.

Рорские демоны...

Я споткнулась, когда поняла, кто там лежал. Затравленно поглядела на него. Арклин... Сволочь Арклин не спрятался в управленческом зале, в клятой инженерной, способной выдержать

даже взрыв всего завода! Нет! Эта дрянь ловила меня до конца! Упал с балкона второго этажа... пролетел полцеха.

Грань... где его оперативники? Где те, кто ему поможет?! Я затопталась на месте. Рука в порванной перчатке потянулась в мою сторону.

– Мистер Арклин... – донесся до меня, оглохшей, чей-то окрик. – Скорее!

Облегчение, испытанное в тот миг, невозможно описать. Оперативники тоже живы. Слава предкам! Все хорошо. Все обошлось. Я не желала им смерти. Несмотря ни на что.

Надо уходить... уходить, Фло... Он жив. Все живы. Сейчас придет подкрепление, их спасут, а тебе не придется думать, как смотреть в глаза Бланш.

Кивнув собственным мыслям, я потрусила к окнам... Быстрее-быстрее!

Шах! Рядом со мной пролетела структура. Я горько рассмеялась. Ну разумеется! Дурная моя совесть! Не надо было задерживаться. Арклин сам, лично, атаковал меня структурами. Упертый негодяй! Вцепится и не отвяжется до последнего!

Поднажав, я побежала скорее. Окна! Окна! Совсем близко! Каких-то десять метров.

Ших! Ших! Еще одно заклинание! Еще! Видно, приложился инспектор знатно, потому и не мог попасть. Боги, только бы удача не оставила меня! Только не сейчас, не за два шага до спасения! Рывок. Еще один.

Шелест и нехорошие вибрации нарастали за спиной. Вот... Гад! Веером... он послал заклинания веером. Ты сердобольная бестолочь, Фло! Ты явно растеряла все свои мозги!!! Поэтому ты...

РАХХХ! Одна из структур угодила-таки мне в спину.

Мышцы свело, я даже не свалилась сразу. Попыталась вдохнуть – тщетно. Паралич растекался по телу, руки и ноги немели. Ни моргнуть, ни отвести взгляда от черных оконных проемов, снега, сыпавшего на улице, кирпичной стены соседнего здания.

Какая... жалость...

Я упала на колени. Затем на спину. Послышался топот.

Но никто не успел до меня добежать.

Боковым зрением я уловила движение слева. Вот тогда снова стало СТРАШНО! Гаснущее сознание мигнуло панической мыслью. «Предки, КАК ЭТО?!»

...Складские стеллажи с готовой продукцией – пятиэтажные, удерживаемые специальными скобами безопасности, которые не раскрылись даже при взрыве энергетического тумана... начали крениться на меня. Тысячи тонн готовой продукции – коробок с железными пластинами – медленно соскальзывали с полок и сыпались в цех.

Кто вскрыл эти скобы? Панель управления ими находилась в зоне склада... в соседнем ангаре. И ЗАЧЕМ?

Они падали... деревянные ящики... Прямо на меня...

А потом заклятие оглушения наконец добралось до моего рассудка и вовремя повергло его во мрак.

* * *

А-а-ах!

Вас когда-нибудь будили, вылив кипятка в лицо? Ни с чем иным я не могу сравнить ощущения, вырвавшие меня из небытия. Я визжала, извивалась и билась в судорогах. Но при этом не теряла сознания!

Мне, нежной, не терпящей боли особе не приходилось испытывать подобного. Кровь шипела в ушах, бешено колотилось сердце, в горло будто кислоты влили, а руки тряслись, как у припадочной. Обхватив затылок, я пыталась содрать с себя волосы, не понимая, что они все еще под шапкой! Прекратить это! Как угодно! Ау-у-у!!! Картинка перед глазами принудительно прояснялась. Всхлипывая, я рывком села, вцепилась в свой локоть, горящий от невыносимой боли. У-у-у!!!

Потрясла головой и обнаружила себя в коридоре. В том самом, откуда все начиналось. В дальнем его конце... мелькнула неясная тень. Снова. Силуэт. Высокий и широкоплечий... значит, мужской. Кто это там, а? И что? Что вообще произошло?! Меня же оглушили и потом убили. Наверное... Как я могу лежать в вентиляционном коридоре? Как добралась до лестницы? Она же слишком далеко от стеллажей. И ящики... Кто меня вынес? Макс?!

Постанывая, я погладила пальцами локоть, ожидая нащупать там перелом, может, даже открытый... но обнаружила лишь три маленькие дырочки на ткани тактического костюма. Именно в том же месте, где кожа горела сильнее всего. Ничего не понимаю. Но если сейчас сердце не прекратит колотиться с такой скоростью, я рискую сдохнуть идиоткой, ни в чем не разобравшейся перед смертью.

Перевела взгляд на темный проем, ведущий в разрушенный цех. Сначала там нервно задергался луч фонаря, а спустя миг оттуда выскочил... Макс! В тулупе нараспашку и шапке набекрень. Губы его поджимались, на лбу залегли морщины, а скулы напряженно заострились.

Отбросив фонарь в сторону, деструктор упал рядом, сорвал с меня шапку-маску и вцепился в мое лицо. В глазах плескалась одержимость.

– Как ты?! КАК?! – Его испуганный вопль словно бы беруши глушили.

Я смогла выдавить из себя:

– И... без тебя... трясет...

А затем оторопело уставилась туда, куда падал свет. Чья-то бледная рука в костюме агента Ведомства и пластины готовой продукции, завалившие несчастного...

Нет... Это все невозможно... Я что-то путаю.

Они... мертвы?

– Вставай, любимая! Вставай! – дергал меня за ремень Макс. – Идем! Идем скорее! Гюс кибитку подогнал! Нельзя задерживаться!

Мне мозги отшибло, и поэтому я не могу понять, что происходит? Ведь так не должно быть. Деструктор поставил меня на ноги. Те чудом не подкосились, но мир поплыл, зашатался. Его то завлакивал красный туман, то... он, наоборот, становился кристально четким. Пот тек по лбу, по подбородку... или то была кровь? Я даже послушно перебирала ногами, когда Макс, подхватив фонарь, потянул меня к каморкам уборщиц. Шла как пьяная. В сознании еще пищало, а перед глазами стояла эта... чья-то рука...

Боги, кажется, меня тошнит... Тошнит... Я ведь все понимала. Все предельно ясно.

– Ты... – хрипела я, вцепившись в собственное горло. – Это ты... сбросил на них стеллажи...

– Идем же! Идем! – толкал меня сообщник.

Невменяемая, я вскинулась, схватилась за его тулуп.

– Ты! Убил их! Убил Арклина и оперативников!

Мы убили...

Или даже я убила...

Ведь это моя миссия!

Только МОЯ!

Нет-нет... Я... не хотела, чтобы все так вышло. Я... не подписывалась на убийство! Только на шпионаж... на маленькое приключение ради успеха, но не на убийство! Я леди Келерой из достойного рода, могу лгать, хитрить... даже нарушить закон, рискнуть своей жизнью и личной честью! Но лишь личной! И только если речь не идет о благополучии императора и Регестора, а значит, и их подданных! Потому что мы аристократы, а не грязные предатели и бандиты. Мы опора империи! И мы не убиваем ее граждан. Особенно тех, кто честно исполняет свой долг. Мы...

О гра-а-а-ань! Как же плохо...

– Фло, потом... Потом! – бормотал Макс. – Быстрее, милая. Иначе не успеем! Сотни экипажей Ведомства прибудут с минуты на минуту. Карты у тебя?!

– Зачем... – А я задыхалась. Не выдержав, завопила: – ЗАЧЕМ ТЫ УБИЛ ИХ?!

Макс разозлился, схватился за ремни и встряхнул меня. Я отшатнулась – такой злой решимостью меня окатило.

– Да! Убил, Фло! Что я должен был делать?! А?! СКАЖИ, ЧТО Я ДОЛЖЕН БЫЛ ДЕЛАТЬ?! Отдать любимую женщину Ведомству?!

Лучше бы отдал, чем сделал меня пособницей убийства. Либо... оставил там.

Боль отступала, пульс возвращался в норму, но мое сознание пребывало в невменяемом угаре... Я теперь преступница. Участвовала в массовом убийстве. Арклина... Бланш... Она ведь любит его...

Словно нож проворачивался в сердце. Ядовитое лезвие травило душу, самую мою суть. Это все я... Я... Я это сделала... Из-за меня погибли люди. Хорошие люди. Тело скрутило судорогой.

– Быстрее, Фло. Чуть быстрее! Мы должны выехать из района без промедлений, завтра все будет проверяться!

Он распахнул дверь в каморку, затем форточку.

– Как ты вытащил меня из-под завала? – Я потрогала уши. И из них тоже текла кровь.

Макс кивнул на проем, подал мне руку.

– Давай потом? Выбирайся!

– Нет, сейчас!

Не хочу никуда выбираться... Вот не хочу! Деструктор тяжело вздохнул.

– Ты ни в чем не виновата Фло. Это сделал я. Слушай, я знаю, что ты чувствуешь... Возьми себя в руки. Поверь, мы способны пережить это. Сейчас мы уйдем, и ты все обдумаешь дома. Давай, любимая... Давай!

Подхватив мой локоть, он внезапно резко дернул меня к окну и с силой вышвырнул в сугроб. Мимо промелькнула перекошенная презрением физиономия Гюса. На меня, уже окончательно утонувшую в прострации и не воспринимающую происходящее, набросили тулуп с логотипом хлебозавода, усадили на козлы знакомой кибитки.

Свистнул хлыст, и лошади сорвались с места.

Я плохо помнила дальнейшие события. Навстречу по Рабочему проспекту ехали экипажи Ведомства, по тротуарам в тень жались люди, а над черными стенами ФЭП поднимался дым...

Вот тебе и началась новая жизнь в новом году, Фло... Хотела? Получила.

Уперев локти в колени, я согнулась под тяжестью собственного несчастья. Какое-то все ненастоящее, иллюзорное. Я сплю, наверное... Вцепилась зубами в собственное запястье. Нет, предки, не сплю! Но... почему со мной?! И почему все так... Как мне теперь... со всем этим?

Недооформившиеся мысли погружались в булькающее ментальное болото. Я не могу ввязаться в подобный тяжкий криминал. Только не я... Как так вообще получилось?! Ветер не остужал. Обернувшись, я увидела сквозь щель в повозке наши чемоданы, контейнеры и прятавшегося там Гюса. Уроды... И им наплевать! Просто наплевать на случившееся.

Гвардейский патруль нас так и не остановил, хотя в глубине души я надеялась, что они проявят прозорливость и выберут досмотреть именно нашу кибитку, выезжающую из Рабочего квартала.

А может, Арклин жив еще? Может, и остальные живы? Как теперь общаться с Бланш?! Она же не удержится, снова свихнется. Боги...

Я так и видела ее с большими пустыми глазами, дрожащими руками, с сеткой кровеносных сосудов на скулах... А еще она узнает правду! Рано или поздно! Мне не скрыть подобного от лучшей подруги, от чтеца! И снова я впилась зубищами в запястье.

Правящий кибиткой Макс покосился на меня.

– Ты как?

– Иди ты!!! – выкрикнула бессильно.

– Ты умница, любимая! Все сделала, как надо! Кто же знал, что мрази из Ведомства дежурят там в канун Темной ночи? Я до сих пор не могу понять, что они там делали.

Умница?! Любимая?!

От спокойного тона деструктора к горлу снова подкатило. Как будто он каждый день сбрасывает на людей по стеллажу с неподъемным грузом! А потом как ни в чем не бывало везет контейнеры с хлебом заказчикам!

– Не называй меня так!

Глаза заволокло пеленой, мир снова расфокусировался. Захотелось что-то сотворить... Какую-нибудь безумную глупость! Моя жизнь кончена!!! Ничего не будет как прежде!!! НИЧЕГО!!! Я собиралась влезть на вершину, а упала в пропасть! Повинуясь сумасшедшему порыву, решила сойти с повозки прямо на ходу. Повалилась в сторону, но Макс вовремя перехватил меня. Дрянь и убийца! Спаситель, предки!!!

– Пусти-и-и!!!

– Тихо-тихо, Фло! Не истери! Дома дам тебе успокоительного – и все пройдет! Обещаю!

– Иди... в... И... иди... – изрыгала я без остановки, а Макс ласково гладил меня по спине.

Когда поток матерной брани иссяк, я сжалась в комок, зажмурилась. Вина травила меня, медленно убивала, заставляла страдать.

И никуда ты не спрячешься от себя, МЕРЗОСТЬ! Почему не предвидела такого варианта развития событий?! Умная ты наша! Профессиональный игрок в демонов рейших! Ты же заранее чуяла – что-то здесь не так! Но не захотела обратить внимания даже на собственные сомнения! Жаждала победы! Денег! Мечтала одним

махом решить все ничтожные трудности! Насладиться триумфом! Хлебай теперь и не закусывай... Убийца!

Острые когти вырвавшихся из подсознания демонов кромсали на части раздутую гордыню, и жалкие мыслишки «а может, они все же выжили» не останавливали этих голодных тварей. Вскоре разум окончательно поплыл. Как Гюс с Максом разгрузили кибитку, где оставили арбалет со стропой, – все это ускользнуло от меня.

Вдруг я оказалась дома. Сообщник вливал в меня алкоголь, засовывал в рот сигареты... Кажется, я снова орала ему, что ненавижу, чтобы он убирался за грань. Пьяный бред сменился ночным кошмаром. Свихнувшаяся Бланш грозила мне моим же собственным фамильным клинком.

Дикельтарк. Осенняя, 15

Флориан Келерой

Первый день нового года – самый тихий, сонный, безмятежный. За окном кружились хлопья снега, ложились пушистыми сугробами. Часовая стрелка доползла до одиннадцати. Я давно наблюдала за ней из постели, лежала не шевелясь, позволив тягостной пустоте поглотить себя. Пока не вспоминаешь о случившемся – не терзаешься. Но вечно так не пролежишь.

Макс ушел. Исчез его чемодан с артефактом и второй, укрытый замковыми структурами. На столе стояла чашка с недопитым кофе, ворохом валялись чертежи, гибкие квадратики с копиями карт балансов. В углу на полу отыскалась кучка лохмотьев – мой тактический костюм.

Встать все же придется, портсигар лежал в сумочке. Я откинула одеяло, спустила ноги на холодный пол. Суставы ломило, мышцы ныли, но на коже не осталось ни синяков, ни царапин, только три точки на локте никуда не делись. Зато кто-то тщательно смыл с меня краску и кровь. Нет, не могу думать об этом...

Достав сигареты, закурила, покосилась на противные снимки и печально фыркнула. Максик спокойно умыл меня, уложил в постельку, проявил копии, уравновесил свой артефакт и радостно побежал на тендер грести гонорары лопатой. После убийства людей.

Я затаилась сигаретой и едва не выронила ее из пальцев. На браслет связи, надетый на меня деструктором, пришел вызов.

Бланш!

Кулаки сжались, ногти впились в ладони. Я сглотнула и... не ответила.

Не могу с ней разговаривать... Боюсь. Я, демоны рорские, боюсь!

Поколов кожу, резная железка успокоилась. Я собрала подрагивающими пальцами пластины с копиями в стопку. Надо чем-то заняться, и это неправильно, что улики тут разбросаны. Бланш явится с минуты на минуту. Перетянув резинкой, сунула их под обложку своего блокнота, убрала костюм в шкаф.

Подруга добежала за четверть часа. В дверь сначала вежливо, но настойчиво забарабанили, а затем щелкнул замок. Раз контур не сработал, значит, Бланш... Жаль. Я сейчас даже была бы не против, если бы хоть кто-нибудь пришел и отмыл мою запятнанную душонку, но нет... Это менталистка, ее взволнованность накатывала на меня с первого этажа.

– Фло! Фло, ты дома? – послышался неуверенный голосок.

Накинув халат, вышла из комнаты. Что, если Бланш сейчас посмотрит на меня и обо всем догадается? Вдруг она давно не сбрасывала силу? Нет, сбрасывала, иначе бы не спрашивала, дома ли я. Страх крутился в желудке верткой змейкой. Не уверена, что вообще смогу поднять на нее глаза.

Одетая в серую вязаную кофту, длинную юбку и цветастые гетры раскрасневшаяся подруга выскочила из-за угла, сверкая свалившимися на кончик носа очками.

– Бланш?

– При-привет! – Она бежала ко мне и теперь задыхалась, но мое настроение считала сразу. – Ты... Что с тобой?

Бровки нахмурились, грудь продолжала вздыматься и опускаться. Предки, зря она пришла...

– Отсыпалась...

Менталистка смутилась, неловко покосилась на дверь за моей спиной.

– Прости, я не вовремя, да?

– Ничего страшного. Никого нет дома. Макс уехал в институт представлять свой артефакт совету высокопоставленных лордов.

Помахав ладошкой, как веером, она перевела дух и возбужденно затараторила:

– Извини еще раз, но я не могла не примчаться к тебе! Ты не ответила на вызов... и... ты знаешь, что случилось на ФЭП? Конечно, не знаешь! Откуда ты знаешь?! Мне Винсент с утра сказал! Ох, Фло... фабрика разрушена! Говорят, там произошло страшное побоище, ловили каких-то шпионов, часть здания вообще обвалилась! Сейчас половина гвардейцев города в рабочем квартале, слух прошел, погибли агенты Ведомства, оперативники! – Бланш сокрушенно подняла глаза к потолку. – Я переживаю, Фло! Очень-очень! Вдруг там был Бен?!

Моя рука потянулась к портсигару в кармане.

Был...

– Я места себе не нахожу! – Ее плечи поникли. – Если ты не занята... Может, мы пойдем туда? Чтобы...

Мысленно я взвыла, но каким-то чудом удержала на лице сонно-растерянное выражение. Вернуться туда? Ну нет...

– Вряд ли Арклин там был. Ты же говорила, он теперь снова в черной форме и охраняет чтецов Ведомства.

Зачем я это несу, а? ЗАЧЕМ? Арклин мертв, лежит там, под завалами! И она узнает об этом!

– Я могла бы связаться с ним, но... не хотелось бы выглядеть нетактичной.

Обреченно покосившись на нее, я закурила следующую сигарету. Да. Не стоит вызывать его. Мертвецы не умеют говорить. Даже поднятые. Прокля-а-атье!!! Повисла неловкая пауза.

– Может, чай, кофе? – ляпнула следующую глупость, только чтобы хоть как-то нарушить звон тишины.

Бланш встрепелась.

– Да, прости! Давай я сама сделаю! Сейчас принесу! – Она помчалась обратно на первый этаж, а я вернулась в спальню.

Кажется, на меня сейчас снова накатит. Зря она пришла! Курить! Курить... И не останавливаться! Предки, надо взять себя в руки. Макс! Это все он! Если повторить тысячу раз, мозг поверит! Во всем виноват Макс-Макс-Макс!!! Ведь это действительно он убил, а не я.

Потерев припухшие глаза, дематериализовала окурков, скинула с себя халат и нацепила первую попавшуюся под руку блузку, потом

брюки. Фрэнки пора уже вернуться, а может, еще кто пожалует в гости...

– Вы поругались? – Менталистка неслышно появилась на пороге с подносом в руках.

Стараясь не смотреть на нее, я взяла чашку с чаем, отхлебнула и лишь потом молча кивнула. Он. Во всем виноват мой... любовник, бергский делец, аферист и, оказывается, убийца...

Чуткая Бланш помялась и попробовала сменить тему:

– А... где Фрэнки?

Она была права... Жизнь Арклина или какая-то миллионная ссора ее подруги с кем-то? Что важнее?

– Где-то.

– Кстати, я закончила с печеньями... – натянуто улыбнулась Бланш, продолжая смотреть на меня заискивающе, по-детски. – Ну так как... съездим?

Этот ее взгляд и сломал во мне что-то. Да у меня просто крышу сорвало! Я содрогнулась от щемящей тоски. Как больно, предки! Нет! Не могу больше!!! Меня несло на гребне волны ненависти к самой себе, внезапно рассудок переклинило, и я решилась. Не могу стоять перед ней и молчать! Бланш не заслужила моей лжи! Кто угодно, только не она!

Третья сигарета появилась между пальцами. Резкая затяжка, глоток чая и шумный вздох. Я выглядела неадекватно. Плевать!

Я скажу ей.

Вот прямо сейчас. Только с духом соберусь. Спина взмокла, я согнулась над столешницей под тяжестью вины, а пепел попал на бумаги Макса.

Как страшно! Первобытный ужас поднимался из глубин сознания. Бланш – моя семья, почти сестра! Она единственная понимала меня и принимала такой, какая я есть, искренне, не осуждая! С ней мы делили и беды, и радости! Тело бросало то в жар, то в холод. Сейчас все будет кончено! Но не сказать – нельзя! Не знаю, откуда тогда взялась такая убежденность. Дыхание сбилось, словно я пробежала стометровку, взор застилал влажный туман.

– Эй-эй, Фло! – подскочила ко мне чуткая менталистка. – Ты... что? Что случилось?!

Сейчас! Я смогу... Скажу... Слова застревали в пересохшем горле... Еще одна затяжка – последняя. Я уставилась на схемы сваленных в кучу чертежей Макса, чтобы смотреть хоть куда-то.

И обомлела...

Секунда обернулась вечностью. Линии развернутого перед сопливым носом чертежа сложились, или это в моем воспаленном мозгу извилины встали на место, но я наконец смогла... понять принцип действия рабочего контура.

Ну... конечно...

– Фло, Фло... Милая, что случилось?! – суетилась вокруг Бланш. – Ты Расскажи... Так сильно поругались?!

– Бомба, – просипела я. – Разумеется, бомба. Что же еще?

– Бомба? – непонимающе повторила менталистка.

А я водила дымящейся сигаретой по треугольникам, вписанным в круги. Векторы указывали, как уравновесить стихии.

– Направленного действия...

Невиданное потрясение перебило всякое желание немедленно каяться перед Бланш.

– Почему ты в такой панике? Сама же говорила, милорд отправился на тендер.

– Потому что, – начала я зловещим шепотом, – в черте столицы нет полигонов для испытания взрывных устройств такой мощности. И уж тем более не на территории института!

Предки, я связалась с террористом! Теперь это ясно как божий день! Тендер! Даже если он и проводится! Макс не собирается в нем участвовать! Император! Там будет император со своими советниками! Ну конечно... Та самая месть по-крупному... за смерть своей родни! Разрозненные воспоминания, обрывочные фразы, брошенные деструктором, всплыли в памяти и выстроились в логическую цепочку.

Макс приехал в Берг с севера! Какого севера?! Из гадкого Рора?! Не блондин, но явный полукровка!

Ах ты ж... Озарило! Ну конечно... конечно...

– Фло... почему ты так уверена в этом? – напряглась Бланш. – Ты вчера много выпила? Когда с кем-то разругаешься, всегда хочется обвинить другого во всех грехах... но лорд Кайк не похож на террориста, он... э... добрый... Ведь это он обезвредил того негодяя с бомбой в банке. Это невозможно... я чувствовала... он тебя лю...

Я наградила ее предостерегающим взглядом, и подруга оборвала фразу на полуслове. Чувствовала?! Что бы ты почувствовала, узнав, что добрый лорд Кайк раздавил твоего Арклина стеллажом?!

Ради меня.

– Нет-нет-нет! – помотала я головой.

Отрезвляющий гнев взбодрил, прибавил сил. Магия всколыхнулась. Макс – подонок каких поискать! Мерзавец, убийца и хитрая сволочь! Он использовал меня, обманывал все это время! А я и рада обманываться! Позволила манипулировать собой. Негодяй изучал меня, играл на моем высокомерии! И добился своего! Я же сама побежала на ФЭП! Ослепленная призрачным успехом, алчностью... А он еще и ломался: не ходи, любимая! Опасно! Тебя сделали, как наивную девчонку, Фло! И посадили в конкретное дерьмо. О чем ты думала?!

Схватившись за голову, я упала в кресло. Кого оставалось обвинять?! Кто помог Максиму доделать этот чемодан?! Ар-р-р!!!

Три смерти накануне, разгром фабрики, ворованные пластины показались детской шалостью на фоне задуманного моим любовником. Да в этой бомбе столько накопителей, что ударная волна сотрет с карты города весь квартал! Вместе с общежитиями, торговыми центрами, внутренними скверами. Пострадает не только император и генералы, а тысячи невинных граждан!

За моими безумными метаниями наблюдала обескураженная Бланш.

– Фло... не могу уловить твои мысли. Но... настрой мне категорически не нравится! Скорее всего, дела обстоят иначе, и ты ошибаешься. Что у вас вообще произошло с лордом Кайком ночью? Рассказывай!

Обреченно уставившись в одну точку, я больше не слышала ее вопросов. Мои стоны по поводу ФЭП – это ничто.

– Я немедленно свяжусь с мистером Арклином и покажу ему схему. Он разберется...

Арклин уже ни с чем не разберется... Но Бланш мое разрешение не требовалось. Прикрыв глаза, она коснулась браслета.

На смену ненависти пришла апатия. Тяжело усмехнувшись, я вдруг увидела себя со стороны. В кресле сидела девица с трясущимися от ужаса поджилками, заигравшаяся в собственную

непогрешимость, утеравшая чувство реальности и опасности. Ошарашенный ум отчаянно пытался примириться с действительностью, а где-то в глубине души она все еще надеялась, что пронесет и ее деяние на ФЭП не раскроют. Каким-то образом мерзавка переживет эту трагедию, смирится, упьется угрызениями совести, зальет их коньяком, закопает в себя поглубже и никогда-никогда не вспомнит, а однажды проснется в своей постели, и все станет как прежде.

Это я... я...

– Не отвечает... – глухо пробормотала Бланш.

Конечно, не отвечает...

Ничего уже не станет прежним, моя жизнь-мечта умерла. Если Макс готовит теракт... А он готовит! Мне не заключить черную сделку с собственной совестью. Слишком непосильная ноша. И что сказал бы отец, узнай он, как я позорю наш род?

– Фло... – Подругу бил озноб. – Фло... это же...

У меня самой стыло сердце, покрывалось незримой коркой льда.

Но так нельзя. Нельзя!

Силой воли я расправила плечи и медленно подняла глаза на Бланш. Порой невообразимо тяжело поступить верно, но, когда решение принято, все сразу становится простым и понятным.

Какие бы ошибки ни совершила, я графиня Келерой.

И останусь ею до конца.

Что бы ни случилось.

– Необходимо остановить Макса, – произнесла я, и Бланш вздрогнула от моего тона. – Вызывай экипаж, мы едем в институт.

*Дикельтарк.   Центральный   корпус   Института
артефактологии*

Флориан Келерой

Экипаж летел по пустым улицам. С Бланш мы не разговаривали. Она без конца вызывала Арклина, я тоже наполнила сигнатуры Макса силой, но тот, разумеется, не ответил. Прекратив бесполезные попытки, я равнодушно уставилась в окно. Эмоции так и не отмерзли, и это хорошо... Я приняла решение за нас обеих, даже из приличия не посоветовавшись с подругой, а верная Бланш без возражений

последовала за мной, вручила свою жизнь, прекрасно понимая, что без чтеца не спасти людей.

Перестав тереть браслет, подруга устало сняла очки и ободряюще улыбнулась, более она не желала знать ответ на вопрос, жив Арклин или мертв.

Какая разница? Мы не питали иллюзий относительно наших судеб.

– Все к лучшему, Фло.

Да ладно... Я ничего не ответила. Даже курить не хотелось.

Чем ближе мы подъезжали к центру, тем чаще свистел извозчик. К полудню помятые после праздничной ночи люди выползли на улицы. Кто-то только выбрался из ночных клубов, а кто-то, наоборот, уже отправлялся на второй заход.

Отодвинув шторку, я наблюдала за тем, как впереди между домами проявляется засыпанный снегом купол главного корпуса института. Уже скоро. Уже почти на месте.

На очередном повороте меня бросило на подушку, мы свернули под арку, ведущую на площадь, позади раздались возмущенные нетрезвые возгласы.

Здание Института артефактологии не походило на изысканный дворец, скорее на прямоугольную коробку с изумрудными колоннами по фасаду, каркасной полусферой над ним и двумя рукавами-галереями, объявшими квадратную площадь. В них находились кафе, бутики и магазины с артефактами, самыми лучшими, самыми редкими. В самом здании раскинулся зал для просмотра воспоминаний, потом малый полигон испытаний и павильон с администрацией. Надо ли говорить, сколько народа сейчас находилось на площади, и где был залит каток?! Люди... люди... повсюду люди, слышалась музыка, болтовня, смех.

Демоны!

Дети, студенты и работники с семьями. У дверей в ряд выстроились гвардейцы в синих тулупах и наблюдали за горожанами. Значит, император действительно здесь. Лучше бы я сейчас совершала новую чудовищную ошибку, и Макс на самом деле оказался законопослушным регесторцем, приглашенным на тендер для демонстрации своего изобретения. Что, если Бланш права и я все это

придумала в своем безумии? Что, если у меня действительно снесло крышу?!

К предкам.

Повозка затормозила посреди площади. Распахнув дверцу, я спрыгнула на усыпанный разноцветным конфетти снег. Холодный воздух разметал волосы, полы шубы.

Несмотря на разгар дня, над куполом низко висело хмурое небо, а вдоль галерей с ночи так и не выключили фонари. Вдохнув обжигающего воздуха, я ощутила тревогу, тщательно скрытую за внешней идиллией.

Бланш догнала меня и встала рядом. Прищурившись, она оглядела здание института и развеяла все мои сомнения.

– Ты права. На крыше находится человек. Он торопится, нервничает и вместе с тем предвкушает реванш. И это лорд Кайк. Что бы ему там делать? – Уголки ее губ печально дрогнули. Менталистка растягивала слова, пушистые белоснежные рукавички снимала не торопясь. – Жаль, я не настоящий чтец, тогда смогла бы его... обезвредить, а так попытаюсь повлиять на всех сразу...

– Действуй, – кивнула ей. – До Макса я доберусь сама.

Часы над входом показывали без десяти минут двенадцать. Надо торопиться. Я двинулась вперед.

– Фло! – окликнула меня Бланш.

Вздрагнув, я обернулась.

Зеленые глаза уже мерцали, снежинки запорошили кудрявые каштановые волосы, а на губах застыла извиняющаяся улыбка.

– Я... счастлива сделать это так, – прошептала она гордо.

Сердце защемило, неужели поняла?! НЕУЖЕЛИ?! Но я заставила себя не размышлять, просто смотреть. Подруга вскинула руки, воздух вокруг них задрожал, и пальцы разжались.

Бум-м-м! Пространство содрогнулось от не слышного обычным ухом звука. На долю мгновения снег перестал падать, музыканты играть, а люди вокруг останавливались и прислушивались к новому ощущению. Сетка кровеносных сосудов проступила на щеках менталистки, сила заискрилась на пальцах, скатываясь с плеч. «Бум» еще разносился эхом по чужим сознаниям, а вокруг уже начала раскручиваться незримая воронка ужаса. Иррациональный страх,

первобытный инстинкт, желание спастись, бежать куда угодно и как можно быстрее вспыхивали в умах оказавшихся на площади граждан.

Секунду спустя раздался первый истошный визг, затем еще и еще один, там и тут, толпа пришла в движение, и начался хаос. Люди с безумными глазами метались по площади, орали, хватали детей и бежали. Лошади вставали на дыбы, срывались с привязей, неслись прочь, утягивая за собой повозки. Передо мной мельтешили шубы и ботинки, дворник кинул лопату и с отчаянным воплем «а-а-а» побежал к арке. Гвардейцы побросали свои посты и в панике ринулись в ближайший проулок. Площадь сотрясалась под топотом ног и копыт.

Сглотнув, я в последний раз посмотрела на выплескивающую из себя магию подругу, развернулась и понеслась к дверям института.

Мы даже толком не попрощались.

Расталкивая друг друга, из магазинчиков галереи выбегали богато разодетые лорды и леди. Никто никому не помогал, мужчины толкали дам, те падали, но сразу вскакивали и мчались дальше, будто за ними гналась армия неупокоенных.

Из главного корпуса повалил народ. Некоторые выбивали окна первого этажа и прыгали прямо в снег. Какой-то офицер гвардии вскочил на рвущуюся с привязи лошадь и тут же пустил ее в галоп.

Людской вой заглушил остальные звуки. Волны ментальной магии докатывались и до моего сознания, но не оказывали такого влияния, как на остальных. Не знаю, что явилось тому причиной – то ли Бланш как-то исключила меня, то ли состояние контролируемого стресса, незаметно овладевшее мной снова, не позволило ужасу захватить разум.

Быстрее! Быстрее! Макс находился на крыше. Из схемы я помнила – ударная волна распространялась сверху вниз.

Сапоги вязли в снегу, я едва не споткнулась и не рухнула под ноги очередной группе лордов, выбегающих из здания. Сухощавый высокий мужчина в очках и с кейсом в руке показался мне знакомым. В отличие от остальных он не поддался общей истерии и организованно выводил паникующих.

У колонны я обернулась. Раскинув руки, Бланш стояла одна в центре площади, ее энергия пульсировала, закручивалась спиралью на десятки метров вокруг. Ужас продолжал безжалостно накатывать, а море людей выплескивалось на соседние улицы.

Я бросилась к выломанной кем-то двери. Оттуда выскакивали работники института. Не пройти! Затопчут!

Перепрыгивая через три ступеньки, я раскрыла резерв, позволила магии наполнить ладони. Сила сорвалась с них и разошлась волной. Раздался оглушительный взрыв, и в фасаде образовался многометровый проем, куда я и влетела. Скорее! Через руины, через клубы штукатурки и пыли. Реальность перед глазами шаталась.

Холл! Я никогда там не бывала и толком ничего не разглядела, уворачивалась от рук, плеч несущихся навстречу людей, лавировала между колоннами и вскоре добралась до лестницы. Благо она находилась по центру! Тут только три этажа!

Прямо передо мной с верхнего пролета свалился мужчина в пиджаке, его стопа была неестественно вывернута. Подвывая сквозь зубы, он тем не менее резво бежал к дверям, за ним гналась девица с расцарапанным лицом.

Первый пролет... Слева мелькнули панорамные окна в пол, покрытые паутиной трещин. Бланш все еще стояла, теперь уже низко опустив голову, но не руки, ментальные поля вокруг нее содрогались в паническом ритме. Даже при полном резерве то, что она делала, немыслимо, а при пустом...

Второй пролет! Людей становилось все меньше.

Третий! Пандус закрывал широкий люк. Что для меня какой-то люк?! Сила в схему, и заклинание рванулось к цели. Искрясь и шипя, оно вышибло крышку наружу. Железный лист взлетел в воздух и спланировал по ветру. Из проема на меня глядело хмурое фактурное небо.

По пандусу я выбежала на крышу.

И увидела его!

Макс!

Он стоял по колено в снегу, склонившись над одним из двух чемоданов, над тем, который светился. Я не успела и шага ступить, как деструктор развернулся и швырнул в меня гравитационную структуру.

Ши-и-их!

Щит сформировался, но боевое заклинание не долетело – рассеялось, превратилось в жаркий ветер.

– ФЛО?! – изумленно воскликнул он.

Меня явно не ждали. Макс побледнел, отшатнулся и шокированно уставился на собственные дрожащие ладони. До крыши докатывались лишь отголоски ментальной магии Бланш, и причиной паники моего любовника-террориста являлось не чужое воздействие, а мое появление.

– Что... – Его голос охрип. – Что ты тут делаешь?!

Негодяй зарылся пальцами в кудри, сжал виски и снова уперся в меня нездоровым взглядом маньяка. Нет, я не наваждение, не надейся!

– А ты? Бомбу свою заводишь?

Теперь он выглядел как нашкодивший щенок, которого застали за неприличным занятием на хозяйском ковре. Разделенное сознание загрузило в ауру силу для огненной боевой структуры, но я не торопилась. Я должна была как можно дольше тянуть время, чтобы все люди убралась отсюда подальше.

Гримасы на лице Макса сменяли одна другую. Оторопь, гнев. Он однозначно был не в себе. Куда делась надменность, самоуверенность? Мужчина прищурился и яростно выпалил, падая на колени перед своим чудо-артефактом:

– Кто?! Скажи мне, кто тебе рассказал?! КТО?!

Затрещала энергия. Что он делал, грань?! Я осторожно двинулась вперед.

– СТОЙ!!!

– Иначе что? Убьешь меня? – поинтересовалась я пренебрежительно. – Давай! После всего, что ты сделал, нормальная жизнь мне не светит!

– КТО?! Ответь!

Излучавший красное сияние чемодан низко загудел. И снег на крыше начал таять. Что происходит?! Аура Макса тоже сделалась видимой, замерцала.

Я передернула плечами.

– Никто. Ты забыл убрать свои чертежи.

Негодяй выматерился, вскочил на ноги и посмотрел на меня как прежде, с привычным восхищением, только вот улыбка у него вышла кривой.

– Все же справилась, да? Молодец... Не ожидал. Но ты даже не понимаешь, что наделала, любимая!

Снег под ногами превращался в воду, писк и гул нарастали.

– Ты ведь ВСЕ ИСПОРТИЛА! – истошно заорал Макс, ткнув в меня трясущимся пальцем. – Я бы взорвал эту проклятую бомбу и вернулся к тебе! Никто бы ничего не узнал! Ты бы не узнала! Мы бы зажили с тобой, как ты хотела! Все бы было! Деньги, поместье, свадьба, любовь! ВСЕ! А теперь ты не оставила мне выбора!

Глаза блестели. Не рыдать ли он собрался? Не знаю. Но он, наверное, свихнулся, вновь схватился за голову. Заметался туда-сюда, как раненый зверь.

– Все пропало теперь, Фло! ПРОПАЛО! Пять лет подготовки! Ты довольна?! Довольна?! – рычал он, задрав голову и подставив лицо колючему снегу, а потом повалился на второй чемодан и резко успокоился.

– Что ты сделал? – кивнула я на бомбу.

Нарастающие вибрации, исходящие от первого чемодана, красное сияние, пульсирующее в ускоряющемся темпе, настораживали.

Не сводя с меня сумасшедшего взгляда, Макс глухо захохотал.

– Не бойся. Я всего лишь объединил свою магию с энергией в накопителях. Только так я могу задержать взрыв. Иди домой, Фло. Я продержусь еще минут пять. Иди, демоны тебя побери!!! Ты сломала мои планы, моя месть, которую я готовил почти пять лет, провалилась! РАДУЙСЯ! Ты победила! ПОВСЮДУ! Ты победила меня и мое сердце! А теперь убирайся! Я НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ ПОГИБЛА ТУТ СО МНОЙ!

Макс трясся, как припадочный, но я не верила ни единому его слову.

– Сначала скажи, ради чего ты меня обманывал?

– Я никогда тебя не обманывал! Я люблю тебя! Разве не ясно?! И ты не должна была ничего узнать! Я жизнь готов отдать за тебя! Но я стал тем, кем стал, лишь благодаря своему делу! Благодаря ему приехал в Регестор и встретил тебя! Демоны, да я хотел все бросить! От всего отказаться! – Его глаза покраснели. – Я ведь предлагал! Просил, УМОЛЯЛ! Давай не пойдем на ФЭП! Давай не будем! Давай все бросим! Но ты хотела, и что, я не должен был использовать карты для бомбы, как и планировал?! Когда они лежали под моим носом?! Когда меня наконец пригласили на Совет?! Я должен был простить и отказаться от мести императору и его генералам?! За своего брата?! Убитого регесторскими чистильщиками?! За свою сестру, похищенную

тварями из Воленстира?! А я потерял все! Семью! Город! СТРАНУ!!! Я никогда не солгал бы женщине, которую полюбил! Моя семья – все для меня, но здесь я встретил тебя... и почти предал их память! Ради тебя! Потому что влюбился, как сопляк, предки!!! Но когда ты настояла... Я...

Он брызгал слюной. Из носа текла кровь. У меня действительно оставалось мало времени.

– Так это я во всем виновата? – спросила холодно.

Макса скрутило отдачей от чемодана.

– Ты ни в чем не виновата, любимая... – скривился он. – Иди домой, Фло... Я же... не удержу бомбу... Не удержу!

Его речь не тронула меня. Я ненавидела рорцев, и судьба бросила меня в лапы к террористу! Как это... больно думать о людях лучше, чем они есть на самом деле. Если бы я не поверила ему... если бы осталась верна своим принципам и не связалась с беспринципным ублюдком... Все бы сложилось иначе!

– Значит, тогда в банке... это был отвлекающий маневр?

– Ведомство интересовалось мной...

– А под стадионом?

– Я не лгал тебе... – По его щекам потекли слезы, они смешивались с кровью на подбородке, капали на белые плиты. – Пожалуйста, иди... Фло! Я ведь не удержу... Иди-и-и!

Резона тянуть время дальше не было. Как бы там ни было, я не самоубийца. Бланш эвакуировала людей, а остальное... Плевала я на эту тварь! Пусть сдохнет, пусть Ведомство с ним разбирается! Мне все равно! Даже если меня казнят после всего этого!

Окинув его презрительным взглядом, я резко крутанулась и направилась восвояси.

– Фло, – позвал он меня.

Я не хотела оборачиваться, но все же остановилась.

– Как ты это провернула... Как вывела людей?

Мурашки побежали по коже.

– Заплатила жизнью Бланш, – глухо отозвалась я.

Макс шмыгнул носом и снова дико рассмеялся.

– Ха-ха... Ха... Чтец... О, ну конечно... Конечно! Фло... Какая ты... Ты исключительная, любимая... Непревзойденная... И ты... моя! – Он бредил, не иначе. – Мне жаль, что так получилось! Мне

правда очень жаль! Все должно было сложиться не так! И если моя смерть хоть как-то облегчит твою судьбу, я готов! Готов! С радостью... Только живи! Живи счастливо! И береги себя, Фло... Береги! Я люблю тебя, милая...

– А я нет! И никогда тебя не любила! Никогда! – выкрикнула в отместку и помчалась по пандусу вниз.

Назад! Быстрее! Я мысленно подгоняла себя, но в реальности почему-то не торопилась. Мимо стеклянных витрин внутренних павильонов шла растрепанная девица с почерневшим, перекошенным отвращением лицом. Надо бежать, а я иду еле-еле... Кто знает, может, в глубине души я не хотела спастись! Может...

Выдержка оставила меня, когда я увидела Бланш. Она лежала на пустой площади в луже бурой крови... в центре спирали, нарисованной ее силой на снегу. Бум-м... Бум-м... Пространство тревожно вздрагивало. Не так, как раньше. Не ритмично. И прежнего ужаса уже не ощущалось, только отголоски.

Но... В тот момент она была еще жива!

Я припустила вперед по ступеням. Неслась, как могла. Пол под ногами завибрировал, зазвенели стекла, сверху посыпалась пыль. Здание сейчас рухнет! Взорвется! Макс! Ненавижу! Ненавижу!!! Сначала раздался рокот. Я перемахнула половину пролета, приземлилась на колени.

Не успею! Выругавшись, влезла на перила и прыгнула вниз. Бух! Ноги, спину пронзила боль, я кувыркнулась и, вскочив, рванула на выход, в выломанные двери.

Плиты под ногами пошли трещинами... Быстрее, Фло, торопись!!! Задыхаясь, я выбежала на ступеньки, на улицу. И краем глаза заметила, как раскололась ближайшая изумрудная колонна, начала заваливаться, как меня накрыло тенью падающего козырька.

Брусчатка задрожала. Задрожал и снег. То еще зрелище! Я увидела впереди собственную тень, а все вокруг озарилось алыми вспышками. Справа с грохотом свалилась та самая колонна, от удара меня сбilo с ног, а еще мгновение спустя за спиной произошел чудовищный взрыв.

Я не видела, как оседала сама постройка, как бились стекла, рушились стены, как падал купол... только вылетающую мне в лицо брусчатку. Ударной волной меня подбросило в воздух и вместе с

камнями куда-то понесло. В следующую секунду голову пронзила боль, и мрак поглотил сознание.

* * *

Больно. Мертвая тишина звенела в ушах, пепел кружился в воздухе, повсюду валялись каменные блоки, мусор... Я села, не сразу сообразив, кто я и где нахожусь... Ах да, я все же жива... И даже чувствую руки и ноги... Удивительно...

На месте главного корпуса Института артефактологии образовалась воронка, галереи частично обрушились. Мне повезло, я успела отбежать достаточно далеко, чтобы ударной волной меня откинуло еще дальше, на край площади, под устоявшие перекрытия торговой секции. Кое-как перебравшись через расколотую плиту, я огляделась.

Площадь напоминала поле после бомбежки. Глыбы камней лежали там и тут, между ними стелился белый дым. Бланш... Где ты, Бланш? Кажется, я заметила ее тело... на относительно чистом участке около вывернутого с корнем фонаря. Я рванула было туда и тут же отпрянула, юркнула за колонну.

Прямо ниоткуда рядом с подругой возник солидный бородатый незнакомец в темном пальто. Вот его не было – и хлоп, появился. Телепортирующийся маг! Склонив голову набок, он с подозрением оглядел тело Бланш.

А земля уже тряслась от топота копыт. Армия, что ли, сюда скачет? Из переулка справа выехали сразу... один, два... пять экипажей со знакомой эмблемой. Сопровождал их десяток всадников, они мгновенно окружили место, где лежала Бланш, и... начали забрасывать его дымовыми шашками.

В стороны повалил густой зеленый туман, скрывший от меня и подругу, и господина в пальто. Послышались какие-то окрики, приказы. Боясь пошевелиться, я наблюдала из своего укрытия, как двое агентов выносят ее из едкого дыма, кладут на диван тюремной повозки, которая тут же срывается с места.

Вот и все.

Увезли.

Я не знала, плохо это или хорошо.

Лишь надеялась, что она жива. Предки, только бы она выжила! Но... Столько крови... Там было столько крови...

Может, подойти к этому мужику с бритыми висками и поинтересоваться состоянием Бланш? Предки, что мне вообще теперь делать? Сдаваться? Я все еще провожала взглядом уезжающую повозку, когда заметила движение в каких-то десяти метрах справа.

Высокий, широкоплечий и немного сутулый мужчина в низко надвинутой на нос шляпе, закутанный в темные одежды и шарф, почти не выделялся на фоне черной стены галереи. Сизый дым обнимал его, порой скрывал совсем. Тот самый глюк... Он реален – вот он, стоит совсем близко, сложил мускулистые ручки на груди, развернулся вполоборота. Я не видела глаз, но смотрел он точно прямо на меня – пристально, изучающе. А я на него... растерянно и вопросительно.

И тут незнакомец... выразительно покачал головой. А? Что это значит?! Очередное облако пепла накрыло его, а когда развеялось, он исчез.

Что здесь вообще творится?!

Внезапно захотелось домой. Нет, я не собиралась прятаться, снимать браслет и бежать к воленстирской границе. Леди Келерой не уклоняется от ответственности. Что будет, то будет. Они придут... Обязательно, отыщут меня по импульсу силы, если потребуется, из-под земли достанут.

Просто надо домой... надо успеть поговорить с Фрэнки, сказать ему что-то... Отыскать верные слова... Кто знает, может, в последний раз.

Ползком я добралась до галереи и осторожно проскользнула в проулок, ведущий на один из центральных проспектов.

Дикельтарк. Осенняя, 15

Флориан Келерой

Потребовалось сорок минут, чтобы добраться до дома. Перепачканная кровью и грязным снегом, я шла, не чувствуя ног, и редкие прохожие шарахались от меня.

Когда ввалилась в особняк, навстречу выскочил братец с перекошенной в гневе припухшей физиономией.

– Наконец-то! ТЫ! – тряслись его щеки. – Мое терпение лопнуло, знаешь ли! Довольно издеваться надо мной, нарушать мое личное пространство! Я требовал не трогать мои вещи?! Я просил по-хорошему?! Не совать свой нос в мою комнату!

Что он там нес, я почти не понимала. Истерики сопляка мне только не хватало. Не до них... Наконец-то и Фрэнки разглядел меня.

– Что с твоей одеждой?! Что произошло?! И где мое барахло?! Инструменты?! Сундук?!

Хм...

Я продолжала взирать на него равнодушно. На выпученные словно покрасневшие, с похмелья глаза, на взлохмаченные волосы, на двойной подбородок.

– Наш род опозорен, – наконец сообщила ему главную новость. – Макс взорвал бомбу в институте. Сейчас сюда приедет Ведомство, и что случится потом, понятия не имею.

– А?! – поглядела на меня эта помесь свина и носорога. Он вообще тугой на слух? – Ты пьяная, что ли?! Опять из клуба?! Где лорд?! Где мои детали?! Верни их! КАК ХОЧЕШЬ!

Скинув шубу прямо на пол, я обогнула его.

– Зачем тебе мой сундук сдался?! – не отставал братец. – Не могла потерпеть?! У меня проверка дара через три дня! Он мне нужен!

– Заткнись, а?

Нет... Я ошибалась. Мне нечего сказать ему. Добравшись до спальни, я раскрыла дверь и едва не споткнулась о порог.

Гра-а-ань...

Внутри царил идеальный порядок. Постель застелена, стол пуст. На ватных ногах я приблизилась к шкафу и дернула за ручку. Твою так... и эдак.

Исчезли схемы Макса, часть его вещей, мой тактический костюм, запасная стропа, ремни, коробки с накопителями и... обе Мухи. Исчез и мой блокнот с сумочкой. Боги, я даже не вспомнила про улики в своем доме! Страх за Бланш вытеснил воспоминания о ночном походе на ФЭП!

– Где мой ежедневник?!

Фрэнки наконец включил остатки мозгов. Видимо, неподдельный ужас на моем лице впечатлил его.

– Ты башкой треснулась? Сегодня пятница! Приходила та полomoйка, вылизывающая наш дом! Кибитка их фирмы отъезжала как раз, когда я возвращался!

Меня зашатало. Ну конечно... Закрыв лицо ладонями, я истерично рассмеялась, привалилась к стене и сползла на пол. Бездна! Какая дура! Можно не сомневаться, наш дом вычистили полностью! Вынесли все! И карты балансов, разумеется! И все-все улики! Предки, какая я идиотка! За мной же следили постоянно! Размазывая сажу по лицу, я продолжала хохотать, когда сработал контур периметра.

Динь-динь! Динь-ли-динь!

– Ведомство! Именем императора! Открывайте!

* * *

Я вытерла щеки рукавом и поднялась. Погибель свою встречу гордо, как полагается графине. На этот раз Фрэнки не побежал следом, ни с того ни с сего он прекратил верещать и вообще испуганно забился в угол моей спальни.

Первым ударом стал исполненный острой неприязни взгляд, он пронзил насквозь, я не выдержала – отшатнулась.

Вторым – осознание того, кто именно пришел по мою душу. Опираясь на трость, на пороге стоял бледный, осунувшийся Арклин. Нет, он был вполне живым, но не менее опасным, чем настоящий неупокоенный.

– Леди Келерой. – Тонкие губы ядовито искривились, рука в перчатке сунула под нос бумажку. – Ордер на обыск. Ознакомьтесь.

Покосившись на документ, я отступила, пропуская в дом всех желающих. Поздно вы приехали, господа. Ищите, ничего не найдете...

Пока агенты проходили мимо, Арклин оценивающе и с властным превосходством осматривал меня, методично отмечал царапины на лбу, кровь, грязь на блузке, распоротые брюки. Когда он приступил к сканированию ауры, я не знала, куда деться. Надо было как-то отыскать в себе силы, собраться, проявить выдержку. Но взрыв в институте выжег во мне все эмоции, остался только главный страх...

– Что с Бланш? – Собственно, иное не имело значения.

Инспектор перебросил трость из одной руки в другую, поморщился, но отвечать не торопился. Он держал меня за горло и стремился продлить агонию, насладиться реваншем.

– Мисс Майлок скончалась от энергетического истощения, – наконец сухо оповестил он.

И это был третий удар.

Надеяться и знать – разные вещи. Земля ушла из-под ног, и я бы точно упала в обморок, если бы чья-то сильная рука не подхватила меня.

Злорадно усмехнувшись, Арклин добил без жалости:

– Но наши некроманты все равно выяснят подробности. Офицер, проводите эту... леди в экипаж.

Лучше бы ножом ударил. Больно! В прострации я перебирала ногами, как механическая кукла, и даже не поняла, кто именно доволоч меня до этого пресловутого экипажа. Лишь знакомый голос укоризненно шептал над ухом:

– Я же говорил, Фло? Говорил? Предупреждал, что не надо связываться с этой гнидой? Смотри, чем все закончилось!

Хайдер... В любом другом состоянии я бы послала его в далекие дали. Если подозревал Макса, почему не отыскал доказательства? Весомые!

Пожилой усатый оперативник подал мне руку, помог взобраться в темную и теплую кабину. Упав на лавку, я ушла в себя, в пустоту, заполнившую мозги. Маги тихонько переговаривались, порой многозначительно поглядывали на меня. «Институт», «полторы тысячи человек спасла», «отчаянная девка», «что ты удивляешься, кто, кроме боевиков, на подобное решится?» Это они обо мне, что ли?

– Я деструктор, – прошептала, глядя в закрытое решеткой окно.

Говорила я это скорее себе, чем им... Боевик? Одна из тех, кто и одноуровневую структуру с трудом запоминает? Нет...

Или да.

Учитывая, сколько дел я наворотила за последние сутки.

– Вы точно боевой маг, миледи, – расслышал мое бормотание усатый. – И я прекрасно это чувствую.

Я не расстроилась и не обрадовалась. Да хоть некромант или целитель – все равно. Дверца распахнулась, и в кабину влез довольный Арклин, пышущий уверенностью и деловитостью.

– Тип дара требует дополнительной проверки! – Он постучал тростью по потолку. – Едем!

Дикельтарк.

Главное управление безопасности Регесторской империи

Флориан Келерой

Доставили меня в то самое здание – страшную серую коробку на Дворцовой площади. И началось... Допрос – один, второй, третий, десятый.

Как познакомились с Максом? Где взяли поддельное кольцо? Имена, адреса... Почему не проверили дар? Как поняли, что перед вами бомба? Откуда такие знания у самоучки? Как часто вы спали вместе? Почему он отписал именно вам свое имущество? Какое содержание вам обеспечивал террорист? Арклину доставляло особое удовольствие намекать на мою продажность. Кем являлись родители? Друзья? Имена, имена... Скольких достойных граждан мы с мисс Майлок обманули, играя в рейших? Бесконечные вопросы сводили с ума. Инспектор осведомился и про Бегслера, и про мою стрельбу из арбалета. Благодарности от него, разумеется, я даже не ждала.

Единственное, чем он почти не интересовался, это ФЭП. Казалось, Арклин вообще не связывал два этих происшествия. А я... я... не стала ему помогать. Ведь он так и не рассказал ничего о Бланш! Отмороженный!

Когда явился адвокат, все началось по новой. Знакома ли я с воленстирцами? Не знакома. Как отношусь к соседнему царству? С ненавистью! Знаю ли, что накопители – те самые драгоценные камни на производстве террориста – импортированы из Воленстира? А то, что «Компас» частично финансировался торговой палатой черных? Нет! Нет же!

Я уже догадалась, что Макс поймел всех! И поняла, у кого раздобыл наше оборудование и тактический костюм. Точно не у Гильдии!

Ночью меня заставили писать объяснительную, где я была и что делала за последние несколько месяцев. Утром допрос повторился в присутствии начальника магического департамента правопорядка – того самого представительного блондина, чей портрет я помнила по

газетам. Лорд Хеклинг ласково улыбался, хвалил за смелость и достойный поступок, сулил скорейшее освобождение за сотрудничество. Добрый следователь. Понятия не имею, сколько времени я провела в маленькой комнатке без окон.

Они ждали, когда я ошибусь, где-то проколюсь. Не дождались! Тему с картами балансов я отодвинула в самый дальний угол своего сознания, накрыла пыльной тряпкой. Если в моем доме не нашли улики, а я почему-то была уверена, что их не нашли, то... Разве что Фрэнки разболтает, какие приборы он изготавливал для Макса, но даже в этом случае на меня могут не подумать. Правда же? Или нет? Или покушение на императора Атниса – сейчас дело номер один и об остальных позабыли? Свидетельствовать против себя я не собиралась. Назло Арклину, мечтавшему засадить меня за решетку.

А вот проверки чтецом страшилась. Тогда все точно вскроется! Но ментальных магинь почему-то никто не приглашал. Не оттого ли, что даже оперативники из конвойной группы косились на меня с сочувствием и жалостью? Для них я была героиней и жертвой в одном лице, девчонкой, очарованной рорским ублюдком, но не променявшей любовь на долг перед родиной. Три ха-ха. Боевики – те еще самоотверженные фанатики...

На исходе вторых суток мне предъявили несколько обвинений – в подделке документов, сокрытии информации о нахождении уникального мага и... в террористической деятельности. Это Арклин постарался.

– Впрочем, здесь вас, скорее всего, оправдают, – перебил его присутствующий в камере для допросов Хеклинг. – Но по остальным пунктам штраф выплатите солидный.

Фальшивое кольцо и браслет связи с эмблемой ФЭП у меня изъяли, взамен выдали новый – без логотипов. К нему прилагался акт о проверке на одаренность, там действительно значилось «боевая магия» и потенциал «выше среднего».

Арклин не преминул поглумиться:

– Какая жалость, судимость не позволит вам использовать таланты по назначению!

– Печально, конечно, – светловолосый лорд сочувственно покивал, – но что поделать, раз так вышло, в жизни всякое случается. Армия вас не примет, но вы и не юноша, чтобы горевать о военной

службе. Советую найти себе интересное хобби либо... достойного кавалера, который займет ваши мысли, время и силы. Нет, леди Келерой, я не желаю вас оскорбить, не нужно этих строгих взглядов. Я говорю совершенно серьезно. Дар влияет на нас. В молодости мы излишне темпераментны, склонны к авантюрам и неоправданному риску. В Боевой школе эту проблему решают просто – курсантов держат в условиях жесткой дисциплины, заполняют дни изматывающими тренировками, марш-бросками и дуэлями, там мы забываем, что такое полный резерв. Вам тоже не повредит иногда сбрасывать пыль. Один из самых действенных способов – регулярная и качественная интимная жизнь. Проверено многими боевиками, барышням помогает даже лучше, чем мужчинам.

Так как я несколько суток спала урывками, то не знала, как реагировать на подобные советы, и откровенно обалдела – сидела на стуле с открытым ртом, пылающими ушами, позабыв, как дышать. Служители же закона красноречиво переглянулись.

Утром третьего дня меня выпустили на свободу под залог в пятьсот шегов. Невероятно, тюрьмы удалось избежать, и аферу на ФЭП не раскрыли, но особой радости я не испытала, мною по-прежнему владела апатия и ступор. Терзали мысли о судьбе Бланш, изредка я раздумывала о предстоящем суде, обязательной стажировке в институте как бытового мага, безумном штрафе и официальном запрете на обучение в Боевой школе.

Пока ждала экипаж на проходной Ведомства, увидела доску с портретами офицеров, погибших при исполнении служебных обязанностей... Взор примагнитила та самая дата под черной ленточкой. Некто лейтенант Корт погиб как герой, прикрыв собой старшего офицера. Рядом висел еще один снимок совсем молодого юноши, его фамилии я не прочла – буквы расплылись.

Дикельтарк. Осенняя, 15

Флориан Келерой

Дома я свалилась в постель, проснулась лишь вечером с тяжелой головой и пустым сердцем. В моей жизни не осталось ничего... НИЧЕГО-ШЕНЬ-КИ! Ни Бланш, ни мужчины под боком, ни работы, ни средств к существованию. Макс подох, и сто тысяч шегов,

естественно, пропали, как мираж. Да я не желала даже вспоминать про эти кровавые деньги! Не будет от них счастья!

Счастья вообще не было и не будет, ведь я не деструктор, а боевой маг, которому запрещено учиться... Позор! Мечта овладеть силой, вернуть роду влияние, земли, все это покоилось под руинами института. Зря меня не сослали в какую-нибудь колонию... Отсутствие наказания и есть лучшее наказание в моем случае. Я выжила и даже не в тюрьме, а Бланш...

После пачки сигарет мозги начали потихоньку соображать. Что, если Арклин обманул? Стремился сломать перед допросом, отомстить? Нечто во мне отказывалось принимать ее смерть. Она жива! Я раз за разом внушала себе эту идею, отсекая здравые сомнения. Похорон никто не организовал, кремации тоже... Она просто исчезла, испарилась, и неудивительно, Бланш – уникальный маг, чтец, и если она действительно скончалась, Хеклинг бы обмолвился, какой резон скрывать? Но они молчали, вопросы игнорировали, будто и не существовало в природе никакой мисс Майлок, проживавшей по адресу: Миндальный переулок, дом три... С другой стороны, я ей не родня, зачем бы Ведомству ставить меня в известность? Но и Макс мне никто. Когда экспертиза подтвердила, что его останки обнаружили, об этом тут же сообщили не только мне, но и журналистам.

Так что Бланш жива... Жива! И никак иначе. Они позаботятся о ней, помогут совладать с даром. И у нее все будет хорошо! Боги... как же она мне сейчас нужна... Ее поддержка, сочувствие, тепло... просто присутствие рядом! Так... не думать! Не думать!

А вот о собственном даре следовало догадаться раньше, но я упорно не причисляла себя к боевикам, и все двери в будущее для меня теперь закрылись. Армия, Ведомство – гори оно все в демоническом огне, частная охранная деятельность – конфетки, которыми меня поманили и отняли.

Наверное, я примирюсь с этим однажды... Поставив на карту все, я проиграла. Так бывает.

Но как теперь жить? Что делать? Где искать средства к существованию? Вопросы улетали в печальную пустоту без ответов.

Какая ты мразь, Макс! Жаль, что сдох! Я бы убила тебя еще раз! Много раз! Сама! Это все ты! Не знать тебе покоя за гранью!!!

Полностью восстановившийся резерв напомнил о себе, энергия отреагировала на настроение, собралась на кончиках пальцев. Проклятье! Надо тщательнее следить за собой, иначе прибью кого-нибудь в бешенстве. Говорят, у молодых боевиков случаются приступы ярости, и бесстыдные наставления лорда Хеклинга явно мне не помогут...

Входная дверь хлопнула, ноги протопали по лестнице. Фрэнки! Вернулся с проверки дара! Ну наконец-то! На себя я теперь не надеялась, судьба рода в его руках! Ни с того ни сего отчаянно захотелось, чтобы он оказался пилотом! Чтобы хоть у кого-то все сложилось, пусть не у меня, но у кого-то!

Вскочив с постели, я накинула халат и помчалась в соседнюю комнату...

– Фрэнк! Фрэнк!!!

Влетела к нему на всех парах. И резко затормозила. Брат лежал на кровати ничком и рыдал в подушку...

Не пилот.

Ожидаемо... Среди наших предков не было пилотов.

– Уйди!!! – проревел он. – ВОН ОТСЮДА!!!

Ни за что. Как мать и просила, я заботилась о нем, кормила, одевала, оплачивала тренировки и лучший колледж и теперь обязана знать, ради чего пожертвовала своим будущим!

– Какой результат?! Какая школа, академия, институт?! Что?! – Империя отберет фабрику в Берге, завещанную Максом, но у меня оставалось его кольцо... баснословно дорогое. И если его продать, хватит средств на подготовительный курс в любой магический институт... – Какой потенциал?! Ну же, ну! Куда мы должны тебя пристроить?!

Меня затрясло от нетерпения.

– Никуда! НИКУДА! Я не маг! НЕ МАГ!!!

Говорят, несмотря на темперамент, у боевиков в целом устойчивая психика. Мы часто входим в раж, но быстро остываем, а в критические моменты способны сохранить самообладание, несвойственное нам в обычной жизни. Мы не боимся крови, мы вообще мало чего боимся. Но сейчас я испугалась. Жутко испугалась, что разнесу еще и наш дом!

Уши заложило, лицо опалило жаром, и мир поплыл. Пошатываясь, я наблюдала, как братец вскочил, снес со своего стола

модели дирижаблей и принялся топтать их. Воздух затрещал...

– Пустоцвет! – шипела я, плохо отдавая себе отчет в происходящем. Я ждала какого угодно результата! Но не такого! – Ноль... Иждивенец... Знаешь ли ты... чего мне стоил?!

Фрэнки испуганно отпрянул к окну.

– Пошла ты, сука психованная, я ни о чем тебя не просил!!!

Я развернулась и рванула прочь. Иначе бы все закончилось убийством! Аура мерцала, сила текла наружу. Кое-как я добралась до первого этажа, начала крушить все вокруг, орала, чтобы он «убирался из моего дома»! Безумствовала почти час, а потом, обессиленная, рухнула на кучу мусора. Стены обгорели, но каким-то чудом устояли, шкафы переломались, зеркала разбились. Когда я пришла в себя, брата уже не было.

* * *

Только к концу января я немного оклемалась, примирилась с новой действительностью. Братец, разумеется, никуда не сбежал. Не на улице же ему жить. Не способен его толстый зад на такие подвиги.

Основное событие, случившееся за это время, – это суд. Штраф действительно пришлось выплатить солидный – пять тысяч шегов, на него ушли все деньги, оставшиеся от Макса.

Еще ко мне наведывались неизвестные люди, похожие на журналистов... Мое имя просочилось в газеты, кто-то с ФЭП разболтал, с кем именно встречался руководитель террористической организации «Белый рассвет» – Максимилиан Марэ. Да-да, Кайк – это ненастоящая фамилия подлеца. Но позорить собственный род дальше я не собиралась, а незваные гости так и не рискнули нарушить контур периметра у моего дома.

Ко мне наведался и Хайдер, его форменный камзол теперь украшали лейтенантские погоны. Он долго звонил в дверь, я так и не отворила. Гвардеец распалил бы во мне ярость, а я только привела в порядок первый этаж на последние средства.

Пока я предавалась невеселой переоценке собственной жизни, стопка счетов неуклонно росла. Я наблюдала за ней отстраненно, хотя прекрасно понимала – долго так продолжаться не может. Содержание

особняка, привычный уровень жизни требовали средств. И их придется где-то взять. Где? Когда я связалась с Марго и попросила провести меня в какой-нибудь игровой клуб, та поохала, повздыхала и сообщила, что отныне леди Келерой – нежелательная персона в подобных заведениях. Она тут же вызвалась оказать мне финансовую помощь, но я ее предложения не приняла. Как бы там ни было, я не собиралась перед кем-либо унижаться, тем более перед шлюхой, виновной в моем знакомстве с ублюдком.

Ситуация с работодателями складывалась не лучше. С судимостью и перечеркнутой печаткой боевого мага на кольце не брали даже на прежнюю административную должность. Ведь я та самая любовница того самого террориста. И никого не интересовало, что, не пойдя я туда, не задержи взрыв, погибли бы тысячи человек. В газете написали, что людей эвакуировало Ведомство, а я... наверно, вообще была с негодяем заодно! Чего только в этой желтой прессе не писали.

С Фрэнки мы виделись редко. В колледже закончился курс для неодаренных, и теперь братец шатался по улицам, возвращался домой поздно ночью, из его комнаты тянуло дешевыми сигаретами, иногда перегаром. С того памятного вечера мы с ним так нормально и не поговорили. Ненавижу его! Если бы не это ярмо на шее, не идиотская клятва, возможно, все сложилось бы иначе – я бы реализовала себя, а Бланш в одиночку не рискнула бы сбежать с проверки дара много лет назад.

– Если бы! Если бы! – кисло передразнила я саму себя, надев простенькое пальто.

Сегодня я собиралась к Шепарду, чтобы официально сообщить о прекращении тренировок с моим братом. А заодно спросить почему.

...Тонкие веточки древних лип переливались кружевным инеем под ослепительным небесным куполом. В нетерпении я топтала хрустящий наст у скамейки. Зимой тренировки проходили в павильоне, и охранник предложил мне зайти внутрь, но я отказалась.

Не уверена, что Морис Шепард вообще почтит меня вниманием. Может, как остальные, потребует убраться из своей школы. Вот от кого от кого, а от бывшего наставника я не ожидала такой подставы! Неужели brave воин не разглядел во Фрэнки бездарность? А во мне боевого мага? Он точно знал! И не важно, что кольца нет на пальце...

– Я ведь просил не совершать глупостей, о которых пожалеешь? – раздался рядом его голос.

Одетый в рубашку, меховую жилетку и легкие брюки Шепард стоял в шаге от меня в облаке пара весь такой закаленный, невозмутимый и мудрый учитель будущих защитников родины. Испытующий суровый взгляд я встретила смело.

Просил он!

– Почему не сказали?

Хмыкнув, Шепард повел рукой.

– Я говорил много раз, Фло. На всех тренировках твердил вам одно и то же – если не реализуешь свой талант, он заставит тебя страдать, но ты не слушала. Ты рвалась разобраться во всем сама? Я дал тебе такую возможность. – Он глубоко вздохнул. – Это твоя жизнь, кто я такой, чтобы тебе мешать? Честно... я все ждал, когда ты выберешь призвание, а не тщеславие, но ты не справилась. Очень жаль. Быть может, хотя бы эта ситуация тебя чему-то научит.

Гнев вспыхнул мгновенно.

– О, так вы решили преподать мне урок? – усмехнулась надменно.

Воин пожал плечами.

– Невозможно помочь тому, кто не хочет, чтобы ему помогали.

Я ощутила себя вулканом, распираемым от желчной лавы.

– Я ненавижу вас, мастер! – сообщила пылко. – Вы могли помочь, рассказать правду, но не сделали ничего – палец о палец не ударили, только деньги мои гребли! Может, тщеславие – это ваш порок? А теперь вы красавец и не при делах! Отличная позиция!

– Вيني меня, если тебе так хочется.

Ах, ну конечно! Шепард – сама рассудительность, а я в очередной раз в дерьме, но мне теперь можно, я боевой маг с нестабильной психикой!

– Фло... – Он тяжело вздохнул. – Когда остынешь, подумай хорошенько и приходи. Тренировки помогут справиться с эмоциональной составляющей твоего дара, но это теперь все, что я способен для тебя сделать.

Расправив плечи, я окинула его презрительным взглядом и удалилась. Ноги моей здесь больше не будет!

Бубня под нос ругательства, я топала по улицам на Дворцовую площадь. Уже который раз я приходила в то самое кафе, где мы с

Бланш грелись после ярмарки, садилась у окна и наблюдала за проходной Ведомства. Не знаю зачем. Кого ждала? Подобные заведения теперь едва ли мне по карману... Сегодня, прежде чем зайти, я притормозила у газетного ларька, купила для разнообразия уважаемое новостное издание, заодно колонку с вакансиями посмотрю... Внимательно оглядев площадь, не заметила никого подозрительного, хотя ощущение, будто за мной следят, давно перешло в хроническую форму.

Внутри было тепло и уютно. Заняв свое место, я заказала горячий шоколад и уткнулась в газету. Взгляд скользил по заголовкам. Страсти после теракта так и не утихали, наоборот, разгорался нешуточный международный скандал, а следователи Ведомства лишь подбрасывали поленьев в его костер, обнародовали новые сведения о деятельности Максимилиана Марэ, подтвердившие прежние выводы, – Воленстир поставлял ему материалы для бомбы, драгоценные металлы, на которых «Компас» и зарабатывал, перепродавая их нашим предприятиям втридорога.

Высшее общество требовало немедленно разорвать все дипломатические отношения с черными. Покушение на императора, на членов Совета безопасности – акт агрессии, и только ленивый не писал, что дикари содержат рорских радикалов и натравливают их на Регестор. Не в первый раз, между прочим. Когда колдунов еще не истребили, кто поддерживал их кровную месть империи? Мерзкие воленстирцы, конечно! И об этом теперь вспомнили... Макс, гаденыш, все верно рассчитал! Стравил две страны. Из Дикельтарка высылали дипломатов десятками, царь Тамико строчил Атнису послания с заверениями в своей непричастности, просил разрешить их службам участвовать в расследовании и, естественно, получил отказ. Ну и ну... так до новой войны недалеко, вон в статье на предыдущей странице говорится об усилении на границах.

Пролистав все эти безрадостные новости, я добралась до колонки с вакансиями, посмотрела на нее, вздохнула и... закрыла газету.

За окном прогуливались достойные лорды и леди, из здания Ведомства, кроме агентов, никто не выходил, а сладость шоколада лишь слегка глушила душевную горечь.

Может, хватит надеяться, Фло? Уже ничего не будет как прежде.

Да знаю я! Знаю! Достав последнюю сигарету из элитной пачки, закурила...

Я, как могла, оттягивала этот момент. Даже сейчас неспешно и глубоко вдыхала жаркий дым, наслаждалась вкусом поданного напитка, мягкостью обитого войлоком кресла. Я пыталась запомнить все. Полубовалась на императорский дворец, сиявший под холодным зимним солнцем, понаблюдала за беззаботными девчонками, кормившими голубей на площади. Не хотелось торопиться... Я топталась на пороге, отделяющем прежнюю жизнь от новой, но никак не могла переступить его. Все еще не решалась.

У меня было достаточно времени, чтобы разобраться и в себе, и в случившемся. Ослепленная страхом, что окажусь никем, я с нездоровой одержимостью пыжилась доказать себе и окружающим обратное, потеряла берега и в конце концов оказалась на дне! Теперь в моем кошельке всего пять шегов, перспектив нет и не появится, а род Келерой никогда не вернет себе прежнего положения. Что ж... стоит признать, жизнь не закончилась, не каждую партию можно выиграть, а любое поражение – это залог будущих побед. Зато теперь я не боюсь, ведь мне нечего терять.

Внезапно мне понравилась эта мысль. Нечего терять... Я посмаковала ее на языке и ощутила себя свободнее, чем прежде. И смелее. Вера в себя, та самая, долгожданная, которой так не хватало для последнего шага, для выхода за порог, вспыхнула снова яркой искрой, разгорелась пламенем. Стремительно заполняя разум и тело, оно выжигало остатки уныния и тоски из сердца, вдыхало в меня жизнь. Да, надо признать, Бланш могла лежать в могиле! Но я-то жива! И пока это так, я не изменю себе! Не сдамся, не залью подушку слезами, как Фрэнк! Кто бы что ни говорил, я графиня Келерой, боевой маг, спасший императора Регестора и людей в институте! Я отыщу способ снова подняться, занять достойное место и гордиться собой! Я была готова! Иррациональная убежденность? Пусть! Но теперь все будет иначе! И еще... я буду счастлива. Обязательно разберусь с тем, что это такое «счастье», мое личное, и заполучу его как угодно!

Сигарета давно дотлела, а я наконец отмерла, впервые за долгое время улыбнулась, выгребла все деньги из кошелька, больше, чем требовалось, бросила их на стол. Через минуту я вышла оттуда и больше никогда не возвращалась.

Царство Воленстир. Тиреград

Вентилятор гонял жаркий соленый воздух и все так же действовал на нервы пронзительным скрипом. Полосы багряного света ложились на пол веером и неспешно двигались, как стрелки солнечных часов. Только за ними и мог наблюдать человек, стоявший посреди помещения на коленях. Мощная спина ссутулилась, голова низко опустилась, черные волосы трепал сквозняк. Мужчина не роптал, почти не шевелился, он простоит здесь столько, сколько потребуется, и сдохнет, если придется, не сходя с этого места. Не хотелось бы, конечно, не самая достойная смерть, но сейчас его судьба в чужих руках.

Командующий не возвращался, и по пустым коридорам гулял лишь ветер, приносивший шум улицы – причудливую какофонию звуков, среди которых легко угадывался людской говор, свист двигателей и крики чаек. Если постараться, получится разобрать шум прибора или треск карманной радиостанции.

Точно. Рация. Сжав кулаки, мужчина напомнил себе о покорности. Никого не интересует, кто он и какие заслуги имеет, поблажек не будет. А свой нрав лучше засунуть поглубже, иначе его здесь мигом прижмут ботинком к полу и раздавят без жалости. Поводов достаточно – уже давно никто так не лажал. Хотя миссия и выполнена, но цена ее слишком велика. Сколько упущенных возможностей, какие последствия...

Уверенная поступь разносилась по коридору. Если командир сегодня не перережет ему горло, мужчина посчитает себя поцелованным фортуной.

Песок шуршал под тяжелыми подошвами, как кости его недругов.

– Ты ответишь. Разве я не обещал? – раздался рядом тихий ровный голос, но угроза, притаившаяся в нем, улавливалась инстинктивно, заставляла потеть и не дышать.

Все. Его точно казнят. Осталось встретить смерть достойно.

– Да, мой генерал.

– Поднимись, – последовал короткий приказ.

Немедленно вскочив, мужчина замер навывтяжку, отрешенно уткнул взор в абстрактную точку перед собой.

Командующий развернулся. Его высокий силуэт, как огнем, опалил оранжевый свет из окна, очертил точеный профиль, внушительную фигуру, рельефные плечи, мускулистые руки, покрытые венами и шрамами; ладонь покоилась на эфесе сабли, а лицо скрывала тень. Генерал – живая легенда, с ним не сравниться, за ним не угнаться, некоторые пытались, где они теперь? Прах их носится по пустыне.

– Я готов услышать твою версию.

Отследив небрежный приглашающий жест, мужчина шагнул вперед и выложил на круглый стол запечатанный крафтовый пакет.

– Поставленная задача выполнена! – Он проклинал себя за изменившийся тон.

Генерал усмехнулся. Скверно. Каждый, кто бывал в этих стенах, быстро постигал элементарную истину – если ты не баба, а генерал тебе улыбается, плохи твои дела.

Затрещала бумага, из пакета выпали снимки, многостраничный отчет об операции и потрепанный блокнот с цветочным орнаментом на обложке. Командующий уселся за стол и ловким движением руки разложил портреты перед собой. Почти на всех была изображена молодая светловолосая девица, снятая с разных ракурсов, днем и ночью, в обществе кучерявого блондина и одна, в гражданской одежде и в боевом облачении.

Когда командир взялся за блокнот, подчиненный рискнул подать голос:

– Они под обложкой.

Гибкие пластинки, стянутые резинкой, были обнаружены немедленно. Такие желанные, долгожданные карты балансов. Генерал равнодушно убрал их обратно, выбрал один из портретов, где барышня в красной шубе надменно поджимала губы, и недолго изучал его.

– Та, которая быстрее тебя сообразила, что к чему?

– Да.

Командующий неспешно пролистал случайные страницы в блокноте. Закончив, он наградил тяжелым темным взглядом без пяти минут смертника и коротко изрек:

– Этого недостаточно.

Для того чтобы не сдохнуть сегодня.

По спине нерадивого подчиненного тек холодный пот. Мы хотим жить, разве не так? К тому же не все дела еще закончены, поэтому, резко втянув воздух, он решился нарушить субординацию, посмотрел на начальника в упор и с жаром процедил:

– Но в отличие от нее мне известно кое-что другое!

Молчание служило предложением продолжать. Не раздумывая ни секунды, мужчина упер кулаки в стол, подался вперед и начал рассказывать, не стесняясь иногда возбужденно жестикулировать. Глаза его светились надеждой, воодушевленным торжеством. Если уж и это не спасет его от расправы, он сам распорет себе живот.

Идею выслушали со всем вниманием, ни разу не перебили, его выводы приняли. Только не надо обольщаться! Командующий прозорлив, но тот, кто раз не оправдал доверия, второй шанс вряд ли получит.

Ожидание приговора затягивалось, генерал задумчиво рассматривал снимки, затем побледневшего от напряжения в общем-то полезного сотрудника, прикидывал что-то в уме и наконец проговорил:

– Попробуй. – Уголки губ дрогнули. – Хотя я и сомневаюсь в успехе.

Слава командующему! Камень упал с сердца. В него поверили! Позволили реабилитироваться! Да в него словно сразу несколько доз катализатора вогнали, и даже удержать лицо мужчина не сумел, ощерился хищным оскалом, едва не зарычал от радости при мысли о предстоящем реванше. Многоходовые комбинации не его конек, у каждого свои таланты! Но кое в чем он разбирается получше многих! Кое в чем он настоящий профи!

– А я не сомневаюсь! Я точно уверен – все получится!

Бравада, конечно. Вероятность ошибки существовала, но он ее минимизирует, все сделает, наизнанку вывернется!

– Ну еще бы... – слышался пропитанный неоднозначной иронией ответ.

Мысли неслись вперед галопом.

– Через несколько недель она будет в Тиреграде, и...

Его оборвали на полуслове.

– Никаких похищений. – В черных глазах мелькнуло снисхождение. Подчиненный привычно почувствовал себя ослом рядом с богом, а генерал тем временем пояснил для идиотов: – Не

думаешь же ты, что наши «друзья» там позволят провернуть с ней подобное? Тем более сейчас? Действуй тоньше, изящнее. Если постараться, у тебя получится отыскать способ.

И правда, куда он погнал коней?! Это его последний шанс! Ясно как в пустыне, другого точно не будет! Придется хорошенько подумать головой, как вытащить регесторскую шмарь из-под купола Ведомства. И сделать это красиво!

– Понял! Будет исполнено!

Пристально наблюдавший за его мимикой генерал вновь взял в руки снимок с тонким силуэтом на фоне озаряемого салютом неба.

– И... поаккуратнее там. Без фанатизма. Ни к чему это. Девчонка фактически работает на нас.

– Понял! – Мужчина согнулся пополам в поклоне и довольный метнулся из кабинета.

Командующий же достал пустую папку для личных дел, пододвинул к себе отчет с блокнотом и углубился в чтение.